This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

P Slav 392.10

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1925

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

10 января.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXVII. № 1—ЯНВАРЬ. 1897 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—оффиціальная.

Отъ Распорядительнаго Комитета Высочайше разрѣшеннаго X-го Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ I—IV

Часть II—неоффиціальная.

I. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи. —Проф. **Н. П. Яконольскаго** . . . . . 1—69

II. Клинические способы изслѣдованія крови и результаты ими полученные (до 1895 г.). Историческій обзоръ. — Пр.-доц. **И. И. Георгіевскаго** . . 1—49

III. Болѣзни новорожденныхъ дѣтей. Лекціи, читанныя студентамъ въ весеннемъ полуг. $18^{95}/_{96}$ академ. г. —Пр.-доц. **В. П. Жуковскаго** . . . . . I—VII +1—55

Критика и библіографія.

IV. Вымыселъ и дѣйствительность въ „Зезенгеймской идилліи.“ —Проф. **Н. П. Дашкевича** . . . . . 227—265

Прибавленія.

I. Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень Кіев. метеороло. обсерваторіи, № 9 (май 1896 г.), издав. прив.-доц. **І. І. Косоноговымъ** . . . 1—24

II. Ad Dionem Chrysostomum Analecta —Scripsit **Athaulfus Sonny** . . . . I—VI +1—48

III. Западная (ново-латинская) медицина. — Д-ра **С. Кознера** . . . . . 353—384

IV. Indicis seminum in horto Universitatis Imperialis Kievensis anno 1895 collectorum Supplementum. 1—2

V. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . I—XXIV

VI. Росписаніе богослуженій въ церкви Университета Св. Владиміра на 1897 г.

КІЕВЪ.
1897.

121

206
1949

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

№ 1—ЯНВАРЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.
1897.

Δ
PSlav 392.10
HARVARD UNIVERSITY LIBRARY
51 * 17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Ѳ. Фортинскій.*

LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—оффиціальная.

Отъ распорядительнаго Комитета Высочайше разрѣшеннаго X-го Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ . . . . . I—IV

Часть II—неоффиціальная.

I. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи.—Проф. **Н. П. Яснопольскаго** . . . . . 1—69

II. Клиническіе способы изслѣдованія крови и результаты ими полученные (до 1895 года). Историческій обзоръ.—Приватъ-доц. **И. И. Георгіевскаго** . . . . . 1—49

III. Болѣзни новорожденныхъ дѣтей. Лекціи читанныя студентамъ въ весеннемъ полугодіи $18^{95}/_{96}$ акад. года.— I—VII
Приватъ-доц. **В. П. Жуковскаго** . . . . . +1—55

Критика и библіографія.

V. Вымыселъ и дѣйствительность въ „Зезенгеймской идилліи.“ —Проф. **Н. П. Дашкевича** . . . . . 227—265

Прибавленія.

I. Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень Кіевск. метеорол. обсерваторіи, № 9 (май 1896 г.), изд. прив.-доц. **І. І. Косоноговымъ** . . . . . 1—24

II. Ad Dionem Chrysostomum Analecta.— Scripsit **Athaulfus Sonny** . . . . . I—VI +1—48

III. Западная (ново-латинская) медицина.—Д-ра **С. Ковнера** . 353—384

IV. Indicis seminum in horto Universitatis Imperialis Kievensis anno 1895 collectorum Supplementum . . . . . 1—2

V. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . . . . I—XXIV

VI. Росписаніе богослуженій въ церкви Университета Св. Владиміра на 1897 годъ.

Отъ Распорядительнаго Комитета Высочайше разрѣшеннаго X-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовавшаго 12 Сентября 1896 года, вслѣдствіе ходатайства г. Министра Народнаго Просвѣщенія графа И. Д. Делянова, имѣетъ быть въ Кіевѣ съ 21 по 30 Августа 1897 г. десятый (X) съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) X съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ имѣетъ цѣлью споспѣшествовать ученой и учебной дѣятельности на поприщѣ естественныхъ наукъ, направлять эту дѣятельность, главнымъ образомъ, на ближайшее изслѣдованіе Россіи и доставлять русскимъ естествоиспытателямъ случай лично знакомиться между собою.

2) X съѣздъ, состоя, по примѣру предшествовавшихъ съѣздовъ, подъ покровительствомъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, находится въ вѣдѣніи г. Попечителя Кіевскаго учебнаго Округа, отъ котораго зависятъ ближайшія распоряженія по устройству сего съѣзда.

3) Членомъ съѣзда можетъ быть всякій, кто *научно занимается естествознаніемъ; но правами голоса на съѣздѣ пользуются только ученые, напечатавшіе самостоятельное сочиненіе или изслѣдованіе по естественнымъ наукамъ*, и преподаватели сихъ наукъ при высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Никакого диплома на званіе члена X съѣзда не выдается.

4) Засѣданія съѣзда бываютъ общія и частныя (или по секціямъ); въ общихъ засѣданіяхъ читаются статьи общеинтересныя и обсуждаются вопросы, касающіеся всего съѣзда; въ частныхъ засѣданіяхъ сообщаются и разбираются изслѣдованія и наблюденія, имѣющія болѣе спеціальное значеніе для одной изъ отраслей естествознанія.

5) Отдѣленія на съѣздѣ полагаются слѣдующія: a) по Математикѣ (чистой и прикладной) и Астрономіи, b) Физикѣ, c) Химіи, d) Минералогіи и Геологіи, e) Ботаникѣ, f) Зоологіи, g) Анатоміи и Физіологіи человѣка и животныхъ, h) Географіи, Этнографіи и Антропологіи, i) Агрономіи, k) Научной (теоретической) Медицинѣ и l) Гигіенѣ.

6) Члены Академіи Наукъ, преподаватели Университетовъ и др. учебныхъ заведеній, желающіе принять участіе въ съѣздѣ, могутъ получать для этой цѣли командировки, срокомъ отъ двухъ до четырехъ недѣль смотря по разстоянію ихъ мѣстожительства отъ Кіева.

7) Съѣздъ имѣетъ быть съ 21 по 30 Августа 1897 года.

Общій распорядокъ X съѣзда предполагается такой: 21 Августа Общее собраніе*), 22, 23 и 24-го засѣданія секцій, 25 Августа второе общее собраніе, 26, 27, 28 и 29 засѣданія секцій; 30 Августа заключительное общее собраніе и закрытіе съѣзда.

По примѣру предшествовавшихъ съѣздовъ каждый членъ X съѣзда вноситъ въ его кассу *три рубля* исключительно для научныхъ цѣлей. Ближайшее назначеніе собранной такимъ образомъ суммы зависитъ отъ самаго съѣзда.

Для предварительныхъ работъ по устройству X съѣзда Физико-Математическій факультетъ Императорскаго Университета Св. Владиміра избралъ особый Распорядительный Комитетъ, въ составъ котораго вошли слѣдующіе профессора: Предсѣдатель Комитета И. И. Рахманиновъ; члены Комитета: К. М. Ѳеофилактовъ (завѣдующій секціей Геологіи), М. Е. Ващенко-Захарченко, М. Ѳ. Хандриковъ (завѣд. подсекціей Астрономіи), Н. В. Бобрецкій (завѣдующій секціей Зоологіи), Н. А. Бунге (завѣд. секціей Химіи), О. В. Баранецкій (завѣд. секціей Ботаники), Н. Н. Шиллеръ (завѣд. секціей Физики), В. П. Ермаковъ (завѣд. секціей Математики), А. А. Коротневъ, П. Н. Венюковъ, Б. Я. Букрѣевъ, Г. К. Сусловъ (завѣд. подсекціей Механики), С. М. Богдановъ (завѣд. секціей Агрономіи), П. М. Покровскій, П. Я. Армашевскій, Я. Н. Барзиловскій, С. Г. Навашинъ, П. И. Броуновъ (завѣд. секціей Метеорологіи) и дѣлопроизводители Комитета профессора: С. Н. Реформатскій и Г. Г. Де-Метцъ.

Въ таковомъ составѣ Распорядительный Комитетъ былъ одобренъ

---

*) 20 Августа предварительное собраніе для разъясненія вопроса о выборѣ (21 Августа) должностныхъ лицъ.

Совѣтомъ Университета Св. Владиміра и утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Впослѣдствіи, съ разрѣшенія Господина Попечителя Кіевскаго учебнаго Округа, въ составъ Комитета избраны еще слѣдующіе лица: Губернскій Предводитель Дворянства князь Н. В. Репнинъ, Кіевскій Городской Голова профессоръ С. М. Сольскій, Ректоръ Университета Ѳ. Я. Фортинскій и профессора: В. Б. Антоновичъ (завѣд. секціей Географіи и Антропологіи), М. А. Тихомировъ (завѣд. секціей Анатоміи и Физіологіи), В. В. Подвысоцкій (завѣд. секціей теорет. Медицины) и В. Д. Орловъ (завѣд. секціей Гигіены).

Доводя о семъ до всеобщаго свѣдѣнія, члены Комитета обращаются къ каждому изъ своихъ собратій по наукѣ съ покорнѣйшей просьбою почтить X съѣздъ естествоиспытателей и врачей своимъ личнымъ присутствіемъ или присылкою ученыхъ трудовъ.

Для доставленія возможности наибольшему числу иногородныхъ лицъ принять участіе въ съѣздѣ, Комитетъ: 1) будетъ ходатайствовать предъ гг. Попечителями Округовъ о возможномъ содѣйствіи лицамъ, пожелавшимъ участвовать въ съѣздѣ; 2) употребитъ все свое стараніе, чтобы приготовить по возможности удешевленное помѣщеніе для членовъ съѣзда въ Кіевѣ и 3) будетъ ходатайствовать предъ Департаментомъ желѣзныхъ дорогъ о предоставленіи тарифныхъ льготъ по проѣзду членовъ съѣзда.

Такъ какъ Комитету необходимо знать заранѣе, на какое число членовъ съѣзда онъ можетъ разсчитывать, то онъ и обращается съ просьбою ко всѣмъ, желающимъ принять участіе въ съѣздѣ, извѣстить Комитетъ *не позднѣе 20 Мая* о своемъ намѣреніи прибыть въ Кіевъ, адресуя письма въ Университетъ въ Комитетъ X съѣзда, а также сообщить свои точные адресы, чтобы дать возможность заблаговременно выслать билеты *) и необходимыя удостовѣренія на право пользованія льготными тарифами, если таковые будутъ разрѣшены. Кромѣ того желательно, чтобы будущіе члены X съѣзда, присылая свои заявленія о желаніи участвовать въ съѣздѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ обозначали бы и ту секцію, на которую они намѣрены записаться.

4) Наконецъ, Распорядительный Комитетъ употребитъ все стараніе, чтобы доставить членамъ съѣзда возможность широко воспользоваться пребываніемъ ихъ въ Кіевѣ для осмотра мѣстныхъ достопримѣчательностей, коллекцій, лабораторій и имѣющей быть въ это время сельскохозяйственной выставки.

---

*) Билеты выдаются лишь по внесеніи членскаго взноса (3 руб.).

Подробныя программы занятій X съѣзда, какъ въ общихъ собраніяхъ, такъ и по секціямъ, будутъ своевременно сообщены членамъ съѣзда.

Весьма желательно, чтобы члены будущаго X съѣзда доставили въ Распорядительный Комитетъ *заглавія*, а если можно, то и *краткое содержаніе* тѣхъ научныхъ сообщеній и вообще работъ, съ которыми они думаютъ познакомить съѣздъ; если таковыя заявленія не будутъ доставлены до 1-го Августа, то и самыя сообщенія могутъ быть недопущены (за недостаткомъ времени) къ слушанію на съѣздѣ.

Всѣ сообщенія и заявленія, какъ отдѣльныхъ членовъ съѣзда, такъ и секцій, имѣющія быть внесенными на обсужденіе общихъ собраній съѣзда, должны быть доставляемы въ Распорядительный Комитетъ на предварительное заключеніе.

О географическомъ распредѣленіи Государственныхъ расходовъ Россіи.

Глава I

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ).

Теоретическая оцѣнка географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ въ финансовой литературѣ; критическій разборъ высказанныхъ взглядовъ.

Общій вопросъ о географическомъ распредѣленіи расходовъ государства распадается на два другіе, болѣе частные: 1) о производствѣ государственныхъ расходовъ въ предѣлахъ данной страны сравнительно съ затратою ихъ за границами государства и 2) о географическомъ распредѣленіи того же рода расходовъ внутри предѣловъ даннаго государства.

На первый изъ этихъ вопросовъ было обращено вниманіе финансовыми писателями гораздо ранѣе, чѣмъ на второй, а именно около полутора столѣтія тому назадъ; такъ, уже въ первомъ научномъ опытѣ систематическаго изложенія финансоваго ученія въ Германіи въ началѣ второй половины XVIII вѣка у Юсти [1]) мы находимъ положеніе, что государственные расходы должны быть направляемы такимъ образомъ, чтобы *деньги* не выходили изъ государства, а питали бы внутреннюю производительность страны. Въ такой мотивировкѣ нельзя не усмотрѣть отраженія меркантильныхъ воззрѣній, хотя Юсти по своимъ взглядамъ на богатство и его источники не можетъ быть причисленъ къ *строгимъ* меркантилистамъ. Послѣдніе же, придавая исключительную важность деньгамъ, еще болѣе Юсти должны были рекомендовать удержаніе ихъ въ предѣлахъ государства, а поэтому логически должны были быть враждебны заграничнымъ расходамъ его. Но

1) *Justi* Staatswirthschaft, II B., s. 489 (1-е изданіе 1755 г., 2-е—1758 г.).

и писатели иного, чѣмъ меркантилисты, направленія въ экономической наукѣ сошлись съ ними во взглядахъ на практическое рѣшеніе даннаго вопроса, хотя но инымъ мотивамъ. Такъ, уже въ настоящемъ столѣтіи къ подобному же, какъ и у Юсти, заключенію по интересующему насъ теперь вопросу пришелъ и Рау [1]), находившій, что для народнаго хозяйства выгодно, чтобы государственный расходъ производился внутри страны, доставляя этимъ занятіе *туземнымъ* работникамъ и предпринимателямъ, принося доходъ *туземнымъ* капиталамъ и поземельнымъ участкамъ.

Примыкая такимъ образомъ къ воззрѣнію Юсти, Рау, однако, находитъ возможнымъ допустить его вышеприведенное положеніе только при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1) чтобы оттого не страдала цѣль расхода и чтобы послѣдній при производствѣ его внутри страны не былъ бо̀льшимъ сравнительно съ заграничнымъ; а если бы оказалась при этомъ нѣкоторая переплата, то чтобы ею достигалась побочная народно-хозяйственная или политическая выгода, т. е. чтобы этотъ излишекъ расходовъ оправдывался, какъ особый расходъ, напр. какъ *премія для поощренія* важной и нуждающейся въ такой поддержкѣ отрасли отечественной *промышленности*. Такимъ образомъ въ мотивировкѣ Рау видна уже не меркантильная точка зрѣнія, а національная и протекціонистическая. Такъ какъ подобныя воззрѣнія въ настоящемъ столѣтіи прежде всего и болѣе всего распространились въ германской экономической наукѣ, то поэтому въ Германіи же намъ естественно искать и продолжателей разсмотрѣнія вопроса о междугосударственномъ распредѣленіи расходовъ, которое и начато нѣмецкимъ же финансовымъ ученымъ, а именно: изъ современныхъ представителей германской науки по первому изъ поставленныхъ нами выше вопросовъ высказались: А. Вагнеръ, Гефкенъ и Гельферихъ. Первымъ изъ этихъ авторовъ при переработкѣ имъ „Основныхъ Началъ финансовой науки“ *Рау* [2]) прямо приведено мнѣніе послѣдняго по данному вопросу, и при этомъ А. Вагнеръ только указываетъ, какъ на примѣръ предпочтенія производства государственныхъ расходовъ внутри страны—на издержки для военныхъ цѣлей ради болѣе независимаго отъ иностранной промышленности обезпеченія внѣшней безопасности. Подобныхъ же воззрѣній, какъ у Рау и А. Вагнера, держится и Гефкенъ [3]), приводящій, между прочимъ, для иллюстраціи своего мнѣнія указаніе па государственные долги, относительно ко-

[1]) K. H. *Rau*, Grundsätze der Finanzwissenschaft, 5 Auflage § 38.

[2]) Finanzwissenschaft von A. Wagner, 3. Auflage 1. Theil, 1883, § 42, ss. 87—8.

[3]) Handbuch der Politischen Oekonomie, herausgegeben von G. Schönberg, B. III, 3 Auflage 1891, Geffken. Die Staatsausgaben s. 33.

торыхъ онъ находитъ большую разницу въ положеніи съ одной стороны Англіи и Голандіи, производящихъ займы у *своихъ подданныхъ* и послѣднимъ же уплачивающихъ проценты, а съ другой—Россіи и Австріи, которымъ постоянно приходится уплачивать *заграничнымъ кредиторамъ* большія суммы по своимъ долгамъ. Съ такой же, какъ у Рау и А. Вагнера, точки зрѣнія оправдываетъ и Гефкенъ приготовленіе на туземныхъ верфяхъ военныхъ кораблей и по болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ за границею. Не противорѣчитъ этому же воззрѣнію и взглядъ Гельфериха [1]), признающаго, что никоимъ образомъ не безразлично, производится ли расходъ внутри страны или за границею, такъ какъ это очень существенно вліяетъ на обращеніе имуществъ. Вообще, можно признать, что эта часть общаго вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ, уже почти полтора вѣка тому назадъ обратившая на себя вниманіе финансовыхъ писателей, при нынѣ господствующихъ экономическихъ воззрѣніяхъ не возбуждаетъ много споровъ въ наукѣ, а на практикѣ хотя *не всегда* но *не рѣдко* получало примѣніе то руководящее начало финансовой политики, которое защищали *всѣ* приведенные нами выше авторы. А между тѣмъ, насколько намъ извѣстно, въ наукѣ они только и высказались по интересующему насъ теперь вопросу о междугосударственномъ распредѣленіи расходовъ.

Что же касается географическаго распредѣленія ихъ внутри страны, по вѣрной оцѣнкѣ А. Вагнера, гораздо болѣе важнаго, чѣмъ междугосударственное, то *научная* разработка относящагося къ нему теоретическаго вопроса началась гораздо позднѣе—только въ текущемъ столѣтіи [2]). На факты большого несоотвѣтствія суммъ государственныхъ расходовъ, истрачиваемыхъ въ отдѣльныхъ частяхъ страны съ суммами такого же рода доходовъ, въ нихъ же поступающихъ, сколько намъ извѣстно, впервые публично было указано Кордье въ 1846 году во Франціи. Въ этой же странѣ менѣе полувѣка тому назадъ, въ 50-хъ годахъ текущаго столѣтія, сдѣлана была Делаверномъ и первая по-

---

1) Handbuch der Politischen Oekonomie, III B, Finanzwissenschaft. G. Schönberg 3. Aufl. Allgemeine Steuerlehre. *Helferich*, s 144.

2) Правда, еще въ прошломъ вѣкѣ—въ 1785 г.—Австрійскій императоръ Іосифъ II-й въ Патентѣ для регулированія податей высказалъ желаніе предоставить каждой *провинціи, общинѣ*, даже каждому землевладѣльцу участвовать въ покрытіи *расходовъ* для удовлетворенія потребностей государства пропорціонально получаемой пользѣ. Это пожеланіе Императора Іосифа II-го, хотя и гармонировавшее съ индивидуалистическимъ направленіемъ умственнаго движенія XVIII вѣка, было неосуществимо и осталось безъ результатовъ какъ для податной практики, такъ и для теоріи государственныхъ расходовъ: оно не имѣетъ никакой связи съ возникновеніемъ уже въ XIX вѣкѣ теоретическаго обсужденія вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ внутри страны. (См. Roscher, System der Finanzwissenschaft, 2. Auflage § 45, s. 180).

пытка воспользоваться французскими статистическими данными о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ съ цѣлью выясненія значенія этого явленія вообще для экономической жизни страны. Правда, одна уже логическая послѣдовательность должна была бы привести къ примѣненію соображеній финансовыхъ писателей о междугосударственномъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ къ географическому распредѣленію послѣднихъ внутри страны. Мысль объ оцѣнкѣ значенія послѣдняго явленія для экономической жизни страны такимъ именно путемъ высказана была Рау, который, однако, для иллюстраціи своихъ апріорныхъ соображеній все таки воспользовался относящимися къ этому вопросу французскими статистическими данными, приведеными Кордье и Делаверномъ. Намъ кажется, что именно эти статистическія свѣдѣнія, наглядно изобразившія картину географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ сравнительно съ распредѣленіемъ доходовъ притомъ такого централизованнаго государства, какъ Франція, несомнѣнно дали толчекъ и теоретической мысли, съ этого времени обратившей вниманіе на значеніе столь важнаго для экономической жизни явленія, какъ географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ въ предѣлахъ страны. Подтвержденіе этого нашего предположенія мы видимъ въ томъ, что первая (сколько намъ извѣстно) по времени и *пока единственная* въ литературѣ *монографическая* работа по вопросу о внутреннемъ (въ предѣлахъ государства) географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ основана именно на *статистическихъ* свѣденіяхъ объ этомъ явленіи во *Франціи* и принадлежитъ перу бывшаго профессора упраздненнаго нынѣ *агрономическаго* института въ Версали, писателя, извѣстнаго своими *статистически*-экономическими изслѣдованіями. Правда, упомянутая монографическая работа почтеннаго французскаго профессора представляетъ только журнальную статью [1]), однако, въ спеціальномъ экономическомъ органѣ, дополненную потомъ краткою журнальною же замѣткою [2]). Но объ онѣ прямо посвящены интересующему насъ вопросу о географическомъ внутреннемъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ, основываются на относящихся къ этому явленію финансово-статистическихъ фактахъ, сообщаемыхъ оффиціальными французскими документами [3]), высказываютъ одни и тѣже взгляды автора, выраженные съ такою ясностью, опредѣленностью,

[1]) „De la repartition des depenses publiques en France“ par Leonce de Lavergne, ancien député, exprofesseur d'économie rurale à l'Institut agronomique de Versailles, membre de l'Institut. „Journal des économistes“ 1858, 15 Avril à Juin T. XXXV.

[2]) Ibidem, 1857, 15 Juillet à Septembre T. XV.

[3]) Comptes generales de l'administration des finances pour 1850 et 1855.

картина, начертанная здѣсь Делаверномъ, отличается такою яркостью красокъ, что обстоятельная передача высказанныхъ въ нихъ взглядовъ автора, какъ намъ кажется, можетъ сразу и хорошо познакомить читателя съ поднятымъ Делаверномъ вопросомъ. Хотя послѣдній въ умомянутыхъ статьяхъ этого автора ставится для одной только Франціи, но вопросъ этотъ, какъ увидимъ далѣе изъ разъясненій представителей финансовой науки, оказывается однимъ изъ общихъ современныхъ вопросовъ, имѣющихъ значеніе не для одной только Франціи, но и для другихъ государствъ. На примѣрѣ же сильно централизованной Франціи яснѣе, чѣмъ на примѣрахъ изъ другихъ странъ, могутъ обнаружиться финансовыя и народно-хозяйственныя послѣдствія этой централизаціи, а потому этотъ примѣръ поучителенъ и для насъ-русскихъ.

Въ первой изъ названныхъ выше статей Делаверна, столь обстоятельнаго изслѣдователя сельско-хозяйственной жизни Франціи, обращается прежде всего вниманіе на неравномѣрное по мѣстностямъ распредѣленіе богатства во Франціи: по его словамъ, оказывается, что богатство только одной четверти ея территоріи приблизительно равняется богатству трехъ остальныхъ ея частей, вмѣстѣ взятыхъ! Эта привиллегированная, по его выраженію, четверть странны, пользуется, правда, большими природными задатками для развитія, но ими она не надѣлена въ значительно бо̀льшей степени чѣмъ двѣ изъ трехъ остальныхъ. Только гористый раіонъ центра и востока Франціи уступаетъ сѣверо-западу по природнымъ условіямъ; сѣверо-востокъ же, юго-западъ и большая часть востока, повидимому, также щедро надѣлены природою, какъ и сѣверо западъ. Между тѣмъ именно на сѣверо-западѣ концентрируется богатство всякаго рода: земледѣльческое, промышленное и коммерческое. Отчего же происходитъ эта столь замѣтная разница въ экономическомъ состояніи различныхъ частей Франціи? Такимъ вопросомъ задается Делаверн̀ъ и усматриваетъ *одну* изъ причинъ, *наиболѣе* содѣйствовавшихъ возникновенію этого различія, въ неравномѣрномъ распредѣленіи государственныхъ[1]) расходовъ, при которомъ сѣверо-западный раіонъ Франціи пользовался въ теченіе болѣе полувѣка[2]) (такъ было уже въ половинѣ XIX столѣтія, когда писалъ эту статью Делаверн̀ъ) выгодами отъ налоговъ, уплачиваемыхъ другими раіонами.

---

[1]) Делаверн̀ъ называетъ ихъ publiques, но такъ какъ имъ же приводимыя при этомъ цыфры относятся собственно только къ государственнымъ расходамъ (безъ расходовъ департаментовъ и общинъ), то мы сочли необходимымъ замѣнить слово „publiques“—„государственные“.

[2]) Авторъ не сомнѣвается, что такое пользованіе продолжалось даже гораздо болѣе полувѣка.

По вычисленію Делаверна, ежегодно уже въ то время издерживалось приблизительно не менѣе 200 милліоновъ франковъ въ сѣверо-западномъ раіонѣ Франціи кромѣ той суммы государственныхъ доходовъ, которые тамъ же получались, такъ что остальная Франція уплачивала ему, по выраженію Делаверна, какъ бы настоящую дань, сумма которой послѣ столькихъ лѣтъ существованія этого явленія достигла громадной цифры. Это первое неравенство произвело и другіе неравенства: между раіонами, платящими эту дань, самые бѣдные платили самую значительную часть ея, тогда какъ самые богатые наиболѣе освобождались отъ нее [1]).

Делавернъ подтверждаетъ этотъ выводъ о потерѣ однихъ департаментовъ Франціи и выигрышѣ другихъ отъ этого ссылкою на приводимыя имъ таблицы государственныхъ расходовъ и доходовъ, заимствованныя изъ выше названныхъ нами оффиціальныхъ отчетовъ финансовой администраціи [2]). На основаніи ихъ и иныхъ приводимыхъ

---

[1]) On a peine à comprendre, quand on y regarde de près, qu'une aussi frappante anomalie ait pu durer aussi longtemps, et on se demande, par quels prodiges de privation et d'economie les départements, soumis à cette *exploitation* continue ont pu échapper en partie aux consequences d'une si énorme deperdition de capital. Ce n'est plus la difference de richesse, qui étonne alors, on est plutôt disposé a s'etonner, que cette difference ne soit pas plus grande, surtout quand on porte ses regards sur les provinces les plus stériles, qui sont en même temps les plus appauvries par notre systeme financier (page 2, R. d. D. Pul. en France de Lavergne, Journ. des économistes. 1853 T. XXXV Avril à Juin.

[2]) Хотя въ первой статьѣ Делавернъ ограничивается приведеніемъ данныхъ только за одинъ 1850 г., но онъ утверждаетъ, что и другіе годы не уклоняются замѣтно отъ 1850 г., какъ въ этомъ всякій можетъ самъ убѣдиться, сличая свѣдѣнія такого же рода документовъ за разные годы; а потому его выводы, имѣющіе въ виду одинъ годъ, относятся и къ остальнымъ. Это, между прочимъ, подтверждается и второю статьею—замѣткою, которую Делавернъ помѣстилъ въ томъ же журналѣ въ 1857 г. Въ послѣдней, пользуясь оффиціальными свѣдѣніями за 1855 г., авторъ нашелъ не только подтвержденіе прежнихъ его выводовъ, но и убѣдился, что неравномѣрность распредѣленія государственныхъ расходовъ Франціи въ 1855 г. была даже бо́льшею еще, чѣмъ въ 1850 г. Правда, 1855 г., какъ время войны, былъ исключительнымъ, но и въ обыкновенное время цифры государственныхъ расходовъ, хотя были менѣе значительны и распредѣлены немного только иначе, но фактъ неравномѣрности продолжалъ существовать. Насколько постоянна эта отмѣченная Делавернмъ черта географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Франціи видно изъ того замѣчательнаго явленія, что даже послѣ перемѣны формы правленія въ этой странѣ—изъ имперіи въ республику—и нынѣ продолжаетъ существовать централизація государственныхъ расходовъ. А именно, таблица № 63 Приложенія (а особенно Дополненіе къ ней), составленная на основаніи оффиціальныхъ документовъ (a) можетъ служить доказательствомъ того, что не смотря на частичное измѣненіе, послѣдовавшее въ роли нѣкоторыхъ раіоновъ Франціи (особенно сѣверо-восточнаго, отъ котораго отдѣлены Эльзасъ и Лотарингія, юго-восточнаго, къ которому присоединены Савоя и Ница, и центральнаго, гдѣ прежній значительный избытокъ доходовъ, по крайней мѣрѣ по видимому, смѣнился незначительнымъ дефицитомъ), самая главная черта этого географическаго распредѣленія доходовъ, а особенно расходовъ—сосредоточеніе ихъ въ департаментѣ Сены– даже значительно усилилась. Такъ, напримѣръ, по даннымъ 1887 года (b), дефицитъ этого столичнаго департамента хотя уменьшился (вмѣсто четверти сталъ седьмою частью) сравнительно съ

этимъ авторомъ въ другихъ его сочиненіяхъ экономическихъ фактовъ Делавернъ съ интересующей его въ этой статьѣ точки зрѣнія дѣлаетъ обзоръ различныхъ частей Франціи, которымъ онъ выясняетъ огромное различіе въ цивилизаціи и богатствѣ между ними, причину котораго авторъ находитъ въ неодинаковомъ экономическомъ оживленіи, происходящемъ отъ неравномѣрно-распредѣленныхъ государственныхъ расходовъ. При этомъ обзорѣ авторъ между прочимъ поражается слѣдующимъ контрастомъ: во французской Фландріи, Пикардіи и Нормандіи повсюду встрѣчались признаки такого богатства, по которому эти провинціи возможно сравнить только съ лучшими мѣстностями Англіи, да и вообще всей Европы, а Парижъ представлялъ собою даже такую картину изобилія и роскоши, какую не можетъ представить никакая нація въ мірѣ, по мнѣнію Делаверна; въ тоже самое время рядомъ съ такими примѣрами половина, а особенно четверть Франціи имѣла тогда видъ удручающей бѣдности! (напр. въ деревняхъ департаментовъ Корезъ и Ловеръ). Аналогичный, только что намѣченному, контрастъ Делавернъ нашелъ возможнымъ отыскать тогда только въ одной странѣ въ Европѣ—въ Соединенномъ Королевствѣ—между Англіею и Ирландіею [1]). Какое же средство противъ этого зла? Такой вопросъ задаетъ себѣ авторъ [2]). *Все*, на что возможно *теперь* надѣяться—это только немного его ослабить и достигнуть того, чтобы отнынѣ богатыя мѣстности обагащались *немного меньше* на счетъ бѣдныхъ, чѣмъ это было до сихъ поръ. Въ то время, когда писалъ Делавернъ (1853 г.)

общими суммами доходовъ и расходовъ сопоставляемыхъ годовъ, но абсолютный размѣръ его почти утроился за 37 лѣтъ, главнымъ образомъ благодаря огромному увеличенію бюджета Франціи за это время.

(a) „Comptes generalles de l'administration des finances, rendu pour l'ánné 1880", ibidem 1887. „Atlas de statistique financiere. 1889".

(b) послѣдній изъ годовъ, за который намъ удалось имѣть эти оффиціальные документы Франціи.

1) „encore la déperdition annuelle de capital, qui fait la ruine de l'Irlande, a-t-elle des causes plus legitimes à quelques égards, en ce sens, que ce n'est pas l'impôt, mais l'absenteisme des proprietaires, qui la met ainsi en *coupe* réglée; partout ailleurs en Europe, il peut y avoir, et il y a, en effet, des inegalités de repartition, mais, nulle part l'inégalité n'est aussi criante, pas même en Hongrie, en Lombardie, et dans les autres pays, occupés militairement (page 8, Journal des économistes 1853. T. XXXV).

2) Чтобы быть вполнѣ справедливымъ, прибавляетъ онъ, слѣдовало бы, чтобы мѣстности, до сихъ поръ покровительствуемыя, отнынѣ пришли на помощь обѣдненнымъ мѣстностямъ, и чтобы въ продолженіи другаго полувѣка балансъ государственныхъ расходовъ склонялся на сторону центра, юго-запада и запада Франціи. Но, какъ это обыкновенно бываетъ, когда злоупотребленіе долго продолжалось, установилось что-то въ родѣ права владѣнія въ пользу привилегированныхъ раіоновъ, и что было потеряно другими изъ нихъ, то потеряно безвозвратно. Не только представляется невозможнымъ получить за прошлое, но и на будущее время оказывается очень труднымъ вполнѣ разрушить закоренѣлое злоупотребленіе.

эту статью, сѣверъ Франціи уже достаточно надѣленъ былъ желѣзными дорогами (на сѣверо-западный раіонъ, равный $^1/_6$ части Франціи приходилась $^1/_2$ ж. д.) и большая часть новыхъ линій направлялась уже тогда къ центру и югу страны. Но, замѣчаетъ при этомъ Делаверіъ, какъ бы ни желало правительство при распредѣленіи государственныхъ расходовъ между отдѣльными мѣстностями на будущее время оказать немного болѣе справедливости, все таки слѣдуетъ очень опасаться, чтобы привычка не взяла верхъ, пока общественные расходы будутъ централизованы такъ, какъ это было до нынѣ. Главная причина зла — это чрезмѣрная централизація бюджета; лишь сколько-нибудь серьезная децентрализація можетъ, если не уничтожить, то по крайней мѣрѣ умѣньшить это зло. Для осуществленія рекомендуемой децентрализаціи Делаверіъ совѣтуетъ перенести изъ государственнаго бюджета въ бюджеты департаментовъ и общинъ всѣ *прямые* налоги (что для того времени составило бы треть всѣхъ *доходовъ*) и всѣ слѣдующіе *расходы*: на общественныя работы, за исключеніемъ относящихся къ національной защитѣ, и бо́льшую часть расходовъ по министерству внутреннихъ дѣлъ и народнаго образованія. Вообще, по его мнѣнію, къ истиннымъ расходамъ на общегосударственныя потребности должны быть причислены только издержки по министерствамъ: военному, морскому, финансовъ, на политическую часть Министерства внутреннихъ дѣлъ и расходы министерствъ—иностранныхъ дѣлъ, юстиціи и духовныхъ дѣлъ; всѣ же остальные—легко могутъ быть локализованы. При этомъ въ поученіе Франціи для подкрѣпленія защищаемаго имъ способа децентрализаціи Делаверіъ указываетъ на Англію. Также онъ вѣрно замѣчаетъ, что при такой финансовой децентрализаціи вопросъ идетъ не объ уменьшеніи публичныхъ расходовъ вообще, но только объ иномъ ихъ распредѣленіи. При этой децентрализаціи, по мнѣнію Делаверна, должны даже *возрасти* именно *производительные* расходы. Но, какъ основательно находитъ Делаверіъ, одно увеличеніе расходовъ, само по себѣ, еще не имѣетъ рѣшающаго значенія, а послѣднее зависитъ отъ того, насколько *хорошо* они производятся, особенно же это ясно, когда налоги расходуются въ тѣхъ же самыхъ мѣстностяхъ, гдѣ они и уплачены. Когда налоги уплачиваются для другихъ (мѣстностей), а не для себя, и при томъ остается неизвѣстнымъ, что съ ними дѣлается, то это не безъ основанія производитъ непріятное впечатлѣніе на общество. Налоги же, расходуемые, такъ сказать, передъ глазами плательщиковъ сообразно мѣстнымъ интересамъ, пользу отъ которыхъ возможно оцѣнить и результаты которыхъ ясно ощущаются, не только не отвергаются, но ихъ охотно принимаютъ. Делаверіъ совѣтуетъ бо́льшую часть суммы,

отдѣляемой по его проэкту отъ государственнаго бюджета въ пользу мѣстныхъ бюджетовъ, передать департаментамъ, но при этомъ не забыть и общинъ, особенно же сельскихъ, такъ-какъ онѣ—то во Франціи (да и не въ одной Франціи, конечно) наиболѣе нуждаются въ необходимыхъ на общественныя потребности средствахъ, тогда какъ о многихъ городахъ ужъ никакъ нельзя этого сказать. Такимъ образомъ будетъ, насколько возможно, исправлено двойное неравенство: между провинціями и между городскими и сельскими общинами. Кромѣ того, если государство хотя немного постарается достигнуть *равномѣрности распредѣленія между частями страны* собственнаго т. е. *государственнаго бюджета, на сколько* это согласимо съ удовлетвореніемъ важныхъ интересовъ *всей* націи, то *эксплуатація бѣдныхъ мѣстностей богатыми будетъ пріостановлена.* Тогда безъ вреда для развитія тѣхъ, гдѣ уже накопилось богатство, наступитъ возможность экономическаго прогресса и для другихъ мѣстностей Франціи, которыя до нынѣ, по выраженію Делаверна, были только какъ бы данницами болѣе счастливыхъ. Правда, изъ полумиліарда франковъ, которые государство ежегодно выплачиваетъ въ Парижѣ, огромная сумма, приходящаяся на платежи по государственнымъ долгамъ, представляетъ собою расходъ, неизмѣняемый произвольно. Однако, чѣмъ болѣе этотъ расходъ сконцентрированъ въ Парижѣ, тѣмъ болѣе слѣдуетъ заботиться, чтобы не слишкомъ сосредоточивать остальные расходы. Впрочемъ, если богатство распредѣлится между различными частями Франціи болѣе рввномѣрно, чѣмъ теперь, то и государственный долгъ послѣдуетъ этому же движенію: было уже замѣчено, что по мѣрѣ распространенія желѣзно-дорожной сѣти во Франціи на большее и большее число провинцій и число рантьеровъ въ нихъ послѣдовательно возрастало. Также, Делаверпъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что при финансовомъ положеніи Франціи во время написанія имъ излагаемой здѣсь статьи (1853 г.) избытки расходовъ въ нѣкоторыхъ департаментахъ только отчасти уплачивались остальными, и что этотъ перевѣсъ расходовъ во всемъ бюджетѣ въ концѣ концовъ покрывался займами. Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство не представляетъ большой важности: вѣдь, въ сущности вся территорія уплачивала проценты и погашеніе по долгамъ государства, поэтому-то также и вся страна должна получать пользу отъ расходовъ, суммы для которыхъ доставлены какъ займами, такъ и налогами. Въ заключеніе своей интересной первой статьи Делаверпъ совершенно логически совѣтуетъ примѣнить къ географическому распредѣленію податнаго бремени *принципъ равенства относительно государственнаго бюджета*, тотъ же самый принципъ равенства, кото-

рый уже привелъ къ отмѣнѣ многихъ привиллегій во Франціи.—Какъ ни хорошо выясняетъ Делавернъ сущность и важное значеніе для экономической жизни Франціи констатированнаго имъ характера географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ ея, но далеко не со всѣми взглядами, высказанными въ разбираемой его статьѣ, мы можемъ согласиться. Не входя пока въ разсмотрѣніе его совѣтовъ децентрализовать расходы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и управленіе Франціи (какъ предмета, выходящаго, строго говоря, за предѣлы нашей *прямой* задачи въ настоящемъ сочиненіи), мы въ данномъ случаѣ ограничимся разборомъ только того, что непосредственно относится къ вопросу о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ. Прежде всего мы должны здѣсь обратить вниманіе на нѣкоторыя рѣзкія и, строго говоря, невѣрныя выраженія его въ родѣ словъ: „эксплуатація“ „стрижка“ и т. п.; невѣрныя потому, что, характеризуя такими выраженіями отношенія различныхъ раіоновъ Франціи къ сѣверо-западному раіону и главнымъ образомъ къ Парижу, Делавернъ совершенно оставилъ безъ вниманія и должной оцѣнки всю сумму тѣхъ услугъ государственныхъ учрежденій, которыя даетъ Парижъ провинціямъ Франціи взамѣнъ полученныхъ отъ нихъ государственныхъ сборовъ. Правда, мы не имѣемъ никакихъ доказательствъ того, что въ балансѣ между Парижемъ и провинціями сумма этихъ услугъ *всегда* представляется эквивалентомъ, *вполнѣ* соотвѣтствующимъ суммѣ уплаченныхъ за нихъ налоговъ. Также, при томъ способѣ, которымъ совершенно основательно опредѣляются размѣры вознагражденія за государственныя услуги въ формѣ государственныхъ сборовъ (т. е. *односторонне* государствомъ назначаются и имъ-же *принудительно* взымаются, а, конечно, *не* по свободному взаимному соглашенію, какъ то бываетъ при *частно-хозяйственной* системѣ) *возможность* такого несоотвѣтствія тѣмъ менѣе можетъ быть отрицаема, что въ этой сферѣ государство пользуется естественною монополіею, и потому конкуренція не можетъ оказывать той помощи къ выясненію надлежащей оцѣнки услугъ, которую не безъ основанія признаютъ за нею при частно-хозяйственной системѣ. Делавернъ же не только оставилъ безъ отвѣта вопросъ: существовало-ли такое несоотвѣтствіе во Франціи его времени или же нѣтъ, но даже не поставилъ этого вопроса. Правда, признаемъ, что доказать соотвѣтствіе или несоотвѣтстіе государственныхъ сборовъ оплачиваемымъ ими услугамъ чрезвычайно трудно при разнородности, а потому и несоизмѣримости ихъ величинъ и при отсутствіи конкуренціи, которая при оплатѣ невещественныхъ услугъ въ частныхъ сдѣлкахъ приходитъ на помощь этой оцѣнкѣ. Трудная задача этой опѣнки съ точки зрѣнія соблюденія хозяйственнаго принципа при

оплатѣ *государственныхъ* услугъ предоставлена *государственнымъ* же учрежденіямъ, а потому ясна важность цѣлесообразной *организаціи* ихъ и такого же направленія ихъ дѣятельности, между прочимъ, и для правильнаго веденія финансоваго хозяйства, что вполнѣ признается современною финансовою наукою [1]). Для объясненія же того отрицательнаго отношенія къ констатированному имъ географическому распредѣленію государственныхъ расходовъ (въ связи съ такимъ же распредѣленіемъ доходовъ) во Франціи, которое обнаружилъ почтенный экспрофессоръ сельской экономіи бывшаго агрономическаго института въ Версали и добросовѣстный изслѣдователь сельскаго хозяйства Франціи и Великобританіи съ Ирланеіей, мы можемъ, пожалуй, предложить слѣдующія соображенія.

То, что даетъ Парижъ провинціямъ Франціи взамѣнъ полученныхъ отъ нихъ налоговъ, хотя и *полезно* вообще, но для хозяйственной жизни страны не можетъ еще *вполнѣ замѣнить вещественныхъ* капиталовъ, отымаемыхъ отъ провинцій путемъ разнаго рода государственныхъ сборовъ, такъ-какъ узаконенія, распоряженія, разрѣшенія, запрещенія, инструкціи и тому подобныя услуги учрежденій государства, которыми Парижъ руководитъ Франціею, *одни, сами по себѣ*, еще далеко не достаточны для того, чтобы въ провинціяхъ Франціи устраивались, напримѣръ: фабрики, заводы, рудники, шахты, улучшалось земледѣліе капитальными затратами и вообще осуществлялось такое развитіе производительныхъ силъ страны. Между тѣмъ, недостающіе для такихъ хозяйственныхъ успѣховъ провинцій вещественные капиталы оказываются отнятыми отъ провинцій Парижемъ, а они могли бы получить (да при нормальномъ ходѣ дѣлъ бо́льшею частью и получаютъ на самомъ дѣлѣ) именно прямо производительное для хозяйства провинцій назначеніе. Правда, для ослабленія, по крайней мѣрѣ, силы подобныхъ соображеній, возможныхъ у Делаверна, слѣдуетъ привести то возраженіе, что государственныя услуги, которыми Парижъ расплачивается съ провинціями за налоги, ими доставляемые, если не прямо, то косвенно *могутъ* быть полезны и для *хозяйственной* жизни, создавая и содѣйствуя развитію благопріятныхъ и для нея условій, конечно, только при *цѣлесообразной организаціи* управляющихъ учрежденій и *такомъ* же *направленіи ихъ дѣятельности*. При отсутствіи же этихъ послѣднихъ условій они *могутъ* и не оказывать, по крайней мѣрѣ въ *достаточной* мѣрѣ, такого благо-

---

[1]) A. *Wagner*. Finanzwissenschaft. Erster Thail. 3 Auflage § 9, s. 14. Volkswirthschaftslehre 1 Theil 1 Auflage § 160, s. 239, § 163, s. 251. W. *Roscher* System der Finanzwissenschaft. 2 Auflage § 1, s. 2. G. *Schönberg*. Finanzwissenschaft, 3. Auflage (III B. Handbuch der Politischen Oeconomie), *Geffcken*, § 9, s. 32.

пріятнаго вліянія на экономическую дѣятельность страны. Но если и признать возможность пользы отъ *невещественныхъ* государственныхъ услугъ Парижа и для *хозяйственной* жизни провинцій Франціи, *если* даже и *допустить* возможность соотвѣтствія цѣнности ихъ получаемымъ отъ провинцій Парижемъ государственнымъ сборамъ, то тѣмъ не менѣе все таки остается открытымъ вопросъ: насколько необходима та степень сосредоточенія государственной дѣятельности, а значитъ и расходовъ на нее, которая оказывается въ Парижѣ, и не полезнѣе ли было бы для всей Франціи, между прочимъ, и въ хозяйственномъ отношеніи перенесеніе части этой дѣятельности изъ столицы въ провинціи? На вопросъ этотъ, какъ мы видѣли, Делавернъ даетъ утвердительный отвѣтъ. Такимъ его рѣшеніемъ авторъ этотъ находитъ возможнымъ много уменьшить неблагопріятныя послѣдствія для хозяйственной жизни провинцій Франціи, вызываемыя излишествами централизаціи управленія, а слѣдовательно и государственныхъ расходовъ. При болѣе же равномѣрномъ распредѣленіи расходовъ, а значитъ и соотвѣтственныхъ имъ учрежденій и дѣятельности послѣднихъ по всей территоріи Франціи, благопріятное вліяніе, оказываемое государственными расходами на хозяйственную жизнь страны, досталось бы не немногимъ частямъ Франціи, какъ нынѣ, а распредѣлилось бы гораздо равномѣрнѣе, а потому и справедливѣе, чѣмъ это оказывается въ настоящее время [1]). Но не въ одной этой передачѣ нѣкоторыхъ государственныхъ задачъ и расходовъ мѣстнымъ органамъ самоуправленія видитъ Делавернъ средство помощи противъ констатированнаго имъ для Франціи зла, но и въ достиженіи бо́льшей, по возможности, равномѣрности (въ географическомъ отношеніи) распредѣленія тѣхъ расходовъ, которые, и по его мнѣнію, должны по прежнему остаться въ собственно-государственномъ бюджетѣ.—Такимъ образомъ, не соглашаясь съ тѣми рѣзкими выраженіями и односторонностью оцѣнки, которыя обнаружилъ Делавернъ при характеристикѣ отношеній Парижа съ ближайшимъ его раіономъ къ остальнымъ частямъ Франціи, мы, тѣмъ не менѣе, не считаемъ себя въ правѣ и вообще отрицать присутствіе истины въ сущности его основной мысли, т. е. той, что констатированная имъ *необусловленная необходимостью* неравномѣрность вообще и *чрезмѣрное* сосредоточеніе государственныхъ расхо-

---

[1]) При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что оцѣнка достоинствъ финансоваго хозяйства мѣстныхъ организмовъ самоуправленія, сдѣланная еще въ 1853 г. Делаверномъ, во многомъ сходна съ тою, которая гораздо позднѣе (почти на два десятилѣтія) высказана была такимъ авторитетнымъ нынѣ представителемъ финансовой науки въ Германіи, какъ А. Вагнеръ.

довъ Франціи въ Парижѣ въ частности представляются очень неравномѣрно вліяющими и *неблагопріятными* для *хозяйственной* жизни большинства французскихъ *провинцій*, а потому и *несправедливыми*, такъ какъ они не соотвѣтствуютъ общепризнанному въ финансовой теоріи принципу *равенства* въ отношеніи гасударственнаго бюджета. Эта неравномѣрность экономическихъ послѣдствій состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что Парижъ и весь сбывающій на парижскій рынокъ раіонъ несомнѣнно извлекаютъ, по мѣрѣ участія своего въ этомъ сбытѣ, большую выгоду отъ сильнаго сосредоточенія въ столицѣ государственныхъ расходовъ, создающаго въ ней сильный спросъ на услуги и товари, требуемые, именно, главнымъ образомъ въ столицу. Послѣдняя и ближайшія къ ней мѣстности, пользуясь преимущественно предъ другими *этою* выгодою, вмѣстѣ съ тѣмъ пользуются и *услугами государственныхъ* учрежденій, сосредоточенныхъ въ Парижѣ, легче, съ *бо́льшими* для себя *удобствами*, чѣмъ остальныя части Франціи. Кромѣ огромнаго спроса, созданнаго концентраціею государственныхъ расходовъ въ Парижѣ, возможность бо́льшихъ выгодъ отъ разныхъ предпріятій, благодаря облегченному сбыту произведеній, постепенно путемъ капитализаціи этихъ барышей и посредствомъ привлеченія капиталовъ изъ другихъ мѣстностей Франціи, должна была доставить и капиталы, необходимые для расширенія производства въ столицѣ и въ подстоличномъ раіонѣ, наиболѣе пользующемся удобствами сношеній съ парижскимъ рынкомъ. А такое, въ нѣкоторомъ смыслѣ *искусственное* географическое распредѣленіе капиталовъ, происшедшее отъ *крайне* неравномѣрнаго распредѣленія государственныхъ расходовъ, очень препятствуетъ направленію капиталовъ въ тѣ удаленныя отъ столицы части страны, гдѣ, не будь такого отвлеченія, затраты ихъ по мѣстнымъ условіямъ принесли бы наибольшую пользу разработкѣ природныхъ богатствъ Франціи. Правда, не одинъ Парижъ извлекаетъ выгоду отъ сосредоточенія въ немъ расходованія государственныхъ средствъ, собираемыхъ со всей Франціи, и производящаго такое оживляющее вліяніе на хозяйство: съ одной стороны существуютъ и другіе пункты, гдѣ также неравномѣрно сосредоточены расходы государства, но въ мирное время это происходитъ обыкновенно въ несравненно меньшей степени, чѣмъ то всегда оказывается въ Парижѣ въ громадныхъ размѣрахъ; а съ другой стороны выгодами отъ сосредоточенія государственныхъ расходовъ въ столицѣ Франціи пользуются по мѣрѣ своихъ сношеній и всѣ тѣ части страны, которыя сбываютъ свои произведенія на парижскій рынокъ, и притомъ въ той степени, насколько онѣ обусловливаются именно спросомъ, вызваннымъ сосредоточеніемъ государственныхъ расходовъ въ Парижѣ. Но по только что

отмѣченнымъ причинамъ выгоды эти достаются далеко не всей Франціи, а распредѣляются чрезвычайно неравномѣрно между тѣми мѣстностями, на долю которыхъ онѣ выпадаютъ. Нельзя вполнѣ согласиться съ Делаверномъ въ томъ, что онъ пытается объяснить различія въ богатствѣ провинцій Франціи вліяніемъ на нихъ *прежде* всего *разстоянія* отъ Парижа, гдѣ такъ сосредоточены государственные расходы: при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду не столько *геометрическую*, сколько *экономическую* близость къ столицѣ; однако же, не одна послѣдняя причина вліяетъ на эти различія въ богатствѣ, а и многія другія: самъ Делавернъ отчасти указываетъ на аналогичное вліяніе въ юго-восточномъ раіонѣ Франціи сосредоточенія государственныхъ расходовъ въ Ліонѣ, Марсели и Тулонѣ, а также на неравномѣрное же географическое распредѣленіе желѣзныхъ дорогъ, изъ общей длины сѣти которыхъ тогда (въ 1853 г.) на $^1/_6$ сѣверо-западную часть территоріи Франціи приходилась, какъ мы замѣтили выше, приблизительно половина ихъ. Но кромѣ этихъ причинъ, отмѣченныхъ Делаверномъ, должны дѣйствовать и другія, которыхъ онъ не разсматриваетъ, по крайней мѣрѣ, въ разбираемой нами нынѣ его статьѣ. Быть можетъ, авторъ этотъ не входитъ въ разсмотрѣніе здѣсь этихъ *другихъ* причинъ потому, что ограничиваетъ задачу данной своей статьи темою, обозначенною въ заголовкѣ ея, такъ какъ въ началѣ ея авторъ самъ же признаетъ, что неравномѣрное географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ составляетъ только *одну* изъ причинъ, правда, по его мнѣнію, *наиболѣе* содѣйствовавшую возникновенію большаго различія въ богатствѣ отдѣльныхъ мѣстностей Франціи. Въ общемъ результатѣ, не смотря на нѣкоторую односторонность Делаверна въ оцѣнкѣ значенія нематеріальныхъ государственныхъ услугъ для хозяйственной жизни странны и его утрировку въ оцѣнкѣ вліянія констатированнаго имъ же характера географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Франціи, все таки нельзя не признать за этимъ авторомъ несомнѣнной его заслуги, оказанной имъ наукѣ по разсматриваемому нами въ настоящемъ изслѣдованіи вопросу. По крайней мѣрѣ, сколько намъ извѣстно, онъ первый въ литературѣ не только обратилъ надлежащее вниманіе на *экономическую* сторону такого важнаго общественнаго явленія, какъ *внутреннее* географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ, не только выяснилъ характеръ этого распредѣленія во Франціи и много содѣйствовалъ также выясненію неблагопріятныхъ послѣдствій для *хозяйственной* жизни провинцій этого государства отъ чрезмѣрной его централизаціи, но и указалъ на *средства* для *исправленія* констатированныхъ имъ, правда, только для Франціи *бѣдствій* отъ крайней централизаціи го-

сударственныхъ расходовъ. Для этой цѣли онъ рекомендовалъ децентрализацію послѣднихъ и достиженіе, по возможности, *бо́льшей равномѣрности* въ географическомъ распредѣленіи *собственно государственныхъ* расходовъ. Хотя сказанное Делаверномъ относится къ одной только Франціи, однако, поднятый имъ вопросъ имѣетъ и *общее, принципіальное значеніе*, какъ въ этомъ легко убѣдиться изъ нижеслѣдующаго изложенія взглядовъ на него авторитетныхъ представителей экономической вообще и въ частности финансовой науки, особенно же германской. Такъ, уже Рау совершенно послѣдовательно примѣняетъ высказанныя имъ соображенія о междугосударственномъ распредѣленіи расходовъ и къ географическому распредѣленію этихъ же расходовъ внутри предѣловъ государства. Поэтому совершенно понятны мотивы, которые привели Рау къ нижеслѣдующему выводу по данному вопросу. Хотя онъ признаетъ невозможность, чтобы въ каждой части государства непремѣнно потреблялись всѣ собираемые съ нея налоги, такъ какъ вопросъ о мѣстонахожденіи государственныхъ учрежденій рѣшается по другимъ соображеніямъ, но тѣ мѣстности, которыя вносятъ въ государственную казну болѣе, нежели на нихъ истрачивается, могутъ быть вознаграждаемы продажею своихъ произведеній въ другіе округа. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію Рау, *надо стараться не допускать неравномѣрности въ распредѣленіи государственныхъ издержекъ и особенно не сосредоточивать въ столицѣ государственныхъ учрежденій болѣе, чѣмъ сколько это дѣйствительно необходимо для сильнаго правительства*[1]). Защищая эту равномѣрность географическаго распредѣленія госрдарственныхъ расходовъ, Рау несомнѣнно имѣлъ въ виду требуемую справедливостью равномѣрность выгодъ, обусловливаемыхъ государственными расходами, доставляющими въ окончательномъ результатѣ занятія рабочимъ и предпринимателямъ и приносящимъ доходъ капиталамъ и недвижимымъ имуществамъ. Приходя такимъ апріорнымъ путемъ къ выводу, въ сущности сходному съ тѣмъ, къ какому нѣсколько инымъ путемъ пришелъ Делавернъ, Рау ссылается[2]) и на статистическіе факты, констатированные этимъ французскимъ авторомъ для Франціи, дополняя ихъ ссылкою на аналогичные же факты французской финансовой статистики, приведенные еще ранѣе Делаверна Кордье. Замѣчательно, что Рау рекомендуетъ то же, что и Делавернъ, практическое средство поправленія вреда отъ излишествъ неравномѣрности государственныхъ расходовъ вообще и отъ централизаціи ихъ въ частности. Рекомендуя, какъ мы видѣли уже, *не*

---

[1]) K. H. *Rau.* Finanzwissenschaft. 5 Auflage § 38

[2]) ibidem. Anmerkung, d).

сосредоточивать въ столицѣ государственныхъ учрежденій *болѣе дѣйствительно необходимаго для сильнаго правительства*, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтуетъ для среднихъ и большихъ государствъ отдѣленіе провинціальныхъ расходовъ отъ расходовъ государственнаго казначейства, предполагая при этомъ, что *мѣстная администрація* въ областяхъ существуетъ рядомъ съ *мѣстными представительными* учрежденіями, служащими средою для обсужденія общественныхъ дѣлъ, высказывающими желанія, заявленія и жалобы разныхъ *мѣстностей* и *всего сильнѣе содѣйствующими усовершенствованію государственныхъ учрежденій*. При этомъ такое устройство, по его мнѣнію, тѣмъ *необходимѣе*, чѣмъ *болѣе* провинціи государства *разнятся* между собою по *благосостоянію, образованности, нравамъ* и прочему. Въ такомъ устройствѣ Рау усматриваетъ *благотворное противодѣйствіе крайнему сосредоточенію всей правительственной дѣятельности въ столицѣ*, но при этомъ предусмотрительно предостерегаетъ, что оно *не должно питать вредной разрозненности*. Не смотря на послѣднюю оговорку, Рау все таки въ общемъ высказывается за *децентрализацію* государственныхъ расходовъ. Такъ, онъ находитъ, что когда извѣстные расходы предоставляются областямъ съ участіемъ мѣстныхъ представителей и вмѣстѣ съ тѣмъ требуются отъ мѣстныхъ жителей и средства для покрытія расходовъ, то это полезно тѣмъ: 1) что повинности гражданъ совершенно *соотвѣтствуютъ* получаемымъ ими отъ того *выгодамъ*, 2) что готовность къ принятію налоговъ усиливается для всѣхъ *ясною* и *очевидною* пользою, 3) что расходы опредѣляются *только по зрѣломъ*(!) обсужденіи истинной ихъ *необходимости* и 4) что расходы эти производятся самымъ *бережливымъ* образомъ [1]). Не вдаваясь въ критическую оцѣнку этихъ нѣсколько преувеличенныхъ [2]) похвалъ мѣстному самоуправленію, какъ не входящую прямо въ нашу задачу въ настоящее время, мы все таки не можемъ не отмѣтить тѣсную связь этихъ

---

[1]) Rau, Finanzwissenschaft 5 Auflage § 53.

[2]) Во всякомъ случаѣ *подобная*, какъ у Рау, оцѣнка пользы отъ мѣстнаго самоуправленія представляется нѣсколько спорною. Такъ, напримѣръ, Леруа-Больё, напротивъ, обвиняетъ представителей городскаго и провинціальнаго самоуправленія въ расточительности при веденіи ими мѣстнаго хозяйства, хотя признаетъ, что при этомъ обнаруживается усердіе похвальное по принципу, но часто преувеличиваемое, иногда руководимое дѣйствительными общественными интересами, иногда же однимъ тщеславіемъ [3]). Но развѣ этотъ послѣдній упрекъ слѣдуетъ отнести къ одному только мѣстному хозяйству организмовъ самоуправленія и развѣ послѣдними недостатками оно замѣтно отличается отъ государственнаго? Развѣ тотъ же недостатокъ не проявляется не только въ тѣхъ же, но даже иногда и въ бо́льшихъ размѣрахъ при веденіи государственнаго хозяйства?! При этомъ значеніе такого рода ошибокъ въ государственномъ хозяйствѣ болѣе важно по размѣрамъ, а потому и по его вліянію на страну.

[3]) *P. Leroy Beaulieu.* Traité de la science des finances. 4 édition, T I, 746 page.

воззрѣній разбираемаго автора съ его хотя очень осторожнымъ, но все таки отрицательнымъ отношеніемъ къ сосредоточенію государственныхъ расходовъ и управленія въ столицѣ. Правда, Рау признаетъ, что мѣстности, вносящія въ государственную казну болѣе истрачиваемаго на нихъ, *могутъ* быть вознаграждаемы продажею своихъ произведеній въ другіе округа. Но противъ этого слѣдуетъ возразить, что далеко не всѣ такія мѣстности могутъ этимъ воспользоваться, да и тѣ, которыя въ состояніи это сдѣлать, пользуются этимъ очень неравномѣрно и во всякомъ случаѣ съ немалыми издержками на перевозку произведеній вслѣдствіе бо́льшей или меньшей экономической отдаленности. При развитой же нынѣ конкурренціи въ сбытѣ эти издержки транспорта обременяютъ скорѣе продающія, чѣмъ покупающія мѣстности, а черезъ то уменьшаются выгоды перваго рода мѣстностей и задерживаются успѣхи ихъ хозяйственной культуры сравнительно съ тѣмъ преуспѣяніемъ ихъ, которое должно было бы оказаться при болѣе равномѣрномъ въ пространственномъ отношеніи распредѣленіи государственныхъ расходовъ, а значитъ также и спроса, ими вызываемаго. Другую поправку слѣдовало бы сдѣлать относительно того выраженія Рау, гдѣ онъ хотя основательно признаетъ невозможность, чтобы въ каждой части государства непремѣнно потреблялись всѣ собираемые съ нея налоги, но мотивируетъ это тѣмъ, что вопросъ о мѣстонахожденіи государственныхъ учрежденій рѣшается по *другимъ* соображеніямъ. Вѣрно, что этотъ вопросъ *рѣшается* по соображеніямъ *нефинансоваго* свойства, но *слѣдуетъ-ли* при этомъ рѣшеніи вполнѣ игнорировать *финансово—экономическую* сторону географическаго распредѣленія расходовъ государства, вліяніе такого или иного характера этого распредѣленія на хозяйственную жизнь страны, какъ обыкновенно это бываетъ нынѣ на практикѣ, и по прежнему руководиться въ этихъ случаяхъ *только другими* (политическими, административными, военными и т. п.), а *не* финансово—экономическими соображеніями? Если защищаемая самимъ же Рау мысль о болѣе равномѣрномъ распредѣленіи расходовъ государства должна пріобрѣсти какое либо практическое значеніе, то, конечно, только тогда, когда при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ будутъ, *по возможности*, принимаемы въ разсчетъ и всѣ финансово- экономическія послѣдствія такого или иного рѣшенія. Тогда только теоретическія положенія, защищаемыя, какъ мы видѣли, Делаверномъ и Рау не только будутъ вкладомъ въ науку, но пріобрѣтутъ важность и для практики. Во всякомъ случаѣ Рау принадлежитъ та заслуга, что онъ вопросъ о значеніи географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ внутри страны, поставленный Delavergn'омъ только для одной Франціи, началъ разсматривать во-

обще, принципіально, а не для одной только какой-либо страны и ввелъ его даже въ рамки его учебнаго руководства по финансовой наукѣ. Послѣ Рау теоретическое обсужденіе вопроса о географическомъ распредѣленіи расходовъ государства внутри его предѣловъ продолжали въ германской литературѣ (въ которой, послѣ Делаверна, только и обращали на него вниманіе) А. Вагнеръ, В. Рошеръ, Гефкенъ, Конъ, Мишлеръ и отчасти только касались [1]) нѣкоторые другіе. Особенно первый изъ нихъ уже потому является прямымъ продолжателемъ соображеній Рау по интересующему насъ вопросу, что онъ принялъ на себя задачу переработки когда-то очень распространеннаго въ Германіи курса финансовой науки этаго ученаго, бывшаго свыше полувѣка (1818—70 г.) профессоромъ въ двухъ германскихъ университетахъ. Однако, слѣдуетъ здѣсь упомянуть, что задолго до начала въ 70-хъ годахъ переработки курса Рау, А. Вагнеръ еще въ 1863 г. [2]) обратилъ, подобно Чернигу, вниманіе на географическое распредѣленіе государственныхъ доходовъ и расходовъ Австріи, хотя въ его статьѣ по этому вопросу мы очень мало находимъ прямо относящагося къ нашей задачѣ въ настоящей части изслѣдованія [3]). Совсѣмъ не то слѣдуетъ сказать о только что упомя-

---

1) Правда, еще ранѣе ихъ Чернигъ обратилъ вниманіе на географическое распредѣленіе государственныхъ финансовъ въ его извѣстномъ сочиненіи *„Австрійскій бюджетъ 1862 г. сравнительно съ бюджетами главнѣйшихъ европейскихъ государствъ“*. Но, къ сожалѣнію, въ этомъ сочиненіи, не смотря на обстоятельную разработку финансовой статистики, хотя собственно только Австріи, но сравнительно со многими другими государствами, очень мало данныхъ, прямо относящихся къ интересующему насъ здѣсь вопросу. Правда, въ немъ встрѣчается таблица (стр. 424), представляющая распредѣленіе по провинціямъ (Länder) общей суммы государственныхъ налоговъ и другихъ платежей на удовлетвореніе общественныхъ же потребностей. Но здѣсь не оказывается *соотвѣтственныхъ* данныхъ о географическомъ распредѣленіи *всѣхъ* расходовъ по провинціямъ Австріи, а только приведены суммарныя данныя о томъ, сколько приходилось съ одной стороны на всѣ вмѣстѣ взятыя нѣмецко-славянско-италіанскія части Австріи, а съ другой—на Венгрію съ Трансильваніею, Кроаціею и Славоніею только тѣхъ расходовъ, которые *переданы* такъ называемымъ „короннымъ землямъ“; о географическомъ же распредѣленіи остальныхъ —какъ мѣстныхъ, такъ и общегосударственныхъ—расходовъ Австріи не приведено тамъ никакихъ данныхъ даже для частей Австріи. О другихъ же государствахъ, съ которыми сравнивается здѣсь Австрія, не приведено и такихъ статистическихъ свѣдѣній, какія только что упомянуты нами для Австріи. Вотъ почему въ названномъ сочиненіи Чернига нѣтъ матеріаловъ, удобосравнимыхъ съ русскими, которыми мы могли бы воспользоваться для нашей настоящей работы. Еще того менѣе, въ этой книгѣ Чернига заключается теоретическаго обсужденія интересующаго насъ вопроса: собственно говоря, даже ничего нѣтъ достойнаго вниманія, хотя на Чернига и ссылается. А. Вагнеръ при обсужденіи интересующей насъ нынѣ темы.

2) *A. Wagner.* „Oesterreichs Finanzen seit dem Frieden von Villafranca“, „Unsere Zeit“, Jahrbuch zum Conversations—Lexikon, 7 B, 1863 (S.s. 188—190).

3) Въ только что упомянутой статьѣ А. Вагнеръ старается выяснить различіе въ обремененіи налогами крупныхъ частей Австріи въ началѣ 60 хъ годовъ настоящаго сто-

нутомъ курсѣ финансовой науки А. Вагнера[1]). Здѣсь онъ ставитъ общій и принципіальный вопросъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ и даетъ такую же оцѣнку вліянія сосредоточенія государственныхъ расходовъ во многихъ современныхъ европейскихъ государствахъ на экономическую жизнь различныхъ частей ихъ. Этотъ вопросъ А. Вагнеръ считаетъ даже важнѣе вопроса о междугосударственномъ распредѣленіи тѣхъ же расходовъ, столь интересовавшаго прежнихъ писателей. При разсмотрѣніи перваго изъ упомянутыхъ вопросовъ А. Вагнеръ исходитъ изъ соображенія о классификаціи государственныхъ потребностей и соотвѣтственныхъ имъ расходовъ. При этомъ онъ различаетъ *главную* и *мѣстную* (или частей страны) финансовыя потребности, или *всеобщіе* и *спеціальные* (въ этомъ смыслѣ слова) расходы. *Главная* финансовая потребность обусловливается всеобщими цѣлями *цѣлаго* государства, финансовая же потребность *частей* страны—*спе-*

лѣтія, пользуясь для этого оффиціальною запискою (съ финансово-статистическою таблицею при ней), приложенною къ австрійскому бюджету 1862 г. На основаніи этихъ данныхъ А. Вагнеръ приходитъ къ тому выводу, что Венгрія была тогда обложена значительно легче, а Ломбардо-Венеціанское королевство нѣсколько тяжелѣе, чѣмъ слѣдовало бы сообразно принимаемымъ имъ здѣсь приблизительнымъ (должно быть, за отсутствіемъ надѣжныхъ статистическихъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи болѣе вѣрнаго масштаба—доходовъ населенія) маштабамъ: пространству и числу жителей. Что же касается нѣмецко-славянскихъ земель Австріи (особенно же принадлежавшихъ къ германскому союзу), то хотя въ общемъ для нихъ результатѣ онѣ платили немного менѣе, чѣмъ слѣдовало бы въ среднемъ соотвѣтственно упомянутымъ масштабамъ, но на покрытіе такъ называемыхъ имъ *центральныхъ* (лучше было бы сказать—*общегосударственныхъ*) расходовъ онѣ вносили самую большую часть. Къ центральнымъ расходамъ здѣсь отнесены были А. Вагнеромъ (какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціяхъ) издержки: на Императорскій Дворъ, на войско, флотъ, государственные долги, гарантію процентовъ и капитальныя затраты; а подъ расходами отдѣльныхъ земель (Länder) Австріи показаны расходы только гражданскаго управленія. Бюджетъ Военной Границы также былъ отнесенъ къ центральнымъ. Вслѣдствіе такой условной классификаціи и того, что А. Вагнеръ допускаетъ только незначительность измѣненій въ цифрахъ, данныхъ таблицею, отъ поправокъ принятіемъ въ разсчетъ переложенія косвенныхъ налоговъ и поступленій въ столицѣ взносовъ отъ нѣкоторыхъ крупныхъ предпріятій (банковыхъ, желѣзнодорожныхъ), приводимая А. Вагнеромъ таблица распредѣленія доходовъ и расходовъ государства между отдѣльными частями Австріи еще не представляетъ собою достаточно вѣрнаго изображенія дѣйствительнаго географическаго распредѣленія тѣхъ и другихъ. Теоретической же оцѣнки экономическихъ послѣдствій географическаго распредѣленія расходовъ въ Австріи въ разсматриваемой статьѣ А. Вагнеръ не дѣлаетъ, а обращается къ ней въ переработываемомъ имъ курсѣ финансовой науки Рау, при чемъ ссылается и на упомянутыя выше статью свою и статистическую таблицу, составленную на основаніи приложенія къ оффиціальной запискѣ.

[1]) Finanzwissenschaft von A. Wagner, 1883. 3 Auflage, 1 Theil, 1 Buch, 2 Kapitel, 2 Abschnitt, § 43 (s.s. 87—91, § 44, s.s. 91—92). А по первому изданію А. Вагнера, (по 6 му же К. Рау), такъ: *K. H. Rau's*, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 6 Ausgabe, bearbeitet von A. Wagner, 1872, 1 Abtheilung, 1 Buch, 1 Abchnitt, §§ 38 a, 38 b. (S.s. 49—52).

ціальными потребностями послѣднихъ въ государственной дѣятельности извѣстнаго вида и объема, или же заключаетъ такіе расходы государства, которые идутъ *преимущественно* на пользу опредѣленныхъ только частей страны.

Именно къ *главной* финансовой потребности относятся расходы: на центральное управленіе, Дворъ, войско, флотъ, государственные долги, на высшія учрежденія для юстиціи, высшіе суды, на высшія и общія учрежденія для образованія и искусства и т. д. Къ *мѣстной* финансовой потребности относятся: всѣ средніе и низшіе органы судебной части, внутренняго управленія, полиціи и такія же школы, дороги и т. п., насколько, впрочемъ, и тѣ, и другія изъ послѣднихъ должны быть дѣломъ государства въ интересѣ *частей* страны и *цѣлаго*; сюда также относятся: страхованіе и попеченіе о бѣдныхъ при соотвѣтственныхъ, конечно, воззрѣніяхъ на задачи государства въ отношеніи этихъ предметовъ. Рѣшающее значеніе въ этихъ случаяхъ имѣетъ состояніе политическихъ мнѣній, общественно-правовыхъ и національно-экономическихъ доктринъ.

По мнѣнію А. Вагнера, въ государствахъ съ *большимъ государственнымъ долгомъ* и *сильнымъ войскомъ главная* государственная потребность по сравненію *съ мѣстною по необходимости* очень *значительна*. *Неизбѣжное* слѣдствіе этого состоитъ въ томъ, что *провинціи* должны отправлять *большія суммы за свои предѣлы* для *центральныхъ кассъ* на покрытіе этихъ расходовъ, что, между прочимъ, приводитъ болѣе зажиточныя провинціи, а потому и платящія больше податей, къ *несправедливому* воззрѣнію, что *будто-бы* онѣ вообще болѣе обременены податями по сравненію съ другими провинціями [1]). Но *тѣмъ необходимѣе*, по мнѣнію А. Вагнера, *въ такомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, по возможности, децентрализовать расходы на главную государственную потребность*. Та часть главной финансовой потребности, которая связана съ *центральнымъ* управленіемъ и поэтому расходы на нее производятся преимущественно въ правительственной резиденціи, можетъ быть наз-

---

1) Примѣры такихъ случаевъ А. Вагнеръ усматриваетъ въ прежнихъ италіанскихъ провинціяхъ Австріи и въ настоящихъ прибалтійскихъ провинціяхъ Россіи. Послѣднее, впрочемъ, по нашему мнѣнію, оказывается вполнѣ неосновательнымъ потому, что очень значительная часть косвенныхъ налоговъ (особенно таможенныхъ), тамъ взносимыхъ въ государственныя кассы, въ окончательномъ результатѣ уплачивается (вслѣдствіе переложенія) совершенно другими частями Россіи (см. ч. 1 этого изслѣдованія стр. 108 и 230, прил. IX).

вана централизованною; другая же, которая распредѣляется по всему государству уже *ради ея цѣлей,* или же по крайней мѣрѣ, *не вредя послѣднимъ,* можетъ быть названа децентрализованною *главною* финансовою потребностью. *Послѣдняя, насколько позволяетъ ея цѣль, должна быть, по возможности, равномѣрно распредѣлена по всѣмъ частямъ государственной территоріи.* Слѣдовательно устройство сообразно этому соотвѣтственныхъ государственныхъ установленій и распредѣленіе сферъ ихъ дѣятельности есть совершенно *справедливое требованіе народно-хозяйственной политики, соотвѣтствующее интересамъ платящихъ подати провинцій, противодѣйствующее слишкомъ сильному стремленію къ централизаціи.*

По мнѣнію А. Вагнера къ централизованной главной потребности относятся расходы: на Дворъ, Министерства и другія высшія военныя и гражданскія учрежденія, всеобщія установленія государства, какъ напримѣръ: высшія школы, коллекціи, библіотеки и т. п. Платежъ процентовъ и погашенія по государственнымъ долгамъ также производится большею частью въ столицѣ, а именно тогда, если она есть въ то же время и денежный рынокъ; иначе же въ другихъ внутреннихъ, а отчасти и заграничныхъ биржевыхъ центрахъ [1]). *Къ децентрализованной главной финансовой* потребности относятся расходы на среднія и низшія органы управленія и суда, на такія же школы, наибольшая часть расходовъ на войско и флотъ. Они по необходимости производятся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся соотвѣтственныя установленія. Иногда сама природа предмета опредѣляетъ мѣсто расхода, какъ напримѣръ, относительно флота, крѣпостей, горнаго промысла. Въ другихъ случаяхъ дѣло предоставляется свободному выбору.

Нельзя отрицать, что въ нашихъ новѣйшихъ государствахъ, а именно сверхъ Франціи и Россіи (въ Петербургѣ!) даже въ большей части нѣмецкихъ и другихъ европейскихъ среднихъ государствахъ (также, напримѣръ, въ Даніи) происходитъ односторонее иногда вполнѣ (по мнѣнію А. Вагнера) нецѣлесообразное покровительство столицамъ, такъ какъ въ нихъ сосредоточиваютъ, по возможности, всѣ высшія учрежденія, а отъ этого происходитъ несомнѣнный вредъ для культуры.

---

1) Такъ, напримѣръ, въ Пруссіи, по свидѣтельству А. Вагнера, *удачно* начали выплачивать проценты по государственнымъ долгамъ также и въ провинціяхъ черезъ почтовыя кассы, что только соотвѣтствуетъ интересамъ государственнаго кредита (см. Rau's Lehrbuch der Finanzwissenschaft. 1872, 6 Ausgabe, bearbeitet von *A. Wagner*, 1 Abtheilung, 1 Buch, 1 Abschnitt, § 38 a, Anmerkung d) s. 50.

Эта оцѣнка А. Вагнера послѣдствій финансовой и административной централизаціи вполнѣ объясняетъ его одобреніе выбора мѣста для высшаго суда, какъ то было прежде напр. въ Мангеймѣ для Бадена и въ Целле для Ганновера, а нынѣ—съ основаніемъ Германской Имперіи—въ Лейпцигѣ; въ этомъ онъ усматриваетъ похвальныя мѣры, удаляющія современную Германію отъ французской системы централизаціи и свидѣтельствующія о здравомъ развитіи ея государственной жизни[1]). Продолжая свои теоретическія соображенія, А. Вагнеръ находитъ, что относительно *мѣстной* финансовой потребности необходимо изслѣдовать, не лежитъ ли въ основаніи ея, и насколько именно, истинно *государственная*, а не только чисто *мѣстная* (или частей страны) потребность. Въ послѣднемъ же случаѣ слѣдуетъ расходъ на эту потребность, по возможности, совершенно перемѣстить изъ государственнаго бюджета въ бюджеты соотвѣтственныхъ организмовъ самоуправленія (какъ напримѣръ: провинцій, уѣздовъ, округовъ, общинъ). При этомъ представляется общій вопросъ объ организаціи самоуправленія частей страны параллельно, или взамѣнъ части собственно государственнаго управленія. Не исключается, однако, А. Вагнеромъ возможность иногда такого образа дѣйствій, при которомъ по особымъ основаніямъ *истинно мѣстная* потребность объявляется *государственною* и сообразно этому соотвѣтственный первой расходъ перемѣщается въ государственный бюджетъ. *Природа государства, какъ организма, оправдываетъ такой пріемъ.* Но все таки подобный образъ дѣйствій будетъ *исключительнымъ случаемъ*, и тогда

---

[1]) Для иллюстраціи этихъ теоретическихъ своихъ соображеній А. Вагнеръ въ изданіи своего руководства по финансовой наукѣ (1872 и 1880-хъ г.г.) ссылается на данныя 1846 г., приведенныя гораздо ранѣе Кордье [4]) и на приводимыя въ 50-хъ г.г. Делаверномъ [2]) для Франціи, а также на аналогичныя же данныя начала 60-хъ г.г. для Австріи, заимствованныя имъ изъ его же, Вагнера, статьи [3]), для которой онъ воспользовался статистическою таблицею, приложенной къ оффиціальной запискѣ, сопровождавшей Австрійскій бюджетъ 1862 г. [4]).

[1]) См. Rau, Finanzwissenschaft, 5 Auflage, § 38, Anmerkung d) и A. Wagner, Finanzwissenschaft 1883 г. S. 89. § 43.

[2]) *Delavergne*, De la repartition des depenses publiques en France. *Journal des économistes* 1853 T. XXXV Avril à Juin (p. 1—8).

[3]) A. Wagner, Oesterreich's Finanzen seit dem Frieden von Villafranca, „Unsere Zeit". 1863 (в 188—190).

[4]) Мы намѣренно отмѣчаемъ это пользованіе устарѣлыми статистическими данными такимъ авторитетомъ, какъ А. Вагнеръ, который, судя по всѣмъ его работамъ, внимательно слѣдитъ за движеніемъ этой науки не въ одной только Германіи, а между тѣмъ не сослался, да, сколько намъ извѣстно, и не могъ сослаться на иныя болѣе современныя научныя изслѣдованія фактовъ, относящихся къ вопросу о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ внутри страны, гдѣ были бы приведены болѣе новыя статистическія данныя.

дозволительно бо́льшее обложеніе *государственными* сборами покровительствуемой такимъ образомъ части страны. Важнѣе другіе случаи, именно, тѣ, гдѣ вопросъ идетъ о смѣшанныхъ государственныхъ и мѣстныхъ (провинціальныхъ, общинныхъ и т. д.) потребностяхъ, какъ это много разъ встрѣчается, напримѣръ, въ дѣлахъ: 1) о сообщеніяхъ, 2) дорожномъ, 3) школьномъ, 4) попеченія о бѣдныхъ и т. п. Здѣсь представляется совершенно основательнымъ распредѣленіе соотвѣтственныхъ расходовъ между государствомъ и другими публичными союзами по опредѣленному распредѣлительному масштабу. При этомъ поступаютъ различно: или такъ, что государство даетъ провинціи или общинѣ доплаты того или другого размѣра, или же наоборотъ—само получаетъ ихъ отъ послѣднихъ; или же одну категорію издержекъ (напримѣръ, на личный составъ) принимаетъ одна сторона, другую же (напримѣръ, на вещи)—другая. Такое направленіе при рѣшеніи этихъ вопросовъ обусловливается органическимъ характеромъ общественно-хозяйственной системы. По мнѣнію А. Вагнера, *безъ признанія этого принципа вообще нельзя говорить о жизни государства, но только о жизни провинціи, общины. Полной равномѣрности выгодъ и жертвъ всѣхъ участниковъ въ пользѣ отъ всякаго рода государственной дѣятельности никогда нельзя достигнуть. Правильное и справедливое разрѣшеніе такихъ вопросовъ*, особеннно трудное при расходахъ, относящихся къ задачамъ культуры и благосостоянія, *существенно зависитъ отъ цѣлесообразной организаціи общинъ, уѣздовъ, округовъ, провинцій и отъ устройства представительныхъ органовъ этихъ общественныхъ организмовъ*, и въ свою очередь представляетъ собою условіе хорошаго устройства и производительности финансовъ какъ этихъ публичныхъ союзовъ, такъ и государства. Великій вопросъ о такъ называемой *децентрализаціи управленія и организаціи самоуправленія* въ новѣйшихъ государствахъ имѣетъ *важное значеніе* и въ *финансовомъ отношеніи*. Болѣе справедливое распредѣленіе финансоваго бремени еще никоимъ образомъ не составляетъ уменьшенія обложенія вообще, что, однако, иногда смѣшиваютъ; финансовымъ результатомъ децентрализаціи управленія будетъ очень часто противоположное. Изъ изложенныхъ соображеній А. Вагнера ясно, что разсмотрѣніе вопроса вообще о географическомъ распредѣленіи расходовъ государства приводитъ и его къ вопросамъ о централизаціи, объ организмахъ самоуправленія, а потому и взгляды его на послѣдніе естественно находятся въ тѣсной связи [1]) и соотвѣтствіи съ его воззрѣніемъ на прак-

[1]) Признаніе А. Вагнеромъ (подобно тому, какъ и Рау, и Делаверномъ) этой тѣсной взаимной зависимости обоихъ вопросовъ обнаруживается, между прочимъ, въ томъ, что онъ трактуетъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ въ от-

тическое средство, долженствующее, по его мнѣнію, служить коррективомъ неблагопріятному вліянію, которое оказываетъ на хозяйственную жизнь страны централизація государственныхъ расходовъ и управленія. Вотъ почему мы считаемъ умѣстнымъ для болѣе полнаго выясненія связанныхъ съ нашею темою воззрѣній этаго авторитетнаго писателя привести здѣсь ту *общую* оцѣнку значенія самоуправленія, которая сдѣлана А. Вагнеромъ въ его курсѣ финансовой науки, не вдаваясь въ разсмотрѣніе частностей мнѣній, высказанныхъ этимъ авторомъ по тому же предмету. А именно, по мнѣнію Вагнера [2]), образованіе отдѣльныхъ хозяйствъ провинцій, уѣздовъ, округовъ и общинъ рядомъ съ государственнымъ составляетъ принципіалное требованіе *правильнаго* и *справедливаго* осуществленія общественно—принудительной системы. *Государство не можетъ и не должно принимать на себя непосредственно всѣ дѣйствія, относящіяся къ сферѣ этой системы въ народномъ хозяйствѣ, но обязано не только оставить за организмами самоуправленія многіе изъ прежде предоставленныхъ имъ дѣлъ, а даже поручить имъ новыя. Хотя рѣшающія для этаго основанія не финансовыя, но и финансовыя также говорятъ за такое устройство дѣлъ, потому что только такимъ образомъ представляется возможность распредѣлить нѣкоторымъ образомъ справедливо и, по возможности, цѣлесообразно какъ финансовыя потребности, такъ и средства для ихъ удовлетворенія между населеніемъ различныхъ частей государства.* Въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ воззрѣній А. Вагнеръ прямо приводитъ изложенныя нами выше мысли и даже выраженія Рау о пользѣ самоуправленія, должно быть, потому, что признаетъ ихъ вѣрность, впрочемъ, только при *правильной организаціи* самоуправленія и при соотвѣтственномъ *содѣйствіи* и *контролѣ представительства* организмахъ сомоуправленія. При этомъ онъ дополняетъ нѣкоторыми собственными соображеніями мысли, высказанныя Рау.

Такъ, по мнѣнію А. Вагнера, опытъ учитъ, что хорошо организованное самоуправленіе вызываетъ проявленіе многихъ способныхъ силъ, которыя безвозмездно предоставляютъ себя на служеніе обществу. Также при этомъ устройствѣ находятся такія богатыя патріотическія семьи, которыя считаютъ дѣломъ чести помогать общественнымъ цѣлямъ пожертвованіями на разныя учрежденія именно по-

---

дѣлѣ о финансахъ самоуправляющихся организмовъ непосредственно передъ разсмотрѣніемъ финансоваго хозяйства послѣднихъ.

2) Finanzwissenchaft von A. Wagner. 3. Auflage 1883, 1 Theil, 1 Buch, 2 Kapitel 2 Abschnit, § 44 (S. S. 91—2).

тому, что для нихъ *очевидна* непосредственная польза отъ этого для общественнаго блага. Правда, при этомъ часто играетъ роль и честолюбіе, но непредосудительное. Психологически совершенно понятно, почему такое надѣленіе средствами учрежденій, преслѣдующихъ общеполезныя цѣли, уже издавна обнаруживалось въ узкой мѣстной сферѣ общинныхъ интересовъ и очень рѣдко производилось ради *цѣлаго* государства, особенно же *большого*. Даже и въ новѣйшее время, не смотря на болѣе живое государственное самосознаніе, все таки еще остается вѣрнымъ это замѣчаніе [1]).

Впрочемъ, какъ вѣрно замѣчаетъ А. Вагнеръ, вопросы о децентрализаціи управленія и организаціи самоуправленія принадлежатъ *не финансовой наукѣ*, но, какъ и другіе подобные вопросы, относятся къ ученію о государствѣ, его устройствѣ и управленіи, а кое-что изъ этого—спеціально къ ученію о внутреннемъ управленіи или же къ общей части ученія о народномъ хозяйствѣ. Финансовая же наука должна только выводить *финансовыя послѣдствія*, проистекающія изъ одновременнаго существованія государственнаго и другихъ публичныхъ хозяйствъ, а эту комбинацію и мысленно возможно себѣ представить весьма *разнообразною*, и на практикѣ она складывается очень *неодинаково*.

Важность для науки обстоятельнаго теоретическаго обсужденія А. Вагнеромъ вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ между частями страны можетъ служить для насъ достаточнымъ оправданіемъ въ томъ, что мы позволили себѣ широко воспользоваться соображеніями этаго автора для лучшаго выясненія здѣсь теоріи этаго вопроса. Изъ современныхъ представителей финансовой науки именно А. Вагнеръ принадлежитъ къ числу немногихъ, которые обратили должное вниманіе на этотъ важный вопросъ. Онъ вѣрно опредѣлилъ главнѣйшую характеристическую черту географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ, мѣстныхъ дефицитовъ и избытковъ доходовъ во многихъ государствахъ современной Европы, усмотрѣвъ ее *въ чрезмѣрной централизаціи* этихъ расходовъ. Потомъ, онъ не безъ основанія указываетъ *на вредъ для культуры* отъ такого неравномѣрнаго распредѣленія расходовъ современныхъ государствъ, которое проистекаетъ отъ сосредоточенія учрежденій въ столицахъ въ *бо́льшей* степени, чѣмъ это *необходимо*. Поэтому, какъ

[1]) Для иллюстраціи этаго А. Вагнеръ приводитъ похвальные примѣры нѣкоторыхъ германскихъ городовъ, какъ напр. Кельна, Франкфурта, а также Базеля и вообще швейцарскихъ городовъ.

руководящее правило для современной финансовой политики по данному вопросу, онъ предлагаетъ *децентрализацію государственныхъ расходовъ и соотвѣтственныхъ имъ административныхъ учрежденій или ихъ дѣятельности. Впрочемъ, это рекомендуемое имъ правило онъ основательно* ограничиваетъ условіями, допуская соблюденіе его *только въ той мѣрѣ*, насколько это *не противорѣчитъ ни достиженію цѣли расходовъ, ни органическому характеру государственнаго союза.* Для уясненія возможности надлежащаго примѣненія рекомендуемаго имъ децентрализаціоннаго правила А. Вагнеръ, какъ мы видѣли, входитъ въ общую оцѣнку финансовыхъ потребностей и расходовъ, классифицируемыхъ имъ съ точки зрѣнія географическаго ихъ распредѣленія. При этомъ, правда, онъ только въ общихъ чертахъ намѣчаетъ, какіе изъ этихъ расходовъ составляютъ неотъемлемую принадлежность государственнаго бюджета, какіе—мѣстныхъ бюджетовъ, какіе же смѣшаннаго характера, а потому какіе могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ перенесены изъ перваго въ послѣдніе, а какіе, впрочемъ, въ исключительныхъ случаяхъ даже и обратно. Правда, это разграниченіе *децентрализованной* части *главной* и *мѣстной* финансовыхъ потребностей не отличается у А. Вагнера достаточною опредѣленностью въ подробностяхъ [1]), хотя въ общемъ характеръ тѣхъ и другихъ имъ намѣченъ достаточно. Далѣе, А. Вагнеръ, находя, что въ государствахъ съ большимъ государственнымъ долгомъ и сильнымъ войскомъ при *необходимо значительной* главной потребности *неизбѣжно* слѣдуютъ уплаты провинціями *большихъ* суммъ за *ихъ предѣлы для центральныхъ* кассъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендуетъ, а значитъ и допускаетъ возможность, въ такихъ случаяхъ *децентрализовать* главную потребность, относя къ этой децентрализованной части ея, сверхъ многихъ другихъ, и большую часть расходовъ на *войско.* Въ отношеніи же издержекъ по государственнымъ долгамъ, оставленныхъ имъ въ централизованной части расходовъ на удовлетвореніе главныхъ потребностей, самъ Вагнеръ признаетъ *удачнымъ* опытомъ уплату по нимъ въ Пруссіи чрезъ провинціальныя почтовыя кассы, а значитъ допускаетъ возможность измѣнять геоорафическое ихъ распредѣленіе. Но, какъ увидимъ ниже, далеко не однимъ только послѣднимъ способомъ уплатъ по долгамъ возможно децентрализовать государственные расходы на нихъ. А между тѣмъ этою возможностью измѣнить географическое распредѣленіе платежей по долгамъ государства нельзя не

---

[1]) Такъ, напримѣръ: средніе и низшіе органы суда, внутренняго управленія и школы фигурируютъ у него въ числѣ предметовъ расходовъ для удовлетворенія и *главной децентрализованной*, и *мѣстной* финансовыхъ потребностей.

воспользоваться, такъ какъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія неравномѣрность ихъ распредѣленія, какъ поясним ниже [1]), вызываетъ большую неравномѣрность и выгодъ отъ нихъ для различныхъ частей страны.

Если же представится возможность децентрализаціи расходовъ по государственнымъ долгамъ даже и при неизмѣнившемся географическомъ распредѣленіи капиталовъ, могущихъ быть помѣщенными въ государственные фонды, то тѣмъ значительнѣе должна она оказаться при измѣненіи въ географическомъ распредѣленіи капиталовъ подъ вліяніемъ напр. болѣе равномѣрной въ географическомъ отношеніи постройки желѣзныхъ дорогъ и вообще при болѣе равномѣрномъ соотвѣтствіи финансовой и иной политики хозяйственнымъ условіямъ частей страны. Также и относительно расходовъ на войско слѣдуетъ замѣтить, что возможность болѣе равномѣрнаго (сравнительно съ настоящимъ) географическаго распредѣленія ихъ подтверждается не только указываемою А. Вагнеромъ децентрализаціею соотвѣтственнаго управленія (насколько это допускается цѣлесообразностью), но и тѣмъ, что тому же болѣе равномѣрному распредѣленію могутъ не мало содѣйствовать и желѣзныя дороги, именно, слѣдующимъ образомъ: чрезвычайно облегчая своевременную дизлокацію войскъ, онѣ допускаютъ возможность въ мирное время избѣгать сильнаго сосредоточенія военныхъ силъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. А эта измѣняемость географическаго распредѣленія только двухъ крупныхъ статей расходовъ—на войско [2]) и по долгамъ—очень значительно ослабляетъ *неизбѣжность* уплаты большихъ суммъ провинціями за ихъ предѣлы даже въ государствахъ съ большимъ долгомъ и сильнымъ войскомъ. Еще менѣе можетъ быть сомнѣній относительно измѣняемости вообще расходовъ на главную децентрализованную и мѣстную потребности, а также въ государствахъ съ небольшими расходами на войско и по долгамъ. Въ виду же признанія самимъ А. Вагнеромъ возможности децентрализовать многіе расходы на главную государственную потребность, мы должны скорѣе всего истолковать вышеупомянутое его выраженіе *о „неизбѣжности“* въ томъ смыслѣ, что онъ имѣетъ здѣсь въ виду неизбѣжность *только существованія* даннаго явленія, а отнюдь не неиз-

---

[1]) См. Критическія наши замѣчанія на теорію Мишлера (стр. 207—8).

[2]) Расходы на внѣшнюю защиту и по государственнымъ долгамъ составляли въ концѣ 80-хъ г г. настоящаго столѣтія въ европейскихъ государствахъ въ сложности свыше 55% (съ присоединеніемъ же Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки 52%), а только въ 6 главнѣйшихъ государствахъ Европы въ 1893 г. они достигали даже двухъ третей всего бюджета. The Dictionary of Statistics by Michael G. Mulhall (958) и проф. В А. Лебедева „Обзоръ современныхъ бюджетовъ (стр. 108).

мѣняемость количественной его стороны т. е. *размѣра* выше упомянутыхъ уплатъ, вполнѣ поддающагося измѣненіямъ при рекомендуемомъ имъ же децентрализаціонномъ направленіи финансовой *и иной* политики, а особенно при совершенно возможномъ хотя и постепенномъ измѣненіи въ географическомъ распредѣленіи капиталовъ, находящемся *отчасти* въ зависимости и отъ этой политики. Самъ А. Вагнеръ, можетъ быть, имѣетъ въ виду и сосредоточеніе капиталовъ, когда онъ говоритъ о вредѣ чрезмѣрной столичной централизаціи расходовъ для культуры государства. Но, къ сожалѣнію, онъ ограничивается только этимъ указаніемъ, не входя въ разъясненіе того, въ чемъ, именно, заключается этотъ вредъ. Этотъ же вредъ отмѣченъ и другимъ изъ упомянутыхъ нами выше авторовъ, извѣстнымъ основателемъ исторической школы въ экономической наукѣ Вильгельмомъ Рошеромъ, который, впрочемъ, менѣе А. Вагнера удѣлилъ вниманія интересующему насъ нынѣ вопросу о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ: онъ упоминаетъ о немъ только мимоходомъ и вкратцѣ. Правда, онъ мастеръ сжато выразить многое, но по такому мало разъясненному въ наукѣ вопросу, какъ разбираемый здѣсь нами, необходимо было бы болѣе обстоятельное развитіе мыслей, только намѣченныхъ Рошеромъ. Такъ, разсматривая вопросъ о наилучшемъ устройствѣ *государственныхъ кассъ*, онъ, между прочимъ, находитъ, что соединеніе ихъ между собою должно быть устроено такъ, чтобы, *по возможности, избѣгнуть пересылки наличныхъ денегъ*, а также чтобы *держать праздными въ кассовой наличности, по возможности, меньшія суммы.* Оба эти рекомендуемыя Рошеромъ руководящія правила въ отдѣльности должны были бы привести къ совершенно неодинаковымъ результатамъ, а потому рекомендуемое Рошеромъ слѣдованіе имъ обоимъ вмѣстѣ приводитъ къ ограниченію одного изъ нихъ другимъ. Впрочемъ, все это только финансово-техническая сторона дѣла, а между тѣмъ, по мнѣнію В. Рошера, первый изъ рекомендованныхъ имъ руководящихъ принциповъ—„*стремленіе собираемые въ данной мѣстности доходы, насколько возможно, въ той же мѣстности и расходовать*“—имѣетъ еще и другое значеніе, далеко превосходящее вышеупомянутую сторону этого дѣла. А именно, „при большой важности, какъ онъ выражается, *денежнаго обращенія* для всего *потребленія*, а потому и для *производства* этимъ путемъ возможно *противодѣйствовать нездоровой централизаціи* народнаго хозяйства“. Хотя намѣченное здѣсь Рошеромъ вліяніе географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ на народное хозяйство оцѣнено имъ вѣрно, но онъ оставилъ безъ обстоятельнаго разъясненія, какъ именно это происходитъ, какъ оно отражается на географическомъ распредѣленіи про-

мышленности, торговли, ссудныхъ капиталовъ и другихъ явленій хозяйственной жизни населенія. Кромѣ того, В. Рошеръ оцѣниваетъ неравномѣрность географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ съ точки зрѣнія справедливости. Такъ онъ замѣчаетъ, что когда, напримѣръ, государство строитъ дорогу, польза отъ которой для прорѣзываемой ею мѣстности состоитъ въ освобожденіи ея отъ преимуществъ для транзита другихъ мѣстностей, то *какъ было-бы*, по мнѣнію Рошера, *несправедливо издержки на эту самую дорогу взимать принудительно*, въ видѣ налоговъ, и съ *тѣхъ именно мѣстностей, которыя отъ этаго проигрываютъ*[1])! Правда, по вѣрному замѣчанію Рошера, *невозможно* достиженіе *вполнѣ равномѣрнаго* распредѣленія между населеніемъ всей государственной территоріи *пользы* отъ государственныхъ учрежденій и отъ ихъ дѣятельности, а значитъ и отъ *расходовъ* на нихъ. Но финансовая наука въ правѣ, и даже обязана рекомендовать достиженіе *возможной справедливости*, и въ этомъ отношеніи она должна поставить ее, какъ цѣль для раціональной финансовой политики.—Какъ же Рошеръ смотритъ на средства для достиженія этой цѣли, какое значеніе онъ придаетъ расширенію мѣстнаго самоуправленія, и какія мѣры рекомендуетъ онъ принимать для практическаго разрѣшенія трудной проблемы противодѣйствія вреду отъ централизаціи, который, какъ мы видѣли выше, признается не только имъ, но и нѣкоторыми другими писателями? Хотя Рошеръ и совѣтуетъ вообще *противодѣйствовать*, какъ онъ выразился, *„нездоровой“ централизаціи* народнаго хозяйства стремленіемъ собираемые въ данной мѣстности доходы, *насколько возможно*, въ той же мѣстности и расходовать, но, къ сожалѣнію, онъ не поясняетъ при этомъ того, что онъ подразумѣваетъ здѣсь подъ его выраженіемъ *„нездоровой“*, и не разбираетъ въ этомъ сочиненіи практическихъ мѣръ противодѣйствія этому „нездоровью“. Правда, нѣкоторое разъясненіе того, что Рошеръ подразумѣвалъ подъ этимъ послѣднимъ словомъ можно, пожалуй, найти въ другомъ его[2]) сочиненіи въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ онъ оцѣниваетъ значеніе размѣровъ столицы. Такъ, онъ находилъ, что одно изъ важнѣйшихъ условій *„здоровья“* всякой народной жизни, между прочимъ, есть *соразмѣрная величина главнаго города*. Слишкомъ большой для даннаго государства главный городъ, какимъ онъ находилъ, напримѣръ: Парижъ, Копенгагенъ, прежде Неаполь, въ высокой степени содѣйствуетъ, по словамъ Рошера, *ги-*

[1]) W. Roscher. System der Finanzwissenschaft, § 45, Anmerkung 5 (s. 181, 179) § 47 (s. 185).

[2]) „Ansichten der Volkswirtshaft aus dem geschichtlichen Standpuncte“ von W. Roscher. 3 Auflage, 1878 I B. „Betrachtungen über die geographische Lage der grossen Städte“.

бельной болѣзни народа—*чрезмѣрной централизаціи*—болѣзни,*особенно присущей нашему времени*, а потому *для насъ особенно опасной*. Но съ другой стороны полагаетъ Рошеръ вредно избраніе столицею и слишкомъ малаго города. По мнѣнію Рошера, подобная столица придаетъ слишкомъ мало *блеска* владѣтельной особѣ; приливъ въ нее депутатовъ и многихъ другихъ людей, привлекаемыхъ по тѣмъ или инымъ причинамъ въ столицу—малый городъ производитъ такую тягостную дороговизну жизни въ ней, которая вызываетъ возбуждающее неудовольствіе. При столицѣ въ маломъ городѣ Рошеръ находитъ трудно достижимою желательную степень объединенія народнаго языка, народныхъ нравовъ и настроенія умовъ народа. Вмѣсто *необходимой*, по взгляду Рошера, въ хозяйственномъ отношеніи *централизаціи* системы *транспорта* и *необходимой* также въ *военномъ* отношеніи *централизаціи системы внѣшней защиты окажется* (при малыхъ размѣрахъ столицы) *раздробленность* страны или же, если указанная выше централизація осуществится, то она возбудитъ противъ такой столицы чрезмѣрную зависть провинціальныхъ городовъ. Къ сожалѣнію, Рошеръ оставляетъ безъ всякихъ доказательствъ положенія свои о необходимости крупныхъ размѣрахъ столицы для централизаціи транспортной системы, равно какъ и о необходимости этой централизаціи для хозяйственной жизни страны. Что же касается практическихъ средствъ противодѣйствія чрезмѣрной централизаціи народнаго хозяйства, отчасти происшедшей подъ вліяніемъ чрезмѣрнаго же сосредоточенія государственныхъ расходовъ, то здѣсь Рошеръ не входитъ въ разсмотрѣніе мѣропріятій для осуществленія рекомендуемаго имъ стремленія—*собираемые доходы, по возможности, на тѣхъ же мѣстахъ и расходовать*. Но въ другихъ мѣстахъ своего курса Національной Экономики онъ хотя и старается не упустить изъ виду недостатковъ децентрализаціи вообще, но въ конечныхъ выводахъ болѣе склоняется въ пользу децентрализаціи, чѣмъ централизаціи. Такъ, онъ одобряетъ вышеприведенныя положенія А. Вагнера о томъ, что децентрализація, сама по себѣ, еще не влечетъ за собою непремѣнно уменьшенія (а на оборотъ очень нерѣдко вызываетъ даже увеличеніе) податного бремени, а только содѣйствуетъ болѣе *справедливому* его распредѣленію, и что она вызываетъ для служенія обществу скрытыя въ немъ силы[1]). Однако, по мнѣнію В. Рошера, напримѣръ, на общину должны быть возложены только тѣ *государственныя задачи*, исполненіе которыхъ требуетъ *особеннаго* знанія *мѣстныхъ* условій,

[1]) System der Finanzwissenschaft von. W. Roscher 2 Auflage 1886 S.s. 652—6, Anmerkung 1, s. 654.

осторожнаго вниманія къ мѣстнымъ интересамъ, *бережливаго* пользованія *мѣстными* вспомогательными средствами и т. п. *Преувеличенное* же взваливаніе на общины государственнаго бремени до того, что бюджетъ послѣднихъ возрастаетъ гораздо *быстрѣе государственнаго*, обыкновенно ведетъ къ излишнему обремененію болѣе бѣдныхъ мѣстностей и очень часто только соблазняетъ облегченное государство къ расточительности въ другихъ сферахъ. А между тѣмъ, именно, это желаніе облегчить государственный бюджетъ хотя бы и во временной его финансовой нуждѣ было однимъ (но, конечно, не единственнымъ) изъ мотивовъ многихъ изъ тѣхъ попытокъ финансовой децентрализаціи, которыя предпринимались въ новое время. Однако, съ другой стороны, локализація многихъ расходовъ имѣетъ ту выгоду, что обезпечиваетъ продолженіе ихъ и на тѣ времена, когда безъ этого перенесенія расходовъ въ мѣстные бюджеты изъ государственнаго правительственная власть при кратковременномъ даже финансовомъ затрудненіи легко могла бы предпочесть имъ удовлетвореніе не болѣе важныхъ, а только болѣе тогда бросающихся въ глаза потребностей. Также большое преимущество подчиненныхъ государству мѣстныхъ публичныхъ хозяйствъ Рошеръ усматриваетъ въ двойномъ контролѣ учрежденій, ведущихъ это мѣстное хозяйство: и со стороны представителей населенія, и со стороны государственныхъ органовъ, тогда какъ хозяйство государства лишено послѣдняго контроля всегда, а иногда и перваго. Такимъ образомъ стараясь признать и хорошую, и дурную стороны въ финансовой децентрализаціи, Рошеръ иногда впадаетъ даже въ нѣкоторое противорѣчіе съ самимъ собою [1]). Также, оцѣнивая свѣтлую и темную стороны децентрализаціи государствъ, Рошеръ поясняетъ свою мысль слѣдующимъ сравненіемъ: какъ нельзя выстроить прочнаго дома изъ отдѣльныхъ песчинокъ, а необходимо употреблять камни, сами по себѣ твердо сплоченные, такъ же точно нельзя создать прочнаго государства изъ однихъ только личностей. Онъ находитъ, что тамъ, гдѣ всѣ личности связаны между собою только *многообъемлющими* узами *одного* государства и гдѣ привыкли при всякой опасности или даже только неудобствѣ, одолѣть которыя не въ силахъ отдѣльное лицо, тотчасъ же взывать къ помощи *пра-*

[1]) Такъ, во II томѣ своего курса („Наука о народномъ хозяйствѣ въ отношеніи къ земледѣлію и другимъ отраслямъ первоначальной промышленности“, 4 изданіе 1864 г. § 6) Рошеръ заявляетъ, что въ сомнительномъ случаѣ онъ скорѣе *потребовалъ бы довода въ пользу*, чѣмъ *противъ централизаціи*, а въ IV т., правда, изданномъ гораздо позднѣе, онъ находитъ, что общинѣ должны быть поручены только тѣ дѣла, относительно которыхъ *доказано*, что ею онѣ разрѣшаются *лучше*, чѣмъ центральною властью (System der Finanzwissenschaft, 2 Auflage 1886, S 657).

вительства, тамъ народонаселеніе, въ случаѣ необходимости, не сумѣетъ ни защитить себя собственными силами отъ анархіи внутри, ни долго бороться послѣ большихъ пораженій противъ дѣйствительно сильнаго внѣшняго врага. Въ концѣ концовъ онъ приходитъ къ слѣдующему вѣводу: *жизнь всякаго народа тогда достигаетъ высшей ступени своего развитія, когда не только государство, но и остальныя юридическія лица, хотя и подчиняются послѣднему, все таки продолжаютъ существовать въ полной жизненной силѣ*, а подъ этими юридическими лицами имѣются имъ здѣсь въ виду между прочими и *мѣстныя организаціи* населенія [1]). Эта точка зрѣнія Рошера на *централизацію вообще* вполнѣ гармонируетъ съ его *отрицательнымъ* отношеніемъ къ *чрезмѣрной* финансовой централизаціи, не смотря на очевидное стремленіе его избрать *золотую середину* (какъ самъ онъ выражается) [2]), и быть на высотѣ научнаго безпристрастія и объективности въ оцѣнкѣ. Въ общемъ при обсужденіи вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ къ направленію Рау, Вагнера и Рошера примыкаетъ и Гефкенъ, [3]) который въ новѣйшее время высказалъ аналогичное же взглядамъ упомянутыхъ авторовъ обсужденіе интересующаго насъ въ этомъ изслѣдованіи вопроса, *почти* ничего не добавивъ новаго къ сказанному названными авторами. Такъ, находя концентрацію государственныхъ расходовъ въ столицѣ *отчасти естественною и неизбѣжною*, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ, что степень ея бываетъ очень различна, а значитъ она вообще можетъ измѣняться. Указывая на тѣ же, что и А. Вагнеръ, примѣры централизаціи этихъ расходовъ во Франціи и Австріи онъ противополагаетъ имъ Швейцарію, гдѣ въ Бернѣ производится расходовъ развѣ только немного болѣе, чѣмъ въ Цюрихѣ и Женевѣ. Гефкенъ находитъ что и въ монархическихъ государствахъ такая централизація, въ какой нѣтъ необходимости, составляетъ *зло*, а потому онъ и рекомендуетъ расходы государства распредѣлять равномѣрнѣе, насколько дозволяетъ это ихъ цѣль. Гефкенъ, какъ видно изъ только что приведеннаго мнѣнія его, примыкаетъ къ тому напралепію въ оцѣнкѣ значенія географическаго распределѣнія государственныхъ расходовъ, которое благопріятно финансовой децентрализаціи, а не централизаціи, важность вреда которой онъ признаетъ вполнѣ. Къ иному же направленію, умаляющему важность и вредъ централизаціи государст-

[1]) W. *Roscher*. System der Volkswirthschaft. B. II § 5, 4 изданіе и B. IV § 156 2 изданіе.

[2]) „Наука о народномъ хозяйствѣ въ отношеніи къ земледѣлію и другимъ отраслямъ первоначальной промышленности.“ 4 изданіе, 1864 г. § 6.

[3]) Handbuch der Politischen Oekonomie, herausgegeben von G. Schönberg, B. III 3 Ausgabe, *Geffcken*. Die staatsausgaben (s 33).

венныхъ расходовъ, изъ современныхъ финансовыхъ писателей слѣдуетъ причислить отчасти приватъ-доцента Вѣнскаго Университета Эрнеста Мишлера, а главнымъ образомъ Кона, мнѣніе котораго составляетъ крайнюю противоположность взгляду, выраженному въ патентѣ Австрійскаго Императора Іосифа II. Для того, чтобы выяснить и разобрать болѣе вѣскія возраженія, сдѣланныя предшествующему направленію [1]), въ особенности слѣдуетъ воспользоваться обстоятельными разъясненіями перваго изъ только что упомянутыхъ писателей, сдѣланными имъ въ 1887 г. въ его статьѣ „О субъектахъ финансоваго хозяйства". [2]) Во второй главѣ этой статьи Мишлеръ довольно обстоятельно обсуждаетъ, между прочимъ, вопросъ о географическомъ распредѣленіи расходовъ и доходовъ государства и объ ихъ взаимномъ отношеніи. Взглядъ его на интересующій насъ вопросъ тѣсно связанъ съ его взглядами на *различіе потребностей и субъектовъ публичныхъ хозяйствъ*, а исходную точку всей теоріи его по данному вопросу составляетъ представленіе о принудительныхъ общеніяхъ людей, какъ о *коллективныхъ понятіяхъ*, совершенно *независимыхъ* отъ *представленія о самихъ индивидуумахъ*, ихъ составляющихъ. То, что мы знаемъ о цѣломъ одной изъ общественныхъ группъ, непримѣнимо, говоритъ Мишлеръ, къ каждому отдѣльному члену ихъ. И въ отношеніи потребностей также проявляется самостоятельность понятія о цѣломъ общественной группы отъ входящихъ въ ея составъ членовъ: нѣкоторыя потребности принадлежатъ только этому цѣлому, а не его членамъ. Поэтому и общественныя потребности, принудительно удовлетворяемыя, бываютъ двухъ родовъ: во 1-хъ, чувствуемыя всѣмъ цѣлымъ человѣческихъ союзовъ, которое въ такихъ случаяхъ и составляетъ истинный субъектъ этихъ потребностей и цѣль ихъ удовлетворенія; во 2-хъ, потребности, ощущаемыя отдѣльными членами общественныхъ союзовъ, причемъ въ такихъ случаяхъ эти члены и будутъ настоящими субъектами этихъ потребностей, а общественные союзы—только орудіями ихъ удовлетворенія. Перваго рода потребности опять могутъ быть двоякія: во 1-хъ *формальнаго* характера, при чемъ соотвѣтственная группа людей чувствуетъ потребность *выразить свое единство* какъ по отношенію къ отдѣльнымъ своимъ членамъ, такъ и по отношенію къ другимъ группамъ людей; такъ, у народа, организованнаго въ государство, выраженіе этого единенія представляется *суверенному и единымъ высшимъ учрежденіямъ*, а

[1]) (Рау, Вагнера, Рошера и Гефкена).

[2]) „Ueber die Subjekte der Finanzwirthschaft". Ernst .Mischler. Finanzarchiv, herausgegeben von G. Schanz, 4 Jahrgang, II B. 1887 (ss. 713—842).

напр. въ земствѣ—провинціальными собраніями съ ихъ исполнительными органами и т. п.; во 2-хъ этой же категоріи общественныя потребности могутъ быть *матеріальной* природы, при чемъ народъ ощущаетъ потребность, напримѣръ, *въ сохраненіи своихъ особенностей или даже въ распространеніи послѣднихъ подчиненіемъ* (!) *себѣ другихъ*; далѣе, потребность *сношеній съ другими народами*; наконецъ, цѣлый рядъ потребностей духовныхъ, какъ напримѣръ—потребность заботы о *національномъ* языкѣ, *искусствѣ* и *наукѣ*. Вторая категорія принудительно удовлетворяемыхъ общественныхъ потребностей характеризуется тѣмъ, что субъектами послѣднихъ представляются отдѣльные члены общественныхъ союзовъ, а не сами эти союзы. Такъ какъ эти союзы бываютъ неодинаковы (государство, провинція, община, сословіе, корпорація и т. п.), то сообразно такому разнообразію этихъ орудій принудительнаго удовлетворенія такого рода потребностей послѣднія распадаются на соотвѣтственные классы, хотя въ то же время матеріально онѣ могутъ быть сходны между собою, почему возможны смѣшенія и переходы удовлетворенія потребностей отъ одного рода союзовъ къ другому. Къ этой-то категоріи относятся потребности: *обезпеченія права, безопасности, попеченія о бѣдныхъ, объ индивидуальномъ образованіи, облегченія сношеній и т. д.* Никакой примѣръ не въ состояніи такъ ясно представить различіе обѣихъ главныхъ группъ общественныхъ потребностей, какъ потребность индивидуальной безопасности отдѣльныхъ членовъ союзовъ съ одной стороны и обезпеченія нераздѣльности (integrität) цѣлаго съ другой. По существу и та, и другая потребности суть потребности безопасности, защиты отъ другихъ, но субъекты не одинаковы: въ первой индивидуумъ, а во второмъ—соединеніе ихъ въ общественную группу; въ первомъ случаѣ представляется потребность въ *безопасности*, а во второмъ—во *власти*; выраженіе первой *полиція*, а второй *войско*. Сообразно этимъ родамъ и видамъ потребностей расчленяются и потребныя для ихъ удовлетворенія *средства* и *расходы* общественныхъ союзовъ на пріобрѣтеніе этихъ средствъ.—Осуществленіе удовлетворенія общественныхъ потребностей посредствомъ хозяйственныхъ благъ представляется явленіемъ огромнаго значенія для всей хозяйственной жизни общества. Родъ и способъ удовлетворенія публичныхъ потребностей важны не только для удовлетворенія этихъ послѣднихъ, но оказываютъ очень значительное вліяніе на индивидуальную хозяйственную жизнь общества посредствомъ огромнаго хозяйственнаго аппарата, который постоянно служитъ для удовлетворенія общественныхъ потребностей. Поэтому-то осуществленіе расходовъ на публичныя потребности слѣдуетъ разсматривать съ двухъ сторонъ: *общественно-хозяйственной* и *народно-хозяйственной*. Что касается послѣд-

ней точки зрѣнія, то ясно, что осуществленіе расходовъ даннаго общественнаго союза, состоящихъ бо́льшею частью въ издержкахъ на учрежденія и т. п., всегда находится въ связи съ индивидуальными хозяйствами, изъ которыхъ слагается этотъ союзъ; хозяйственный процессъ производства общественнаго расхода союза всегда долженъ быть представляемъ въ связи съ процессами индивидуальнаго производства хозяйственныхъ благъ, вліяющимъ на послѣднія и въ свою очередь подверженнымъ ихъ вліянію. Поэтому, посредствомъ финансоваго хозяйства государства народное хозяйство измѣняется, какъ все вообще, такъ и спеціальное проявленіе послѣдняго въ томъ или иномъ мѣстѣ, тамъ именно, гдѣ производится расходъ государства. Въ первомъ отношеніи уже давно въ литературѣ рекомендовалось предпочитать заграничнымъ расходамъ расходы внутри страны; во второмъ же отношеніи выставлялось требованіе, чтобы и осуществленіе внутреннихъ расходовъ, по возможности, распредѣлялось по *всей* государственной территоріи. Но въ послѣднемъ случаѣ заключается двойное требованіе: 1) чтобы расходъ одного и того же рода производился не въ одномъ и томъ же мѣстѣ, а, по возможности, во многихъ различныхъ мѣстахъ; 2) чтобы качественно различные расходы не совпадали и такимъ образомъ не скоплялись на одномъ и томъ же мѣстѣ. Первое требованіе еще возможно выразить такъ: чтобы расходы не были *централизованы*; второму же слѣдовало-бы дать особое, отличное отъ перваго названіе, лучше всего выразивъ его, какъ требованіе, противящееся *агломераціи* расходовъ. Эти скопленія могутъ быть какъ въ первой категоріи—для потребностей цѣлаго союза, такъ и во второй—отдѣльныхъ членовъ ея. Далѣе, они могутъ относиться не только къ расходамъ государства, но и другихъ общественно-принудительныхъ союзовъ. Наконецъ, они оказываются не только въ одномъ главномъ городѣ государства, но и въ другихъ его пунктахъ, хотя, правда, первое есть главнѣйшее изъ встрѣчающихся скопленій. Но для полной и болѣе вѣрной оцѣнки разсматриваемаго явленія—географическаго распредѣленія публичныхъ расходовъ— необходимо принять въ соображеніе всѣ только что указанныя стороны его. Однако, Мишлеръ находитъ разсмотрѣніе реализаціи публичныхъ расходовъ со стороны общественно-хозяйственной важнѣе другихъ. А при обсужденіи съ этой точки зрѣнія необходимо совершенно различно рѣшать вопросъ для каждой изъ выше разсмотрѣнныхъ категорій потребностей: 1) отдѣльныхъ членовъ союза и 2) всего союза, какъ одного цѣлаго. Чувствуемыя членами союза потребности при общественномъ способѣ удовлетворенія ихъ связываютъ этихъ членовъ союза съ отдѣльными установленіями, служащими для удовлетворенія этихъ потребностей. По-

этому-то представляется возможность выдѣлить суммы расходовъ на данное установленіе, а, значитъ, и на удовлетвореніе данной потребности опредѣленнаго круга лицъ, а потому и локализовать расходъ. Совершенно инымъ представляется положеніе дѣла въ отношеніи второй изъ упомянутыхъ выше категорій потребностей, которыя относятся ко всему цѣлому общественнаго союза и представляются поэтому едиными, недѣлимыми по идеѣ; такого же характера и *расходы*, предназначенные на удовлетвореніе этихъ потребностей. Эти расходы производятся въ той или другой части государства сообразно упомянутой цѣли ихъ и не находятся, по мнѣнію Мишлера, *ни въ какомъ ближайшемъ* отношеніи къ отдѣльнымъ частямъ страны. Для этого рода расходовъ выборъ той или другой мѣстности представляется или безразличнымъ (какъ, напримѣръ, при постановкѣ памятника), или же производство ихъ необходимо связано съ данными частями страны, выборъ которыхъ обусловливается самою цѣлью ихъ (какъ, напримѣръ, защита стратегически важной границы). Насколько это имѣетъ мѣсто, требованію распредѣленія расходовъ по территоріи страны представляются непреходимыя границы. Въ виду всего этого *первая* изъ только-что разсмотрѣнныхъ категорій расходовъ можетъ быть признаваема *способною къ локализаціи*; *вторая же недоступна ей* и представляется единою, въ пространственномъ отношеніи недѣлимою. Интересно выяснить отношенія какъ *способной къ локализаціи* категоріи расходовъ къ *недѣлимой*, такъ и *уже локализованной—къ объединенной* въ различнаго рода общественно-принудительныхъ союзахъ.

Что касается перваго отношенія, то нужно признать, что усиленіе доли неспособной къ локализаціи категоріи расходовъ возрастаетъ вмѣстѣ съ усиливающеюся интенсивностью общественной жизни и по мѣрѣ увеличенія размѣровъ разнаго рода союзовъ, т. е., значитъ, въ государствѣ болѣе, чѣмъ въ подчиненныхъ ему общественно-принудительныхъ союзахъ, а въ союзѣ государствъ еще того болѣе, такъ что союзный бюджетъ почти исключительно состоитъ изъ этой категоріи расходовъ, т. е. непригодныхъ къ локализаціи. Что же касается втораго отношенія, то особенно для категоріи тѣхъ расходовъ, которые служатъ для удовлетворенія *потребностей отдѣльныхъ* членовъ союзовъ, *локализація ихъ сообразна величинѣ союза*, т. е. чѣмъ меньше общественный союзъ, тѣмъ болѣе выступаетъ на первый планъ объединенное производство расходовъ сравнительно съ локализованнымъ: такъ напр. въ общинѣ послѣдняго почти совсѣмъ нѣтъ. Таково мнѣніе Мишлера. Но, прибавимъ мы отъ себя, подобное же отличіе отъ большихъ государствъ представляютъ и малыя государства, все таки не столь нуждающіяся въ разчлененіи на подчиненные имъ общест-

венные союзы, какъ большія государства, для которыхъ необходимѣе цѣлая іерархія общественно-принудительныхъ союзовъ и соотвѣтственныхъ имъ административныхъ инстанцій. Подобной же оцѣнкѣ, какъ только-что сдѣланная относительно расходовъ, Мишлеръ подвергаетъ и доходы государства. По его мнѣнію, для этой цѣли между ними слѣдуетъ различать съ одной стороны частно-хозяйственные или хотя бы и произшедшіе изъ государственно-хозяйственныхъ, но уже получившіе капиталообразную затрату, а съ другой стороны государственно-хозяйственные, не получившіе еще послѣдней (каковы налоги, пошлины, и т. п.). Первые оказываются неспособными къ локализаціи потому, что въ *общественно*-хозяйственномъ смыслѣ слова между государственными имуществами данной части страны и послѣднею нѣтъ непосредственнаго соотношенія: доходы съ этихъ государственныхъ имуществъ *принадлежатъ* не только этой части, но всей странѣ. Между тѣмъ доходы государственно-хозяйственные, какъ доставляемые опредѣленными группами членовъ союза, проживающими въ данныхъ частяхъ страны, способны къ локализаціи[1]). Но такъ представляется дѣло только съ *общественно*-хозяйственной точки зрѣнія, иначе же съ *народно*-хозяйственной. Разсматривая съ послѣдней мѣстонахожденіе частно-хозяйственныхъ источниковъ государственнаго дохода, нельзя отрицать вліянія большаго комплекса государственныхъ имуществъ на частныя хозяйства тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ они находятся. Правда, вліяніе это обусловливается природою самихъ этихъ государственныхъ имуществъ, и потому не всякое изъ послѣднихъ можетъ имѣть это вліяніе. Такъ, Мишлеръ находитъ, что полученіе *процентовъ* отъ *публичнаго денежнаго фонда*, гдѣ либо находящагося, будто-бы, такъ же *мало можетъ непосредственно касаться народнаго хозяйства* соотвѣтственной *мѣстности*, какъ *и уплата въ ней большой суммы процентовъ по публичнымъ долгамъ* (?!) Это послѣднее мнѣніе Мишлера, какъ мы постараемся доказать ниже, не выдерживаетъ критики. При разсмотрѣніи же вопроса о томъ, въ какихъ (количественныхъ) отношеніяхъ въ каждой части государства находятся средства, необходимыя для удовлетворенія общественныхъ потребностей, а, значитъ, и расходы на нихъ, къ доходамъ, также необходимымъ для доставленія этихъ средствъ, Мишлеръ становится на иную точку зрѣнія, чѣмъ напр. Рау, а за нимъ Рошеръ и нѣкоторые другіе писатели, признававшіе, какъ мы видѣли, только *неисполнимымъ*, чтобы

[1]) Однако, замѣтимъ мы отъ себя, осуществленіе этого распредѣленія по мѣстностямъ косвенныхъ налоговъ представляется довольно затруднительнымъ, по крайней мѣрѣ, для выраженія его въ достаточно опредѣленныхъ и точныхъ размѣрахъ, хотя для данной цѣли между прямыми и косвенными налогами нѣтъ *принципіальной* противоположности.

государственные доходы, доставляемые каждою частью страны, въ ней же, по возможности и употреблялись, но все таки, значитъ, *желательнымъ*. Мишлеръ же при разсмотрѣніи этого вопроса различаетъ намѣченныя имъ двѣ категоріи общественныхъ потребностей и средствъ для ихъ удовлетворенія: 1) потребностей цѣлаго союза и 2) отдѣльныхъ членовъ его. Географическое распредѣленіе средствъ для удовлетворенія потребностей первой изъ только что упомянутыхъ категорій обусловливается цѣлями *всего цѣлаго* общественнаго союза и потому, разсматривая съ *общественно*-хозяйственной точки зрѣнія, средства эти никогда, по взгляду Мишлера, будто бы, *не* могутъ находиться *ни въ какомъ отношеніи* къ потребностямъ *той части* общественнаго союза, гдѣ онѣ *осуществляются*, а, значитъ, также *и* не могутъ находиться въ соотвѣтствіи съ *матеріальными жертвами*, приносимыми тою же частью союза для удовлетворенія этихъ общественныхъ потребностей. Единственное еще допустимое для этой категоріи общественныхъ потребностей (и расходовъ на нихъ) соотношеніе между послѣдними доходами въ данной части страны—*это идеальное*, такъ какъ *реальное* должно быть отвергнуто здѣсь, подобно тому, какъ при condominium. И такъ какъ жертвы хозяйственными средствами данной части страны для достиженія въ ней общественныхъ цѣлей разсматриваемой категоріи не могутъ быть противопоставлены послѣднимъ, то первые (т. е. жертвы), по взгляду Мишлера, остаются, будто бы, масштабомъ для этого идеальнаго соотношенія (!!). По мнѣнію этого автора, размѣръ упомянутыхъ жертвъ той или другой части общественнаго союза для удовлетворенія этой категоріи потребностей соотвѣтствуетъ (будто-бы?) степени интереса въ удовлетвореніи этихъ именно потребностей, которую данная часть страны выражаетъ на самомъ дѣлѣ, а также вмѣстѣ съ тѣмъ, *будто бы, и степени пользованія средствами для удовлетворенія именно этого рода потребностей* (т. е. всего союза, какъ одного цѣлаго). Вмѣстѣ съ тѣмъ размѣръ упомянутыхъ жертвъ данной части страны выражается уплачиваемою ею суммою налоговъ, и каждая часть государства, по мнѣнію Мишлера, будто бы, участвуетъ въ удовлетвореніи потребностей цѣлаго въ *той* идеальной части ихъ, осуществленію которой она *содѣйствуетъ*. Что же касается другой категоріи общественныхъ потребностей—отдѣльныхъ членовъ общественныхъ союзовъ, при чемъ послѣдніе представляются только орудіями, то какъ *удовлетвореніе* ихъ, такъ и *жертвы*, приносимыя для этого, могутъ быть (хотя *не всегда* и *не безусловно*) представлены *локализованными* (съ оговоркою только относительно государственныхъ имуществъ). Сумма жертвъ для достиженія общественныхъ цѣлей этой послѣдней категоріи въ каждой части общественнаго союза сообразуется, хотя не

исключительно, *также* и съ *налогоспособностью* членовъ *этой* именно части, и самъ Мишлеръ находитъ *справедливымъ, чтобы мѣстность, болѣе другихъ обложенная для государственныхъ цѣлей, и надѣлена была болѣе другихъ тѣми или другими государственными услугами.* Потомъ, по его мнѣнію, слѣдовало бы, чтобы сумма этихъ услугъ, приводимыхъ въ исполненіе въ данной части страны, сообразовалась также и со спеціальными мѣстными потребностями, какъ напримѣръ: чтобы *нуждающаяся въ сбытѣ ея продуктовъ* мѣстность была надѣлена искуственными средствами сообщенія болѣе той, которая уже обладаетъ богатою водною сѣтью. Однако, сумма приносимыхъ данною частью страны жертвъ на общественныя цѣли *не* сообразуется только съ одною *налогоспособностью* и тѣмъ *менѣе* сумма осуществляемыхъ въ ней общественныхъ услугъ соотвѣтствуетъ только однимъ *мѣстнымъ* потребностямъ. Вообще, по мнѣнію Мишлера, не существуетъ абсолютно никакого *общественно*-хозяйственнаго соотношенія, коренной связи между хозяйственными благами, употребляемыми данною частью страны на общественныя цѣли и осуществляемыми для нея же общественными услугами. Противоположный взглядъ, по его мнѣнію, тѣсно примыкалъ бы къ такъ называемой *теоріи соотвѣтствія налоговъ* степени *пользы* каждаго плательщика въ отдѣльности, которая составляетъ *отрицаніе общественно-хозяйственнаго момента* въ финансовомъ хозяйствѣ, а *основываетъ* его на *частно-хозяйственномъ*. Утверждать, что каждая отдѣльная часть страны имѣетъ право пользоваться только тою частью общественныхъ услугъ, на оплату которой она доставила средства, было бы такъ же неосновательно, какъ и утверждать то же самое въ отношеніи каждаго отдѣльнаго гражданина. Общество не есть простой агрегатъ ни отдѣльныхъ индивидуумовъ, ни отдѣльныхъ частей общественнаго союза, составляющаго только сумму этихъ индивидуумовъ, и никакая изъ этихъ частей въ отношеніи общественныхъ расходовъ не обусловливается *только сама собою.* Если бы было послѣднее, то весь общественный союзъ распался бы на самостоятельныя, частныя общества, достиженіе общественныхъ цѣлей которыхъ предоставлено было бы ихъ собственнымъ средствамъ, а не признавалось бы достиженіе въ *извѣстномъ размѣрѣ общихъ* для *всего* союза общественныхъ *цѣлей* сообразно налогоспособности *всѣхъ* его членовъ. Однимъ словомъ, вмѣсто *одного* общественнаго союза признавалось бы столько *самостоятельныхъ*, сколько частей перваго. Отрицая съ *общественно*-хозяйственной точки зрѣнія существованіе *соотношенія* между *суммою услугъ*, удовлетворяющихъ общественныя потребности въ данной части страны, и *суммою* приносимыхъ для этого тою же самою частью страны *хозяй-*

ственныхъ жертвъ, Миллеръ, разсуждая совершенно послѣдовательно съ его точки зрѣнія, относится отрицательно и къ положеніямъ Рау. Также отрицательно относится Миллеръ и къ выводамъ послѣдняго изъ статистическихъ примѣровъ, приводимыхъ Рау, а за нимъ и А. Вагнеромъ. Такъ, напримѣръ, Миллеръ утверждаетъ, что эти примѣры балансовъ государственныхъ доходовъ и расходовъ каждой части страны еще не могутъ характеризовать положенія ея въ отношеніи расходовъ съ *общественно*-хозяйственной точки зрѣнія до тѣхъ поръ, пока неизвѣстно, насколько въ приведенныя данныя входятъ: во 1-хъ, въ цифру доходовъ—доходы отъ государственныхъ имуществъ, не принадлежащіе собственно той только мѣстности, гдѣ находятся эти имущества; во 2-хъ, въ цифры расходовъ—расходы по государственнымъ долгамъ, значительно увеличивающіе дефициты, будто-бы, безъ малѣйшаго реальнаго результата (?!) какъ утверждаетъ это Миллеръ. Съ послѣднимъ положеніемъ автора мы никакъ не можемъ согласиться по причинамъ, которыя приведемъ по окончаніи изложенія его воззрѣній по интересующему насъ здѣсь вопросу.

Однако, хотя Миллеръ отрицаетъ то, что съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія слѣдуетъ дѣлать выводы изъ географическаго распредѣленія услугъ для удовлетворенія общественныхъ потребностей и такого же распредѣленія хозяйственныхъ средствъ для оплаты ихъ,—авторъ этотъ въ тоже время заявляетъ себя далекимъ отъ мысли, что изъ этого распредѣленія нельзя дѣлать *никакого заключенія*: напротивъ, по мнѣнію Миллера, это распредѣленіе представляетъ указаніе на то, чтобы установить связь между ученіемъ объ общественномъ хозяйствѣ и другими политическими науками. *Несоотвѣтствіе даваемаго и получаемаго каждою мѣстностію при удовлетвореніи общественныхъ потребностей составляетъ общее правило*: при удовлетвореніи потребностей *всего цѣлаго*, какъ разъяснено выше, *нѣтъ* вообще *соотвѣтствія*, а при удовлетвореніи потребностей *отдѣльныхъ членовъ* союза хотя такое *соотношеніе и возможно*, но и здѣсь все таки *обыкновенно* получаемое и даваемое каждою частью страны *не соотвѣтствуютъ другъ другу*. Правда, въ отношеніи этой послѣдней категоріи потребностей получаемое и даваемое каждою частью страны настолько связаны между собою, насколько оба происходятъ изъ одного и того же корня—именно отъ одного и того же состоянія культуры, такъ-какъ съ возвышеніемъ степени культуры возрастаютъ расходы на общественныя цѣли и необходимая для этого налогоспособность, но нельзя утверждать, что движеніе обоихъ этихъ явленій параллельно. Напримѣръ, ясно, что небезопасная мѣстность требуетъ гораздо бо́льшаго расхода на полицію не

зависимо отъ того, богата ли она или бѣдна. Такъ какъ каждая часть государства должна дѣлать взносы на общія потребности всего общественнаго союза соотвѣтственно своей налогоспособности, которая очень разнообразна, а средства удовлетворенія общественныхъ потребностей отдѣльныхъ членовъ союза, вызывающія расходы, распредѣляются независимо отъ мѣстной налогоспособности и могутъ быть болѣе или менѣе послѣдней, то поэтому оказываются *активныя* и *пассивныя* части страны. При этомъ Мишлеръ возбуждаетъ вопросъ: должно ли это обстоятельство остаться *совершенно безъ всякаго вліянія* на *политическую* жизнь, подобно тому какъ оно не вліяетъ на *общественное хозяйство*, или же оно можетъ составлять исходной пунктъ какихъ-нибудь измѣненій въ *другихъ* областяхъ этой жизни, а не въ *финансовой?* На этотъ вопросъ разсматриваемый нами авторъ отвѣчаетъ слѣдующими соображеніями. Каждый значительный въ территоріальномъ отношеніи общественный союзъ въ своемъ строеніи зависимъ отъ разнообразнаго культурнаго развитія его частей. Этимъ развитіемъ обусловливается разнообразіе налогоспособности ихъ и разнообразіе публичной и частной хозяйственной силы. Предоставленная самой себѣ, т. е. будучи самостоятельной, каждая часть обнаружила бы въ общественно-хозяйственномъ отношеніи особенное проявленіе общественной жизни, соотвѣтственное ея культурному развитію. Проявленіе это зависитъ какъ отъ сознанія общественныхъ задачъ, такъ и отъ возможности ихъ осуществленія. Первое обусловливается суммою умственныхъ, а второе—хозяйственныхъ благъ, которыми располагаетъ данная мѣстность. Но такъ какъ всѣ упомянутые *части* общественнаго союза *несамостоятельны*, а должны быть понимаемы только какъ элементы одного и того же общественнаго строя, то *цѣлямъ послѣдняго* оказано было бы *наибольшее содѣйствіе* (а это и есть собственно *задача политической* жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея *финансовая хозяйства*), по мнѣнію Мишлера, въ томъ случаѣ, еслибы *на достиженіе цѣлей этого общества оказывали вліяніе культурно разнообразныя части его сообразно интенсивности ихъ культурнаго развитія*, потому что такимъ образомъ *пониманіе* этихъ цѣлей и *возможность* ихъ *осуществленія* были бы *наиболѣшія*. По этимъ соображеніямъ Мишлеръ приходитъ къ такому выводу; *степень культурнаго развитія различныхъ частей общественнаго союза должна имѣть рѣшающее значеніе при вліяніи ихъ на достиженіе общихъ культурныхъ цѣлей всего общества*. Поэтому, по мнѣнію Мишлера, дѣло не въ томъ, чтобы въ каждой части общественнаго союза соразмѣрить сумму общественныхъ услугъ съ вознагражденіемъ за нихъ, а только въ томъ, чтобы предоставленіемъ каждой части соотвѣтственнаго ея раз-

витію вліянія на общественную жизнь *жертвы* для общественныхъ цѣлей привести въ *единственно* справедливое равновѣсіе *съ пользованіемъ услугами* для достиженія этихъ цѣлей, и *въ такомъ случаѣ* каждая *часть* государства *получитъ соотвѣтственное вознагражденіе за свои расходы*. Въ этомъ—то заключается корень ея *политическаго права*, по мнѣнію этого автора.

Итакъ, Миллеръ устанавливаетъ новый (какъ, по крайней мѣрѣ, онъ думаетъ) принципъ въ публичномъ хозяйствѣ—принципъ *мѣстной справедливости* или территоріальности, который при осуществленіи долженъ проявиться въ бюджетѣ: послѣдній долженъ быть спеціализованъ съ новой точки зрѣнія—по принципу *локализаціи* или мѣстной *спеціализаціи*, который имѣетъ такую же важность, какъ и принципы спеціализаціи по *предметамъ* и *времени*. Съ этой точки зрѣнія долженъ быть разрѣшаемъ и вопросъ о значеніи *пассивныхъ* и *активныхъ* мѣстностей. По мнѣнію Миллера, изъ того только, что оказываются мѣстности, которыя пользуются общественными благами болѣе, чѣмъ на нихъ тратятъ, или наоборотъ, нисколько еще не слѣдуетъ, что *пассивныя* мѣстности слишкомъ *много берутъ*, а что *активнымъ* наносится *вредъ*: но только должно быть предоставлено *активнымъ* мѣстностямъ бо́льшее вліяніе на общественную жизнь, чѣмъ *пассивнымъ*. И по признанію Миллера, каждая часть общественнаго союза *собственнымъ интересомъ* побуждается *употреблять на самое себя доставляемыя ею хозяйственныя средства; но рядомъ съ этимъ дѣйствуетъ и солидарность каждой части съ цѣлымъ*. Что же касается *цѣли*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *основанія принципа* мѣстной спеціальности, то онѣ заключаются въ томъ, чтобы различно развитымъ въ культурномъ отношеніи частямъ одного и того же общественнаго союза предоставить вліяніе, соотвѣтствующее степени культуры, для наилучшаго достиженія цѣлей всего союза. Это положеніе примѣнимо къ хозяйствамъ всѣхъ тѣхъ общественныхъ союзовъ, которые обнаруживаютъ культурныя различія между своими частями; но самое выдающееся его значеніе оказывается естественно для государственнаго бюджета, хотя возможно даже и для общиннаго.

Степень же осуществленія этого принципа сообразуется со *степенью* этого *культурнаго разнообразія* частей одного и того же общественнаго союза.—

Изъ выше разъясненнаго различія публичныхъ потребностей и доходовъ вытекаютъ *и основныя положенія* локализаціи бюджета. Такъ, указаніе *мѣстности полученія* доходовъ отъ государственныхъ имуществъ и осуществленія расходовъ на удовлетвореніе *общественныхъ потребностей цѣлаго союза* представляетъ, по мнѣнію Миллера, ни-

тересъ не съ *общественно*-хозяйственной точки зрѣнія, а только по отношенію къ *индивидуальнымъ хозяйствамъ*, т. е., собственно говоря, по отношенію къ *народному хозяйству*. Слѣдовательно, нѣкоторая *спеціализація* бюджета (которую, однако, не слѣдуетъ отождествлять съ *локализаціею*) въ этомъ смыслѣ должна опредѣляться сообразно вліянію, которое оказываютъ на народно-хозяйственныя отношенія данныхъ мѣстностей, какъ *агломерація* въ нихъ расходовъ, такъ и распространеніе государственныхъ имуществъ.

Напротивъ, какъ относительно *общественно-хозяйственныхъ доходовъ* (налоговъ, пошлинъ и т. д.) въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ и относительно расходовъ на общественныя потребности *членовъ* союза, удовлетворяемыя только посредствомъ общественныхъ органовъ, *слѣдуетъ требовать строгой локализаціи*. Относительно этой второй категоріи расходовъ локализація *возможна на столько, на сколько* оказывается мѣстныхъ установленій, учрежденій и *мѣстныхъ затратъ*. Вообще же оказывается *возможною*, по мнѣнію Мишлера, болѣе или менѣе *детальная спеціализація по мѣстностямъ* расходовъ этой категоріи и *общественно-хозяйственныхъ* доходовъ, такъ-какъ относительно послѣднихъ часто можетъ быть обнаружена связь съ цѣлымъ союзомъ отдѣльныхъ членовъ его, а потому *могутъ быть* образованы сообразно этой связи и *мѣстныя группы этихъ членовъ*.

Мы потому позволили себѣ такъ много воспользоваться работою Эрнеста Мишлера, что онъ, углубившись болѣе предыдущихъ авторовъ въ анализъ такого сложнаго явленія, какъ интересующее насъ въ настоящемъ изслѣдованіи, помогъ болѣе полному выясненію теоріи, разграничивъ потребности цѣлаго союза отъ потребностей отдѣльныхъ его членовъ, выяснилъ лучше другихъ различные элементы, входящіе въ составъ этого явленія, отъ которыхъ зависитъ его измѣняемость, а отличивъ общественно-хозяйственную точку зрѣнія на данное явленіе отъ народно-хозяйственной, онъ облегчилъ болѣе разностороннюю оцѣнку его и полученіе бо́лѣе опредѣленныхъ результатовъ при разсмотрѣніи съ каждой изъ намѣченныхъ имъ точекъ зрѣнія въ отдѣльности. Особенно же мы можемъ согласиться съ Мишлеромъ въ томъ, что въ финансовую теорію слѣдуетъ ввести и дать соотвѣтствующее его важности мѣсто новому принципу *мѣстной справедливости* или *территоріальности*, что бюджеты должны быть спеціализованы съ новой точки зрѣнія—по принципу *локализаціи* или *мѣстной спеціализаціи*, который имѣетъ важность, подобную той, какъ и спеціализація ихъ по *предметамъ* и *времени*. Такъ, хотя примѣненіе этого принципа къ категоріи потребностей, имѣющей субъектомъ цѣлый союзъ, Мишлеръ ограничиваетъ, по нашему мнѣнію, даже бо́лѣе,

чѣмъ бы слѣдовало, допуская только *нѣкоторую спеціализацію* (а не *локализацію*) бюджета съ *народно*,—а не съ *общественно*-хозяйственной точки зрѣнія, но онъ вполнѣ вѣрно признаетъ и съ финансовой и съ народно-хозяйственной точекъ зрѣнія *возможность и надобность* строгой и детальной *локализаціи* или *спеціализаціи по мѣстностямъ* довольно обширной категоріи расходовъ для удовлетворенія потребностей *отдѣльныхъ* членовъ общественныхъ союзовъ.

Однако, рядомъ съ правильными общими соображеніями, важными для надлежащей теоретической постановки вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ, Мишлеръ, по нашему мнѣнію, впалъ въ нѣкоторыя погрѣшности, изъ которыхъ важнѣйшія мы и постараемся отмѣтить здѣсь, чѣмъ нисколько не желаемъ умалить заслугъ Мишлера для выясненія теоріи интересующаго насъ здѣсь вопроса. Такъ, напримѣръ, ограниченіе примѣненія формулированнаго самимъ же Мишлеромъ принципа *мѣстной* справедливости въ отношеніи потребностей цѣлаго общественнаго союза, а, значитъ, расходовъ на нихъ и доходовъ отъ государственныхъ имуществъ *реальною недѣлимостью* ихъ, хотя и представляется вполнѣ понятнымъ съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія этого автора, но оно далеко не имѣетъ той важности, какую желаетъ придать ему Мишлеръ, ибо самъ же онъ допускаетъ въ *идеѣ дѣлимость* и этихъ категорій доходовъ и расходовъ (удачно сравнивая это сопоставленіемъ съ раздѣленіемъ при condomimium), а для *теоретическаго* разсмотрѣнія и эта имѣетъ уже достаточное значеніе. Но кромѣ того оно же можетъ дать и *нѣкоторые практическіе* результаты указаніемъ, если не опредѣленныхъ количественныхъ *размѣровъ*, то хотя бы только *направленія* желательныхъ измѣненій. Далѣе, Мишлеръ признаетъ неуравновѣшенность доходовъ съ расходами въ каждой части страны не только *неизбѣжнымъ*, но какъ бы *нормальнымъ* въ нѣкоторомъ смыслѣ слова явленіемъ, объясняя это отчасти *обыкновенно оказывающимися агломераціями и централизаціями* какъ доходовъ, такъ и расходовъ, пригодныхъ, однако, для локализаціи, а также главнымъ образомъ подобными же явленіями по отношенію къ видамъ доходовъ, особенно же расходовъ, *неспособныхъ* быть локализованными и служащихъ для удовлетворенія потребностей всего *цѣлаго* союза. Между тѣмъ относительно второй категоріи расходовъ и доходовъ, если возможно еще допустить *неизбѣжность*, то только до нѣкоторой степени, при томъ все таки меньшей, чѣмъ обыкновенно это нынѣ встрѣчается въ современныхъ государствахъ и ужъ никакъ *не слѣдуетъ признавать* это явленіе какъ бы *вполнѣ нормальнымъ*, а потому, значитъ, и *желательнымъ*. Допуская неизбѣжность неравномѣрнаго въ территоріаль-

номъ отношеніи распредѣленія доходовъ и расходовъ общества вслѣдствіе органическаго характера общественныхъ союзовъ, подчиненія этого географическаго распредѣленія *общимъ* для всего *цѣлаго цѣлямъ*, слѣдуетъ быть послѣдовательнымъ при пользованіи аналогіею общества и государства съ организмомъ и примѣнять ее и въ данномъ случаѣ. Именно, если для индивидуальнаго организма вообще вредно неравномѣрное распредѣленіе крови, а слѣдовательно и питанія различныхъ органовъ, такъ какъ это вызываетъ въ однихъ мѣстахъ анемію, а въ другихъ—гиперемію, то подобный же характеръ послѣдствій долженъ обнаружиться и при неравномѣрности распредѣленія хозяйственныхъ средствъ, питающихъ коллективные организмы; это особенно слѣдуетъ утверждать тогда, когда финансовая неравномѣрность распредѣленія доходовъ и расходовъ является не перемѣннымъ, случайнымъ явленіемъ, не сама собою уравновѣшивающеюся за продолжительное время, а напротивъ—постояннымъ состояніемъ, при которомъ однѣ мѣстности въ общемъ результатѣ гораздо бо́лѣе получаютъ, чѣмъ отдаютъ, а другія наоборотъ; другими словами, когда однѣ мѣстности питаются въ ущербъ другимъ. Этимъ же несомнѣнно парализуется развитіе обдѣленныхъ мѣстностей. Поэтому и въ отношеніи удовлетворенія потребностей всего цѣлаго государственнаго (и вообще публичнаго) союза, занимающаго столь господствующее положеніе въ ученіи Мишлера, слѣдуетъ въ теоріи *отрицать нормальность*, по крайней мѣрѣ, *чрезмѣрной* неравномѣрности расходовъ, а не оправдывать ее, такъ какъ этимъ только возможно дать поощреніе къ дальнѣйшему поддержанію такого состоянія *чрезмѣрной* неравномѣрности, противъ котораго необходимо бороться для блага не только заинтересованныхъ въ томъ частей, но и всего цѣлаго общественныхъ союзовъ. Какъ для человѣческаго организма равномѣрное, гармоническое развитіе всѣхъ его органовъ должно быть истинною, идеальною цѣлью развитія всего человѣка, такъ и для общественнаго организма. И это не только одна аналогія: при равномѣрномъ распредѣленіи публичныхъ сборовъ итогъ ихъ можетъ быть бо́льше, а при болѣе равномѣрномъ распредѣленіи такихъ же расходовъ экономическое оживленіе, отъ нихъ происходящее, вмѣсто того, чтобы въ большей степени проявиться только въ нѣкоторыхъ, немногихъ мѣстностяхъ, распространится, правда, въ меньшей степени на множество частей страны и постепенно, хотя и косвенно, отразится на всей странѣ. Зависящее отъ послѣдней замѣны развитіе не будетъ такъ, какъ при неравномѣрномъ распредѣленіи, замѣтно быстро обнаруживаться только въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ, а дастъ хотя менѣе бросающееся въ глаза, болѣе медленное, но за то болѣе справедливое распро-

страненіе тѣхъ же благихъ послѣдствій на всю территорію даннаго общественнаго союза. Кромѣ *нежелательности существующей нынѣ степени неравномѣрности*, и *неизбѣжность* ея далеко не такова, какъ многимъ это кажется на первый взглядъ, безъ болѣе глубокаго и обстоятельнаго изученія этого дѣла: мы видѣли [1]), что развитіе желѣзнодорожной сѣти можетъ содѣйствовать болѣе равномѣрному въ территоріальномъ отношеніи распредѣленію расходовъ на такой важный во многихъ отношеніяхъ предметъ, какъ напримѣръ, издержки на войско, и при томъ представляющій несомнѣнно способъ удовлетворенія потребностей именно *всего* общественнаго союза *въ цѣломъ*, а потомъ уже помогающій той же задачѣ и въ отношеніи отдѣльныхъ членовъ. Рекомендуемый же Мишлеромъ придуманный имъ способъ своего рода вознагражденія за несоотвѣтствіе общественныхъ расходовъ доходамъ, по нашему мнѣнію, не выдерживаетъ строгой критики. Такъ, онъ, какъ мы видѣли, совѣтуетъ предоставить *активнымъ* мѣстностямъ, т. е. болѣе дающимъ, чѣмъ получающимъ, преимущественное, по сравненію съ пассивными, вліяніе на ходъ политическихъ дѣлъ посредствомъ соотвѣтственнаго распредѣленія избирательныхъ правъ, при чемъ Мишлеръ приписываетъ этимъ *активнымъ мѣстностямъ* непремѣнно *болѣе высокую степень культуры*. Однако, это послѣднее опровергается фактами: въ дѣйствительности такими активными мѣстностями оказываются не наиболѣе культурныя, а наоборотъ—послѣднія со столицею во главѣ *обыкновенно* представляютъ собою пассивныя части государства, т. е. получающія болѣе, чѣмъ сколько они отдаютъ; относительно столицъ это даже *всегда* можно утверждать. Если бы рекомендованное Мишлеромъ средство было послѣдовательно примѣнено, то столицы всегда должны были бы уступать во вліяніи на политическія дѣла провинціямъ, чего мы не встрѣчаемъ, и что противорѣчитъ задачѣ, поставленной тѣмъ же Мишлеромъ. Обоснованіе политическихъ правъ и вліянія различныхъ мѣстностей, если не исключительно, то главнымъ образомъ на финансовой активности приблизило бы государство по характеру къ акціонерной компаніи. Наиболѣе же важное возраженіе противъ рекомендованнаго Мишлеромъ способа вознагражденія за финансовую неравномѣрность обдѣленныхъ при этомъ мѣстностей, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что предоставленіе болѣе культурнымъ и, будто бы, активнымъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ финансовомъ отношеніи частямъ государства со столицею во главѣ, имѣть преобладающее во всемъ вліяніе на ходъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ противорѣчитъ историческому,

1) См. критическія замѣчанія наши на теоріи А. Вагнера (стр. 27).

относительному методу рѣшенія практическихъ вопросовъ по слѣдующимъ основаніямъ: потребностямъ разныхъ ступеней культуры, на которыхъ находятся разныя части страны, соотвѣтствуютъ весьма неодинаковыя направленія хозяйственной политики, а вызываемая рекомендуемымъ Мишлеромъ средствомъ нивелировка всѣхъ этихъ разнообразныхъ частей подъ тотъ уровень съ единою во всемъ политикою, который въ сущности соотвѣтствуетъ *только высшимъ* изъ имѣющихся въ государствѣ ступеней культуры, окажется въ дѣйствительности принесеніемъ въ жертву насущныхъ потребностей очень многихъ, обыкновенно даже большинства, провинціальныхъ мѣстностей въ пользу интересовъ весьма немногихъ его частей и главнымъ образомъ столицы. Напримѣръ, въ таможенной политикѣ ясно обнаруживается это несоотвѣтствіе строго покровительственнаго, иногда даже запретительнаго, тарифа интересамъ чисто земледѣльческихъ или еще болѣе низшихъ по хозяйственной культурѣ мѣстностей, а между тѣмъ онъ же оказывается очень выгоднымъ для болѣе развитыхъ въ хозяйственномъ отношеніи промышленныхъ мѣстностей и въ томъ числѣ для столицъ; большіе барыши отъ такого огражденія сбыта на обширномъ внутреннемъ рынкѣ, представляемомъ болѣе отсталыми мѣстностями, прямо вызываютъ жертвы послѣднихъ для промышленнаго развитія, будто бы, *всей націи*, а собственно говоря, преимущественно для выгодъ только тѣхъ частей страны, которыя уже по своему развитію, не откладывая, могутъ воспользоваться этою охраною, доставляемою такимъ таможеннымъ тарифомъ. Сообразованіе со среднимъ уровнемъ хозяйственной культуры всего государства было бы, конечно, только компромиссомъ между противоположными интересами различныхъ частей его.—Во всякомъ случаѣ, какъ бы Мишлеръ ни ограничивалъ примѣненіе принципа мѣстной спеціализаціи, все таки несомнѣнную заслугу его составляетъ *формулировка* этого принципа. Вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно правъ Мишлеръ, признавая ограниченіе потребностей отдѣльныхъ частей государства потребностями цѣлаго и наоборотъ—ограниченіе интересовъ послѣдняго интересами частей страны. Такъ, онъ не только утверждаетъ, что ни одна изъ частей страны въ отношеніи общественныхъ *расходовъ* не обусловливается исключительно только *сама собою*, но также онъ признаетъ, что и единая государственная власть, дѣйствуя на данной части территоріи, *вполнѣ* подвергается *вліянію* культурныхъ ея особенностей. А отъ этого уже *не слишкомъ далеко* и до того воззрѣнія, что только-что упомянутый строй общественнаго хозяйства извѣстной мѣстности долженъ служить достиженію какъ общегосударственныхъ, такъ и мѣстныхъ задачъ, т. е. до признанія желательности *компромисса* интересовъ цѣ-

лаго и частей, а не *поглощенія* однихъ изъ нихъ другими. Къ этому онъ прибавляетъ, что чѣмъ болѣе разнятся между собою части страны по языку, вѣроисповѣданію, степени образованія, хозяйственнымъ отношеніямъ, тѣмъ сильнѣе это стремленіе къ такому *мѣстному* ассимилированію, и наоборотъ—тѣмъ слабѣе послѣднее, чѣмъ однообразнѣе культура во всѣхъ частяхъ страны [1]). Въ этомъ послѣднемъ замѣчаніи Мишлеръ совершенно основательно признаетъ существованіе *центробѣжной* тенденціи въ *общественномъ хозяйствѣ* рядомъ съ *центростремительною*, почему онъ далеко не представляется такимъ одностороннимъ поклонникомъ централизаціи, какимъ изъ вышеназванныхъ писателей можетъ быть названъ Конъ. Однако, и Мишлеръ предвзято *преувеличиваетъ преобладаніе*, по его мнѣнію,—*надлежащее*, общихъ потребностей *всего* цѣлаго надъ удовлетвореніемъ потребностей отдѣльныхъ *частей* общественныхъ союзовъ. Такъ, неправильно отрицаетъ Мишлеръ существованіе общественно-хозяйственнаго соотношенія между хозяйственными благами, употребляемыми данною частью страны на общественныя цѣли и въ ней же, и для нея же осуществляемыми общественными услугами; онъ также утверждаетъ, что, будто бы, признаніе этой связи есть отрицаніе общественно-хозяйственнаго момента и основано на *частно-хозяйственномъ принципѣ*. Послѣднее невѣрно уже потому, что мѣстные организмы самоуправленія, имѣющіе, между прочимъ, задачу достиженія вышеупомянутаго соотвѣтствія, составляютъ *публичныя* установленія, а не *частныя*, и хотя подчинены цѣлому, т. е. государству, но для современнаго культурнаго государства составляютъ *необходимое дополненіе* послѣдняго въ области именно *публичнаго*, а не *частнаго* хозяйства. Вообще же, хотя Мишлеръ разностороннѣе Кона, всетаки, онъ недостаточно мотивируетъ свое предпочтеніе общественно-хозяйственной точки зрѣнія передъ народно-хозяйственною, которую онъ считаетъ менѣе важною, чѣмъ первую, при оцѣнкѣ интересующаго насъ здѣсь явленія. Если еще возможно допустить, что забота о народно-хозяйственныхъ интересахъ не должна доходить до того, чтобы черезъ это было парализовано *надлежащее достиженіе цѣлей*, ради которыхъ *существуютъ* публичныя хозяйства, но только въ той именно мѣрѣ, въ которой это достиженіе представляется *необходимымъ* для даннаго состоянія того или иного общественнаго союза, то во всякомъ случаѣ необходимо вполнѣ выяснить, во что обходится для всего населенія страны осуществленіе этихъ публичныхъ задачъ не только непосредственными расходами, но и тѣмъ ущербомъ, который наносится хотя бы и косвенно народному

[1]) „Ueber die Subjekte der Finanzwirtschaft“, E. Mischler (s.s. 200—1).

хозяйству, т. е. опредѣлить такъ называемыя *народно-хозяйственныя издержки всей финансовой системы*, а въ томъ числѣ и происходящія отъ такого или иного географическаго распредѣленія расходовъ и доходовъ государства. И только сопоставленіемъ полной суммы прямыхъ и *косвенныхъ* издержекъ съ получаемою отъ нихъ пользою можетъ быть разрѣшенъ интересующій насъ вопросъ, причемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду и *будущихъ* послѣдствій, насколько, впрочемъ, они поддаются предвидѣнію. Все это необходимо не только потому, что всяческое поощреніе народнаго хозяйства составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ государства и другихъ публичныхъ союзовъ, но и въ чисто фискальномъ интересѣ: вѣдь всѣ эти союзы бо́льшую часть своихъ средствъ черпаютъ не изъ собственнаго, а изъ частныхъ хозяйствъ, и если въ исключительныхъ случаяхъ еще можетъ быть допущено принесеніе въ жертву *отдѣльныхъ частныхъ* хозяйствъ ради сохраненія существованія *всего общественнаго* хозяйственнаго организма (подобно тому, какъ ради сохраненія жизни человѣческаго организма жертвуютъ отдѣльными членами этого организма, менѣе существенно необходимыми для жизни), то это должно быть только въ предѣлахъ крайней необходимости. *Совокупность* же *частныхъ* хозяйствъ, органически связанныхъ между собою и образующихъ *народное* хозяйство, существуетъ не *ради публичныхъ* хозяйствъ государства со всѣми подчиненными ему и надъ нимъ стоящими общественными союзами, а *скорѣе* наоборотъ. Это должно быть понимаемо въ томъ же смыслѣ, какъ и положеніе, что не населеніе существуетъ для чиновниковъ, а послѣдніе—для блага населенія; отдѣлять же чистую идею государства и другихъ публичныхъ союзовъ отъ конкретнаго осуществленія ея тѣми или иными исполнителями нельзя, не впадая въ непрактичную идеализацію, что иногда забываютъ иные изъ современныхъ германскихъ ученыхъ, склонные идеализировать существующее нынѣ государство со всѣми его слабостями (въ родѣ милитаризма и проч.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы считаемъ предпочтеніе, оказываемое Миллеромъ общественно-хозяйственной точкѣ зрѣнія передъ народно-хозяйственною, опаснымъ для истинныхъ интересовъ народнаго хозяйства, а потому и для блага населенія. Слѣдовало бы значеніе ихъ, по крайней мѣрѣ, уравнять, и, пожалуй, даже отдать *нѣкоторое* предпочтеніе *народно*-хозяйственной (въ широкомъ смыслѣ этого слова) точкѣ зрѣнія, какъ представляющей интересы болѣе обширнаго цѣлаго, тогда какъ публичныя хозяйства составляютъ только крупнѣйшія, правда, *части всего* народно-хозяйственнаго организма. Рядомъ съ отмѣченными нами выше неправильностями въ общихъ, принципіальныхъ положеніяхъ Миллеръ сдѣлалъ погрѣшности и въ разрѣ-

шеніи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ. Такъ, напримѣръ, никакъ нельзя согласиться съ Мишлеромъ въ томъ, что полученіе процентовъ отъ принадлежащихъ *общественнымъ союзамъ денежныхъ фондовъ такъ же* мало можетъ непосредственно *касаться народнаго хозяйства* той *мѣстности*, гдѣ эти фонды помѣщены, какъ и *уплата* въ данной *мѣстности* большой суммы процентовъ по публичнымъ долгамъ. Хотя это и возмездныя сдѣлки на основаніи частно-хозяйственнаго принципа, но такъ какъ однимъ изъ контрагентовъ въ нихъ является государство (или другіе публичные союзы), то онѣ должны оказывать могущественное вліяніе на частныя (а, значитъ, и на народное) хозяйства тѣхъ мѣстностей, гдѣ или оказываются ссуды, или же дѣлаются займы, а, значитъ, и уплачиваются проценты по нимъ. Это потому такъ, что государство и другіе публичные союзы сами оказываютъ кредитъ преимущественно по инымъ соображеніямъ (общественной пользы), чѣмъ частныя лица, и въ свою очередь, пользуясь кредитомъ у послѣднихъ, являются факторомъ, могущественно вліяющимъ на народное хозяйство. Они, предъявляя спросъ на ссудные капиталы, усиливаютъ его своимъ участіемъ въ кредитныхъ сдѣлкахъ и тѣмъ повышаютъ вознагражденіе за пользованіе капиталами, или, по крайней мѣрѣ, удерживаютъ уровень процентовъ отъ паденія вслѣдствіе другихъ причинъ, въ особенности же предоставляютъ капиталамъ наиболѣе обезпеченное (изъ кредитныхъ) помѣщеніе. Даже способы заключенія государственныхъ займовъ не остаются безъ вліянія на народное хозяйство, содѣйствуя то централизаціи, то разсѣянію ихъ между кредиторами, а потому и между различными частями страны. Достаточно напомнить для подтвержденія этого замѣчанія различное вліяніе въ этомъ отношеніи демократизаціи займовъ, обращенія въ государственные фонды средствъ сберегательныхъ кассъ сравнительно съ банкирскими займами въ столицѣ и за границею. При этомъ нельзя придавать большой важности тому возраженію противъ этой оцѣнки послѣдствій государственныхъ займовъ для кредитующихъ мѣстностей, что займы лишаютъ кредитующія мѣстности капиталовъ а потому и экономическаго развитія, такъ какъ обыкновенно оказывается, что именно эти мѣстности вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ много и другихъ затратъ капиталовъ, какъ, напримѣръ, на постройки, на торговыя и промышленныя предпріятія, что обыкновенно бываетъ въ столицахъ, бо́льшею частью (если не всегда) служащихъ и фондовыми рынками: онѣ ссужаютъ государство своими капиталами отъ относительнаго (сравнительно съ провинціями) избытка въ послѣднихъ. А если все это такъ, то невозможно согласиться съ такимъ положеніемъ Мишлера: платежи по государственнымъ долгамъ только *повидимому* увеличиваютъ дефициты тѣхъ частей го-

сударства, гдѣ выплачиваются, въ дѣйствительности же они, будто бы, остаются безъ всякаго *реальнаго* для нихъ *результата!* Смотря на дѣло съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, это никоимъ образомъ не должно представляться безразличнымъ, а эта точка зрѣнія, какъ мы выше доказывали, при оцѣнкѣ значенія публичныхъ расходовъ должна имѣть никакъ не меньшее значеніе, чѣмъ и общественно-хозяйственная, особенно же относительно такого *крупнаго* по *размѣрамъ* и вообще важнаго по своимъ не только финансовымъ, но и народно-*хозяйственнымъ* послѣдствіямъ явленія, какъ задолженность современныхъ государствъ. Съ той же народно-хозяйственной точки зрѣнія имѣетъ значеніе для интересовъ *данной* мѣстности сосредоточеніе въ ней большого количества государственныхъ недвижимыхъ имуществъ. Какъ бы ни было несомнѣнно право *всего* государства на нихъ съ юридической стороны, съ хозяйственной—несомнѣннымъ послѣдствіемъ оказывается большое *сокращеніе частнаго хозяйства въ той же мѣстности*; а это уменьшаетъ и надогоспособность послѣдней. Миллеръ же въ данномъ случаѣ ограничивается оцѣнкою географическаго распредѣленія этихъ государственныхъ имуществъ только съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія, не отрицая, однако, возможности иной оцѣнки съ народно-хозяйственной точки зрѣнія. Наконецъ, укажемъ еще на одну погрѣшность разбираемаго нами автора. Такъ, никакъ нельзя согласиться съ такимъ положеніемъ Миллера: размѣръ платежей каждой части общественнаго союза на покрытіе *реально-недѣлимыхъ* расходовъ для удовлетворенія потребностей всего цѣлаго этихъ союзовъ будто бы соотвѣтствуетъ степени интереса, которую данная часть страны на самомъ дѣлѣ выражаетъ относительно удовлетворенія, именно, этой категоріи потребностей, а также вмѣстѣ съ тѣмъ, будто бы, и степени *пользованія средствами* для удовлетворенія этого рода потребностей. Это признаваемое Миллеромъ соотвѣтствіе рѣшительно ничѣмъ не доказывается этимъ авторомъ, а желательное принимается имъ какъ бы несомнѣнно существующимъ, чего, однако, на самомъ дѣлѣ обыкновенно не бываетъ. Этотъ же фактическій размѣръ платежей принимается Миллеромъ даже за масштабъ для *идеальнаго* раздѣленія *реально* недѣлимыхъ расходовъ государства и другихъ публичныхъ союзовъ! Основанія же такого пріема остаются совершенно не доказанными авторомъ. Впрочемъ, не смотря на то, что Миллеръ не воспользовался имъ же самимъ облегченною возможностью болѣе разносторонней оцѣнки значенія географическаго распредѣленія расходовъ государства и обнаружилъ нѣкоторую односторонность въ этомъ отношеніи; не смотря на то, что статистическія данныя и вообще факты приводятся имъ только, какъ иллюстрація

его теоретическихъ, полученныхъ апріорнымъ путемъ положеній, а не для провѣрки ихъ,—всетаки въ общемъ результатѣ слѣдуетъ признать заслугу Миллера въ томъ, что онъ формулировалъ сравнительно новый въ теоріи и важный для практики принципъ *мѣстной* справедливости и опредѣленнѣе оцѣнилъ значеніе различныхъ категорій общественныхъ потребностей, вліяющихъ на чрезвычайно сложное явленіе географическаго распредѣленія публичныхъ расходовъ. Далеко не таково значеніе ученія другого изъ упомянутыхъ нами выше двухъ авторовъ, близкихъ по направленію, именно Кона, пришедшаго къ выводамъ, гораздо болѣе односторонннимъ, чѣмъ Миллеръ, и высказавшагося по вопросу о *географическомъ распредѣленіи* собственно *задачъ публичнаго* хозяйства, а, значитъ, и соотвѣтственныхъ имъ *расходовъ*. Такъ, Конъ [1]), разбирая вопросъ о распредѣленіи *задачъ между государственнымъ и мѣстными бюджетами*, оцѣниваетъ ихъ при этомъ съ географической точки зрѣнія, т. е. *по значенію* для разныхъ *частей* государственной *территоріи*. Правда, писатель этотъ въ данномъ случаѣ имѣетъ въ виду *всю* совокупность *публичныхъ* финансовъ—государственныхъ съ мѣстными и союзными, а не одинъ только собственно государственный бюджетъ. Но, какъ мы увидимъ ниже, это не препятствуетъ примѣненію отчасти его соображеній и къ послѣднему, хотя, конечно, съ принятіемъ въ разсчетъ особенностей его по сравненію съ *надгосударственными* и *подгосударственными* (какъ выражается Рошеръ) бюджетами. Конъ находитъ, что въ дѣйствительности между всѣми *публичными* установленіями нѣтъ *ни одного*, которое приносило бы совершенно *равную пользу для различныхъ частей страны*, также какъ нѣтъ ни одной части государства, которая совершенно была бы сходна съ другими по налогоспособности. Правда, произвести точную группировку расходовъ по предметамъ съ упомянутой выше точки зрѣнія, хотя очень трудно, какъ и вообще классифицировать очень сложныя явленія, но все таки, однако, возможно [2]). Это мѣстное разнообразіе выгодъ оказывается проистекающимъ даже отъ такихъ учрежденій, пользованіе которыми по обыкновенному представленію считается слитнымъ и въ которомъ каждый пунктъ государства принимаетъ какъ будто бы совершенно равъ-

[1]) System der Nationalökonomie, II B. Finanzwissenschaft von J. Cohn. 1889. §§ 125, 126, 127, 128. S.s. 149, 150, 151.

[2]) При этомъ, прибавимъ мы отъ себя, приходится довольствоваться только приблизительною группировкой, располагая всякія подобныя явленія, а въ томъ числѣ и финансовыя, сообразно *преобладанію* проявленія того элемента, который насъ интересуетъ въ данномъ случаѣ. Поступать такимъ образомъ слѣдуетъ и при оцѣнкѣ разнообразія пользы, приносимой отдѣльнымъ частямъ страны тѣми или иными установленіями государства, а, значитъ, и соотвѣтствующими имъ расходами.

ное участіе. Однако, по мнѣнію Кона, это очень распространенное между многими представленіе не вполнѣ вѣрно даже по отношенію къ такимъ типичнымъ представителямъ этого рода услугъ государства (польза отъ которой считается слитною), какъ внѣшняя защита и поддержаніе порядка внутри. Такъ, напримѣръ, въ первой болѣе настоятельно нуждаются тѣ пограничныя провинціи государства, жителямъ которыхъ *прежде* другихъ угрожаетъ вторженіе жадныхъ къ завоеваніямъ сосѣдей, чѣмъ внутреннія части страны или хотя бы и пограничныя, но прилегающія къ болѣе безопаснымъ границамъ. Также напримѣръ, и во внутренней защитѣ, болѣе нуждается милліонный промышленный городъ, въ которомъ порядку угрожаетъ враждебность нерѣдко революціоннаго пролетаріата, чѣмъ сельскій округъ или маленькій городокъ съ ихъ болѣе обезпеченнымъ миромъ. Типичною противоположностью заботѣ о внутренней и внѣшней защитѣ представляется попеченіе о городскихъ улицахъ и обо всемъ томъ, что относится къ этому дѣлу, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ обнаруживается самымъ очевиднымъ образомъ сильное преобладаніе пользы, именно, для мѣстныхъ жителей, не смотря на то, что при современныхъ учащенныхъ сообщеніяхъ удобствами отъ этихъ улицъ все болѣе и болѣе пользуются сверхъ мѣстныхъ жителей также и иногородніе, особенно же въ большихъ центрахъ населенія. Понятно послѣ этого, почему справедливость, безъ сомнѣнія, требуетъ, чтобы и расходъ на городское благоустройство улицъ былъ покрываемъ изъ мѣстныхъ средствъ. Но та же справедливость, по мнѣнію Кона, требуетъ, чтобы военные расходы были отнесены на общегосударственныя средства, не смотря на преимущественную пользу отъ этихъ расходовъ для тѣхъ или другихъ частей страны. Между представленными только что двумя противоположными типами задачъ государства и его расходовъ заключаются тѣ переходныя группы предметовъ государственныхъ расходовъ, для которыхъ самымъ подходящимъ примѣромъ представляется попеченіе о дорогахъ вообще, начиная отъ главнѣйшихъ линій страны и кончая самыми побочными. Отъ однихъ получается польза общегосударственная, отъ другихъ же—мѣстная, т. е. для болѣе или менѣе обширныхъ частей страны, отъ третьихъ наконецъ—для болѣе мелкихъ дѣленій государства, при чемъ она ограничивается только ближайшими окрестностями дорогъ. Надлежащая оцѣнка, съ этой точки зрѣнія, каждой линіи желѣзнодорожнаго, шоссейнаго, искуственнаго воднаго пути и другихъ подобныхъ путей сообщенія, требующихъ затратъ, представляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ экономическаго изслѣдованія. Если относительно побочныхъ, второстепенныхъ линій дѣло это оказывается болѣе легкимъ, то оно гораздо труднѣе

и доходитъ даже почти до неразрѣшимости относительно главныхъ линій, которыя доставляютъ пользу всему народному хозяйству вообще, хотя и здѣсь представляется несомнѣннымъ, что *непосредственно* и *преимущественно* пользуются выгодами отъ нихъ только нѣкоторыя части страны. Практическаго значенія это не имѣетъ только тогда, когда расходы на такіе искуственно улучшенные пути покрываются доходами отъ нихъ же самихъ, или же, по крайней мѣрѣ, если они подаютъ надежды на это въ будущемъ, а потому привлекаютъ и частную предпріимчивость. Но именно, и особенно при началѣ устройства желѣзно-дорожной сѣти, отъ недостатка такой надежды (а потому и частной предпріимчивости въ этомъ случаѣ) нерѣдко оказывается практически важнымъ вопросъ о томъ: достаточно ли сильно замѣшанъ общегосударственный интересъ въ какой нибудь проектируемой линіи, проходящей черезъ извѣстную провинцію, чтобы издержки на эту линію слѣдовало принять на общегосударственный счетъ, или же *наибольшая* польза отъ нея выпадетъ на долю только той или другой провинціи? Если же на практикѣ, при настоящей (все болѣе усиливающейся) централизаціи желѣзнодорожнаго дѣла иногда и второстепенныя линіи строятся на общія финансовыя средства казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (по мнѣнію Кона, не съ пользою для нихъ), то это только доказываетъ, что въ этихъ случаяхъ, кромѣ различія пользы, руководятся и другими соображеніями. Такова оцѣнка Кона *казеннаго* желѣзнодорожнаго дѣла *только* съ точки зрѣнія *географическаго* распредѣленія *пользы* отъ этихъ *казенныхъ* предпріятій, а, значитъ, и расходовъ на нихъ государства, но эта точка зрѣнія не можетъ не интересовать насъ въ нашемъ настоящемъ изслѣдованіи. Потомъ, оцѣнивая съ этой же точки зрѣнія расходъ на попеченіе о бѣдныхъ, Конъ находитъ, что дѣло это представляется очень запутаннымъ, особенно въ настоящее время. Иначе было прежде, когда забота о бѣдныхъ была вполнѣ предоставлена церковной или гражданской общинѣ. Тогда въ этихъ союзахъ ближайшаго сосѣдства обыкновенно и зарождалась нужда мѣстныхъ жителей, на нихъ же лежала и обязанность помощи имъ такъ, какъ будто бы это было въ разросшемся семействѣ. Впослѣдствіи это положеніе дѣлъ очень измѣнилось: оживленность сообщеній нарушила прежнія простыя отношенія; происхожденіе нужды, а потому и помощь ей все болѣе и болѣе выходили за предѣлы общины, и такимъ образомъ помощь эта постепенно превращалась изъ мѣстнаго въ общегосударственное дѣло. Прежнее обыкновеніе постоянной совмѣстной жизни по сосѣдству все болѣе и болѣе замѣняется обыкновеніемъ настоящаго времени—перемѣны мѣста жительства. При такихъ же новыхъ условіяхъ тягость

содержанія бѣдныхъ по справедливости должна распредѣляться иначе, чѣмъ это было прежде, и выходить за узкіе предѣлы соотвѣтственныхъ мѣстныхъ общинъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше справедливость требуетъ задачу общественной помощи бѣднымъ сдѣлать общегосударственною. Однако, опасенія, чтобы отдѣльные мѣстные союзы для попеченія о бѣдныхъ при пользованіи общегосударственными средствами не хозяйничали неразсчетливо, и не обнаружилась отъ того расточительность и соблазнъ для получающихъ милостыню, побуждаютъ и понынѣ многія западно-европейскія законодательства сохранять за общиною значеніе публичнаго органа, непосредственно завѣдующаго попеченіемъ о бѣдныхъ и отвѣтственнаго за это, такъ какъ отъ нея ожидаютъ необходимыхъ въ этомъ дѣлѣ—заботливости и близкаго знакомства съ положеніемъ нуждающагося, а также и бережливости въ расходахъ. Только при отсутствіи этихъ опасеній пользуются для этого дѣла и бо́льшими общественными союзами. Что же касается общаго завѣдыванія всѣмъ дѣломъ попеченія о бѣдныхъ, то вручепіе его центральнымъ учрежденіямъ государства нынѣ стоитъ внѣ сомнѣнія. Такимъ-то образомъ техническія, такъ сказать, особенности этого дѣла приводятъ къ измѣненію логическихъ выводовъ изъ географическихъ условій возникновенія нужды и къ соотвѣтственному этому измѣненію распредѣленію задачъ помощи бѣднымъ; *географическая же точка зрѣнія* сама по себѣ безъ упомянутыхъ техническихъ особенностей привела бы къ нѣсколько иному принципу въ финансовомъ вопросѣ попеченія о бѣдныхъ.

Признавая, такимъ образомъ, большое разнообразіе выгодъ отъ государственной дѣятельности, а, значитъ, и отъ расходовъ, неизбѣжно соединенныхъ съ послѣднею, Конъ совершенно вѣрно указываетъ на неменьшее разнообразіе и налогоспособности различныхъ частей государства, обусловливаемой такимъ же разнообразіемъ степени благосостоянія, внѣшней природы и самого населенія, его нравовъ, культурности, экономической подготовки и проч. т. п. Хотя это можетъ встрѣчаться въ каждомъ государствѣ, но особенное значеніе имѣетъ для большого, въ которомъ еще скорѣе оказываются не только различія, но даже и противоположности (напримѣръ: такое разнообразіе представляется между городами и деревнями, промышленною и земледѣльческою мѣстностью, новѣйшимъ крупнымъ производствомъ и старыми ремеслами и т. п.). Такъ, Конъ указываетъ въ этомъ случаѣ, какъ на примѣръ, на Германію, въ которой при ея обширности наблюдаются противоположности, характеризующія, по мнѣнію Кона, различныя эпохи культурнаго развитія: съ одной стороны западъ и юго-западъ Германіи, а съ другой—востокъ и сѣверовостокъ. Что же

послѣ этого долженъ былъ бы сказать этотъ авторъ о Россійской имперіи, которая (какъ мы приводили доказательства этому въ I части настоящаго изслѣдованія [1]) на ея обширной территоріи представляетъ такое разнообразіе въ этомъ отношеніи, какого нигдѣ въ западной Европѣ найти нельзя? Этому разнообразію налогоспособности различныхъ мѣстностей Конъ совершенно основательно [2]) придаетъ значеніе распредѣлительнаго масштаба для суммъ налоговъ, слѣдуемыхъ съ различныхъ частей государства. Но это разнообразіе налогоспособности Конъ признаетъ за *единственный* масштабъ, по крайней мѣрѣ, для *достигшаго зрѣлости, объединеннаго*, большого государства. Конъ находитъ, что таковъ именно ходъ историческаго развитія государствъ: *вліяніе разнообразія выгодъ* для отдѣльныхъ *частей* страны отъ государственныхъ установленій на отношенія ихъ къ цѣлому также *слабѣетъ*, какъ и вліяніе на финансы выгодъ отдѣльныхъ индивидуумовъ отъ государственной дѣятельности. Вмѣсто господства прежняго *партикуляризма* съ полною автономіею отдѣльныхъ частей страны, все болѣе и болѣе получаетъ преобладаніе *унитаризмъ* сначала въ видѣ уступокъ отдѣльныхъ частей страны разной степени въ пользу цѣлаго, а потомъ достигается полное объединеніе. По его мнѣнію, въ союзномъ государствѣ (должно быть, при этомъ Конъ имѣетъ въ виду прежде всего Германію) это объединеніе не довершено еще, что проявляется въ осмотрительномъ вычисленіи *выгодъ* и *жертвъ* отдѣльныхъ членовъ союза, въ заботливомъ обсужденіи каждаго мѣропріятія съ такой точки зрѣнія: не окажется ли оно для той или иной части союзнаго государства вреднымъ, тогда какъ для другихъ доставитъ преимущественныя выгоды? Совершенно не то бываетъ, по мнѣнію Кона, въ государствѣ, достигшемъ зрѣлости, полнаго объединенія и пережившемъ *узость*, представляемую упомянутыми выше вычисленіями выгодъ отъ государственныхъ *расходовъ для* отдѣльныхъ частей страны; послѣднія, по мнѣнію Кона, въ такихъ государствахъ проявляютъ относительно цѣлаго нераздѣльную солидарность, и даже *преданность безъ разсчета* (всегда ли?) подобно тому, какъ и отдѣльный гражданинъ *охотно* (всегда ли?) жертвуетъ собою на пользу отечества. Чѣмъ болѣе развивается эта солидарность, тѣмъ оживленнѣе происходитъ внутри страны безразсчетный обмѣнъ выгодъ и жертвъ между различными ея частями. И, по мнѣнію Кона, руководящею идеею для жертвъ должно быть сознаніе только *общей* выгоды,

---

[1]) „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ въ Россіи“, Введеніе. Приложенія.

[2]) На этотъ масштабъ также и мы указывали въ I части (см. тамъ же § 4 стр. 80.

которую имѣютъ *всѣ* части *совмѣстно съ цѣлымъ* государствомъ, а не вычисленіе выгодъ *отдѣльныхъ* частей государства. При этомъ общемъ принципѣ Конъ признаетъ справедливость въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ поддержки, оказываемой какъ бо́льшими союзами меньшимъ, менѣе выносливымъ, въ видѣ доплатъ и обратныхъ пособій—отъ меньшихъ общественныхъ союзовъ бо́льшимъ, или отъ частей къ цѣлому; послѣднее въ тѣхъ, именно, случаяхъ, когда уже *сама по себѣ отличающаяся налогоспособностью часть страны* къ тому же *надѣляется* отъ центральныхъ установленій еще такими выгодами, которыя даютъ ей преимущество передъ другими частями. Изъ этого послѣдняго положенія видно, что и Конъ признаетъ все таки нѣкоторое, впрочемъ, ограниченное, *значеніе мѣстнаго разнообразія пользы* отъ государственной дѣятельности для *распредѣленія* финансовыхъ жертвъ различныхъ частей страны. Однако, онъ оговаривается, что и въ этомъ отношеніи *прогрессирующее объединеніе государства благопріятствуетъ* болѣе *широкому* пониманію *обязанностей центральныхъ* учрежденій. Конъ усматриваетъ также признакъ неразвитости и партикуляристической мелочности въ усиліяхъ посредствомъ децентрализаціи ограничить *естественное* (будто бы только естественное, а не искусственное) значеніе центральнаго пункта великаго государства; онъ находитъ [1]) *преувеличенную оцѣнку пользы самоуправленія* и усматриваетъ въ ней пристрастіе къ мѣстной децентрализаціи вопреки *прогрессирующей необходимости* (?) *централистическаго развитія* государства. Но это положеніе о прогрессирующей, будто бы, *необходимости* централистическаго развитія государствъ осталось совершенно недоказаннымъ Кономъ, подобно тому какъ и *полное* отрицаніе *всякаго* значенія для финансовой теоріи и политики мѣстныхъ различій пользы отъ государственныхъ учрежденій и ихъ дѣятельности, имъ же самимъ такъ обстоятельно разъясненныхъ. Такой взглядъ Кона на значеніе мѣстныхъ различій пользы отъ государственныхъ учрежденій противорѣчитъ мнѣніямъ очень авторитетныхъ экономистовъ: такъ напр. уже А. Смитъ находилъ, что было бы *несправедливо* заставлять *все* общество нести расходы, которые приносятъ *пользу* только части его, а потому они должны оплачиваться *мѣстными* доходами. [2]). Не приводя взгляды на этотъ вопросъ всѣхъ экономистовъ, высказавшихся объ этомъ, считаемъ достаточнымъ сослаться на приведенныя нами выше мнѣнія, какъ напр. А. Вагнера, Рошера. Этотъ взглядъ разбираемаго автора является та-

[1]) G. Cohn. Finanzwissenschaft, II B. System der Nationalökonomie, § 140 (s. 165).

[2]) Адамъ Смитъ. Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ (т. III.) Книга V, глава I, стр. 168 (русскій переводъ Бибикова).

кимъ же одностороннимъ, какъ и противоположный ему, выраженный въ Патентѣ Императора Іосифа II въ XVIII вѣкѣ. Если послѣдній страдаетъ недостатками атомистическаго взгляда на государственный союзъ и не можетъ быть примѣненъ къ современной финансовой практикѣ, то *полное поглощеніе* мѣстныхъ интересовъ частей государства интересами цѣлаго, принесеніе первыхъ въ жертву послѣднему является вопіющею несправедливостью по отношенію къ этимъ группамъ собственныхъ же подданныхъ государства, содѣйствіе благу каждой группы которыхъ должно входить въ задачи его дѣятельности, конечно, насколько оно не противорѣчитъ общему благу *всего* государства. Этого способа дѣйствій не только требуютъ мѣстные интересы, но такое примирительное направленіе политики должно также надёжнѣе скрѣпить связь частей государства, обосновавъ ее не на одномъ принужденіи, но и на сознательной преданности частей такому именно цѣлому, которое по возможности старательно заботится о *всѣхъ* законныхъ интересахъ *всѣхъ* своихъ частей. Что же касается нападокъ Кона на децентрализацію и голословнаго его положенія *о прогрессирующей*, будто бы, *необходимости централистическаго развитія государствъ*, то противъ этого возможно привести не мало возраженій. Но для нашей цѣли въ данномъ случаѣ мы считаемъ болѣе удобнымъ воспользоваться мнѣніями, высказанными уже въ финансовой литературѣ. Именно, другіе ученые совершенно иначе, чѣмъ Конъ, смотрятъ на пользу отъ децентрализаціи, причемъ подкрѣпляютъ свои соображенія по этому вопросу вѣскими доказательствами, которыхъ у Кона мы совсѣмъ не находимъ. Сошлемся, напримѣръ, хотя бы на приведенные нами уже выше взгляды Делаверна, Рау, Вагнера и Рошера. Замѣтимъ, что эти авторы вполнѣ признаютъ органическій характеръ государственнаго союза и нисколько не отрицаютъ обязанности каждаго гражданина даже жизнью жертвовать въ пользу отечества, конечно, если это необходимо для его спасенія. Но тѣмъ не менѣе все таки, какъ мы видѣли выше, они благопріятно относятся къ децентрализаціи. Такъ, Рошеръ напримѣръ, самъ прекрасно очертившій, какъ постепенно развилась централизація современныхъ государствъ, замѣнившая средневѣковую раздробленность ихъ, тѣмъ не менѣе находитъ, что эта централизація характеризуетъ *не самую высшую* ступень развитія; послѣдняя же наступаетъ тогда, когда *уравновѣшиваются* между собою *голова государства и его члены*, *единство* и *разнообразіе*, когда въ особенности приводятся въ соотвѣтствіе *центральная власть съ меньшими общественными единицами*, хотя *подчиненными* государству, но продолжающими сохранять свою *жизненность*. Онъ находитъ, что тамъ, гдѣ соревнованіе от-

дѣльныхъ частей государства было бы пагубно, тамъ централизація благотворна (во внѣшней политикѣ, въ воинскомъ дѣлѣ, во всѣхъ тѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, которыя лучше всего исполняются, какъ бы механически); гдѣ же это соревнованіе полезно, тамъ, по мнѣнію Рошера, централизація могла бы только вредить дѣлу [1]). Что же касается дѣйствительности, то, по мнѣнію Рошера, отчасти по причинѣ, хотя и временной, финансовой нужды, а отчасти по болѣе глубокимъ соображеніямъ, очень многіе государства, въ особенности же конституціонныя монархіи, попытались сдѣлать нѣкоторые шаги по пути децентрализаціи [2]).—

Далеко не одни только выше приведенные нами авторы относятся благопріятно къ децентрализаціи: такое же отношеніе къ ней встрѣчается и у многихъ другихъ выдающихся ученыхъ. Не распространяясь, однако, здѣсь о мнѣніяхъ всѣхъ ихъ, ограничимся ссылками только на нѣкоторыхъ, и прежде всего обратимся къ тому изъ современныхъ ученыхъ Германіи, которому принадлежитъ заслуга сравнительно недавняго, систематическаго и достаточно полнаго изложенія всего ученія о мѣстныхъ финансахъ, а именно, къ Рейценштейну. Такъ, по его мнѣнію, въ западно-европейскомъ законодательствѣ нынѣ господствуетъ стремленіе къ распространенію какъ вообще сферы дѣятельности упомянутыхъ выше мѣстныхъ союзовъ разнаго порядка, такъ и въ частности круга тѣхъ задачъ, которыя поручены имъ государствомъ [3]). Рейценштейнъ находитъ, что это децентрализаціонное движеніе далеко не достигло еще высшаго своего предѣла и не ограничивается законодательствомъ, а проявляется и въ наукѣ. Такъ какъ это научное и законодательное стремленіе имѣетъ огромное значеніе и для *финансовой* децентрализаціи, то важно выяснить мотивы, лежащіе въ его основаніи, и нужно признать, что этому выясненію много помогаютъ соображенія, высказанныя, именно, тѣмъ же Рейценштейномъ. По его мнѣнію, кругъ задачъ, возлагаемыхъ на мѣстные общественные организмы (Kommunalkörper), лишь настолько можетъ считаться *необходимымъ*, насколько дѣло касается *особенныхъ* интересовъ членовъ этихъ публичныхъ союзовъ. Если же рѣчь идетъ объ интересахъ болѣе обширныхъ круговъ общества (значитъ, въ томъ числѣ и государства), то хотя *до нѣкоторой степени и слѣдуетъ имѣть въ виду мѣстное дѣйствіе*

---

[1]) *В. Рошеръ.* „Наука о народномъ хозяйствѣ въ отношеніи къ земледѣлію и другимъ отраслямъ первоначальной промышленности". 4 изд. 1864 г. § 5 и 6.

[2]) W. Roscher. „System der Finanzwissenschaft". 2 Auflage 1886 г. § 156. S. 652.

[3]) *Reitzenstein.* „Ueber finanzielle Konkurrenz von Gemeinden, Kommunalverbänden und Staat. Jahrbuch für Gezetzgebung, Verwaltung und Volkswirthschaft im Deutschen Reich. I Jahrgang, 1 Heft, 1887, Einleitung (S S. 11, 12, 149.)

этихъ интересовъ, однако, *главнымъ образомъ* надлежитъ принимать во вниманіе соображенія *цѣлесообразности* [1]). Онъ находитъ, что апріорно нельзя еще опредѣлить размѣра, въ которомъ коммунальные организмы должны участвовать въ исполненіи задачъ, относящихся къ осуществленію обще-государственныхъ цѣлей [2]). Это возможно сдѣлать только при томъ условіи, если сообразоваться съ *удобствами, своевременностью* и т. п., т. е., *съ опортунистической* точки зрѣнія. А съ послѣдней возможно говорить по данному вопросу или въ *административномъ, или въ политическомъ отношеніи*, смотря по тому, какіе моменты имѣютъ рѣшающее значеніе: цѣлесообразность ли исполненія услугъ или надлежащее распредѣленіе финансоваго бремени, или же, наконецъ, проведеніе въ организацію мѣстныхъ учрежденій основныхъ чертъ характера даннаго государства. Эти обѣ точки зрѣнія лежатъ въ основаніи различія между тѣми двумя принципами, подъ вліяніемъ которыхъ въ новѣйшее время произошло расширеніе сферы дѣятельности коммунальныхъ союзовъ чрезъ порученіе имъ исполненія государственныхъ задачъ, тѣхъ принциповъ—*децентрализаціи* и *самоуправленія*—, важность которыхъ выходитъ за предѣлы финансоваго вопроса о регулированіи отношеній между государствомъ и коммунальными союзами по участію ихъ въ исполненіи общественныхъ задачъ. Исходная точка перваго изъ этихъ принциповъ—*децентрализаціи*—заключается *въ накопленіи административнаго матеріала*, которое составляетъ только послѣдствіе *культурнаго развитія* и тѣсно связаннаго съ нимъ *осложненія задачъ управленія*. Это осложненіе побуждаетъ къ тому, чтобы подробности въ дѣлахъ и отвѣтственность за разрѣшеніе ихъ были предоставлены въ возможно большемъ объемѣ тѣмъ мѣстнымъ союзамъ и ихъ органамъ, которые надѣлены болѣе ограниченною *мѣстною* компетентностью, а черезъ это высшимъ инстанціямъ была бы предоставлена возможность болѣе основательнаго руководства и надзора. Органы этихъ союзовъ съ болѣе ограниченнымъ кругомъ дѣйствій, именно, вслѣдствіе этой ограниченности, а также большей освоенности съ мѣстными условіями и болѣе непосредственной заинтересованности въ порученныхъ имъ дѣлахъ скорѣе будутъ въ силахъ: совладать съ возрастающимъ матеріаломъ, разрѣшать отдѣльные вопросы болѣе сообразно съ сущностью дѣла и цѣлесообразнѣе подыскивать средства для исполненія ихъ. Другой принципъ—*самоуправленія*—основывается на слѣдующемъ требованіи, коренящемся въ самой

---

[1]) То же изданіе, которое указано и въ предыдущемъ примѣчаніи, только Jahrgang 1888, Heft 2. стр. 132—3.

[2]) *Reitzenstein.* Das kommunale Finanzwesen. Handbuch der Politischen Oekonomie, herausgegeben von G. Schönberg. 3 Auflage, 1891. III B. (S. 675—6.).

сущности современнаго (т. е. культурнаго) государства: чтобы граждане принимали достаточное участіе въ управленіи и въ контролѣ надъ нимъ. Такое участіе предполагаетъ, по возможности, полное отграниченіе сферы дѣятельности мѣстныхъ коммунальныхъ союзовъ. Только въ тѣсныхъ мѣстныхъ союзахъ можетъ быть интенсивнымъ это участіе, центръ тяжести котораго заключается въ заинтересованности и близости къ мѣстнымъ задачамъ. Такимъ образомъ достигается равновѣсіе между руководствомъ со стороны государства и дѣятельностью самостоятельныхъ мѣстныхъ силъ. На взаимодѣйствіи обоихъ принциповъ основывается расширеніе того участія въ исполненіи государственныхъ задачъ, которое въ теченіе новѣйшаго періода развитія выпало на долю мѣстныхъ общественныхъ организмовъ. Это расширеніе выше объясненнаго участія тѣмъ болѣе повліяло на *распространеніе круга дѣятельности коммунальныхъ организмовъ вообще*, что услуги, требовавшіяся для исполненія государственныхъ задачъ, уже сами по себѣ становились многочисленнѣе въ силу культурнаго развитія и связаннаго съ нимъ осложненія и преобразованія государственныхъ задачъ. Выгоды, которыя имѣлись въ виду при такомъ расширеніи участія мѣстныхъ коммунальныхъ союзовъ въ исполненіи государственныхъ задачъ, нерѣдко сопровождались и *неблагопріятнымъ* послѣдствіемъ, составившимъ обратную сторону этого все таки въ общемъ *благопріятнаго* явленія. А именно, распредѣленіе соотвѣтственныхъ функцій управленія и издержекъ на нихъ оказывалось неравномѣрнымъ между различными коммунальными союзами, тѣмъ болѣе, что прежде всего оно относилось къ болѣе мелкимъ изъ нихъ. Поэтому, какъ поправка только что указаннаго неблагопріятнаго послѣдствія, обыкновенно происходитъ съ одной стороны усиленіе правительственнаго надзора, а съ другой—расширеніе участія въ издержкахъ коммунальнаго управленія соотвѣтственно бо́льшихъ союзовъ вообще и въ частности государства.—Но, по нашему мнѣнію, такія поправки неравномѣрнаго распредѣленія финансоваго бремени между различными мѣстными союзами по всей справедливости требуются тогда именно, когда оно вызвано передачею имъ исполненія собственно *общегосударственныхъ* задачъ; если же оно проистекаетъ только отъ неодинаковой затраты *мѣстныхъ* средствъ на *мѣстныя* же „*пользы и нужды*“ (по терминологіи нашего законодательства) въ зависимости отъ разнообразнаго развитія мѣстныхъ хозяйствъ, то въ этомъ нѣтъ еще нарушенія финансоваго принципа равенства передъ податнымъ закономъ и эксплоатаціи однихъ мѣстностей другими. Къ тому же все болѣе и болѣе проявляющееся нынѣ (даже въ Англіи) стремленіе замѣны частно-хозяйственной дѣятельности въ особенности коллектив-

ныхъ предпріятій общественно-хозяйственною дѣятельностью органовъ публичныхъ мѣстныхъ союзовъ (особенно же въ городахъ, напримѣръ, относительно водоснабженія, газоваго дѣла, канализаціи, конно-желѣзныхъ дорогъ и проч.) распространяется очень неравномѣрно по мѣстностямъ и уже тѣмъ самымъ вызываетъ неравномѣрность мѣстныхъ бюджетовъ, не говоря уже о другихъ причинахъ послѣдней. Во всякомъ случаѣ отмѣченная только что тенденція расширенія мѣстныхъ публичныхъ хозяйствъ на счетъ частныхъ *также* содѣйствуетъ увеличенію мѣстныхъ бюджетовъ, подобно тому, какъ и передача имъ нѣкоторыхъ задачъ и соотвѣтственныхъ имъ расходовъ общегосударственнаго значенія. Впрочемъ, такая передача *не необходимо* вытекаетъ изъ принципа децентрализаціи съ административной точки зрѣнія: при полной принципіальной послѣдовательности выполненіе *на мѣстахъ общегосударственныхъ* задачъ могло-бы быть поручено, да и дѣйствительно въ иныхъ государствахъ поручается, *мѣстнымъ*, собственно для этого организованнымъ, *правительственнымъ* учрежденіямъ, а не органамъ самоуправленія. И если исполненіе этихъ задачъ болѣе всего требуетъ спеціально-профессіональныхъ познаній, рѣже встрѣчающихся у представителей мѣстнаго самоуправленія, чѣмъ у спеціально подготовленныхъ чиновниковъ, а не столько очень близкаго знакомства съ *мѣстными* условіями; если эти задачи на столько важны, а расходы, ими вызываемые, на столько значительны, что стоятъ организаціи *особенныхъ* для нихъ учрежденій, то едва ли возможно отрицать цѣлесообразность образованія *мѣстныхъ правительственныхъ* органовъ въ помощь *центральнымъ* учрежденіямъ, обремененнымъ дѣлами, стекающимися со всего государства, удаленнымъ отъ мѣстъ исполненія, а потому по необходимости не близко знающимъ мѣстныя условія, къ которымъ слѣдуетъ приспособлять осуществленіе и общегосударственныхъ задачъ. Особенно же эти соображенія имѣютъ значеніе для обширныхъ и разнообразныхъ государствъ, притомъ такихъ, гдѣ принципъ *самоуправленія* не пріобрѣлъ еще, или утерялъ уже широкое примѣненіе къ общественнымъ дѣламъ. Если уже существуютъ мѣстные органы самоуправленія для завѣдыванія собственно мѣстными общественными дѣлами, если не требуется спеціально-техническихъ профессіональныхъ познаній для выполненія общегосударственныхъ задачъ, а напротивъ—необходимо главнымъ образомъ близкое знакомство съ мѣстными условіями, то передачею такихъ дѣлъ органамъ мѣстнаго самоуправленія достигается *наилучшее* и самое *дешевое* выполненіе общегосударственныхъ расходовъ и представляется возможность сократить чисто политическое (правительственное) мѣстное управленіе, а потому и *мѣстно-финансовые* расходы на политическія

же (обще-государственныя) задачи. Такія, именно, соображенія высказаны были Умпфенбахомъ [1]) и, какъ намъ кажется, не безъ достаточныхъ основаній. Во всякомъ случаѣ, отъ размѣровъ переданныхъ государствомъ органамъ самоуправленія его собственныхъ задачъ и соотвѣтственныхъ имъ расходовъ находится въ тѣсной зависимости степень неравномѣрности географическаго распредѣленія собственно-государственныхъ расходовъ. Если уже много задачъ поручено мѣстнымъ организмамъ самоуправленія изъ общей массы публичныхъ вообще и выдѣлено много соотвѣтственныхъ имъ расходовъ изъ государственнаго въ мѣстные бюджеты, то при такихъ условіяхъ вполнѣ естественна сильная централизація другихъ расходовъ, оставшихся въ вѣдѣніи правительственныхъ органовъ; но тогда въ общемъ результатѣ для всѣхъ публичныхъ расходовъ эта централизація государственныхъ будетъ значительно парализована децентрализаціею сравнительно крупныхъ мѣстныхъ (какъ это мы видимъ, напр., въ Англіи). Изъ этихъ послѣднихъ соображеній, надѣемся, вполнѣ выясняется та тѣсная связь, которая существуетъ между географическимъ распредѣленіемъ собственно государственныхъ расходовъ и количественнымъ отношеніемъ послѣднихъ къ мѣстнымъ расходамъ организмовъ самоуправленія. Поэтому вопросъ о распредѣленіи публичныхъ функцій между этими послѣдними и правительственными учрежденіями имѣетъ большое значеніе для такого или иного рѣшенія практической задачи, вытекающей изъ констатированнаго для многихъ современныхъ государствъ характера географическаго распредѣленія ихъ государственныхъ расходовъ. Однако, только что указанное распредѣленіе публичныхъ функцій еще не составляетъ единственной поправки неравномѣрности географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ: той же цѣли могутъ содѣйствовать и пособія государственному казначейству изъ средствъ данной мѣстности за особыя услуги *правительственныхъ* учрежденій, приносящія *преимущественную пользу* именно этой мѣстности. Эти пособія изъ *мѣстныхъ* средствъ представляютъ собою другой путь, ведущій къ той же цѣли, какъ и передача нѣкоторыхъ задачъ мѣстнымъ организмамъ самоуправленія съ оказаніемъ *государственнаго* пособія послѣднимъ. Какъ бы то ни было, но указанное значеніе для нашей темы вопроса объ отношеніи государственнаго хозяйства къ мѣстнымъ, полагаемъ, достаточно оправдываетъ то нѣкоторое уклоненіе отъ прямой цѣли нашего изслѣдованія, которое мы позволили себѣ здѣсь сдѣлать для болѣе полнаго выясненія теоріи избранной нами темы. Въ виду той же важности вопроса о финансовой децентрализаціи для задачи

1) *Umpfenbach*, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 1 Auflage 1860, 2. A. 1887 (S.S. 62—70).

нашего изслѣдованія и ради той же полноты ея разсмотрѣнія, мы позволимъ себѣ отмѣтить еще одинъ доводъ, приводимый въ пользу децентрализаціи, на который, между прочимъ, обратилъ вниманіе одинъ изъ финансовыхъ писателей, хотя иностранецъ, но знакомый съ русскими дореформенными порядками и писавшій о податной реформѣ 60-хъ г.г. въ Россіи: именно, мы имѣемъ здѣсь въ виду Валькера[1]), бывшаго когда-то (въ 60-хъ г.г.) привать-доцентомъ Дерптскаго и Харьковскаго Университетовъ. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что этотъ писатель является противникомъ *только чрезмѣрной* централизаціи, влекущей за собою *большую медленность* въ разрѣшеніи дѣлъ и парализующей самодѣятельность общественныхъ силъ, которыя, по его мнѣнію, не уклонялись бы отъ служенія обществу въ мѣстныхъ учрежденіяхъ самоуправленія, если бы были защищены отъ бюрократическаго произвола закономъ. Но тотъ же Валькеръ горячо нападаетъ на тѣхъ противниковъ централизаціи, которые, по его выраженію, стремятся къ *ультраавтономіи* и такимъ образомъ для исправленія вреда отъ *чрезмѣрной* централизаціи требуютъ ложнаго спасительнаго средства, которое оказалось бы еще худшимъ, чѣмъ самый только что упомянутый вредъ, а именно—разложенія съ такимъ трудомъ достигнутаго единства государства въ безчисленныя мѣстныя ультраавтономныя единицы. По мнѣнію Валькера, единственный правильный выходъ изъ такого затрудненія заключается въ *надлежащемъ* самоуправленіи и въ выработкѣ точно *спеціализованнаго права управленія*. Если-бы кодификація всего права управленія замѣнила *чрезмѣрную* централизацію, тогда министры были бы освобождены отъ дѣлъ по мѣстнымъ вопросамъ и почти вполнѣ могли бы посвятить ихъ драгоцѣнное время ихъ важнѣйшей задачѣ—реформѣ законовъ. *Излишняя-же централизація* (особенно же въ обширномъ государствѣ, прибавимъ мы отъ себя) такъ чрезмѣрно обременяетъ дѣлами министерства, что даже вопросы вполнѣ мѣстнаго значенія (напр. проэкты объ осушеніи почвы) должны ожидать разрѣшенія въ теченіе многихъ лѣтъ. Освободившись отъ совершенно *спеціальныхъ* узаконеній (напр. о *каждомъ* акціонерномъ обществѣ въ отдѣльности, о *каждой* стипендіи, о *каждомъ* благотворительномъ обществѣ и т. п.) и отъ части дѣлъ, переданныхъ органамъ самоуправленія, законодательство, по мнѣнію Валькера, не мало уменьшилось бы въ объемѣ, но много выиграло бы въ достоинствѣ. А между тѣмъ только что упомянутая сложность обязанностей отнимаетъ отъ центральныхъ органовъ государства то драгоцѣн-

[1]) *Walcker.* Die Selbstverwaltung des Steuerwesens im Allgemeinen und die russische Steuerreform, 1869 г.

ное время, которое они могли бы посвятить болѣе важнымъ дѣламъ —*общимъ* узаконеніямъ. При всѣхъ этихъ разсужденіяхъ Валькеръ имѣетъ въ виду, именно, Россію, на которую даже прямо и указываетъ, характеризуя и оцѣнивая тѣ дореформенные порядки ея, которые предшествовали введенію Городоваго Положенія 1870 г., Положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г., нормальнаго устава для городскихъ общественныхъ банковъ и многимъ другимъ реформамъ царствованія Императора Александра II. При этомъ Валькеръ, въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, приводитъ не мало частныхъ примѣровъ медленности движенія дѣлъ [1]) и нѣкоторыхъ злоупотребленій, отбивавшихъ въ дореформенное время всякую охоту служить по выборамъ, напр., въ русскомъ городскомъ самоуправленіи. Но не только дореформенное состояніе Россіи приводится Валькеромъ въ подтвержденіе его взглядовъ на вредъ *чрезмѣрной* централизаціи: для той же цѣли онъ ссылается и на порядки нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствъ. Такъ, онъ указываетъ на то, что во Франціи (временъ Наполеона III) напримѣръ, прошеніе мера о разрѣшеніи какой нибудь общинной постройки должно было пройти чрезъ множество инстанцій: муниципальный совѣтъ, подпрефектъ, префектъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, государственный совѣтъ и, наконецъ, глава государства! Поэтому, немудрено, что за время этихъ бюрократическихъ мытарствъ постройка, о которой шелъ вопросъ, не только могла бы быть уже давно выстроена, но даже обветшать. [2]) Но не только въ Россіи и во Франціи, а и въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ Валькеръ также усматривалъ вредныя послѣдствія отъ недостаточной выработки спеціализованнаго законодательства. По его мнѣнію, и въ государ-

---

[1]) Такъ, напримѣръ, Валькеръ приводитъ такой случай: въ 1785 г. Высочайшимъ Указомъ повелѣно было построить мостъ въ Рыбинскѣ, который тогда уже былъ признанъ настоятельно необходимымъ; однако, упомянутый указъ еще въ 1864 г. оставался невыполненнымъ! Дѣйствительно, такой фактъ приведенъ въ докладѣ коммиссіи по пересмотру податей и сборовъ (ст. т. XIV, ч. I. стр. 49 и ч. 2. стр. 70).

[2]) Подобная же медленность обнаруживается въ разрѣшеніи *иныхъ* дѣлъ и при третьей республикѣ во Франціи: напримѣръ, при борьбѣ съ филоксерою пришлось ожидать такъ долго разрѣшенія отъ центральныхъ учрежденій, что въ это время раіонъ, пораженный филоксерою, очень распространился, а потому уничтоженіе пораженныхъ виноградниковъ оказалось неисполнимымъ. Совершенно иначе было поведено это дѣло въ децентрализованной Швейцаріи, гдѣ борьба съ подобнымъ же врагомъ виноградниковъ не была замедлена необходимостью долго ожидать разрѣшенія отъ центра государства, такъ какъ разрѣшенія здѣсь и совсѣмъ не понадобилось, а потому, при ограниченномъ раіонѣ пораженныхъ филоксерою виноградниковъ, удалось своевременно уничтожить эти источники заразы (съ надлежащимъ вознагражденіемъ виноградовладѣльцевъ, болѣе легкимъ для финансовъ при ограниченности пораженнаго раіона) и тѣмъ предупредить дальнѣйшее распространеніе этого зла. Послѣдній фактъ былъ сообщенъ намъ лично нѣкоторыми виноградовладѣльцами Швейцаріи и Южной Франціи.

ствахъ съ представительными учрежденіями управленіе вообще должно быть защищено кодификаціею права управленія и судомъ отъ злоупотребленій какъ министровъ съ подчиненною имъ администраціею, такъ и отъ большинства въ представительныхъ палатахъ [1]). Вся эта критика направлена Валькеромъ только противъ *чрезмѣрной* централизаціи; значитъ, нѣкоторую степень этой послѣдней онъ признаетъ желательною, что вполнѣ подтверждается его нападками на защитниковъ ультраавтономіи, какъ онъ выражается. Избѣгая такимъ образомъ крайностей, Валькеръ, тѣмъ не менѣе, считаетъ необходимымъ *расширеніе* существовавшей тогда, когда онъ писалъ вышеупомянутое сочиненіе (1869 г.), сферы задачъ для дѣятельности мѣстнаго самоуправленія.—Надѣемся, приведенныхъ нами выше литературныхъ свидѣтельствъ болѣе чѣмъ достаточно не только для опроверженія такихъ односторонніхъ взглядовъ на вопросъ о географическомъ распредѣленіи публичныхъ расходовъ, какъ у Кона, но и вообще для надѣжнаго теоретическаго, правда, главнымъ образомъ апріорнаго обоснованія того отмѣченнаго нами выше окончательнаго практическаго вывода, къ которому неизбѣжно приводитъ все теоретическое разсмотрѣніе этого вопроса въ финансовой наукѣ. Конечно, это представляется не единственнымъ заключеніемъ изъ него для практики, но по своимъ практическимъ послѣдствіямъ расширеніе мѣстныхъ финансовъ съ соотвѣтствующими измѣненіями мѣстныхъ учрежденій представляется главнѣйшимъ средствомъ противодѣйствія тѣмъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ для народнаго хозяйства, которыя вызываются централизаціею государственныхъ расходовъ; другія-же мѣры финансовой децентрализаціи и вообще достиженія болѣе равномѣрнаго и болѣе справедливаго распредѣленія расходовъ по территоріи государства (какъ напр. болѣе равномѣрное въ географическомъ отношеніи распредѣленіе собственно государственныхъ расходовъ съ соотвѣтственнымъ расширеніемъ сферы дѣятельности *мѣстныхъ правительственныхъ* учрежденій, пособія государственному казначейству изъ средствъ мѣстныхъ самоуправляющихся организмовъ, взносы (Beiträge, какъ называетъ ихъ А. Вагнеръ) на данный предметъ заинтересованныхъ въ немъ мѣстностей и другія т. п.) могутъ только дополнять это важнѣйшее средство. Того же болѣе равномѣрнаго, сравнительно съ настоящимъ, географическаго распредѣленія расходовъ государства требуетъ и справедливость въ примѣненіи къ финансамъ, какія возраженія противъ этого ни приводили-бы такіе односторонніе писатели, какъ Конъ. Знаменательно, что ни послѣдній, ни Мишлеръ не оспариваютъ

[1]) *C. Walcker.* Die Selbstverwaltung des Steuerwesens im Allgemeinen und die russische Steuerreform. I Theil, 2 Capitel, § 5, Anmerkung 12, (S. 56.).

того положенія противоположнаго имъ направленія (Делаверна, Рау, Вагнера, Рошера, Гефкена), что централизація государственныхъ расходовъ вредна для народнаго хозяйства: они только не придаютъ важности этому вреду при оцѣнкѣ мѣръ финансовой (а не иной, однако, какъ, напр., думаетъ Мишлеръ) политики или игнорируютъ значеніе мѣстныхъ различій пользы отъ государственныхъ услугъ, по крайней мѣрѣ, при удовлетвореніи обще-государственныхъ потребностей (какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, Конъ). Интересамъ всего цѣлаго государственнаго союза они или почти вполнѣ приносятъ въ жертву интересы частей страны (какъ, напр., это дѣлаетъ Конъ), или же первымъ предоставляютъ сильно преобладающее вліяніе при разрѣшеніи вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ (какъ то дѣлаетъ Мишлеръ). Между тѣмъ такого умаленія значенія мѣстныхъ различій пользы отъ государственныхъ услугъ для частей страны и народно-хозяйственнаго вреда отъ централизаціи государственныхъ расходовъ, какъ мы видѣли выше, не признаютъ ни Рау, ни А. Вагнеръ, ни В. Рошеръ, ни Гефкенъ, ни особенно Делавернъ, вообще считающіе и то, и другое достаточными побужденіями для децентрализаціоннаго направленія *финансовой* политики. Хотя только А. Вагнеръ, Мишлеръ и Делавернъ указываютъ на различіе между расходами, неспособными къ локализаціи и способными къ ней, но они же, какъ и всѣ названные выше писатели, нисколько не отрицаютъ ограниченія ея интересами цѣлаго. Такимъ образомъ выходитъ слѣдующее: хотя оказывается огромное различіе во взглядахъ между индивидуалистическою точкою зрѣнія Патента Императора Іосифа II, матеріалистическимъ взглядомъ на пользу отъ государственныхъ услугъ Делаверна въ началѣ теоретическаго разсмотрѣнія вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ и сильно преобладающею у Мишлера, или даже исключительно господствующею у Кона общественно-хозяйственною точкою зрѣнія съ подавленіемъ интересовъ частей страны интересами цѣлаго—въ концѣ этого научнаго движенія; хотя децентрализаціоннаго направленія финансовой политики, защищаемаго большинствомъ приведенныхъ нами авторовъ, не раздѣляетъ отчасти Мишлеръ, въ особенности же Конъ; однако, признаніе вредныхъ *народно-хозяйственныхъ* послѣдствій отъ существующей нынѣ во многихъ государствахъ *степени* централизаціи государственныхъ расходовъ слѣдуетъ считать важнѣйшимъ результатомъ теоретическаго разсмотрѣнія интересующаго насъ вопроса всѣми упомянутыми выше писателями. Правда, и это положеніе теоріи представляется нынѣ скорѣе только *правильно намѣченнымъ* (В. Рошеромъ, А. Вагнеромъ) и отчасти *слегка подкрѣпленнымъ* фактами (Л.

Делаверномъ) [1]), чѣмъ разработаннымъ въ наукѣ съ тою полнотою теоретическихъ и фактическихъ доказательствъ, какой этотъ вредъ несомнѣнно заслуживаетъ по своему значенію для хозяйственной жизни страны. Но если бы теорія и вполнѣ была развита *апріорнымъ* способомъ, то все таки ей была бы необходима *индуктивная повѣрка* фактами, научно-разработанными статистическими данными, выражающими эти факты не въ одномъ только, а въ разныхъ государствахъ, для того, чтобы провѣрить, насколько апріорныя положенія теоріи соотвѣтствуютъ дѣйствительности и при томъ имѣютъ общее, а не только мѣстное значеніе для той или иной страны. Недостатокъ такой индуктивной повѣрки въ наукѣ еще гораздо больше ощущается, чѣмъ недостатокъ теоретическаго обсужденія. Во всякомъ случаѣ въ западноевропейской литературѣ, какъ мы видѣли, уже настолько накопилось теоретическихъ соображеній по интересующему насъ вопросу, что ими, какъ увидимъ далѣе въ настоящемъ изслѣдованіи, могутъ быть много разъяснены тѣ факты, которые мы намѣрены здѣсь констатировать при помощи статистическихъ данныхъ относительно географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи. Въ русской же литературѣ, кромѣ массы накопившагося болѣе, чѣмъ за четверть вѣка, и остающагося неразработаннымъ статистическаго матеріала, до сихъ поръ еще нельзя указать ни на одну монографію, даже ни на одну журнальную статью, которая была бы посвящена интересующей насъ нынѣ темѣ. Въ ней совсѣмъ нѣтъ ни научной разработки фактовъ, ни сколько-нибудь обстоятельнаго изложенія теоріи вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ, не говоря уже о самостоятельномъ развитіи ея. Однако, говоря объ этомъ отсутствіи въ русской литературѣ научныхъ работъ по интересующему насъ здѣсь вопросу, мы считаемъ нравственнымъ долгомъ для большей точности сдѣлать слѣдующія небольшія оговорки. А именно, здѣсь кстати будетъ напомнить, что въ сочиненіи [2]) профессора Д. И. Пихно, посвященномъ *иной, чѣмъ наша настоящая, темѣ*, уже 20 лѣтъ тому назадъ было указано, между прочимъ, на громадные дефициты Петербургской губерніи, и, какъ иллюстрація, были приведены изъ Отчетовъ Государственнаго Контроля статистическія данныя о доходахъ и расходахъ въ упомянутой только-что столичной губерніи.

Къ этой оговоркѣ мы должны прибавить еще одну: наше замѣчаніе о недостаткѣ донынѣ въ русской литературѣ научныхъ ра-

---

[1]) Имъ главнымъ образомъ, хотя не имъ однимъ, а также отчасти А. Вагнеромъ и Мишлеромъ, но надлежащей провѣрки теоретическихъ взглядовъ фактами здѣсь не было.

[2]) „Коммерческія операціи Государственнаго Банка“ Д. И. Пихно 1876 г. (Универ. Изв. Кіев. Универ. (стр. 297—8).

ботъ по интересующему насъ здѣсь вопросу должно остаться въ силѣ и послѣ появленія въ печати 3-го изданія (1895) Учебника Финансоваго Права профессора С. И. Иловайскаго, гдѣ (стр. 15) при изложеніи принциповъ раціональной политики расходовъ государства передано въ краткомъ извлеченіи изъ упомянутой нами выше статьи Гефкена, помѣщенной въ финансовой части извѣстнаго Руководства Политической Экономіи Шенберга, то требованіе теоріи, которое относится къ производству расходовъ *внутри* страны по сравненію съ *заграничными* издержками; о географическомъ же распредѣленіи расходовъ между различными частями государственной территоріи не упомянуто. Эти два *упоминанія* объ интересующей насъ здѣсь темѣ мы только и можемъ отмѣтить при настоящемъ обзорѣ русской научной литературы вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ, такъ какъ наша собственная актовая рѣчь, хотя и посвященная совершенно тому-же предмету, какъ и обѣ части всего нашего настоящаго изслѣдованія, была только приступомъ къ послѣднему, конечно, была изложена въ соотвѣтствующей требованіямъ отъ актовой рѣчи краткой формѣ и, хотя была произнесена нами *публично* на актѣ Нѣжинскаго Юридическаго Лицея 4 сентября 1873 г., но осталась вовсе не напечатанною и понынѣ... Это-то отсутствіе, говоря вообще, въ русской литературѣ научныхъ изслѣдованій о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ побудило насъ взяться за пополненіе этого пробѣла; недостатокъ же и въ западно-европейской литературѣ научной разработки фактическихъ данныхъ, относящихся къ той же темѣ, сообщилъ нашей работѣ главнымъ образомъ статистическій, а не теоретическій характеръ, по нашему мнѣнію, тѣмъ болѣе умѣстный именно для Россіи, что относительно нашего отечества теперь имѣется уже очень много неразработаннаго еще статистическаго матеріала, внушившаго намъ мысль воспользоваться имъ съ цѣлью выяснить характеръ географическаго распредѣленія русскихъ государственныхъ расходовъ; задача эта при извѣстной обширности и при большомъ разнообразіи частей Россійской Имперіи, имѣетъ для послѣдней еще большее значеніе, чѣмъ для другихъ государствъ.

Клиническіе способы изслѣдованія крови и результаты ими полученные (до 1895 г.) Историческій обзоръ.

I

Число красныхъ шариковъ крови.

I. Способы опредѣленія количества красныхъ шариковъ крови.

Количественное опредѣленіе красныхъ шариковъ крови можетъ быть произведено или прямымъ счисленіемъ ихъ въ опредѣленномъ объемѣ крови, или опредѣленіемъ количества ихъ черезъ другую посредствующую величину, отъ нихъ зависящую: такъ—по вѣсу, по объему, по содержанію желѣза крови, отчасти по красящей силѣ крови, по крайней мѣрѣ въ нормѣ, у здоровыхъ людей.

Въ прежнее время, въ эпоху кровепусканій, около средины нашего столѣтія—количество красныхъ шариковъ крови опредѣлялось взвѣшиваніемъ ихъ по отдѣленіи жидкой части крови, а также по количественному содержанію желѣза въ крови. Такимъ способомъ изслѣдованія установлено было нормальное количественное содержаніе ихъ у лицъ разнаго пола, возраста и сложенія, какъ въ состояніи полнаго здоровья, такъ и при всевозможныхъ заболѣваніяхъ.

Конечно, такъ какъ точныхъ методовъ для опредѣленія общей массы крови тогда не существовало,—то и значеніе полученныхъ данныхъ было только относительное, какъ оно, впрочемъ, остается и въ настоящее время при прямомъ опредѣленіи числа красныхъ шариковъ путемъ счисленія ихъ въ опредѣленномъ маломъ объемѣ [1 куб. млм.] капиллярной, большею частью, крови.

Особенно широко и основательно производилось въ то время изслѣдованіе крови во Франціи. Такіе выдающіеся ученые, какъ *Dumas* (90), *Andral et Gavarret* (6), *Denis* (86), особенно *Becquerel et Rodier* (16) и многіе другіе—своими способами чисто химическаго анализа крови изучили многое, особенно важное для клинической гэмопаталогіи, что мы теперь только подтверждаемъ, пользуясь усовершенствованными способами и средствами современной науки.

Вполнѣ умѣстно, привести въ данномъ трудѣ нѣкоторые результаты работъ выдающихся авторовъ того времени.

Becquerel et Rodier, опредѣляя по вѣсу количество красныхъ шариковъ въ крови вполнѣ здоровыхъ людей средняго возраста, нашли, что на 1000 грм. крови у мужчинъ приходится 141,1 грм. красныхъ шариковъ при предѣльныхъ колебаніяхъ отъ 131 грм. до 152 грм. pro mille; на 1000 грм. крови у женщинъ какъ среднее приходится 127,2 грм. красныхъ шариковъ при предѣльныхъ колебаніяхъ отъ 113 грм. до 137,5 грм. Содержаніе желѣза въ крови здоровыхъ мужчинъ авторы принимаютъ равнымъ 0,0565%, а въ крови здоровыхъ женщинъ—0,0541%. Границы колебаній той и другой величины равны: 0,0508%—0,0633% и 0,0486%—0,0575; при этомъ вѣсъ желѣза всегда пропорціоналенъ вѣсу красныхъ шариковъ.

Denis (86) тоже подтверждаетъ, что кровь мужчинъ содержитъ красныхъ шариковъ больше, чѣмъ кровь женщинъ; на 1000 грм. крови среднее для мужчинъ авторъ считаетъ 141 грм. красныхъ шариковъ, а для женщинъ—127 грм. Желѣза въ крови мужчинъ содержится 0,09%, а въ крови женщинъ — 0,08%. *Pelouse* (238) считаетъ за среднее количество желѣза въ крови 0,05% и 0,053%, при предѣлахъ 0,035%—0,063%. *Lecanu* (162) отмѣчаетъ различное количество красныхъ шариковъ у разныхъ лицъ по ихъ темпераменту; наиболѣе шариковъ имѣютъ сангвиники. У очень крѣпкихъ мужчинъ *Lecanu* считаетъ красныхъ шариковъ 136 грм. pro mille; у болѣе слабыхъ, но вполнѣ здоровыхъ—116 грм. pro mille; у очень крѣпкихъ женщинъ—126 грм. pro mille; у болѣе слабыхъ—117 грм. красныхъ шариковъ pro mille.

Руководясь этими нормальными цифрами, собранными у здоровыхъ съ поразительной точностью и подробностями общаго изслѣдованія, они изучали въ своихъ трудахъ и всѣ уклоненія физіологическія и патологическія.

Съ прекращеніемъ увлеченія кровопусканіями естественно было искать другаго способа для опредѣленія содержанія столь важной составной части крови, какъ красные ея шарики.

Первый, который подалъ мысль о возможности прямаго счисленія красныхъ шариковъ въ опредѣленномъ объемѣ крови былъ *Piorry* (242) во Франціи въ 1847 году. „Можетъ быть можно“, говоритъ онъ, „внести каплю крови въ нѣсколько граммъ извѣстной жидкости, возможно мало или и вовсе не измѣняющей красныхъ шариковъ, напр. въ растворъ сѣрно-кислаго натра. Тогда, взявъ точно измѣренную небольшую часть такой смѣси и помѣстивъ ее подъ микроскопъ, можно будетъ, зная ея объемъ, опредѣлять относительное содержаніе красныхъ шариковъ въ различныхъ родахъ крови при болѣзняхъ“. Самъ, однако, онъ своей блестящей мысли не привелъ въ исполненіе,

и черезъ нѣсколько лѣтъ въ 1852 году были обнародованы первые результаты прямаго счисленія красныхъ шариковъ крови въ Германіи, въ Тюбингенѣ, знаменитымъ ученымъ *K. Vierordt*'омъ (301) (302).

Своими работами *Vierordt* безспорно пріобрѣлъ себѣ честь перваго практическаго осуществленія теоріи о возможности прямаго счисленія красныхъ шариковъ крови, впервые предложенной *Piorry*. Самый способъ счисленія, примѣненный *Vierordt*'омъ, даже послѣ многочисленныхъ, самимъ авторомъ введенныхъ, измѣненій въ виду упрощенія и ускоренія производства его, не могъ однако подавать ни малѣйшей надежды на распространеніе въ научномъ мірѣ и клинической практикѣ.—Первое время *Vierordt* считалъ отдѣльно всѣ шарики въ извѣстномъ объемѣ цѣльной неразведенной крови при томъ способомъ высокосложнымъ. Послѣ надрѣза пальца (Einschneiden in den Finger) минимальное количество выступающей крови (0,008 кб. млм.) по волосности присасывается въ очень тонкую, строго по теоріи, цилиндрическую стеклянную волосную трубочку приблизительно на 2 млм. вышины. Точная длинна столбика крови измѣряется подъ микроскопомъ, и, зная величину поперечника трубки, вычисленіемъ опредѣляется объемъ взятой крови. Опредѣленіе истинной длинны столба крови представляется очень сложнымъ и труднымъ, такъ какъ кровь на обоихъ концахъ образуетъ по мениску, величина которыхъ опять измѣряется отдѣльно. Кромѣ того всѣ эти измѣренія должны производиться съ особенной быстротой въ виду возможности испаренія и свертыванія крови.—Затѣмъ кровь выдувается изъ трубочки на предметное стекло въ каплю раствора gummi arabici или бѣлка, тщательно смѣшивается тонкой иглой, и эта смѣсь въ свою очередь размазывается возможно тонкимъ слоемъ равномѣрно на стеклѣ; препаратъ затѣмъ высушивается. Тогда стекло переносится подъ микроскопъ, и всѣ шарики взятой крови отдѣльно считаются помощью раздѣленнаго на квадраты стекляннаго микрометра. Микрометрическая сѣтка передвигается отъ руки и для точности наблюденія раньше рисуются границы поля зрѣнія, до которыхъ произведено сосчитываніе и положеніе красныхъ шариковъ, ближайшихъ къ этой границѣ. Считаются всѣ красные шарики взятой крови; приходится нерѣдко просчитывать до 18000 шариковъ и тратить на это до 6 часовъ времени; одинъ разъ авторъ считалъ даже 68099 красныхъ шариковъ. Сколь сложенъ и кропотливъ способъ явствуетъ изъ того, что самъ авторъ считаетъ идеаломъ скорости опредѣленія по этому способу, если лѣтомъ при хорошемъ освѣщеніи удается сдѣлать одно полное опредѣленіе за недѣлю.

Этотъ способъ и самому автору казался слишкомъ обременительнымъ, и потому при дальнѣйшихъ работахъ въ 1854 г. были введены

многія измѣненія въ техникѣ способа. Кровь, раньше опредѣленія ея объема въ капиллярѣ, сильно разводится, именно въ 680 разъ, особой жидкостью; составъ ея—2,25 грм. сахара и 0,16—0,17 грм. поваренной соли на 100 кб. цент. воды. Эта смѣсь хорошо сохраняетъ красные шарики, по автору. Такъ разведенная кровь непрерывно помѣшивается стеклянной палочкой помощникомъ, и въ тоже время берутся пробы смѣси капилляромъ въ $^1/_4$ млм. въ поперечникѣ и опредѣленной длинны. Затѣмъ смѣсь, какъ и въ прежнемъ способѣ, выдувается на предметное стекло, на серединѣ котораго нанесена малая (въ $^1/_{10}$ часть объема смѣси) капля раствора gummi arabici, съ которой смѣшивается кровяная жидкость,—и дальше все дѣлается, какъ въ прежнемъ способѣ. Способъ *Vierordt*'а, не смотря на его трудность и сложность, далъ автору очень точные результаты; онъ считалъ два раза красные шарики собственной крови и получилъ 5174000 и 5055000 для 1 кб. млм. крови.—Тѣмъ не менѣе, конечно, способъ этотъ по своей высоко сложной техникѣ въ общее употребленіе не вошелъ.

Очень удачныя измѣненія и добавленія къ способу *Vierordt*'а были предложены въ томъ-же 1854 г *H. Welcker*'омъ (40–41). Самымъ нужнымъ нововведеніемъ онъ считаетъ, чтобы объемы, подлежащей счисленію красныхъ шариковъ, жидкости отмѣривались въ достаточно длинномъ и всегда одного и тоже точнаго объема капиллярѣ, гдѣ бы границы столба смѣси можно было опредѣлять безъ микроскопа прямо глазомъ, и чтобы имѣть возможность переносить смѣсь изъ капилляра подъ микроскопъ безъ всякихъ посредствующихъ операцій. *Welcker* добывалъ кровь кровесосными банками, бралъ ее пипеткой 4 кб. ц. емкости и переносилъ въ сосудъ для смѣшенія съ 2400 кб. цент. разводящей жидкости; какъ таковую онъ употреблялъ растворъ 20 гранъ поваренной соли на 200 кб. цент. воды и разводилъ кровь въ 600 разъ; это разведеніе, какъ показали его многочисленные опыты, лучше всѣхъ прочихъ удерживаетъ красные шарики безъ измѣненій.—Къ сожалѣнію, дальнѣйшее изслѣдованіе велось однако точно такъ-же, какъ и въ способѣ *Vierordt*'а, съ той лишь разницей, что не передвигался рукой микрометръ, а былъ примѣненъ подвижный предметный столикъ. И этимъ способомъ результаты получались довольно точные, но онъ все таки не носилъ клиническаго характера, требовалъ много времени и потому тоже въ общее употребленіе не вошелъ.

Welcker готовилъ семь препаратовъ собственной крови въ одномъ случаѣ носоваго кроветеченія и среднее число красныхъ шариковъ получило 4660000. Онъ дѣлалъ далѣе счисленіе красныхъ шариковъ

крови у 8 здоровыхъ людей и въ среднемъ получилъ 4930000 красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови.

На 75 случаевъ, вообще изслѣдованныхъ авторомъ, здоровыхъ и больныхъ число красныхъ шариковъ крови колебалось отъ 2 милліоновъ до 6 милл. Среднимъ для вполнѣ здоровыхъ мужчинъ, авторъ считаетъ 5000000, при предѣлахъ 4600000 и 5400000; для здоровыхъ женщинъ—среднее 4500000, а высшее 5000000.

Въ слѣдующемъ 1855 году голландскимъ врачемъ *Cramer*'омъ (135) было произведено въ первый разъ счисленіе красныхъ шариковъ крови въ опредѣленномъ объемѣ разводящей жидкости, что составляло уже большой прогрессъ въ исторіи способа. *Cramer* предложилъ и особый приборъ для счисленія красныхъ шариковъ, представляющій изъ себя родъ искусственнаго капилляра. На предметномъ стеклѣ вдоль его располагаются параллельно двѣ стеклянныхъ пластинки, вертикально стоящія; образованный такимъ образомъ каналъ сверху покрывается еще одной стеклянной пластинкой, и образуетъ тогда капиллярный каналъ, емкость котораго точно опредѣляется. Кровь разводится въ 200 разъ. Опредѣленная часть смѣси присасываніемъ проникаетъ въ капилляръ, гдѣ шарики крови и считаются съ помощью, раздѣленной на квадраты, сѣтки въ окулярѣ; сосчитанное число красныхъ шариковъ переводится, по приводимой авторомъ способа формулѣ, на 1 кб. млм. крови.—Этотъ способъ тоже не получилъ распространенія, главнымъ образомъ потому, что самое устройство прибора представляется и хрупкимъ, и сложнымъ, и мало надежнымъ въ отношеніи точности получаемыхъ результатовъ.

Въ 1865 г. *Mantegazza* (192) предложилъ свой новый приборъ для счисленія красныхъ шариковъ и назвалъ его глобулиметромъ. При устройствѣ прибора онъ исходилъ изъ положенія, что непрозрачность извѣстной толщины слоя крови по степени непрозрачности должна быть пропорціональна количеству красныхъ шариковъ, въ изслѣдуемой крови содержащихся. Сущность процесса опредѣленія количества красныхъ шариковъ помощью глобулиметра состоитъ кратко-изложенная въ слѣдующемъ: кровь разводится 96 частями раствора углекислаго натра и помѣщается въ особомъ сосудѣ съ плоскопараллельными стѣнками, въ видѣ слоя извѣстной толщины; толщина слоя такова, что при нормальномъ содержаніи красныхъ шариковъ въ крови,—пламя свѣчи, при разсматриваніи черезъ слой крови, начинаетъ затемняться. Если этого начала затемненія пламени не наблюдается при данной крови, то къ сосуду съ кровяной смѣсью приставляются послѣдовательно синія стекла до наступленія начала затемнѣнія пламени; прибавленіе каждаго синяго стекла соот-

вѣтствуетъ уменьшенію числа красныхъ шариковъ на 125000 отъ нормы.

Способъ представляется очень произвольнымъ, неопредѣленнымъ и недостаточно обоснованнымъ, почему нигдѣ и не употребляется.

Въ 1867 г. проф. Парижскаго медицинскаго факультета *Potain* дѣлалъ докладъ объ изобрѣтенномъ имъ способѣ счисленія красныхъ шариковъ крови. Особенно цѣлесообразнымъ оказался предложенный имъ аппаратъ для смѣшенія крови съ разводящей жидкостью и (въ честь изобрѣтателя называемый—смѣситель *Potain*'а, *mélangeur de Potain*)—теперь повсемѣстно употребляется съ указанной цѣлью. Самая же техника способа счисленія настолько была несовершенна, что докладъ не встрѣтилъ вовсе сочувствія и новый способъ счисленія не былъ даже опубликованъ. Такое отношеніе было вполнѣ правильно, потому что точность счисленія шариковъ по этому способу зависѣла исключительно отъ навыка и технической ловкости работающаго.

Устройство-же смѣсителя заслуживаетъ болѣе подробнаго описанія. Смѣситель своей формой напоминаетъ пипетку, состоитъ изъ узкой стеклянной трубки около 10 цент. длинны, нижній конецъ въ которой пріостренъ, а верхній оканчивается расширеніемъ—полостью, въ которой подвижно заключенъ малый стеклянный шарикъ; выше полости трубка вновь принимаетъ свой прежній просвѣтъ и на свободномъ концѣ соединена съ короткой каучуковой трубочкой. Отношеніе емкости нижней трубки къ емкости полости=1:100.

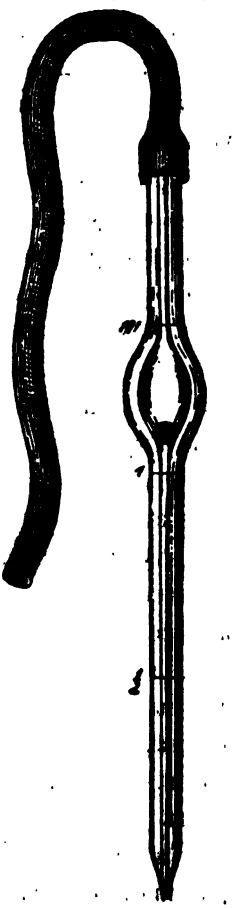


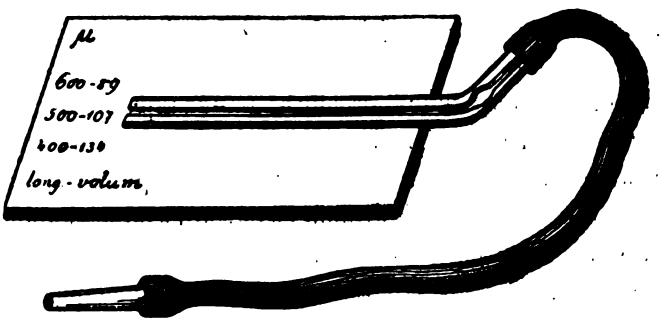
Рис. 1.

На стѣнкѣ трубки нанесены два дѣленія: одно на серединѣ длинны $^1/_2$ и подъ самой полостью 1; надъ самой полостью отмѣчено 101. Если присасываніемъ черезъ каучуковый наконечникъ заставить кровь подняться до черты 1 въ нижней капиллярной трубкѣ, а затѣмъ втянуть разводящую жидкость до черты 101,—то въ полости получимъ кровяной растворъ въ разведеніи 1:100. Присасывая кровь лишь до черты $^1/_2$, а разводящую жидкость до дѣленія 101, получимъ разведеніе крови въ 200 разъ.

Такимъ образомъ въ теченіе первыхъ двадцати пяти лѣтъ исторіи вопроса о счисленіи красныхъ шариковъ крови гематологія не имѣла общедоступнаго клиническаго способа, не смотря на

многочисленныя попытки съ разныхъ сторонъ создать таковой. Успѣшно разрѣшенъ былъ наконецъ этотъ важный вопросъ въ ученіи о крови классическими работами *Malassez* и *Hayem*'а въ семидесятыхъ годахъ. Эти авторы много потрудились сами, возбудили общій интересъ къ вопросу, привлекли массу работниковъ,—и въ настоящее время счисленіе числа красныхъ шариковъ крови является образцомъ клиническаго способа, совмѣщающаго въ себѣ достаточную точность результатовъ и возможную простоту и быстроту выполненія.

Въ 1872 году *Malassez* (180) сдѣлалъ свой первый докладъ въ Парижской Академіи наукъ объ изобрѣтеніи имъ способа считать число красныхъ шариковъ крови у млекопитающихъ, у птицъ и у рыбъ; среднее число красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови здороваго человѣка средняго возраста авторъ нашелъ равнымъ 4 милліонамъ.



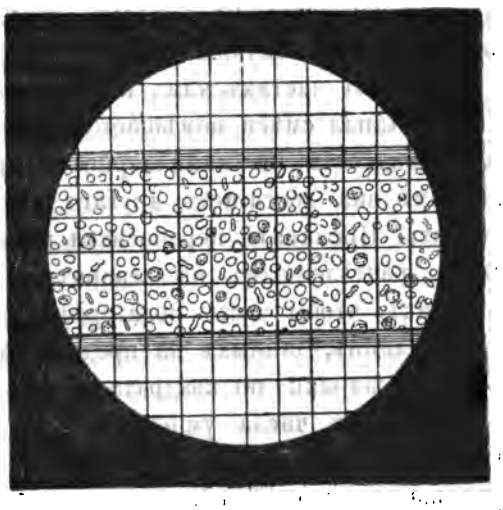


Рис. 2.

Подробное описаніе прибора и порядка счисленія шариковъ изложены въ докладѣ Академіи 1872 года и въ диссертаціи автора

1873 года. Для смѣшенія крови берется *mélangeur Potain'a;* разводящая жидкость имѣетъ слѣдующій составъ: solutionis gummi arabici △ 1020—1 часть и раствора по ровну взятыхъ хлористаго натра и глауберовой соли тоже уд. вѣса 1020—3 части. Счетной камерой служитъ т. наз. искусственный капилляръ, capillaire artificiel, [идея такой формы счетной камеры принадлежитъ *Cramer'*у], „кровь въ которомъ такъ-же легко можно изслѣдовать подъ микроскопомъ, какъ сосуды плавательной перепонки лягушки, „говоритъ *Malassez.* Устройство искусственнаго капилляра таково: на предметномъ стеклѣ приклеена стеклянная въ 2—3 цент. длинною трубочка; каналъ капиллярнаго просвѣта расположенъ не въ центрѣ трубочки, а ближе къ верхней поверхности и поперечникъ имѣетъ эллиптическую форму, такъ какъ сама трубка не круглая, а плосковдавленная сверху внизъ. Одинъ конецъ исскуственнаго капилляра свободно оканчивается отверстіемъ на предметномъ стеклѣ; другой—загнутъ кверху, приподнятъ и снабженъ короткой каучуковой трубочкой для присасыванія жидкости въ полость капилляра. Капиллярное пространство точно калибировано; на наружной стѣнкѣ капилляра нанесены дѣленія длинны для опредѣленныхъ частей капилляра, а на предметномъ стеклѣ награвировано два ряда цифръ; первый рядъ выражаетъ произвольныя длины капилляра; второй выражаетъ объемъ т. е. тѣ цифры, на которыя найденное для данной длинны капилляра, число красныхъ шариковъ надо умножить, чтобы получить число шариковъ въ 1 кб. млм. крови. Въ 1874 году (182) это обозначеніе было измѣнено въ видахъ большаго удобства счисленія. Въ первомъ столбцѣ цифръ на предметномъ стеклѣ помѣщены величины емкости частей капилляра разной длинны—въ тысячныхъ частяхъ млм., и объемы соотвѣтствующіе въ частяхъ куб. млм. Капля смѣси помѣщается передъ открытымъ концомъ капилляра и жидкость по капиллярности проникаетъ въ трубочку; но раньше чѣмъ она достигаетъ другаго конца трубочки, каплю у отверстія стираютъ. Препаратъ переносится подъ микроскопъ, снабженный окулярмъ, раздѣленнымъ на квадраты. Труба микроскопа устанавливается такъ, чтобы часть поля зрѣнія съ квадратами совпадала съ одной изъ длиннъ, данныхъ на предметномъ стеклѣ. Въ этой длиннѣ считаютъ всѣ шарики по квадратамъ въ двухъ—трехъ мѣстахъ трубочки. Полученныя числа умножаются на соотвѣтственныя на предметномъ стеклѣ и на величину разведенія. Произведеніе даетъ число красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови. Погрѣшность способа, по автору, не превышаетъ 3%.

Этотъ способъ счисленія красныхъ шариковъ вызвалъ въ первое-же время много возраженій со стороны современныхъ ученыхъ. Такъ

Hayem (324) обратимъ вниманіе на трудность точной калибровки столь малаго капиллярнаго пространства и сдѣлалъ упрекъ за наполненіе счислительной трубочки путемъ капиллярнаго присасыванія, при которомъ кровь, смѣсь жидкости и твердыхъ тѣлъ, не можетъ равномѣрно поступать въ капилляръ; всегда жидкости будетъ входить относительно больше, чѣмъ шариковъ крови.

Dupérié (92) указываетъ на почти полную невозможность очищенія капилляра, на его ломкость и, главное, на очень неправильное расположеніе красныхъ шариковъ крови внутри его. *Dupérié*, производя счисленіе шариковъ собственной крови, всегда находилъ массу ихъ у выходныхъ отверстій капилляра и очень мало—въ просвѣтѣ средней части прибора; напр. у входа получалось 4026000 для 1 кб. млм.; въ серединѣ—3973000; а у выхода—5545000.—Кромѣ *Dupérié* и всѣ другіе авторы, работавшіе по данному способу, обращали вниманіе, что онъ даетъ всегда низшую цифру числа шариковъ въ единицѣ объема, чѣмъ другіе способы счисленія, и причину этого видѣли въ неправильностяхъ расположенія красныхъ шариковъ по длинѣ капилляра.—*Sörensen* (281) замѣчаетъ, что границы погрѣшности способа много выше, чѣмъ какъ ихъ принимаетъ авторъ, и что вообще этотъ способъ пригоденъ для сравненія результатовъ только при условіи работы съ однимъ и тѣмъ-же приборомъ, предварительно тщательно вывѣреннымъ. *Sörensen* получилъ изъ Парижа отъ спеціальнаго мастера *Malassez* два прибора, дававшіе при сравнительныхъ опредѣленіяхъ разницу результатовъ, превышавшую 10%.

Въ это время въ 1875 году во Франціи-же былъ сдѣланъ очень важный шагъ впередъ въ дѣлѣ счисленія красныхъ шариковъ крови.

Hayem (331) съ оптикомъ *Nachet* предложили новоизобрѣтенный ими приборъ для счисленія, подъ названіемъ *Hématimetre Hayem—Nachet*. Главное его отличіе отъ прибора *Malassez* состояло въ томъ, что искусственный капилляръ былъ замѣненъ особой счетной камерой. При первоначальной конструкціи и съ этимъ приборомъ счисленіе шариковъ хотя

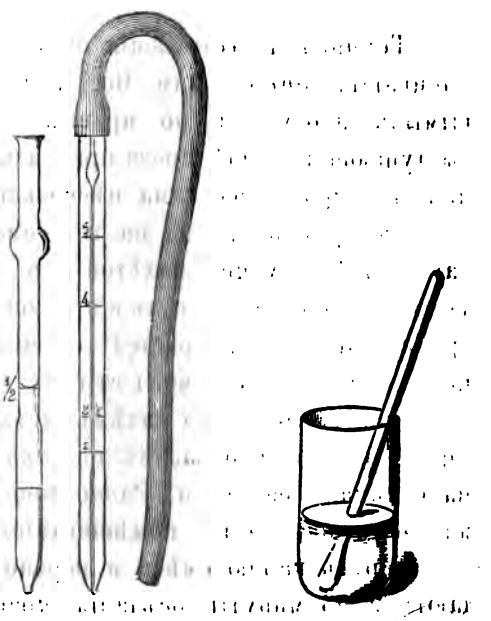


Рис. 3.

не давало такихъ погрѣшностей, какъ приборъ *Malassez*, но представлялось довольно сложнымъ и занимало много времени. Но въ томъ-же 1875 г. онъ подвергся нѣкоторымъ очень удачнымъ измѣненіямъ въ конструкціи, внесеннымъ *Nachet*, и въ этомъ послѣднемъ видѣ онъ представляется вполнѣ пригоднымъ для клинической работы и получилъ широкое распространеніе, во Франціи—даже исключительное.

Устройство прибора слѣдующее: для приготовленія смѣси крови и разводящей жидкости имѣются двѣ стеклянныя градуированныя пипетки: малая—для крови; большая—для разводящей жидкости. Одна сторона первой уплощена для удобства различенія нанесенныхъ на ней отмѣтокъ 2—2,5—3—4—5 куб. млм. емкости. Конецъ для присасыванія крови пріостренъ; другой конецъ—цилиндрической формы, имѣетъ на продолженіи капиллярнаго просвѣта шарообразное расширеніе и соединенъ съ короткой каучуковой трубкой. Пипетка для разводящей жидкости—обыкновеннаго устройства и имѣетъ дѣленія 250 и 500 кб. млм. емкости. Отмѣренная кровь и разводящая жидкость изъ пипетокъ переводятся въ особый малый стаканчикъ и тщательно смѣшиваются стеклянной лопаточкой. Индифферентной жидкостью для разведенія крови въ данномъ приборѣ безъ измѣненія или растворенія ея элементовъ служитъ т. наз. *жидкость Hayem'a liquor A*, какъ ея называетъ авторъ. Составъ ея: Aq. destillatae 200,0

Natrii chlorati chem. p. 1,0
Natri sulfurici chem. p. 5,0
Hydrargyri bichlor. corros. 0,5
NDS.

Техника приготовленія смѣси слѣдующая: въ большую пипетку набираютъ 500 кб. млм. liq. A. и выливаютъ въ стаканчикъ. Затѣмъ, вымывъ и осушивъ по правиламъ палецъ, производятъ уколъ; къ выступающей каплѣ крови прикладываютъ пріостренный конецъ малой пипетки; кровь уже сама нѣсколько проникаетъ внутрь канала; установка-же уровня крови на требуемой высотѣ достигается сжиманіемъ каучуковой трубки, надѣтой на цилиндрическій конецъ пипетки; можно того-же достигнуть и присасываніемъ ртомъ черезъ каучуковую трубку. Крови набирается обычно 2 кб. млм. Эту кровь быстро переносятъ въ стаканчикъ съ смѣсью; сперва кровь выдувается черезъ каучуковую трубку, а затѣмъ двухкратно всасывается въ пипетку liq. A и такимъ образомъ пипетка отмывается отъ могущей остаться на стѣнкахъ ея крови. Равномѣрное смѣшеніе крови и разводящей жидкости достигается помѣшиваніемъ стеклянной лопаточкой.

Берутъ каплю смѣси и переносятъ ее въ счетную камеру, ожидаютъ 2—3 минуты осѣданія красныхъ шариковъ и приступаютъ

къ счисленію ихъ. Счетная камера устроена въ гэматиметрѣ такъ: на поверхности толстаго плоскаго предметнаго стекла въ средней его части припаяно малое покровное стекло толщиною въ $^1/_5$ mlm. Центръ этого стекла кругообразно въ 1 центиметръ поперечника вырѣзанъ. Такимъ образомъ на предметномъ стеклѣ получается полость, открытая сверху, глубиной въ $^1/_5$ mlm. Въ новѣйшихъ аппаратахъ глубина счетной камеры дѣлается равной $^1/_{10}$ mlm. въ виду большаго удобства счисленія.

Рис. 4.

Каплю смѣси помѣщаютъ въ центръ этой полости и осторожно накрываютъ покровнымъ стекломъ, смачивая слегка слюной два противулежащіе края покровнаго стекла для большей неподвижности. Покровное стекло, прикасаясь къ крови, превращаетъ каплю въ слой толщиной $^1/_5$ или $^1/_{10}$ mlm., смотря по глубинѣ камеры.

Капля не должна быть велика, чтобъ занимать всю камеру, а вездѣ кругомъ должна имѣть кольцо воздуха.

Послѣ этого препаратъ кладется на особую металическую пластинку и неподвижно укрѣпляется такими-же скобками. Металическая пластинка имѣетъ въ средней своей части круглое сквозное отверстіе съ винтовой нарѣзкой для принятія цилиндрической трубки, располагающейся снизу между столикомъ микроскопа и зеркаломъ. Въ нижней части трубки помѣщена сѣтка съ дѣленіями на квадраты, а въ верхней части, на уровнѣ предметнаго столика,—система чечевицъ. Расположены онѣ такъ, что изображеніе на нижнемъ концѣ трубки сѣти съ дѣленіями переносится на уровень положенія предметнаго стекла, а значитъ и на уровень изслѣдуемаго слоя жидкости. Благодаря такому остроумному

Рис. 5.

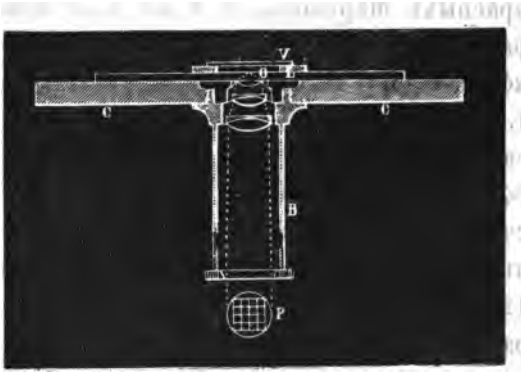


Рис. 6.

приспособленію, сдѣланному оптикомъ *Nachet*, въ гэматиметрѣ, мы получаемъ въ одной плоскости очень отчетливую картину сѣтки съ дѣленіями на квадраты и кровяные шарики, лежащіе въ жидкости.—

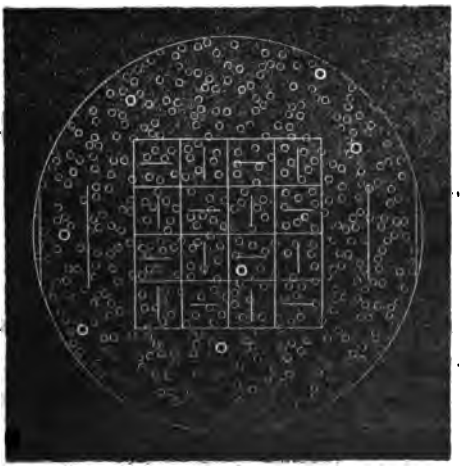


Рис. 7.

Дѣлительная сѣтка представляетъ правильный большой квадратъ, каждая сторона котораго равна 1/5 mlm.; большой квадратъ раздѣленъ еще на 16 малыхъ квадратовъ.—Счисленіе состоитъ въ томъ, что по извѣстнымъ общимъ правиламъ опредѣляютъ число красныхъ шариковъ въ одномъ большомъ квадратѣ, считая шарики во всѣхъ 16 малыхъ квадратахъ по очереди. Для точнаго результата слѣдуетъ произвести счисленіе шариковъ не въ одномъ большомъ квадратѣ, а въ 5 или 6, выбирая при томъ квадраты съ наибольшей видимой разницей въ содержаніи красныхъ шариковъ. Изъ полученныхъ для большихъ квадратовъ яицелъ шариковъ выводится среднее, и приступаютъ къ опредѣленію числа красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови. Положимъ мы нашли среднее число шариковъ въ большомъ квадратѣ 165. Квадратъ большой имѣетъ у насъ всѣ три измѣренія по $\frac{1}{5}$ mlm., значитъ объемъ его будетъ $=\frac{1}{5}\times\frac{1}{5}\times\frac{1}{5}=$ $=\frac{1}{125}$ кб. млм. Въ $\frac{1}{125}$ кб. млм. у насъ найдено 165 красныхъ шар. то значитъ въ 1 кб. млм. получимъ 165×125. Но такъ какъ брали для счисленія не чистую кровь, а разведенную, то истинное число красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови больше 165×125 въ число разъ разведенія.—У насъ въ стаканѣ было 2 кб. млм. крови и 494 кб. млм. liq. A [6 кб. млм. отсчитывается на смачиваніе пипетки] т. е. всего 496 кб. млм. Значитъ—разведеніе крови было 1:248. Отсюда истинное число шариковъ въ 1 кб. млм. цѣльной крови=165× ×215×248=5115000. Упрощенный способъ, очень удобный для счисленія, есть прямо умноженіе средняго числа красныхъ шариковъ въ большомъ квадратѣ на постоянное число—31000, произведеніе изъ 125 и 248. На такое упрощеніе имѣется право, потому что и степень разведенія крови, и объемъ одного большаго квадрата суть величины постоянныя.

Этотъ способъ оправдалъ ожиданія и получилъ широкое распространеніе. Возраженія были, особенно со стороны *Malassez*; такъ онъ

осуждалъ разводящую жидкость, которая по общему отзыву вполнѣ удовлетворительно сохраняетъ шарики, но будто-бы вслѣдствіе присутствія сулемы даетъ въ нѣкоторыхъ родахъ крови при болѣзняхъ мелкую зернистость отъ свертыванія бѣлка, которая можетъ затруднять разсѣяніе красныхъ шариковъ. Нѣкоторые другіе высказывали также возможность потери части жидкости черезъ испареніе изъ незакрытаго сосуда съ кровью и разводящей жидкостью. Это возраженіе едва-ли можетъ быть принято, такъ какъ нужное количество смѣси берется весьма быстро изъ стаканчика; но отрицать съ другой стороны тоже нельзя, что смѣшеніе крови въ смѣсителѣ *Potain*'а дѣйствительно производится легче, скорѣе и вѣроятно правильнѣе, не заставляя спѣшить съ перенесеніемъ смѣси въ счетную камеру во избѣжаніе испаренія.

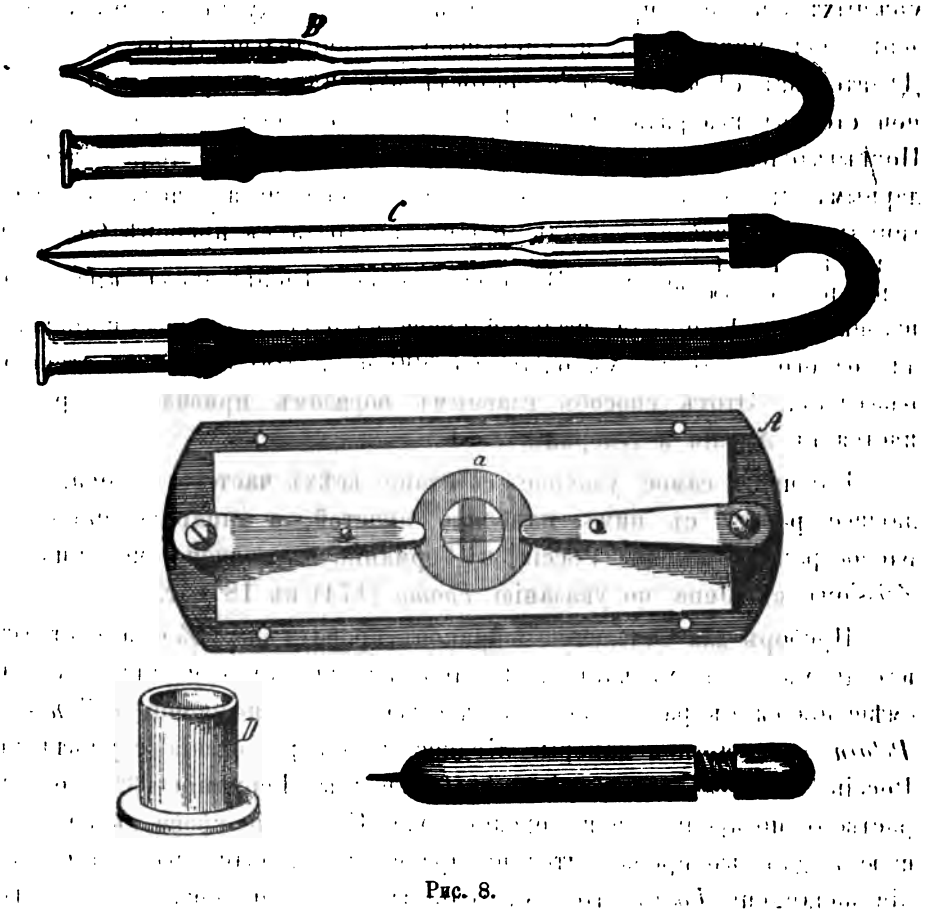


Рис. 8.

Дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ и упрощеніемъ способа счисленія красныхъ шариковъ клиника обязана *Gowers*'у, (64—65) опубликовавшему въ 1877 году свой новый устроенный приборъ

для счета красныхъ шариковъ; онъ называется *Haemocythometer* и въ общемъ подобенъ аппарату *Hayem*'а, но имѣетъ свои преимущества. Ему также приданы двѣ пипетки; одна малая въ 5 кб. млм. емкости для крови; другая—большая въ 995 кб. млм. емкости для разводящей жидкости, для которой берется *Gowers*'омъ 6,25% водный растворъ сѣрноватаго натра съ уд. вѣсомъ 1025.—Отмѣренныя жидкости переносятся также въ особый сосудъ для смѣшенія, и капля взятая оттуда переносится въ счетную камеру и служитъ для счисленія красныхъ шариковъ. Существенное же усовершенствованіе сравнительно съ аппаратомъ *Hayem*'а представляетъ приборъ *Gowers*'а въ томъ что дѣлительная сѣтка съ квадратами помѣщается не отдѣльно въ микроскопѣ, а начерчена прямо на стеклѣ на днѣ счетной камеры. Этотъ пріемъ существенно упрощаетъ работу, устраняетъ рядъ возможныхъ ошибокъ, предоставляетъ полную свободу въ выборѣ увеличенія для микроскопа и уменьшаетъ значительно цѣну прибора. Дѣлительная сѣтка *Gowers*'а состоитъ изъ 2000 квадратовъ съ длинной сторонъ квадрата въ $^1/_{10}$ mlm. Глубина счетной камеры $= ^1/_5$ mlm. Покрывательное стекло удерживается надъ камерой не только капиллярнымъ притяженіемъ жидкости, а двумя еще металлическими пластинками. Кубическая емкость одного квадрата въ приборѣ *Gowers*'а $= \frac{1}{10} \times \frac{1}{10} \times \frac{1}{5} = \frac{1}{500}$ кб. млм. Значитъ, для опредѣленія числа красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. цѣльной крови надо среднее число шариковъ для одного квадрата умножить на 500 и на 100 или 200—степень разведенія. Этотъ способъ главнымъ образомъ привился и примѣняется въ Англіи и Америкѣ.

Наконецъ самое удачное сочетаніе всѣхъ частей прибора, сдѣлавшее работу съ нимъ наиболѣе простой, а аппаратъ наиболѣе распространеннымъ въ Россіи и Германіи, выполнено механикомъ *Zeiss*'омъ въ Jena по указанію *Thoma* (174) въ 1878 г.

Приборъ для счисленія шариковъ крови *Thoma-Zeiss*'а состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: 1) пипетки для отмѣриванія крови и смѣшенія ея съ разводящей жидкостью—очень подобной *mélangeur Potain* и 2) счетной камеры. Жидкостью для разведенія служитъ въ Россіи большею частью *liq. A Hayem*'а; въ Германіи—3% водный растворъ поваренной или морской соли. Смѣшеніе крови съ разводящею жидкостью производится по правиламъ, указаннымъ при описаніи mélangeur *Potain*. По достаточномъ смѣшеніи первыя три-четыре капли содержимаго въ смѣсителѣ выдуваются прочь, какъ непригодныя для употребленія при изслѣдованіи, потому что они происходятъ изъ нижней трубки смѣсителя, представляя чистый соляной растворъ

безъ крови; слѣдующая капля уже выпускается на дно счетной камеры.

Счетная камера устроена слѣдующимъ образомъ: къ поверхности толстаго плоскаго стекла припаяно въ серединѣ его поверхности по-

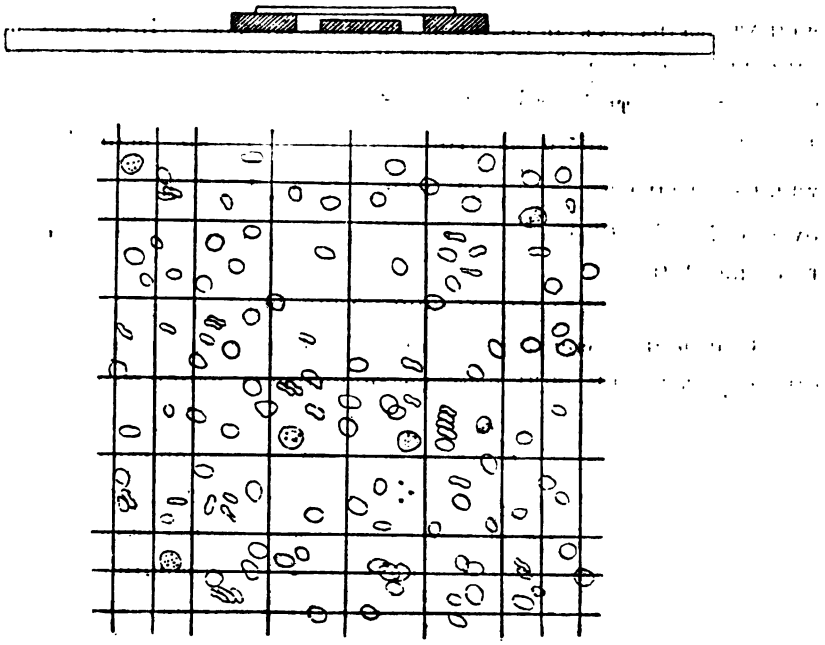


Рис. 9.

кровное стекло, въ центрѣ котораго вырѣзано круглое отверстіе; въ серединѣ образовавшейся черезъ это открытой кверху полости, припаивается къ предметному стеклу на днѣ полости круглая стеклянная пластинка въ формѣ диска, высота которой на $^1/_{10}$ млм. ниже краевъ покровнаго стекла. Вокругъ диска, между нимъ и краями отверстія находится глубокій кольцеобразный желобъ.—На верхней поверхности диска нанесены дѣленія въ видѣ сѣти изъ 16 большихъ квадратовъ, ограниченныхъ двумя толстыми линіями. Каждый большой квадратъ тонкими одиночными линіями раздѣленъ еще на 16 малыхъ квадратовъ по 4 въ рядъ, съ длинной каждой стороны $=\frac{1}{20}$ милим. Такъ какъ глубина счетной камеры въ приборѣ $=\frac{1}{10}$ млм. то объемъ одного малаго квадрата $=\frac{1}{20}\times\frac{1}{20}\times\frac{1}{10}=\frac{1}{4000}$ кб. млм.

Самый порядокъ счисленія ведется такъ: годная уже капля смѣси помѣщается на круглый дискъ съ дѣленіями и накрывается покрывательнымъ стекломъ, которое по угламъ плотно прижимается къ предметному; покрывательныя стекла берутся толстыя 0,35 млм. толщины

во избѣжаніе изгибанія внутрь влеченіемъ капиллярнаго слоя жидкости. Если капля смѣси взята большая и жидкость частью стекла въ круговой желобъ, препаратъ долженъ быть приготовленъ новый. Обождавъ 2—3 минуты, пока красные шарики осядутъ на днѣ счетной камеры, приступаютъ къ ихъ счисленію по очереди во всѣхъ малыхъ квадратахъ составляющихъ одинъ большой. Положимъ, что сосчитавъ шарики во всѣхъ 16 большихъ квадратахъ, мы получили 1472 шарика; значитъ среднее для 1 большаго квадрата будетъ 92 кр. ш. а среднее для одного малаго квадрата—5,75 кр. шар. Какъ объемъ малаго квадрата $=\frac{1}{4000}$ кб. млм., то въ 1 кб. млм. цѣльной крови будетъ $5{,}75\times4000$ кр. ш. и умноженное еще на степень разведенія т. е. на 200.

$$5{,}75\times4000\times200=4600\ 000 \text{ кр. шар.}$$

Счисленіе красныхъ шариковъ производится при маломъ увеличеніи; берутся 200—300 разъ увеличивающія комбинаціи стеколъ.

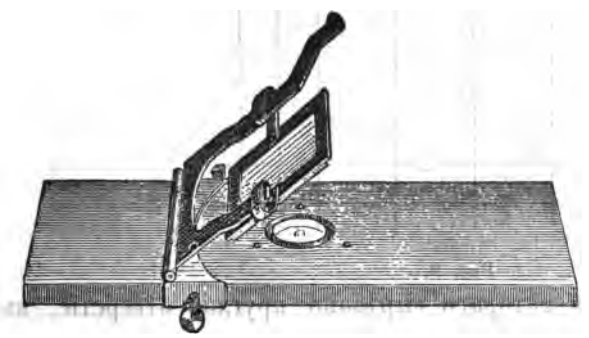


Рис. 10.

Malassez, (183) потерпѣвши неудачу съ первымъ приборомъ, выступилъ въ 1880 г. съ работой, въ которой критикуетъ всѣ за это время предложенные аппараты, сообщаетъ объ улучшеніяхъ, что онъ ввелъ въ прежнемъ приборѣ, а также и о новоизобрѣтенномъ подъ названіемъ compte-globules à chambre humide graduée. Главныя измѣненія прежняго прибора состоятъ въ нѣкоторой перемѣнѣ дѣленій на искусственномъ капиллярѣ и въ замѣнѣ прежней разводящей жидкости, въ виду оказавшейся быстрой ея разлагаемости. Въ замѣнъ ея *Malassez* предлагаетъ употреблять 5—6% водный растворъ сѣрнокислаго натра съ уд. вѣсомъ 1020—1024; также одобряетъ авторъ, предложенный еще *Welcker*'омъ, 10% растворъ морской соли.—Что касается до новаго прибора, то онъ представляется составленнымъ изъ измѣненныхъ частей приборовъ другихъ авторовъ. Искуственнаго капилляра нѣтъ вовсе; счетная камера подобна такой *Thoma-Zeiss*'а, но вставлена въ металическую пластинку на серединѣ ея длинны; на днѣ камеры нанесена дѣлительная сѣтка, состоящая изъ большихъ и малыхъ квадратовъ; сторона малаго квадрата $=\frac{1}{20}$ млм; малые квадраты, расположеные въ пять вертикаль-

ныхъ рядовъ по 4 квадрата въ каждомъ, составляютъ большой квадратъ, отдѣленный отъ сосѣднихъ двойной чертой; каждый большой квадратъ имѣетъ $\frac{1}{4}$ mlm. длинны и $\frac{1}{5}$ mlm. ширины. Глубина счетной камеры, какъ у Hayem'a, равна $\frac{1}{5}$ mlm. Отсюда,—кубическое содержаніе большаго квадрата дѣлительной сѣтки равно $\frac{1}{5} \times \frac{1}{4} \times \frac{1}{5} = \frac{1}{100}$ кб. млм. Кромѣ этой счетной камеры прибавленъ еще, по примѣру *Gowers*, т. наз. compresseur porte—lamelle, чтобы обезпечить точную глубину счетной камеры т. е. чтобы разстояніе между покровнымъ стекломъ и предметнымъ всегда соотвѣтствовало бы $\frac{1}{5}$ mlm. Устройство слѣдующее: сквозь металическую пластинку пропущено три металлическихъ штифтика, выстоящіе за краями счетной камеры точно на $\frac{1}{5}$ mlm. отъ поверхности металлической пластинки; на этихъ штифтикахъ помѣщается покровное стекло; надъ счетной камерой укрѣпленъ на двухъ плечахъ легкій металлическій четыреугольникъ въ видѣ рамки. Нижняя поверхность этой рамки смачивается слегка слюной и ей удерживается прилагаемое покровное стекло.—Въ такомъ видѣ приборъ даетъ достаточно точныя данныя и только въ этомъ видоизмѣненіи и употребляется.

Что касается до **сравнительной точности** описанныхъ приборовъ для счисленія красныхъ шариковъ крови т. е. до величины погрѣшностей, зависящихъ не отъ неумѣлаго выполненія, а отъ самаго устройства прибора, то безъ всякаго сомнѣнія первое мѣсто принадлежитъ аппаратамъ, получаемымъ отъ *Zeiss*'а изъ Іены. Эти приборы при многочисленныхъ провѣркахъ представляютъ идеалъ точности конструкціи, достижимый въ настоящее время.

Точность аппарата *Malassez* изучалъ *Worm Müller* (53); показанія отдѣльныхъ приборовъ различались на 2—3%. Согласно указываетъ и *Laache* (155). *Sörensen* (281) имѣлъ отъ спеціальнаго мастера *Malassez* въ Парижѣ два прибора, дававшіе разницу въ 10%. Приблизительно ту-же погрѣшность находили и для прибора *Hayem*'а—*Otto* (227) и *Buntzen* (36) —2,14—3,21%.—Для аппаратовъ-же *Zeiss*'а, сравнивая 5 экземпляровъ, *Thoma* получилъ погрѣшность меньше 1%; зависимо отъ числа сосчитанныхъ шариковъ погрѣшность уменьшается до 0,32% и даже до 0,08%. Это говоритъ за полное возможное совершенство работы названной фирмы.

II. Общія правила счисленія красныхъ шариковъ.

Общій порядокъ процесса счисленія красныхъ шариковъ крови состоитъ въ слѣдующемъ: добывается кровь; отмѣривается потребное

ея количество; въ виду наличности большаго числа шариковъ при маломъ относительно разведеніи, что затрудняетъ точное счисленіе ихъ,—кровь разводится до извѣстной степени индифферентной жидкостью, возможно неизмѣняющей шариковъ, и тщательно съ нею смѣшивается; извѣстная часть полученной смѣси переносится въ счетную камеру, точно опредѣленной емкости; камера помѣщается на предметномъ столикѣ микроскопа и затѣмъ при увеличеніи въ 300—400 разъ производится счисленіе всѣхъ красныхъ шариковъ находящихся въ препаратѣ по имѣющимъ быть описанными правиламъ; найденное число шариковъ переводится на число ихъ въ 1 кб. млм. изслѣдуемой крови.

Разсмотримъ подробно правила для произведенія отдѣльныхъ моментовъ процесса счисленія красныхъ шариковъ. Таковыхъ можно принять четыре: 1—добываніе крови уколомъ; 2—отмѣриваніе опредѣленнаго объема крови и разведеніе ея; 3—отдѣленіе извѣстной части смѣси и перенесеніе ея въ счетную камеру; 4—порядокъ счисленія красныхъ шариковъ въ опредѣленномъ объемѣ и переводъ найденнаго числа ихъ на численное содержаніе въ 1 кб. млм. чистой неразведенной изслѣдуемой крови.

1. Добываніе крови.

Прежде всего теоретическія соображенія заставляютъ желать получать кровь всегда изъ одного и того-же мѣста тѣла для возможности сравненія получаемыхъ результатовъ. Дѣло въ томъ, что до настоящаго времени мы не имѣемъ безусловно достовѣрныхъ данныхъ о различіи состава крови въ отдѣльныхъ участкахъ кровеносной системы. Долгое время несомнѣннымъ фактомъ признавалось, что составъ крови артеріальной и венозной очень значительно разнятся. Еще въ прошломъ столѣтіи, въ 1753 году въ диссертаціи *Hammerschmidt*'а (320) изъ Göttingen'а, приводятся опыты на животныхъ, доказывающіе, что артеріальная кровь бѣднѣе венозной по содержанію плотныхъ частей.—Также *Davy* (81) въ 1839 году опредѣлялъ удѣльный вѣсъ цѣльной крови и сыворотки въ Carotis и въ V. jugularis. Для артеріальной крови и сыворотки получены цифры удѣльнаго вѣса 1050 и 1025; а для венозной крови и ея сыворотки—1054 и 1026, т. е. венозная кровь по наблюденію автора представляется тоже удѣльно тяжелѣе.—*Nasse* [1]) дѣлалъ большой рядъ опредѣленій удѣльнаго вѣса цѣльной крови, сыворотки ея и количества твердаго остатка артеріальной и венозной крови и пришелъ къ убѣжденію, что венозъ-

[1]) Untersuchungen ueber die normale Transsudation im allgemeinen Haargefässystem. Pflueger's Arch. 1879 Bd XX. 594.

ная кровь всегда удѣльно выше артеріальной по крайней мѣрѣ на 0,225 и что на 1000 частей всегда имѣетъ по крайней мѣрѣ 0,9 больше твердаго остатка.—*Otto. J* (227) всегда находилъ въ артеріальной крови меньше гэмоглобина и красныхъ шариковъ, чѣмъ въ венозной крови; при этомъ гэмоглобина оказывалось меньше на 10%, а красныхъ шариковъ иногда даже на 1 милльонъ. Что касается до состава крови въ отдѣльныхъ сосудахъ, то въ литературѣ имѣются данныя *Malassez* (181) о числѣ содержащихся въ нихъ красныхъ шариковъ: во всѣхъ большихъ артеріальныхъ стволахъ и въ лѣвомъ сердцѣ число красныхъ шариковъ приблизительно одинаково; въ малыхъ артеріяхъ встрѣчаются уже отклоненія,—такъ въ art. digastrica авторъ нашелъ красныхъ шариковъ больше, чѣмъ въ Carotis. Кровь артерій равнаго объема содержитъ и равное количество кислорода; малыя артеріи содержатъ его вообще меньше. На сколько все таки колебанія въ содержаніи красныхъ шариковъ въ разныхъ артеріяхъ ничтожны,—настолько-же рѣзки они въ венахъ.—Кромѣ того очень рѣзка разница по количеству красныхъ шариковъ, имѣщемуся въ венахъ внутреннихъ органовъ и въ венахъ кожи; послѣднія всегда представляются много богаче форменными элементами крови; такъ кровь въ Carotis у кролика содержитъ 4700000 красн. шар. а маленькая вена уха—4900000 красн. ш.; артеріальная кровь морской свинки содержитъ 3900000 кр. шар. а венозная—4300000 кр. ш.—Вообще, авторъ полагаетъ, что венозная кровь всегда богаче красными шариками, чѣмъ артеріальная и разница въ содержаніи тѣмъ рѣзче, чѣмъ уже изслѣдуемые сосуды.

Krüger (140), въ своей новѣйшей работѣ указываетъ, что уже и въ старое время были авторы, державшіеся противнаго мнѣнія, т. е. недопускавшіе вовсе никакого рѣзкаго различія въ составѣ артеріальной и венозной крови. Есть таковые-же и въ болѣе новое время. Такъ *Cohnstein und Zuntz* (129) своими точными опытами доказали ошибочность выводовъ *Otto*, который и долженъ былъ впослѣдствіи согласиться съ ихъ заключеніемъ.—Источникомъ ошибокъ являлись недостаточно точные технические пріемы изслѣдованія, именно перевязка вены, затруднявшая передвиженіе крови въ сосудѣ. *Cohnstein und Zuntz* безпорно доказали, что при нормальномъ, не затрудненномъ искусственно кровообращеніи нельзя доказать никакой существенной разницы въ числѣ красныхъ шариковъ въ артеріяхъ и венахъ, но что, наоборотъ при малѣйшемъ стѣсненіи венознаго кровеобращенія, при самомъ незначительномъ венозномъ застоѣ,—сейчасъ-же рѣзко возрастаетъ число красныхъ шариковъ въ венахъ. Въ арте-

ріяхъ авторы находили 5200000—5290000 красныхъ шариковъ, а въ соотвѣтственныхъ венахъ—5150000—5200000 красн. шар.

Въ среднемъ выводѣ для 11 артеріальныхъ пробъ авторы даютъ 5307100 красныхъ шариковъ, а 12 венныхъ пробъ въ среднемъ дали 5191600 красныхъ шариковъ.

Общія заключенія авторовъ:—Число красныхъ шариковъ крови въ одной единицѣ объема представляется во всѣхъ болѣе крупныхъ сосудахъ одинаковымъ. Капилляры бѣднѣе красными шариками, чѣмъ крупные стволы, и ихъ богатство шариками колеблется съ шириной ихъ просвѣта и быстротой передвиженія въ нихъ крови. Поэтому всѣ вліянія, измѣняющія ширину просвѣта сосуда и скорость теченія крови въ большихъ капиллярныхъ областяхъ, рѣзко вліяютъ на измѣненіе числа красныхъ шариковъ сперва въ капиллярахъ, а затѣмъ черезъ нихъ и въ крупныхъ сосудахъ. Такими причинами являются перерѣзка и раздраженіе спиннаго мозга, раздраженіе блуждающаго нерва, повышеніе венознаго давленія, мышечная работа и лихорадочное состояніе.

Такъ-же точно *Lesser* (166) въ своихъ обширныхъ изслѣдованіяхъ о содержаніи гэмоглобина въ различныхъ отдѣлахъ сосудистой системы приходитъ къ общему выводу, что во всѣхъ путяхъ къ сердцу и отъ сердца, въ аортѣ и ея вѣтвяхъ, также во всѣхъ венахъ, открывающихся въ правое сердце, въ воротной венѣ и въ большихъ венахъ конечностей—при равныхъ условіяхъ и въ равное время содержаніе гэмоглобина оказывается одно и тоже.

Насколько рѣзко вліяетъ всякій малѣйшій застой крови въ венахъ явствуетъ изъ сообщенія *Middendorf*'а (204) въ его диссертаціи 1888 года. Онъ опредѣлялъ количественное содержаніе гэмоглобина въ сосудахъ приводящихъ и отводящихъ кровь отъ печени. При работѣ, если онъ добывалъ кровь изъ воротной вены послѣ предварительной двойной перевязки вены, послѣ разрѣза и ввязыванія въ него канюли,—сухой остатокъ полученной крови оказывался на 10% выше, чѣмъ если авторъ для полученія крови воротной вены втыкалъ острую канюлю прямо въ стѣнку сосуда, не затрудняя предварительно естественнаго кровеобращенія.—Тѣже разсужденія приводятъ въ своей новѣйшей экспериментальной работѣ *Sherrington and Copeman* (361).

Въ большинствѣ случаевъ кровь при нормальныхъ условіяхъ кровеобращенія имѣла въ сосудахъ артеріальныхъ и венозныхъ одинаковую величину удѣльнаго вѣса, но самомалѣйшее затрудненіе венознаго кровеобращенія давало уже достаточно рѣзкое повышеніе удѣльнаго вѣса.

Вся относящаяся сюда литература и экспериментальныя изслѣдованія авторовъ подробно изложены въ главѣ объ удѣльномъ вѣсѣ крови.

Для разбираемаго вопроса важно знать, что всякое измѣненіе просвѣта сосуда отъ любой причины и всякое измѣненіе скорости теченія крови, помимо стѣсненія венознаго кровеобращенія, ведетъ также неизбѣжно къ измѣненію содержанія числа красныхъ шариковъ крови. Такъ *Andreesen* (8) описываетъ, какъ подъ вліяніемъ расширенія сосудовъ отъ вдыханія 2—3 капель амилнитрита или внутреннихъ пріемовъ хлораль-гидрата число красныхъ шариковъ крови падало съ 6,7 милльоновъ до 5,9 милльоновъ и съ 5,5 милльоновъ до 4,8.—*Copeman* (132) въ своихъ опытахъ изученія колебаній удѣльнаго вѣса крови при стѣсненіи венознаго кровеобращенія въ ногѣ кролика накладываніемъ на нее тугой лигатуры производилъ и счисленіе красныхъ шариковъ въ сосудахъ выше лигатуры и ниже ея; надъ лигатурой найдено было 6225000 и 6550000 красн. шар., а ниже лигатуры въ области венознаго застоя—8400000—8900000 и 10300000.—*Костюринъ* (125), изучая вопросъ о распредѣленіи красныхъ шариковъ крови въ волосныхъ сосудахъ кожи находилъ, что число красныхъ шариковъ въ крови кожныхъ капилляровъ надключичной области значительно больше, чѣмъ въ кожныхъ капиллярахъ на мизинцѣ ноги; напр. въ первомъ мѣстѣ—3103200 кр. ш. во второмъ—2296000; въ первомъ—5033600 кр. ш., во второмъ 3966600; въ первомъ—5088000, во второмъ—3620000. Вообще эти разницы числа шариковъ по мѣсту изслѣдованія у здоровыхъ достигали отъ 284800 кр, ш. до до 1037600 кр. ш. Еще рѣзче они были у больныхъ съ ослабленною дѣятельностью сердца, какъ въ случаяхъ пороковъ клапановъ, при лихорадкѣ, при истощеніи; здѣсь они наблюдались въ границахъ отъ 621300 кр. ш. до 1848000. Авторъ полагалъ, не зависятъ ли эти разницы у здоровыхъ отъ того, что богатство крови тканевой влагой въ частяхъ тѣла, лежащихъ ниже сердца, значительно больше, чѣмъ въ частяхъ противуположныхъ; соотвѣтственно поставленные контрольные опыты дали однако отрицательный результатъ; поэтому остается принять, что скорость теченія крови по капиллярамъ въ различныхъ участкахъ тѣла—неодинакова. А что вліяніе скорости теченія крови вліяетъ значительно на число красныхъ шариковъ слѣдуетъ изъ опытовъ того-же автора. Онъ подводилъ лигатуру подъ отсепарованную бедренную артерію собаки и считалъ красные шарики въ сосудахъ уха съ одной стороны при полной проходимости приводящей артеріи, а съ другой стороны черезъ минуту по перевязкѣ ея и при опущеніи заднихъ ногъ собаки

въ ведро со снѣгомъ—для большаго замедленія тока крови. При всѣхъ такихъ опытахъ на 8 собакахъ замедленіе теченія крови въ сосудахъ вызывало значительное уменьшеніе числа красныхъ шариковъ, напр. 6213600 и 4948600; 5586000 и 4200000; 4900200 и 3708000. Рядомъ съ уменьшеніемъ числа шариковъ авторъ отмѣчаетъ и уменьшеніе содержанія гэмоглобина.—Кромѣ указанныхъ моментовъ, вліяющихъ на число красныхъ шариковъ въ сосудѣ, *Виноградовъ* [1]) въ своей диссертаціи изучалъ еще вліяніе величины давленія крови и нашелъ, что при повышеніи давленія отъ увеличенія препятствій для теченія раздраженіемъ центральнаго конца n. ischiadici число красныхъ шариковъ нарастаетъ; наоборотъ при раздраженіи n. vagi—число красныхъ шариковъ въ сосудѣ замѣтно уменьшается. Для счисленія красныхъ шариковъ кровь берется въ настоящее время всегда изъ сосудовъ кожи, но и въ кожныхъ сосудахъ, какъ показали подробныя изслѣдованія *Jones Lloyd*'а *Костюрина* и др., кровь разнаго состава въ разныхъ мѣстахъ тѣла.—Поэтому то важно такъ брать кровь для изслѣдованія всегда изъ одного и того-же мѣста. Кровь для изслѣдованія получается черезъ уколъ иглой или ланцетомъ, или черезъ кровепусканіе, или помощью кровесосныхъ банокъ. Послѣдній способъ совершенно не раціоналенъ, какъ то слѣдуетъ изъ вполнѣ убѣдительныхъ данныхъ *Grawitz*'а (73); вслѣдствіе ненормально обильнаго выступленія тканевой жидкости кровь, полученная помощью кровесосныхъ банокъ, всегда оказывается болѣе разведенной и съ меньшимъ содержаніемъ форменныхъ элементовъ и вообще твердаго остатка, чѣмъ кровь, полученная какимъ либо другимъ способомъ. Для произведенія укола часто пользуются толстой острой швейной иглой, конечно не бывшей еще въ употребленіи. Этого не слѣдуетъ дѣлать; это не научно и нецѣлесообразно: ранка получается почти линейная, узкая, не допускающая свободнаго истеченія крови, быстро спадающаяся и наичаще дающая только недостаточное для изслѣдованія количество крови. Гораздо цѣлесообразнѣе пользоваться или узкимъ обоюдоострымъ ланцетомъ или т. наз. иглой для оспопрививанія; затѣмъ въ продажѣ существуютъ спеціальные для этого приборы, имѣющіе много удобствъ сравнительно съ обыкновеннымъ хирургическимъ ланцетомъ. Въ этихъ приборахъ обычно можно заранѣе регулировать глубину укола, что не мало важно для точности результатовъ, получаемыхъ вѣроятно всегда изъ однихъ и тѣхъ-же сосудовъ. Такіе приборы болѣе простые готовитъ *Reichert* въ Вѣнѣ, а болѣе удобные можно получить въ *München, Bayerstrasse* у меха-

[1]) Матерьялы къ изученію вліянія измѣненій артеріальнаго давленія крови на морфологію ея. 1884 Дисс. СПБ.

ника *Katch*, гдѣ они дѣлаются по указанію д-ра *Francke* (309). Приборъ представляетъ узкій обоюдоострый клинокъ, скрытый въ металлической оправѣ, полой снутри; по желанію—нажиманіемъ винта рукоятки онъ выдвигается на требуемую длинну и на ней закрѣпляется. Работающій такимъ образомъ не рискуетъ нанести нежелательно глубокую рану и не соразмѣряетъ силы укола, что позволяетъ производить его быстро и потому почти безболѣзненно для больнаго. Вполнѣ достаточно бываетъ выпустить клинокъ, зависимо отъ толщины кожи, на 1,0—1,5 млм., чтобы безъ давленія получить достаточное, и даже съ избыткомъ, количество крови для счисленія красныхъ шариковъ.

Самое обыкновенное мѣсто, откуда наичаще берется кровь, это—мякоть конца пальца лѣвой руки. Лѣвая рука предпочитается въ виду большей нѣжности эпидермиса на ней; уколъ дѣлается въ области верхняго пальцеваго фаланга на тыльной сторонѣ около ногтеваго ложа или на боковой сторонѣ безразлично котораго пальца. Нѣкоторые авторы предпочитаютъ получать кровь уколомъ въ мочку уха, находя въ этомъ способѣ нѣкоторыя преимущества, напр. у дѣтей, что они не видятъ своей крови; но все таки обычное мѣсто для полученія крови все-же остается мякоть пальца. *Laker* (156) предлагаетъ дѣлать уколъ не въ мякоть концеваго фаланга, а съ боковой стороны втораго фаланга пальца; онъ ссылается при этомъ на указаніе *Rollet*'а, что уколами въ верхушку пальца мы не только вскрываемъ сосудъ, но и разрушаемъ осязательныя тѣльца кожи. Эта поправка къ данному случаю не пригодна. Для полученія такого нежелательнаго результата, какъ потеря осязательной чувствительности, требуется нанести такое громадное количество уколовъ, которымъ конечно не рискуетъ ни одинъ больной; да и въ литературѣ нигдѣ не находимъ указаній на такое осложненіе. *Reinert* (256) передаетъ, что при одной работѣ надъ кровью онъ сдѣлалъ себѣ за 5 недѣль 180 уколовъ въ мякоть лѣваго средняго пальца,—и тогда дѣйствительно чувствовалъ нѣкоторое время притупленіе осязательной чувствительности въ этомъ пальцѣ.—Но главная неосновательность предложенія *Laker*'а лежитъ даже не въ этомъ; вѣдь, какъ выше указано, уколъ рекомендуется дѣлать или близъ ногтеваго ложа т. е. съ тыльной стороны или съ боковой, т. е. въ тѣхъ мѣстахъ, которыми человѣкъ никогда не пользуется для осязанія.

Передъ уколомъ конецъ пальца тщательно очищается помощью щетки и мыльной воды, осушается, обмывается вторично алкоголемъ и подъ конецъ эѳиромъ; послѣднее важно, для удаленія влажности пальца, разрушительно дѣйствующей на форменные элементы крови.

Вообще абсолютная чистота и сухость кожи пальца, подлежащаго уколу, имѣютъ очень большое значеніе для успѣшности изслѣдованія. При не абсолютно чистомъ пальцѣ, выступающая изъ мѣста укола, кровь не образуетъ правильной капли, какъ требуется для изслѣдованія, а растекается по пальцу тонкимъ слоемъ, затрудняя, а часто и вовсе не позволяя, собрать кровь въ пипетку.—Обмываніе пальца эѳиромъ, желательное во всѣхъ случаяхъ, является безусловно необходимымъ при изслѣдованіи крови у анэмичныхъ, концы конечностей которыхъ почти всегда бываютъ холодны и влажны.—Примѣненіе различныхъ антисептическихъ средствъ, какъ обмываніе пальца растворами сулемы или карболовой кисл.—совершенно излишни, если не имѣется въ виду бактеріологическое изслѣдованіе крови.—Излишне, конечно, прибавлять, что уколъ производится только послѣ полнѣйшаго улетучиванія эѳира съ кожи пальца; малѣйшіе слѣды его могутъ дѣйствовать разрушительно на имѣющую выступить изъ мѣста укола кровь. *Stierlin* (285) предлагаетъ очень удобный практическій пріемъ; онъ совѣтуетъ всегда дѣлать уколъ ланцетомъ, установленнымъ перпендикулярно къ направленію хода кожныхъ волоконъ. Тогда рана зіяетъ много больше, и возможно становится получить изъ меньшаго укола большое количество крови.

Весьма важенъ вопросъ, допустимо-ли при недостаточномъ отдѣленіи крови способствовать усиленію отдѣленія сдавленіемъ пальца или наложеніемъ на него перевязки на продолженіи?—Объ этомъ въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи; всѣ авторы единогласно высказываются противъ. *Oertel* (225) полагаетъ, что въ случаѣ неудачнаго укола лучше сдѣлать новый уколъ, чѣмъ поправлять недостатокъ крови выдавливаніемъ ея изъ пальца; при давленіи всегда усиленно примѣшивается къ крови тканевая жидкость, значительно разводитъ кровь и ведетъ къ невѣрнымъ результатамъ. При нормальной крови это измѣненіе не выражается еще такъ рѣзко, какъ то имѣетъ мѣсто при изслѣдованіи крови у лицъ больныхъ, малокровныхъ; такіе больные наичаще именно и представляютъ недостаточное выдѣленіе крови; давленіе же у нихъ непозволительно, такъ какъ наполненіе сосудовъ и давленіе крови низко при увеличенномъ напротивъ количествѣ паренхиматозной жидкости. *Reinert* (256) доказалъ это и прямымъ опытомъ. У одной хлоротической дѣвушки онъ считалъ красные шарики крови два раза подърядъ изъ одного укола. Для перваго изслѣдованія кровь была взята безъ всякаго давленія и получено было 4728000 кр. ш. Для втораго изслѣдованія—капля крови была выдавлена изъ мѣста укола; красныхъ шариковъ для 1 кб. млм. крови въ этой каплѣ оказалось 3800000.—*Stierlin* (285) дѣлалъ

цѣлую серію повѣрочныхъ опытовъ въ этомъ направленіи и нашелъ, что у вполнѣ здоровыхъ людей результаты разнятся только въ предѣлахъ погрѣшности наблюденія, все равно, будетъ-ли производиться давленіе на палецъ въ отдаленіи отъ мѣста укола или нѣтъ; у малокровныхъ-же получаются уклоненія сильнѣе и тѣмъ большія, чѣмъ больше разстроено кроветвореніе.

Можетъ быть можно-бы замѣнить надавливаніе перевязкой пальца при основаніи его; здѣсь можетъ случиться другое недоразумѣніе нежелательное, какъ о томъ сообщаетъ рядъ авторовъ. *Copeman* (132) приводитъ опыты наложенія лигатуры на верхній конецъ бедра кролика при изслѣдованіи крови изъ сосудовъ пальца ноги. До наложенія лигатуры—красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови было сосчитано 6550000; послѣ наложенія лигатуры—8446000. Тоже было и при повтореніи опыта на другихъ кроликахъ. Получено: 6225000 и 8966000; 6320000 и 10089000.—Уже *Cohnheim* указывалъ, что всякое затрудненіе венознаго кровеобращенія неизбѣжно производитъ скопленіе красныхъ шариковъ въ медленно движущейся крови. Тоже отмѣчаетъ *Jones Lloyd* и *Copeman*. *Zimmermann* (353) и *Vierordt* (302) тоже отмѣтили съ своей стороны, что перевязка сосуда при кровепусканіи стѣсняетъ главнымъ образомъ венозное кровеобращеніе и способствуетъ удаленію жидкихъ частей крови въ ткани и скопленію форменныхъ элементовъ въ сосудахъ.

Чтобы знать, съ какою кровью мы имѣемъ дѣло при нашихъ уколахъ пальцевъ надо слегка коснуться топографической анатоміи сосудовъ въ отдѣльныхъ пальцахъ. Мякоть концевъ пальцевъ вообще представляетъ одну изъ самыхъ богатыхъ кровеносными сосудами частей тѣла. Здѣсь доступны для вскрытія во первыхъ капиллярныя сосудистыя сплетенія сосочковаго слоя и далѣе, на границѣ его и собственно cutis идущій, горизонтально развѣтвляющійся сосудистый слой изъ широкопетлистыхъ артерій и мелкопетлистыхъ венъ; происходятъ эти сосуды изъ большихъ кожныхъ стволовъ: при этомъ приводящія артеріи очень узки, а вены относительно широки. Кромѣ того пальцевыя артеріи прямо безъ посредства капилляровъ переходятъ въ широкія вены ногтеваго ложа. Это расположеніе сосудовъ дѣлаетъ то, что при всякомъ общемъ застоѣ въ венозной системѣ явленія застоя особенно рѣзко сказываются именно на концахъ пальцевъ (колбовидные пальцы фтизиковъ, сердечныхъ и т. п.). Пользуясь кровью концовъ пальцевъ при изслѣдованіи крови надо твердо помнить вышеуказанное обстоятельство.

Послѣ сказаннаго ясно, что мы обычно при уколахъ мякоти пальцевъ получаемъ въ случаѣ поверхностныхъ уколовъ чисто капил-

лярную кровь, а при глубокихъ уколахъ—преобладаетъ венозная кровь. Если обратить вниманіе на характеръ выдѣляющейся крови, мы замѣтимъ двоякаго рода явленія: 1) или кровь довольно свѣтлая, вытекаетъ по немногу и собирается въ большую каплю, остающуюся на пальцѣ; или 2) изъ укола течетъ темная, болѣе густая кровь, болѣе обильно и не собирается въ каплю, а растекается по пальцу,—и кровотеченіе продолжается довольно долго. Разница той и другой крови иногда бываетъ настолько рѣзкой, что сами больные ее замѣчаютъ. При поверхностномъ уколѣ мы ранимъ только капилляры и кровь получается болѣе жидкая, водянистая, съ меньшимъ содержаніемъ форменныхъ элементовъ и твердаго остатка. А при глубокихъ уколахъ можно думать, что мы доходимъ по крайней мѣрѣ до венознаго слоя между сосочковымъ слоемъ и собственно кожей т. е. передъ нами венозная кровь. Мы знаемъ еще отъ *Vierordt*'а, что очень узкіе капилляры всегда содержатъ больше жидкости относительно, чѣмъ шариковъ. Эта разница, мало рѣзкая у здоровыхъ людей, тѣмъ нагляднѣе выражается, чѣмъ сильнѣе венозный застой. *Oertel* (225) у одного сердечнаго больнаго съ глубоко разстроенной компенсаціей получилъ въ капиллярной крови 81%—83% Hb., а въ венозной—94—95% Hb. Очевидно у такихъ больныхъ артеріи и капилляры содержатъ болѣе водянистую кровь, между тѣмъ какъ венозная подъ вліяніемъ застоя дѣлается богаче форменными элементами и бѣднѣе водой.—Эта разница впрочемъ не всегда при добываніи крови изъ укола мякоти пальца такъ рѣзко выступаетъ. Въ большинствѣ случаевъ однимъ уколомъ мы ранимъ и поверхностные капилляры, и глубже лежащее венное сплетеніе. Тогда и цвѣтъ, и количество, и быстрота выдѣленія конечно будутъ зависѣть отъ относительнаго количественнаго содержанія той и другой крови въ выступающей изъ укола пальца смѣси капиллярной и венозной крови.

По полученіи крови годной для употребленія всѣ пріемы до смѣшенія включительно производятся возможно быстро до наступленія свертыванія крови. Въ нормальной крови, добытой уколомъ это время достаточно велико, по *Vierordt*'у (303); въ среднемъ оно равно 9,28 минутъ; границы-же при 280 наблюденіяхъ были 5 минутъ и 17,8 мин.—*Nasse* (218) считаетъ въ среднемъ время до полнаго наступленія свертыванія крови равнымъ 10 минутамъ; начало свертыванія у мужчинъ имѣетъ мѣсто черезъ 9,5 минутъ, а у женщинъ—черезъ 7 минутъ. Колебанія бываютъ въ предѣлахъ 4 и 10 минутъ. Венозная кровь и кровь при затрудненіи движенія ея свертывается

быстрѣе. Также значительно по *Vierordt*'у сокращеніе времени, проходящаго до свертыванія крови при всѣхъ болѣзняхъ, особенно при хроническихъ разстройствахъ общаго питанія, какъ туберкулозѣ, скорбутѣ, лейкэмія, гдѣ среднее время до свертыванія крови равняется 4—5 минутамъ.

2. Отмѣриваніе и разведеніе крови.

Прежніе способы отмѣриванія и разведенія крови *Vierordt*'а, *Welcker*'а, *Cramer*'а и др. теперь не употребляются вовсе въ клиникѣ. Въ настоящее время распространены наиболѣе два слѣдующіе пріема: 1) или кровь и разводящая жидкость раздѣльно отмѣриваются въ спеціальныхъ пипеткахъ, затѣмъ сливаются въ одинъ общій сосудъ, гдѣ тщательно смѣшиваются одна съ другой особыми инструментами, какъ въ способѣ *Hayem*'а и *Gowers*'а 2) или обѣ жидкости т. е. кровь и разводящая смѣсь послѣдовательно вводятся въ одинъ приборъ напр. mélangeur *Potain*'а или измѣненный нѣсколько, новый смѣситель *Zeiss*'а, гдѣ и производится ихъ полное смѣшеніе помощью вращенія въ теченіе нѣсколькихъ минутъ всего прибора около его длинной оси. Безспорно выше стоитъ по точности и безупречности послѣдній пріемъ, какъ по невозможности допущенія упрека въ испареніи жидкости изъ незакрывающагося сосуда и тѣмъ вызваннаго измѣненія концентраціи содержимаго, такъ и по меньшей потерѣ на смачиваніе отдѣльныхъ частей прибора.

Кровь всасывается до черты $^1/_2$ при двухсоткратномъ разведеніи, и до черты 1 при стократномъ разведеніи ея. Свободный конецъ смѣсителя обтирается отъ приставшей снаружи крови тряпочкой. Тогда, погружая пріостренный конецъ смѣсителя въ разводящую жидкость, присасываніемъ черезъ каучуковую трубку, соединенную съ верхнимъ концемъ смѣсителя, наполняютъ его до черты—101, и приступаютъ къ смѣшенію жидкостей. Нижній конецъ смѣсителя закрывается плотно приложеннымъ пальцемъ и энергичнымъ сотрясеніемъ и вращеніемъ смѣсителя по длинной его оси, приводящимъ въ движеніе стеклянный шарикъ заключенный въ полости, получается полное правильное смѣшеніе крови и разводящей жидкости въ отношеніи $^1/_2$ или 1 на 100 т. с. разведеніе крови въ двѣсти или сто разъ. Часть жидкости отъ свободнаго конца смѣсителя до полости для счисленія шариковъ не употребляется и до начала работы удаляется.

Что касается до разводящей жидкости, то требуется, чтобы она по возможности не измѣняла форменныхъ элементовъ крови, чтобы

препятствовала склеиванію шариковъ между собою, и была достаточнаго удѣльнаго вѣса, чтобы замедлить быстрое осѣданіе шариковъ.— Задача эта оказалась высоко трудной, и въ исторіи вопроса мы находимъ массу предложенныхъ жидкостей.

Piorry указывалъ на растворъ сѣрнокислаго натра.

Vierordt пользовался смѣсью сахара—2,25 grm. и 0,16—0,17 grm. морской соли на 100 кб. цент. воды.

Potain предлагалъ жидкость: 100 ч. воды, 25 ч. глицерина и 1 ч. сѣрнокислаго натра.

Malassez сперва работалъ съ слѣдующей смѣсью: воднаго раствора gummi arabici съ удѣльнымъ вѣсомъ 1020—1 часть; хлористаго натрія и сѣрнокислаго натра въ разныхъ частяхъ въ растворѣ съ удѣльнымъ вѣсомъ 1020—3 части.

Самъ авторъ скоро нашелъ, что жидкость эта быстро разлагается и пригодна далеко не для всѣхъ сортовъ крови; часто сохраняется безъ измѣненія только часть красныхъ шариковъ крови; часть ихъ набухаетъ и становится сферической формы; часть прямо разрушается. Поэтому впослѣдствіи онъ замѣнилъ эту жидкость 5—6% водянымъ растворомъ сѣрнокислаго натра. Эта жидкость тоже придаетъ краснымъ шарикамъ сферическую форму, и шарики кажутся темнѣе окрашенными; для счета красныхъ шариковъ это еще не имѣетъ особаго значенія, но *Halla* (317) обратилъ вниманіе, что уже черезъ $^1/_2$ часа въ этой жидкости часть красныхъ шариковъ растворяется и исчезаетъ изъ поля зрѣнія.

Hayem сначала примѣнялъ натуральныя жидкости: амніотическую, серозныя жидкости плеврита, перитонита; это оказалось затруднительнымъ въ виду невозможности полученія всегда желательнаго матерьяла и въ виду нѣкоторыхъ неудобствъ примѣненія; именно, бѣлые шарики крови оставались взвѣшенными въ жидкости и значительно препятствовали точному счисленію красныхъ шариковъ. Позднѣе *Hayem* предложилъ нѣсколько видоизмѣненную жидкость *Pacini* и называетъ ее въ своихъ работахъ liq. A. Составъ ея:

Rp. Aquae destillatae—200,0.
Natrii chlorati chem. puri—1,0.
Natri sulfurici chem. puri—5,0.
Hydrargyri bichlorati—0,5.
MDS.

Этотъ составъ дѣйствительно вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ клиническимъ требованіямъ, прекрасно фиксируетъ элементы, замѣтно

ихъ не измѣняетъ; шарики крови сохраняются въ ней цѣлые дни безъ растворенія. Жидкость *Pacini* имѣетъ слѣдующій составъ:

Hydrargyri bichlorati	2,0.
Natrii chlorati	4,0.
Glicerini	26,0.
Aq. destillatae	226,0.

MDS.

Передъ употребленіемъ жидкость разводится двумя частями воды. *Hayem* не одобряетъ примѣненія этой жидкости; при употребленіи ея красные шарики очень легко складываются въ кучки и точное ихъ счисленіе становится затруднительнымъ. *Mayet* (197) предлагаетъ тоже свою новую жидкость для разведенія крови. По его мнѣнію главный недостатокъ всѣхъ извѣстныхъ составовъ для разведенія крови составляетъ ихъ низкій удѣльный вѣсъ и недостаточная вязкость, способствующая неправильному распредѣленію красныхъ шариковъ въ смѣси. Поэтому онъ предлагаетъ такой составъ:

Aq. destillatae 100 grm.
Natri phosphorici neutr. 2,0 grm.

Тростниковаго сахара до поднятія удѣльнаго вѣса смѣси до 1085. Серьезное неудобство этой жидкости, признаваемое и авторомъ, что красные шарики въ ней не осѣдаютъ въ одну плоскость, а остаются взвѣшенными въ жидкости, что, понятно, не допускаетъ правильнаго счисленія шариковъ.

Жидкость *Mosso*: ac. osmici—1,0., Aq. destillatae—100,0.

Жидкость *Graeber*'а: Magnes. sulfuricae—5,0; Ad. destillatae—100,0.

Жидкость *Löwit*: Aq. destill.—300,0.
Natrii chlorati—2,0
Natri sulfurici—4,0.
Hydrargyri bichlorati corrosivi насыщеннаго раствора—4 кб. цент.

Жидкость *Thoma*: 3% водный растворъ хлористаго натрія.

Жидкость *Keyes* (119): Въ 1876 г. авторъ предложилъ очень удачную смѣсь. Берется человѣческая моча нейтральная или слегка щелочная, уд. вѣса 1020, и фильтруется; на каждый унцъ мочи прибавляется по 5 гранъ сулемы въ порошкѣ. При этомъ образуется осадокъ аморфныхъ уратовъ такой мелкій, что отфильтровать его невозможно. Поэтому жидкость оставляется въ покоѣ до полнаго осѣданія солей, а тогда осторожной декантаціей берется сверху совершенно прозрачная жидкость и разбавляется дестиллированной водой до уд. вѣса 1020.—Такъ получается прозрачная не бродящая жидкость, не разлагающаяся и удерживающая красные шарики безъ

растворенія въ теченіе 24 часовъ; красные шарики при этомъ становятся все таки блѣднѣе, нѣсколько увеличиваются по размѣрамъ, но все же удерживаютъ вполнѣ свою дисковидную форму.

Костюринъ (125) съ той-же цѣлью примѣнялъ іодистую мочу, слѣдующимъ образомъ приготовленную: на 100 кб. цент. свѣже выпущенной мочи берется 5 грн. кристаллическаго іода, растворяющагося въ ней за 4—5 дней; жидкость фильтруется черезъ шведскую бумагу и тогда становится годной къ употребленію. Красные шарики въ этой жидкости не измѣнялись, не складывались въ кучки и имѣли рѣзкіе контуры; за три дня не было замѣчено какихъ либо измѣненій въ красныхъ шарикахъ.

Кромѣ перечисленныхъ жидкостей имѣются еще двѣ отличныя отъ первыхъ тѣмъ, что при примѣненіи ихъ одни изъ шариковъ крови окрашиваются. Это имѣетъ свое не малое значеніе при опредѣленіи численныхъ отношеній бѣлыхъ и красныхъ шариковъ между собою. Чрезвычайно удобна для употребленія и повсемѣстно примѣняется смѣсь предложенная *Toison* (294) въ 1885 г. Составъ ея:

Aq. destill.—160,0.
Glycerini neutral. puri 30,0.
Natri sulfurici 8,0.
Natrii chlorati 1,0.
Methylviolett 5 B.—0,025.

Половина воды съ глицериномъ сильно подогрѣвается и въ горячій растворъ всыпается сухой methylviolett для растворенія; въ другой половинѣ воды растворяются соли и смѣшиваются съ еще горячей первой частью. По охлажденіи смѣсь фильтруется; краска, правильно приготовленная, вовсе не даетъ осадка. Красные шарики хорошо удерживаютъ весь свой гэмоглобинъ и свой зеленоватый оттѣнокъ; даже черезъ 7 часовъ на нихъ не замѣтно никакого вліянія краски. Лейкоциты и гэматобласты окрашиваются въ интенсивно синій цвѣтъ. Одно замѣчаніе важно для успѣшнаго примѣненія смѣси *Toison*. Въ виду высокаго удѣльнаго вѣса жидкости красные шарики требуютъ нѣсколько большаго времени для правильнаго и полнаго осѣданія на дно счетной камеры. Поэтому до начала счисленія слѣдуетъ подождать отъ 5—15 минутъ, что впрочемъ все равно требуется для полученія возможно интенсивной окраски. Maximum ея наступаетъ черезъ 20 минутъ, хотя и черезъ 5 минутъ лейкоциты уже представляются слабо окрашенными.

Mayet (198), имѣя туже цѣль рѣзче различить бѣлые шарики отъ красныхъ, предлагаетъ окрашивать именно красные шарики. Способъ его состоитъ въ слѣдующемъ: 4 кб. млм. крови смѣшиваются

сперва съ 500 кб. млм. воднаго раствора осміевой кислоты 1% для фиксаціи красныхъ шариковъ. Послѣ 3 минутъ къ смѣси прибавляютъ 500 кб. млм. слѣдующей жидкости:

Glycerini puri 45 кб. цент.
Aq. destill.—55 кб. цент.
Воднаго раствора (1:100) эозина—17 кб. цент.

Въ этой смѣси красные шарики рѣзко окрашиваются эозиномъ, бѣлые остаются не измѣненными.

Изъ всѣхъ описанныхъ жидкостей наиболѣе употребляется *Liq. A Hayem'a* въ Россіи и Франціи, и жидкость *Thoma* и *Löwit*—въ Германіи. Жидкость *Toison* незамѣнима въ соотвѣтственныхъ случаяхъ. По заявленію *Otto* результаты получаемые при примѣненіи этихъ разводящихъ жидкостей рѣзкой разницы не представляютъ.

Важный пріемъ при описываемыхъ способахъ счисленія красныхъ шариковъ—содержаніе въ самой совершенной чистотѣ приборовъ для изслѣдованія. Всякій разъ всѣ трубочки по употребленіи промываются нѣсколько разъ дестиллированной водой, алкоголемъ, эѳиромъ для удаленія остатковъ влажности; въ заключеніе продуваются сухимъ воздухомъ помощью резиноваго баллона. При соблюденіи этихъ правилъ все таки со временемъ замѣчаются на стѣнкахъ приборовъ осадки бѣлка. Лучшее средство для растворенія ихъ—промываніе приборовъ слабыми растворами ѣдкаго кали или натра.

3. Отдѣленіе части смѣси и перенесеніе ея въ счетную камеру.

Прежніе способы не употребляются вовсе, какъ въ виду ихъ, излишества при новомъ устройствѣ счетной камеры, такъ и въ виду ихъ сложности и большей возможности ошибокъ. По надлежащемъ смѣшеніи крови съ разводящей жидкостью, первыя 3—5 капель выдуваются изъ смѣсителя безъ употребленія ихъ для изслѣдованія; слѣдующая капля помѣщается въ счетной камерѣ, строго горизонтально лежащей. Взятая для изслѣдованія капля не должна быть мала, должна покрывать дѣлительную сѣтку, но отнюдь не должна по наложеніи покровнаго стекла переходить частью въ круговой каналъ и тѣмъ менѣе проникать между обоими стеклами. По перенесеніи потребной величины капли въ счетную камеру она быстро покрывается стекломъ во избѣжаніе испаренія. Важно не захватить въ жидкость при наложеніи покровнаго стекла пузырьковъ воздуха; они могутъ значительно измѣнить расположеніе шариковъ въ препаратѣ. *Reinert* (256) совѣтуетъ опускать осторожно покровное стекло до соприкосно-

венія съ жидкостью, а затѣмъ предоставить его дѣйствію собственной тяжести и затѣмъ легкимъ надавливаніемъ по угламъ прижать его къ предметному стеклу. *Limbeck* совѣтуетъ надвигать покровное стекло на счетную камеру сбоку. Мнѣ представляется много удобнѣе, поставивъ покровное стекло на ребро, подпереть его иглой и по иглѣ медленно спустить на жидкость, придерживая лежащій на предметномъ стеклѣ край. При этомъ желательно появленіе т. наз. Ньютоновыхъ цвѣтныхъ колецъ при нѣкоторомъ надавливаніи на покровное стекло. Происходятъ эти кольца отъ преломленія сверху падающихъ лучей свѣта при переходѣ ихъ изъ одной среды въ другую, изъ тонкаго покровнаго стекла съ нижней стороны въ верхнюю предметнаго стекла.—Нѣкоторыми авторами предлагаемое легкое смачиваніе краевъ покровнаго стекла слюной едва-ли пригодно; при сколько нибудь толстомъ слоѣ слюны непремѣнно измѣнится глубина счетной камеры; да и стекло, слегка по краямъ прижатое, удерживается надежно само собой въ силу капиллярнаго влеченія жидкости.

4. Порядокъ счисленія красныхъ шариковъ.

По наполненіи камеры препаратъ долженъ лежать совершенно горизонтально для правильнаго распредѣленія красныхъ шариковъ. Препаратъ оставляется въ покоѣ 2—3 минуты, и тогда только изслѣдуется, когда всѣ красные шарики опустятся на дно и расположатся въ одной плоскости. Затѣмъ онъ просматривается при маломъ увеличеніи, чтобы убѣдиться въ чистотѣ препарата, въ отсутствіи пузырьковъ воздуха и составить себѣ общее понятіе о распредѣленіи красныхъ шариковъ на дѣлительной сѣткѣ счетной камеры; они должны быть распредѣлены приблизительно одинаково во всѣхъ большихъ квадратахъ дѣлительной сѣтки въ удачномъ препаратѣ; при рѣзкой разницѣ числа красныхъ шариковъ, лежащихъ въ отдѣльныхъ квадратахъ сѣтки, различаемой прямо съ перваго взляда безъ счета шариковъ, препаратъ признается неудачнымъ и замѣняется новымъ.—Затѣмъ берется увеличеніе въ микроскопѣ 300—400 разъ и производится счисленіе красныхъ шариковъ въ извѣстномъ порядкѣ по установленнымъ въ практикѣ правиламъ. Именно, считаютъ шарики въ каждомъ большомъ квадратѣ сѣтки отдѣльно по очереди расположенія квадратовъ; для этого сперва сосчитываются красные шарики, лежащіе въ 16 малыхъ квадратахъ, раздѣльно. Чтобы не пропустить въ счетѣ или не счесть дважды одного и того-же шарика, существуетъ общее для всѣхъ приборовъ правило: къ каждому малому квадрату относятся всѣ красные шарики, лежащіе внутри его, не касаясь

линій дѣленія, также тѣ шарики, что лежатъ или касаются снаружи или снутри верхней и лѣвой дѣлительной линіи малаго квадрата; шарики-же, лежащіе или касающіеся нижней и правой дѣлительной линіи малаго квадрата не включаются въ число шариковъ для изслѣдуемаго квадрата. Такимъ путемъ достигается увѣренность, что всѣ красные шарики сосчитаны и только по одному разу.—Для ускоренія процесса счисленія можно пользоваться подвижнымъ столикомъ съ микрометрическимъ винтомъ для передвиженія препарата.—Можно также отмѣчать на бумагѣ съ нарисованной дѣлительной сѣткою всѣ находимые въ отдѣльныхъ квадратикахъ красные шарики. Это позволяетъ контролировать порядокъ счисленія.—Что касается до числа подлежащихъ счисленію шариковъ для полученія точныхъ результатовъ, то мы имѣемъ указанія, выработанныя *Abbé* (1) что точность счисленія идетъ параллельно съ числомъ просчитанныхъ шариковъ при прочихъ равныхъ условіяхъ.

Счисленіе 50 красныхъ шариковъ допускаетъ ошибку въ 10%;
„ 200 „ „ „ „ „ 4,8%;
„ 500 „ „ „ „ „ 3,0%;
„ 1000 „ „ „ „ „ 2,1%;
„ 3000 „ „ „ „ „ 1,2%;
„ 5000 „ „ „ „ „ 0,95%.

III. Опредѣленіе количества шариковъ крови по объему.

Опредѣленія объемнаго содержанія красныхъ и бѣлыхъ шариковъ, а ровно плазмы, resp. сыворотки разныхъ сортовъ крови, представляются важными въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ при этомъ можно получить представленіе о величинѣ дыхательной поверхности крови, а во вторыхъ—ближе ознакомиться съ количественнымъ распредѣленіемъ въ красныхъ шарикахъ и плазмѣ крови нѣкоторыхъ веществъ, общихъ имъ обоимъ и этимъ точнѣе изучить химическое строеніе крови.

Попытки опредѣлять отдѣльно содержаніе красныхъ шариковъ и плазмы въ разныхъ сортахъ крови были дѣланы уже *Welcker*'омъ, *Bunge*, *Hoppe-Seyler*'омъ и особенно школой Дертскаго гэматолога *Al. Schmidt*'а. Ихъ способы, однако, въ виду большой сложности техники не получили распространенія въ клиникахъ.—Первому удалось довольно удачно разрѣшить вопросъ *Hedin*'у, примѣнившему дѣйствіе центрифуги при гэматологическомъ изслѣдованіи.

Шведскій физіологъ *Blix* въ *Упсалѣ* съ ученикомъ своимъ *Hedin* (21) устроилъ и описалъ въ 1890 году особый аппаратъ—*Гэматокритъ*. Главнѣйшія составныя части прибора суть слѣдующія:

а) капиллярная трубка извѣстной емкости, служащая для отмѣриванія

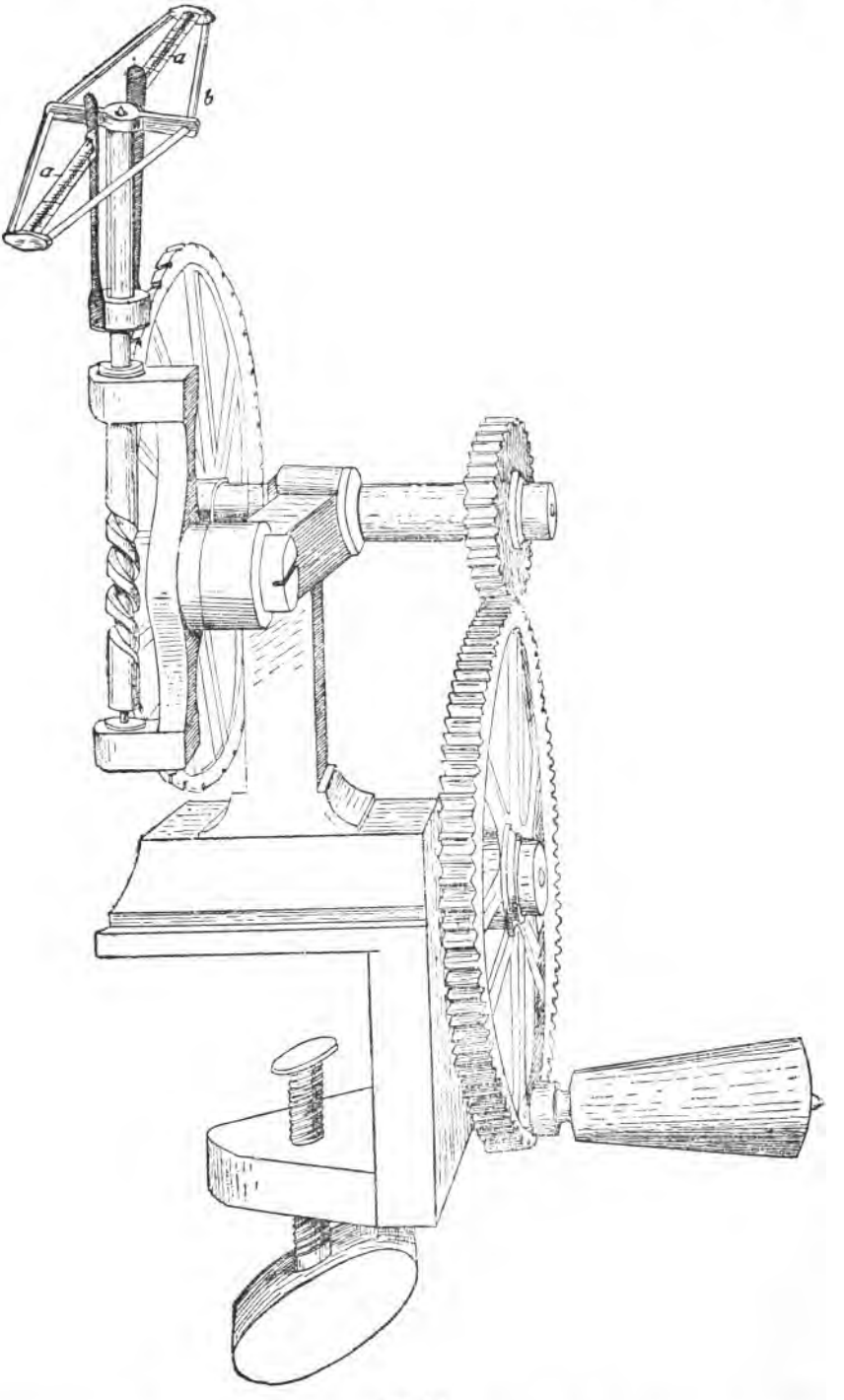


Рис. 11.

опредѣленнаго количества крови и разведенія ея равнымъ объемомъ

разводящей жидкости, которою служитъ авторамъ 2,5% растворъ kali bichromici. *Jaksch* (376), работавшій съ гэматокритомъ въ своей лабораторіи, замѣняетъ эту трубку смѣсителемъ для счета бѣлыхъ шариковъ *Zeiss*. б) Двѣ стеклянныя трубочки 3,75 mlm. просвѣта, 35 mlm. длинны и 1 mlm. толщины; снаружи на стѣнкѣ ихъ нанесено по 50 дѣленій, опредѣляющихъ равные объемы. Смѣсь крови съ разводящей жидкостью помощью присасыванія каучуковымъ баллономъ наполняетъ эти трубки.

8) Въ самомъ приборѣ естъ металлическая рама и укрѣпленныя въ ней два вмѣстилища, покрытыя каучукомъ, въ которыя и помѣщаются трубочки съ кровью.

Рама устанавливается горизонтально и аппаратъ приводится въ быстрое вращательное движеніе, при чемъ большое колесо прибора дѣлаетъ до 9000 оборотовъ въ минуту. Всѣ шарики крови, сперва красные, какъ удѣльно болѣе тяжелые, затѣмъ уже бѣлые постепенно собираются въ наружномъ концѣ стеклянныхъ трубочекъ, образуя столбъ, все уменьшающійся и принимающій наконецъ постоянный объемъ; чистая сыворотка крови скопляется у внутреннихъ концовъ трубочекъ. Для здоровой крови minimum времени, потребнаго для полученія постояннаго объема равенъ 66 секундамъ или 100 оборотамъ большаго колеса. Обыкновенно-же принято продолжать центрифугированіе въ теченіе 5 минутъ.—Затѣмъ, вынувъ стеклянныя трубочки изъ прибора, кладутъ ихъ на листъ бѣлой бумаги и помощью лупы опредѣляютъ число дѣленій, занятыхъ красными шариками; найденное число умножается на 2 т. е. на цифру разведенія; если желаемъ выразить объемъ красныхъ шариковъ въ процентахъ, то (при 50 дѣленіяхъ трубокъ) умножаемъ полученное число еще на 2,—и тогда получаемъ число, указывающее, сколько объемовъ въ 100 объемахъ цѣльной крови занято красными шариками.

Для опредѣленія объема красныхъ шар. у человѣка требуется: алкоголь, эѳиръ, капиллярная пипетка съ каучуковымъ наконечникомъ, 2,5% растворъ kali bichromici, часовое стекло и резиновый баллонъ для наполненія смѣсью капилляровъ Гэматокрита. Уколовъ палецъ, предварительно по правиламъ очищенный, берутъ изъ выступающей крови одну каплю величиной съ горошину въ пипетку и затѣмъ столько-же втягивается въ нее разводящей жидкости. Эту смѣсь быстро выдуваютъ на часовое стекло и тщательно смѣшиваютъ; затѣмъ наполняютъ капилляры Гэматокрита, кладутъ ихъ въ приборъ и приводятъ его во вращеніе въ теченіе 5 минутъ.

Въ литературѣ извѣстна работа по этому способу *Daland*'а (79). Онъ сдѣлалъ очень много опредѣленій на здоровыхъ и больныхъ и

безспорно доказалъ пригодность Гэматокрита для клинической работы. У 30 мужчинъ студентовъ 21—25 лѣтъ вполнѣ здоровыхъ на 100 объемовъ крови получено въ среднемъ 53 объема красн. шар. при колебаніяхъ отъ 44 объемовъ до 62 объемовъ; при этомъ въ 20 случаяхъ число объемовъ колебалось между 50 и 60.

Во второй серіи опытовъ *Daland* изслѣдовалъ кровь 25 человѣкъ, мужчинъ, врачей и студентовъ отъ 22 до 33 лѣтъ здоровыхъ. Въ этой группѣ на 100 объемовъ крови получено въ среднемъ 51,62 объема красныхъ шариковъ при колебаніяхъ отъ 44 до 66 объемовъ; при этомъ въ 15 случаяхъ найдено 50—60 объемовъ красныхъ шариковъ.

У 8 женщинъ въ возрастѣ отъ 19—28 лѣтъ въ среднемъ на 100 объемовъ крови найдено 43 объема красныхъ шариковъ при колебаніи отъ 36 об. до 50 объемовъ.

Что до объема бѣлыхъ шариковъ, то у женщинъ всѣхъ найденъ 1 объемъ; у мужчинъ первой серіи въ двухъ случаяхъ—2 объема; у остальныхъ—1 объемъ. У мужщинъ второй серіи только въ одномъ случаѣ было 2 объема, а съ остальныхъ—1 объемъ.

Среднее число для мужщинъ изъ всѣхъ 55 наблюденій есть 51,62 объема красныхъ шариковъ для 100 объемовъ крови. Это число и слѣдуетъ считать физіологической нормой для объема красныхъ шариковъ въ крови здоровыхъ мущинъ средняго возраста.

Цифры объемовъ очень просто переводятся въ числа красныхъ шариковъ крови; надо только къ цифрѣ объемовъ прибавить пять нулей. По точнымъ счисленіямъ въ одномъ объемѣ трубочки Гэматокрита содержится 99390 красныхъ шариковъ; для упрощенія счисленія содержаніе шариковъ крови принимается въ 100000 въ одномъ объемѣ.

Gärtner[1]) въ 1892 году предложилъ видоизмѣненіе гэматокрита. Его приборъ состоитъ изъ капиллярной пипетки емкостью въ 0,02 цнт. куб. въ которую всасывается кровь. получаемая изъ укола пальца. Кровь тогда переносится во вторую часть прибора въ „бюретку“; приставшія къ стѣнкамъ пипетки слѣды крови смываются затѣмъ тоже въ бюретку разво-

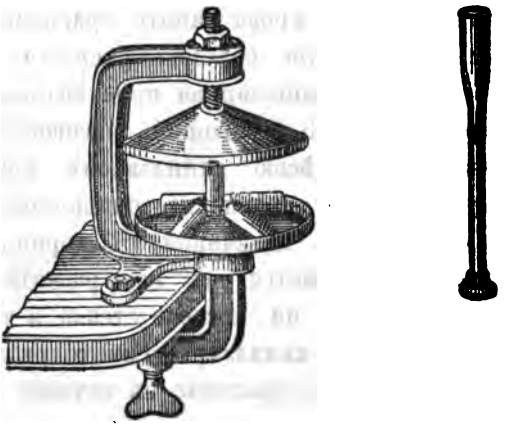


Рис. 12.

[1]) Allegem. Wien. medic. Zeitung. 1892.

дящей жидкостью, 2% растворомъ двухромокислаго кали, какъ у *Daland*'а. Бюретка представляетъ изъ себя термометрическую трубку длиной 5 цнт. Къ одному концу ея припаяна маленькая стеклянная воронка; другой конецъ закрывается каучуковымъ колпачкомъ. На бюреткѣ нанесена скала дѣленій и емкость трубки отъ нижняго конца до конца скалы равна точно 0,02 куб. цент. Содержимое бюретки помѣшивается тонкой проволокой и бюретка помѣщается въ маленькій футляръ въ центрифугу *Gärtner*'а. До полученія постояннаго объема достаточно 6 минутъ вращенія.

Въ томъ-же 1892 г. *Rosin*[1]) примѣнялъ обыкновенную центрифугу *Stenbeck*'а для опредѣленія красныхъ шариковъ по объему Авторъ для разведенія крови примѣнялъ физіологическій растворъ поваренной соли, щавелевокислый натръ 0,2%, экстрактъ піявокъ и лучшимъ изъ всѣхъ оказался 25% растворъ пептона въ физіологическомъ растворѣ ClNa.

Rp. Peptoni puri sicci 25,0.
Natrii chlorati chem. p. 0,65.
Aq. destillatae 100,0.
MDS.

Этотъ растворъ фильтруется и ежедневно стерилизуется, такъ на холоду въ немъ легко развиваются низшіе организмы.—Для работы берется длинная стеклянная трубочка въ 5 кб. центм. емкости, градуированная на куб. млм. и наполняется до 4,5 кб. центм. За тѣмъ послѣ укола пальца выходящей кровью трубочка дополняется до 5 кб. центм.; для этого требуется 10—15 капель крови. Кровепептонная жидкость хорошо взбалтывается, разбавляется еще въ 5 разъ и уже изъ этой жидкости переносится 5 кб. центм. въ особый стеклянный, сосудъ широкій въ верхней части и оканчивающійся въ нижней части узкой, но не волосной трубкой, градуированной на кб. млмт. Этотъ сосудъ помѣщается въ центрифугу и послѣ вращенія ея въ теченіе 1—1½ часа—въ узкой нижней трубочкѣ образуется стойкій осадокъ красныхъ и бѣлыхъ шариковъ. Авторъ изслѣдовалъ кровь у 100 человѣкъ больныхъ и здоровыхъ, и полагаетъ, что для точнаго опредѣленія слѣдуетъ пользоваться исключительно венной кровью, полученной кровепусканіемъ; при этомъ условіи онъ получалъ въ случаяхъ малокровія объемъ красныхъ шариковъ въ два раза меньшій, чѣмъ у здороваго. Если-же кровь бралась изъ укола пальца, то результаты получались самые смѣшанные.

Рядомъ съ этимъ способомъ объемнаго опредѣленія красныхъ шариковъ помощью центрифуги, стоитъ другой, требующій однако

[1]) Blutuntersuchungen mittelst der Centrifuge. Centratbl für klin. Medic. 1892 № 17.337.

много болѣе крови. Это способъ *Biernacki*,[1]) рекомендовавшаго простое осажденіе красныхъ шариковъ. Дефибринированная или лишенная способности свертываться прибавленіемъ щавелевокислаго натра, выпущенная кровь наливается въ высокій стеклянный цилиндръ и оставляется въ покоѣ стоять. Черезъ 24—48 часовъ величина осадка шариковъ остается постоянной. Тогда опредѣляется длинна всего столба крови и столба осѣвшихъ шариковъ и вычисляется отношеніе объемовъ. Основное возраженіе противъ этаго способа, что на правильность результатовъ должны вліять посмертныя измѣненія красныхъ шариковъ. Что касается до пользованія силой центрифуги, то только дальнѣйшія работы могутъ выяснить значеніе способа. Если дѣйствительно окажется во всѣхъ родахъ крови, кромѣ здоровой, такое-же правильное отношеніе между объемомъ ихъ и числомъ, и доказано точно будетъ отсутствіе измѣняющихъ вліяній разводящей жидкости на вещество шариковъ, то этому способу предстоитъ блестящая будущность.

IV. Среднее нормальное число красныхъ шариковъ въ 1 куб. мм. крови.

ТАБЛИЦА АВТОРОВЪ.

	Авторы.	Мужчины.			Женщины.		
		средн.	высш.	нисш.	средн.	высш.	нисш.
1	Vierordt 1852 годъ и 1854 г. Собственная кровь и способъ.	5055000 5174000	5357000	4598000			
2	Welcker. 1854 г. Кровь бралась банками.	5000000	5400000	4600000	4500000	5000000	
3	Malassez 1872—1874—1880. Свой способъ. 8 вполнѣ здоровыхъ жителей Парижа .	4310000	4600000	4000000			
4	Hayem 1875 г. Свой способъ .	5500000	6100000	5060000			
	У здоровыхъ, но слабыхъ людей	4600000					
5	Keyes. 1876 г. 7 очень здоровыхъ мужчинъ.	5066000	5698000	4707000			
6	Sörensen. 1876 г. Способъ Malas-						

[1]) Biernacki. Centralblatt f. klin. Medic. 1894. 713.

	Авторы.	Мужчины.			Женщины.		
		средн.	высш.	низш.	средн.	высш.	низш.
	sez. 21 мужч. 19—82 л. и 31 женщ. 15—61 г. . .	5313000	5800000	4170000	4915000	5470000	4417000
7	Dupérié. 1878 годъ. Способъ Hayem'a 48 челов. 16-50 л.	5245000	6169000	4229000			
	12 челов. 50—94 г. . .	4501000	4898000	4185000			
8	Cadet. 1881 г. Способъ Hayem'a.	5000000	6013000	4600000			
9	Lyon. 1881 г. Своя кровь. По Thoma	5493000					
	Lyon. 1881 г. У здоровыхъ людей	5511000					
10	Laache. 1883 г. Способъ Malassez 30 здоровыхъ мужч. и 30 женщ.	4974000	5587000	4408000	4430000	5000000	3925000
11	Halla. 1883 г. Способъ Hayem'a.	4570000	5270000	4000000			
12	Hoffer. 1883 г.	4500000	5000000	4000000			
13	Helling. 1884 г. Способъ Thoma. 5 здоровыхъ мужчинъ и 5 женщинъ	5910000	6210000	5690000	5310000	5640000	4920000
14	Engelsen. 1884 г. 16 здоровыхъ мужчинъ	5670000					
15	Otto. 1885 г. Способъ Thoma. 25 здор. мужч. и 25 женщ. 19—25 л.	4999000	5353000	4755000	4585000	4996000	3757000
16	Тумасъ. 1887 г. Способъ Malassez.	5070000	5440000	4200000			
17	Stierlin. 1889 г. Способъ Thoma. 10 здоров. мужч. и женщ. 18—30 л.	5752000	6600000	4960000	4994000	6230000	4000000
18	Reinecke. 1889 г. Способъ Thoma Собственная кровь. . .	5210000	6520000	4497000			
19	Reinl. 1889 г. 10 здоров. женщ.	5081000			4497000		
20	Neubert 1889 г. Способъ Thoma.	5596000			5100000		

	Авторы.	Мужчины.			Женщины.		
		средн.	высш.	низш.	средн.	высш.	низш.
21	Oppenheimer 1889 года. Способъ Thoma. 16 здор. женщинъ 20—30 л.				4500000	5000000	4200000
22	Graeber. 1890 г. Способъ Thoma. 10 здор. мужч и 10 здор. женщ. отъ 20 л. . . .	5081000	6100000	4960000	4518000	5000000	3994000
23	Daland. 1891 г. 25 чел. отъ 22—23 л.	5128000	6900000	4024000			
24	Schaper. 1891 г. Способъ Thoma.	5225000	5928000	4700000	4620000	5408000	4200000
25	Zappert. 1893 г. 32 чел. отъ 16—30 л.	4750000	5400000	4100000			
	10 челов. отъ 75—90 лѣтъ.	3500000	3800000	3200000			
26	Schauman. 1894 г. Способъ Thoma.	5700000	6100000	5200000	5200000	5800000	4750000

При разсмотрѣніи таблицы авторовъ нельзя не признать, что данныя всѣхъ ученыхъ, работавшихъ весьма различными способами, надъ весьма разнообразнымъ матерьяломъ въ продолженіе 40 лѣтъ весьма близки между собою и однимъ этимъ внушаютъ уже полное довѣріе. За среднее нормальное число красныхъ шариковъ въ одномъ кубическомъ миллиметрѣ крови здороваго мужчины средняго возраста по даннымъ таблицы слѣдуетъ принять 5000000 красныхъ шариковъ при предѣльныхъ физіологическихъ колебаніяхъ отъ 4000000 до 6000000 красныхъ шариковъ до 6000000 красныхъ шариковъ. Для лицъ женскаго пола тѣхъ-же качествъ и средняго возраста согласныя указанія авторовъ даютъ для средняго числа красныхъ шариковъ немного меньше—именно 4500000 красн. шар. въ 1 кб. млм. крови при предѣльныхъ колебаніяхъ тѣхъ-же, что и у мужскаго пола т. е. отъ 4 до 6 милльоновъ красн. шар. Разница замѣчается лишь въ томъ, что среди цифръ для мужескаго пола преобладаютъ цифры выше средней нормы, а для крови женщинъ найдены цифры большей частью ниже средней нормы. *Hayem*, его школа и во Франціи вообще принимаютъ, что въ крови обоихъ половъ содержится нормально одинаковое число красныхъ шариковъ въ единицѣ объема.

V. Физіологическія колебанія числа красныхъ шариковъ крови.

Приведенныя въ таблицѣ среднія числа красныхъ шариковъ подвержены нѣкоторымъ колебаніямъ по величинѣ уже подъ вліяніемъ многоразличныхъ физіологическихъ условій, какъ этого и слѣдовало ожидать для главныхъ составныхъ частей крови, какъ живой самостоятельно функціонирующей ткани. Величина этихъ колебаній обычно не выходитъ изъ предѣльныхъ границъ нормы, хотя разные авторы и допускаютъ разной силы отклоненія.

Важнѣйшія физіологическія вліянія на число красныхъ шариковъ крови суть слѣдующія:

1. Полъ.

Уже *Nasse* (217) въ 1836 году находилъ кровь женщинъ бѣднѣе желѣзомъ, чѣмъ кровь мужчинъ. У послѣднихъ онъ принимаетъ на 100 частей крови 0,058 Fe, а у первыхъ не выше 0,049 Fe.—Тоже находитъ *Denis* (86); у мужчинъ вѣсъ красныхъ шариковъ опредѣляется авторомъ равнымъ 140‰, а у женщинъ—только 127‰.—*Becquerel et Rodier* (16) у 11 мужчинъ, вполнѣ здоровыхъ, въ возрастѣ отъ 22 до 55 лѣтъ находили красныхъ шариковъ по вѣсу 141 ‰ при предѣльныхъ колебаніяхъ 131 ‰—152 ‰. У 8 такихъ-же здоровыхъ женщинъ въ возрастѣ отъ 22 до 53 лѣтъ средній вѣсъ красныхъ шариковъ былъ равенъ 127‰ при предѣльныхъ колебаніяхъ 113‰—137‰. Желѣза въ крови мужчинъ эти авторы находятъ 0,565 grm. на 1000 при колебаніяхъ между 0,508—0,633 grm. pro mille; въ крови женщинъ желѣза содержится только 0,541 grm. pro mille при колебаніяхъ между 0,480 и 0,575 grm. pro mille. *Denis* находитъ желѣза въ крови мужчинъ—0,9‰, а въ крови женщинъ 0,7‰.

Безспорный общій выводъ изъ приведенныхъ точныхъ опредѣленій, что общее количество красныхъ шариковъ крови при здоровьи у женщинъ меньше, чѣмъ у мужчинъ. Но тутъ является на основаніи нѣкоторыхъ литературныхъ данныхъ вопросъ о причинѣ этого уменьшенія; интересно знать, зависитъ-ли это меньшее количество красныхъ шариковъ крови именно отъ пола или оно есть только послѣдствіе привычныхъ потерь крови, иногда весьма значительныхъ, свойственныхъ всякой зрѣлой женщинѣ въ отличіе отъ мужчины.

Подтвержденіемъ къ допущенію вѣроятности послѣдняго предположенія можетъ служить заявленіе *Sörensen*'а (281), что онъ находилъ разницу въ количественномъ содержаніи красныхъ шариковъ у обоихъ половъ только по наступленіи половой зрѣлости у женщинъ, т. е.

только послѣ начала ежемѣсячныхъ потерь крови.—За тоже, хотя въ другомъ направленіи, говорятъ цифры красныхъ шариковъ крови въ дѣтскомъ возрастѣ. *Stierlin* (285) считалъ красные шарики крови у десяти мальчиковъ отъ 2 до 15 лѣтъ и у 10 дѣвочекъ того-же возраста и вполнѣ здоровыхъ. Для мальчиковъ среднее число получено 5102880 красн. шар. въ 1 кб. млм. крови при предѣльныхъ колебаніяхъ 4830100 и 6180300 кр. шар. Среднее же число красныхъ шариковъ для дѣвочекъ найдено замѣтно выше, именно 5448000 при предѣльныхъ колебаніяхъ отъ 4480000 до 6000000 красн. шар.—Тотъ-же авторъ и для гэмоглобина крови въ дѣтскомъ возрастѣ находилъ всегда высшія цифры для женскаго пола, именно 82,1% въ среднемъ, тогда какъ для мужчинъ найдено только 79,7% въ среднемъ. — Наоборотъ, *Leichtenstern* (163) приводитъ свои наблюденія о большемъ содержаніи на 8% гэмоглобина у мальчиковъ, чѣмъ у дѣвочекъ уже съ 10 лѣтняго возраста.

2. Возрастъ.

а) Новорожденные въ первые 24 часа послѣ рожденія имѣютъ самое большое число красныхъ шариковъ крови, каковое больше не бываетъ уже во всю жизнь до смерти,—именно 6 и болѣе милльоновъ красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови. Первыя указанія, что кровь новорожденныхъ всегда бываетъ богаче красными шариками, чѣмъ кровь взрослаго и чѣмъ кровь сосудовъ матери, принадлежитъ *Denis* (86) врачу въ Commercy и относятся къ 1830 году. *Denis* сравнивалъ по содержанію красныхъ шариковъ венную кровь матери съ кровью пупочной вены новорожденнаго; въ первой онъ нашелъ 219 частей твердаго остатка pro mille и 139‰ красныхъ шариковъ; въ крови-же пупочной вены новорожденнаго было 298,5 частей твердаго остатка и 222‰ красныхъ шариковъ.—Тотъ-же авторъ описываетъ въ крови взрослой собаки 170 частей твердаго остатка на 1000 и 97 частей красныхъ шариковъ; у рожденнаго за 12 часовъ щенка въ крови было опредѣлено 220 частей pro mille твердаго остатка и 165 частей красныхъ шариковъ.—Тоже положеніе подтверждаетъ и *Poggiale*, (244) описывающій кровь пупочныхъ сосудовъ новорожденнаго чрезвычайно концетрированной, съ большимъ твердымъ остаткомъ, особенно богатой красными шариками и бѣлками и бѣдной фибриномъ. У взрослой собаки въ крови онъ находилъ на 1000 частей 202 части твердаго остатка и 126 частей красныхъ шариковъ, а въ крови щенка черезъ одинъ часъ по рожденіи опредѣлилъ 232 части твердаго остатка и 165 частей красныхъ шариковъ на 1000 частей цѣльной крови.—*Panum* (232) изслѣдовалъ сравнительно кровь у

собаки—матери и у двухъ рожденныхъ ею щенятъ, немедленно по окончаніи родовъ. Въ дефибринированной крови матери на 1000 частей найдено твердаго остатка 138,3 части, а у новорожденныхъ—196,2 и 228 частей. Удѣльный вѣсъ крови матери былъ 1039,6; удѣльный вѣсъ крови новорожденныхъ равнялся 1060,4. Для полученія извѣстной окраски опредѣленнаго количества воды крови матери требовалось 0,795 grm., а крови новорожденныхъ щенятъ для той-же окраски потрачено 0,415 grm.

Sörensen (281) тоже прямымъ счисленіемъ красныхъ шариковъ показываетъ, что число ихъ у новорожденныхъ много больше чѣмъ у взрослыхъ: для первой недѣли онъ даетъ среднее 5730000 шариковъ.—*Cadet* (112) приводитъ цифры отъ 5698000 до 6920000. *Dupérié* (92) выражается, что у новорожденныхъ бываетъ обычно какъ правило столь-же много красныхъ шариковъ крови, какъ только рѣдко у самыхъ здоровыхъ зрѣлаго возраста, именно до 5704000. *Demme* (85) отмѣчаетъ, что число красныхъ шариковъ крови новорожденныхъ выше числа, соотвѣтствующаго дѣтскому возрасту и выше чѣмъ когда нибудь бываетъ у взрослаго. Среднее число шариковъ авторъ даетъ 5860000. *Hayem* (327) имѣлъ у 17 новорожденныхъ въ среднемъ 5368000 красныхъ шариковъ при maximum 6262000. *Toenissen* (293) видѣлъ у 4 новорожденныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ отъ 6,0 до 6,8 милльоновъ красныхъ шар. *Otto* (228) черезъ 10 часовъ по рожденіи считалъ 6910000 красн. шар.; черезъ 25 час.—6496000 красн. шар. *Hélot* (334) принимаетъ 5986000 какъ обычную цифру для новорожденныхъ. *Schiff* (360) считаетъ 5825000. *Гундобинъ* (78) отъ 5000000 до 7500000; въ среднемъ 6700000 красныхъ шар.

Hayem (327) обратилъ при этомъ вниманіе, что время перевязки пуповины оказываетъ значительное вліяніе на число красныхъ шариковъ крови новорожденнаго. При немедленной перевязкѣ пуповины, среднее число красныхъ шариковъ было 5087000; если-же откладывали перевязку пуповины до прекращенія пульсаціи въ ней, число красныхъ шариковъ было 5576000.—Тоже наблюдалъ *Hélot* (334). У 18 дѣтей съ раннимъ отдѣленіемъ пуповины онъ находилъ въ среднемъ 5080715 красн. шар., а у 18 другихъ новорожденныхъ при позднемъ отдѣленіи пуповины найдено въ среднемъ 5983347 красн. шар.—О важности времени перевязки пуповины у новорожденныхъ для общаго количества ихъ крови говоритъ и *Schücking* (372). У двухъ новорожденныхъ съ вѣсомъ 3197 grm. и 3208 grm. пуповина была перевязана сейчасъ по рожденіи; крови у нихъ было 215 grm. и 198 grm. У двухъ другихъ дѣтей при поздней перевязкѣ пуповины—крови было найдено 309 grm. и 369 grm. т. е. у первыхъ вѣсъ

крови равнялся $^1/_{15}$ вѣса тѣла, а у вторыхъ—$^1/_9$ вѣса тѣла.—Изъ этихъ наблюденій слѣдуетъ практическое правило не спѣшить съ перевязкой пуповины у новорожденныхъ.

Hayem (327) спеціально изучалъ свойства крови новорожденныхъ рѣзко отличающейся уже по виду, какъ то отмѣчаетъ и *Bayer* (14); кровь представляется болѣе густой и болѣе темной; *Hayem* находитъ, что она носитъ еще много чертъ зародышевой жизни. Кровь въ кожныхъ капиллярахъ очень темна, очень высокаго удѣльнаго вѣса, содержитъ много сухаго остатка и Гэмоглобина. Размѣры красныхъ шариковъ крови весьма неравны: большіе превышаютъ таковые-же у взрослыхъ, доходя до 10,25 μ., а съ другой стороны есть много крайне малыхъ до 3,25 μ. Эти разные діаметры смѣшаны въ неопредѣленной измѣнчивой пропорціи и постоянно отношеніе измѣняется; въ общемъ все таки всегда преобладаютъ малые шарики. Красныя тѣльца обладаютъ также меньшей резистентностью и легко измѣняютъ свою форму.—Особенно тщательны изслѣдованія крови новорожденныхъ, производившіяся *Sielbermann*'омъ (109). Онъ отнюдь не считаетъ состояніе крови новорожденныхъ невиннымъ физіологическимъ явленіемъ, а видитъ въ крупныхъ измѣненіяхъ состава крови и въ разстройствахъ кровеобращенія, наблюдаемыхъ въ первые часы и дни жизни, величайшую опасность для жизни новорожденнаго. Цѣлымъ рядомъ опытовъ на различныхъ животныхъ онъ вызывалъ у нихъ ту же картину состоянія крови впрыскиваніемъ въ кровь растворенаго гэмоглобина. Оказалось, что какъ въ опытахъ, такъ и у новорожденныхъ дѣтей происходитъ разрушеніе красныхъ шариковъ и переходъ гэмоглобина въ плазму крови, то, что *Ponfick* называетъ *гэмоглобіэмія*; при этомъ въ мочѣ можетъ и не выдѣляться гэмоглобинъ. Этотъ свободный гэмоглобинъ въ свою очередь разрушаетъ красные и бѣлые шарики и освобождаетъ изъ нихъ фибринъ—ферментъ. Результатомъ является основное измѣненіе состава крови и правильности кровеобращенія. Кровь представляется очень темной, густой, передвиженіе ея замедлено, образуются значительные застои въ венахъ внутреннихъ органовъ—нижней полой, воротной; печень и правое сердце бываютъ обычно переполнены кровью, а лѣвое сердце остается пусто.—Бѣлые шарики крови увеличены въ числѣ; красные шарики представляютъ самые различные размѣры, и измѣненія формы—пойкилоцитозъ; преобладаютъ во всякомъ случаѣ мелкіе шарики. Чѣмъ болѣе разстроено общее состояніе ребенка, напр. при появленіи желудочнокишечныхъ разстройствъ, тѣмъ чаще встрѣчаются въ крови т. называемыя тѣни, Schatten, впервые видѣнныя и описанныя *Ponfick*'омъ. Эти тѣни суть по происхожденію ничто иное, какъ нѣжные

блѣдные остовы красныхъ шариковъ крови, утратившіе свой гэмоглобинъ.

Со втораго дня жизни ребенка количество красныхъ шариковъ крови начинаетъ уменьшаться и къ 8 дню т. е. за одну недѣлю нерѣдко теряется до 1 милльона шариковъ (*Lépine, Germont et Schlemmer*) (165) или до ½ милльона по *Hayem*'у. Кровь при этомъ постепенно утрачиваетъ свой зародышевой характеръ; шарики принимаютъ свою нормальную среднюю величину, количество ихъ однако дѣлается очень невысокимъ и бываетъ ниже, чѣмъ у взрослыхъ (*Dupérié*) (92); и такъ держится содержаніе красныхъ шариковъ все время кормленія грудью.—*Dupérié* для этого періода жизни ребенка приводитъ слѣдующія цифры красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови.

6 недѣль—4433000.
3 мѣсяца—4557000.
6 мѣсяцевъ—4309000.
9 мѣсяцевъ—4619000.

E. Schiff, (362) изучая число красныхъ шариковъ крови новорожденныхъ, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: наибольшее число краси. шар. бываетъ у новорожденныхъ немедленно послѣ рожденія и держится или даже возрастаетъ до перваго принятія жидкости т. е. до перваго кормленія грудью; затѣмъ оно значительно падаетъ.—Это наростаніе числа красныхъ шариковъ и послѣдующее паденіе, *Schiff*, согласно съ другими авторами, считаетъ не абсолютнымъ, а только относительнымъ, зависимо отъ измѣненія концентраціи крови младенца сейчасъ по рожденіи. Дѣйствительно, ребенокъ при своемъ появленіи на свѣтъ теряетъ много влаги крови черезъ кожное испареніе, болѣе чѣмъ во всѣ послѣдующіе дни. Затѣмъ первымъ-же дыханіемъ втянутая въ легкія кровь быстро теряетъ много влаги и дѣлается сгущенной. Объ этомъ говоритъ подробно *Preyer* [1]).

О числѣ красныхъ шариковъ крови *въ дѣтскомъ возрастѣ* имѣемъ указанія *Sörensen*'а (281): у мальчиковъ около пяти лѣтъ онъ находилъ среднее число равнымъ 4950000; у дѣвочекъ-же отъ 2 лѣтъ до 10 среднее число было 5120000.—*Bouchut et Dubrisay* (34) находили у дѣтей въ возрастѣ отъ 2 до 15 лѣтъ среднюю цифру красныхъ шариковъ для обоихъ половъ 4270000. *Stierlin* (285) изслѣдовалъ кровь у 20 здоровыхъ дѣтей по ровну мальчиковъ и дѣвочекъ отъ 2 до 15 лѣтъ. Цифры получены слѣдующія: для мальчиковъ среднее 5102880 кр. шар. (3940000—6180000); для дѣвочекъ среднее 5448000 красн. шар. (4480000—6000000). *Schiff* (362) имѣлъ для дѣтей отъ 2 до 5 лѣтъ всегда число красныхъ шарик. выше 5 милльоновъ, среднее—

[1]) Physiologie *des. Embryo 1885.* (*280*).

5648000 въ предѣлахъ 5031250—6265000. Съ періода зрѣлости до старческаго возраста число красныхъ шариковъ крови удерживается приблизительно постояннымъ, колеблясь лишь въ очень узкихъ предѣлахъ. Въ глубокой-же старости число красныхъ шариковъ становится безспорно ниже, чѣмъ въ среднемъ возрастѣ. У 80 лѣтнихъ *Sörensen* (281) считаетъ въ среднемъ 4170000 кр. шар. въ 1 кб. мм. крови. *Dupérié* (92) тоже замѣчаетъ, что послѣ 60 лѣтъ число красныхъ шариковъ всегда держится ниже 5 миллионовъ.

ТАБЛИЦА.

Мужчины:	78 л.—4712000 кр. ш.	Женщины:	65 л.—4606000 к. ш.
	70 л.—4309000 кр. ш.		75 л.—4185000 к. ш.
	69 л.—4482000 кр. ш.		94 л.—4314000 к. ш.

Соловьевъ (279) въ своей диссертаціи приводитъ слѣдующія данныя: онъ имѣлъ для изслѣдованія 32 человѣка въ возрастѣ отъ 60 лѣтъ до 112. Для первой группы изъ 14 человѣкъ возраста 60—75 л. среднее число красн. шар. получено 4735000; для второй группы тоже изъ 14 человѣкъ возраста 75 л.—90 л.—среднее для красныхъ шар. получено 4472000; для 4 чел. 3-й группы возраста 92 л.—112 л. среднее найдено 4294000 красн. шар. Заключеніе—среднее содержаніе красныхъ шариковъ крови у стариковъ ниже, чѣмъ у взрослыхъ, и съ возрастомъ рѣзко убываетъ.—*Zappert* (351) у 4 мужчинъ 75—83 л. нашелъ въ среднемъ 3572000 кр. ш. а у 7 женщинъ 70—80 л.—3443000. — *Schmalz* (364) у женщинъ 60—75 л. имѣлъ 3680000—4816000; у мужчинъ 78—81 г. отъ 3724000—4962000.

3. Менструація.

На первый взглядъ естественно ждать уменьшенія числа красныхъ шариковъ крови послѣ такихъ сравнительно частыхъ и иногда значительныхъ потерь, какъ ежемѣсячныя потери женщинъ; по *Hensen*'у (336) при нормальныхъ менструаціяхъ теряется въ среднемъ 100—200 grm. крови.—Данныя-же авторовъ, занимавшихся этимъ вопросомъ, говорятъ противное. *Becquerel et Rodier* (16), указывая на сильное вліяніе менструацій на составъ крови вообще и особенно на количество красныхъ шариковъ, приводятъ средній вѣсъ ихъ передъ началомъ кроветеченія равный 127 pro mille и вѣсъ ихъ во время кроветеченія равный 137 grm. pro mille т. е., по авторамъ, количество красныхъ шариковъ крови увеличивается во время менструаціи. *Vierordt* тоже отмѣчаетъ, что онъ, имѣя много случаевъ, никогда не наблюдалъ совпаденія менструацій съ уменьшеніемъ числа

красныхъ шариковъ крови. *Hayem* (328) и *Dupérié* (92), напротивъ, утверждаютъ, что во время менструаціи число красныхъ шариковъ увеличивается и именно на счетъ малыхъ молодыхъ ихъ формъ. Въ моментъ наступленія кровотеченія обычно число красныхъ шариковъ падаетъ, но съ развитіемъ кровотеченія число ихъ возрастаетъ, и все время менструаціи держится на высокихъ цифрахъ. *Dupérié* приводитъ въ своей работѣ слѣдующую таблицу: 1) $^{5}/_{I}$ красн. шар.—4134000; $^{6}/_{I}$ красн. шар.—4061000; $^{10}/_{I}$ 4143000; $^{14}/_{I}$—начало менструаціи; $^{15}/_{I}$ красн. шар.—4276000; $^{16}/_{I}$ кр. шар.—5022000; $^{17}/_{I}$ красн. шар.—4898000; $^{18}/_{I}$—крови нѣтъ; красн. шар. 4270000. — Подобныя-же наблюденія приводитъ и *Cadet* (112). 1) $^{30}/_{VIII}$—кр. шар. 4371000 и 4350000; $^{31}/_{VIII}$—начало менструаціи; красн. шар.—4470000. $^{1}/_{IX}$—кр. шар. 4600000; $^{2}/_{IX}$—красн. шар.—4780000; $^{3}/_{IX}$—крови нѣтъ; красн. шарик.—4400000. 2) Красн. шар. 4700000. Менструація—красн. шар. 5050000.—5200000—5300000.—Крови нѣтъ и кр. шар.—4600000. 3) Красн. шар,—4740000. Менструація: кр. шар.—4900000—5022000. Крови нѣтъ и красн. шар. 4700000.—Тоже наблюдалъ *Robin* (264). $^{26}/_{VII}$—красн. шар. 2906000; $^{27}/_{VII}$—начало менструаціи и кр. шар.—3968000; $^{28}/_{VII}$—красн. шар. 4309000; $^{29}/_{VII}$—красн. шар. 4435000; $^{31}/_{VII}$ крови нѣтъ. крас. шар. 4170000.

Общій взглядъ всѣхъ французкихъ авторовъ такой, что при менструаціи, хотя и теряется много крови, но эти потери съ избыткомъ пополняются усиленіемъ кроветворительныхъ процессовъ.—Такъ это однако бываетъ только у вполнѣ здоровыхъ женщинъ; иначе идетъ дѣло у женщинъ страдающихъ хлорозомъ и вообще малокровіемъ. *Reinert* (256) всегда находилъ въ такихъ случаяхъ при счетѣ красныхъ шариковъ уменьшеніе ихъ числа, которое не выравнивалось даже и къ наступленію слѣдующей менструаціи. Согласно высказывается и *Immermann* (110), что здоровыя вполнѣ женщины переносятъ менструальныя кроветеченія безъ дурныхъ послѣдствій, а слабыя или болѣзненныя этими повторными потерями пріобрѣтаютъ себѣ хроническое малокровіе.

4. Беременность.

Всѣ старые врачи убѣжденно говорили объ увеличеніи массы крови у беременныхъ, о плеторѣ беременныхъ, исходя изъ того представленія, что беременная женщина должна имѣть избытокъ крови, какъ питательнаго матерьяла для развивающагося въ маткѣ плода.— Съ развитіемъ науки и опытности взгляды эти рѣзко измѣнились. Въ

половинѣ настоящаго столѣтія ученые, располагавшіе большими количествами крови, благодаря господствовавшей тогда эпохѣ кровепусканій, пришли къ выводамъ совершенно противуположнымъ. Такъ *Becquerel et Rodier* (16) прямо говорятъ, что въ крови при беременности рѣзко уменьшается количество красныхъ шариковъ и бѣлка, а значительно увеличивается содержаніе воды и фибрина; красныхъ шариковъ вмѣсто нормальныхъ 127 частей на 1000 частей крови остается только 111 частей и даже 87 частей; также воды крови бываетъ вмѣсто 773 частей pro mille, какъ въ нормѣ, до 801 части. Тоже подтверждается въ работахъ *Andral et Gavarret* (6). Авторы изучали составъ крови у 34 беременныхъ женщинъ, и у 32 изъ нихъ найдено было значительное уменьшеніе количества красныхъ шариковъ крови.

Въ новѣйшее время имѣется очень много работъ по данному вопросу, но результаты этихъ работъ настолько противурѣчатъ одни другимъ, что вопросъ о составѣ крови въ беременности не можетъ считаться точно рѣшеннымъ.

Въ 1876 году *Nasse* (219) изслѣдовалъ кровь у 62 беременныхъ женщинъ и у всѣхъ нашелъ уменьшеніе удѣльнаго вѣса, возвозрастающее со второго мѣсяца до восьмаго и значительное уменьшеніе числа красныхъ шариковъ, бѣлка и гэмоглобина въ единицѣ объема крови; вода-же и фибринъ были увеличены по содержанію. Всѣ эти измѣненія усиливаются къ времени родовъ и наибольшей силы достигаютъ у роженицъ.

За 1879 г. есть работа *Ingerslev* (111) Онъ опредѣлялъ сравнительно число красныхъ шариковъ крови у женщинъ въ нормальномъ состояніи и у беременныхъ. Среднее число красныхъ шариковъ для 10 небеременныхъ женщинъ получилось 5,59 милльоновъ, а у 40 беременныхъ найдено въ среднемъ 5,2 милльона красн. шар. Изъ 40 беременныхъ 22 были очень крѣпкія здоровыя женщины и въ концѣ беременности у нихъ было красныхъ шариковъ въ среднемъ 5,43 милльоновъ; для 18 остальныхъ болѣе слабыхъ по виду--къ концу беременности найдено среднее число—4,93 милльона. Среднее число красныхъ шариковъ для всѣхъ 40 беременныхъ выходитъ такимъ образомъ 5,2 милльона, т. е. на 390000 красн. шар. меньше средняго для небеременныхъ.—Общій выводъ автора, что число красныхъ шариковъ нѣсколько уменьшается во время беременности, но гидремія не наступаетъ.

Въ 1881 г. *Willcocks* (47) считалъ красные шарики крови у 22 беременныхъ въ возрастѣ отъ 20—30 лѣтъ на 8 мѣсяцѣ беременности. 9 разъ получены цифры отъ 3,49 до 4,0 милльоновъ; 10 разъ получено отъ 4,0 до 5,0 милльоновъ и 3 раза—выше 5,0 милльоновъ.

Для всѣхъ 22 случаевъ въ среднемъ выходитъ 4,3 милльона красн. шар., т. е. уменьшеніе, хотя не рѣзкое, но безспорное.

Въ 1884 г. *Siegel* (107), принимающій за норму у здоровыхъ женщинъ 5093000 красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови, не находилъ во время беременности у крѣпкаго сложенія женщинъ никакого уменьшенія числа красныхъ шариковъ. При дурномъ же питаніи и условіяхъ жизни, равно у вообще слабыхъ женщинъ находилось уменьшеніе до 23% и даже до 40%, т. е. красныхъ шариковъ оставалось только 3—4 милльона.

Въ 1886 г. *Fehling* (298), работавшій по тому же вопросу, въ крови беременныхъ находилъ скорѣе увеличеніе числа красныхъ шариковъ и гэмоглобина, чѣмъ уменьшеніе; во всякомъ случаѣ большихъ разницъ не находилъ.

Д-ръ мед. В. П. Жуковскій,

Приватъ-доцентъ по каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней
при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Университетѣ св. Владиміра.

БОЛѢЗНИ НОВОРОЖДЕННЫХЪ ДѢТЕЙ.

ЛЕКЦІИ,
читанныя студентамъ въ весеннемъ полугодіи $18^{95}/_{96}$ академическаго года.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
В. І. Завадзкаго Б.-Васильковская ул. д. № 29—31.
1897.

Если я рѣшаюсь выпустить въ свѣтъ свои первыя лекціи, читанныя мною гг. студентамъ въ весеннемъ семестрѣ 1895—1896 академическаго года на матеріалѣ акушерской клиники Университета св. Владиміра, то это объясняется желаніемъ гг. студентовъ старшихъ курсовъ имѣть, въ видѣ отдѣльной книжки, вышеуказанный отдѣлъ педіатріи,—и я былъ очень радъ,что у этихъ будущихъ молодыхъ врачей пробудился интересъ къ изученію болѣзней самаго маленькаго дѣтскаго міра, что отчасти было видно изъ большаго числа подписчиковъ на эти лекціи. Желая поэтому расширить свой курсъ, я старался дополнить его тѣмъ, что могло быть пропущено въ аудиторіи, а для большей полноты курса—изложить, хотя теоретически, тѣ болѣзни, видѣть которыхъ имъ не пришлось въ клиникѣ; кромѣ того, по возможности полнѣе и въ видѣ особаго отдѣла въ концѣ каждой главы, я считалъ небезполезнымъ собрать *литературу* каждой отдѣльной болѣзни, не наполняя ею текста и избѣгая перечисченія многочисленныхъ работъ и ихъ авторовъ: каждый, желающій поближе и подробнѣе ознакомиться съ тѣмъ или инымъ вопросомъ, можетъ найти литературныя справки въ этомъ отдѣлѣ. Источниками литературы, которыми я пользовался для послѣдняго, служили: различныя *учебники* по дѣтскимъ болѣзнямъ, особенно книга д-ра *Runge* (послѣднее нѣмецкое изд. 1893 г.), отдѣльныя *монографіи* и *статьи* изъ различныхъ русскихъ и иностранныхъ журналовъ и указатели литературы, главнымъ образомъ извѣстный „*Index zu Kinderheilkunde*“, издаваемый ежемѣсячно *Fr. Pietzcker'омъ* въ *Tübingen'ѣ*. За недостаткомъ времени, я не останавлился на гигіенѣ, питаніи,

законахъ развитія и уклоненіяхъ отъ него и другихъ особенностяхъ организма новорожденныхъ; интересующіеся найдутъ эти дополненія въ отдѣльныхъ брошюрахъ и „предварительныхъ свѣдѣніяхъ“ всякаго руководства по педіатріи (**Фогеля-Бидерта, Baginsk'аго**, д-ра **Auvard'a, Henoch'a, Филатова, Якубовича, Гундобина, Gerhardt'a, Рейтца** и др.),—отчасти въ моей вступительной лекціи: **„Общеврачебныя мѣры для борьбы съ наиболѣе частыми заболѣваніями НОВОРОЖДЕННЫХЪ и грудныхъ дѣтей“** (Кіевъ, 1896).

Если я своимъ посильнымъ трудомъ хотя отчасти удовлетворилъ желаніе моихъ слушателей и облегчилъ имъ трудную задачу въ распознаваніи и леченіи главнѣйшихъ заболѣваній новорожденныхъ дѣтей, то буду считать свой трудъ вознагражденнымъ и небезплоднымъ!

Считаю долгомъ принести глубокую благодарность многоуважаемому проф. **Г. Е. Рейну**, директору акушерской клиники за любезное предоставленіе въ мое пользованіе клиническаго матеріала и многоуважаемымъ гг. *ординаторамъ* его клиники за постоянное ихъ содѣйствіе во время занятій.

Авторъ.

Кіевъ.
1896 г. 1-го Сентября.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе . . . . . I—II

I. **Cephalhaematoma. Кровяная опухоль головы** 1

Симптомы, распознованіе, этіологія . . . . . 1—3

Осложненіе. Леченіе. Исходы . . . . . 4—5

Дифференціальная діагностика (другія опухоли головы) 2

Врожденный рахитъ черепа (5—7), скелета (7—8) . . . . 5—8 и 58

Литература (Cephalhaematoma) 5

II. 1) **Icterus neonatorum. Желтуха новорожденныхъ** 9

Теоріи происхожденія ея . . . . . 14—16

Симптомы физіологической желтухи 10

Частота по различнымъ авторамъ 9

Леченіе 12

2) *Icterus gravis* s. *septica* 12

3) *Morbus Winkelii. Болѣзнь Winkel'я* (эпидемич. гемоглобин.) 12—13

Литература (Болѣзнь Винкеля) 13

Литература (Желтуха новорожденныхъ) . . . . . 16—17

III. **Mastitis neonatorum. Грудница новорожденныхъ** 17

Этіологія 18

Симптомы, осложненіе и леченіе 19

Galactophoritis neonatorum (выноска 3-ья) 18

Литература (Mastitis и Galactophoritis) 20

IV. **Malaena neonatorum.** *Haematemesis* 21

Этіологія 21

Симптомы (первичная и вторичная формы, ... 21—22

истинная и ложная кровавая рвота) 22

Инфекціонное происхождеміе *(Gärtner)* . . . . . 23—24

стр.

Патологическая анатомія. Прогнозъ. Леченіе . . . . . 24—25
Рецепты 25
Литература (Melaena neonatorum) . . . . . 26—27
V. **Pemphigus neonatorum.** *Пузырная сыпь* 27
Дѣленіе и разничныя формы . . . . . 28—29
Pemphigus foliaceus, dermatitis exfoliativa (выноск. 1-я), p. epidemicus . 29
Эпидемія pemphigus въ С.-Петербургѣ и др. городахъ . . . 30—31
Симптомы. Собственное наблюденіе . . . . . 32—33
Леченіе 34
Рецепты 35
Литература *(Pemphigus)* 36
VI. **Asphyxia neonatorum. Мнимая смерть** 36
Легкая и тяжелая формы asph. (livida et pallida) . . . . . 36—37
Причины, предсказаніе 38
Леченіе, способъ Schultze 39
Литература 41
VIII. **Atelectasis pulmonum. Спаденіе легкихъ** 40
Причины, симптомы и леченіе . . . . . 40—41
Литература (Asphyxia et Atectasis) . . . . . 41—43
VIII. **Ophthalmoblenorrhoea neon. Гнойное воспал. глазъ** 43
Этіологія (гонококки *Neisser'a*) . . . . . 44—45
Профилактика бленнореи. Способъ *Credé* 47
Симптомы и осложненія . . . . . 48—49
Леченіе. Рецепты. . . . . . 49—50—51
Литература . . . . . 53—55
IX. **Erythema neon. Эритэма** 55
Примѣчаніе 55
Литература 55
X. **Болѣзнь Buhl'я. Острое жировое перерожденіе** 55
Симптомы, распознаваніе и патолог. анатомія 56
Примѣръ . . . . . 56—57
Леченіе 57
Литература 58
XI. **Trismus et tetanus neon. Столбнякъ** 59
Этіологія . . . . . 59—60
Патолог. анатомія. 60
Симптомы 61
Леченіе 62
Рецепты 63
Литература 54

XII. Пупокъ и его болѣзни. А. *Уходъ за пупкомъ и пуповиннымъ остаткомъ* 65
Наблюденія д-ра Львова, Cohn'a и др. . . . . 66—67
Литература . . . . . 68—69
Б. *Пупочная рана: осложненія при заживленіи* 69
Леченіе 70
Excoratio . . . . } *umbilici* 70
Blennorrhoea . . . } 70
Ulcus . . . . . } 70
Fungus, Granuloma } 71
Omphalitis. Воспаленіе пупка 71
Gangraena umbilici. Омертвѣніе пупка. 72
В. *Болѣзни пупочныхъ сосудовъ* 73
Arteriitis. Phlebitis 73
Г. *Кровотеченіе пупочное. Umphalorrhagia* 74
Д. *Пупочныя грыжи.* Hernia umbilicales. 74
Врожденная грыжа. 74
Пріобрѣтенная грыжа 75
Леченіе грыжъ. 75
Литература 67
XIII. Склерема и отеки новорожденныхъ *Sclerema et oedema neonatorum* 77
Формы склеремы и отековъ. 78
Леченіе 79
Собственное наблюденіе (случай *Scleremae*) 79
Примѣчаніе. 83
Литература 87
Рисунокъ—„rachitis foetalis“ 88

БОЛѢЗНИ НОВОРОЖДЕННЫХЪ ДѢТЕЙ.

(Лекціи, читанныя студентамъ въ весеннемъ полугодіи $18^{95}/_{96}$ академическаго года).

I.

Cephalhaematoma. Головная гэматома. (Кровяная опухоль головы).

Вы видите передъ собой, Мм. Гг., 20-дневнаго ребенка, довольно упитаннаго, правильно сформированнаго и не представляющаго при бѣгломъ осмотрѣ ничего ненормальнаго. Но при ощупываніи его головы, на правой *темянной* кости обнаруживается ясно *флюктуирующая*, рѣзко *ограниченная* и почти безболѣзненная *опухоль*, которая въ данномъ случаѣ явилась результатомъ кровоизліянія между черепной костью и ея надкостницей (pericranium), постепенно отдѣлившейся на мѣстѣ опухоли отъ своей кости. При болѣе внимательномъ изслѣдованіи краевъ этой опухоли, Вы, во первыхъ, видите, что она занимаетъ середину и почти половину темянной кости, какъ самое излюбленное для нея мѣсто, а во вторыхъ, убѣждаетесь въ слабомъ наполненіи опухоли, въ ея тѣстоватости и въ томъ, наконецъ, что въ *окружности* ея ясно ощупывается твердый костный *валикъ*—признакъ чрезвычайно характерный для головной гематомы. Въ вашемъ представленіи должны возникнуть вопросы объ отличіи гематомы отъ другихъ опухолей головы и, главнымъ образомъ, отъ *мозговой грыжи*, *абсцессовъ*, *обыкновенной головной опухоли* или caput succedaneum, *сосудистыхъ опухолей* и, наконецъ, отъ такъ называемой *ложной гематомы* или субапоневротической, когда кровоизліяніе происходитъ надъ или подъ galea *aponeurotica* (отсюда и названіе haematoma subaponeuroticum s. spurium, въ отличіе отъ истинной—haematoma subpericranicum, s. verum).

Распознаваніе. Чтобы точно констатировать головную гематому, необходимо знать всѣ признаки, которыми она отличается отъ другихъ

подобныхъ *опухолей*, съ которыми приходится встрѣчаться при *изслѣдованіи головы* новорожденныхъ. Кровоизліянія подъ надкостницу черепа характеризуются тѣмъ, что они не переходятъ за границы костныхъ швовъ, гдѣ надкостница тѣсно сростается съ салой костной тканью. Главнымъ образомъ вы должны имѣть въ виду: *мозгову грыжу, сосудистую опухоль* (ангіому), *абсцессъ* и *ложную* гематому. Уже одно положеніе опухоли прямо *на кости* исключаетъ *мозговую грыжу* (hydromeningocele или encephalocele), которая занимаетъ мѣсто на какомъ нибудь черепномъ швѣ, между черепными костями и никогда не бываетъ на темянной кости,—а затѣмъ еще бо́льшая или меньшая возможность, смотря по величинѣ грыжеваго отверстія, вправить мозговую грыжу, ея напрягаемость и вытягиваніе при крикѣ, ея мѣшкообразная съ перетянутымъ основаніемъ форма—даютъ полное право устранить всякое предположеніе о мозговой грыжѣ.—Что касается *абсцессовъ*, то отсутствіе болѣзненности, красноты и жара на мѣстѣ опухоли и, наконецъ, того характернаго костнаго валика, который Вы здѣсь ощупываете, говорятъ противъ образованія нарыва.—*Сосудистыя* опухоли, вообще рѣдко встрѣчающіяся у дѣтей на волосистой части головы, имѣютъ извѣстное Вамъ отношеніе къ моментамъ, повышающимъ кровяное давленіе (плачъ, крикъ, кашель и т. п.), при которыхъ онѣ набухаютъ и увеличиваются, и кромѣ того при давленіи выжимаются и опорожняются отчасти или совсѣмъ отъ своего содержимаго; остается *ложная* гематома, гораздо рѣже встрѣчающаяся, никогда не имѣющая, какъ и сосудистыя опухоли, костнаго кольца, быстрѣе исчезающая и разлитая, (кожа часто принимаетъ зеленовато-бурую окраску).—*Caput succedaneum* уже въ первыя сутки уменьшается и почти исчезаетъ, а гематома постепенно увеличивается и нерѣдко обнаруживается лишь нѣсколько дней спустя послѣ рожденія [1]).

Съ **этіологической** стороны указываютъ на сильное сдавленіе головки ребенка при прохожденіи черезъ тазъ во время родовъ. Однако, присутсвіе кровяной опухоли головы у дѣтей, появившихся на свѣтъ послѣ кесарскаго сѣченія а также и у родившихся въ копчиковомъ положеніи, заставляетъ думать, что не одни вышесказанныя травматическія условія способны вызвать гематому, но что есть и другія причины, къ числу которыхъ относятся *особенности кровеобращенія, кроветворенія и анатомическаго строенія кровеносныхъ сосудовъ*, при чемъ

[1]) Подъ именемъ *apoplexia neonatorum* разумѣется внутричерепное кровоизліяніе, находящееся въ различныхъ отдѣлахъ головнаго мозга (надъ и подъ твердой мозговой оболочкой, на основаніи и выпуклой поверхности головнаго мозга), и соотвѣтственно локализаціи, вызывающее тѣ или иныя мозговыя явленія (парезы, судорги, контрактуры, рвоту, параличи и проч.).

легкость, съ которой смѣщается надкостница, быстро наступающій застой подъ ней крови и разрывъ кровеносныхъ сосудовъ, подъ вліяніемъ давленія нижняго отрѣзка матки во время родовъ, должны играть также извѣстную роль: къ числу причинъ относятъ еще преждевременныя дыхательныя движенія (*Lehmus*), сифилисъ, сепсисъ, гемофилію, острое жировое перерожденіе.

Въ нашемъ случаѣ, судя по имѣющимся точнымъ свѣдѣніямъ изъ клиники, въ которой родился ребенокъ, роды были правильны, положеніе 1-ое затылочное, передній видъ; *тазъ* у матери хорошъ, *широкъ*; періодъ изгнанія продолжался менѣе 2 часовъ. Ребенокъ родился довольно крупнымъ, его головка долго стояла у выхода. *Правая теменная кость шла* ниже всего, такъ что то мѣсто, на которомъ вы теперь видите гематому, и гдѣ была въ первыя сутки очень большая *caput succedaneum*, механическое давленіе со стороны родовыхъ путей было меньше всего или даже отсутсвовало вовсе, и слѣдовательно распространялось болѣе въ окружности на другія части черепа; (захожденіе затылочной кости подъ правую-же теменную было въ особенности рѣзко),—вслѣдствіе этого произошелъ венозный застой (отекъ), выразившійся появленіемъ исчезнувшей вскорѣ обыкновенной головной опухоли и *кровоизліянія* надкостницей между и костью правой теменной кости, гдѣ Вы теперь видите гематому.

Симптомы, кромѣ уже вышеуказанныхъ, зависятъ отъ постепеннаго всасыванія кровоизліянія и состоятъ въ постепенномъ уменьшеніи опухоли, которая исчезаетъ лишь черезъ $^1/_4$ или $^1/_2$ года. Характерное утолщеніе или *костный валикъ*, окружающій гематому, постепенно суживается; это костное кольцо зависитъ отъ новообразованія кости и есть ни что иное, какъ костное разращеніе, обозначающее начало всасыванія: новообразованіе костной ткани энергичнѣе всего происходитъ въ первое время на мѣстѣ соприкосновенія кости съ надкостницей т. е. по краю опухоли; въ дальнѣйшемъ теченіи костныя пластинки образуются и на внутренней поверхности отслоенной надкостницы, и вслѣдствіе этого въ дальнѣйшихъ стадіяхъ можно замѣтить, что давленіе пальцами на уменьшающуюся гематому вызываетъ особого рода трескъ, какъ-бы отъ пергамента (отсюда—Pergamentknittern). Наконецъ, опухоль настолько уменьшается, что остается лишь на ея мѣстѣ незначительная неровность или слегка утолщенное мѣсто на одной изъ черепныхъ костей. Обоюдосторонняя гематома настолько рѣдкое явленіе, что наприм. *Henoch* ея не встрѣчалъ вовсе.—*Ложная* гематома костнаго кольца не имѣетъ вовсе и встрѣчается уже рѣже *истинной*.

Вообще гематома явленіе настолько рѣдкое, что на 1000 новорожденныхъ самое большее приходится 4—6 случаевъ. По новѣйшей статистикѣ доцента *Eröss*'а оказывается гораздо большій процентъ, а именно изъ 1000 заболѣло 26, т. е. 2,6%. Изъ нихъ 2 случая были обоюдосторонніе; на теменной кости 24 раза, чаще на правой; 1 разъ всего на затылочной [1]).

Леченіе. На общее состояніе ребенка гематома, при естественномъ теченіи и свободно происходящемъ всасываніи кровоизліянія, никакого вліянія не оказываетъ, въ чемъ вы и можете убѣдиться на нашемъ случаѣ: вѣсъ, t° и общее развитіе все время были нормальны. Однако не всегда такъ бываетъ, иесли мать имѣетъ основаніе задать вамъ массу вопросовъ объ исходѣ болѣзни и пр., то, конечно, ее можно вполнѣ успокоить, но предупредить, чтобы для этого были устранены случайные ушибы головы и приняты всѣ мѣры осторожнаго обращенія съ опухолью; а если дитя внезапно потеряетъ аппетитъ, станетъ лихорадить, кричать, кожа опухоли покраснѣетъ, то мать должна его показать врачу; при этомъ вы можете констатировать быстрое паденіе вѣса тѣла у ребенка, сильную болѣзненность опухоли при изслѣдованіи,—всѣ эти симтомы, встрѣчающіеся впрочемъ чрезвычайно рѣдко, указываютъ *на переходъ опухоли въ нагноеніе*, а такая наклонность гематомы потребуетъ хирургическаго вмѣшательства т. е. своевременнаго вскрытія нарыва, во избѣжаніе смерти ребенка отъ тромбоза пазухъ, піэміи или вторичныхъ заболѣваній (пневмоніи). Д-ръ *Eröss* встрѣтилъ 1 случай cephalhaematoma gangrenescens, вслѣдствіе общаго септическаго зараженія послѣ нагноенія и послѣдовавшей гангрены пупка [2]).

Обыкновенно гематомы не ведутъ къ дурнымъ послѣдствіямъ и не требуютъ рѣшительно никакой терапіи, кромѣ развѣ легенькихъ поглаживаній и предохраненія опухоли отъ травматическихъ инсультовъ (накрывать ватой или чѣмъ либо мягкимъ); поэтому большинство врачей, *Henoch*, *Baginsky*, *Runge* и др. придерживаются выжидательнаго леченія, другіе - же (*Monti*, *Kurz*) рекомендуютъ проколъ даже для чистыхъ случаевъ, или проколъ троакаромъ съ аспираціей (*Hof-*

---

[1]) *Julius Eröss*, Archiv f. Gynäcol. 1893. Bd. 43. S. 306. „Uber die Krankheitsverhältnisse der Neugeborenen an der I. geburfshülflichen Klinik der Königl. ungar. Universität. Budapest.

Д-ръ *Львовъ* (Казань) въ своихъ отчетахъ (1892—95 гг.) даетъ еще меньшій %: такъ, на 2182 живорожденныхъ дѣтей приходится всего 5 случаевъ гематомы т. е. 0,25%.

[2]) По *Hennig*'у на 35,506 новорожденныхъ дѣтей гематома была всего 230 разъ т. е. 0,48% у всѣхъ дѣтей,— найчаще она встрѣчалась на правой теменной (57 разъ), рѣже всего на височной (2 раза изъ 127). По *Hofmokl*'ю—0,6%; 26 разъ гематома была по обѣимъ сторонамъ стрѣловиднаго шва (у него было 59885 новорожденныхъ, изъ нихъ 371 съ гематомой).

mokl). При производствѣ операціи, карболовая кислота, въ силу ея ядовитаго для маленькихъ дѣтей свойства, замѣняется тимоломъ, уксуснокислымъ глиноземомъ, хлористымъ цинкомъ и іодоформомъ.

Итакъ, мы разобрали съ вами одну изъ болѣзней новорожденныхъ дѣтей, которая хотя и рѣдко встрѣчается, но была извѣстна давно, еще *Гиппократу*; болѣе-же точно описана въ 1812 году *Nägeli*. О гематомахъ у старшихъ дѣтей, происходящихъ подъ вліяніемъ травмы, Вы узнаете изъ хирургіи (см. „*ушибы черепа*“ haematomata).

ЛИТЕРАТУРА (Cephalhaematoma).

Virchow, Die krankhaften Geschwülste. Bd. 1. S. 130. 1863,—*Combe*, D., Cephalaematome ou de la tumeur sanguine des enfants nouveau—nés. Strasb. 1839.

Lacour, Sur le céphalaem. Strasb. 1870.—*Henoch* (лекціи), *Landerer*, *Charon*, *E.* et *G. Gaevaert* (хирургія), *Runge* (die Granh. d. ersten Lebenst. 1893) *Olshausen*, *König*. и др.

Vallieix, Clinique des maladies des enf. nouv.-nés. 1839. p. 494.

Rokitansky, Handb. d. sp. pathol. An. Bd. II. 1844. S. 250.

Winckel, Lehrbuch d. Gebusth. Lpz. 1889.

Bednar, Krankh. d. Neugeb. Bd. II. 1751. S. 174.

Fritsch, Centrabl. f. d. med. Wissensch. 1875. S. 472.—*Hutchett*, Med. news. 27. Sept.

Weber, Beitr. zur pathol. Anat. der Neugeb. 1851. S. 18.

Baron Coocke Med. news. 1890. 13 Sept.

Heckel u. *Buhl*, Klin. d. Geburst. 1861. Bd. I. S. 329.

Mertens, Zeitschr. f. Geb. Bd. 34, 1892.

Hennig, Die Kopfblutgeswulst. Handb. der Kinderkr. von Gerhardt. 1877. Bd. II. S. 49.

Hofmokl, Arch. f. Kinderli. Bd. I. 1880. S. 305.—*Hüter*, Berl. Kl. Woch. 1892. № 3.

Zinnis, Arch. Italian. di Pädiatria. 1889. S. 282.

Runge, Centralb. f. Gyn. 1886. S. 476 и 702.

Féré, Rev. mensuele des malad. de l'enfance. 1880. № 2.

Eröss, Ueb. die Krankh. der Neugebor. et cet. Arch. f. Gynakol. 1893. Bd. 43. S. 306.

Львовъ И. (Казань) Отчеты Лихачевск. родильн. дома.—(1892—95).

ПРИБАВЛЕНІЕ къ I. Изслѣдованіе головы у новорожденныхъ.

1) *Врожденный рахитъ* (*Rachitis congenitalis*). При внимательномъ ощупываніи всѣхъ доступныхъ частей черепной покрышки, мы нерѣдко наталкиваемся на такія важныя болѣзненыя измѣненія, которыя ускользаютъ отъ нашего вниманія при бѣгломъ осмотрѣ или легкомъ прикосновеніи.

Такъ какъ эти измѣненія встрѣчаются у новорожденныхъ довольно часто, то я пользуюсь случаемъ сказать о нихъ, хотя въ видѣ *прибавленія*, къ затронутому нами вопросу объ измѣненіяхъ, происходящихъ на черепной покрышкѣ. Сюда слѣдуетъ отнести случаи рѣзко выраженнаго *врожденнаго рахитизма*, выражающагося главнымъ образомъ *мягкостью* черепныхъ костей. Вы имѣете

возможность на представившемся случаѣ у ребенка *Л-го* убѣдиться, какъ въ характерѣ подобнаго размягченія, такъ и въ степени его. Вы убѣдитесь, что обѣ теменныя кости, особенно на серединѣ, при нажатіи пальцами, оказываются настолько мягкими, что безъ труда уступаютъ давленію, сгибаются при этомъ на подобіе игральной карты или пергамента,—такое своеобразное ощущеніе при изслѣдованіи рахитически—размягченныхъ черепныхъ костей дало поводъ къ названію „пергаментнаго размягченія", *craniomalacia* или *craniotabes*. Далѣе, нетолько теменныя, но даже лобныя пластинки (лобной кости), составляющія края большаго родничка, и затылочная кость, особенно слѣва отличаются той-же мягкостью; на маленькомъ скошенномъ кзади лбу вы ощущаете длинный передній уголъ родничка, переходящій въ незакрытый съ мягкими краями костей шовъ. Границъ большаго родничка почти нельзя ощупать и потому нельзя составить себѣ понятія о формѣ и величинѣ его, такъ какъ края составляющихъ его костей размягчены до степени тѣстоватости и потеряли всякую упругость. Не говоря здѣсь о другихъ, сопутствующихъ размягченію почти всего черепнаго свода признакахъ рахита у нашего ребенка (четкообразныя утолщенія на ребрахъ и пр.), мы должны лишь обратить теперь особенное вниманіе на крайне важный признакъ измѣненной консистенціи черепныхъ костей, свойственный *врожденной* формѣ *англійской* болѣзни, извѣстный подъ именемъ craniotabes и открытый впервые *Elsässer*'омъ въ 1843 году [1]). У нашего ребенка такое размягченіе костей было мною констатировано черезъ нѣсколько часовъ послѣ его рожденія въ первыя-же сутки. Но у многихъ новорожденныхъ (отъ 0 до 6 недѣль) встрѣчаются въ различныхъ частяхъ скелета, разнообразные признаки рахита уже послѣ рожденія присоединившіеся или начавшіеся очень рано; такъ, широкое расхожденіе черепныхъ швовъ, вдвое или втрое увеличенный большой родничекъ, небольшое размягченіе черепныхъ костей и прежде всего-затолочной, четкообразныя утолщенія на ребрахъ и т. п.

Такое *значительное размягченіе черепа*, какое мы видимъ у нашего ребенка, встрѣчается у новорожденныхъ чрезвычайно рѣдко; я вижу всего 4-ый случай [2]).—Въ настоящее время Вамъ извѣстна на счетъ рахита „воспалительная теорія" профессора *Kossowitz*'а, по которой оживленный ростъ костей самъ по себѣ вызываетъ физіологическую гиперемію, которая, по вліяніемъ различныхъ, часто назначительныхъ причинъ (ирритаментовъ), легко переходитъ въ *болѣзнен-*

[1]) *Elsässer*, Der weiche Hinterkopf. 1873.

[2]) *Жуковскій* В. П., О развитіи рахитизма и рахитическихъ уродствъ среди дѣтей рабочаго населенія г. Петербурга. Диссертація 1894 см. стр. 101.

ное новообразованіе сосудовъ, въ *воспалительное* раздраженіе точекъ роста костей, въ *воспалительную гиперемію* костей; *Kassowitz* [1]) нерѣдко встрѣчалъ у новорожденныхъ дѣтей нѣсколькихъ недѣль или даже *нѣсколькихъ дней* ясные признаки черепнаго рахита съ экламсіей на рахитической почвѣ, при чемъ анатомо-гистологическое изслѣдованіе черепныхъ костей (даже при слабомъ проявленіи рахита, о которомъ я сказалъ) всегда подтверждало воспалительную гиперемію. *Unruh, F. Schwarz, Feyerabend, Quisling* своими изслѣдованіями надъ новорожденными подтверждаютъ, что англійская болѣзнь у нихъ встрѣчается очень часто и въ довольно высокихъ степеняхъ. У насъ въ акушерской клиникѣ проф. *Рейна* подъ моимъ наблюденіемъ было около 100 дѣтей, изъ нихъ только десять не имѣли ясныхъ признаковъ рахита, а ребенокъ, котораго Вы видите, представляетъ экскизитную форму черепнаго рахита, въ формѣ рѣзко выраженнаго craniotabes.—*Rachitis foetalis.* У новорожденныхъ-же встрѣчается еще одна форма рахита—*rachitis fötalis* обыкновенно у слишкомъ рано-или- мертворожденныхъ дѣтей, въ видѣ тяжелаго, но уже законченнаго рахита съ громадными измѣненіями формы всего зародышеваго скелета. Эта форма рахита относится къ тѣмъ порокамъ развитія, которые являются слѣдствіемъ патологическихъ процессовъ, развивающихся у утробнаго младенца. (См. рис. 1-й). Группа врожденныхъ болѣзней вообще еще мало изучена, а относительно рахита, развивающагося и оканчивающагося въ утробной жизни, младенца нужно замѣтить, что невсегда рахитическіе признаки въ скелетѣ соотвѣтствуютъ микроскопическимъ измѣненіямъ, свойственнымъ рахитическому процессу (*Urtel, Fischer* и др.). *Winckler* называетъ тотъ видъ рахита, когда процессъ протекаетъ и заканчивается въ маткѣ, *Rachitis micromelica* (конечности весьма *укорочены*, и діафизы костей утолщены), въ отличіе отъ другой формы, когда процессъ развивается въ послѣдніе мѣсяцы утробной жизни, не заканчивается съ рожденіемъ ребенка, а развивается дальше,—это *Rachitis annularis* (на протяженіи костей при этомъ *кольцеобразныя* утолщенія и множественные переломы). Здѣсь еще нужно прибавить, что *размягченіе черепныхъ костей* (craniotabes) можетъ быть *врожденнымъ* и *пріобрѣтеннымъ*; въ первомъ случаѣ, *по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ будто-бы* оно не имѣетъ особеннаго значенія, не считается даже патологическимъ явленіемъ и вскорѣ послѣ родовъ исчезаетъ; при этомъ размягченныя мѣста располагаются обыкновенно вдоль стрѣловиднаго шва и особенно бываютъ замѣтны въ первые дни

[1]) *Kassowitz* Max, Vorlesungen über Kinderkrankheiten in Alter der Zahnung.1892.—*Кассовичъ*, Лекціи по болѣзнямъ перваго дѣтскаго возраста. Русскій переводъ. 1894.

жизни; однако это утвержденіе не находится въ согласіи съ гистологическими изслѣдованіями, изъ которыхъ видно, что тамъ, гдѣ intra vitam существовали мягкія мѣста, послѣ смерти находили характерныя рахитическія измѣненія (*Kassowitz*)[1]). У нашего ребенка, которому теперь 10-й день, размягченіе костей прогрессируетъ, оно увеличилось со дня рожденія и притомъ сопровождается другими признаками рахита, начавшагося еще въ утробной жизни. При всемъ этомъ у ребенка наблюдаются особенное безпокойство, диспепсія, icterus neonatorum и значительное паденіе въ вѣсѣ. Мы смѣло можемъ считать данный случай за врожденную форму рахита, прогрессирующаго на нашихъ глазахъ. —

2) *Размѣры головы.* Окружность головы новорожденнаго мальчика=35 stm., дѣвочки 34 стм. (средняя 34,5). Діаметры: *передній поперечный* (между нижними концами вѣнечнаго шва)=8 снт.; *задній поперечный* (между буграми теменныхъ костей)=9 стм.; *прямой* (отъ glabella до самой задней точки затылочной кости)=11,5 стм.; *длинный косой* (отъ подбородка до тойже точки)=13,5 снт.; *короткій косой* (отъ самой передней точки затылка до самой дальней точки лба)=9,5 снт.

Если окажется, что окружность головы у новорожденнаго больше на 2 сант. окружности груди (норм. на 1—2 сант.) и кромѣ того окружность груди превышаетъ $^1/_2$ роста менѣе, чѣмъ на 7 сант., (норм. превышаетъ на 9—10 с., minimum на 7 с.) то такой ребенокъ имѣетъ *врожденную слабость и малую жизнеспособность.*

3) *Форма головы* у нормальнаго ребенка должна быть *овальная*; та небольшая ассимметрія, которую приходится встрѣчать въ первые дни у новорожденныхъ, вслѣдствіе caput succedaneum, вскорѣ исчезаетъ, и ощупыванію дѣлаются доступными всѣ наружныя части черепной покрышки, роднички, швы. *Microcephalia* и высшія степени ассимметріи, зависящія отъ слишкомъ ранняго окостенѣнія швовъ одной стороны черепа или отъ врожденнаго недоразвитія одного полушарія мозга, *hydrocephalus*, *трещены* на костяхъ черепа, *ложкообразныя давленія* (отъ щипцовъ), равно захожденіе краевъ черепа другъ за друга при узкихъ тазахъ, какъ и другія *уродства черепа*, глазъ, ушей и пр. распознаются отчасти уже при одномъ осмотрѣ ребенка, отчасти при тщательномъ ощупываніи или измѣреніяхъ.—

---

[1]) Среди *„болѣзней новорожденныхъ“* въ учебникахъ вообще Вы не встрѣтите главы о *рахитизмѣ* въ этомъ возрастѣ. Я дѣлаю это для того лишь, чтобы обратить ваше особенное вниманіе на болѣзнь, не чуждую и раннему дѣтскому возрасту, чтобы начинающіе врачевать съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности, будутъ-ли они акушерами или педіатрами, помогали выясненію вопроса, на который обращено теперь большое вниманіе, въ виду значительнаго повсемѣстнаго развитія англійской болѣзни и мало еще выясненныхъ причинъ этого страданія. (Rachitis foetalis встрѣчается очень рѣдко—см. рис. № 1-й).

4) Слѣдуетъ обращать большое вниманіе на состояніе *большаго родничка* (фонтанели); при интерменингеальномъ кровоизліяніи у новорожденныхъ (haemorrhagia intermeningealis) и въ рѣдкихъ случаяхъ при отекѣ мозга и водянкѣ мозговыхъ желудочковъ у новорожденныхъ наблюдается *выпяченный и напряженный* родничекъ, съ слабой или исчезнувшей пульсаціи — безъ всякаго лихарадочнаго повышенія t^0, т. е. безъ всякаго жара обыкновенно сопровождающагося у ребенка, выпяченной и пульсирующей фонтанелью. Наоборотъ, если *родничекъ запалъ*, ввалился, то это указываетъ на противоположное вытягиванію состояніе т. е. на пониженіе давленія въ полости черепа, на спаденіе мозга, на слабое наполненіе мозга кровью (атрофія мозга, сильный поносъ).—Вотъ тѣ данныя, по которымъ весьма важно опредѣлить патологическія особенности новорожденныхъ, при изслѣдованіи ихъ головы вообще и къ которымъ необходимо приступить вскорѣ послѣрожденія ребенка на свѣтъ; онѣ тѣмъ болѣе важны, что между ними встрѣчаются измѣненія, имѣющія значеніе на всю жизнь новорожденнаго.

II.

Желтуха новорожденныхъ. Icterus neonatorum.

Многіе изъ васъ Мм. Гг. видѣли въ настоящее время, при обходѣ клиники, не мало дѣтей, кожа которыхъ, при хорошемъ дневномъ освѣщеніи, представляетъ ясное *желтушное окрашиваніе*; вечеромъ, при нашемъ электрическомъ освѣщеніи, окраска почти не замѣтна, и это обстоятельство служитъ причиной того, что напрм. матери, вниманіе которыхъ я обращалъ на начало желтухи, замѣчаютъ его почти всегда утромъ [1]). Вамъ бросается въ глаза нетолько большая частота этой окраски среди нашихъ новорожденныхъ дѣтей, но и сравнительно хорошее общее состояніе послѣднихъ. Правда, нельзя сказать, чтобы

[1]) Относительно того, какъ часто встрѣчается желтуха, я могу привести вамъ слѣдующія цифры различныхъ авторовъ.

Porak [1])	79,8 %
Kehrer	68,7 „
Elsässer	49,5 „
Seux	15,6 „
Cruse	84,5 „
Birch-Hirschfeld	60,0 „
A. Schmidt (2)	53,7 „
J. Eröss (3)	31,7 „

По *Eröss'y*—найчаще желтуха начиналась на 4-й день, рѣже всего на 1-й.

[1]) *Baginsky.* Lehrbuch für Kinderkrankh. 1889.

[2]) *A. Schmidt* in Altona, „Beobachtungen über Icterus der Neugeborenen". Arch. f. Gynäkol. Bd. 45. 1894. s. 284.

[3]) *I. Eröss. loc. cit.* S. 324, См. стр. 4.

развитіе нашихъ иктеричныхъ дѣтей было вполнѣ хорошо, вполнѣ нормально: мы можемъ констатировать, у нихъ сонливое состояніе (апатію, спячку), которое бросается въ глаза всякому и даже сидѣлкамъ, да еще можемъ отмѣтить малый вѣсъ и низкую t° у желтушныхъ (напрм. 34° — 35,3°), вѣсъ и t° были предметомъ тщательнаго изслѣдованія. Въ одномъ только случаѣ печень была значительно увеличена, мягка, нѣсколько болѣзненна; нижній ея край по lin. mamillaris выступалъ изъ подъ реберъ болѣе, чѣмъ на 6 stm. (селезенка не увеличена). Испражненія то нармальнаго, желтаго цвѣта, то зеленоваты (у диспептическихъ дѣтей). Моча свѣтлая, на смоченныхъ мочей пеленкахъ не было ни разу желтушнаго окрашиванья. Склеры въ $^1/_2$ случаевъ ясно были иктеричны. Желтуха вообще начиналась со 2—3 дня и къ 7-му дню значительно усиливалась; при надавливаніи пальцемъ на десна, оставалось бѣловато-желтое пятно.—

Подъ именемъ желтухи у *взрослыхъ* людей *Icterus* (фран. *l'ictere*, нѣмецк. *Gelbsucht*), мы разумѣемъ особаго рода *симптомъ* (а не болѣзнь), состоящій въ желтой окраскѣ кожи и соединительной оболочки глазъ, при чемъ испражненія больныхъ оказываются плотными, сѣрыми, землистыми, обезцвѣченными,—моча окрашивается въ желто—бурый цвѣтъ и при взбалтываніи даетъ желтую пѣну.

Симтомы, указанные мною вначалѣ, суть типичные симптомы желтухи новорожденныхъ, описаніе которыхъ вы найдете у всѣхъ авторовъ. Остается сказать еще нѣсколько словъ: *Bagińsky* отмѣчаетъ, что t° мало изслѣдована; продолжительность, равняется 2—3 недѣлямъ, хотя она въ общемъ соотвѣтствуетъ интензивности окраски. *Runge* совѣтуетъ легкимъ нажатіемъ пальца обезкровить небольшой участокъ кожи,—желтое, вмѣсто бѣлаго, пятно обезпечиваетъ несомнѣнный діагнозъ желтухи. Я рано распознаю начало желтухи по складкамъ кожи на лбу, особенно надъ переносицей, которыя вы замѣтите у дѣтей при всякомъ безпокойствѣ, при изслѣдованіи и т. п.,—уже безъ нажатія пальцемъ видна начинающаяся съ лица желтуха,—лицо-же къ тому есть первое мѣсто желтушной окраски, за нимъ слѣдуютъ—грудь, спина животъ, руки и ноги. Окраска конъюнктивъ является подъ конецъ, но иногда ея вовсе не бываетъ (при желтухѣ взрослыхъ наоборотъ).

Считая надобностью *ниже* коснуться подробнѣе различныхъ теорій о *патогенезѣ желтухи*, я пока скажу лишь, что она можетъ быть симптомомъ самаго различнаго значенія, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ причинъ, лежащихъ въ основѣ ея развитія; что же касается тѣхъ болѣзненныхъ состояній, которыя могутъ вызвать желтуху, то классификація ихъ можетъ быть изображена въ настоящее время въ слѣдующей схемѣ (E. Stadelmann. „Der Icterus und seine

verschiedenen Formen. 1891". *H. Eichhorst*, Handbuch der speciéllen Pathol. u. Therapie 1890).

A. Гепатогенная (печеночнаго происхожденія) желтуха или резорбціонная (отъ всасыванія).

I. Препятствія для оттока желчи, идущія по ходу желчныхъ путей и внутри ихъ.

II. Суженіе или закрытіе желчныхъ путей, вслѣдствіе давленія извнѣ.

III. Пониженіе давленія въ сосудахъ печени (сравнительно съ давленіемъ въ желчныхъ ходахъ).

B. Гемо—гепатогенная желтуха.

1. *Врожденные дефекты* и

2. Катаръ желчныхъ путей.

3. Изъязвленія слизистой оболочки съ послѣдоват. рубцеваніемъ.

4. Внѣдреніе инородныхъ тѣлъ (желчные камни, паразиты).

5. Опухоли и новообразованія внутри или внѣ печени, давленіе беременной матки, застои каловыхъ массъ въ colon transversum (запоры), аневризмы, опухоли мимфатическихъ желѣзъ, глиссоновой капсулы и т. п.

6. Измѣненія самой ткани печени (абсцессы, интерстиціальное воспаленіе, жирная печень, *острая желтая атрофія печени).*

7. *Гиперемія печеночныхъ сосудовъ* съ давленіемъ на мельчайшіе желчные (мускатная печень).

8. Болѣзни сердца, сосудовъ, неврозы.

9. *Morbus Winckeli*—болѣзнь Винкеля (или *Cyanosis afebrilis icterica perniciosa cum haemoglobinuria*), отравленія и зараженія и пр.

10. *Icterus neonatorum* (физіологическая желтуха).

11. Травматическія кровоизліянія.

C. *Сомнительнаго происхожденія* (резорбціоннаго ?) *желтуха.*

13. Болѣзнь *Вейля*, тифъ, рожа, пневмонія.

14 Беременность, менструація.

Изъ этой схематической таблицы, мы видимъ, что *желтуха и у новорожденныхъ дѣтей* можетъ имѣть различное происхожденіе, въ зависимости отъ котораго находятся, какъ разнообразные симптомы, такъ и тяжесть, и теченіе болѣзни. Наичаще встрѣчается такъ называемая *физіологическая желтуха*: происходящія физіологическое разрушеніе красныхъ кров. шариковъ и усиленная выработка желчи подъ вліяніемъ гемоглобинэміи (*Silbermann*) вмѣстѣ съ нѣкоторой задержкой ея вслѣдствіе слущиванья эпителія желчныхъ канальцевъ (*Cruse*) и отечнаго состоянія междольчатой соединительной ткани печени (*Birch-Hirschfeld*), какъ явленія физіологическихъ измѣненій, происходящихъ въ печени новорожденныхъ дѣтей, дали основательный поводъ считать,

что *желтуха новорожденныхъ* протекаетъ легко, проходитъ безъ всякаго леченія и имѣетъ безусловно благопріятное предсказаніе.

Леченіе ея—нормальное питаніе, правильный уходъ, предупрежденіе запоровъ и диспепсіи; въ случаѣ запора—легкія слабительныя (Sirupus Rhei и др.) или клизмы. *Baginsky* предлагаетъ обильное питье, которое, быть можетъ, будетъ способствовать выдѣленіямъ; и мы знаемъ, что это питье вообще важно для освобожденія организма отъ продуктовъ обмѣна веществъ.

Замѣтимъ еще, что кромѣ названія „*желтуха новорожденныхъ*“ (icterus neonatorum или neogenorum), есть еще „*желтуха у новорожденныхъ*, icterus ad neogenum“ (*Viollet*). Подъ этимъ послѣднимъ именемъ разумѣютъ такую желтуху, которая встрѣчается у новорожденныхъ, какъ и у взрослыхъ, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ указанныхъ въ схемѣ причинъ, имѣетъ неблагопріятное предсказаніе, иногда ведетъ къ смерти. Сюда относятся:

1) Септическая форма, или *тяжелая желтуха* новорожденныхъ, *icterus gravis* s. septica neonatorum, которая влечетъ за собою *острую атрофію печени*. Она сопровождается сильнымъ лихорадочнымъ состояніемъ, болѣзненной и сильной увеличенной вначалѣ печенью, безсознательнымъ состояніемъ, судорогами съ послѣдовательнымъ охлажденіемъ тѣла и коллапсомъ. Моча окрашиваетъ бѣлье въ рѣзко желтый цвѣтъ. Черезъ нѣсколько дней печень уже настолько *уменьшается* (атрофія), что прощупать ее не удается. Эта тяжелая форма служитъ проявленіемъ піэміи и сопровождается почти всегда періартеритомъ или перифлебитомъ пупочныхъ сосудовъ и *кончается смертью* ребенка.

2) Далѣе слѣдуетъ, съ такимъ-же печальнымъ исходомъ черезъ нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, вторая форма желтухи, вслѣдствіе *врожденнаго закрытія желчнаго протока*, (рѣзкая желтизна кожи и безцвѣтныя испражненія).

3) Наконецъ, только новорожденнымъ дѣтямъ свойственна эпидемическая гемоглобинурія съ желтухой, или болѣзнь *Винкеля*, morbus *Winckeli*, описанная на основаніи точныхъ наблюденій у 23 дѣтей съ конца марта до конца апрѣля 1879 г. въ Дрезденскомъ родильномъ институтѣ. Отличается она появленіемъ *синюхи* на лицѣ, конечностяхъ и туловищѣ, при норм. t^0, а затѣмъ—сильнымъ безпокойствомъ ребенка и судорогами со смертельнымъ исходомъ, при чемъ до упадка силъ можно констатировать *гемоглобинурію* и *желтуху* (конъюнктивы). *Baginsky* видѣлъ 2 случая заболѣванія, соотвѣтствовавшаго картинѣ, описанной *Winckel*'емъ; *Garrot*, *Bigelow*, *Epstein*, *Sandner* и др. на-

блюдали еще раньше аналогичные случаи. Причина этой смертельной формы пока не извѣстна (септическое зараженіе) [1]).

Strelitz нашелъ однажды въ трупѣ стрептококковъ, но не думаетъ ставить это въ связь съ болѣзнью; сходство ея съ болѣзнью *Buhl*'я (острымъ жировымъ перерожденіемъ) поразительное: ціанозъ, желтуха, безлихорадочное теченіе, быстрый летальный исходъ и пр., но ея *эпидемическое* распространеніе, котораго никогда не наблюдали при болѣзни *Buhl*'я, представляетъ важное отличіе. *Bigelow* описалъ похожую на нее эпидемію въ 1875 г., два схожихъ случая описаны въ 1873 г. у *Parrot* подъ именемъ „*Tubulhématie rénale*", затѣмъ *Herz* и *Epstein* упоминаютъ о двухъ подобныхъ случаяхъ; послѣдній авторъ, основываясь на найденныхъ *Birch-Hirschfeld*'омъ микрококкахъ въ случаяхъ Винкеля, думаетъ, что болѣзнь слѣдуетъ считать септической инфекціей. Моча отличается свѣтлобурымъ цвѣтомъ, который зависитъ не отъ желчнаго пигмента, а отъ *гемоглобина*. Въ почкахъ (при вскрытіи) находили наиболѣе характерныя измѣненія (пирамиды темно-краснаго цвѣта, кортикальный слой буроватаго цвѣтъ съ мелкими кровоизліяніями); въ печени, иногда въ сердцѣ—жировая дегенерація; въ другихъ органахъ—точечныя кровоизліянія.

Этіологія *желтухи новорожденныхъ*, имѣющей всегда благопріятный исходъ, неустановлена и можно лишь сказать, что взгляды на происхожденіе и значеніе физіологической желтухи расходятся, хотя вѣроятнѣе, что здѣсь дѣло идетъ о гемо-гепатогенной желтухѣ, возникающей вслѣдствіе распаденія большаго числа кровяныхъ тѣлецъ послѣ перевязки пуповины (*М. И. Афанасьевъ*, *Hagene*, *Hélot*, *Schücking*, *Porak*, *Viollet* и др.).

---

[1]) Д-ръ И. М. *Львовъ* наблюдалъ 7 случаевъ въ Лихачевскомъ родильномъ домѣ (Казань) въ янв. и февр. 1893 г. (умерло 3 дѣтей). (Причины: лимфангоитъ у кормящей матери, зараженіе черезъ воздухъ путемъ раневой поверности главн. образ. полости рта).

[2]) **ЛИТЕРАТУРА** (болѣзнь *Wuckel*'я):

Winckel, Deutsche med. Wochenschrift 1879, Nr. 24, 35, 33, 34 35.

Birch Hirschfled, Deutsche med. Wochenschrift 1889 Nr. 36.

Epstein, Prager medic. Wochenschrift 1879. S. 343.—*Paitjelow*, Bost. med. Jowen. 1876.

Birch-Hirschfeld, Handb. der Kinderkrankh. von Gerhardt. Bd. IV. 2. 1880. S. 702.

Sandner, Münch. med. Wochenschrift, 1886. Nr. 24.—*Parrot*, Arch. Phys. 1873. V.

Strelitz, Archiv f. Kinderheilknnde 1890. Bd. XI. S. II, und *Baginsky*, Berl. Klin. Wochenschrift. 1889. Nr. 8. Derselbe.—*Herz*, Oest. Jahrb. f. Kindhk. 1887. S. 139.

Baginsky, Lehrbuch der Kinderkrankheite IV. Auflage. 1892. S. 59.

Львовъ И. (Казань), Винкелева болѣзнь. Медиц. Обозр. 1893. № 14.

Распаденіе кровяныхъ тѣлецъ, о которыхъ было говорено выше, обусловливаетъ образованіе пигмента; тк. обр. icterus neonatorum пріобрѣтаетъ до нѣкоторой степени цѣлесообразное терапевтическое значеніе, тк. кк. при помощи этого средства организмъ освобождаетъ самъ себя отъ избытка гематоидина. (*Virchw, Viollet*). О другихъ весьма многихъ толкованіяхъ на счетъ происхожденія желтухи Вы можете справиться въ обстоятельномъ обзорѣ литературы въ статьѣ *Schultze*, помѣщенной въ Gerhard's Handb. der Kinderkrankheiten „Jcterus der Neugeborenen".

Съ одной стороны заслуживаетъ интереса указаніе *Hofmeier'a*, на то обстоятельство, что значительное увеличеніе мочевины въ первые дни у новорожденнаго, потеря къ вѣсѣ и желтуха — суть три слѣдствія одной и той-же причины—потребленія въ огромномъ количествѣ циркулирующаго бѣлка т. е. красныхъ кровяныхъ тѣлецъ; слѣдовательно, освобождается избытокъ красящаго вещества крови; въ тоже время печеночныя клѣтки и желчные протоки еще недостаточно функціонируютъ и не могутъ удовлетворять повышеннымъ требованіямъ,—до урегулированія и правильной установки этой функціи проходитъ извѣстное время, въ теченіе котораго въ кровь ребенка поступаетъ увеличенное количество желчи т. е. появляется желтуха.

Съ другой стороны, благодаря наблюденіямъ *Томаса, Demme* и др., мы знаемъ, что кровь новорожденныхъ богаче красными тѣльцами, чѣмъ кровь взрослыхъ людей; кромѣ того работами *Hayem'a*, *Hélot* и др. доказано, что кровяныя тѣльца, попавшія черезъ пуповину въ организмъ новорожденныхъ, погибаютъ въ огромномъ числѣ; въ виду этого нѣкоторые авторы объясняютъ обильное образованіе пигмента, а слѣдовательно и желтуху, *медленнымъ перевязываніемъ пуповины* (послѣ прекращенія ея пульсаціи), вслѣдствіе котораго появляется обильное образованіе пигмента вслѣдъ за обширнымъ разрушеніемъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ (изъ плаценты поступаетъ много крови въ тѣло новорожденнаго).—Я указалъ вамъ на воззрѣнія врачей о *гематогенномъ* происхожденіи желтухи новорожденныхъ т. е. на желтуху, зависящую отъ образованія желчнаго пигмента въ самой крови. Въ противоположность этимъ воззрѣніямъ, есть еще авторы, признающіе *гепатогенную* желтуху, происходящую на подобіе обыкновенной *застойной желтухи* (*Kruse*). То обстоятельство, что нѣкоторые авторы (*Birch—Hirschfeld*) всегда находили, если не въ мочѣ, то въ серозной жидкости сердечной сумки желчный пигментъ (и разъ даже *желчныя кислоты*), довольно сильно говоритъ за гепатогенное происхожденіе. Здѣсь причина кроется въ затрудненномъ оттокѣ желчи изъ желчныхъ ходовъ, вслѣдствіе отека Глиссоновой капсулы (V. porta

и ея развѣтвленія), который въ свою очередь зависитъ отъ венознаго застоя, констатированнаго на трупахъ.

Quincke высказывалъ взглядъ о всасываніи (*резорбціи*) желчи изъ первороднаго кала (при чемъ желчный пигментъ всасывается съ поверхности кишекъ) и о прямомъ переходѣ желчи черезъ *открытый* ductus venosus Arantii въ кровообращеніе. Тѣмъ не менѣе и эта теорія не могла объяснить всѣхъ явленій при желтухѣ новорожденныхъ.

Однако, въ концѣ прошлаго года *Schreiber* [1]) выступилъ защитникомъ теоріи *Quincke*, которая, по его мнѣнію, является одной изъ наиболѣе удовлетворительно объясняющихъ всѣ явленія при желтухѣ новорожденныхъ. Чтобы доказать вѣроятность этой теоріи, опровергаемой нѣкоторыми акушерами, авторъ приводитъ слѣдующія наблюденія. Лично авторъ наблюдалъ 7 случаевъ, *Quinque* 5 случаевъ и, наконецъ, *Elsässer* въ своемъ трудѣ еще раньше сообщилъ о 200 случаевъ дѣтей, при чемъ у умершихъ втеченіе восьми дней послѣ рожденія, ductus ven. Arantii былъ закрытъ у 23 дѣтей, а изъ 78, умершихъ вскорѣ послѣ рожденія, только у 3-хъ. Далѣе авторъ, впрыскивая окрашенную массу въ кровь новорожденныхъ,—то въ v. umbilicalis, то въ v. portae, то въ сердце,—во всѣхъ случаяхъ находилъ инъицированную массу въ duct. ven. Arantii. На другомъ опытѣ авторъ убѣдился, что, при посредствѣ геморроидальныхъ венъ, кровь кишки можетъ попадать въ v. cava, минуя печень. Далѣе, чтобы доказать всасываніе желчнаго пигмента изъ meconium'a, *Schreiber* сдѣлалъ серію опытовъ на собакахъ, которымъ онъ впрыскивалъ желчь въ rectum (съ перевязкой и безъ нея); во всѣхъ случаяхъ желчный пигментъ переходилъ въ мочу, послѣ чего гистологическое изслѣдованіе показывало окрашиваніе геморроидальныхъ венъ желчнымъ пигментомъ.—Нужно имѣть въ виду также условія мочеотдѣленія, и не смотря на то, что они весьма различны, но очевидно, что въ томъ случаѣ, когда дѣти мочатся мало, они не вполнѣ освобождаютъ свой организмъ отъ желчнаго пигмента.

Наконецъ, какъ уже объяснено выше, нѣкоторые авторы теперь удачно комбинируютъ гепатогенную желтуху съ гематогенной (*Silbermann*), и эта послѣдняя комбинація, кажется, болѣе всего способствуетъ примиряющему положенію, въ которомъ находится разнорѣчивый вопросъ о происхожденіи желтухи новорожденныхъ дѣтей. Слѣдуетъ имѣть въ виду наблюденія *Silbermann*'а, *Ponfick'a* и др. на счетъ того, что въ крови новорожденныхъ происходитъ разрушеніе

[1]) *Schreiber*, Berlin. klin. Wochenschrt 1895, № 25 p. 543; рефер. въ Révue mens. des malad. de l'enfance 1895, novembre, T. XIII. p. 534 „Ictére des nouveau—nés. Théorie de Quincke".

кровяныхъ тѣлецъ, а обильные продукты этого разрушенія скопляются въ печени, даютъ матерьялъ для образованія желчи и желчнаго пигмента (полихолія), и вслѣдъ за симъ происходитъ *ферментэмія*, подъ вліяніемъ которой уже происходитъ разстройство кровеобращенія и застои въ печеночныхъ сосудахъ (желтуха отъ прижатія желчныхъ капилляровъ и канальцевъ—всасываніе желчи въ кровь).

Хотя вопросъ о желтухѣ новорожденныхъ остается не вполнѣ рѣшеннымъ, однако новѣйшее развитіе ученія о желтухѣ выработало, по словамъ д-ра *Gumprecht*'а [1]) (привать-доцента въ Іенѣ), почти съ абсолютной вѣрностью положеніе, что „*всякая желтуха—гепатогенная*, что нѣтъ желтухи безъ печени (у лишенныхъ печени птицъ, при экстирпаціи ея у млекопитающихъ), и что также мало приходится считаться и съ *гематогенной* желтухой съ тѣхъ поръ, какъ *Naunyn* въ 2-хъ случаяхъ піэміи доказалъ присутствіе значительнаго количества желчныхъ кислотъ въ мочѣ и съ тѣхъ поръ, *какъ для желтухи новорожденныхъ* и для фосфорнаго отравленія доказано будтобы *гепатогенное* происхожденіе желтухи".—

ЛИТЕРАТУРА (Icterus neon.).

Birch-Hirschfeld, Ueb. die Entsteh. der Gelbsucht neugeb. Kind.

Lépine, sur la numération des globulus rougesc. cher l'enfant nouveau—né. Société de biolog. 1876. 12 Ferb.

Silbermann, Archiv. f. Kinderheilkunde, Bd. VIII.

Violet, Ueber die Gelbsucht der Neugeb. Diss. Berlin. 1880.

Porak, Sur l'ictére des nouveau-nés etc. Revue mensuelle de méd. et de chirurg. 1878, № 5, 6, 8.

Zweifel, Arch. f. Gyn. 1877. XII.

Virchow, Ueber die pathol. Pigmente. *Virch.* Arch. 1, S. 379.

Schutze, Bettr. Z. Geb. u. Gyn. Festschrift. Leipzig 1881. 183.

Gessner, Ueb. congen. Verschluss der gross. Gallengänge. Halle. 1886.

Kehrer, Studien über die Jcterus neonatorum.

Quincke Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. 19. Heft. 1—Jctère des nouveau nés. Theorie de Quincke par. *Schreiber* (Berlin. klin. Wochenschr. 1895, № 25, S. 253).

Weber, Beitr. z. pat. An. d. Neugeb. 1854, S. 4.

Frerischs, Klinik d. Leberkrankh. 1858. Bd. I. S. 199.

Leyden, Beitr. Z. Pathol. des Icterus 1866.

Epstein, Uuber die Gelbsucht bei Neugeb. Kind. Sammlung klin. Vorträge von Volkmann. Nr. 180.

Cruse, Arch. f. Kindrhk. Bd. 1. 1880, S. 353.

Conheim, Vorles. über allgemeine Pathol. 2 aufl. 1882. Bd. II. S. 75, 84 и 301.

Donop, De ictero speciatim neonatorum. Diss. Berl. 1820.

Frank, *Peter*, De curandis hominum morbis epitome. Tübingae. MDCCCXI. Lib. VI. Pars. III, p. 333.

---

[1]) *Gumprecht*, Deutsche med. Wocheschrift. № 14, 15, 17 и 20. 1895. Военно-медицинскій журналъ, 1896 январь. Русскій пер.

Virchow, Verhandlungen der Gesellschaft für Geburtshülfe zu Berlin. Bd. II. S. 194 und Gessammelte Abhandlungen für wissenschaftlische Medicin. 1856. S. 858.
Binz, Virchow's Archiv. Bd. XXXV, S. 360.
Kehrer, Oesterr. Jahrbuch für Pädiatrik von *Ritter* und *Herz*. 1871. Bd. II. S. 71.
Orth, Virchow's Archiv. Bd. 63. 1875, S. 447.
Schultze, B. S. Icterus neonatorum. Handbuch der Kinderkrankheiten von Gerhardt. 1877. Bd. II, S. 197. und. *Virchow's* Archiv. Bd. LXXXI, S. 175.
Parrot et Robin, Revue mensuelle. 1879. Nr. 5.
Birch-Hirschfeld, Icterus. Handbuch der Kindarkrankheiten von Gerhardt. Bd. IV. 2. 1879, S. 676 und *Virchow's* Arch. Bd. LXXXVII, S. 1.
Violet, Ueber die Gelbsucht ber Neugeb. und die Zeit der aonabelung. 1880.
Demme, Ueb. Fall v Schwer. Jct. neon. Centralb. f. Klin. med. 1892. № 29.
Hofmeier, Zeitschr. für Geb. u. Gyn. Bd. VIII. 1882, S. 287.
Schultze B. S. Fortschrifte der Med. von Carl. Friedländer. Bd. I. 1883. S. 39.
Raudnitz, Prager med. Wochenschr. 1884. Nr. 12. Arch. f. Kinderheilkunde, 1886, Rd. 7, S. 137.)—*Zweifel*, Lehrb. d. Geburtsh. III. Aufl. Stuttg. 1892. S. 269.
Lahs, Vorträge u. Abhandlung über Tocologie u. Gynäcol. Marburg 1884, S. 58.
Halberstam, Beitrag zur Lehre vom Icterus neonatorum. Dissertation. Dorpat 1885.
Minkowski und Naunyn, Ibid. Bd. 21. 1886.
Ashby, The medical chronicle 1885. Octob. 1. Vol. 1 (Arch. f. Kinderheilkunde, Bd. 7. 1886, S. 136).
Neumann, Virch. Arch. Bd. 114. 1888, S. 394.
Stadelmann, Der Icterus und seine verschidenen Formen. 1891.
Cnopf, Münch, med. Wochenschr. 1891, S. 283. u. 305.
Rosenberg, Virch. Arch. Bd. 123. 1891, S. 17.
Zuceifel, Lehrbuch der Geburtshülfe. III Auflage, Stuttgart 1892.
Schreiber, Berl. klin. Wochenschrift, 1895.—Revue mens. des mal. de l'enf. 1895, p. 584.
Gumprecht, Deutsche med. Wochenschr. Nr. 14—20. 1895.

III.

Mastitis neonatorum. Грудница.

У всѣхъ новорожденныхъ дѣтей, безъ различія пола, вскорѣ послѣ рожденія маленькія, грудныя железы начинаютъ замѣтно припухать, а вслѣдъ за симъ весьма часто, уже при легкомъ выдавливаніи выжимается изъ нихъ жидкость, вначалѣ похожая на молоко женщинъ, а спустя нѣсколько дней—на молозиво или collostrum. Такое припуханіе грудныхъ железокъ (*tumescentia mammarum*) съ незначительнымъ выдѣленіемъ „молока новорожденныхъ“ (Hexenmilch) можетъ иногда сопровождаться не только довольно сильнымъ приливомъ молочной жидкости (до нѣсколькихъ столовыхъ ложекъ въ сутки), какъ это было напр. въ случаѣ *Will*'я, но и воспаленіемъ железъ съ значительнымъ ихъ набуханіемъ, затвердѣніемъ, покраснѣніемъ и образованіемъ *абсцесса*, на подобіе того, что наблюдается у кормящихъ женщинъ т. е. можетъ сопровождаться мѣстнымъ воспалительнымъ процессомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *мастита*; такое осложненіе облегчается тѣмъ, что выводные протоки железъ

часто закупориваются эпителіальными клѣтками; хотя *Baginsky* и другіе авторы считаютъ абсцессы грудныхъ железъ у новорожденныхъ (исключая абсцессы вслѣдствіе септическаго зараженія) имѣющими всегда благопріятный исходъ, тѣмъ не менѣе существуютъ наблюденія, говорящія противъ этого мнѣнія. И вотъ недавно *Pestalozza* [1]) описалъ случай подобнаго абсцесса со смертельнымъ исходомъ у крѣпкаго, здороваго мальчика, котораго онъ видѣлъ на 10-й день жизни: вслѣдъ за абсцессомъ лѣвой грудной железы, несмотря на систематическій разрѣзъ, дренажъ и пр., появившаяся флегмона распространилась въ подмышечную область и заняла окружающія ткани на боковой стѣнкѣ груди съ отпаденіемъ кожи („survient alors de la lymphangite et un adenophlegmon auxillaire"). Новые разрѣзы, новые дренажи ничего не помогли: ребенокъ погибъ [2]).

Этіологія во многихъ случаяхъ остается темной, тѣмъ не менѣе случай *Pestalozza*, и 3 случая *Comby*[3]), гдѣ до разбуханія грудныя железки новорожденнаго особенно тщательно подвергались повторнымъ выдавливаніямъ, доказываютъ, что эта процедура, которой такъ не въ мѣру злоупотребляютъ мало свѣдущія акушерки, играетъ не маловажную роль въ качествѣ *инфекціи*. Въ нѣкоторыхъ странахъ молоко новорожденныхъ считается вреднымъ отдѣленіемъ (lait de sorcière), а потому тамъ существуетъ обычай высасывать или выжимать его изъ железъ всѣхъ дѣтей безъ различія. Такая болѣзненная для ребенка операція можетъ повести къ *маститамъ*, къ абсцессамъ, а затѣмъ послужить причиной флегмонознаго воспаленія съ послѣдовательнымъ истощеніемъ ребенка. Грудныя железки представляютъ любимое мѣсто нагноеній, съ одной стороны вслѣдствіе мѣстной физіологической гипереміи (вначалѣ), съ другой — вслѣдствіе предрасположенія дѣтей перваго года къ процессамъ нагноеній. Правда, нерѣдко даже послѣ продолжительнаго нагноенія наступаетъ выздоровленіе, абсцессы закрываются, и процессъ не распространяется дальше. Но у слабыхъ, недоразвитыхъ и кахектическихъ дѣтей restitutio ad integrum можетъ легко и не быть, и тотда опасность для жизни велика; а если выздоровленіе и

[1]) *Pestalozza*, „Abcès mammaire mortel chez un nouveau—né La Pediatria, 20 juillet 1894, p. 201, и Revue mensuelle de l'enfance *Aout.* 1895. I. T. XIII. p. 389.

[2]) *Comby*, Note sur lès abcès de mammelle chez les nouv.-nés. Soc. méd. des Hôp. 19 févr. 1892. p. 108.

[3]) *P. Jolis* (De la galactophorite chez le nouveau-né. Thèse de Paris, 1895), въ своей диссертаціи указываетъ также, что инфекція микроорганизмами служитъ наиболѣе частой причиной *galactophoritis* (воспаленія мелкихъ протоковъ грудной железы—canali'culi —„inflammation canaliculaire de la glande"); это страданіе можетъ появиться въ періодѣ отдѣленія молока у новорожденныхъ, часто осложняется лимфангитомъ, — патогномоническимъ его симтомомъ служитъ выдѣленіе капель гноя черезъ сосокъ при нажатіи на воспаленныя мѣста (*Budin*, de la galactophoromastite).—

наступаетъ, то все-же для *женскаго* пола могутъ остаться непріятныя послѣдствія продолжительнаго нагноенія грудной железы, которая сморщивается, представляется атрофированной, а въ будущемъ окажется не годной для выполненія важной функціи кормленія; къ тому же и въ самомъ соскѣ наступаютъ измѣненія—онъ сморщивается или даже совершенно уничтожается, и о кормленіи грудью въ будущемъ при такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи. Значитъ, грудница новорожденныхъ представляется во всякомъ случаѣ довольно серьезнымъ страданіемъ, и необходимо устранять господствующее между повитухами суевѣріе на счетъ обязательнаго выдавливанія „дурнаго молока“; а если дѣло дошло до нарыва, то—своевременно освободить гной и наложить антисептическую повязку, во избѣжаніе непріятныхъ и легко наступающихъ осложненій (рожа, септицэмія), столь губительныхъ въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ; процессъ можетъ распространиться и дальше, такъ какъ лимфатическіе сосуды молочныхъ железъ идутъ къ подмышковымъ лимфатическимъ железамъ, которыя въ свою очередь припухаютъ при грудницѣ; и случай *Pestalozza* убѣждаетъ насъ въ томъ, что флегмонозный процессъ можетъ распространиться далеко за предѣлы железы, вызывать мучительныя боли и истощать силы ребенка. Леченіе Вамъ понятно.

Симптомы. Среди нашихъ дѣтей до сихъ поръ мы не встрѣчали ни одного случая, гдѣ бы дѣло дошло до абсцесса и т. п. Я Вамъ показывалъ многихъ дѣтей, у которыхъ припухлость грудныхъ железъ достигала довольно рельефной формы, гдѣ обѣ грудныя желѣзы распухли, покраснѣли и при легкомъ надавливаніи оказывались болѣзненными; вы видѣли, что вначалѣ выдѣлялась свѣтловатая, прозрачная жидкость, которая уже на 8—10 день дѣлалась гуще и по внѣшнему виду походила на молоко. Невсегда опухали обѣ железки, и невсегда tumescentia исчезала въ обѣихъ одновременно. Ребенокъ, котораго я Вамъ показываю, представляетъ особенно сильное набуханіе правой грудной железы съ повышенной t° уже 2-й день—37,5—38° (in recto), безъ какихъ-либо измѣненій въ другихъ органахъ; при дотрогиваніи къ железѣ—ребенокъ сильно кричитъ; тѣмъ неменѣе сегодня железка уменьшилась въ объемѣ, и начавшійся процессъ обратнаго развитія говоритъ за то, что нѣсколько усилившаяся физіологическая гиперемія уменьшается, и припухлость исчезнетъ сама собой безъ всякаго леченія. Обыкновенно отдѣленіе молока изъ грудныхъ железъ начинается на 4-й, а усиливается до 9-го дня,—къ 20-му дню совершенно исчезаетъ; только въ рѣдкихъ случаяхъ оно продолжается цѣлый мѣсяцъ (*Henoch*, *Opitz*). *Sinéty* считаетъ процессъ лактаціи уновороженныхъ сходнымъ съ процессомъ образованія молока; по *Guillot*'у

молоко новорожденныхъ представляетъ всѣ свойства молозива и имѣетъ даже болѣе щелочную реакцію, чѣмъ молоко матери (*Quevenne, Barfurth*). Подъ микроскопомъ въ немъ оказываются шарики молозива и жировыя капли, а при химическомъ изслѣдованіи составъ его оказывается очень непостояннымъ: вода, (до 96%) молочный сахаръ (0,6—10,0%), бѣлокъ (2,8—3,6%) жиръ (0,8—1,4%) и соли (0,5—0,8%).

Главная роль *леченія* есть профилактика.

Привожу здѣсь еще главнѣйшіе *литературные* источники для интересующихся подробностями о *Mastitis* и *Galactophoritis* neonatorum.

ЛИТЕРАТУРА. (Mastitis и Galactophoritis)

Sinéty, Recher. s. la mamelle des enf. Arch. de phisiolog. 1875. n. 3 et 4.

Guilloi, De sécrét. du lait chez les enf. etc. Arch. génér. de med. 1853, p. 513.

Van Swieten, Comment. in Boerhaavii aphorismos t. IV, p. 579.

„Mémoires de l'Academie de Bologne"—Cas de malaides sing. et rares. Paris, 1773. p. 115.—*Scanzoni*, Verhandl. d. phys.—med. Geselsch. in Würb. Bd. II. 1852. S. 300.

Chassaignac, Mémoire sur le traitement chirurgical des abcès du sein. Gazette medic. de Paris, 1855, pp. 40, 57, 609.

Velpeau, Traité des maladies du sein. Paris 1858.

Bouchut, Traité prat. des mal. des nouveaux—nés etc. p. 678.

Bouchut, Abcès mult. chez les nourisson. Gaz. des Hôpitaux, 1876. № 89.

Genser, Th., Untersuch. der Secretar der Brustrüse (Galaktostase) eines neugeb. Kind. Jahrb. f. Kinderh. Bd. IX, 2 Heft., S. 160—163.

Rezzonico, delle malattie delle mamelle. Annali-Univ. di med. Milano 1867.

Boulland, Des abcès mult. chez les nourrissons. Ann. de Gynéc. Fevr. 1888.

Variot, Mem. sur la sécr. lactée chez les nouv.-nés. Soc. méd. des hôpit. 25 juillet, 1858.

Epstein, Centralzeit f. Kinderkr. II. № 4, p. 53.

Gübler, sur la sécr. et la compos. du lait chez les enfants etc. Gazete méd. de Paris 1856, p. 225.—*Czerny*, Pädiatrische Arb. Fest. f. Henoch, herausg. v Baginsky 1890. S. 194.

Arbel, Thèse de Paris, 1890. Contrib. à l'étude de la galactophorite.

Budin, de la galactophoro—mastite, leçons 1888.

Bumm, Arch. f. Gynäkol. Bd. XXIV, Heft. 2, 1884. Zur Oetiol. d. puerp. Mastitis.

Cöhn, Zeitschr. f. Geburtsh. u. gynäk. Bd. XI Heft. 2, 1885. Zur Aetiologie der puerperalen Mastitis.—*Kölliker*, Исторія развитія и пр. (русск. пер.).

Damourette, Affect. des nourrissons determ. par la galactophorité de la nourrice, Thèse de Paris, 1893.—*Rein*, Arch. f. micr. Anat. Bd. 21. 1882. S. 673.

Dauchez, Sécrét. mamm. chez le nouv.-né etc. Rèv. génér. de Clin. 1893, p. 777.

Barfurth, Zur Entwick. d. Milchdrüse. Diss. Bonn. 1882.

Comby, Notes sur les abcès de mammelle chez les nouv.—nés. Soc. méd. des Hôp. febr. 1892, p. 108.—*Opitz*, Centralbl. f. Gyn. 1884. № 33: S. 513.

Pestalozza, Abcès mammaire mortel chez un nouv.—né. La Padiatria 20, julliet 1894, p. 201.—Rèvue mens. des mal. d. l'enf. 1895, 1. T. XIII, p. 389.

Jolis, De la galactophotite chez le nouveau—né Th. de Paris, 1895.

IV.

Melaena neonatorum. Haematemesis.

Къ числу рѣдко встрѣчающихся и тяжелыхъ заболѣваній новорожденныхъ относится болѣзнь, впервые описанная *Ebart*'омъ (1723) и характеризующаяся кровавыми выдѣленіями изъ прямой кишки и кровавой рвотой. Причина этого страданія еще и до сихъ поръ съ точностью не опредѣлена; но я постараюсь сообщить вамъ существующія на этотъ счетъ данныя, основанныя на солидныхъ наблюденіяхъ многихъ авторовъ. Частота болѣзни не значительна (1: 1000—700).

Этіологія и симптомы Изъ обзора той обширной литературы, которая имѣется въ настоящее время относительно этіологіи *melaena*, мы можемъ вывести лишь одно, что различные авторы указываютъ главнымъ образомъ на гипереміи, эмболіи, изъязвленія, различныя механическія вліянія чисто *мѣстнаго* характера (желудочнокишечнаго канала), другіе авторы—на острое жировое перерожденіе новорожденныхъ, гемофилію, піэмію и сентицэмію, острую атрофію новорожденныхъ, идіотатическія кровотеченія и другія *общія* причины, разнообразіе которыхъ требуетъ обстоятельнаго патолого-анатомическаго и микроскопическаго изслѣдованія различныхъ органовъ тѣла и особенно желудочнокишеннаго канала post mortem въ каждомъ подходящемъ случаѣ *melaenae*.—Литература этой болѣзни настолько велика и обширна, что я буду ограничиваться лишь важными указаніями авторовъ, оставляя въ сторонѣ многія даже новѣйшія сообщенія, имѣющія чисто казуистическій характеръ. Названіе—„*melaena*" встрѣчается еще у *Гиппократа*, и эта болѣзнь относилась уже въ это давнее время къ новорожденнымъ; далѣе, *Hesse* описалъ ее въ видѣ отдѣльной монографіи, а затѣмъ о ней говорятъ *Billard*, *Kahn-Escher*, *Meisner*, *Storch*, *Etlinger*, *Trew*, *Riedlin*, *Kiwisch*, *Schnitzer*, *Lumpe*, *Hoffmann*, *Barrier*, *Gendrein*, *Kundrat*, *Widerhofer*, *Bednar*, *Hennig*, *Hauner*, *Braun*, *Vogel*, *Kormann*, *Huttebrener* и др. (см. литературу вконцѣ). Болѣе обстоятельно и довольно подробно *melaena* была описана *Landau* въ 1874 году: этотъ авторъ ставитъ болѣзнь въ причинную зависимость отъ *эмболическаго процесса* и послѣдовательныхъ изъязвленій желудка и кишекъ (эмболы заносятся изъ тромбозированной пупочной вены или Боталова протока—получается некрозъ въ области тромбозированныхъ артерій слизистой оболочки желудка).

Первичная форма. Проф. Быстровъ описалъ 2случая—одинъ, кончившійся выздоровленіемъ, въ которомъ, при самомъ точномъ изслѣдованіи опытнымъ клиницистомъ, нельзя было признать ни одного

изъ условій появленія melaenae, кромѣ *гипереміи желудка* и *кишекъ*; авторъ причисляетъ свой случай къ тѣмъ формамъ, которыя, находятся въ зависимости отъ активной гипереміи слизистой оболочки желудочно-кишечнаго канала, и называются *первичными*.

Вторичная форма. Второй его случай, несмотря на разнообразныя мѣры помощи, кончился смертельно и, на основаніи тщательнаго посмертнаго изслѣдованія органовъ, авторъ относитъ его къ *острому жировому перерожденію* новорожденныхъ, описанному впервые *Булемъ*. Такія формы, какъ происходящія отъ общихъ причинъ (гемофилія, сифилисъ и пр.) авторъ называетъ *вторичными*.

Хотовицкій (извѣстный педіатръ) принимаетъ 2 вида melaenae — *vera* et *spuria*. Причина болѣзни, по его мнѣнію, заключается въ „чрезмѣрномъ брюшномъ полнокровіи", которое происходитъ отъ преждевременнаго перевязыванія и разрыва пуповины у младенцевъ, не вполнѣ еще начавшихъ дышать черезъ легкія. При *истинной кровавой рвотѣ*, которая начинается на 1—3 день жизни у новорожденныхъ, почти всегда появляются и кровянистыя испражненія въ обильной и часто повторяющейся формѣ, черезъ короткіе промежутки времени; здоровье дѣтей быстро нарушается: пульсъ дѣлается едва ощутимымъ, кожа—холодной, черты лица измѣняются, родничекъ сильно западаетъ, и дѣти вскорѣ умираютъ отъ паралича сердца, вслѣдствіе колляпса, при симптомахъ острой анэміи мозга; по *Rilliet* — едва половина заболѣвшихъ дѣтей выживаютъ. Кромѣ кровотеченій изъ желудочно-кишечнаго канала, при Melaena описаны кровотеченія изъ другихъ органовъ. Мнѣ пришлось встрѣтить одинъ случай melaenae во время маленькой эпидеміи Pemphigus neonatorum, описанной и наблюдавшейся мною въ Петербургѣ; одинъ изъ этихъ случаевъ кончился летально, при чемъ у него были: кровавая рвота, кровянистыя испражненія и кровь въ содержимомъ пемфигенозныхъ пузырей на кожѣ (pemphigus haemorrhagicus). Melaena *vera* названа такъ въ отличіе отъ melaenae *spuria*, появляющейся у болѣе старшихъ дѣтей и у новорожденныхъ,—это *ложная кровавая рвота*, т. е. рвота проглоченной кровью, при чемъ крови выдѣляется обыкновенно немного, рвота наступаетъ въ неопредѣленное время, и дѣти нисколько не страдаютъ отъ этого, такъ какъ источниками кровотеченія нерѣдко являются трещины сосковъ у кормилицы (грудныя дѣти); иногда слизистыя оболочки рта (операціи) или носа (носовыя кровотеченія) служатъ исходнымъ пунктомъ легко устранимой кровавой рвоты.

Подобно *Хотовицкому, и Landau* допускаетъ, что геморрагіи желудочно-кишечнаго канала могутъ произойти, вслѣдствіе воспрепятствованнаго дыханія; а *Ebstein* опытами на животныхъ, у кото-

рыхъ онъ прекращалъ дыханіе, убѣдился въ возможности вызывать экстравазаты въ слизистой оболочкѣ желудка,—что объясняется повышеніемъ давленія въ венахъ при затруднительномъ дыханіи, при асфиксіи, легочномъ ателектезѣ и неполномъ дыханіи въ первые дни жизни. Присутствіе изъязвленій и даже множественныхъ язвъ не можетъ объяснить причины болѣзни, такъ какъ описаны случаи, когда при нихъ вовсе не было симптомокомплексовъ melaenae (*Henoch*). Взгляды многихъ современныхъ авторовъ на этіологію этой болѣзни чрезвычайно разлитны, и въ послѣднее время *Hieberding* и *Diem* (1886 и 1888 гг.) наблюдали melaena вслѣдствіе врожденныхъ *пороковъ сердца*; *Behrend* указалъ на *сифилическія* заболѣванія сосудовъ, а *Rhen* описалъ случай *микрококковой эмболіи*, — по словамъ *Henoch*'а, увлекся современными теоріями о *паразитарномъ* происхожденіи болѣзней, подобно другимъ авторамъ, утверждавшимъ, что изъязвленія желудка и кишекъ при melaena происходятъ, вслѣдствіе скопленій микрококковъ. Однако, въ новѣйшей литературѣ, рядомъ съ указаніями на разнообразныя причины, мы встрѣчаемъ доказательства бацилляриаго происхожденія melaenae (см. ниже). Въ 1892 году *Pomorski* обстоятельнымъ клиническимъ и анатомическимъ изслѣдованіями указывалъ, что Melaena зависитъ отъ травматическаго поврежденія *вазомоторнаго* центра во время родовъ, отъ котораго появляются гипереміи и геморрагіи въ легкихъ, желудкѣ и кишечникѣ.

Neumann въ 1891 году и *F. Gärtner* (изъ Heidelberg'а) въ 1894 году находятъ *бациллъ, какъ возбудителей болѣзней*, при чемъ послѣдній авторъ въ 2 случаяхъ произвелъ подробное и точное бактеріологическое изслѣдованіе въ гигіеническомъ институтѣ и прослѣдилъ развитіе, ростъ и культуры бактерій въ различныхъ средахъ (Melaenakeime, Malaenabacille). Изъ 2-хъ случаяхъ *Gärtner*'а, одинъ кончился летально, другой — выздоровленіемъ. и въ томъ и другомъ изслѣдованіе дало положительный результатъ: бактеріологическое изслѣдованіе крови и испражненій, взятыхъ прямо изъ rectum (во 2-мъ случаѣ), селезенки, сердца, желудочно-кишечнаго канала (1-й случай) дало автору однихъ и тѣхъ-же „возбудителей melaenae — „Melaenaerreger" — бациллъ, которыя оказались „коротенькими палочками" (Kurzstäbchen); эти бациллы, какъ показало изслѣдованіе крови случая, окончившагося выздоровленіемъ, быстро исчезали ихъ крови на 3—6 день съ прекращеніемъ болѣзни. Авторъ провелъ всю бактеріологическую діагностику и нашелъ, что эти бациллы отличаются отъ брюшнотифозныхъ палочекъ и bacterium coli commune.

Такимъ образомъ, malaena vera можетъ имѣть еще и *инфекціонное* происхожденіе, но во всякомъ случаѣ патогенезъ болѣзни этой нуждается въ дальнѣйшей разработкѣ и въ тщательномъ изслѣдованіи каждаго попадающагося случая,—такъ какъ, на основаніи имѣющихся данныхъ, можно лишь утверждать, что взгляды авторовъ на причину болѣзни чрезвычайно различны. Въ практическомъ отношеніи важно также знать, что melaena neonatorum невсегда проявляется кровавыми—рвотой и поносомъ, а иногда лишь ограничивается быстро повторяющимися кровянистыми испражненіями; и если болѣзнь начинается въ первый же день, то meconium окрашивается кровью, а затѣмъ появляется чистая кровь въ жидкомъ или свернувшимся состояніи. Смерть наступаетъ уже часто спустя 12—48 час. при явленіяхъ быстро появляющагося коллапса. Въ общемъ смертность велика и равняется отъ 60% до 35% (*Henoch*); по статистикѣ *Silbermann*'а 56%,—значитъ, прогнозъ—весьма неблагопріятенъ.

Патологическая анатомія. У *Parrot*, въ его сочиненіи можно найти описаніе изъязвленій, находимыхъ въ слизистой оболочкѣ желудочно-кишечнаго канала. *Mracek* описалъ специфическія измѣненія сосудовъ у дѣтей, заболѣвшихъ melaena, и страдавшихъ врожденнымъ сифилисомъ, — адвентиція кровеносныхъ сосудовъ инфильтрируется, затѣмъ на слизистой оболочкѣ кишекъ появляются энтеритическіе процессы. Въ отсутствіи сифилиса, встрѣчаются гипереміи и геморрагіи, какъ мы говорили выше. *Henoch*, *Kling* и др. авторы, хотя и находили язвы на слизистой оболочкѣ кишечнаго канала, которыя, какъ говоритъ Baginsky, положительно доказаны при melaena, тѣмъ не менѣе не считаютъ появленіе этой болѣзни обязательнымъ ихъ послѣдствіемъ.—Сама поверхность слизистой оболочки желудка и кишекъ можетъ не представлять какихъ либо измѣненій, но бываетъ обильно усѣяна точечными экстравазатами, подтеками; цвѣтъ ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—багровый; содержимое состоитъ иногда изъ свернувшейся крови (сгустки). Пейеровы бляшки и солитарныя желѣзы могутъ оставаться безъ всякихъ измѣненій. *Kling* нашелъ только въ 2-хъ случаяхъ изъ 6-ти язвы желудка и двѣнадцатиперстной кишки,—остальные случаи онъ объясняетъ венозными и капиллярными кровотеченіями.

Леченіе. Встрѣтивъ такую тяжелую болѣзнь у новорожденнаго, съ такой большой смертностью и такими тяжелыми явленіями кровотеченій, мы тѣмъ не менѣе должны принять всѣ возможныя мѣры не только вначалѣ для остановки кровотеченій, но даже бороться съ наступающимъ колляпсомъ, такъ какъ наблюденія *Kean-Escher*'а *Silbermann*'а, *Быстрова* и др. авторовъ показываютъ, что при melaena neonato-

тип выздоровленіе возможно не только въ случаяхъ средней и легкой степени, но даже при самыхъ тяжелыхъ и угрожающихъ симптомахъ наступившаго коллапса, съ исчезаніемъ пульса, охлажденіемъ тѣла и т. п. Даже такія дѣти, какъ сифилитическія, могутъ остаться въ живыхъ послѣ значительной потери крови,—такой случай былъ у *Bagisk'аго*. Первымъ долгомъ мы должны попытаться *остановить кровотеченіе* изъ желудка и кишекъ; а затѣмъ бороться всѣми мѣрами съ наступающимъ, вслѣдствіе поносовъ и значительныхъ потерь крови, коллапсомъ; наконецъ, если жизнь ребенка удалось спасти, намъ предстоитъ немедленно назначить леченіе противъ остающихся *анэміи* или того конституціоннаго страданія, на почвѣ котораго развилась melaena (сифилисъ).

На первомъ планѣ стоитъ *холодъ*: маленькій, нетяжелый мѣшочекъ со льдомъ или снѣгомъ на животикъ, или просто холодныя примочки; ножки и ручки ребенка слѣдуетъ при этомъ согрѣвать, заворачивая ихъ въ нагрѣтую фланель или вату. Внутрь,—холодное молоко или вода со льдомъ понемногу, чайными ложками. Какъ хорошее кровеостанавливающее—внутрь *Liqu. ferri sesquichlor.* по $^1/_2$—1 каплѣ на пріемъ:

1. Rp. Liquor. ferri sesquichlor. 1,0—2,0
Aq. destillatae, Aq. Cinnamomi, Sir. sacchar. āā20,0
MDS. По чайн. ложкѣ черезъ 1—2 часъ.

2. Rp. Liquor. ferri sesquichl.
Glycerini puri . . āā5,0.
MDS, По 1—2 каплѣ черезъ 1—2 ч.

Henoch совѣтуетъ давать это средство по 1 каплѣ съ овсянкой. Кромѣ того, какъ кровеостанавливающее, предложенъ *эрготинъ* по *0,03—0,05 pro dosi* внутрь или подъ кожу. Для возбужденія сердечной дѣятельности, при наступленіи *коллапса* (слабый, едва ощутимый или исчезавшій уже пульсъ, охлажденіе всего тѣла и пр.) назначаются *мускусъ—T-rae Moschi* или Ol. *camphorat.*, уксусно-кислый *эфиръ*, черный кофе. *Riliet* совѣтуетъ уже вначалѣ болѣзни соединять *камфору* съ *secal. cornutum* напрм., по 0,05 pro dosi.

3. Rp. Camphorae tritae
Extr. secal. corn. . āā 0,5
Glycerini puri.
Aq. destillatae. . . āā 5,0
Для подкожнаго впрыскиванья.

MDS. По $^1/_2$—1 шприцу на каждый разъ.

У совершенно похолоднѣвшихъ дѣтей можно примѣнить согрѣвающій ящикъ *Credé*, повысить комнатную t° до 18° (какъ совѣтуетъ

Фогель); наконецъ, можно попробовать бинтованіе конечностей съ цѣлью направить кровь къ низко лежащей головѣ. *Быстровъ* примѣнялъ *спирно-ароматическія* втиранія въ конечности и назначалъ клистиры изъ раствора *aluminis*, при кровотеченіи низомъ. Впрочемъ *Henoch* и *Runge* назначать клистировъ не совѣтуютъ на томъ основаніи, что, не достигая верхнихъ отдѣловъ кишечника, клизмы вызываютъ къ тому же излишніе позывы на низъ и новыя кровотеченія, какъ это было въ случаѣ *Rilliet*.

Вслѣдъ за прекращеніемъ кровотеченія, необходимо назначить *желѣзо* противъ *анэміи*, соединяя его напр. съ *пепсиномъ*, и принимать всѣ мѣры къ устраненію диспепсіи. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что малокровныя дѣти нуждаются въ болѣе тепломъ содержаніи и особенно хорошемъ *грудномъ* кормленіи. Противъ сифилиса—специфическое леченіе.

ЛИТЕРАТУРА (Melaena neon).

Хотовицкій, академикъ—„Педіатрика" С.-Петербургъ, 1847, стр. 434.

Hesse, Von dem Blntbrechen und der Melaena Neugéb. med. Annal. 1825. Juni 6. Heft. (отдѣльная монографія).

Billard, Traité des maladies des enf. neuveau—nés et à la mamelle. Paris. 2 édit. 1833

Bednar, Lehrbuch f. Kindekrankheiten. Wien., 1856. S. 84.

West Charles, Lectures on the diseases of Infancy and Child. London. 1859.

Hennig, Lehrb. d. krankh. d. kides. Lpz. 1864. S. 88.

Hauner, Beitr. z. Pediatrik. Bd. I. Berl. 1863. S. 190.

Braun, Compeudium der Kindersheilk. Wien. 1862. S. 41.

Cruveilhier, Anatomie patologique. Paris. 1890. Livr. XV. Planche III. Fig. 6.

Rillet et Barthez, Traité clin. et. prat. d. mal. d. enf. II. Paris. 2 éd. 1853.

Rahn Lscher, Observat. sur les hemorrgies et ect. Paris. Gaz. de Paris. 1835.

Hecker u. Buhl, Klin. der Geburtskunde. Bd. II. S. 248.

Binz, Berl. klin. Wochenschr. 1865. № 15.

Kormann, Compend. d. Kinderkr. Lpz. 1873. S. 114.

Spiegelgerg, Jahrb. f. Kindhk. 1869. № 7. Bd. II. S. 333.

Landau. Ueber Melaena der Neugeborenen. *Dissrt.* Breslau, 1874. (содержитъ литературу до 1873 г.).

Anders J. Ueber Melaena neonat.—Greifsw. 1885.

Hoffnung, J. Ueb. Haemoptoe bei Kind.—Berl. 1885.

Koschel, Haemorragische Diathese bei in Neugeb. Greifsw. 1882.

Lehr, Zur Aetiologie der Melaena neonat.—Halle. 1883.

Lyman, Infantile haemorrhage. Chic. 1875.

Puetter, Ein Fall von Melaena neonatornm. Marb. 1887.

Ritter, Die Blutungen im frühest. Kindersalt. et cet.—Prag.

Ebstein, Arch. f. exper. Pat hoolog. u. Pharm. Bd. II. 1874. S. 183.

Lederer, Centralz. f. Kinderheilk. 1877. 15 Nov.

Kling, Ueb. Melaena neon. Dissert. Munch. 1875.

Silbermann, Jahrb. f. Kinderhk. 1877. S. 378.

Parrot, Clin. d. nouv.—nés. L'atrepsie. Paris, 1877.

Genrich, Ueb. die Mel. neonat.—Dissert. Berl. 1877.

Жуковскій, В. П. Pempigus neonat. СПБ. 1891. стр. 31.

Быстровъ Н. И., Melaena neonatorum. отд. оттискъ.
Halliday Croom, Med. tim. 1880. 23 Oct.
Kundrat, *Widerhofer*, Handb. d. Kindkrh. v. Gerhardt. Bd. IV. 2. 1880. S. 400—422. u. S. 397 u. 401.
Rembold, Deutsch. med. Woch. 1881. Nr. 28.
Bouchut, Malad. d. nouv.—nès. Poris. 1867. p. 600.
Meadows, Alfr.,—Diseases of. Infancy. Lond. 1879.
Epstein, Allgem. Wien. med. Zeit. 1882. Nr. 49.
Schmidt, H., Jahrb. f. Kindrhk. N. F. 1885. Bd. 22. S. 361.
Sawtell, Lancet, 1885. Vol. II. S. 716.
Nieberding, Ueb. Melaena neonat.—Würzburg. (Sitzungsberichte d. physik.—med. Geselschaft. Nr. 4. u. 5. 1886).
Eichhorts, Melaena neon. Реальная Энциклопедія Эйленбурга.
Tross, Deutsch. med. Woch. 1888. Nr. 22.
Rehn, Centralz. f. kindhlk. 1878 S. 227.
Zeschwitz, v. Münch. med. Woch. Nr. 30.
Münchmeyer, Centrabl. f. Gynäk. 1889 S. 286.
Homen, Finska läkaresällesk. 1890. 32.5 S. 437.—Jahrb. f. Kinderhk.' N. F. Bd. 33. 1892.
Pardridge, Med. record. 1890. S. 202.
Neumann, Arch. f. Kindhlk. Bd. XII. 1891.
Townsend, Bost. med. journ. 1891. 27. Aug. Virch.—Hirsch's Jahresb. 1891. II.
Pomorski, Arch. f. Kindhlk. Bd. XIV. S. 165.
Gârtner, F. Identischer Baëterienbefund bei zwei Melaenafällen Neugeborener, Arch. f. Gynäk. Bd. XLV. 1894. S. 272.

V.

Pemphigus neonatorum. Пузырная сыпь.

Новорожденныя дѣти не лишены нѣкоторыхъ довольно серьезныхъ заболѣваній кожи, къ числу которыхъ относится образованіе *пузырей* различной величины, извѣстныхъ подъ именемъ *pemphigus* (ἡ πέμφξ—водяной пузырь). Случается, хотя и рѣдко, что такая сыпь развивается еще въ утробной жизни, и дѣти являются на свѣтъ, представляя ту форму, которая извѣстна подъ именемъ pemphigus simplicis congenitalis—явленіе чрезвычайно рѣдкое и подающее поводъ предполагать наслѣдственный сифилисъ. Д-ръ *Hervieux* описалъ 2 такихъ случая, которые вначалѣ были приняты за сифилисъ, но дальнѣйшее теченіе болѣзни и собранный отъ родителей анамнезъ устранили это предположеніе. Правда, вначалѣ бываетъ довольно трудно отличить простой pemphigus новорожденныхъ отъ сифилитическаго, и лишь только присутствіе другихъ вѣрныхъ признаковъ сифилиса выручаетъ насъ изъ затруднительнаго положенія. Точно также другая форма этой сыпи, извѣстная подъ названіемъ *кахсэктическаго pemphigus'a* (p. cachecticorum), поражающая преимущественно слабыхъ

кахэктическихъ дѣтей (cachexia paupernm), представляетъ большое сходство съ сифилисомъ, такъ какъ, подобно послѣднему поражаетъ *подошвы и ладони*. У новорожденныхъ, родившихся со слѣдами такого pemphigus'a, вы должны обратить вниманіе для вѣрной діагностики на то обстоятельство, что сифилисъ сопровождается обыкновенно пораженіемъ носа съ минуты рожденія (сопѣніе носомъ), осиплостью голоса, грязнымъ цвѣтомъ кожи, характернымъ блескомъ подошвъ, гряно-коричневымъ цвѣтомъ лица, мокнущими папулами и т. п.; и если при этомъ Вы видите присутствіе пузырей (pemhigus), то нечего и говорить о какой либо другой сыпи, кромѣ сифилитической. Съ другой стороны, отсутствіе признаковъ сифилиса даетъ вамъ право считать хроническую форму пузырной сыпи, поражающую слабыхъ атрофичныхъ дѣтей, за такъ называемую pemhpigus cachecticus. Кстати, здѣсь же мы скажемъ, что эта *хроническая* форма отличается отъ *острой* или *простой формы* (*p. acutus s. simplex*) тѣмъ, что поражаетъ преимущественно тонкія мѣста кожи, именно—шею, подмышечныя впадины и паховыя области, но кромѣ того подошвы и ладони, на которыхъ острый pemphigus почти никогда не встрѣчается (*Henoch*). Въ послѣднее время обращено особенное вниманіе еще на одну форму пузырной сыпи—на *pemphigus epidemicus*, имѣющую также острое теченіе, но отличающуюся эпидемическимъ распространеніемъ и заразительностью.

Neumann еще въ 1872 году изложилъ подробно исторію и литературу pemphigus. Это названіе встрѣчается у самыхъ древнихъ писателей, но первымъ, связавшимъ съ этимъ именемъ опредѣленное страданіе, былъ *Sovage*. Въ то время эта болѣзнь раздѣлялась на два вида: pemphigus vulgaris и p. foliaceus; при чемъ первый можетъ имѣть острое теченіе (p. acutus), или хроническое (p. chronicus), и благопріятный исходъ p. benignus. По наблюденіямъ *Hebra*, 1 pemphigus—на 10 тыс. взрослыхъ и 1 на 700 новорожденныхъ, т. е. въ 14 разъ чаще, чѣмъ у взрослыхъ.

Проф. Филатовъ въ своей „Семіотикѣ и діатностикѣ дѣтскихъ болѣзней“ раздѣляетъ pemphigus новорожденныхъ на p. benignus и p. syphiticus; хроническій p. онъ считаетъ большой рѣдкостью у дѣтей даже старшаго возраста.—*Baginsky* дѣлитъ pemphigus новорожденныхъ на pemphigus chronicus и pemphigus foliaceus. По мнѣнію *Hebra*, подъ названіемъ pemphigus мы должны понимать воспалительное заболѣваніе кожи не контагіозное, сопровождающееся образованіемъ пузырей, которые высыпаютъ черезъ короткое или продолжительное время другъ послѣ друга въ непрерывномъ или прерывающемся порядкѣ. Онъ раздѣляетъ pemphigus на два вида: на benignus и malignus. Говоря о пу-

зырной сыпи взрослыхъ, онъ совершенно опровергаетъ всякую инфекцію.—Behrend признаетъ 3 формы: acutus, chronicus и foliaceus. Съ этіологической же стороны, по его мнѣнію, слѣдуетъ считать pemphigus neonatorum, куда относится pemphigus epidemicus и pemphigus cachecticorum. Остраго pemphigus не признали Hebra, Batemann, Plumbe и др.—Rayer, Gilibert, Willan, Gibert, Bärensprung, Bamberger и др. новые авторы, хотя и считаютъ его рѣдкимъ, но тѣмъ не менѣе несомнѣнно существующимъ и встрѣчающимся чаще у новорожденныхъ и даже имѣющимъ 2—3 дневный продромальный періодъ. Это такъ-наз. febris bullosa. Относительно же p. foliaceus, *Behrend* признаетъ появленіе его у новорожденныхъ не первично, а вторично, какъ у взрослыхъ. Обративъ впервые нѣсколько лѣтъ тому назадъ вниманіе на эту форму у новорожденныхъ дѣтей, онъ указываетъ на его *острое* и болѣе благопріятное, чѣмъ у взрослыхъ, теченіе, а также и на самый способъ его происхожденія, который связанъ, по его мнѣнію, единственно съ мѣстными условіями кожи; такъ какъ у новорожденныхъ дѣтей физіологическая сила сцѣпленія между роговымъ и сосочковымъ слоемъ эпидермиса находится въ меньшей степени, чѣмъ у взрослыхъ, и такъ какъ у послѣднихъ, вслѣдствіе предшествовавшихъ мѣстныхъ заболѣваній кожи, эта пониженная сила сцѣпленія можетъ быть *пріобрѣтена*, то на этомъ основаніи даны полныя условія для развитія pemphigus foliaceus какъ въ томъ, такъ и въ другомъ возрастѣ.

Есть еще нѣсколько формъ pemphigus [1]).

Что касается эпидемическаго распространенія pemphigus, заразительности и его контагіозности, то прежде относились съ большимъ сомнѣніемъ къ найденнымъ въ содержимомъ пузырей микроорганизмамъ: масса бактерій всегда встрѣчается въ огромномъ количествѣ на поверхности нашей кожи, какъ показалъ Biszozerro, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если онѣ встрѣчаются и были находимы при pemphigus'ѣ. Точно также многіе авторы сомнѣвались въ инфекціонномъ происхожденіи pemphigus'a, признавали для его

---

[1]) *Pemphigus foliaceus*, хорошо описанный *Cazenave*, отличается тѣмъ, что пузыри наполняются гноемъ и вскрываясь оставляютъ поверхности, сливающіяся на обширномъ протяженіи. *P. malignus* нерѣдко ведетъ къ смерти, вслѣдствіе разстройствъ въ общемъ питаніи и т. п. Сюда же относится описанная *Ritter v. Rittersheim'*омъ *Dermatitis exfoliativa новорожденныхъ* (*по Berehnd'y* это pemph. *foliaceus*), отличающаяся большой смертностью (изъ 300 половина умерли), начинается она съ лица краснотой вокругъ рта и дифтеритич. язвами во рту, а затѣмъ по всему тѣлу распространяется краснота и шелушеніе кожи. Кожа точно обварена, на открытой ея поверхности—желтыя корки. Дѣти умираютъ отъ присоединяющейся флегмоны, гангрены и истощенія.

происхожденія у новорожденныхъ механическіе, химическіе и термическіе инсульты, тѣмъ болѣе, что около 3-го дня жизни (въ среднемъ во второй половинѣ 1-й недѣли) происходитъ физіологическая эксфоліація эпидермиса. (*Behrend*, *Henoch*, *Bohn*, *Dorn* и др.).

Въ 1834 г. *Rigby* описалъ эндемію pemphigus'a въ лондонскомъ повивальномъ домѣ, а въ 1867—68 г. *Hervieux* опубликовалъ 150 случаевъ изъ Maternité (въ Парижѣ).

Въ 1870 году Olshausen и Mecus опубликовали сообщеніе по поводу господствовавшей въ Галлѣ большой эпидеміи pemphigus. Они впервые дали полную картину этой болѣзни и прежде всего показали, что она ничего не имѣетъ общаго съ сифилисомъ и представляетъ совершенно своеобразное и несомнѣнно контагіозное страданіе. Еще были описаны незначительныя эпидеміи *Steffen*'омъ, затѣмъ *Klemm*'омъ въ Лейпцигѣ, *Koch*'омъ въ Висбаденѣ, *Ahlfeld*, *Moldenhauer*'омъ въ Лейпцигѣ, и др. И вотъ первый Gibier въ своей работѣ „La bactecterie du pemphigus" въ 1882 году сталъ увѣренно утверждать, что эта болѣзнь развивается подъ вліяніемъ микроорганизмовъ, о природѣ, характерѣ и натурѣ которыхъ онъ ничего однако не сообщаетъ. Послѣ него появилась работа Demme въ 1886 году, который послѣ тщательнаго бактеріологическаго изслѣдованія, пузырей высказалъ предположеніе, что нашелъ между тремя видами микроорганизмовъ, специфическихъ для pemphigus диплококковъ. Но при прививкѣ животнымъ онъ вызвалъ не pemphigus, а лишь только бронхопневмоническіе фокусы. Затѣмъ попытки *Sibenman*'а, *Dihnardt*'а и *Zechmeister*'а дали отрицательные результаты. Хотя *Zechmeister* думаетъ, что диплококки *Demme* имѣются и при pemphigus neonatorum. Въ 1888 году д-ръ *Streltz* наблюдалъ у ребенка pemphigus, развившійся на 5-й день съ сильнымъ пораженіемъ кожи и полости рта и безлихорадочнымъ теченіемъ,—случай, окончившійся выздоровленіемъ, причемъ никакихъ заявленій объ инфекціи кого-либо изъ окружающихъ ребенка не было. При изслѣдованіи содержимаго пузырей, онъ получилъ 2 вида культуръ: желтую и бѣлую, которыя относительно быстроты роста представляли соотвѣтствіе. Подъ микроскопомъ можно было видѣть чистыя культуры этихъ же кокковъ, частью кучками, частью же въ видѣ цѣпочки по 6-ти кокковъ. Опыты на крысахъ не обнаружили ничего характернаго для pemphigus'a, и такъ какъ желтая культура напоминаетъ Деммовскихъ кокковъ, то эти наблюденія позволяютъ автору лишь предположить что его микроорганизмы имѣютъ какую-то связь съ pemphigus, но трудно сказать, находятся-ли эти кокки въ причинной связи съ этимъ страданіемъ, или нѣтъ. *Almquist* нашелъ, наконецъ, микрококка (sehr *lebenszähen* „Mikrokokkus)", чистая культура котораго *вызывала по-*

средствомъ прививки пемфигенозные пузыри. Almquist тоже описалъ эпидемію въ родильномъ домѣ pemphigus'a, при чемъ изъ 216 дѣтей заболѣло 134.

Ulmann описалъ эпидемію pemphigus въ одной деревнѣ, гдѣ почти всѣ дѣти заболѣли послѣ привитія оспы, — pemphigus черезъ вакцинацію. Была взята гуманизированная оспа отъ ребенка изъ другой деревни, который былъ совершенно здоровъ, а привитая ему оспа показала вполнѣ правильное теченіе. У привитыхъ отъ него дѣтей на 4-й день обнаружилось сильное безпокойство; мѣста прививокъ сильно покраснѣли, оспинки представлялись въ видѣ пузырей, а въ слѣдующій день распространились по тѣлу вторичные пузыри. Однако, несмотря на тяжелое состояніе и сильныя боли, всѣ дѣти поправились. — *Henoch* въ своей статьѣ о pemphigus acutus даетъ указанія, какъ смотрѣть на такія формы pemphigus'a, которыя появляются въ теченіе острыхъ экзантемъ и въ періодѣ вакцинаціи; онъ приводитъ случаи, наблюдавшіеся имъ во время кори въ 1882 году и во время скарлатины въ 1890 году. Въ послѣднемъ случаѣ онъ наблюдалъ у 6-тилѣтняго мальчика обширное троекратное высыпаніе весьма значительныхъ пузырей pemphigus'a. Тѣмъ не менѣе, на основаніи двухъ случаевъ, онъ не можетъ придти къ опредѣленному заключенію, и до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ, представляютъ-ли подобные случаи остраго pemphigus'a самостоятельное осложненіе, или же служатъ лишь побочными явленіями, сопровождающими первичное инфекціонное заболѣваніе.

Маленькая эпидемія пузырьной сыпи (pemphigus neonatorum), наблюдалась мною лѣтомъ въ 1890 году на Петербургѣ на 10-ти новорожденныхъ дѣтяхъ, принесенныхъ въ Дѣтскую Амбулаторію Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ.

Два изъ этихъ случаевъ были со смертельнымъ исходомъ. Первый случай былъ весьма типичный. Это была дѣвочка хорошаго сложенія, у которой болѣзнь появилась на 5-й день жизни; высыпаніе шло толчками, и въ довольно короткій срокъ (въ 10 дней) болѣзнь окончилась летально. Интереснѣе всего то, что всѣ наблюдаемыя нами дѣти были изъ практики одной и той же акушерки, которая по нашей просьбѣ направляла своихъ маленькихъ паціентовъ въ Амбулаторію; и такъ какъ мы могли собрать всѣ свѣдѣнія отъ нея и отъ родителей, то изъ анаманеза съ положительностью отрицаемъ всякую возможность сифилитическаго яда, хотя, конечно, уже самый характеръ сыпи, ея появленіе и локализація устраняли эту возможность. На этомъ основаніи, благодаря сообщенію акушерки, хотя мы и не наблюдали, но навѣрное знаемъ, что

кромѣ 10-ти нашихъ случаевъ, было еще 2 со смертельнымъ исходомъ и опять у той же акушерки: одинъ изъ нихъ на Васильковскомъ островѣ, другой же видѣлъ я за нѣсколько часовъ до смерти, происшедшей отъ присоединившейся на 7-й день melaena neonatorum. Такъ какъ акушерка, къ сожалѣнію, не знала, съ чѣмъ имѣетъ дѣло, то мы посовѣтовали ей оставить на время практику и принять всѣ мѣры дезинфекціи и осторожности насчетъ первыхъ ваннъ для дѣтей, послѣ чего въ амбулаторіи мы больше не встрѣчали на дѣтяхъ этого страданія.

Симптомы. Теченіе болѣзни въ общемъ было слѣдующее: сыпь начиналась на 4-й—6-й день жизни и почти безъ исключенія съ верхней части тѣла (шеи, вѣкъ, груди); въ однихъ случаяхъ небольшое числомъ пузырей—20—30, въ другихъ случаяхъ (со смертельнымъ исходомъ) она такъ сильно поражала кожу и слизистую оболочку рта, что трудно было разглядѣть здоровые участки кожи. На кожѣ ступней пузырей видѣть не приходилось, но за то мы видѣли ихъ уже на высотѣ болѣзни, хотя и не въ большемъ числѣ, на ладоняхъ, возлѣ пальцевъ вокругъ всей шеи, спереди и сзади туловища, на лбу, въ сгибахъ и на волосистой части головы. Въ одномъ случаѣ, у мальчика больше всего была поражена волосистая часть головы, и когда уже зажила вся сыпь на тѣлѣ, еще долго пришлось возиться съ леченіемъ кожи на головѣ, которая представлялась въ указанномъ мѣстѣ сплошь покрытой засохшей массой. Ни разу не приходилось наблюдать полнаго высыпанія сразу, оно шло всегда толчками, и по мѣрѣ того, какъ одни пузыри подживали, появлялись новые. Въ общемъ болѣзнь длилась отъ 1-й до 3-хъ недѣль. Пузыри различной величины,—отъ булавочной головки до размѣровъ ладони. Въ 2-хъ случаяхъ удалось видѣть сильное пораженіе слизистой оболочки рта и зѣва, очень рѣзко выраженную *молочницу*,—и такія дѣти совершенно не могли сосать; у нихъ было выражено сильное безпокойство, сопровождавшееся постояннымъ крикомъ, стономъ, безпрестанными движеніями ручекъ и ножекъ, страдальческимъ видомъ. Здѣсь, на слизистой оболочкѣ рта и зѣва мы не видали настоящихъ пузырей, но иногда видѣли сильно развитой *стоматитъ* съ покраснѣніемъ и припухлостью десенъ. *Behrend* объясняетъ, что, при пораженіи слизистой оболочки рта и зѣва, во время слишкомъ распространеннаго pemphigus'a, дѣло никогда не доходитъ до образованія настоящихъ пузырей вслѣдствіе того, что эпителій слизистой оболочки очень быстро мацерируется, и на мѣстѣ его образуются экскоріаціи различной величины, покрытыя желтоватымъ налетомъ. У одной дѣвочки pemphigus начался съ лица, и первые пузыри появились на вѣкахъ, за-

тѣмъ на щекахъ, перешли на шею, на верхнія конечности, подбородокъ; появились на крестцѣ, животѣ, на нижнихъ конечностяхъ; ко всему этому присоединился конъюнктивитъ съ опухлостью и краснотой вѣкъ. На возможность пораженія конъюнктивы указываетъ изъ новыхъ авторовъ *Behrend*, а изъ старыхъ *Gillibert*, и *Rayer*, по наблюденіямъ которыхъ пузырная сыпь можетъ распространиться даже на бронхи и на пищеварительный каналъ, что выразится явленіями бронхита, поносами и т. п. Мы отмѣчали всегда функцію кишечника и не разу не приходилось видѣть этихъ разстройствъ, въ особенности поноса; скорѣе, наоборотъ, мы должны были прибѣгать къ назначенію клистировъ, вслѣдствіе запоровъ. Одинъ только разъ удалось видѣть кровавую рвоту и поносъ у ребенка А—ва, у котораго на кожѣ ясно была выражена пузырная сыпь, и который скончался въ концѣ первой же недѣли жизни. Объ этой melaena neonatorum я говорилъ выше. У одной дѣвочки (со смертельнымъ исходомъ) у которой болѣзнь продолжалась около 10 дней и которая поступила въ амбулаторію уже послѣ того, какъ сыпь распространилась по всѣму тѣлу, мы готовы признать тяжелую форму pemphigus acutus; пузыри здѣсь не были велики и не очень напряжены; во многихъмѣстахъ не происходило затягиванія обнаженной кожи, а новые пузыри все болѣе и болѣе высыпали; обнаженныя поверхности сливались между собой на большихъ пространствахъ. (t° была повышена—138°—38,°₅). Мнѣ остается еще прибавить о температурѣ, которая была всякій разъ измѣряема въ прямой кишкѣ, выражалась незначительными повышеніями въ предѣлахъ отъ 37,5° до 38°. Въ 2-хъ семействахъ пришлось наблюдать появленіе пемфигенозныхъ пузырей у старшихъ братьевъ и сестеръ съ одной стороны, и у матерей новорожденныхъ съ другой. Въ этихъ случаяхъ пузыри не имѣли такого прогрессивнаго распространенія, а ограничивались или лицомъ на лбу, на щекахъ, возлѣ ушей, на губахъ (у дѣтей) или появлялись изолированно въ складкахъ между грудными желѣзами и передней поверхностью груди (у кормящихъ матерей). *Отмѣчаю такимъ образомъ слѣдующіе факты изъ своего наблюденія: во-первыхъ,—появленіе сыпи въ практикѣ одной и той же акушерки, во-вторыхъ, какъ бы передачу ея въ нѣкоторыхъ случаяхъ окружающимъ; въ третьихъ, какъ бы эпидемическое появленіе pemphigus'a на новорожденныхъ въ опредѣленной мѣстности города и при томъ—въ опредѣленный (лѣтній) промежутокъ времени, и въ четвертыхъ,—фактъ появленія сыпи до сихъ поръ не наблюдавшійся въ нашей амбулаторіи за время ея существованія слишкомъ на 10 тысячъ амбулаторныхъ больныхъ.* Изслѣдованія содержимаго пузырей на амбулаторныхъ больныхъ мы не производили; въ томъ же случаѣ

который былъ присланъ въ клинику, это содержимое, взятое изъ свѣжаго пузыря и положенное подъ микроскопъ, представляло лимфу съ бѣлыми кровяными шариками, — бактерій видѣть не удалось. Случай этотъ представлялъ очень легкую степень кожнаго пораженія, безъ лихорадочнаго повышенія t° и безъ всякихъ осложненій со стороны другихъ органовъ. Этимъ и исчерпываются мои наблюденія надъ pemphigus neonatorum, (безъ бактеріологическихъ изслѣдованій).

На вопросъ, можемъ ли мы назвать свои случаи pemphigus эпидемическими въ смыслѣ его контагіозности, я долженъ вполнѣ присоединиться къ взгляду, высказанному многими авторами а именно: неумѣніе многихъ матерей или окружающихъ обращаться съ родившимся на свѣтъ ребенкомъ, дурная антигигіеническая обстановка бѣднаго класса семействъ и тѣ шаблонныя манипуляціи въ первые дни жизни новорожденныхъ, съ которыми практикуютъ многія акушерки и повивальныя бабки, наносящія иной разъ термическія раздраженія кожѣ горячими ваннами, смазываніями кожи раздражающими веществами,—вообще нераціональный уходъ за ребенкомъ въ первые дни,—все это создаетъ не мало условій для неправильной функціи кожи и послѣдовательныхъ ея разстройствъ. Отсюда понятно, почему у одной и той же акушерки, въ одномъ и томъ же родильномъ домѣ, не разъ наблюдали эпидемическое распространеніе сыпи. Имѣя въ виду доказанную уже прививками передачу пузырной сыпи другому здоровому организму, мы должны теперь сказать, что заразительность, (инфекціонная натура) болѣзни, наблюдавшейся уже не разъ, въ видѣ эпидемій, находится внѣ сомнѣнія, но въ тоже время въ отдѣльныхъ случаяхъ нельзя не признать мною указанныхъ выше вредныхъ условій важными, хотя бы въ качествѣ предрасполагающихъ къ заболѣванію причинъ.

Леченіе. При назначеніи терапіи необходимо руководствоваться не только характеромъ сыпи или извѣстной степенью пораженія кожи, но также этіологическими моментами. Въ общемъ, простой pemphigus neonatorum лечится тепловатыми *ваннами* (26°—27°) съ прибавленіемъ крахмала, отрубей или клея. Обнаженные участки кожи обмываются слабыми растворами *дезинфецирующихъ* веществъ и покрываются мазью (см. рецепты) или присыпаются крахмаломъ, порошкомъ lycopodii, тальком и пр. *Bodenstab* совѣтуетъ употреблять ванны съ прибавленіемъ *kali hypermanganici*. (½—1 grn. на кажд. 3 ф. воды).

При *сифилисѣ*, вышеуказанныя мягчительныя ванны, уменьшающія раздраженіе кожи, замѣняются ваннами изъ сублимата, а при *хроническомъ* pemphigus'ѣ—ваннами изъ дубовой коры. Внутреннее леченіе при сифилисѣ—*специфическое* т. е. ртуть, а при кахексіи—*тони-*

зирующее: токайское вино, чистый воздухъ, хорошая кормилица и вообще — поднятіе питанія и поддержаніе силъ ребенка, улучшеніе гигіеническихъ и діэтетическихъ условій:

1. *Rp*: Ol. lini
Aq. Calcis
Zinz. oxidati
Cretae albae
aa 10,0
M. f. pasta
(мазь *Unnae*)
MDS. Наружное при pemphigus.

2. *Rp*: Amyli tritici
Pulv. Sem. Lycopodii āā. 15°,
MDS. *Присыпка.*

3. *Rp*: Acidi borici, Bals. peruvian. āā 1,°.
Ungu. spermac.
Ol. amygd. dulc. āā 10,°
MDS. *Мазь.*

4. Rp: Carb. pulv., Cortex chinae fusc. aa 15,°.(MDS. Припудривать больAcidi Salicyl. 1,0 (ныя мѣста.

При *Pemphigus syphiliticus*:

5. *Rp*: Calomelanos,
Ferri lactici āā. 0,01.
Sacch. albi 0,2
Mf. p. d. t. dos. № 10
S. По 1 пор. 2—3 раза въ день (Syphilis congenita).

6. *Rp*: Hydraryri bichlor. corros.
Ammonii chlorati āā 1,0
Aq. Destillatae 200,0
MDS. на ванну (syphilis congenita)—*сулема.*

Подобно каломелю:

7. Rp: Hydrargyrii tannici oxydulati 0,01.
Sacch. albi 0,2
Mf. p. d. t. dos. № 10.
S. по 1 пор. 3 раза въ день.

8. *Rp*: Hydrargyri bijod. 0,05
Kalii jodati 1,0—2,0
Aq. destillatae 10,0
Sir. simpl. 100,0.
MDS. По 1—2 чайн. ложки въ сутки (Siphilis congenita).

9. Rp: Cort. Quercus 500,°
d. t. dos. № 10. (Ванна по *Soltmann*'у при pemphig. cachecticorum).

Это количество дубовой коры вываривается въ 3 литрахъ воды а затѣмъ все или 1/2 выливается въ ванну, которая дѣлается по совѣту Soltmann'а 2—3 раза, 28° R. Послѣ каждой ванны ребенка не вытираютъ, а заворачиваютъ въ вату; когда обсохнетъ, нужно обсыпать больныя мѣста крахмаломъ, или бурой и глицериномъ (2 : 100) и послѣ этого вновь обвернуть ребенка. Для обнаженныхъ или изъязвленныхъ мѣстъ *Soltmann* совѣтуетъ *антисептическую* перевязку или пудру изъ Carbo pulv. и Cort. chin. съ Acidi salicyl. (см. выше рецептъ). *Zechmeister* предлагаетъ *іодоформенную вату*. Значеніе скрупулезной чистоты и обеззараживанія открытой поверхности обнаженныхъ участковъ кожи весьма велико, и большое число смертныхъ случаевъ обязано септической инфекціи, вслѣдствіе плохаго ухода (*Runge*). Точно также важно изолированіе больныхъ дѣтей, поэтому

при первомъ появленіи болѣзни,—чистота и дезинфекція помѣщеній, родильныхъ домовъ и предметовъ, соприкасающихся съ кожей больныхъ дѣтей (сулема и пр.). Въ отдѣльныхъ случаяхъ—временное запрещеніе акушеркамъ практики, если оказывается, что больныя дѣти исключительно попадаются у одной и той же акушерки,—что было у насъ и во многихъ случаяхъ другихъ авторовъ.

ЛИТЕРАТУРА (Pemphigus neonatorum).

Palmer, Würtemb. med. Correspondenzbl. 1830. № 40.
Rigby, London med. Gazette. Vol. XVII. 1836. S. 125.
Hervieux, Union med. 1868. № 30. Jahresber. von Virchow-Hirsch 1858. II. S. 659.
Alshausen u. Mekus Arch. f. Gyn Bd. 1. 1870. 8. 392.
Koch, G. Jahrb. f. Kinderh. № F. Bd. VI. 1873. 8. 412 und Bd. VIII. 875.
Жуковскій, В. П., Pemphig. neon. ac. СПБ. 1892 отд. отт.
Klemm, Arch. f. klin. med. Bd. IX. 1872. S. 199.
Ahlfeld, Arch. f. Gyn. Bd. V. 1873. 150.
Moldenhauer, Ibid. Bd. VI. 1874. 8. 369.
Dohrn, Ibid. Bd. X. 1876. 589. und Bd. XI. 1877.. S. 567.
Winckel, Berichte u. Studien. Bd. III. Leipzig 1879. S. 119.
Behrend, Viereljahrschr. f. Dermatologie u. Syphilis. VI. Jahrgang. 1879. S. 191.
Bohn, Handb. d. Kinderk. von Gerhardt.
Д. Соколовъ, Больн. газ Боткина—№ 39—49.—1894 г.
Blomberg Tidskr. f. pract. Med. 1884. S. 65. f. Kinderheilk. Bd VI. 1885. S. 74.
Colrat, Revue de méd. 1884. № 12. Arch. f. Kinderheilk. Bd. VI. 1885. S. 370.
Zechmeister, Münch. med. Wochenschrift. 1887. № 38.
Henoch, Charité-Annalen. 1889. Jahrgang XIV. S. 610.—*Лекціи*, 1888, I стр. 65.
Kilham, Amer. journ. of. obstetr. 1889. Octob. S. 1039.
Strelitz, Arch. f. Kinderheilk. 1890. Bd. XI. S. 7.
Faber, Monatschefle f. pract. Dermatologie. Bd. X. 1890. S. 253.
Bodenstab, Beitrag zur Actiologie des Pemphigus neonat. Dissert. Halle. 1890.
Almquist, Zeitschrift. of. Hygiene. Bd. X. 1891. S. 253.
Caspary, Ueber Dermatitis exfoliativa neonat. Kön. 1888.
Faloy, L. du pemphigus aigu des nouv.—nés et prèm. enf. Paris. 1875.
Kraus, G., De pemphigo neonat. Bonn. 1884.—*Frantenroth*, Pemph. neo. periumbilic.
Schwartz, J., De neonatorum pemphigo. Kil. 1847.
Unna, см. *Рейтцъ*, *Лекціи* и пр. 1895, стр. 398.
Beaumel, de la dermat. exfol. de nouv.-né La Sem. med. 1896 № 26 p. 201.

VI.

Asphyxia neonatorum. Мнимая смерть новорожденныхъ.

Если послѣ рожденія ребенка мы замѣчаемъ у него неспособность дышать, или-же дыханіе начинается въ недостаточной степени, то мы констатируемъ то болѣзненное состояніе новорожденнаго, которое извѣстно подъ именемъ „асфиксіи".

Многія новорожденныя въ первые моменты внѣутробной жизни нерѣдко вовсе не нуждаются въ кислородѣ, такъ какъ рождаются въ состояніи *apnoea* когда кровь ихъ бываетъ переполнена кислородомъ съ избыткомъ; и даже въ первыя дни жизни эта малая потребность въ кислородѣ остается замѣтной; но къ концу второй недѣли потребность въ кислородѣ настолько увеличивается, что маленькія дѣти нуждаются въ немъ больше сравнительно съ взрослыми и вдыхаютъ (на $^1/_3$) больше 0^2. Въ этихъ особенностяхъ лежитъ причина того, что изъ наступающей послѣ родовъ асфиксіи удается привести къ жизни моворожреннаго ребенка даже тогда, когда уже и сердце перестало биться (даже спустя 45 минутъ). На этомъ же основаніи, нерѣдко родившійся при нормальныхъ родахъ не производитъ обыкновеннаго крика и перваго вздоха, находясь въ состояніи apnoae въ теченіи первыхъ секундъ; кожа и слизистая оболочка его при этомъ имѣютъ нормальный цвѣтъ (не ціанотичный), рефлексы и чувствительность глазъ къ свѣту вполнѣ сохранены,—здѣсь имѣется большой запасъ кислорода и слѣд., отсутствіе венозности крови. Вскорѣ однако запасъ кислорода поглощается и скопляющаяся въ крови углекислота дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ на дыхательный центръ, происходятъ дыхательныя движенія. Но если Вы увидите вскорѣ послѣ родовъ ребенка съ отсутствіемъ дыханія, синеватымъ цвѣтомъ кожи и посинѣвшими слизистыми оболочками или-же нерѣдко совершенно блѣднаго, подобно мертвецъ, ребенка, то это будетъ уже не состояніе apnoeae, *и асфиксія*. При этомъ, соотвѣтственно принимаемымъ двумъ формамъ асфиксіи, вы можете встрѣтить *легкую*, ціанотическую мнимую смерть (atspyuxia livida s. apoplectica) и *тяжелую*, блѣдную мнимую смерть (asphyxia pallida). Вотъ ихъ описаніе.

1) *Легкая форма*: кожа синевато богроваго или темно-краснаго цвѣта, синеватый языкъ высовывается изо рта, глаза красны, нѣсколько выпячены, губы толсты, синюшны. Чувствительность кожи сохраняется, sphincter ani не разслабленъ. Энергія сердца хороша, но пульсъ замедленъ. Пульсація въ пуповинѣ сохраняется. Дыханіе появляется въ видѣ рѣдкихъ, поверхностныхъ движеній; иногда наступаютъ шумныя, сопровождающіяся хрипами движенія, и вскорѣ появляются громкій крикъ ребенка.

2) *Тяжелая форма*: нерѣдко полное отсутствіе рефлексовъ, вяло висящія конечности, почти трупный видъ, отвисшій подбородокъ, склера и слизистая оболочка глазъ не чувсвительны, sphincter ani парализованъ, грудная клѣтка не расширяется, энергія сердца крайне слаба, пульсаціи учащены, но пульсъ въ пуповинѣ отсутствуетъ; mecopium отходилъ во время родовъ.

Причины асфиксіи, произшедшей непосредственно *послѣ родовъ*, встрѣчаются рѣже, и потому большею частью приходится имѣть дѣло съ асфиксіей, наступающей уже до рожденія ребенка т. е. *внутри матки* во время родоваго акта, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ она является слѣдствіемъ прекращенія притока крови, содержащей кислородъ, къ организму рождающагося ребенка. Находясь въ околоплодной жидкости (въ состояніи аргоё) и въ непосредственной связи съ кровеносными сосудами матери, ребенокъ, при нормальныхъ условіяхъ, не нуждается въ дыхательныхъ движеніяхъ, такъ какъ эта связь съ избыткомъ удовлетворяетъ его потребности въ кислородѣ и безъ дыхательныхъ движеній, наступленіе которыхъ еще до родовъ является даже гибельнымъ для плода вслѣдствіе аспираціи въ воздухоносныя пути его околоплодной жидкости, вмѣсто атмосфернаго воздуха, что и наблюдается въ исключительныхъ случаяхъ (при *смерти* или *анэміи* матери, *прижатіи пуповины*, преждевременномъ *отдѣленіи* дѣтскаго мѣста*). Кромѣ этихъ причинъ *преждевременнаго* дыханія (съ недостаткомъ кислорода и избыткомъ углекислоты), асфиксія можетъ наступить вслѣдствіе произшедшаго еще въ маткѣ *сжатія мозга* (послѣдовательнаго давленія на дыхательный центръ продолговатаго мозга): сюда относятся сжатіе черепа при *узкомъ тазѣ*, сильное *сдавленіе щипцами* и *кровоизліянія* (особенно) на основаніи черепа,—при всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ моментахъ, препятствующихъ правильному обмѣну крови (повышеніемъ углекислоты), возбудимость дыхательнаго центра настолько понижается во время родовъ, что спасеніе жизни обмершаго новорожденнаго затрудняется, при искусственныхъ мѣрахъ возбужденія дыханія.

Предсказаніе вообще зависитъ отъ тяжести асфиксіи: въ случаяхъ преждевременнаго дыханія, даже въ тѣхъ легкихъ случаяхъ, когда плодъ родился полнымъ жизни, опасность угрожаетъ со стороны смертельнаго дольчатаго воспаленія легкихъ или закупорки воздухоносныхъ путей поступившими посторонними тѣлами (околоплодной жидкости, слизи и крови). Когда-же наступила асфиксія, вслѣдствіе сжатія продолговатаго мозга и пониженія его раздражительности, то дыханіе вовсе можетъ отсутствовать, сердцебіенія дѣлаются все рѣже, и рѣже и плодъ вскорѣ умираетъ, (въ литературѣ описаны случаи идіотизма послѣ такого давленія). Что касается легкой формы, то прогнозъ обыкновенно благопріятенъ.

---

*) *Schultze* утверждаетъ, что въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, асфиксія и смерть плода въ маткѣ могутъ наступить и безъ дыхательныхъ движеній, отъ уничтоженія возбудимости дыхательнаго центра, отъ наступающихъ препятствій въ обмѣнѣ газовъ и растройствъ въ кровеобращеніи (легче всего при сильныхъ и быстро наступающихъ потугахъ).

Леченіе должно достигать слѣдующей цѣли:

1) дать возможность новорожденному какъ можно скорѣй дышать атмосфернымъ воздухомъ, поставивъ его въ найлучшія для этого условія,

2) удалить попавшія въ воздухоносныя инородныя тѣла,

3) возбудить раздражительность продолговатаго мозга.

Разберемъ всѣ эти три показанія. Опасныя вдыхательныя движенія, которыя начинаются еще въ утробѣ матери, распознаются по погрессивному замедленію сердечныхъ ударовъ плода, выдѣленію первороднаго кала (при черепномъ и поперечномъ положеніяхъ); устраненіе опасности и показанія къ нему относится къ акушерству и разбирается въ отдѣлѣ акушерскихъ операцій. Асфиксія, наступившая послѣ родовъ и отличающаяся легкой степенью, обыкновенно быстро исчезаетъ послѣ непродолжительныхъ стараній и искусственнаго возбужденія дыханія,— сюда относятся: холодныя обливанія въ теплой ваннѣ, погруженія въ холодную воду съ послѣдовательными растираніями кожи и похлопываніями. Но при тяжелой формѣ, при потерѣ кожной чувствительности, не слѣдуетъ терять ни одной минуты и нужно приступить немедленно къ болѣе энергичнымъ мѣрамъ:

1) къ удаленію аспирированныхъ массъ (при преждевременномъ дыханіи), съ помощью *катетера*, введеннаго въ дыхательныя пути, а затѣмъ

2) къ вдуванію черезъ катетеръ воздуха въ легкія. Вдуванія производятся осторожно и комбинируется съ давленіемъ рукой на грудь и животъ (подражая выдыханію); наконецъ, приступаютъ къ раскачиваніямъ ребенка по способу *Schultze*, имѣющему весьма важное значеніе въ практическомъ отношеніи, такъ какъ его можно примѣнить всюду, безъ всякихъ приготовленій и такъ какъ этотъ способъ является вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе сильнымъ для удаленія слизи и тѣхъ массъ, которыя попали въ дыхательныя пути. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ. „Врачъ держитъ ребенка спиною къ себѣ такимъ образомъ, что указательные пальцы помѣщаются въ подмышечныхъ впадинахъ, большіе пальцы заходятъ впередъ надъ плечиками, прочіе же пальцы располагаются по сторонамъ грудной клѣтки. Головка находитъ себѣ опору въ обоихъ кистевыхъ суставахъ и предплечьяхъ врача. Весь ребенокъ помѣщается, такимъ образомъ, въ вертикальномъ положеніи между разставленными ногами врача. Сперва раскачиваютъ его впередъ и вверхъ, не выше, однако, горизонтальнаго положенія рукъ врача, причемъ обращается также вниманіе на то, чтобы происходящее сгибаніе дѣтскаго позвоночника совершалось главнымъ образомъ въ по-

ясничномъ отдѣлѣ. Это экспираторное движеніе. Затѣмъ слѣдуетъ раскачиваніе внизъ, между ногами врача, а вмѣстѣ съ нимъ, при фиксаціи грудныхъ концовъ реберъ, инспираторное поднятіе послѣднихъ вдыханіе.—Этотъ пріемъ повторяютъ 8—10 разъ, затѣмъ дѣлаютъ ребенку теплую ванну на нѣсколько минутъ, и если дыханіе не начинается, то приступаютъ къ повторенію ризскачиванія *Schultze*.— Въ послѣднее время *Laborde* предложилъ еще *ритмическое потягиваніе языка*, если помощь ни отъ какихъ другихъ мѣръ оживленія не наступила*). *Runge* совѣтуетъ не оставлять попытки оживленія доношенныхъ дѣтей, если у нихъ выслушивается біеніе сердца и, не смотря на начавшіяся дыхательныя движенія, продолжать цѣлыми часами, пока у ребенка не появятся произвольныя движенія въ членахъ и окраска кожи не приметъ нормальнаго цвѣта; въ противномъ случаѣ ребенку угрожаютъ хроническая слабость и легочный ателактазъ, о которомъ мы сейчасъ будемъ говорить. (*Литература* на стр. 41).

VII.

Atelectasis pulmonum. Спаденіе легкихъ.

Подъ именемъ легочнаго ателектаза разумѣютъ такое состояніе отдѣльныхъ участковъ легочной ткани или (рѣже) долей легкаго, когда въ этихъ участкахъ (отдѣльныхъ разсѣянныхъ дольках) альвеолы не содержатъ воздуха, остаются спавшимися т. е. не выходятъ изъ зародышеваго состоянія. На трупѣ такія дольки рѣзко ограничены, окрашены въ синевато-красный цвѣтъ, плотны, не крепитируютъ при сжиманіи, въ водѣ тонутъ (не содержатъ воздуха, ибо не дышали), раздуваются съ помощью трубки (отличіе отъ пневмоніи), сохраняя все-же болѣе темную розовую окраску; на разрѣзѣ эти участки имѣютъ ровную, незернистую поверхность. Эта паталого-анатомическая картина дополняется еще тѣмъ, что зародышевые пути кровообращенія часто оказываются открытыми.

Причиной ателектаза наиболѣе часто служатъ врожденная жизненная слабость, ненормальное теченіе родовъ, припятствія въ дыхательныхъ путяхъ для свободнаго доступа воздуха къ легочнымъ альвеоламъ, слабыя дыхательныя силы, не вполнѣ устраненная асфиксія.

Симптомы. Дѣти издаютъ слабые стонущіе звуки, вмѣсто громкаго и продолжительнаго крика, и такъ какъ большинство пораженъ-

*) *Noble* предложилъ при тяжелой формѣ асфиксіи подвѣшиваніе дѣтей головой внизъ.

ныхъ ателектазомъ дѣтей отличаются вроженной слабостью или бываютъ недоношены, то они не могутъ энергично сосать, скоро утомляются, быстро и надолго засыпаютъ; кожа ихъ отличается блѣдностью, пульсъ слабъ, дыханія поверхностны, t° низка; при перкуссіи грудной клѣтки получается притупленіе легочнаго тона въ различной степени, но при не распространенномъ ателектизѣ, перкуссія можетъ дать отрицательный результатъ. При выслушиваніи—или очень слабое везикулярное дыханіе или отсутствіе дыхательнаго шума на пораженной сторонѣ; кое-гдѣ попадаются крепитирующіе хрипы (бронхіальное дыханіе отсутствуетъ). Болѣзнь кончается черезъ нѣсколько дней, если не удалось спасти ребенка, смертью или внезапно (при появленіи судорогъ), или дѣти гибнутъ, постепенно слабѣя.

Леченіе должно быть такое-же, какъ при асфиксіи: раздраженіе кожи, *Schultz*'евскія раскачиванія, устраненіе препятствій къ доступу воздуха, повышеніе комнатной t° до 16°—18°, помѣщеніе дѣтей въ согрѣвающіе аппараты или заваричиваніе въ вату и теплыя одѣяла (не пеленать!); затѣмъ умѣстна фарадизація n. phrenici и грудныхъ мышцъ. Теплая ванна 2—3 раза въ день совмѣстно съ холодными обливаніями и растираніями—хорошее возуждающее средство. При сильной наклонности ко сну, совѣтуютъ часто мѣнять положеніе ребенка, чаще давать пищу (черезъ $1^1/_2$ часа) и носить на рукахъ. Само собой разумѣется, что помѣщеніе, въ которомъ находится ребенокъ, должно быть просторнѣе, а воздухъ—какъ можно чище.

ЛИТЕРАТУРА (Asphyxia et Atelectasis pulmonum).

Waleix, F., De l'asphyxie lente chez les enf. nouv.—nés. Par. 1835.
Krahmer, Handb. der gerichtl. Med. 1851, Deut. Klin: 1852. № 26.
Hecker, Verhandl. der Gesellsch. f. Geb. Ber. 1853. Bd. VII. S. 145.
Veit, G., Monats. f. Geb 1855. Bd. VI. S. 112.
Marshall Hall, The Lancet. 1856 № 29.
Schucarts, Die vorzeit. Athembeweg. Leipz. 1858.
Silvester, Brit. med. Journ. 1858 u. Schmidt'sche Jahrb. Bd. 106. № 4.
Mignot—rech. sur les phén. norm et marb. de la circul., de la colorite et de la respir. chez les nouveau—nés. Th. 1851.
Maschka, das Leben der Neug. ohne Athmen. Prag. 1854.
Hecker, Klin. der Geburtsk. 1861. S. 163.
Bohr, M., Monatsschr. f. Geb. Bd. 22. 1863. S. 408.
Pernice, Ueb. den Scheintod Neug u. dessen Behandl. durch electrische Reizung Danzig, 1863.
Kehrer, Beitz. zur experim. u. vergleichenden Geburtsk., Giessen 1867. Bd. II. S. 132 и 170.
Legroux, Considér. sur la nature du sclérème et de l'asph. Gaz. des hôpit. 1857.
Bain, Jahresb. v. Virchow—Hirsch. 1868. Bd. I. S. 480.

Schwartz, Arch. für Gyn. Bd. I. 1870. S. 361.
Kehrer, „ „ „ „ 478.
Schultze, B., Der. Scheintod Neugeb. 1871.
Schultze, B., Handb. d. Kind. v. Gerhardt. Bd, II. 1877.
Schultze, B., Asphyxie, Tübing. 1877.
Inderfürth H., Die Katheterisation der Lüftröhre bei asphyckt: Neug. Bonn. 1868.
Pacini, Jahresb. v. Virchow—Hirsch, 1871. Bd. I. S. 468.
Olshausen, Taglbl. d. 45. Versamml. deutsch. Naturf. u. Aertzte. Lpz. 1872. № 5.
Zuceifel, Arch. f. Gyn. Bd. IX. 1876. S. 291.
Reich Hubert, Berl. klin. Woch. 1878 № 37.
Zuntz, Pfluger's Arch. Bd. XIV. 1877. S. 605.
Kehrer, Centralbl. f. Gyn. 1878. S. 470.
Behm Carl, Zeitschr. f. Geb. u. Gyn. Bd. V. 1880. S. 36.
Preyer, Sitzungsber. der Jenaer med. Gesellsch., f. Med. u. Naturwissenschaft. 1880. 6. Febr.
Runge M, Zeitschr. f. Geb. u. Gyn. Bd. VI. 1881. S. 395.
Runge M., Berl. Klin. Woch. 1882. № 18.
Runge, M., Petersb. med. Woch. 1887, № 19—20.
Winckel, Centralbl. f. Gyn. 1882. № 1 ff. u. Lehrb. f. Geb. 1889. S. 889.
Tarnier et Auvard, Arch. de Tocol. 1883. S. 577—Annal. de Gyn. 1885. F. 24. p. 130.
Credé, Arch. f. Gyn. Bd. XXIV. 1884. S. 128.
Eröss, Zeitschr. f. Heilkunde. Prag. 1884. Bd. 5.
Eross, Arch. f. Gyn. 1886. Bd. 27. S. 350.
Миллеръ, H. (Москва), Анатомическія и физіологич. особенности дѣтскаго организма 1885. стр. 9.—Jharb. f. Kinderhlk. № F. 1846. Bd. XXV. S. 179.
Muller, *Lugwig*, Wien. med. Woch. *1891* № 32.
Ahlfeld, *Arch.* f. Gyn. Bd. VIII. *1875*. S. 194.
Ahlfeld, Deutchs. med. Woch. *1888*. S. 574.
Ahlfeld. Beitr. zur Lehre vom Ueberg. intraut. Athmung z. extra uter. Marb. 1891.
Le Bon, Journ. de Thérap. VIII. 1881. p. 201.
Goyard, Gaz. des Hôpit. nº VI. 1881.
Howard, Brit. med. journ. 1881. Juni.
Rosenthal, Hand. d. Physiol. v. on. Hermann. Bd. IV. 2. Theil. 1882. S. 262—277.
Lahs, Votrage u. Abhandlungen zur Tokologie u. Gynäkol. Marb. 1884. S. 43.—Arch. f. Gyn. Bd. XXVI. 1885. S. 274.
Gibson, Amer. Journ. of. Obstertr. 1884 Nov.
Cohnstein u. Zuntz, Pfluger's Arch. Bd. 34. 1884. S. 225.
Cohnstein u. Zuntz, „ „ Bd. 42. *1888*. S. 355.
Preyer, Specielle Physiologie des Fötus. Lepz. 1885. S. 151. ff.
Schulte; *B.*, Wien. med. Blätter № 29—30. 1884.
Schultze; *B.*, Centralbl. f. Gyn. *1890*. S. 89.
Tedeschi, *V.*, Commentari di pratica pediatrica 5—6: Verminosi, Asfissiadeineonati. Triest. 1889.
Vitate., Arch. di Pediat. *1891*. juli.
„ Arch. f. Kindrhlk. Bd. 14. *1892*. S. 233.
Hofmann, E., Jahresb. v. Virchow. Hirsch, 1882—1885, 1887.—Wien. med. Blätt. № 34.—Wien. med. Woch. 1885 № 10.—Lehrb. dergerichtl. Med. 1884, III Aufl. u. *1891*. V. Aufl.
Winter, Vierteljhar. f. gerichtl. Medicin. 1887 u. 1889. Bd. 51.
Torggler, Wien. med. Blätter 1885. № 8. 9. 10.
Sommer, Vierteljahr. f. gerichtl. Medicin. Bd. XLIII. 1885. S. 253.
Sharp, Med. Record. 1886. July 3. S. 10.
Roberts. Ibid. 1886. July 31. S. 123.

Skutsch, Deut. Medicinalzeit. 1886. № 1.
Guelfi, Riv. internaz. di med. e chir. 1886. № 3—5.—Centralbl. f. Gyn. 1887. S. 261.
Strassmann, Berl. Klin. Woch. 1887. S. 151.
Champneys, Med. chir. Transact. vol. 64, 65, 67 u. Experim. researches in artif. respir. in stilborn children. Lond. 1887.
Wiercinsky, Centralbl. f. Gyn. 1888. S. 369.
Obolonsky, Vierteljahr. f. gerichtl. Medicin, 1888. Bd. 48. S. 366.
Falk, Berl. Klin. Woch. 1888. S. 433.
Fritsch, Klin. der Geb. Operation. Halle. IV. Aufl. 1886. S. 328.—Handb. d Geburtshülfe von. P. Muller., Bd. III. 1889. S. 601.
Heinricius, Exper. u. Klin. Untersuch. ub. Circul.—u. Respir.—Verhält. der Mutter u. Frucht. Helsifors. 1889. S. 78. Zeitschr. f. Biologie Bd. XXVI. N. F. VIII. S. 113.
Furst L., Deutsch. med. Woch. 1887. S. 749—772.
Pellacani, Riv. Speriment. XV. 1889. S. 133.—Jahresb. f. Geb. u. Gyn. v. Frommel 1889. S. 357.
Berthold. Lacouveuse et le gavage à la maternité de Paris. Th. 1887.
Knauff, Tageb. der 62. Versamml. deutsch. Naturf. u. Aertzte in Heudelb. 1890. S. 622.
Lesser, Centralbl. f. Gyn. 1890. S. 601.
Neugebauer, Internat. Congr. zu Berlin. Beilage zum Centralbl. f. Gyn. 1890. S. 88.
Monsholt Zur Geburshülfl. u. gerichtsärztliech. Bedeutung. u Schultze'schen Schwingungen. Dissert. Cötting. 1890.
Meyer Leopold, Centralbl. f. Gyn. 1890. S. 153.
Engström, Skandinavisches Arch. f. Physiologie. Bd. 2. Leipzig. 1891.
Schröder, Lehrbuch d. Geburtsh. VIII. Aufl. 1884. S. 741.
Schröder, Lehrbuch. XI. Aufl. Neu bearb. von Olshausen u. J. Veit. 1891. S. 771
Spiegelberg, Lehrb. d. Geburtsh. Neu bearb. von Max. Wiener. III. Aufl. 1891. S. 238, 668.
Laure, Des résult. fournis par la pesée quotid. des enf. à la mam. Th. Par. 1889. p. 53.
Biedert, Lehrb. d. Kinderkr. v. Vogel. Stuttg. 1890. S. 45.
Zweifel, Lehrb. d. Geburtsh. 1892. III. Aufl. S. 241.
Forest, Med. Record. 1892. Apr. 9.—Centralbl. f. Gyn. 1892. S. 831.
Рейтцъ, Лекціи 1895 г. Спб., стр. 59.
Lusk, Arch. of. Pediat., Jan. 1892.—Arch. f. Kinderh. Bd. 14. 1892. S. 232.
Laborde, см. *Бидертъ*, Руков. по дѣтск. бол., нов. изд. 1896. стр. 46.
Eröss см. тамъ-же стр. 48, русс. перев.
Jörg, Legandre, см. у *Baginsky*, 1891, стр. 41, русск. перев.
Труды V Съѣзда врачей въ пам. Пирогова. СПБ. 1894. стр. 312.

VIII.

Гнойное воспаленіе глазъ у новорожденныхъ. Ophthalmoblennorrhoea neonatorum (s. Ophthalmia) [1]).

Съ первой минуты появленія ребенка на свѣтъ, органъ зрѣнія его долженъ служить предметомъ тщательнаго ухода и заботливости, такъ какъ, въ силу извѣстныхъ причинъ, онъ подвергается большой

[1]) Изъ курса *Офтальмологіи* Вы узнаете всѣ подробности бленноррейнаго конъюнктивита,—мы же главнымъ образомъ остановимся на мѣрахъ профилактики и леченія, оставляя въ сторонѣ подробности клиническаго теченія и патологической анатоміи.

и серьезной опасности зараженія влагалищнымъ секретомъ. Нерѣдко небрежный уходъ и недосмотръ, какъ за роженицей, такъ и глазами ребенка служатъ причиной весьма печальныхъ послѣдствій для послѣдняго въ особенности.

Почти всѣ глазные врачи, а равно и педіатры, которымъ приходилось наблюдать большое число случаевъ бленнорреи у новорожденныхъ, указываютъ на тотъ печальный фактъ, что эта болѣзнь служитъ наиболѣе частой причиной полной слѣпоты,—такъ, въ нѣкоторыхъ институтахъ для слѣпыхъ частота доходитъ до 75% (въ Саксоніи). Въ *Европѣ*, по словамъ проф. *Fuchs*'а, насчитывается всего слѣпыхъ болѣе 300,000, но „если бы бленнорреа, посредствомъ всеобщаго распространенія профлактики, изчесла съ лица земли, то въ одной Европѣ мы бы имѣли на 30,000 слѣпыхъ меньше". Въ Германіи же и въ Австріи больше $^1/_3$ всего числа слѣпыхъ (въ заведеніяхъ) потеряли зрѣніе, вслѣдствіе бленнорреи; въ общемъ между всѣми слѣпыми людьми болѣе $^1/_{10}$ части имѣли бленнорреею. Что касается того вопроса, насколько велика степень частоты заболѣванія бленнорреей новорожденныхъ, то нѣкоторые авторы указываютъ, что до введенія профилактики она колебалась въ различныхъ родовспомогательныхъ заведеніяхъ между 1% и 20% (легкіе и тяжелые случаи); въ Лейпцигѣ, напр. у *Credè*, было въ среднемъ 10,8%, а послѣ введенія профилактики % понизился до 0,1—0,2%; о столь-же благопріятномъ значеніи ея говорятъ и другіе авторы.

Въ Петербургѣ (Елизаветинская дѣтская больница), по статистикѣ *Рейтца*, бленнорреа наблюдалась преимущественно у новорожденныхъ 792 раза (изъ 21672) т. е. у 3,6% больныхъ глазами вообще. Въ *Казани*, въ Лихачевскомъ родильномъ отдѣленіи Губернской Земской больницы, гдѣ обращалось особенное вниманіе на предупрежденіе бленнорреи, изъ 2579 новорожденныхъ (за 4 года) *заболѣло только 10* т. е. около *0,4%* (*Львовъ*). Есть указанія, что и въ *Кіевѣ* бленнорреа новорожденныхъ весьма значительно распространена, по крайней мѣрѣ среди бѣдныхъ амбулаторныхъ больныхъ, хотя число точныхъ наблюденій пока весьма ничтожно. (Труды V съѣзда врачей въ нам. Пирогова).

Этіологія болѣзни уже стоитъ на твердой почвѣ, такъ какъ доказано, что бленнорреа вызывается микроорганизмами и происходитъ, вслѣдствіе непосредственнаго переноса заразительнаго гнойнаго отдѣленія мочеиспускательнаго канала на соединительную оболочку глазъ: оно становится вирулентнымъ, такъ какъ въ немъ находятся специфическіе кокки, носящіе названіе „*гонококковъ*". Подобно перейлой-

[1]) Микроорганизмъ гонореи (триппера) открытъ *Neusser*'омъ въ 1879 году.

ному васпаленію глазъ у взрослыхъ, бленнорея у дѣтей происходитъ найчаще вслѣдствіе зараженія глазъ перелойнымъ, гнойнымъ отдѣленіемъ половыхъ органовъ или прямо непосредственно отъ матери во время родовъ въ самый моментъ рожденія или-же спустя нѣсколько дней послѣ рожденія путемъ переноса (послѣдовательное зараженіе), или, наконецъ, зараза передается новорожденному отъ другихъ дѣтей, уже пораженныхъ бленнорреей [1]). Каждый такой ребенокъ представляетъ источникъ заразы, и потому, если больныя бленнорреей дѣти, не отдѣлены, или не соблюдается тщательная чистота ухаживающими за ними лицами, то нерѣдко могутъ возникнуть уже описанные случаи переноса заразы отъ дѣтей къ ихъ матерямъ, кормилицамъ и т. п. Бывали примѣры, что отъ одного зараженнаго бленнорреей ребенка заражались цѣлыя семейства и находились въ самомъ жалкомъ положеніи.

Правда, изслѣдованія *Widmark*'а, *Kohn*'а, *Biedert*'а и др. говорятъ и зато, что не всякая бленнорея находится въ связи съ триппернымъ зараженіемъ, и вѣроятно, что незлокачественное, простое катарральное отдѣленіе изъ влагалища можетъ вызвать воспаленіе соединительной оболочки глазъ (доброкачественное зараженіе),—это послѣднее отличается болѣе легкимъ, менѣе острымъ теченіемъ (легкая подъострая форма), а при изслѣдованіи контюнктивальной слизи на присутствіе гонококковъ, получается отрицательный результотъ (дифференціальная діагностика).

Въ одномъ тяжеломъ случаѣ заболѣванія ребенка бленнорреей у насъ въ клиникѣ найдены гонококки, какъ въ отдѣленіи соединительной оболочки глазъ больнаго ребенка (на 4-й день болѣзни), такъ и въ отдѣленіи половыхъ органовъ матери его (у послѣдней къ тому еще есть кондиломы—condilomata accuminata) Д-ръ *Орловскій*, спеціально занимающійся въ клиникѣ проф. *Рейна* работой о гонококкахъ, сдѣлалъ нѣсколько препаратовъ, и вы могли видѣть подъ микроскопомъ доказательство того, что нашъ случай дѣйствительно былъ вызванъ инфекціей заразнаго вещества изъ отдѣленія половыхъ органовъ матери.

Кокки видны подъ микроскопомъ въ формѣ цифры 8, раздѣленной по срединѣ на 2 отдѣльныя части, изъ которыхъ каждая имѣетъ приблизительно полулунную форму. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ *Bumm*'а, величина ихъ=1,25 μ., но, смотря по стадіи ихъ развитія, величина эта варіируетъ отъ 0,8 μ. до 1,0 μ. длины и отъ 0,6 μ.—до 0,8 μ. ширины. Форма ихъ и цѣпочкообразное соединеніе не являются еще характерной особенностью гонококковъ, но главное—*это расположеніе ихъ въ видѣ кучекъ въ протоплазмѣ другихъ живыхъ клѣтокъ, въ особенности около ядра*; это нужно имѣть въ виду, такъ какъ есть еще другіе микроорганизмы того же рода (диплококки)

вполнѣ безвредные и настолько сходные съ гонококками, что ни при какомъ увеличеніи нельзя отличить ихъ отъ гонококковъ, но они не имѣютъ этого своеобразнаго расположенія.

Не мало также содѣйствуетъ печальному распространенію бленнорреей и незнакомство публики, особенно простаго населенія, со всѣми ужасами послѣдствій этого заболѣванія и неполное знакомство нашихъ фельдшерицъ, акушерокъ и повитухъ съ сущностью и злокачественностью острой бленнореи, съ ея инфекціоннымъ характеромъ и, наконецъ, съ тѣми мѣрами, при помощи которыхъ мы можемъ ослаблять ядовитость заразительнаго вещества. Опытами *Piringer*'а доказано на глазахъ уже ослѣпшихъ дѣтей, что заразительное отдѣленіе имѣетъ различную степень ядовитости и взятое для прививокъ сохраняетъ свою зоразительность въ теченіи 60-ти часовъ; а такъ какъ большинство женщинъ въ послѣднее время беременности страдаютъ либо доброкачественнымъ, либо злокачественнымъ катарромъ (перелойнымъ), и опредѣленіе свойства заболѣванія въ кождомъ отдѣльномъ случаѣ сопряжено съ большой трудностью и невсегда возможно, то на этомъ основаніи профилактическія мѣры, о которыхъ мы скажемъ ниже, должны примѣняться, какъ можно настойчивѣе и всегда безъ исключенія у всякой женшины и у всякаго новорожденнаго. Въ нашемъ случаѣ (бленноррея у 4-хъ дневнаго ребенка, котораго многимъ изъ Васъ я показывалъ), роды были быстрые, мать родила на амбулаторномъ пріемѣ; раньше она родила на улицѣ такого-же слабаго ребенка, который вскорѣ ослѣпъ.

Очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ, когда дѣти рождаются съ злокачественымъ характеромъ бленнорреи, мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ невѣжествомъ простаго народа, противъ котораго нужны общественныя мѣры (на что было обращено вниманіе врачей V Пироговскаго Съѣзда по поводу blennorrhoea neonatorum). Бактеріологически доказана связь бленнорреи съ особыми микроорганизмами, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, и доказана затѣмъ заразительность и опасность для зрѣнія. Хотя *Zweiffel* и доказалъ, что послѣродовыя очищенія, въ которыхъ нельзя было обнаружить присутствія гонококковъ, могуть быть смѣло введены въ контюнктивольный мѣшокъ новорожденнаго, не вызывая у него бленнореи глазъ, но *Kronner* въ 92 случаяхъ этой бленнорреи обнаружилъ гонококковъ только въ 63 случаяхъ, а почти въ $^1/_3$ всѣхъ случаевъ (29) гоннококки отсутствовали, почему онъ и дургіе авторы, какъ мы уже говорили раньше, склоняются къ тому, что существуютъ 2 формы бленнорреи новорожденныхъ, но найболѣе частая, конечно,—остро-гнойная, гонококковая форма. Нужно выждать пока дальныйшихъ болѣе многочисленныхъ наблюденій.

Профилактика. На нашей обязанности лежитъ добиваться того, чтобы выработанныя мѣропріятія, въ сущности самыя простыя, были распространяемы въ нашемъ интеллегентномъ обществѣ, среди учителей и учительницъ, священниковъ, а черезъ нихъ и въ средѣ темнаго деревенскаго люда, путемъ популярныхъ брошюръ, лекцій и пр. Иначе трудно добиться ограниченія слѣпоты. Мѣры эти состоятъ въ слѣдующемъ. Конечно, здѣсь рѣчь можетъ быть только о профилактическомъ леченіи бленнореи, которое имѣетъ впрочемъ такое огромное значеніе при этой болѣзни. Оно заключается въ непосредственной дезинфекціи конъюктивальнаго мѣшка новорожденныхъ дѣтей 2% растворомъ азотно-кислаго серебра (ляписа);

Rp. Argenti nitrici 1,0
Aquae destillatae 50,0
MDS. 2% растворъ ляписа для глазъ новорожденнаго.

Вскорѣ, послѣ рожденія ребенка, сомкнутыя вѣки его или обтираются чистой тряпочкой, или обмываются чистой водой, а вслѣдъ затѣмъ вѣки раскрываются и въ каждый глазъ впускаютъ по одной капелькѣ (способъ *Credé*). Здѣсь слѣдуетъ еще обратить вниманіе на ту тщательность, съ которой необходимо раскрывать вѣки. Мнѣ не разъ приходилось видѣть, что этотъ благотворный способъ не достигалъ иногда цѣли, если дезинфекція глазъ производилась неопытной сидѣлкой или боязливой матерью; вѣки обыкновенно раскрываются ими мало, капли раствора не попадаютъ въ глаза или попадаютъ слегка, и при смыканіи вѣкъ ляписный растворъ весь остается на вѣкахъ, а не въ конъюнктивильномъ мѣшкѣ. Поэтому, мнѣ кажется, никакая популяризація этого способа предупрежденія слѣпоты не дастъ хорошихъ результатовъ, если мы не обратимъ еще вниманія и на то простое обстоятельство, *чтобы сама процедура впусканія въ глаза ляпснаго раствора выполнялась тщательно*, глазная щель раскрывалась шире, и капли попадали въ конъюнктивальный мѣшокъ. Лучше, если бы это выполняли опытныя акушерки и сидѣлки или фельдшера, если самъ врачъ отсутствуетъ. Если имѣете возможность, покажите сами тому, кто остается при новорожденномъ, такъ какъ при появленіи бленнореи, Вы не можете быть увѣрены, что такая простая манипуляція, какъ профилактическое впусканіе капель въ слѣдующіе дни, будетъ выполнена должнымъ образомъ, какъ это слѣдовало бы, и какъ это я самъ видѣлъ много разъ.—Далѣе, вода, изъ которой дѣлается первая ванна ребенку, не должна попадать въ глаза ребенка, точно также и всѣ тѣ мелкія предметы (тряпочки, губки, вода и т. п.), при помощи которыхъ ухаживающіе соприкасаются съ глазами новорожденнаго, должны быть безусловно

чисты и совершенно свободны отъ примѣси заразительнаго отдѣленія; лучше всего сжигать матерьялъ, бывшій въ употребленіи при перевязкѣ глазъ; слѣдуетъ преслѣдовать также скропулезную чистоту рукъ ухаживающихъ людей и совѣтовать мытье рукъ послѣ каждаго прикосновенія къ больному глазу.

Дезинфекція влагалища матери, зараженнаго бленнорреей, или имѣющаго подозрительныя выдѣленія, какъ до родовъ, такъ и послѣ нихъ, составляетъ обязательную мѣру, вытекающую изъ всего вышесказаннаго. *Mules* въ послѣднее время указываетъ, что шансы на зараженіе гнойнымъ воспаленіемъ новорожденнаго тѣмъ больше, чѣмъ продолжительнѣе родовой актъ: въ 80% всѣхъ случаевъ она была у *первоходящихъ* и при томъ встрѣчалась чаще у мальчиковъ, такъ какъ головка ихъ болѣе широка и потому дольше задерживается при родахъ чѣмъ головка дѣвочекъ.

Иногда, хотя и рѣдко, пораженіе ограничивается однимъ глазомъ,—въ такомъ случаѣ старайтесь пощадить другой глазъ, совѣтуя матерямъ или нянямъ наблюдать за тѣмъ, что ребенокъ не лежалъ на сторонѣ здороваго глаза (стеканіе гноя черезъ переносицу), или послѣ тщательной дезинфекціи совѣтуйте наложить слѣдующую повязку: глазная щель здороваго глаза заклеивается пластыремъ (узенькими вертикальными полосками липкаго пластыря), при сомкнутыхъ вѣкахъ; глазная впадина затѣмъ выполняется ватой и (сверхъ ея) полотняной тряпочкой, края которой должны плотно прилеиваться къ краямъ глазницы липкимъ пластыремъ или коллодіемъ.—Передъ промываніемъ больнаго глаза слѣдуетъ, хотя разъ въ день, мѣнять повязку и слѣдить за состояніемъ здороваго глаза.

Разберемъ вкратцѣ **симптомы** болѣзни вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ леченіемъ. **Признаки** этой болѣзни у новорожденныхъ тѣ-же, что и у взрослыхъ. Отличіе развѣ можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, что *въ общемъ* всѣ явленія протекаютъ въ болѣе легкой формѣ; но само собой разумѣется, что какъ у взрослыхъ, такъ и у новорожденныхъ наблюдаются на ряду съ случаями средней степени, еще случаи очень легкіе и очень тяжелые; во всѣхъ случаяхъ *пораженіе роговицы* есть весьма опасное осложненіе, но тк. кк. у новорожденныхъ conjuntiva bulbi менѣе участвуетъ въ воспалительномъ процессѣ, и бываетъ поражена сравнительно мало даже при сильномъ опуханіи вѣкъ и при весьма обильномъ гнойномъ отдѣленіи, то вслѣдствіе этого рѣже наблюдается и сильный *chemosis* (возвышенный валикъ на краѣ роговицы отъ сильнаго напряженія воспаленной conj. bulb:) на этомъ основаніи у нихъ опасность нагноенія роговицы менѣе велика. Все-же однако результатъ пораженія роговицы бываетъ весьма не-

чальный: полная слѣпота глаза, % которой весьма великъ такъ что наблюденіямъ Sehweidger'a, до 35%. А если къ этому прибавить, что у новорожденныхъ цѣлость роговицы зависитъ почти всегда отъ профилактики и своевременнаго начала леченія, и что лишь въ рѣдкихъ случаяхъ ранняго изъязвленія ея мы бываемъ безпом щны въ смыслѣ спасенія роговицы, то *предсказаніе* при bl. neonatorum въ общемъ благопріятнѣе, чѣмъ у взрослыхъ, тк. кк. во всѣхъ почти случаяхъ, при энергичномъ и раннемъ леченіи, разрушеніе роговицы можетъ быть остановлено. Отсюда мы видимъ, какъ велико значеніе профилактики, и почему можно добиться, что bl. neonatorum могла бы быть стерта съ лица земли, если только, какъ выражается *Biedert*, будетъ возможно побѣдить „невозмутимое невѣжество публики и ея ближайшихъ совѣтницъ—акушерокъ"... Процессъ на роговицѣ выражается помутненіями, язвами, нарывами, быстротой распаденія и прободеніемъ роговицы съ послѣдовательнымъ истеченіемъ жидкости изъ передней камеры глаза и выпаденіемъ радужной оболочки, а затѣмъ уже появляются *leucoma* adhaerens, phtisis ant. или phtisis bulbi; далѣе—катаракты, стафиломы,—и въ 11% всѣхъ случаевъ слѣпота (*Magnus*).

Леченіе бленнорреи, благодаря достигнутымъ результатамъ, стоитъ весьма прочно: всѣ глазные врачи, акушеры и педіатры на первый планъ выставляютъ 2% *растворъ argenti nitrici* въ самомъ началѣ. Кромѣ этого одинъ—два раза въ день употребляемаго средства, совѣтуютъ *частое промываніе глазъ* какой нибудь антисептической жидкостью для лучшаго очищенія конъюктивальнаго мѣшка отъ гнойнаго отдѣленія и смазываніе вѣкъ жировымъ веществомъ *(Berry)*. Чѣмъ слабѣе становится гнойное отдѣленіе, тѣмъ слабѣе берется растворъ ляписа (1% и менѣе), или-же вмѣсто этихъ прижиганій, съ уменьшеніемъ отдѣленія, дѣлаются примочки 1—2 раза въ день изъ раствора *квасцевъ*:

Rp. Aluminis crudi 0,25—0,50
Aquae destillatae 30,0.
MDS. Глазная примочка.

Другіе совѣтуютъ употреблять при обильномъ гнойномъ отдѣленіи смазываніе слизистой оболочки вѣкъ 2 раза въ день 2% растворомъ ляписа и продолжать его до полнаго выздоровленія, во избѣжаніе возврата. Это средство оказалось самымъ дѣйствительнымъ; при этомъ происходитъ образованіе струпа въ верхнихъ слояхъ эпителія и, вѣроятно, погибаютъ гонококки, не только находящіеся на поверхности соединительной оболочки, но и проникшіе уже въ ея верхніе слои.

Послѣднія наблюденія *Bumm*'а показали, что гонококки проникаютъ, какъ въ самыя эпителіальныя клѣтки, такъ и между ними, достигая даже до substantia propria самихъ сосочковъ слизистой оболочки. Уже, по прошествіи 2 дней, весь эпителіальный слой можетъ быть пронизанъ гонококками, а около 4-го дня образуется уже, вслѣдствіе воспалительныхъ явленій (бѣлые кров. шарики выступаютъ изъ разширенныхъ капилляровъ на поверхность эпител. слоя), регенерація эпителія—защищающій слой, преграда для поступленія микроорганизмовъ. Гонококки, вызвавъ сильную воспалительную реакцію въ эпителіальномъ слоѣ, какъ бы утрачиваютъ способность проникать глубже и не заходятъ далѣе поверхностныхъ слоевъ подъэпителіальной ткани.

Употребляются еще *прижиганія ladide mitigato*, особенно въ очень тяжелыхъ случаяхъ; но примѣненіе causticum должно начинаться послѣ того, какъ опадетъ твердая припухлость вѣкъ и когда, вмѣсто водянистаго выдѣленія, покажется гнойное отдѣленіе, на подобіе сливокъ или сметаны. Въ самомъ началѣ, при твердой припухлости вѣкъ и слизистомъ отдѣленіи, кладутъ каждые 5 минутъ *ледяные компрессы* до тѣхъ поръ, пока вѣки сдѣлаются менѣе отечными и болѣе мягкими.

Правило относительно прижиганія: обыкновенно его дѣлаютъ 1 разъ въ сутки и никогда не повторяютъ прежде, чѣмъ отдѣлится струпъ отъ предыдущаго прижиганія, и конъюнктива не приметъ прежняго краснаго цвѣта (*Graefe, Baginsky* и др.).

Передъ прижиганіемъ промываютъ глазъ дезинфицирующимъ растворомъ (1—2% ac. carbol. или ac. borici.), а послѣ прижиганій вновь кладутъ ледяные компресы въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.

Легкіе случаи (катарроподобные) а также и тяжелые, при наступившемъ улучшеніи, *Vogel* лечилъ примочками каждыя 3 минуты изъ ляписа, очищеніемъ глазъ и затѣмъ впусканіемъ *цинковыхъ* капель съ *опіемъ*; при чрезмѣрной раздражительности, въ промежуткахъ между прижиганіями arg. nitricum онъ достигалъ большихъ успѣховъ смазываніями 4% раств. plumbi acetici.

Rp., Arg. nitrici 1,0
Natrii nitrici 2,0
f. bacilli.
S. Для прижиганій.
(Lapis mitigatus),
Rp. Zinzi sulfurici 0,05
Aq. destillatae 8,0
T-rae Opii crocatae gtt. iii.
MDS. Ежедневно по 2 капли въ больной глазъ.
(Легкіе случаи.)

Rp. Argent. nitrici 0,1
Ad. destillatae 200,0
MDS. Примочки на глаза—каждыя 3 минуты въ теченіи ½ часа утромъ и вечеромъ.
(Легкіе случаи).
Rp. Hydrargyri bichlorati corrosiv 0,1
Ad. destillatae 500,0
MDS. Растворъ сулемы (1:5000) для промыванія глазъ.

Если наступаютъ осложненія со стороны роговой оболочки, то на первыхъ порахъ (при кератитѣ) показуется впусканіе капель

атропина, а затѣмъ, когда процессъ угрожаетъ цѣлости роговой оболочки прободеніемъ,—въ случаѣ положенія глубокихъ язвъ у краевъ,—впускаютъ капли *эзерина*, комбинируя эти впусканія съ очень осторожными прижиганіями; при *выпаденіи* радужной оболочки—давящая повязка; остальныя осложненія лечатся по правиламъ, изложеннымъ въ курсѣ глазныхъ болѣзней.

Прибавлю еще о недавно опубликованномъ способѣ леченія бленнорреи новорожденныхъ *оксиціанистой ртутью* въ глазной клиникѣ Университета въ Мюнхенѣ, гдѣ онъ исключительно и употребляется. Д-ръ *Sicherer* весьма хвалитъ растворъ ея 1:500 и считаетъ, что она имѣетъ будто-бы больше преимуществъ, чѣмъ 2% растворъ ляписа, при леченіи которымъ хлототливая процедура съ ней тралізаціей ею поваренной солью и т. п.—Вышеуказаннымъ растворомъ оксиціанистой ртути хорошо, обильно промывается 1 разъ въ день конъюнктивальный мѣшокъ такъ, чтобы всѣ его изгибы были хорошо орошены, а затѣмъ дается совѣтъ—дѣлать ледяные компрессы днемъ и ночью. Это средство хорошо, когда нѣтъ пораженій роговицы, въ формѣ язвъ, выпаденій и т. п. Авторъ думаетъ, что леченіе бленнорреи оксиціанистой ртутью должно получить широкое распространеніе среди врачей для ограниченія слѣпоты. За послѣднее время, по наблюденіямъ *Sicherer'a*, эта новая терапія дала лучшія результаты, чѣмъ 2% растворѣ ляписа, такъ горячо, впрочемъ всѣми рекомендуемый, дающій поразительные результаты даже при сильныхъ пораженіяхъ роговицы [1]).—Пока-же, мнѣ кажется, всѣ преимущества на сторонѣ этого средства, особенно въ виду удобства въ широкихъ размѣрахъ употреблять и разсылать его по деревнямъ въ пузыркахъ, что и практикуется уже у насъ напри. въ Ярославлѣ и нѣкоторыхъ земствахъ. При начавшейся уже популяризаціи медицины въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, не трудно добиться, чтобы при посредствѣ будущихъ священниковъ, имѣющихъ извѣстный авторитетъ въ средѣ сельскаго населенія, вышеуложенныя мѣры, особенно впусканіе 2% раствора arg. nitrici въ глаза новорожденныхъ, были-бы примѣняемы какъ можно чаще.

ЛИТЕРАТУРА (Ophtalmoblennorhoea).

Dreyssig, W., De opthalnia neonatorum Erf. 1793.
Dick H., De ophthalmia neon. Erf. 1793.
Kremser, A., De blepharobl. rec. natorum. 1816.
Metsch, J., De blephar. blennor. rec. neon. Berl. 1821.
Brehme, W., De ophthalmoblennorrhoea neon. Hal. 1823.
Seemann, A., De Contagio opth. neon. Berl. 1827.
Diemar, C., De blepharophthalm. rec. nat. Jenae. 1837.
Goetz J., De ophth. inf. rec. nat. Ber. 1827.
Strauch, C., De blepharophthalmo—blennorrhoea neonat. Dorp. 1825.
Mercklinghaus, L. de bleph.—blennor. neon. Berl. 1826.
Dzondi, C., Einzig sichere Heilart der contagiösen Augentzünd. u. d. gef. Blennorrhgie d. Neugebor. Halle. 1835.

---

1) У новорожденныхъ дѣтей возможны еще двѣ формы conjunchvitis: *diphteritica* et. c. *membranacea*,—послѣдняя часто встрѣчается при гнойчой формѣ: въ томъ и другомъ случаѣ слизистая оболочка бываетъ покрыта налетомъ, но при c. membranacea налетъ снимается *легко*, слизистая обогочка иногда кровоточитъ, но все-же при дифтеритѣ окраска ея сѣрая, налетъ сидитъ крѣпче, нѣтъ такого обильнаго гнойнаго отдѣленія и на лице общія явленія дифтеритическаго процесса.

Sonnenmayer, G., Die Augenkranheit. d. Neugeb.-Gelnh, 1839.
Fischel, S., De oculi neonati morbis. Bonn, 1841.
Dequevauviller, Ueb. die endem. u. epidem. Form. der Ophthalmia neon. Berl. 1843.
Stueckradt (de), *A.*, De ophthalm. Berl. 1844.
Loewinson, M., De blephoroblennorrh. neon. Berl. 1844.
Hahndorff, Th., De ophthalm. neon. Berl. 1845.
Kranz. Th, „ „ „ Gryph. 1847.
Poincaré, L., De l'ophthalmie purul. des nouv.-nés. Par. 1852.
Schlagintweit, Die bösartige Augentzündung der Neugeb. Münch. 1853.
Kiel, A., De ophthalmo-blennorrh. Ber. 1855.
Pfeiffer, O., Das Wesentlichste üb. Ophthalm. blennorrhoica. Bost. 1856.
Richard, L. De l'ophtalmie purulento. Par. 1856.
Ritter, Seb., Der Druckverband bei Ophthamoblenn. neon.—Dorpat. 1860.
Mauriee E.. De l'ophthalmie purul. du uouv.-né. Paris. 1369.
Looten, J., Dela pathol. dela prem. enf. et partic. dela conj. d. nouv.-nés—Par. 1875,
Haab., Correspondezbl. f. Schweizer Aerzte. 1881.—Beiträge zur Ophthalmologie. als Festgabe für Horner. Wiesbaden. 1881.
Schoenhals, G., Ueb. die Augenblennor. der Neugebor. Berl. 1881.
Chretien, L., Etude sur ophthalmie purul. et cet. Paris. 1877.
Credé, Arch. f. Gyn. Bd. XVII. 1881. S. 50.—Bd. XVIII. 1881 S. 367. Bd. XXI. 1363. S. 179.—
Olshausen, Centrabl f. Gyn. 1881.
Haussmann, Ibid. 76—204 u. 1882. S. 259—Die Bindehautinfection der Neugebor. Stutt. 1872.
Abegg, Arch. f. Gyn. Bd. XVII. 1881. S. 502.
Horner, Handb. der Kindrkh. Von Gerhardt. Bd. V. 2. 1882 u. Correspondzbl. f. Schweizer Aertzte. 1832. № 7.
Mueller, Fr., Ein Statist. Beitrag zur Blennorrhoea neon. aus der. Universit.—Augenklinik Greifswald. 1882.
Schirmer, Centralbl. f. Gyn. 1882.
Katz, Ueb. die Blinden, in Regierungsb. Potsdam. Eulenburg's Vierthjahr. f. ger Med. sanitätswesen. 1887.
Bayer, Arch. f. Gyn. Bd. XIV. 1882.
Königstein L. Zur Prophylaxe der Blennorr. neon.—Stuttg. 1882. Arch. f. Kindrhlk. Bd. III. 1882. S. 341.
Felsenreich, Arch. f. Gyn. Bd. XIX. 1882. s. 495.
Krause, Centralbl. f. Augenheilkunde. 1882.
Magnus H., Die Blindheit, ihre Entstehung u. ihre Verhütung. Breslau. 1884.
Escalais, Traitement de l'ophthalmie des nouv.-nés par l'acide phénique. Par. 1883.
Hausmann, Arch. f. Gyn. Bd. XXI. 1883. S. 523.
Haidlen Centralbl. f. Gyn. 1883 S. 729
Carafiath, Szemészet 5 szám. 1883. u. Centralbl. f. Gyn. 1884. S. 248.
Leopold u. *Wessel*, Arch. f. Gyn. 1884. Bd. XXIV. S. 89.
Credé, Die Verhütung der Augentzündung der Neugeborenen der häufigsten u. wichtigsten Ursache der Blindheit. Berlin. 1884.
Zweiffel, Arch. f. Gyn. Bd. XXII. 1884. S. 318. und Bd. XXIII. S. 325.
Krukenberg (Bonn), Arch. f. Gyn: XXII. 1884. S. 329.
Behm, Zeitschrft. f. Geb. u. Gyn. Bd. X. S. 274.
Bröse „ f. Geb. u. Gyn. Bd. X. S. 167.
Schatz, Deutshe Med. Wochen. 1884 № 1.
Klonez, Centralbl. f. Gyn. 1884. S. 643.
Widmark, Arch. f. Kindrhlk. VIII. p. 1. 1885.
Fuchs, Die Ursachen u. die Verhütung der Blindheit. Wiesbaden. 1885.

Dethlefben, *A.*, Ueber das *Credé*'sche Verfahren zur Verhütung der Blen. n. Kiel. 1885.

Stratz, Centralbl. f. Gyn. 1885. S. 257.

Fendick, Brit. med. journ. 1885. II. S. 830. oct.

Lucas, Cl. 1885. I. S. 429. II. S. 57. *Guillct.* Rev. mens. desmal de l'enf. 1896.

Cohn, *E.*, Zeitrchrift. f. Geb. u. Gyn. Bd. XIII. 1886. S. 312.

Кацауровъ, Вѣстн. Ярославскаго земства. 1886.

Schroeder, Vierteljahrschr. f. Gerichtl. Medicin. XLIV. 1886. S. 344.

Kaltenbäch, Verhandl. d. deutsch. qesellschaft. f. Gyn. I. Congress 1886. S. 136.

Leopold, ... S. 150.

Credé . . . . . S. 157.

Bumm, Der Mikroorganismus der gonorrhoischen Schleimhauterkrankugen. „Gonocockus-Neisser". II. Aufl. Wiesbaden. 1887.

Caro K., Zur Prophylaxe der Blennorrh. neon. Kön. 1887.

Friedlander, *B.*, Beitr. z. Casuist. der gonorrhoisch. Conjuct.-blen. Berl. 1888.

Ahlfeld, Zeitschr. f. Geb. u. Gyn. Bd. XIV. 1888. S. 435.

Ahlfeld Berichte u. Arbeiten. Lpz. 1885. Bd. II. S. 202.—1887. Bd. III. S. 157.

Korn, Arch. f. Gyn. Bd. 31. 1887. S. 240

Magnus, Klin. Monatsblätter f. Augenheilk. XXV. 1887. S. 389.

Nebel, Zeitschrift. f. Geb. u. Gyn. Bd. XIV. 1888. S. 185.

Skrepizky, St.-Peterb. med. Woch. 1888. №№ 18—19.

Enget, v., Wien. med. Pzesse. 1885. S. 290.

Fränkel, Klin. Monatsblätter, f. Augenheilk. 1889. S. 57.

Chirmer J., Geschichtlische Entwickluug der Auschauung. üb. Aetiologie, Therapie u. Prophylaxe der Blennor. neon. Greifew. 1889.

Winckel, Lerbuch der Gebutshülfe. Lpz. 1889. S. 893.

Schmidt-Rimpler, Deutsche med. Woch. 1890. S. 682.

„ Augenheilkunde u. Ophthalmoskopie, *Wreden*'s Sammlung med. Lehrbücher. V. Aufl. 1891. S. 404.

Bettmann Is., Anatom. Befund in einem Falle von Hornhauterkrankung im Gefolge der Blennorrh. neon.—Würzb. 1891.

Deutschmann, *Gräfe*'s Archiv. f. Ophthalmologie, Bd. 36. 1. 1890. S. 109.

Krukenberg (Berlin), Zeitschr. f. Geb. u. Gyn. Bd. 22. 1891. S. 456.

Nieden, Klin. Monatsblätter f. Augenheilk. XXIX. 1891. S. 353.

Escherich, Jahb. für Kindrhlk., Octob. 1893. Rev. mens. d. mag. Mai p. 226. 1595.

Moncorvo, Méd. infant. 15 juillet, 1894.

Sobolka, Prag. med. Woch. 1893. 4-e Aufl. S. 582.

Vignaudou, L'arthropathie ilennorrhagique chez l'enfant. 1895. mai. p. 209.

Haushalter, Méd. infant. 1895. № 12. p. 667. Phumat. blonnorrhag.

Sicherer (München),—Quecksilberoxycyanid zur Behandlung der Blennorrhoea neonat.-Münch. med. Woch. 1895. № 49. *Медицинское Обозрѣние*, № 1 янв. 1896.

Finger, *E.* (Wien),—Die Gonococcenpyämie. Eine kritisch-hystorische Studie.—Wiener Klin. Wochesch. 1896. № 14. S. 248.

Труды врачей О-ва V Съѣзда въ пам Пирогова см. „секція дѣтск. бол.".

Brisken, Zur Prophytaxis der Ophthalmoblennorrhea neonat. Münch. med. Woch., № 5. 1892.

Kalt, Traitement de l'opthalmie des nouveau-nés. Gaz. des kòpit. n° 129 p. 1205, 8 novembre, 1894.—Acad. de méd. 19 févr. 1895.

Sureau, Traitement de l'ophthalmie des nouv.-nés. Journ. clin. et thér. inf. n° 53 p. 912, 1-er nov. 1894.

Budin, Du traitement prophylactique de l'ophthalmie des nouvau-nés par le nitrate d'argent en solution faible à 1 pour 150.—Progrès med., n° 3, p. 33 19 janv. 1895.

Heim, *A.*, Die Blennorrhoea neonat. u. deron. Verhûtung in der Schweiz. Bern. 1895.

Бондаревъ, диссертація, С.-Петербургъ, 1896. Распространеніе глазныхъ болѣзней и слѣпоты среди населенія Каневск. у. Кіев. губ.— „Врачъ"—№ 19, стр. 549. (Изъ 27012—больныхъ глазами было лишь 12,4%, и *всего 3 случая блennорреи* новорожденныхъ.—

Lor, Journal méd. de Bruxelles, 2 avrile, 1896 —„Врачъ" № 22, 1696.

Gepner, *Lavagna*, *Fromaget*, *Стржеминскій*, —*„О формалинѣ* въ леченіи глазн. бол." См. „Врачъ", 1896 № 2.

Анухинъ, Матерьялы къ вопросу о соврем. состоян. глазн. дѣла въ Россіи (продолженіе) „Врачъ", № 2, 1896, стр 39.

Mules, см. *Berry* „Болѣзни глазъ" переводъ *Лаврентьева*, 1896. стр. 95.

IX.

Erythema. Эритэма новорожденныхъ.

Изъ различныхъ формъ эритэмы къ новорожденнымъ относится такъ называемая *физіологическая* эритэма, появляющаяся вкорѣ послѣ рожденія—въ первые два, три дня и, подобно желтухѣ, исчезающая безъ всякихъ слѣдовъ. *Silbermann* описываетъ однако ее, какъ явленіе патологическое, хотя кожа, умершихъ дѣтей отъ какихъ либо случайныхъ заболѣваній, представляетъ мало измѣненій (сосуды согіі нѣсколько полнокровнѣе и шире обыкновеннаго).—Новыя условія внѣшней среды, вмѣстѣ съ измѣненіями условій кровообращенія въ кожѣ вскорѣ послѣ родовъ, а такъ же разнообразныя раздраженія кожи въ первые дни легко могутъ вызвать гиперемію кожи съ бо́льшимъ или меньшимъ припуханіемъ кожныхъ сосочковъ; такимъ образомъ, физіологическая гиперемія, подъ вліяніемъ новыхъ внѣшнихъ раздраженій (ѣдкаго мыла, растираній, горячихъ ваннъ и т. п.), при нѣжности дѣтской кожи и малой способности ея къ противодѣйствію, можетъ усилиться,—появляется эритематозная сыпь въ большей или меньшей степени.

У насъ въ клиникѣ было всего лишь 2 случая рѣзко выраженной эритемы; у ребенка, котораго я Вамъ представляю, сыпь началась на 3-ій день со спины и вскорѣ распространилась на грудь, животъ и конечности. Ребенокъ развитъ нормально, хотя вѣсъ его малъ-всего 2280 grm. (4-ій день и 2160 день). Никакихъ внѣшнихъ разраженій—термическихъ, механическихъ или химическихъ—мы не можемъ указать въ данномъ случаѣ Всѣ отправленія у ребенка нормальны (только слѣды рахита). Кожа его на указанныхъ мѣстахъ представляется рѣдко гиперемированной, горячей, утолщенной и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напрм. на спинѣ, плохо берется въ складки; t° тѣла не была выше 37,6—37,8°—ребенокъ, по словамъ матери, безпокоенъ.

Болѣзнь оканчивается всегда выздоровленіемъ въ теченіе 1-ой недѣли, при чемъ сыпь блѣднѣетъ, краснота и напряженіе кожи уменьшаются, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происходитъ шелушеніе—**Леченія** болѣзнь не требуетъ, хотя совѣтуютъ, при сильной гипереміи

кожи, ванны съ отрубями, крахмаломъ или солодомъ *(Reitz)*. Опрятное содержаніе ребенка и чистота должны быть на первомъ планѣ.

Примѣчаніе. Новорожденныя точно такъ-же, какъ и грудныя дѣти въ дальнѣйшемъ возрастѣ, могутъ представлять и другія формы эритемы (erythema simplex или vesiculosum, er. papulosom). У новорожденыхъ eryth. simplex занимаетъ обыкновенно опредѣленное мѣсто: на внутренней поверхности бедеръ, на perineum, scrotum или vulva, въ паховой области; хотя *Walleix* смотритъ на эту сыпь, какъ на тяжелое общее заболѣваніе, но на самомъ дѣлѣ, по наблюденію *Schwartz*'а, она развивается подъ вліяніемъ раздраженій кожи соприкасающимися фекальными массами, иногда долго застрѣвающими въ кожныхъ складкахъ, особенно у жирныхъ дѣтей (напрм. при поносахъ); эритема является такъ же, какъ и другія сыпи (herpes, eczema, impetigo и пр) въ числѣ осложненій диспепсіи.

ЛИТЕРАТУРА (Erythema).

Caillault, Traité prat. des mal. de la peau chez les enfants Paris, 1859.
Harress, F., üb. Hautkrankkeiten der Neugebor. u. Säugl. Würzb. 1866.
Parrot, l'atrepsie. 1878.
Silbermann, цитир. по *Baginsky*, см. Erythema.
Reitz, Лекціи по патол. и тер. дѣтск. возр. 1895. стр. 395.
Calais ch., contrib. á l'étude des erythémes du nouveau-né. Par. 1892.
Schwatrz, Dermatoses liées aux troubles gastro-intestinaux chez les enfants. Tes. de Paris, 1892, p. 39—46.
Walleix, цит. по Schwartz'y., стр. 42,

Вымыселъ и дѣйствительность въ „Зезенгеймской[1]) идиллiи".

(Эпизодъ изъ исторiи юношескихъ стремленiй, увлеченiй и творчества Гёте).

J. Froitzheim, Friederike von Sesenheim. Nach geschichtlichen Quellen. Gotha 1893.
H. Düntzer, Friederike von Sesenheim im Lichte der Wahrheit. Stuttgart 1893.
G. A. Müller, Sesenheim, wie es ist, und der Streit über Friederike Brion, Goethes Jugendlieb. Ein Beitrag zu friedlicher Einigung. Bühl (Baden) 1894.
A. Metz, Nochmals die „Geschichte in Sessenheim". Hamburg 1894.
G. A. Müller, Urkundliche Forschungen zu Goethes Sesenheimer Idylle und Friederikens Jugendgeschichte. Auf Grund des Sesenheimer Gemeindearchivs. Bühl (Baden) 1894.
G. A. Müller, Goethe in Strassburg. Eine Nachlese zur Goethe-und Friederiken—forschung aus der Strassburger Zeit. Leipz. 1896.

Wenn es eine würdige Aufgabe ist, in den Anblick menschlicher Geisteswerke sich zu vertiefen und ihrer Entstehung und Ausbildung nachzudenken oder dem Gange der schaffenden Natur in Bergen und Landschaften mit bewunderndem Blicke zu folgen: warum sollte es nicht ebenso der Mühe sich verlohnen, das gewöhnliche oder ungewöhnliche Schicksal zu erforschen, in dem die glücklichen Anlagen eines frühgeprüften zärtlichen Herzens, die einen kleinen Kreis geräuschlos zu beglücken bestimmt schienen, entweder sich ausbildeten oder vorzeitig untergingen?

Prof. *Näke*, Die Wallfahrt nach Sesenheim.

I. Какъ въ дѣйствительной жизни нѣкоторыхъ выдающихся личностей, такъ и въ литературныхъ воспроизведенiяхъ ея бываютъ иногда событiя, имѣвшiя, повидимому, особое значенiе лишь для людей, ко-

1) Правильнѣе было бы писать не Зезенгеймъ, а Зессенгеймъ, какъ произносилъ первоначально это названiе и Гёте (въ письмѣ къ Зальцманну 1773 г.), но мы удерживаемъ ту форму названiя, которую Гёте постоянно употреблялъ впослѣдствiи (уже съ 1779 г.).

торыхъ близко касались, но затѣмъ пріобрѣтающія міровое значеніе: они вызываютъ сердечный откликъ и участіе и въ другихъ личностяхъ, способныхъ переживать все благороднѣйшее и лучшее, отъ чего горячо билось сердце лучшихъ представителей человѣчества. И такъ бываетъ потому, что въ этихъ эпизодахъ личной жизни выражаются какъ нельзя ярче благороднѣйшія стороны человѣческаго существованія вообще, возносящія его превыше силъ дѣйствительности, враждебныхъ человѣческому идеализму. Отдѣльныя личности становятся тогда для отзывчивыхъ людей послѣдующихъ поколѣній какъ бы типическими носителями высшихъ стремленій человѣческой натуры.

Къ числу такихъ біографическихъ эпизодовъ, внушающихъ постоянный интересъ и сохраняющихъ обаяніе для цѣлаго ряда поколѣній, относится и тотъ эпизодъ жизни Гёте, который старѣвшій поэтъ занесъ въ свои воспоминанія съ особымъ сердечнымъ волненіемъ, диктуя прерывающимся голосомъ[2]), и который хорошо извѣстенъ всѣмъ знакомымъ съ жизнью величайшаго изъ поэтовъ новѣйшаго времени. Вслѣдъ за Гёте этотъ эпизодъ называютъ Зезенгеймскою идилліею, но правильнѣе было бы именовать его Зезенгеймскою трагедіею.

Поэтическое изложеніе этого эпизода въ автобіографіи Гёте отличается такой красотою, что, мы надѣемся, читатели, незнакомые еще съ „Правдою и поэзіею“ Гёте, не посѣтуютъ на насъ, если послѣдуютъ приглашенію прочесть либо въ подлинникѣ, либо въ переводѣ[3]) X-ю и XI-ю книги изложенныхъ тамъ воспоминаній Гёте[4]).

Мы напомнимъ лишь вкратцѣ ходъ интересующаго насъ здѣсь событія жизни Гёте, провѣряя и пополняя разсказъ поэта достовѣрными посторонними данными, чтобы читателю было тѣмъ яснѣе значеніе возникшаго въ послѣднее время спора касательно „Зезенгеймской идилліи“, составляющаго предметъ настоящаго разсмотрѣнія.

Зезенгеймская идиллія разыгралась въ теченіе десяти мѣсяцевъ, протекшихъ отъ первой половины октября 1770 г. до половины августа 1771 г., и относится къ 22-му году жизни Гёте (род. 28 августа 1749 г.), ко времени пребыванія его въ Страсбургѣ, гдѣ юный поэтъ (въ 1770—71 гг.) заканчивалъ свое студенчество. То была пора моло-

[2]) Гёте, по словамъ секретаря его Kräuter-а, диктуя страницы своей автобіографіи, относящіяся къ Фридерикѣ, часто останавливался и, взволнованный, начиналъ затѣмъ говорить тише.

[3]) Собраніе сочиненій Гёте въ переводѣ русскихъ писателей. Второе изданіе подъ редакціей П. Вейнберга Т. VIII, С.-Петербургъ 1895.

[4]) См. также статью проф. Н. И. Стороженка: „Юношеская любовь Гёте въ „Научно-литературномъ сборникѣ „Помощь голодающимъ“, изд. „Русскихъ Вѣдомостей“, М. 1892, стр. 501—516. См. еще въ статьѣ *Думшина*: „Гёте, его жизнь и произведенія“ (Библ. для Чтенія 1857, № 2, стр. 200 и слѣд.) извлеченіе изъ книги Льюиса, о которой см. ниже, а также въ статьѣ: „Молодость Гёте (Фр. Бріонъ)“; Театр. и Музык. Вѣсти. 1858, №№ 23, 24 и 26—28.

дости Гёте, когда юноша началъ вырабатывать изъ себя гармонически прекрасную личность и въ немъ, послѣ пребыванiя какъ бы въ состоянiи усыпленiя и кошмара, впервые начали развертываться въ пышномъ цвѣту чудныя достоинства его богато одаренной натуры, поднимавшiя его надъ уровнемъ посредственности и дѣлавшiя истиннымъ геніемъ.

Подъ вліяніемъ Гердера, поселившагося на нѣкоторое время въ Страсбургѣ и лелѣявшаго множество возвышенныхъ интересовъ и плановъ, и въ Гёте, примкнувшемъ къ бурнымъ движеніямъ (Sturm und Drang) передовой нѣмецкой молодежи, окончательно пробудились и установились разносторонніе литературные, научные и эстетическіе интересы. Въ немъ впервые сказалось все, что есть привлекательнаго въ счастливой порѣ молодости, полной кипучихъ порывовъ и упованій. Тогда же въ немъ начало зарождаться настроеніе, достигшее потомъ завершенія въ „Страданіяхъ молодого Вертера“. Какъ далекъ онъ былъ въ тѣ годы отъ мраморнаго безстрастія и Олимпійскаго величія послѣднихъ лѣтъ своей жизни! Въ немъ кипѣлъ весь лучшій пылъ молодости. Словомъ, въ Страсбургѣ Гёте впервые зажилъ полною жизнью и заявилъ себя стремленіями, вполнѣ осуществившимися лишь впослѣдствіи,—стремленіями къ выработкѣ изъ себя полнаго человѣка, цѣльной гармонической личности. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ впервые выказалъ себя истиннымъ поэтомъ и въ жизни и въ своемъ творчествѣ.

Въ числѣ обстоятельствъ, содѣйствовавшихъ этому пышному расцвѣту личности Гёте и его поэтическаго дарованія, немалое значеніе принадлежало тому горячему чувству любви, которымъ проникся Гёте, когда одинъ изъ его Страсбургскихъ застольныхъ товарищей и пріятелей и вмѣстѣ землякъ по Франкфурту, студентъ медицины Вейландъ, познакомилъ его съ семействомъ своего родственника Бріона, бывшаго пасторомъ въ селеніи Зезенгеймѣ, отстоящемъ отъ Страсбурга въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды. Гёте испыталъ тогда великое счастіе первой истинной и чистой любви. Быстро, какъ сонъ, пронеслось это счастье, но къ нему примѣняютъ слова Достоевскаго: „двѣ минуты блаженства... Да развѣ этого мало, господа хотя бы и на всю жизнь человѣческую?“ Недаромъ устами Франца въ „Гёцѣ фонъ-Берлихингенъ“ Гёте заявилъ, что поэтомъ дѣлаетъ сердце, всецѣло проникшееся однимъ чувствомъ. Въ XVIII-мъ стол., вѣкѣ частаго воспѣванія абстракцій и холодныхъ аллегорій, весьма часто забывали эту истину. Гёте же сталъ великимъ лирикомъ, между проч., потому, что, исходилъ изъ истиннаго чувства, постигнувъ благодаря народной пѣснѣ, въ чемъ заключается источникъ истинной поэзіи, и научившись мно-

гому изъ техники народной поэзіи [5]), что все произошло въ Страсбургскій періодъ его жизни, въ тѣ мѣсяцы, когда поэтъ любилъ третью дочь Зезенгеймскаго пастора, Фридерику Бріонъ [6]).

Первое знакомство Гёте съ Фридерикою Бріонъ состоялось передъ половиною октября 1770 г. [7]). Вся милая обстановка, среди которой онъ впервые увидѣлъ ее въ домѣ радушныхъ и славившихся своимъ гостепріимствомъ ея родителей, и сама Фридерика сразу произвели чарующее впечатлѣніе на Гёте. Неохотно возвращался Гёте изъ Зезенгейма въ Страсбургъ: мысли его постоянно обращались вспять, къ милой дѣвушкѣ, съ которою онъ только что разстался. „Общество милыхъ дочерей дома, прекрасная мѣстность и самое ясное небо пробудили въ моемъ сердцѣ все дремавшее чувство“... [8]), писалъ Гёте къ одной своей старой пріятельницѣ [9]) въ тотъ же вечеръ, какъ вернулся изъ Страсбурга. Онъ сообщилъ ей, что находится подъ

---

[5]) Въ стихотвореніи „Mailied“, написанномъ, вѣроятно, въ Зезенгеймѣ въ началѣ мая 1771 г. (Metz, 21; иные, впрочемъ, не включаютъ этого стихотворенія въ „Sesenheimer Liederbuch“, а относятъ его къ позднѣйшему времени), обращаясь къ Фридерикѣ, поэтъ говоритъ:

Wie ich Dich liebe
Mit warmem Blut,
Die Du mir Jugend
Und *Freud' und Mut*

Zu neuen Liedern
Und Tänzen giebst.
Sei ewig glücklich,
Wie du mich liebst!

Въ письмѣ къ Frau v. Stein 28 сентября 1779 г. Гёте упоминалъ: „ich fand alte Lieder, die ich gestiftet hatte“.

[6]) Она была моложе Гёте, приблизительно тремя годами. Къ сожалѣнію, годъ ея рожденія точно неизвѣстенъ. По мнѣнію Lucius-a, заключающаго о годѣ рожденія Фридерики на основаніи конфирмаціи ея въ 1766 г., она родилась въ 1752 г., а можетъ быть и позже, во всякомъ случаѣ не позже 1754 г. G. A. Müller, Urkundliche Forschungen, 1—12, полагаетъ съ большою вѣроятностію, что Фридерика увидѣла впервые свѣтъ до октября 1752 г.; слѣдоват., въ моментъ перваго знакомства съ Гёте ей было 18 лѣтъ. Нѣкоторые готовы отнести рожденіе Фридерики къ 1751 г.

[7]) Въ воскресенье вечеромъ 14-го октября 1770 г. Гёте возвратился въ Страсбургъ послѣ перваго посѣщенія Зезенгейма, гдѣ пробылъ „нѣсколько дней“, какъ о томъ самъ говоритъ. G. Müller, Urkundliche Forschungen, 32, относитъ это посѣщеніе къ 10—13 октября 1770 г.; ср. у Metz-a, S. 7—8, который принимаетъ за время этого посѣщенія 13—14 окт.

[8]) Goethes Werke. Herausg. im Auftrage der Grossherzogin Sophie von Sachsen. IV Abtheilung. 1 Band. Goethes Briefe. I Band (Frankfurt, Leipzig, Strassburg 1764—1771), Weimar 1887, № 69, S. 249—251. Впредь мы будемъ обозначать этотъ томъ Веймарскаго изданія иниціалами WB.—Der Junge Goethe. Seine Briefe und Dichtungen von 1764—1776. Herausg. v. Salomon Hirzel. 2-ter Abdruck. Leipz. 1887. I, 245—247 (Мы будемъ обозначать это изданіе DjG.).

[9]) Издатель ставитъ вопросъ, не къ Katharina ли Fabricius было писано это письмо. Смыслъ этого письма Metz, S. 12, изъясняетъ такъ: „Was er wollte, ist also: ein altes Verhältniss formell beendigen, um für das neue freie Hand zu bekommen“. Cp. Briefe und Aufsätze von Goethe aus den Jahren 1766 bis 1786. Zum erstenmal herausg. durch A. Schöll, Weimar 1846, 8. 49—50.

обаяніемъ „чистыхъ радостей любви и дружбы“. Затѣмъ немедленно, на другой же день (15-го октября 1771 г.), Гёте написалъ къ Фридерикѣ, называя ее „милой подругой“ [10]), и намекалъ какъ на свое чувство, такъ и на отвѣчавшую съ ея стороны симпатію: онъ сообщалъ, что почерпнулъ надежду на дружбу уже изъ перваго ея взгляда, указывалъ на испытываемое имъ „внутреннее безпокойство“ и желаніе быть съ нею, въ ея тиши, а не въ шумномъ Страсбургѣ; онъ отдавалъ предпочтеніе „сладостнымъ утѣхамъ деревни (süsse Landfreuden)“ передъ шумной городскою жизнью (Stadtlärm); никогда еще Страсбургъ не казался ему столь пустыннымъ. Видимо Гёте отдалъ свое сердце Фридерикѣ уже съ перваго знакомства съ нею и встрѣтилъ соотвѣтственный откликъ въ ея сердцѣ.

Онъ былъ плѣненъ не столько юной красотою Фридерики, ея „очаровательною миловидностью“, сколько идиллическою прелестію ея существа въ соотвѣтственной обстановкѣ. Гёте въ своей автобіографіи, написанной сорокъ съ лишнимъ лѣтъ спустя, такъ вспоминалъ о первомъ посѣщеніи Зезенгейма: „Не впади въ заблужденіе“, сказалъ мнѣ Вейландъ, указывая издали на домъ,—„отъ того, что онъ походитъ на старое и плохое крестьянское жилище; тѣмъ моложе онъ внутри“. Мы вошли во дворъ. Все въ цѣломъ мнѣ очень понравилось, потому что въ немъ какъ разъ было то, что называютъ живописностію и что такъ очаровывало меня въ картинахъ фламандской школы... Мы застали хозяина одного, потому что вся семья отправилась въ поле. Это былъ маленькій, сосредоточеннаго вида человѣкъ, но очень любезный и ласковый... Онъ говорилъ со мною совершенно какъ со знакомымъ въ теченіе уже многихъ лѣтъ человѣкомъ, и въ его взорѣ не могъ я уловить ни малѣйшаго знака желанія или стремленія узнать ближе, что я такое былъ... Хозяйка дома, какъ мнѣ показалось, взглянула на меня совершенно иными глазами. Лицо ея было правильно, а выраженіе разумно. Въ молодости она вѣроятно была хороша собой... на нее невозможно было взглянуть безъ нѣкотораго чувства страха и уваженія. Слѣды хорошаго воспитанія сквозили во всѣхъ ея движеніяхъ. Ея же манера себя держать была спокойная, свободная и какъ-то освѣжающая... Быстро вбѣжала въ комнату старшая дочь и спросила, гдѣ Фридерика, на что отецъ и мать обратились съ тѣмъ же вопросомъ къ ней... О ней безпокоились и порицали ту или иную дурную ея привычку; только отецъ сказалъ вполнѣ спокойно: „оставьте ее! вѣдь она вернется!“. Въ эту минуту она, дѣйствительно, показалась у двери; и тогда какъ

---

10) „Liebe, liebe Freundin“. Въ первомъ наброскѣ письма (не посланномъ) стояло: „Liebe neue Freundinn“. WB, 281. DjG., I, 245.

бы взошла самая милая звѣзда на этомъ деревенскомъ небосклонѣ... (по своему наряду) она стояла на срединѣ между крестьянкой и горожанкой. Она двигалась стройно и легко, какъ еслибы ничего на ней не было, и ея шея почти казалась слишкомъ нѣжной для густыхъ свѣтлыхъ косъ миленькой головки. Она весьма ясно озиралась вокругъ веселыми голубыми глазами, а хорошенькій носикъ вдыхалъ воздухъ такъ свободно, какъ будто на свѣтѣ не могло быть никакой заботы. Соломенная шляпа висѣла у нея на рукѣ, и такимъ образомъ я имѣлъ удовольствіе увидѣть ее и узнать сразу, съ перваго же взгляда, во всей ея пріятности и миловидности... Всѣ члены семьи обмѣнялись со мной нѣсколькими словами, но лишь Фридерика вступила со мной въ разговоръ... Она играла разныя піесы съ нѣкоторою бѣглостію—въ томъ родѣ, въ какомъ обыкновенно приходится слышать въ деревнѣ... Тутъ пришлось ей спѣть также пѣсню, какую-то нѣжно печальную, но это совсѣмъ ей не удалось. Она поднялась и сказала съ улыбкой или, точнѣе говоря съ радостно-веселымъ выраженіемъ, постоянно покоившимся на ея лицѣ: „Если я дурно пою, то нельзя винить въ томъ фортепіано и учителя; но пойдемте на чистый воздухъ, и вы послушайте моихъ Эльзасскихъ и Швейцарскихъ пѣсенекъ; онѣ удаются лучше“... За ужиномъ меня занимала мысль, которая уже раньше приходила мнѣ въ голову... Я былъ въ невыразимомъ удивленія отъ того, что совсѣмъ воочію находился въ семьѣ Уэкфильдскаго священника“ [11]). И т. д. Ясно изъ этой выдержки, что Гёте, истинный сынъ XVIII-го вѣка, бросавшагося отъ крайностей „просвѣщенія“ въ крайности идилліи, былъ очарованъ идиллическою обстановкою, въ которой встрѣтилъ Фридерику [12]) и идиллическою же непосредственностію, прямотою и чистотою [13]) ея на-

---

[11]) Wahrheit und Dichtung, zehntes Buch. Русскій переводъ этого мѣста, какъ то обычно въ нашихъ переводахъ, не точенъ и представляетъ отступленія отъ подлинника. См. Собраніе сочиненій Гёте въ переводѣ русскихъ писателей. Второе изданіе подъ редакціей П. Вейнберга, т. VIII. Спб. 1895, стр. 270 и слѣд.

[12]) Въ письмѣ къ Фридерикѣ отъ 15-го октября Гёте упоминаетъ о „niedliche und mutwillige Lustbarkeiten“, „süsse Landfreuden“. Въ письмѣ 14-го октября: „Die Gesellschaft der liebenswürdiger Töchter vom Hause, die schöne Gegend und der freundlichste Himmel weckten in meinem Herzen jede schlaffende Empfindung“... WB., 250; DjG., I, 244. Мы видѣли, что Гёте въ своей автобіографіи отчетливо отмѣчаетъ поразившее его сходство семьи Бріоновъ съ семьей Уэкфильдскаго священника. Düntzer замѣчаетъ по этому поводу: „Diese Stelle könnte man fast für später mit Bezug auf den „Prediger von Wakefield“ eingeschoben halten. Kaum dürfte Herder schon zur Zeit des ersten, vor Mitte Oktober fallenden Besuches Goldsmiths Roman Goethe und Pegelow vorgelesen haben“ (Goethes Werke въ изд. „Deutsche National-Litteratur“, 18 Bd., S. 297). Но во всякомъ случаѣ интересно не подлежащее сомнѣнію общее впечатлѣніе, произведенное на юнаго Гёте семьею Бріонъ, хотя бы сближеніе послѣдней съ описанною въ романѣ Гольдсмита пришло въ голову Гёте въ позднѣйшее время, во время составленія автобіографіи въ 1812 г. (См. хронологическія данныя касательно того въ Веймарскомъ изданіи Goethes Werke, 27 Bd. (1889), S. 377, и 28 Bd. (1890), S. 355).

туры, полной привлекательности, свѣжей красотою и прелестію невинной и простой души. Въ этой натурѣ плѣняла привѣтливость, наивная сердечность, доброта и нѣжность [14]), подвижность ея духа, рѣзвость и веселость, ея самостоятельность, живой и остроумный разговоръ [15]),

---

[13]) Warh. u. Dicht. (впредь мы будемъ обозначать это произведеніе инціалами WD), X: „So war es mir, als ob ich in ihr Herz sähe, das ich *höchst rein* finden musste, da es sich in so unbefangener Geschwätzigkeit vor mich eröffnete“. На идиллическій какъ бы характеръ впечатлѣнія, произведеннаго Фридерикою на Гёте, указываетъ и тирада XI-й книги автобіографіи Гёте, начинающаяся словами: „Есть женщины, которыя больше нравятся въ комнатѣ, а другія, наоборотъ, на открытомъ воздухѣ; Фридерика принадлежала къ типу послѣднихъ“. И т. д. См. окончаніе этой тирады ниже въ прим. 18.

[14]) Въ первомъ же письмѣ, написанномъ по возвращеніи изъ Зезенгейма, Гёте называлъ Фридерику „доброю и нѣжною“, „пріятною“. „Доброю“ назвалъ ее Гёте и въ письмѣ къ Зальцманну изъ Франкфурта (осенью 1771) послѣ разлуки съ Фридерикой (WB., 6). Въ замѣткѣ, уцѣлѣвшей въ бумагахъ Гёте и относящейся къ впечатлѣніямъ второго путешествія его въ Швейцарію (1779), говорится: „Я посѣтилъ по пути Фридерику Бріонъ, нахожу ее мало измѣнившеюся, еще столь же доброю, любезною, довѣрчивою, какъ и прежде, бойкою и самостоятельною“.—По словамъ Weill-я въ письмѣ къ Froitzheim-y (см. 1. c., 101), отецъ обожалъ Фридерику, въ деревнѣ любили ее и никогда ни отъ кого ей не было упрека. Lenz въ 1780 г. назвалъ Фридерику „theure sanfte Seele“, „weiche, sanfte Seele“ (см. ниже). Gambs-a очаровали-было разговоръ, который былъ „so unbefangen, so geistvoll“, „Theilnehmung und Güte“ Фридерики, „Witz, Laune, Herzlichkeit“, которыя „wechselten so rasch mit einander ab (Froitzh., 84—85). Извѣстіе 1794 г. называетъ Фридерику „bonne et charitable fille“ (Froitzh., 98). Даже въ позднѣйшіе годы участливость и сердечность Фридерики снискивали ей безъ старанія съ ея стороны расположеніе всѣхъ тѣхъ, кто зналъ ее. Недавно G. A. Müller (Ungedrucktes aus dem Goethe-Kreise, Münch. 1896, S. 104) напечаталъ запись Gloutier, Citoyen francais, въ альбомѣ брата Фридерики, Христіана Бріона, помѣченную „an 4-e de la lib.“. „Amis de la Liberté, vous trouverez chez Fred. Brion une égalité parfaite parceque l'amour de tous les heros et la vertu avoient gravé le sentiment dans son coeur, longtems avant que sa bouche ne jurat d'y être fidéle“. Отъ своихъ родителей Фридерика унаслѣдовала дѣятельную любовь къ людямъ и готовность къ благотворительности, доходившей до жертвованія всѣмъ. И въ мѣстѣ, гдѣ покоится прахъ Фридерики, въ Мейссенгеймѣ, доселѣ помнятъ ее, какъ благодѣтельницу бѣдныхъ, участливую утѣшительницу несчастныхъ и умиравшихъ (Müller, Sesenheim, 92).—Что до усматриванія Фройтцгеймомъ изъ разсказа Гёте сентиментальности во Фридерикѣ, то съ этимъ врядъ ли можно согласиться; у Гёте (WD, X) читаемъ: „...so zogen wir durch die weiten Fluren, mehr den Himmel über uns zum Gegenstand habend als die Erde, die sich neben uns in der Breite verlor. *Friedrikens Reden* jedoch *hatten nichts Mondscheinhaftes*; durch die Klarheit womit sie sprach, machte sie die Nacht zum Tage“ и т. д. Этимъ мы не отрицаемъ чувствительности и извѣстной доли мечтательности въ Фридерикѣ.

[15]) Гёте въ Wahrh. u. D. неоднократно упоминаетъ о „Heiterkeit“ Фридерики, называетъ ее также „offen, teilnehmend und mitleidend“. Поэтъ Ленцъ въ письмѣ изъ Петербурга, писанномъ къ Фридерикѣ уже въ 1780 г., вспоминалъ съ живѣйшею благодарностію, сколь многимъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ онъ былъ обязанъ Фридерикѣ и ея семьѣ: „Sie und Ihre fürtreffliche Familie waren es, die in einem fremden Lande.... den trübsten Stunden meines Lebens diejenige Aufmunterung gaben, deren Eindrücke mich über das Grab hinaus begleiten werden.. Ihre gegenseitige Freundschaft, *die glücklichen Wendungen, die Ihr eigenthümlicher Geschmack, Ihr Witz* und Ihre Empfindung jeden Zug in ihrem Karakter, so wie dem Karakter abwesender Freunde,... mich anzusporen

любезность и прямота. Прибавьте ко всему этому весьма миловидную наружность: стройный ростъ выше средняго, гибкій станъ, весьма бѣлое продолговатое личико, оживлявшееся иногда румянцемъ, открыто и ясно глядѣвшіе голубые глаза, роскошные вьющіеся волосы и прелестные зубы [16]), и тогда станетъ понятно то обаяніе, которое производила она на многихъ [17]), можно сказать—на всѣхъ посѣтителей гостепріимнаго пасторскаго дома въ Зезенгеймѣ и даже на всѣхъ жителей Зезенгейма. То было дитя природы въ лучшемъ смыслѣ этого слова—натура, полная нѣжной женственности и естественнаго благородства, тонкой душевной организаціи, теплой сердечности и глубокаго, чистаго чувства, яснаго и дѣятельнаго ума и увлекательной веселости, существо простое, но исполненное душевной свѣжести, распространявшее свѣтъ вокругъ себя и пробуждавшее во всѣхъ окружавшихъ чувство душевнаго мира и спокойствія [18]). Ея нравственные

---

wusste..." *Falck*, Friederike Brion von Sesenheim. Eine chronologisch bearbeitete Biographie nach neuem Material aus dem Lenz-Nachlasse, Berl. 1884, S. 73—74. Прибавимъ къ этому свидѣтельству Ленца данныя, указывающія на то, что Фридерика была не безъ образованія: она провела для того нѣкоторое время въ Страсбургѣ, гдѣ у ея семьи были многочисленные родственники и знакомые. Фройтцгеймъ доказываетъ, что Фридерика училась въ лучшей женской школѣ Страсбурга и была, между проч., подругою Клеофы Фибихъ. См. *Froitzheim*, Lenz, Goethe und Cleophe Fibich von Strassburg. Ein urkundlicher Kommentar zu Goethes Dichtung und Wahrheit (Beiträge zur Landes und Volkskunde von Elsass-Lothringen, IV. Heft), Strassb. 1888, S. 48 fgde. Ср. у Kruse, Wallfahrt nach Sesenheim (Deutsche Rundschau, V-ter Jahrg., Heft 2, Novemb. 1878, S. 222): „Sie war eine Zeit lang in der Stadt erzogen".—Повидимому, Фридерикѣ были присущи литературныя и вообще художественныя наклонности и способности: она охотно читала идеалистическіе романы („Ich lese sehr gerne Romane; man findet darin so hübsche Leute, denen man wohl ähnlich sehen möchte"), а также и другіе выдающіеся (напр., Tom Jones Fielding-a; *Stöber*, Der Dichter Lenz und Friederike von Sesenheim, Basel 1843, S. 58—59), знала, вѣроятно, французскій яз. (Müller, Goethe in Strassb., 5) и умѣла рисовать (объ игрѣ ея на фортепіано см. выше). Гёте подарилъ ей экземпляръ своей Лейпцигской пьесы „Совиновники", перевелъ для нея Occiana, подносилъ ей стихи и посылалъ ей потомъ свои произведенія (см. ниже) и „gustöse Kupferstiche". Сохранились, далѣе, пожеланія въ стихахъ, занесенныя ею въ альбомы. Ср. у G. Müller-a Urkund. Forsch. 57—58 и 97. О прекрасномъ ея почеркѣ см. G. Müller, Goethe in Strassb., 3—4. Содержаніе и стиль ея писемъ Гёте называетъ „natürlich, gut, liebevoll, von innen heraus".

[16]) См. выше описаніе наружности Фридерики, данное самимъ Гёте. Свидѣтельства объ этой наружности собраны и сопоставлены у G. Müller-a, Urk. Forsch., 102 fgde, который склоняется къ признанію подлиннымъ портрета Фридерики, изданнаго Фалькомъ и съ той поры неоднократно воспроизводившагося, между проч.—и при статьѣ г. Стороженка.

[17]) Гёте (WD) назвалъ Фридерику „по истинѣ liebenswürdig". Въ наброскѣ одной трагедіи Ленцъ назвалъ Фридерику „die beste ihres Geschlechts".

[18]) Ср. WD, XI: „Die Anmut ihres Betragens schien mit der beblümten Erde und die unverwüstliche Heiterkeit ihres Antlitzes mit dem blauen Himmel zu wetteifern. Diesen erquicklichen Aether, der sie umgab, brachte sie auch mit nach Hause, und es liess sich bald bemerken, dass sie Verwirrungen auszugleichen und die Eindrücke kleiner unangenehmer Zufälligkeiten leicht wegzulöschen verstand".

принципы сказались въ сентенціяхъ и пожеланіяхъ, вписанныхъ ею въ 1780 и 1785 гг. въ альбомы близкихъ ей лицъ. Въ одной записи находимъ пожеланіе „всегда говорить и чувствовать правдиво“ [19]), въ другой—пожеланіе радости, невинности, любви и „божественной добродѣтели“. Ея идеалистическій взглядъ на людей выступаетъ въ слѣдующемъ замѣчаніи, внесенномъ въ альбомъ одной знакомой дамы: „Рай еще не исчезъ, когда есть люди, которые столь естественны, бодры, благородны и добры, какъ вы, дорогая подруга...“

Послѣ всего этого, повторяемъ, не удивительно, что юный Гёте былъ очарованъ Фридерикой, а немного позже, послѣ отъѣзда Гёте изъ Страсбурга,—и его будущій другъ, также поэтъ, страстный мечтатель, непостоянный, геніальный и вмѣстѣ несчастный Ленцъ, значительнѣйшій послѣ Гёте изъ лириковъ молодой школы „бури и натиска“. Ленцъ со свойственною ему пылкостію и влюбчивостію также увлекся „первой любовью“ Гёте и полюбилъ Фридерику безумной любовью. Онъ самъ назвалъ ее своею музой [20]), и перломъ его лирики считаютъ стихотвореніе, воспѣвшее горевавшую Фридерику, оставленную Гёте, но пребывавшую ему вѣрною [21]). Такимъ образомъ,

---

[19]) Дюнтцеръ (стр. 139) замѣтилъ, что Фридерика любила увѣрять въ своей правдивости. Еще въ 1808 г. она назвала себя „wahrheitsliebende“.

[20]) См. цит. выше (примѣч. 15) письмо Ленца къ Фридерикѣ: „Der geschmackvolle und lehrreiche Umgang mit Jhren würdigen Cousinen (разумѣются сестры Schoell изъ Страсбурга), Jhre gegenseitige Freundschaft, die glücklichen Wendungen, die Jhr eigenthümlicher Geschmack... (см. выше) zugeben musste, mich anzusporen wusste, ihnen nachzueyfern, um Jhres unbestechlichen Beyfalls würdiger zu werden, waren damals die *Muse meiner glücklichen Stunden* und sind nachher der Gegenstand meiner einsamen Unterhaltung gewesen“.—Фридерику имѣлъ въ виду Ленцъ, между проч., когда писалъ набросокъ трагедіи „Zum Weinen oder Weil ihr's so haben wollt“, о которой см. у Düntzer-a S. 113, fgde. На русскомъ яз. объ отношеніяхъ Ленца къ Фридерикѣ можно прочесть въ ст. П. И. Вейнберга: „Поэтъ періода бури и натиска“, Книжки Недѣли, май 1892, стр. 28 и слѣд. И Гёте въ стихотв. „Erwache, Friederike“ назвалъ Фридерику: „Schönste meiner Musen“.

[21]) Разумѣемъ стихотв. „Die Liebe auf dem Lande“, объ редакціи котораго см. въ Gedichte von J. M. R. Lenz, Mit Benutzung des Nachlasses Wendelins von Maltzahn herausg. v. K. Weinhold, Berl. 1891, S. 149—153. См. еще примѣч. на стр. 288—287; ср. у Дюнтцера стр. 109—112. Въ этомъ стихотв. обращаютъ на себя вниманіе слова:

Ach Männer, Männer seid nicht stolz
Als wär't nur ihr das grüne Holz,
Der Weiber Güt' und Duldsamkeit
Ist grenzenlos wie Ewigkeit.

Къ сожалѣнію, г. Бальмонтъ перевелъ изъ этого стихотворенія лишь слѣдующее мѣсто („Помощь голодающимъ“, стр. 513):

Въ унылой комнаткѣ своей
Она жила полна страданья,

Фридерика была путеводной звѣздочкой въ теченіе нѣкотораго времени для двухъ изъ замѣчательнѣйшихъ нѣмецкихъ поэтовъ XVIII-го в. и служила источникомъ вдохновенія для цѣлаго ряда ихъ произведеній.

Чувство Гёте къ Фридерикѣ и вызванныя имъ душевныя эмоціи доставили живой и глубоко затрогивавшій сердце матеріалъ для поэтическаго воспроизведенія, матеріалъ, какого дотолѣ не было у Гёте; а знакомство съ народною поэзіею, на которую обратилъ вниманіе Гёте великій Гердеръ [22]) и которая очаровывала также въ пѣсняхъ, лившихся изъ устъ Фридерики [23]), освоило Гёте съ пріемами искренняго и непосредственнаго выраженія наивнаго и неподдѣльнаго чувства. Народная пѣсня увлекла Гёте, и онъ сообщилъ Гердеру о собранныхъ имъ въ Эльзасѣ народныхъ пѣсняхъ: „всѣ молодыя дѣвушки, которыя желали бы пріобрѣсти мою благосклонность, должны выучить ихъ и пѣть". Теперь Гёте пользовался красками, заимствованными у анакреонтиковъ, съ художественною цѣлью—для изображенія подходящихъ предметовъ и ситуацій; [24]) вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отклонился отъ стиля Клопштока, обнаруживавшаго отчетливое стремленіе къ возвышенному, и подпалъ вліянію народной пѣсни [25]). Оно-то и сказа-

---

Полна о немъ воспоминанья...
Всегда стоялъ онъ передъ ней,
И только мракъ ночной спускался,
Онъ въ грёзахъ сна предъ ней являлся.
Когда же солнце вновь блеснетъ,
Она сидитъ, о немъ мечтаетъ
И косы русыя сплетаетъ,
Какъ будто онъ опять придетъ.
И все поетъ и все смѣется,
Какъ будто онъ назадъ вернется.

22) Невѣста Гердера, Каролина Флахсляндъ, пѣвшая пѣсни своей родины, была землячка Фридерики.

23) Мы видѣли изъ разсказа Гёте, что Фридерика пѣла, между проч., Эльзасскія и Швейцарскія народныя пѣсни. У нея было составленное, быть можетъ, ею самою собраніе этихъ пѣсенъ, о которомъ зналъ Ленцъ (въ письмѣ къ Зальцманну онъ назвалъ его „Vortrefflicher Fund von alten Liedern") и о высылкѣ котораго въ Веймаръ онъ просилъ Фридерику въ 1776 г. См. *Froitzheim*, Lenz und Goethe, 1891, Stuttg., Leipz., Berl., Wien, S. 120; G. Müller, Urk. Forsch., 121 fgde: „Friederikens Elsässer Lieder".

24) *Minor und Sauer*, Studien zur Goethe-Philologie, Wien 1880, 1. Письмо Гёте къ Гердеру объ Эльзасскихъ пѣсняхъ WB. 2, № 80, или Dj*G*., 1, 297.

25) „Я ознакомился съ поэзіею совсѣмъ съ другой стороны, въ другомъ смыслѣ, чѣмъ дотолѣ, говоритъ Гёте, вспоминая о благотворномъ воздѣйствіи бесѣдъ съ Гердеромъ. Еврейская поэзія, поэзія народная, преданія которой онъ побуждалъ насъ разыскивать въ Эльзасѣ, древнѣйшія данныя, свидѣтельствовали, что поэзія есть принадлежность міровая и народовъ, а не исключительный удѣлъ нѣкоторыхъ тонкихъ, образованныхъ людей. Я поглощалъ все это..." WD, X. Въ одномъ изъ Зезенгеймскихъ стихотвореній, принадлежащемъ, вѣроятно, Гёте (см. ниже прим. 27), читаемъ о пробужденіи въ поэтѣ

лось въ лирикѣ, изливавшейся изъ сердца Гёте въ мѣсяцы любви его къ Фридерикѣ, какъ и вообще въ XVIII-мъ стол. въ лирикѣ Германіи и Англіи происходило обновленіе благодаря знакомству съ народною пѣсней. Одушевлялсь любовью къ Фридерикѣ, Гёте создалъ рядъ пѣсенъ (Lieder), въ которыхъ находимъ воспѣваніе, отличное отъ прежняго. Ихъ соединяютъ въ особую группу, надѣляя ее названіемъ Sesenheimer Liederbuch [26]). Тѣ изъ этихъ пѣсенъ, которыя въ общемъ холодны, либо страждутъ искусственностію и риторическими преувеличеніями, отсуждаются иногда отъ Гёте критикою [27]). Несомнѣнно

дара пѣсенъ при мысли о близкомъ свиданіи съ Фридерикой: „Munter tanzen meine Lieder Nach der süssten Melodie“. Повидимому, Гёте примѣнялъ свои пѣсни къ готовымъ мелодіямъ народныхъ, пѣсенъ, пѣтыхъ Фридерикой, и составлялъ такъ для распѣванія ею и свои пѣсни, на что какъ будто намекаютъ стихи:

O wie schhön hat's mir geklungen
Wenn sie meine Lieder sang!

[26]) Впервые эти стихотворенія въ полномъ составѣ были списаны въ количествѣ 11 Генрихомъ Крузе осенью 1835 г. въ Нидербронне съ рукописи и со словъ сестры Фридерики, Софьи Бріонъ. Затѣмъ списалъ восемь изъ этихъ пѣсенъ A. Stöber въ 1837 и 1838 гг. По первой записи они изданы въ сборникѣ „Der junge Goethe“, I, Leipz. 1887, S. 261—270; 272—273. Въ Веймарскомъ изданіи они помѣщены въ 4-мъ томѣ (1891) въ отдѣлѣ: „Goethe zugeschriebene Gedichte zweifelhaften Ursprungs, S. 353: Neun Gedichte an Friederike Brion“ въ количествѣ девяти: 1) „Als ich...; 2) Ich komme...; 3) Nun sitzst...; 4) Erwache...; 5) Jetzt fühlt...; 6) Dem Himmel...; 7) Balde seh...; 8) Ach, bist du...; 9) Ein grauer...“. Послѣднюю перепечатку см. въ „Urkundliche Forschungen“ Müller-a, S. 113—120. Переводъ нѣкоторыхъ изъ этихъ стихотвореній (въ стихахъ), принадлежащій г. Бальмонту, см. въ цитов. статьѣ г. Стороженка. См. также въ Собр. соч. Гёте, изд. Вейнберга, I, 60—61 („Свиданіе и разлука“), 61—62 („Когда я былъ въ Саарбрюкенѣ“; это стихотв., быть можетъ, написано Ленцомъ). Судя по словамъ Гёте, изъ его стихотвореній къ Фридерикѣ можно было бы составить цѣлый томикъ.

[27]) Изъ „Зезенгеймскихъ пѣсенъ“ Гёте помѣстилъ въ печатномъ изданіи своихъ произведеній всего лишь двѣ: „Mit einem gemalten Bande“ и „Wilkommen und Abschied“. Изъ остальныхъ девяти нѣкоторыя издавна заподазривались и усвояются иными критиками Ленцу, такъ какъ три стихотворенія изъ приписывавшихся Гёте нашлись будто бы въ числѣ „Sesenheimer Lieder“ Ленца, именно начинающіяся словами; „Ach bist du fort“, „Nun sitzt der Ritter an dem Ort“, и стихотвореніе, носящее надписаніе: „Als ich in Saarbrücken“ (по мнѣнію Дюнтцера, это заглавіе было надписано самою Фридерикою, которая, дѣйствительно, ѣздила въ Саарбрюкенъ вмѣстѣ со своею матерью въ іюнѣ 1772 г., по мнѣнію другихъ, надписалъ такъ Ленцъ; по объясненію Weissenfels-a (S. 458), то—обозначеніе мелодіи). Сомнѣнія касательно нѣкоторыхъ пѣсенъ были возбуждаемы уже Schäfer-омъ, Viehoff-омъ, Strehlke, von Loeper-омъ (въ Hempels Goethe), Erich-омъ Schmidt-омъ (Charakteristiken, Berl. 1886, S. 281—282) и Weinhold-омъ (Ged. von J. M. Lenz). Новѣйшую формулировку отрицательной критики см. въ ст.: „Ueber die Echtheit und Chronologie der Sesenheimer Lieder“ Von *A. Bielschowsky* въ „Goethe—Jahrbuch“, XII-ter Bd., 1891, S. 211—227. Бѣльшовскій, который считается теперь однимъ изъ лучшихъ біографовъ Гёте, приписываетъ Ленцу изъ „Зезенгеймскихъ пѣсенъ“ цѣлыхъ пять стихотвореній, кромѣ трехъ выше перечисленныхъ,—еще стихотворенія; „Erwache, Friederike!“ и „Balde seh' ich Rickgen wieder“), но скептицизмъ его доходитъ до крайностей, съ которыми врядъ ли можно согласиться, и мы полагаемъ, что болѣе правы кри-

же Гётевскія стихотворенія, относящіяся къ Фридерикѣ, отличаются не чуждою наивности простотою рѣчи, прочувствованностію и вмѣстѣ нѣжностью и изяществомъ выраженія, легкостію оборотовъ и прекрасною мелодіею. Такія стихотворенія, какъ „Майская пѣсня“ и „Забилось мое сердце“, составляютъ прелестный вѣнокъ въ честь Фридерики, благоухающій и теперь ароматомъ истинной поэзіи[28]). Одно изъ этихъ стихотвореній достигло даже широкаго распространенія въ нѣмецкомъ народѣ, составивъ основу цѣлаго ряда передѣлокъ[29]). Въ Зезенгеймѣ Гёте почуялъ и началъ развивать и свой повѣствовательный талантъ, разсказывая Фридерикѣ и ея сестрѣ увлекательныя сказки въ родѣ сказки о новой Мелюзинѣ[30]). Наконецъ, не безъ вліянія

тики, считающіе Гётевскими стихотв.: „Balde seh' ich...“ (см. Müller, Urk. Forsch., 114 и 121; замѣтимъ, что форму „Rickgen“ Гёте употреблялъ, а равно выраженіе „liebe Liebe“ напоминаетъ подобное въ первомъ письмѣ Гёте къ Фридерикѣ), „Nun sitzt der Ritter...“ (Müller, ib., 116—117; Metz, 15—16), „Erwache, Friederike“ (*S. Schultze*, Der junge Goethe, Halle 1893, S. 58, 92; Metz, 25—26; Müller, UF, 118—120). Всецѣло усвояетъ Гёте „Sesenheimer Liederburh“ Дюнтцеръ и послѣ статьи Бѣльшовскаго. Консервативное положеніе въ этомъ вопросѣ занялъ и *Weissenfels*, Goethe im Sturm und Drang, Halle 1894, 456—459. Ср. рецензію въ Literaturblatt für Germ. u. rom. Phitologie 1896, № 2, S. 46—47. Изъ „Зезенгеймскихъ пѣсенъ“ не принадлежащею Гёте Weissenfels считаетъ лишь „Ach, bist du“...

[28]) Стихотв. „Willkommen und Abschied“ Дюнтцеръ считаетъ не относящимся къ Фридерикѣ (S. 29—30), но, повидимому, самъ Гёте причислялъ его къ Зезенгейскимъ пѣснямъ. См. *Lichtenberger*, Etude sur les poésies lyriques de Goethe, deux. éd., Par. 1882, p. 41—43. Ср. Bielschowsky, S. 225—226 и Metz, 16—18.—Metz выразился объ этомъ стихотвореніи, что „Die Natur—und Stimmungsmalerei der beiden ersten Strophen ist auch von dem späteren Goethe niemals übertroffen, man möchte fast sagen niemals erreicht worden... nie ist das gewaltsame Hervorbrechen einer zurückgehaltenen Leidenschaft packender geschildert worden“.—По словамъ Дюнтцера (S. 71), изъ любви Гёте къ Фридерикѣ „ein paar seiner schönsten, freilich keinen Namen nennenden Gedichte hervorgegangen“... Должно признать однако, что нѣкоторыя изъ Зезенгеймскихъ пѣсенъ, считающихся Гётевскими, несмотря на присущее имъ чувство и граціозное движеніе, по мѣстамъ не отдѣланы и риторичны. Относительно стихотв. „Erwache, Friederike!“ см. разнорѣчивыя сужденія у Бѣльшовскаго (220—222), Метца (125) съ одной стороны и Г. Мюллера (117) съ другой. Общее заключеніе *Weitbrecht*-а (Diesseits von Weimar, Stuttg. 1895, 67) о Страсбургской лирикѣ Гёте таково: „Mit diesen Liedern Goethes beginnt eine neue Lyrik, beginnt, kann man sagen, die echte Lyrik wieder zu strömen, die seit Walther von der Vogelweide nur ganz verloren durch den Sand der Litteraturgeschichte gesickert war“.

[29]) Стихотв. Гёте „Mit einem gemalten Bande“, начинающееся словами: „Kleine Blumen, kleine Blätter“, подверглось цѣлому ряду переработокъ въ нѣмецкихъ народныхъ пѣсняхъ. См. ст. E. Schmidt-а и Friedländer-а: „Kleine Blumen, kleine Blätter“ въ „Archiv f.d. Studium der neueren Sprachen und Literaturen“, XCVII Bd., 1 и 2. heft (1896), S. 1—16.

[30]) WD. X, въ концѣ: „...ich trug ein Märchen vor, das ich hernach unter dem Titel „Die neue Melusine“ aufgeschrieben habe“. Впервые эта сказка появилась въ печати въ 1817 и 1819 г.г. отдѣльно, въ „Taschenbuch für Damen“, а позже была

любви къ Фридерикѣ въ Гёте впервые начало зарождаться настроеніе, достигшее высшаго объективно-художественнаго выраженія въ знаменитомъ романѣ „Страданія молодого Вертера“ [31]), какъ возникали въ немъ уже и Фаустовскіе порывы [32]).

Къ сожалѣнію, уцѣлѣло весьма мало письменныхъ документовъ, относящихся къ этому періоду жизни Гёте и современныхъ Зезенгеймской идилліи, какъ стихотвореній, такъ и писемъ, и потому біографамъ Гёте приходится возсоздавать нѣкоторыя подробности чувствованій и отношеній Гёте лишь гипотетически [33]).

Кажется однако вполнѣ вѣроятнымъ, что Гёте въ моментъ высшаго подъема любви къ Фридерикѣ мечталъ о тихомъ семейномъ счастіи съ нею, быть можетъ даже—въ сельской тиши. Это согласовалось съ идиллическимъ въ значительной степени характеромъ любви Гёте къ Фридерикѣ, съ чувствомъ душевнаго удовлетворенія, покоя, радости и счастія, кото-

---

включена въ романъ Гёте „Wanderjahre“. Въ послѣдней тирадѣ этой книги своихъ воспоминаній Гёте какъ-бы указываетъ на то, что онъ устно излагалъ и другія такія повѣстенки: „Durch solche Darstellungen, die mich gar nichts kosteten, machte ich mich bei Kindern beliebt, erregte und ergetzte die Jugend und zog die Aufmerksamkeit älterer Personen auf mich“.

31) По словамъ Эккерманна, которому Гёте показывалъ письмо къ своему другу Горну, писанное въ декабрѣ 1770 г., въ этомъ письмѣ были уже „черты Вертера“, т. е., вѣроятно, мечтательной чувствительности послѣдняго въ пору ощущенія счастія; затѣмъ, подобно Вертеру, Гёте долженъ былъ пережить много горя въ своемъ сердцѣ по случаю предстоявшей и затѣмъ состоявшейся разлуки навсегда съ Фридерикой. Ср. ниже въ текстѣ выдержку изъ письма къ Зальцманну 19-го іюня 1771 г. „Соображенія ума заставляли, говоритъ Дюнтцеръ, отречься отъ Фридерики, но сердце все еще влекло его къ ней и предавалось мечтамъ о возможности сочетанія съ возлюбленной, какъ совершенно подобную же борьбу пришлось пережить Гёте годъ спустя въ Вецларѣ“ (стр. 42); тоже и у Metz-a, 29.

32) Гёте говоритъ, касаясь своихъ бесѣдъ съ Гердеромъ въ Страсбургѣ въ 1770—71 г.г. (WD., X): „Am sorgfältigsten verbarg ich ihm das Interesse an gewissen Gegenständen, die sich bei mir eingewurzelt hatten und sich nach und nach zu poetischen Gestalten ausbilden wollten. Es war Götz von Berlichingen und Faust“. Въ примѣчаніи къ этимъ словамъ въ изданіи Deutsche National-Litteratur herausg. v. Kürschner, Goethes Werke, XVIII, S. 268, Дюнтцеръ утверждаетъ, что это увѣреніе Гёте, будто Гётцъ и Фаустъ занимали его уже во время пребыванія въ Страсбургѣ, совсѣмъ ошибочно; съ жизнеописаніемъ Гётца Гёте ознакомился де впервые осенью 1771 г. во Франкфуртѣ, а первые вѣрные слѣды „Фауста“ встрѣчаются послѣ появленія „Гёца“. Но надо отличать замыселъ, который издавна могъ существовать въ умѣ поэта, отъ первыхъ опытовъ выполненія, и во 2-хъ, какъ увидимъ, теперь отодвигаютъ довольно далеко назадъ эти первые наброски „Фауста“ и открываютъ въ послѣднихъ цѣлый рядъ Страсбургскихъ воспоминаній Гёте. Ср. Weissenfels, 151 и 461.

33) Уцѣлѣло всего одно письмо Гёте къ Фридерикѣ (цитованное уже нами письмо отъ 15-го октября 1770 г.), между тѣмъ какъ ихъ было, по словамъ младшей сестры Фридерики, до 30. Равнымъ образомъ не дошли до насъ и письма Гёте къ другимъ лицамъ объ этой любви, вышедшія отъ Гёте въ ближайшіе семь мѣсяцевъ, за исключеніемъ писемъ къ Зальцманну, о которыхъ рѣчь будетъ ниже и которыя сохранились вопреки, быть можетъ, желанію Гёте.

рое въ присутствіи Фридерики приносила эта любовь [34]), и съ беззаботностію послѣдней на первыхъ порахъ, когда поэтъ упивался радостями настоящаго, не думая о далекомъ будущемъ [35]). Если бы даже оставить въ сторонѣ милый и мирный пейзажъ, нарисованный въ стихотвореніи „Къ избранницѣ“ („An die Erwählte“) [36]), то все-таки у насъ останется другое весьма характерное стихотвореніе Гёте, относящееся не только по впечатлѣніямъ, положеннымъ въ основу этого произведенія, но и по времени написанія весьма близко къ Страсбургскому періоду жизни Гёте. Въ этой прелестной идилліи, въ которой слышатся еще Эльзасскіе отголоски и отзвукъ юношескаго чувства, принесшаго Гёте одинъ изъ счастливѣйшихъ моментовъ его жизни, основную мысль составляетъ вполнѣ идиллическое представленіе о семейномъ счастіи, какъ о высшемъ на свѣтѣ, и о радостяхъ простого, близкаго къ природѣ, существованія. Бесѣдуя съ гостепріимною молодой крестьянкой, наивной, любящей, счастливой въ скромномъ кругу своей повседневной дѣятельности, путникъ (самъ Гёте) восклицаетъ:

О, вѣчный сѣятель, Природа!
Даруешь всѣмъ ты сладостную жизнь;
Всѣхъ чадъ своихъ, любя, ты надѣлила
Наслѣдствомъ хижины пріютной...

---

34) WD., XI: „Früh bei Zeiten rief mich Friedrike zum Spazierengehen... Ich genoss an der Seite des lieben Mädchens der herrlichen Sonntagsfrühe auf dem Lande, wie sie uns der unschätzbare Hebel vergegenwärtigt hat“. „Monate lang beglückten uns reine ätherische Morgen“. Cp. G. Müller, Urk. Forsch. 118—120.

35) Въ стихотвореніи, написанномъ, вѣроятно, послѣ того, какъ влюбленные объяснились, читаемъ:

Jetzt fühlt der Engel, was ich fühle,...
Du gabst mir, Schicksal, diese Freude,
Nun lass auch morgen sein wie heute,
Und lehr' mich ihrer würdig sein.

36) См. объ этомъ стихотвореніи, которое не стоитъ въ числѣ Sesenheimer Lieder въ нашемъ изслѣдованіи: „Романтика Круглаго Стола въ литературахъ и жизни Запада“, I, К. 1890, стр. 170—171. Въ стихотвореніи „An die Erwählte“ упоминаніе о томъ, что Гёте собирался въ дальній путь, надо сопоставить съ эпитетомъ Wandrer, который Гёте постоянно употреблялъ въ теченіе нѣкотораго времени. Объ этомъ см. Minor u. Sauer, l. c. Der Wandrer, а также замѣчаніе Дюнтцера въ D. Nat-Litt., Goethes Werke III Bd., 2 Abth., S. 36. „Der Wanderer“ называетъ себя Гёте и въ началѣ XII-й книги своей автобіографіи. Ср. далѣе въ той же книгѣ: „Man pflegte mich zu nennen... wegen meines Umherschweifens in der Gegend den *Wanderer*“. Для опредѣленія времени возникновенія стихотворенія „An die Erwählte“ интересно также сопоставить окончаніе его съ заключеніемъ сцены „Der Wandrer“, которое приводится ниже.

А въ концѣ, разставшись съ поселянкой, странникъ, повидимому, и себѣ желаетъ такого-же счастія, какимъ наслаждалась она:

О, будь моимъ вождемъ, Природа!
Направь мой страннический путь!...
Дай мнѣ найти пріютъ,
Отъ хладовъ сѣвера закрытый,
Чтобъ зной полдневный
Тополевая роща
Веселой сѣнью отвѣвала!
Когдажъ въ вечерній часъ
Усталый возвращусь
Подъ кровъ домашній,
Лучомъ заката позлащенный—
Чтобъ на порогъ моихъ дверей
Ко мнѣ навстрѣчу вышла
Подобно милая подруга
Съ младенцемъ на рукахъ! [37]).

Такія пожеланія могли зародиться въ душѣ Гёте во дни любви его къ Фридерикѣ [38]). Въ стихотвореніи, написанномъ, вѣроятно, въ началѣ весны 1771 г., Гёте, посылая Фридерикѣ ленту съ модными въ то время изображеніями на ней розъ, писалъ:

Schicksal, segne diese Triebe,
Lass mich ihr und lass sie mein,
Lass das Leben unserer Liebe
Doch kein Rosenleben sein;

Mädchen, das wie ich empfindet,
Reich mir Deine liebe Hand,
Und das Band das uns verbindet,
Sei kein schwaches Rosenband.

---

[37]) Стихотв. „Der Wandrer“, 127—130, 152—166. Отголоски этого стихотворенія, быть можетъ, слѣдуетъ усматривать въ стихотвореніи Шиллера: „Достоинство женщины“; см. еще стихотв. Шиллера: „Путешественникъ“. Нечего распространяться здѣсь о томъ, что въ стих. „Der Wandrer“ слышится то противоположеніе натуры и цивилизаціи, которое провозгласилъ Руссо.

[38]) По мнѣнію Дюнтцера, это стихотвореніе было написано весною 1772 г., но вѣроятнѣе предположеніе, что оно относится къ порѣ отношеній къ Фридерикѣ; на это какъ бы указываетъ, между проч., контрастъ между безсознательною наивностію собесѣдницы и утонченностію мысли путника, въ рѣчахъ котораго Гердеръ слышалъ самого Гёте. См. Lichtenberger l. c., 51—54.

Это глубоко прочувствованное стихотвореніе также какъ бы заключало мольбу о томъ, чтобы счастіе обладанія сердцемъ Фридерики длилось и длилось. Такъ, лелѣя въ тѣ мгновенья мысль найдти тихій пріютъ въ простой хижинѣ, Гёте уже тогда склонялся-было въ своей поэзіи (но не въ жизни [39]) къ концепціи, къ которой отчасти и съ другой стороны пришелъ и на закатѣ своихъ дней въ „Фаустѣ“ [40]). Любовь уносила Гёте мечтою вдаль и мнила себя вѣчной.

Но этой идилліи суждено было весьма скоро окончиться неутѣшнымъ горемъ одного изъ двухъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ ея. Прошло семь мѣсяцевъ со времени перваго знакомства Гёте съ Фридерикой, сердце ея было уже всецѣло охвачено любовью къ Гёте, былъ во власти чаръ любви и послѣдній, онъ испытывалъ все обаяніе этого чувства, но къ тому счастію, которое оно приносило, уже прибавлялся въ его мысли какой-то непріятный „придатокъ“. Въ іюнѣ 1771 г. [41]) Гёте писалъ изъ Зезенгейма въ Страсбургъ къ своему пріятелю Зальцманну: „Состояніе моего сердца странное, а мое здоровье колеблется, какъ обыкновенно, благодаря свѣту, который столь прекрасенъ, что я давно не видѣлъ его таковымъ. Прелестнѣйшая мѣстность, любящіе меня люди, цѣлый вѣнокъ радостей! Не исполнились ли всѣ сны твоего дѣтства? спрашиваю я себя по временамъ, когда мой взоръ любуется этимъ горизонтомъ блаженствъ? Не тѣ ли это сады фей, о которыхъ мечталъ ты?—Это они, это они! Я чувствую, любезный другъ, что (люди) не становятся ни на волосъ счастливѣе, достигая того, чего желали. Придатокъ! придатокъ, который судьба привѣшиваетъ ко всякому счастію! Милый другъ, нужно много мужества, чтобы не стать мрачнымъ въ этомъ мірѣ“. Очевидно, что увлеченіе идилліею, много содѣйствовавшее развитію любви Гёте къ Фридерикѣ [42]), начало проходить, когда пришлось считаться съ предстоявшею дѣйствительностію и доводить до конца романъ, далеко зашедшій.

---

[39]) Не эти ли мечты – однѣ изъ дурачествъ (Thorheiten) Гёте, о которыхъ разсказывалъ Ленцу Зальцманнъ судя по письму Ленца къ послѣднему отъ 3-го іюня 1772 г. (Дюнтц., 94)? См. ниже прим. 78. Ср. подобныя же мечты Тассо (см. нашу моногр. „Романтика“), Кохановскаго (Эл. I, 13, 12), Тибулла и др-хъ. Гуманисты Италіи любили воспѣвать жизнь въ сельской тиши, славили ее и идиллію прошлаго вѣка. Ср. еще въ малорусскихъ веснянкахъ: „Поставлю я хату“... „На морі, ой на морі Два човники, два човники“... „Ой виріжу клиныну, Да поставлю хатыну“...

[40]) Еще въ Вертерѣ есть немало мѣстъ, имѣющихъ отношеніе къ этому идеалу юноши Гёте, къ мечтамъ его о деревенской жизни, о природѣ и наслажденіи ею и т. п.

[41]) DjG., I, 250—251; WB., I, № 74, 259—260. Въ послѣднее время письмо это пріурочиваютъ къ 19-му іюня. См. Metz, 22—23; ср. Düntzer, 46.

[42]) Ср. выраженіе самого Гёте въ запискѣ, которую Метцъ пріурочиваетъ къ 17 мая 1771 г. (S. 22—23): „In meiner Seele ists nicht ganz heiter; ich bin zu sehr wachend, als dass ich nicht fühlen sollte, dass *ich nach Schatten greife*“.

Спустя два мѣсяца послѣ приведеннаго письма Гёте навсегда оставилъ свою возлюбленную, по мнѣнiю Metz-a,—даже не сказавъ ей о томъ при прощанiи [43]), и только потомъ, вернувшись на родину, написалъ изъ Франкфурта письмо къ Фридерикѣ, повергшее ее въ глубочайшее горе. „Отвѣтъ Фридерики, на прощальное письмо, сообщаетъ Гёте въ своей автобiографiи [44]), растерзалъ мое сердце... Теперь впервые я почувствовалъ потерю, какую она понесла... Она была вполнѣ передо мною; я постоянно чувствовалъ, что мнѣ ея недоставало, и, что было хуже всего, я не могъ простить себѣ моего собственнаго несчастiя... Здѣсь въ первый разъ я былъ виноватъ; я ранилъ прекраснѣйшее сердце въ самую глубь его, и такимъ образомъ эпоха мрачнаго раскаянiя, при недостаткѣ обычной освѣжавшей любви, была въ высшей степени мучительна, даже невыносима... Меня называли обыкновенно по причинѣ моего блужданiя по окрестности *странникомъ*. Успокоенiю моего духа, которое было возможно для меня только подъ открытымъ небомъ, въ долинахъ, на горахъ, въ поляхъ и лѣсахъ, благопрiятствовало положенiе Франкфурта. Я привыкъ жить на открытомъ воздухѣ и странствовать подобно посыльному съ горы на ровное мѣсто и обратно... Болѣе, чѣмъ когда-нибудь, я стремился къ открытому мiру и вольной природѣ. На пути я распѣвалъ про себя причудливые гимны и диѳирамбы, изъ которыхъ одинъ уцѣлѣлъ подъ заглавiемъ „Пѣснь странника въ бурѣ“... Мое сердце было не затронуто и не занято: я добросовѣстно избѣгалъ всякаго ближайшаго соотношенiя съ женщинами“ [44]).

Такъ переживалъ Гёте, по его собственному выраженiю, „die Epoche einer düsteren Reue“, когда взору его смущенной совѣсти постоянно являлся образъ Фридерики [45]), какъ въ одной изъ его позднѣйшихъ драмъ Эгмонту являлся образъ „Klärchen“.

Быть можетъ, однимъ изъ послѣднихъ непосредственныхъ поэтическихъ обращенiй Гёте къ Фридерикѣ было стихотвореніе „Sehnsucht“:

---

[43]) Metz, 29.—Годъ спустя почти такъ же (не простившись) разстался Гёте съ Лоттой въ Ветцларѣ.—Бѣльшовскій думалъ, что Гёте уѣхалъ, не сказавъ Фридерикѣ о безнадежности брака. Frieder. 28.

[44]) WD., XII. Дюнтцеръ (Goethes Werke, изд. D. Nat. Litt, Bd. XIX, S. 105) считаетъ это письмо и отвѣтъ Фридерики вымысломъ, но нѣтъ никакого основанiя для такого утвержденiя. Ср. Metz, 29, и G. Müller, Goethe in Strassburg, S. 46.

[45]) Ср. съ только что приведеннымъ изъ WD. мѣстомъ слова цитуемаго въ слѣд. примѣчанiи стихотворенiя „Sehnsucht“, непосредственно слѣдующiя за приведенными въ текстѣ стихами:

Ob ich da gleich viel erleide,
Bang um dich mit Geistern streite,
Und erwachend athme kaum.

Ach wie sehn' ich mich nach dir,
Kleiner Engel! nur im Traum,
Nur im Traum erscheine mir![46]).

Если испытывалъ душевныя муки Гёте, то что должна была переживать безжалостно покинутая имъ Фридерика? Гёте могъ оставить ее, не отрѣшаясь отъ свѣтлыхъ надеждъ. Воображеніе могло рисовать ему лучезарную даль[47]). Для Фридерики же разлука съ Гёте была полнымъ крушеніемъ ея сердечныхъ чаяній, лишеніемъ всего самаго дорогаго, уже въ силу того значенія, какое принадлежитъ чувству въ жизни женщины. И понятно, что результатомъ этой разлуки была тяжкая болѣзнь, едва не сведшая Фридерику въ могилу[48]) и долго еще отзывавшаяся впослѣдствіи[49]). Фридерика пролила много горькихъ слезъ въ разлукѣ со своимъ милымъ. Она какъ бы предчувствовала, что въ будущемъ ее ждетъ рядъ долгихъ, печальныхъ лѣтъ.

Прервавъ отношенія съ Фридерикой, Гёте, тѣмъ не менѣе, не могъ скоро забыть ее, и косвенные отголоски пережитыхъ имъ чувствованій долго слышатся въ его творчествѣ. Онъ самъ такъ сообщаетъ объ этомъ: „когда меня удручала скорбь о положеніи Фридерики, я по своему старому обычаю искалъ утѣшенія въ поэзіи. Я продолжалъ обычную поэтическую исповѣдь, чтобы этимъ самобичующимъ покаяніемъ стать достойнымъ внутренняго прощенія. Объ Маріи въ „Гёцѣ фонъ Берлихингенъ“ и въ „Клавиго“ и объ скверныя фигуры, какими являются ихъ любовники, могли быть результатами такихъ покаянныхъ размышленій“[50]). Добавимъ къ этому, что слѣды воспоминаній о Фридерикѣ и Зезенгеймѣ можно открыть еще въ „Стра-

---

[46]) DjG., I, 276. Доказательства основательности пріуроченія этого стихотворенія къ воспоминанію о Фридерикѣ см. у Metz-a, S. 29. По мнѣнію Бѣльшовскаго, цит. ст., стр. 226—227, и Шультце, и стихотвореніе № 9 въ „Sesenheimer Lieder“ („Ein grauer, trüber Morgen“) относится къ той же порѣ—первымъ мѣсяцамъ по возвращеніи Гёте во Франкфуртъ (ранѣе такое же мнѣніе высказалъ Strehlke), но Metz относитъ это стихотвореніе къ октябрю 1770 г. (S. 13), Baier же и Дюнтцеръ—къ августу 1771 г.; во всякомъ случаѣ, оно не могло быть написано въ „*августовское* утро“. Къ III-й группѣ „Sesenheimer Lieder“, написанной во Франкфуртѣ, Шультце причисляетъ еще стихотв. „Ein zärtlich, jugendlicher Kummer“.

[47]) См. въ WD., XI, разсказъ о видѣніи, представившемся Гёте послѣ выѣзда изъ Зезенгейма, когда онъ простился съ Фридерикой. См. ниже въ прим. 81. Ср. примѣч. Дюнтцера (Goethes Werke XIX, 74).

[48]) См. письмо Гёте къ Frau v. Stein 1779 г. о посѣщеніи Зезенгейма.

[49]) Замѣтимъ, что Гёте упоминаетъ въ WD. о слабомъ вообще здоровьѣ Фридерики.

[50]) WD., XII. Примѣчанія Дюнтцера къ этому мѣсту (Goethes Werke XIX, 107) страждутъ излишнею придирчивостію и скептицизмомъ.

даніяхъ молодого Вертера“, и, какъ увидимъ ниже, открываютъ ихъ и въ „Фаустѣ“.

Послѣ разрыва съ Фридерикой Гёте не рѣшался, повидимому, писать къ ней непосредственно и выказывалъ еще нѣкоторое время вниманіе къ ней чрезъ посредство Зальцманна. Во второмъ письмѣ къ послѣднему изъ Франкфурта Гёте просилъ актуарія доставить „доброй Фридерикѣ двѣ тетради гравюръ съ записочкой или безъ нея“ [51]). Въ 1773 г. Гёте писалъ къ Зальцманну: „Если у васъ есть еще экземпляръ Берлихингена, то пошлите его въ Зезенгеймъ съ надписью an Mslle... безъ имени. Бѣдная Фридерика найдетъ себя въ нѣкоторой степени утѣшенною тѣмъ, что невѣрный отравляется. Если экземпляра не окажется, то позаботьтесь о другомъ“ [52]). Въ письмѣ этомъ Гёте не передаетъ даже поклона. Въ 1775 году Гёте былъ дважды въ Страсбургѣ, но не посѣтилъ Зезенгейма, что объясняется, между проч., и его тогдашними отношеніями къ Лили.

Горе Фридерики во все то время было, повидимому, неутѣшно, и многіе нѣмецкіе писатели приходили въ умиленіе, вспоминая, какъ Фридерика во всю свою послѣдующую жизнь оставалась вѣрна Гёте. Продолжая носить въ своемъ сердцѣ возвышенный его образъ и пребывая въ памятованіи о немъ, она отказывала искателямъ ея руки. Познакомившійся съ Фридерикой въ 1772 г., исполнившійся участія къ покинутой и увлекшійся ею поэтъ Ленцъ не могъ снискать ея любви [53]) и, быть можетъ, пріобрѣлъ лишь дружбу ея, заводя разговоры объ общемъ ихъ знакомомъ Гёте [54]), котораго позднѣе сталъ недругомъ. Тронутый неизмѣнной привязанностію Фридерики къ Гёте, Ленцъ прославилъ вѣрность Фридерики, которую не только любилъ, но и глубоко уважалъ, въ стихотвореніи, получившемъ въ послѣдней обработкѣ заглавіе „Сельская любовь“. „Больная отъ скорби“ Фридерика изображена здѣсь все-таки какъ „ангелоподобное существо“; своей блѣдной красотой она напоминаетъ „мраморное изображеніе святой“. Она

---

51) DjG., I, 296. WB., IV, 2, № 82, S. 6.

52) DjG., 385. WB., IV, 2, № 171, S. 109.

53) Ср. G. Müller, Goethe in Strassburg, 36—40, и въ статьѣ Winkler-a, цит. въ слѣд. примѣчаніи, 71—72, а также слова Ленца въ этомъ примѣчаніи.

54) Въ цит. выше (примѣч. 15 и 20) письмѣ Ленца къ Фридерикѣ читаемъ.... „die glücklichen Wendungen, die Ihr eigenthümlicher Geschmack, Ihr Witz und Ihre Empfindung jeden Zug in ihrem Karakter, sowie dem Karakter *abwesender Freunde, von denen wir uns oft unterhielten*, zugeben musste, mich anzusporen wusste, *ihnen nachzueyfern, um Ihres unbestechlichen Beyfalls würdiger zu werden*“. Подъ друзьями, о которыхъ здѣсь рѣчь, прежде всего надо разумѣть Гёте. О началѣ дружбы (лѣтомъ 1778 г.) и о враждебныхъ отношеніяхъ Ленца и Гёте см. статью *Winkler*-a: „Goethe and Lenz“ въ „Modern Language Notes“, Febr. 1894, p. 65—78.

War nicht umsonst so still und schwach,
Verlassne Liebe trug sie nach... [55]).

Denn immer immer immer doch
Schwebt ihr das Bild an Wänden noch
Von einem Menschen, welcher kam
Und ihr als Kind das Herze nam.
Fast ausgelöscht ist sein Gesicht,
Doch seiner Worte Kraft noch nicht
Und jener Stunden Seligkeit
Und jener Träume Wirklichkeit
Die angeboren jedermann
Kein Mensch sich wirklich machen kann [56]).

Въ другомъ стихотвореніи, которое Ленцъ напечаталъ въ іюльской книжкѣ журнала Якоби „Iris" подъ заглавіемъ „Freundin aus der Wolke", влагается въ уста Фридерики обращеніе къ Гёте съ призывомъ не плакать болѣе:

Wisse, ietzt erst
Bin ich dein;
Dein auf ewig
Hier und dort [57]).

Это напоминаніе было напрасно, такъ какъ Гёте, быстро мѣнявшій свои привязанности въ годы молодости, былъ помовленъ тогда (съ пасхи 1775 г.) съ Лили Шёнеманнъ [58]). Впослѣдствіи Гёте увѣ-

[55]) Дальнѣйшіе стихи въ русскомъ переводѣ см. выше въ примѣч. 21.

[56]) По мнѣнію Дюнтцера (стр. 111—112), это стихотвореніе могло быть написано въ 1775 г., а позднѣйшая обработка—не позже декабря 1776 г. Приблизительно таково же и мнѣніе Weinhold-a (Ged. von J. M. R. Lenz, 286).

[57]) Gedichte von Lenz, herausg. v. Weinhold, S. 89. См. объ этомъ стихотв. у Дюнтцера стр. 69—70 и у G. Müller-a, Sesenheim, S. 101. Sauer (D. Nation.—Litt., 80. 11) и Вейнгольдъ помѣстили въ своихъ изданіяхъ стихотвореній Ленца изъ Зезенгеймскихъ пѣсенъ стихотворенія:, „Wo bist du itzt, mein unvergesslich Mädchen" (стр. 87) и „Ach, bist du fort", въ которомъ Фридерика названа „Vollkommenheit". Въ принадлежности Ленцу стихотворенія „Nun sitzt der Ritter an dem Ort" Вейнгольдъ сомнѣвается (стр. 267) и потому не включилъ его въ число стихотвореній этого поэта. О томъ, что Бѣльшовскій приписываетъ Ленцу пять изъ „Зезенгеймскихъ пѣсенъ", мы говорили выше въ примѣч. 27. Послѣ Бѣльшовскаго вопроса о разграниченіи въ „Sesenheimer Liederbuch" пѣсенъ Гёте и Ленца касались Düntzer (Beilage № 252 zur Allgem. Zeitung 1891 и Grenzboten 1892 № 10 и 13), и Falck (Aus deutscher Brust №№ 1—3).—Въ 1774 г. Ленцъ влюбился-было въ Клеофу Фибихъ.

[58]) На русскомъ яз. объ этой любви Гёте можно прочесть въ статьѣ П. И. Вейнберга: „Паркъ Лили" (Сѣверный Вѣстникъ 1890, № 11, стр. 241 и слѣд.—Гёте говоритъ о своей невѣстѣ Лили: „Sie war in der That *die erste*, die ich tief und wahrhaft liebte; auch kann ich sagen, dass sie die letzte gewesen".

рялъ, что послѣднюю онъ любилъ болѣе всѣхъ остальныхъ дѣвушекъ, къ которымъ когда-либо было расположено его сердце, любовь же къ Фридерикѣ назвалъ въ своихъ воспоминаніяхъ „Jugendliche, aufs Geratewohl gehegte Neigung“, но все это врядъ ли вѣрно[59]) въ виду того колорита, какимъ отличается повѣствованіе о Фридерикѣ въ „Wahrheit und Dichtung“, и цѣлаго ряда приведенныхъ нами фактовъ, свидѣтельствующихъ о глубинѣ и силѣ любви Гёте къ Фридерикѣ, отреченіе отъ которой стоило поэту долгой и мучительной душевной борьбы. Вспомнимъ, что и Лили отказалась отъ брака съ Гёте лишь послѣ того, какъ узнала объ его отношеніяхъ къ Фридерикѣ[60]). Значитъ, послѣднія не были простымъ и мимолетнымъ увлеченіемъ, и о нихъ ходила молва во Франкфуртѣ.

Послѣ разлуки съ Фридерикою, послѣдовавшей въ августѣ 1771 г., Гёте видѣлся съ нею еще всего только разъ, да и то не надолго—осенью ($^{25}/_{26}$ сент.) 1779 г. По пути въ Швейцарію, куда сопровождалъ герцога Веймарскаго, Гёте заѣхалъ на короткое время въ Зезенгеймъ, куда прибылъ вечеромъ. Тамъ онъ не встрѣтилъ ни единаго упрека. Фридерика отнеслась къ нему „дружески сердечно“ и обращалась самымъ милымъ образомъ („allerliebst). Въ письмѣ къ г-жѣ ф. Штейнъ отъ 28-го сентября Гёте съ признательностію упоминалъ, что Фридерика не пыталась ни малѣйшимъ намекомъ пробудить въ его душѣ старое чувство. Она лишь повела его на всѣ тѣ мѣста, гдѣ нѣкогда они любили вмѣстѣ сидѣть и прогуливаться, и Гёте посидѣлъ тамъ при лунѣ въ сообществѣ приглашенныхъ со стороны—помнившихъ еще его жителей Зезенгейма. Уѣзжая утромъ слѣдующаго дня, Гёте, по его собственнымъ словамъ, былъ счастливъ тѣмъ, что могъ вновь съ удовольствіемъ вспоминать объ этомъ „уголкѣ свѣта“, примирившись съ его обитателями („in Frieden mit den Geistern dieser Ausgesöhnten in mir leben kann“[61]). По замѣчанію Бѣльшовскаго, обращеніе Фридерики съ Гёте при этомъ послѣднемъ свиданіи выказываетъ лучше всего другаго ея нравственное величіе[62]).

---

[59]) Ср. у G. Müller-a, Urk. Forschung., VI и слѣд. Goethe in Strassburg, S. 35.

[60]) G. Müller, Goethe in Strassburg 44—45: „als man ihr die liaison avec Frédérique de Sesenheim enthüllte“. Ср. его же Sesenheim, S. 98.

[61]) Послѣднее выраженіе какъ бы свидѣтельствуетъ о томъ, что Бріоны до того времени не могли простить Гёте его поступокъ. Ср. G. Müller, Goethe in Strassb., 46. И въ упомянутомъ письмѣ къ Штейнъ Гёте какъ будто признавалъ себя не совсѣмъ правымъ въ отношеніи къ Фридерикѣ, выразившись, что послѣдняя любила его „schöner als ich es verdiente, und mehr als andere, an die ich viel Leidenschaft und Treue verwendet habe“.

[62]) Цит. ст. въ Goethe-Jahrbuch, 31.—О цѣли поѣздки Гёте въ Зезенгеймъ въ 1779 г. высказывались различныя соображенія. Опроверженіе мнѣнія Фройтдгейма см. у Winkler-a p. 70.

Лишь послѣ этого свиданія возобновилась, повидимому, на нѣкоторое время переписка Гёте съ Фридерикой [63]).

Послѣ смерти своего отца въ 1787 г. [64]) Фридерика оставила Зезенгеймъ и отправилась сначала къ своему брату, затѣмъ мѣняла нѣсколько разъ мѣсто своего жительства и, наконецъ, поселилась у своего зятя Маркса, который подъ конецъ священствовалъ въ Мейссенгеймѣ Баденской области. Тамъ она и умерла, пользуясь общимъ уваженіемъ.

Въ послѣдніе годы своей жизни Фридерика *никогда* не говорила о Гёте [65]), но, по мнѣнію ея почитателей, оставалась до конца вѣрна любви своей юности, отрекшись отъ семейнаго счастія и отказавъ всѣмъ женихамъ, и это самоотреченіе вознесло ее на идеальную высоту. Восторженные почитатели Фридерики не перестаютъ повторять стихъ, украшающій ея памятникъ, который въ 1866 г. соорудили чтившіе ея память:

Ein Strahl der Dichtung fiel auf sie,
So reich, dass er Unsterblichkeit ihr lieh.

Слава славой, если только она еще продержится и не рухнетъ послѣ тѣхъ кропотливыхъ разысканій, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, а все-таки грустью вѣетъ отъ всей этой печальной исторіи, имѣвшей столь тяжелый исходъ для Фридерики.

Женившійся „случайно“ Гете не искупилъ своей вины тѣмъ, что, высоко вознесши Фридерику въ своихъ воспоминаніяхъ, попытался такъ въ старости уплатить старый долгъ, который нѣкогда—въ дни юности—остался невыплаченнымъ въ сердцѣ поэта.

Видимо и въ поздніе годы воспоминаніе о счастіи серьезной и глубокой молодой любви, испытанной впервые во дни „Зезенгеймской идилліи“, было дорого для ея участника и волновало и Гёте-старика. Его воображеніе и тогда еще живо рисовало ландшафтъ маленькой Эльзасской деревушки Зезенгейма въ милой прирейнской странѣ,—простой, но украшенный поэтическими воспоминаніями о его обитателяхъ, домикъ деревенскаго пастора, бесѣдку изъ жимолости и образъ той,

---

63) Послѣдній слѣдъ этой переписки относится къ 1780 г., когда Гёте отмѣтилъ: „получено доброе письмо отъ Рикхенъ“. По словамъ Крузе (Deutsche Rundschau V, 2,225), сестра Фридерики сообщила ему, что Гёте „nach seiner Abreise schickte noch immer Briefe und seine Werke. Aus Weimar schrieb er einmal, er müsse dem Herzog gehorchen und einem Fräulein, deren Namen er nannte, seine Hand geben“.

64) Мать умерла раньше.

65) *Lucius*, Friederike Brion von Sessenheim, Zw. Ausgabe, Strassb. 1889. Ср. слова Софьи Бріонъ (у Крузе, l. c.), что Фридерика въ 1779 г. предложенія брака со стороны Гёте „не приняла бы болѣе“ (nicht mehr angenommen hätte“).

по имени которой эта бесѣдка была названа „Friederikens-Ruhe“. Предъ мысленныхъ взоромъ Гёте вставалъ со всѣми прежними чарами образъ чудной своей душевною и соотвѣтственною внѣшней красотой дѣвушки, которую нѣкогда онъ такъ горячо любилъ и которая, по его собственному признанію, любила и его краше всѣхъ другихъ, — образъ, озаренный, быть можетъ, сверхъ того ореоломъ вѣрности, самоотреченія и вмѣстѣ горькой судьбины; и Гёте не могъ не сказать себѣ: „Hier ward geliebt und Treue war geschworen“, при чемъ не могъ не испытывать упрековъ совѣсти въ томъ, что клятва эта не была имъ сдержана. Понятно теперь, что 60-лѣтній Гёте ронялъ слезу, когда диктовалъ исторію своихъ посѣщеній Зезенгейма. Обладая, по выраженію Merck-a, способностію „поэтически изображать дѣйствительность“, Гёте какъ нельзя болѣе поэтически и увлекательно передалъ эпизодъ своихъ отношеній къ Фридерикѣ, посвятивъ ему много самыхъ задушевныхъ страницъ своей автобіографіи. Онъ окружилъ образъ Фридерики всею прелестію невинной граціи и изящной наивности и простоты беззаботной молодости, не искушенной еще жизнію.

Съ той поры любовь Гёте и Фридерики стала достояніемъ его исторіи не только какъ фактъ жизни, но и какъ крупный поэтическій фактъ, не перестающій трогать сердца и плѣнять воображеніе читателей съ самаго момента появленія передающихъ его книгъ „Wahrheit und Dichtung“.

Къ такой точкѣ зрѣнія на Зезенгеймскую идиллію, какъ на фактъ, интересный по преимуществу поэтически, располагалъ постоянно самъ Гёте. Онъ уничтожилъ, насколько то было для него возможно, документы, которые могли бы нарушить и испортить поэтическій колоритъ всей этой исторіи. Онъ старался игнорировать попытки разрушить обаяніе столь дорогой для него ея поэтичности. Прочитавъ подъ конецъ своей жизни разсказъ проф. Нэке о путешествіи послѣдняго въ Зезенгеймъ, приведшемъ къ открытію непріятныхъ слуховъ касательно Фридерики, что дѣлаетъ Гёте? Незадолго до заката своихъ дней онъ еще разъ въ поэтически изящной формѣ откликается на педантическія разысканія ученаго филолога-классика и набрасываетъ „Wiederholte Spiegelungen“. Въ нихъ онъ „обновляетъ“ въ своемъ представленіи ставшее давно прошлымъ „милое, дорогое, живящее настоящее“ („holde, werte, belebende Gegenwart“) и вспоминаетъ о привлекательности (Liebenswürdigkeit) Фридерики. То отдаленное время рисовалось его воображенію, какъ „юношески блаженная жизнь въ мечтѣ“ („jugendlich seliges Wahnleben“ [66]).

[66]) Въ Веймарскомъ изданіи WD, III (28. Bd., 1890, Lesarten, 356—358), читаемъ: „Im Nachlass befinden sich folgende vom Schreiber John geschriebene vom Goethe durch

Въ 1827 г., встрѣтивъ собесѣдника, происходившаго оттуда же, откуда была родомъ и Фридерика, Гёте передалъ дружественный привѣтъ семьѣ Бріонъ [67]), и это, какъ замѣтилъ Г. Мюллеръ [68]), повидимому, указываетъ на то, что воспоминаніе Гёте о Бріонахъ не было омрачено какимъ-нибудь позорнымъ упрекомъ. То послѣдній извѣстный намъ слѣдъ отношеній Гёте къ Бріонамъ.

II. Несомнѣнно, что Гёте въ своемъ повѣствованіи о Фридерикѣ сообщилъ восхитительный идеальный отпечатокъ ея образу и всему эпизоду съ нею подъ вліяніемъ живаго сердечнаго участія. Онъ придавалъ также не вполнѣ вѣрное освѣщеніе многимъ подробностямъ уже согласно общему колориту и задачѣ „Wahrheit und Dichtung“. Вѣдь эта автобіографія была писана въ поздніе годы жизни поэта, и многія событія послѣдней вполнѣ естественно получали не тотъ колоритъ, какой имѣли бы, еслибы были описаны по свѣжимъ и непосредственнымъ впечатлѣніямъ молодости. „Правда и поэзія“ является уже поэтическимъ воспроизведеніемъ и претвореніемъ дѣйствительной прошлой жизни поэта, которая была отдалена отъ него многими годами. Потому-то иные склонялись къ мысли, что отношенія поэта къ Фридерикѣ были невольно разукрашены творчествомъ Гёте въ годы, когда онъ склонялся смотрѣть на свои воспоминанія, какъ на „Wiederholte Spiegelungen“. Самъ Гёте въ бесѣдѣ съ Эккерманномъ въ 1830 г. заявилъ, что въ его „Wahlverwandschaften“ нѣтъ ни одной черты, которая не была-бы пережита, но ни одинъ штрихъ не начертанъ такъ, какъ былъ пережитъ; то же и въ Зезенгеймской исторіи.

Но разсказъ Гёте производилъ и не перестаетъ производить на читателей такое чарующее впечатлѣніе, что многіе біографы Гёте и критики относились къ нему безъ особаго сомнѣнія и провѣрки, поддаваясь обаянію прелести повѣствованія: въ такой мѣрѣ оно благоухаетъ свѣжимъ дыханіемъ молодости, увлекаетъ молодымъ горячимъ чувствомъ, прелестію прекрасной сельской природы и молодаго су-

---

korrigirte Entwürfe zu einer Vorrede zum dritten Theil: „Ehe ich diese nunmehr Vorliegenden drey Bände zu schreiben anfing, dachte ich sie nach jenen Gesetzen zu bilden, wovon uns die Metamorphose der Pflanzen belehrt“. И т. д. Это — очень интересное мѣсто. Оно показываетъ, какъ вообще въ духѣ Гёте были тѣ пріемы, которымъ онъ слѣдовалъ въ „Wiederholte Spiegelungen“, именно сближеніе событій личной жизни съ тѣми или иными параллельными процессами въ сферѣ природы, и какъ, слѣдоват., ошибочно истолковываетъ Фройтцгеймъ (Friederike, 12—14) эти Spiegelungen, какъ косвенное доказательство мнѣнія Гёте о вѣрности слуховъ о Фридерикѣ, о которыхъ прямо онъ не захотѣлъ высказаться.

67) Софія Бріонъ сообщила Крузе: „Noch vor acht Jahren hätte er die Familie grüssen lassen durch einen Gesellen, den er in Weimar bei einem Schlosser angetroffen; denn er kannte, ja konnte viele Handwerke“. Deutsche Rundschau, l. c., 225.

68) Sesenheim, 73.

щества, выросшаго среди нея и воспріявшаго и отражавшаго въ себѣ всю ея поэтичность. Читатели были подкупаемы сердечностію и задушевностію, благодаря которой сразу проникаются полнымъ участіемъ и какъ бы переносятся въ Зезенгеймъ, вѣря, что все такъ и было, какъ говоритъ поэтъ. Въ Германіи не прекращались романтическія пилигримства къ мѣсту чудной идилліи начиная со Шлегеля и оканчивая Г. А. Мюллеромъ. Въ каждое лѣто Зезенгеймъ посѣщаютъ Страсбургскіе студенты въ сообществѣ какого-нибудь знатока біографіи Гёте, и здѣсь въ веселыхъ забавахъ вспоминаютъ тѣ дни, когда поэзія любви озаряла тѣ мѣста всею прелестію чистой привязанности юнаго сердца. Вмѣстѣ съ тѣмъ не прекращались изученіе и анализъ этого эпизода жизни Гёте. Поэты и ученые не разъ останавливали на немъ свое вниманіе [60]).

При этомъ постоянно задавались вопросомъ, почему Гёте поступилъ такъ жестоко съ предметомъ своей юношеской любви. Внезапная разлука его съ Фридерикой, при отсутствіи объясненія со стороны самого поэта касательно причины отреченія его отъ столь горячо любимой и милой дѣвушки, внушала недоумѣніе и вызывала различные домыслы.

Нѣкоторые писатели, вполнѣ вѣря разсказу Гёте и пользуясь лишь данными этого разсказа, рѣшительно осуждали Гёте за его поступокъ съ Фридерикой и говорили, что Гёте выказалъ себя въ этомъ случаѣ пошлымъ человѣкомъ, любившимъ, какъ любятъ другіе, и забывшимъ, какъ забываютъ другіе, послѣ того какъ испилъ достаточно меду изъ сладкихъ устъ.

Такъ отнесся къ Гёте, напр., датскій писатель Kierkegaard, который былъ проникнутъ христіанско-моральнымъ воодушевленіемъ и убѣжденіемъ, что мученичество здѣсь, на землѣ, является удѣломъ всякаго истиннаго героя духа. Kierkegaard вѣрилъ, что истинная любовь бываетъ лишь разъ въ жизни, и самъ съ несокрушимою вѣрностію крѣпко держался своей единственной привязанности. Понятно, что онъ не могъ одобрить отношенія Гёте къ женщинамъ и любви. Въ одномъ произведеніи Kierkegaard-а ассессоръ относится строго и насмѣшливо къ поведенію Гёте въ отношеніи къ Фридерикѣ; онъ говоритъ: „Какъ скоро маленькая деревенская красавица была столь несчастлива, что не надлежаще поняла Его Превосходительство и осталась однако вѣрна ему, то она, если не ошибаюсь, шагнула отъ идилліи къ трагедіи; а какъ скоро Его Превосходительство былъ столь

---

60) Еще недавно G. A. Müller издалъ „Die Nachtigall von Sesenheim. Ein heiter-ernster Sang vom Rhein. Zweite Auflage“.

несчастливъ, что попалъ въ противорѣчіе самъ съ собою и оказался далѣе крайне несчастливымъ въ томъ, какъ онъ хотѣлъ поправить это, то онъ, если не ошибаюсь, разстался съ драмою и перешелъ къ водевилю" [70]). Эта моральная оцѣнка дѣянія Гёте не основана на надлежащемъ анализѣ мотивовъ, которыми руководился поэтъ.

Вообще же цѣлый рядъ изслѣдователей признавалъ, что Гёте обманулъ надежды и, быть можетъ, даже нарушилъ слово, данное Фридерикѣ, но все-таки не былъ особенно виновенъ по отношенію къ ней и разстался съ нею безъ ущерба для ея чести, и задавались лишь вопросомъ о причинѣ этой разлуки. Винить самое Фридерику не считали возможнымъ и искали объясненія ея печальной участи въ характерѣ взаимной привязанности Гёте и Фридерики, либо въ томъ или иномъ мотивѣ характера поэта вообще, или настроенія Гёте въ тотъ моментъ, когда онъ оставилъ Фридерику, либо въ давленіи посторонннихъ воздѣйствій.

Въ числѣ этихъ біографовъ Гёте, подпадавшихъ неотразимымъ чарамъ и обаянію образа Фридерики и не допускавшихъ мысли о какой-нибудь виновности съ ея стороны, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ извѣстный англійскій философъ Д.Г. Льюисъ, талантливая книга котораго о Гёте не перестаетъ доселѣ пользоваться огромнымъ успѣхомъ даже въ нѣмецкой литературѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ количество ея изданій [71]).

Льюисъ начинаетъ свое изложеніе Зезенгеймской идилліи слѣдующею похвалою Фридерикѣ: „Для меня Фредерика—самая очаровательная изъ всѣхъ женщинъ, которыя были почтены любовью Гёте" [72]). О томъ же неотразимо чарующемъ впечатлѣніи, произведенномъ на біографа образомъ Фридерики, свидѣтельствуютъ и заключительныя строки этой главы: „Итакъ, прощай, Фридерика, свѣтлое, чудное видѣніе юноши поэта! Мы любимъ тебя, жалѣемъ,—мы думаемъ, что иначе бы поступили съ тобой. Зезенгеймъ для насъ сталъ тоже, что Воклюзъ, и путешественники здѣсь также записываютъ тщательно четко свои имена въ альбомъ посѣтителей, чтобъ засвидѣтельствовать объ одушевляющихъ ихъ чувствахъ. Не безъ душевнаго волненія читаемъ мы подобные разсказы, какъ разсказъ филолога Нэке, который

---

70) Goethe—Jahrbuch" II Bd., Frankfurt a. M., 1881, статья *Brandes*-а: „Goethe und Dänemark", S. 42. Перепечатана эта статья въ книгѣ Brandes-а: „Menschen und Werke", Frfankf. a. M. 1894.

71) Въ 1896 г. вышла эта книга въ 7-мъ изданіи: *Lewes*, H. G. Goethe's Leben und Werke. Autoris. Uebers., durchges. v. J. L. Geiger, 7 Aufl.

72) Д. Г. Льюисъ, Жизнь І. Вольфганга, подъ редакціей А. И. Невѣдомскаго, Ч. 1, Спб., 1867, стр. 110.

совершилъ въ 1832 г. первое пилигримство въ Зезенгеймъ. Погруженный въ мысли объ очаровательной Фридерикѣ (а также отчасти и о своей собственной Фридерикѣ), почтенный филологъ тщательно осмотрѣлъ всѣ дорожки, задумчиво пообѣдалъ въ Зезенгеймской гостинницѣ (не безъ того, впрочемъ, чтобъ его задумчивость не прерывалась отчасти мыслью, что можетъ быть ему подадутъ такой большой счетъ, какого онъ и не ожидаетъ), пилъ кофе съ преемникомъ пастора Бріона, и съ чувствительностью, которая особенно трогательна въ ученомъ филологѣ, отломилъ вѣтку отъ жасмина, выращеннаго бѣлыми ручками Фридерики, и положилъ эту вѣтку на память въ свой портфель“ [73]).

Льюисъ считалъ невозможнымъ обойти вопросъ, почему Гёте не женился на Фридерикѣ. По его мнѣнію, этотъ не разъ уже ставившійся вопросъ „обыкновенно получалъ рѣшеніе болѣе или менѣе софистическое. Одни съ негодованіемъ осуждали Гёте, другіе неосновательно оправдывали, самъ же онъ сознавалъ себя виноватымъ, не приводилъ въ свою защиту никакихъ оправданій... и порицалъ себя, не прибѣгая ни къ какимъ софистическимъ изворотамъ. Его приверженцы ревностно искали для него оправданій. Нѣкоторые изъ нихъ въ своемъ усердіи зашли даже такъ далеко, что откопали скандальную сплетню, будто Фридерика была соблазнена какимъ-то католическимъ священникомъ, и выводили изъ этого то заключеніе, что не могъ же Гёте жениться на подобной женщинѣ. Противники же возражали на это, что именно вѣроломство Гёте и вовлекло ее въ этотъ проступокъ [74]). Фактическое основаніе такой клеветы на Фридерику состояло въ томъ, что Фридерика воспитывала осиротѣвшаго ребенка своей сестры Соломеи“.

Стараясь „разсмотрѣть вопросъ, не прибѣгая ни къ какимъ софистическимъ изворотамъ, не вводясь въ заблужденіе художническою прелестью, въ которую поэтъ облекъ воспоминаніе о своей юности“, не подражая читателю, который „увлекается идилліею и потомъ остается крайне недоволенъ, когда эта идиллія, вопреки его ожиданію, не кончается бракомъ, Льюисъ склоняется „къ заключенію, что все это было не болѣе какъ „une affaire d'amour“ между мальчикомъ и дѣвочкой, временное влеченіе двухъ юношей, какъ это случается въ юношескіе годы, которое вовсе не было такъ глубоко, чтобы доходить до

---

73) Жизнь Гёте, I, 129.

74) Къ этому мѣсту у Льюиса находимъ слѣд. примѣчаніе: „Странно однако, что Гёте, хотя и читалъ рукопись Нэка, въ которой между прочимъ разсказывается и эта исторія, нигдѣ ничего объ этомъ не говоритъ“.

серьезной мысли о бракѣ... Вся эта опоэтизированная исторія есть исторія самая обыкновенная,—изъ ста студентовъ по крайней мѣрѣ девяносто могутъ вамъ разсказать, какъ они въ послѣдніе годы студенческой жизни обожали и не женились. Что Гёте, при обыкновенной своей влюбчивости, одно время дѣйствительно любилъ Фридерику, это возможно; но несомнѣнно, что, какъ бы ни были одно время сильны его чувства къ ней, эти чувства не были *глубоки*.—Фридерика не зацѣпила глубоко его души, между ними не было ни одной изъ тѣхъ связей, которыя отъ времени не слабѣютъ, а крѣпнутъ" [75]).

При оцѣнкѣ взгляда Льюиса на отношенія Гёте и Фридерики, мы не можемъ не присоединиться къ мнѣнію Шёлля. По отзыву послѣдняго, у Льюиса въ изображеніи этихъ отношеній широко проявилась не сдерживаемая болтливость. Онъ относится то съ симпатіею, то съ ироніею, пускается то въ полемику, то морализуетъ. Есть у него кое-что для душъ чувствительныхъ, кое-что для филистеровъ, есть попытка высказать свой взглядъ и выдать его за высшій по сравненію съ другими взглядами, противъ которыхъ авторъ ведетъ полемику, но съ которыми въ сущности сходится [76]).

Льюисъ полемизуетъ противъ вопроса Пфейффера, не было ли бы со стороны Гёте гораздо большимъ преступленіемъ, оставаясь вѣрнымъ Фридерикѣ, „совершить вѣроломство по отношенію къ своему генію"? [77]).

Объясненіе у Льюиса поступка Гёте съ Фридерикой оказывается въ сущности невѣрнымъ и нисколько не подрываетъ мнѣнія Пфейффера, противъ котораго направлено. И хотя Льюисъ называетъ „сантиментальными" „возгласы о вѣроломствѣ Гёте, о „жестокомъ поступкѣ" его съ Фридерикой", все-таки должно признать, что этотъ поступокъ былъ, дѣйствительно, вѣроломенъ, потому что привязанность Гёте къ Фридерикѣ вовсе не была столь поверхностна, какъ выставляетъ Льюисъ. То не была мимолетная вспышка любви и какой-нибудь самообманъ. Любовь Гёте къ Фридерикѣ была вполнѣ сердечна. То была истинная первая (единственная въ своемъ родѣ) любовь со всею ея душевною глубиною. Сила ея видна изъ цѣлаго ряда приведенныхъ нами выше данныхъ [78]), хотя бы, напр., изъ того, какъ тяжело было

---

[75]) Жизнь Гёте, I, 137—139.

[76]) *A. Schöll*, Goethe in Hauptzügen seines Lebens und Wirkung. Gesammelte Abhandlungen. Berl. 1882, S. 15—16.

[77]) Жизнь Гёте, I, 140—141.

[78]) Намъ кажется, основательнымъ пріуроченіе къ Фридерикѣ и Зальцманну (см. Froitzh., Frieder., 119) словъ посвященія Фауста:

Gleich einer alter, halbverklungenen Sage,
Kommt *erste Lieb'* und Freundschaft mit herauf.

Гёте покончить съ отношеніями къ Фридерикѣ, образъ которой и послѣ разрыва съ нею долго не выходилъ изъ памяти поэта, видна, далѣе, и изъ чрезвычайной теплоты, съ которою Гёте говорилъ о Фридерикѣ даже въ старости, какъ это видимъ изъ собственныхъ выраженій Гёте въ „Правдѣ и Поэзіи“ [79]) и въ „Wiederholte Spiegelungen“. Если же было такъ, то умѣстны ли толки Льюиса о томъ, что бракъ Гёте и Фридерики былъ бы несчастливъ безъ любви, былъ бы „нечестивъ, равно для обѣихъ сторонъ не могъ повести ни къ чему хорошему“.

Если предположить, что Гёте отказался отъ брака съ Фридерикою не по непостоянству [80]), а по какому-нибудь моральному побужденію, то надо допустить, что онъ не могъ бы, по собственному сознанію, сдѣлавшись мужемъ Фридерики, быть тѣмъ, чѣмъ долженствовалъ быть и стать [81]). Шёлль такъ и объясняетъ и оправдываетъ посту-

---

Надъ глупою влюбленностію Гёте трунили даже его пріятели, и она составляла предметъ разговоровъ въ ихъ кружкѣ. Ср. выше прим. 39. Въ письмѣ къ Зальцманну годъ спустя послѣ прекращенія Зезенгеймской идилліи Майеръ, одинъ изъ Страсбургскихъ товарищей Гёте, писалъ: „O Corydon, Corydon quae te dementia cepit *! По неизбѣжной цѣпи идей Corydon и dementia приводятъ мнѣ на мысль сумасброднаго Гёте. Во Франкфуртѣ онъ или нѣтъ“? Ср. у Дюнтцера 55 и 52.—Интересенъ еще отзывъ Гердера о Гёте въ февралѣ 1772 г.: „Гёте, дѣйствительно, славный малый, только нѣсколько легкомысленъ и по свойствамъ своимъ отчасти походитъ на воробья (nur etwas leicht und spatzenmässig), за что я безпрестанно журю его“.—Къ этимъ словамъ Гердера Льюисъ дѣлаетъ слѣд. примѣчаніе: „Переводимъ буквально эту фразу, предоставляя читателю понимать ее, какъ угодно. Если вы спросите у двадцати нѣмцевъ, что хотѣлъ сказать Гердеръ этимъ словомъ „spatzenmässig“ (воробью-подобный), то получите двадцать различныхъ отвѣтовъ. Одни скажутъ вамъ, что подъ этимъ онъ разумѣлъ воробьиную болтовню, другіе—воробьиную смѣлость, третьи—воробьиное любопытство, четвертые—воробьиное волокитство и т. д. Жизнь Гёте, I, 108.

79) WD., X: „Auch diesmal erschien mir der Herweg reizender als der Hinweg, weil er mich wieder in die Nähe eines Frauenzimmers brachte, der ich *von Herzen ergeben war und welche so viel Achtung als Liebe verdiente*“.

80) О такомъ мотивѣ не можетъ быть рѣчи въ данномъ случаѣ въ виду приведенныхъ выше данныхъ о томъ, что сердце Гёте послѣ разлуки съ Фридерикой было незанято другою любовью до лѣта 1772 г.

81) Въ своихъ воспоминаніяхъ Гёте (WD., XI) передаетъ, что, когда онъ, послѣ прощальнаго свиданія съ Фридерикою въ августѣ 1771 г. въ задумчивости ѣхалъ по направленію къ Друзенгейму, имъ „овладѣло одно изъ самыхъ странныхъ предчувствій. Мнѣ показалось, что я вижу не тѣлесными, но духовными глазами себя самого, ѣдущаго мнѣ на встрѣчу верхомъ, въ платьѣ, какого я никогда не носилъ, именно въ сѣромъ съ золотомъ. Какъ только я очнулся отъ этой грезы, видѣніе исчезло. Странно однако, что когда, восемь лѣтъ спустя, я ѣхалъ вновь по той же дорогѣ, чтобы еще разъ повидаться съ Фридерикой, я былъ не по выбору, а по случаю именно въ такомъ же платьѣ, какъ мнѣ привидѣлось. Къ этого рода вещамъ можно относиться какъ угодно, но въ тѣ мгновенія разлуки эта удивительная мечта принесла мнѣ нѣкоторое успокоеніе“. Гёте выставилъ эту fata morgana, какъ дѣйствительно случившуюся, и нѣкоторые ему вѣрятъ. По мнѣнію Дюнт-

*) О Коридонъ, Коридонъ, что за безуміе тобой обуяло!

покъ Гёте. По мнѣнію этого изслѣдователя, привязанность къ Фридерикѣ не помѣшала бы Гёте быть порядочнымъ труженикомъ въ какой-нибудь спеціальности, вести бюргерски почтенную жизнь. Ограниченіе сердца любовью къ доброй, вѣрной женѣ, ограниченіе жизни колеею отца семейства вполнѣ согласимо съ выполненіемъ всѣхъ обычныхъ бюргерскихъ обязанностей и всѣхъ спеціальныхъ профессій. Если несчастливъ бракъ личностей обычныхъ, то надо предположить виновность которой-нибудь изъ нихъ. Произведенія же геніально поэтическія требуютъ юношеской открытости и свободной возбудимости духа, ничѣмъ не отягощаемаго распоряженія самимъ собою, воодушевленія, и такое призваніе не можетъ ужиться съ раннимъ прикрѣпленіемъ себя къ любви, къ домашней жизни, къ замкнутому въ самомъ себѣ кругу опыта. Это призваніе по необходимости терпитъ ущербъ и, вѣроятно, угасаетъ, когда уже юноша прочно устанавливаетъ свой идеалъ, связываетъ свое свободное расположеніе, принужденъ отказаться отъ всякой жажды знанія и самоиспытанія, идущаго далѣе прочнаго очага, и долженъ пріурочивать пареніе своего духа къ ступальному колесу заботъ отца семейства. Что Гёте было присуще такое геніальное призваніе, доказано богатѣйшимъ результатомъ его дѣятельности. Гёте руководился де чувствомъ своего призванія. Онъ не могъ отдаться союзу на всю жизнь съ любимою личностію, будучи проникнутъ священнымъ влеченіемъ къ свободному, цѣлостному развитію своего существа. Какъ ни искрення была любовь Гёте, онъ не могъ отдаться ей всецѣло: то было бы въ противорѣчіи съ его прирожденнымъ влеченіемъ, составлявшимъ всю его сущность. Потому-то его „да“ было бы не столь морально, какъ отреченіе [82]). Но, спросимъ мы, сознавалъ ли Гёте свое великое призваніе въ моментъ разлуки съ Фридерикой? Оно стало для него ясно лишь позже, послѣ успѣха „Гёца“ и въ особенности „Вертера“.

Ранѣе Шёлля Бѣльшовскій пытался объяснить разлуку Гёте съ Фридерикою также тѣми мыслями, которыя явились у Гёте, когда онъ замѣтилъ разсчеты на бракъ. Поэтъ нашелъ, что бракъ былъ бы стѣсненіемъ для его дарованія, которое должно было бы заключиться въ

цера, Гёте могъ разсказать объ этомъ видѣніи Ленцу въ Страсбургѣ въ 1775 г., и то могло послужить поводомъ къ упомянутому нами выше стихотворенію „Freundin aus der Wolke“. Другіе объясняютъ это видѣніе символически, какъ остроумное описаніе предчувствія будущаго величія, ради котораго Гёте долженъ былъ отречься отъ мелкихъ отношеній и разрушалъ блаженную грезу своей любви: это какъ бы мотивировка, своего рода оправданіе только что состоявшейся разлуки... Это отнюдь не неумышленный противовѣсъ открытому признанію Гёте что онъ тогда, при потерѣ Фридерики, впервые почувствовалъ себя виноватымъ“ (G. Müller, Ses., 75).

82) Schöll, 17—19. Ср. упоминаніе у Шиллера объ „Ehescheu“ Гёте

мелкiя отношенiя, отреченiемъ отъ великой будущности. Бѣльшовскiй принималъ также во вниманiе и непостоянство Гёте въ сердечныхъ дѣлахъ [83]).

Правдоподобнѣе объясненiе Дюнтцера [84]), по которому юный Гёте, отрекаясь отъ казавшагося ему восхитительнымъ счастiя съ Фридерикой, имѣлъ въ виду несогласiе отца на этотъ бракъ. Юноша зналъ, что отецъ „будетъ настаивать на своемъ планѣ, по которому Вольфгангъ долженъ былъ образовать себя предварительно путешествiями, и пожелаетъ болѣе видной невѣстки, чѣмъ дочь Эльзасскаго деревенскаго пастора“. Зналъ, наконецъ, Гёте, что и Фридерика должна была плохо чувствовать себя въ его родительскомъ домѣ. Въ случаѣ брака съ Фридерикой Вольфгангу предстоялъ неминуемый разрывъ съ отцомъ, который былъ человѣкъ непреклонной воли, предстояла бы, слѣдовательно, разлука и съ матерью и сестрой. Вольфгангу плохо жилось бы съ Фридерикой, потому что самъ онъ былъ не въ состоянiи добывать себѣ средства къ жизни дѣловою дѣятельностiю. Сверхъ того и Зальцманнъ напоминалъ юношѣ Гёте о повиновенiи родительской волѣ, какъ о нравственномъ долгѣ. Все это, конечно, были доводы не чисто поэтическаго свойства, но они могли порѣшить судьбу Фридерики, если любовь къ ней Гёте была страстнымъ увлеченiемъ, не настолько сильнымъ, чтобы превозмочь мысль о невыгодахъ брака [85]).

Возвращаясь ко взгляду Льюиса, замѣтимъ, что послѣдній въ другомъ мѣстѣ своей книги не вполнѣ согласно съ приведеннымъ нами выше объясненiемъ указываетъ на неравенство положенiя Гёте и бѣдной пасторской дочки и на то, что Гёте разлюбилъ ее, какъ скоро это неравенство обнаружилось со всею яркостiю [86]). При такомъ

---

[83]) Friederike Brion, Bresl. 1880, 31—38. Бѣльшовскiй ссылается на вскользь будто бы данныя Гёте объясненiя его разлуки съ Фридерикой, но эти слова Гёте написаны имъ въ старости.

[84]) Fried., 37—38.

[85]) Въ связи съ предложеннымъ выше истолкованiемъ разлуки Гёте съ Фридерикой слѣдуетъ обратить вниманiе на выраженiе Гёте о Фридерикѣ въ письмѣ къ Frau v. Stein 1779 г.: „Ich *musste* sie verlassen“.—Ср. съ указанiемъ Дюнтцера на мысль о путешествiяхъ объясненiе оставленiя Фридерики Гёте, данное Ленцомъ. По его мнѣнiю, Гёте покинулъ Фридерику изъ любви къ путешествiямъ и славѣ. Ленцъ приписывалъ Гёте непостоянство. Фридерика предоставила Гёте „Freiheit zu reisen“ и не желала „ihm in seinem Glück hinderlich zu sein“.

[86]) Стр. 119: „Въ Зезенгеймскихъ рощахъ Фридерика была нимфа, но въ Страсбургскихъ салонахъ эта нимфа становилась чисто крестьянкой. Перемѣна обстановки можетъ разрушить всю очаровательность предмета страсти—кому не случалось переживать подобныя разочарованiя“? Замѣтимъ, что вѣрность эпизода о пріѣздѣ Фридерики въ Страсбургъ, подавшаго поводъ къ приведенному домыслу Льюиса, подвергается теперь сомнѣнiю. См. Müller, UF, 51—53. *Рачинскiй* въ статьѣ по поводу книги Льюиса, Рус-

объясненіи Гёте является въ совсѣмъ уже непривлекательномъ освѣщеніи и напоминаетъ то „Превосходительство", о которомъ говоритъ Kierkegaard.

Въ рѣшительное противорѣчіе съ собою впадаетъ Льюисъ и какъ бы вполнѣ подтверждаетъ взглядъ Шёлля и Пфейффера (также Бѣлышовскаго), который старался, какъ мы видѣли, опровергнуть, когда говоритъ, что геній боится домашней жизни, такъ какъ его отдѣляетъ отъ нея естественный антагонизмъ, а съ другой стороны движется по собственной орбитѣ. Интересно однако обратить вниманіе въ связи съ этимъ на картину счастливой жизни въ „Германѣ и Доротеѣ", гдѣ Гёте старался показать, что поэтичность, счастіе, добродѣтель—понятія тождественныя и нераздѣлимыя, потому что прекрасное есть по истинѣ сіяніе добра.

На одну линію съ приведеннымъ соображеніемъ Льюиса о вліяніи на чувство Гёте пріѣзда Фридерики въ Страсбургъ слѣдуетъ поставить еще объясненіе, по которому любовь бываетъ не одинакова, и беззавѣтную любовь сердца, наполняющую всю душу и дѣлающую ее какъ бы причастницею безконечнаго, слѣдуетъ отличать отъ менѣе глубокой любви, которая замѣчается часто у поэтовъ и артистовъ. Въ нихъ господствуетъ воображеніе: они любятъ воображеніемъ, и эта любовь столь же сильна, искренна и дѣйствительна, какъ и другая, но менѣе глубока и держится, пока длится стеченіе обстоятельствъ, породившихъ ее, настроившихъ такъ воображеніе. Женщина, внушающая такую любовь, является частію гармоническаго цѣлаго, производящаго поэтическое впечатлѣніе: воображеніе увлекается ею, не отдѣляя ея отъ ея обстановки [87]). Съ этой точки зрѣнія Гёте полюбилъ Фридерику потому, что красивая дѣвушка со свѣтлыми волосами, которыя, казалось, были тяжелы для ея шейки, одѣтая въ костюмъ Эльзасскихъ крестьянокъ, удивительно подходила къ живописному и пріятному пейзажу, открывавшемуся передъ нимъ. Ея восхитительныя черты

скій Вѣстникъ 1857, т. XII, Соврем. лѣтоп., стр. 98, говоритъ: „Огорченіе сентиментальныхъ біографовъ, не постигающихъ, почему Гёте не женился на Фридерикѣ, на Лили и т. д., всегда казалось намъ крайне смѣшнымъ. Гёте былъ и въ молодости человѣкъ добросовѣстный, хотя и увлекающійся. Онъ ясно видѣлъ, что связаться на всю жизнь съ женщиною, не приходящеюся ему по образованію и характеру, нисколько не значило поправить ошибку, сдѣланную въ заключеніи временнаго отношенія съ нею".—Lucius указывалъ на „соціальное и духовное разстояніе, отдѣлявшее Гёте, знатнаго поэтическаго генія, отъ простой деревенской дѣвушки, которая не была равна ему по рожденію".

87) Ср. у *Шахова*, Гёте и его время, Спб. 1891; „Вообще подвижная и многосторонняя натура Гёте не была способна на глубокую исключительную привязанность", и у П. И. Вейнберга, Книжки Недѣли, май 1893, стр. 28, который говоритъ, что Фридерика была покинута Гёте „по тому эгоизму генія, который былъ одною изъ отличительныхъ чертъ творца „Фауста".

въ „Дѣйствительности и Поэзіи“ согласуются со всѣмъ, что ее окружало, и Гёте нарисовалъ не только портретъ ея, но цѣлую картину. Какъ только Фридерика вышла изъ своей естественной обстановки и среды, должна была исчезнуть и прелесть очарованья. Въ Страсбургскомъ салонѣ, среди дѣвушекъ, одѣтыхъ по модѣ городскаго дамскаго общества, возлюбленная Гёте показалась ему крестьянкой. Гёте любилъ ее лишь такою, какою узналъ впервые,—мечтательною дѣвушкою, гулявшею съ открытой головой подъ горячимъ солнцемъ Эльзаса [88]). Этотъ домыслъ разлетится въ прахъ, если примемъ во вниманіе, что посѣщеніе Фридерикою Страсбурга, рѣшительно будто бы повліявшее на измѣненіе отношенія къ ней Гёте, имѣло мѣсто, какъ иные предполагаютъ, въ іюлѣ [89]) 1771 г., а признаки раздумья Гёте и его охлажденія къ Фридерикѣ ясно сказываются уже въ письмахъ Гёте къ Зальцманну, относящихся къ іюню 1771 г., а можетъ быть, даже къ маю [90]).

Schröer сводитъ мысль, положенную въ основу только что приведеннаго объясненія, съ указаніями (въ родѣ выставленнаго Бѣльшовскимъ) на орлиный полетъ генія, высоко возносившій послѣдняго надъ узкимъ горизонтомъ идиллической обстановки. Schröer обращаетъ любовь Гёте къ Фридерикѣ въ поэтическую грезу, навѣянную сходствомъ семейства Бріонъ съ семьею Уэкфильдскаго священника. Бѣдная Фридерика отнеслась серьезно къ чувству Гёте, онъ отвѣчалъ тѣмъ же—на мгновенье; но потомъ, вышедши изъ круга идилліи, поэтъ очнулся отъ грезы. Мы должны считать его съ одной стороны виновнымъ, а съ другой признать, что онъ могъ дѣйствовать только такъ. „Онъ могъ поступить не иначе, какъ пойманный олень, который, если только возможно, долженъ вырваться на свободу. Двадцатидвухлѣтній юноша, какъ разъ въ тотъ моментъ отъѣзда изъ Страсбурга, находился въ необычайномъ періодѣ быстраго развитія и могучаго роста... Уже тогда въ груди его тѣснились міры, которые выступили на свѣтъ въ его Гёцѣ и Фаустѣ. Какъ же могла быть достаточна для него Зезенгеймская идиллія“ [91])?

---

88) Revue politique et littéraire 1877 г., № 29.

89) Къ этому сроку пріурочиваетъ посѣщеніе Страсбурга Бріонами S. Schultze, Der junge Goethe, 3-tes Heft, 62. Мы видѣли выше (см. прим. 86), что Müller считаетъ это посѣщеніе измышленнымъ, равно къ тому же склоняется и Metz (S. 27—28).

90) Разумѣемъ записку, печатаемую обыкновенно подъ № V въ ряду уцѣлѣвшихъ писемъ Гёте къ Зальцманну, относящихся къ 1771 г. Одни относятъ эту записку къ поѣздкѣ въ Зезенгеймъ въ маѣ, другіе къ прощальной августовской поѣздкѣ.

91) Goethe und Liebe, Heilbronn 1884, S. 8—9. Ср. у Metz-a, S. 31: „Das Mädchen, welches den Dichter, der den Faust in sich trug, damals hätte fesseln können, hätte selbst müssen ein weiblicher Faust sein“.

И этотъ взглядъ, какъ большинство предыдущихъ, не вполнѣ подтверждается фактами. Мы видѣли, что сходство Бріоновъ съ романическимъ семействомъ Уэкфильдскаго священника могло поразить Гёте не въ пору перваго посѣщенія Зезенгейма, а позже[92]). Мы не отрицаемъ, что безсознательный идиллизмъ игралъ роль въ увлеченіи Гёте Фридерикой, но не исключительно онъ обусловилъ развитіе этого чувства.

Что до невозможности для высоко парившаго духа Гёте заключиться въ узкіе предѣлы идиллической привязанности, то, конечно, онъ не могъ найти *полнаго* удовлетворенія въ послѣдней, о чемъ и свидѣтельствуютъ его письма изъ Зезенгейма[93]). Но высокій полетъ генія не встрѣтилъ бы себѣ помѣхъ и въ дружескомъ союзѣ съ такою личностію, какъ Фридерика. Примѣръ Шиллера, также неизмѣримо широко охватывавшаго міръ своими помыслами, показываетъ, какъ благотворно можетъ дѣйствовать мирная семейная обстановка и при такихъ титаническихъ стремленіяхъ, на что указывалъ уже Bahrs въ своей повеллѣ 1840 г.

III. Если вѣрить тому, что читаемъ въ автобіографіи Гёте и въ его стихотвореніяхъ Зезенгеймскаго цикла, то отношенія Гёте къ Фридерикѣ не шли далѣе объятій „Рикхенъ“, которую онъ назвалъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній („Erwache, Friederike“) „возлюбленною сестрой“ („Geliebt Geschwister“), и поцѣлуевъ, которые, нужно сказать, и не возбранялись въ тѣхъ кругахъ этикетомъ прошлаго вѣка.

Такой взглядъ на Зезенгеймскую идиллію до послѣдняго времени преобладалъ. Но рядомъ съ нимъ издавна существовало въ литературѣ о Гёте и другое отношеніе къ эпизоду, который Гёте облекъ всѣми чарами *поэзіи*: за этими чарами подозрѣвали *дѣйствительность*, полную прозаичности. Съ довольно давняго времени начали раздаваться голоса скептическаго отношенія къ поэтически изукрашенной исторіи. Даже иные почитатели Гёте относились съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ къ Фридерикѣ и готовы были думать, что онъ не былъ совсѣмъ неправъ въ своемъ поступкѣ съ нею. Фридерику обращали въ угрюмую деревенскую чопорницу, вмѣсто наивнаго дитяти природы готовы были усматривать въ ней „глупую деревенскую дѣвчонку“, то превращали ее въ умную кокетку, то, наконецъ, въ „отнюдь не невинную“

---

92) См. выше прим. 12.

93) См., напр., строки писемъ, цитованныхъ въ примѣч. 41 и 42.

подругу студентовъ. „Могла ли подобная личность постоянно удовлетворять такой исполинскій духъ, какимъ былъ Гёте? Былъ ли это выборъ на всю жизнь? никоимъ образомъ,—и Гёте имѣлъ полное основаніе поступить такъ, какъ случилось; иначе онъ не сталъ бы Гёте!“. На этомъ униженіе Фридерики не остановилось: нѣкоторые принялись совсѣмъ развѣнчивать ее и разрушать ореолъ ея душевной чистоты: стали думать, что Гёте оставилъ Зезенгеймъ внезапно, сдѣлавъ непріятное открытіе; Фридерику начали представлять матерью ребенка, причемъ одни оставляли Гёте въ сторонѣ, а другіе, признавая, что Фридерика дважды впадала въ этотъ грѣхъ, не освобождали Гёте отъ первой вины. Во всякомъ случаѣ, при такомъ мнѣніи о Фридерикѣ, не останется вполнѣ чистъ отъ обвиненія и Гёте: на него непремѣнно падетъ хотя бы моральная вина [94]).

Нибуръ уже вскорѣ послѣ смерти Фридерики, повидимому, наталкивался на противорѣчивые отзывы о ней. Лица, посѣщавшія Зезенгеймъ съ цѣлью посмотрѣть на мѣсто прелестной идилліи, пережить въ своей душѣ наслажденіе воспоминаніемъ объ этомъ эпизодѣ юности Гёте и развѣдать о послѣдующей судьбѣ Фридерики, не разсказанной въ автобіографіи поэта, выносили иногда сомнѣнія изъ этой поѣздки. Дѣло въ томъ, что, по словамъ Нэке, побывавшаго въ Зезенгеймѣ въ 1822 г., задолго до этого времени въ Страсбургѣ и его окрестностяхъ ходили нехорошіе слухи объ отношеніяхъ Гёте и Фридерики. Такіе слухи достигли, вѣроятно, и романтика Тика, посѣтившаго Зезенгеймъ лѣтомъ 1822 г., за три мѣсяца до пріѣзда туда Нэке, съ цѣлью узнать правду о Гёте, испытавшаго при этомъ разочарованіе и заявившаго, что „теперешняя дѣйствительность“ Зезенгейма ему не понравилась.

Въ 1838 г. появилась въ Цюрихѣ книжка *Joh. Chr. Freieisen*-а подъ заглавіемъ „Die beiden Friederiken in Sesenheim“ [95]). Авторъ ея, подобно многимъ другимъ плѣнившимся Зезенгеймскою идиллію въ передачѣ Гёте, предпринялъ поѣздку въ тихую деревушку, чтобы освѣжить для себя память о томъ „счастливомъ времени юности“. По мнѣнію Freieisen-а, изъ его книжки читатели вынесутъ убѣжденіе, что „напрасны усилія обрывать листья на лаврахъ Гёте“. То, что авторъ со своимъ спутникомъ услышалъ въ Зезенгеймѣ отъ бывшаго тогда тамъ протестантскимъ пасторомъ Швеппенгейзера, который оказался

---

[94]) G. Müller, Sesenh., 11—12.

[95]) Къ нашему удивленію, книжка эта, повидимому, весьма мало извѣстна, и мы не встрѣчали ссылокъ на нее въ литературѣ о Фридерикѣ.

весьма сдержаннымъ въ своихъ рѣчахъ и скупымъ на слова, клонилось къ оправданію Гёте отъ обвиненія въ печальной участи Фридерики и косвенно бросало тѣнь на кого-то другого [96]). Путники узнали также, что ранѣе ихъ производили разспросы одинъ Боннскій профессоръ и затѣмъ присланный имъ молодой студентъ.

Изложеніе развѣдокъ послѣднихъ явилось въ печати нѣсколько позже. Первая изъ этихъ развѣдокъ принадлежала Боннскому профессору Нэке, который предпринялъ поѣздку въ Зезенгеймъ еще въ 1822 г., но описаніе котораго (Die Wallfahrt nach Sesenheim) было напечатано только послѣ его смерти, въ 1840 г. У Нэке со словъ Зезенгеймскаго протестантскаго священника Швеппенгейзера, отецъ котораго былъ предшественникомъ по приходу, а братъ преемникомъ отца Фридерики, говорилось о паденіи Фридерики послѣ отъѣзда Гёте, когда она сошлась съ тамошнимъ католическимъ священникомъ, ловкимъ и увлекательнымъ Реймбольтомъ, жилище котораго соприкасалось съ садомъ протестантскаго пастора. Откуда было почерпнуто свѣдѣніе объ этомъ, не сообщалось, но Швеппенгейзеръ охотно вѣрилъ этимъ розсказнямъ. Съ той поры начался въ печати споръ о томъ, осталась ли Фридерика до конца своихъ дней вѣрна Гёте и чиста, и заслуживаетъ ли она возведенія на пьедесталъ, который ей удѣляютъ почитатели ея памяти? Во время этого спора Фридерика не разъ изъ „чарующей невѣсты поэта“ превращалась въ жалкую дѣвушку сомнительныхъ похожденій. Въ томъ же году, что и „Путешествіе“ Нэке, было напечатано безъ вѣдома автора въ приложеніи къ „Allgemeine Zeitung“ найденное въ бумагахъ, оставшихся послѣ Нэке († 1838 г.), извлеченіе изъ описанія поѣздки въ Зезенгеймъ, которая была предпринята осенью 1835 года, за три года до смерти Нэке, юнымъ слушателемъ его, студентомъ Крузе изъ Штральзунда для дальнѣйшихъ развѣдокъ о Гёте и Фридерикѣ. Въ этомъ описаніи Крузе возстановлялъ доброе имя Фридерики. Правда, Швеппенгейзеръ, который былъ теперь болѣе скупъ на слова, чѣмъ съ Нэке, выставилъ и передъ Крузе семью Бріоновъ, какъ искательницу жениховъ: Бріоны послѣ отъѣзда Гёте хотѣли де свести Фридерику съ братомъ Швеппенгейзера, заранѣе уже назначеннымъ въ преемники Бріону по приходу; но одинъ изъ жителей Зезенгейма предостерегалъ Крузе противъ „болтливости“ Швеппенгейзера, а старые знакомые Бріоновъ и

---

[96]) См. стр. 58, 145, 153. Freieisen напечаталъ со сдѣланнаго имъ списка съ рукописи, которую готовъ былъ считать подлинною, и стихотворенія Гёте, относящіяся къ Зезенгеймской идилліи.

Гёте въ Зезенгеймѣ не сообщили *ничего худого* о Фридерикѣ. Въ томъ же 1840 году, который сталъ, такимъ образомъ, гранью новаго періода въ исторіи вопроса о Фридерикѣ, явилась новелла Bahrs-a „*das Geheimniss*“, а Эльзасскій писатель Александръ Weill, родившійся невдалекѣ отъ Зезенгейма, въ „Briefe aus Paris“, помѣщенныхъ въ №№ 199 и 200 „Elegante Zeitung“, сообщилъ то, что его сестрѣ Флоретѣ довелось слышать въ томъ году о Гёте и Фридерикѣ отъ старыхъ крестьянъ и крестьянокъ, пускавшихся въ болтовню о Гёте и Фридерикѣ по прошествіи почти 70 лѣтъ со времени Зезенгеймской идилліи; при этомъ была обстоятельно разсказана, съ весьма характерными подробностями, но не безъ противорѣчій въ частностяхъ, исторія отношеній Фридерики къ Реймбольту; говорилось далѣе, что были не безукоризненны и отношенія Гёте и Фридерики, потому что послѣ разлуки съ поэтомъ Фридерика вела совсѣмъ не тихую жизнь, и похожденія ея не прошли безъ внѣшнихъ замѣтныхъ результатовъ. Нѣсколько времени спустя (въ 1842 г.) молодой Тюбингенскій филологъ Teuffel въ №№ 42—43 „Deutsche Jahrbücher“ на основаніи разоблаченій Weill-я призналъ, что отношенія Гёте къ Фридерикѣ не ограничивались одной идеальною любовью. Teuffel обратилъ вниманіе на статью „Wiederholte Spiegelungen“ и на то, что Гёте не утверждалъ въ ней рѣшительно невиновности Фридерики и не называлъ слуха, переданнаго Нэке, клеветою. Въ этомъ отношеніи Тейффель явился предшественникомъ Фройтцгейма. Онъ осудилъ „Wiederholte Spiegelungen“, какъ „лишенное вкуса философски-мудреное описаніе въ высшей степени простыхъ вещей“.—Въ связи со всѣми этими слухами и домыслами слѣдуетъ упомянуть, что и Страсбургскіе профессора времени до присоединенія Эльзаса къ Германіи, когда заходила рѣчь о Гёте и Зезенгеймѣ, улыбались, напоминали о юномъ Страсбургскомъ пирожникѣ (см. ниже) и на возраженія собесѣдниковъ, не довѣрявшихъ темнымъ слухамъ, отвѣчали обвиненіемъ въ Гётеманіи.

Откликомъ толковъ, распространившихся въ 40-хъ годахъ, явилась въ 1871 г. книга Leyser-a, который на основаніи слышаннаго отъ единственнаго, бывшаго тогда еще въ живыхъ, внука Бріона, подтвердилъ позднѣйшее паденіе Фридерики [97]). Но тогдашній Зезенгейм-

---

[97]) Дѣло въ томъ, что внукъ Зезенгеймскаго пастора Бріона, отца Фридерики, въ 1868 г. на вопросъ о томъ, справедливы ли разоблаченія Нэке, сообщилъ Konsistorialrath-у Лейзеру въ присутствіи проф. Баума, что эти разоблаченія вѣрны и что онъ, будучи еще мальчикомъ, видѣлъ сына Фридерики. Лейзеръ, совсѣмъ не вѣрившій слухамъ, приведеннымъ у Нэке и надѣявшійся оправдать Фридерику, оставилъ домъ Бріона въ глубокомъ уныніи. Въ своей книгѣ 1871 г. онъ попытался найти удовлетворительное рѣшеніе вопроса и съ

скій священникъ Lucius предпринялъ въ 1877 г. абсолютную защиту Гёте и Фридерики, основавъ ее, между проч., на весьма изворотливомъ позднѣйшемъ разъясненіи того же племянника Фридерики, І. Я. Бріона. Послѣдній заявилъ, что онъ не имѣлъ собственнаго мнѣнія касательно поведенія Фридерики и еще менѣе располагалъ какими-нибудь доказательствами; онъ не сдѣлалъ бы Лейзеру сообщеній, опубликованныхъ послѣднимъ, еслибы могъ предположить, что тотъ предастъ ихъ гласности.

Въ общемъ то неодобрительное отношеніе къ личности Гёте и его поэзіи, которое прорывалось-было въ 30-хъ и главнымъ образомъ въ началѣ 40-хъ годовъ нашего вѣка, потомъ мало по малу затихло, и Гёте былъ вновь вознесенъ на пьедесталъ, какъ геніальный представитель универсальнаго образованія новаго времени, какъ одинъ изъ носителей полной человѣчности и типъ гармонической натуры въ культурѣ новаго времени. Въ силу того въ литературѣ о Гёте вновь водворился панегиризмъ. Въ частности эпизодъ жизни Гёте, связанный съ именемъ Фридерики, продолжалъ очаровывать своею поэтичностію, трогать своимъ исходомъ, всецѣло овладѣлъ сочувствіемъ читателей и сдѣлался близкимъ ихъ сердцу, и его объясняли на разные лады, указанные во II-й главѣ настоящей статьи, оставляя въ сторонѣ показанія Швеппенгейзера (у Нэке) и Вейлля. Поэтической Фридерики не отличали отъ дѣйствительной, и люди, чувствительные и воспріимчивые къ поэтической красотѣ, хранили въ своемъ сердцѣ память о Фридерикѣ, вдвойнѣ цѣня послѣднюю, какъ рѣдкое въ нашемъ мірѣ сліяніе высшей поэтичности съ реальнымъ существованіемъ во всей чистотѣ. Фридерику чтили какъ идеальную носительницу любви, вѣрной до гроба, и образъ ея очаровывалъ благородныя души. Зезенгеймъ продолжалъ быть мѣстомъ пилигримства, между проч.—и для всюду проникающихъ англійскихъ туристовъ, бывавшихъ тамъ уже въ 30-хъ годахъ, какъ видно изъ книжки Freieisen-а. Старшій изъ современныхъ ученыхъ, посвятившихъ свои труды изученію жизни и произведеній Гёте, Дюнтцеръ не переставалъ до послѣдняго времени называть Фридерику „милой розой Зезенгейма, которая живетъ уже 80 лѣтъ въ сердцахъ нѣмецкаго народа, какъ кроткая страдалица (Dulderinn) любви, нераздѣльно соединенная въ воспоминаніи съ чуднымъ юно-

---

сожалѣніемъ долженъ былъ сознаться въ невозможности освободить Фридерику отъ взведенныхъ на нее обвиненій. Онъ принялъ свидѣтельство племянника ея, лично знавшаго ее, о томъ, что у нея былъ сынъ, и призналъ, что Швеппенгейзеръ, ошибаясь касательно мѣста и времени, былъ правъ относительно сущности дѣла. Лейзеръ полагалъ, что и поэтъ Ленцъ встрѣтилъ нѣсколько отвѣтной любви со стороны Фридерики.

шескимъ образомъ своего пѣвца“. Дюнтцеру послѣдовалъ въ томъ цѣлый рядъ ученыхъ, а также поэтовъ, такъ что составилась спеціальная литература о Фридерикѣ и объ эпизодѣ жизни Гёте, связанномъ съ ея именемъ. На могилѣ Фридерики былъ сооруженъ почитателями ея имени памятникъ съ поэтическою надписью, а съ присоединеніемъ Эльзаса къ Германіи на собранныя путемъ пожертвованій деньги пріобрѣли Friederiken-Hügel (холмъ Фридерики) въ Зезенгеймѣ; при освященіи этого пріобрѣтенія, Эрихъ Шмидтъ, извѣстный теперь Берлинскій профессоръ, произнесъ хвалебную рѣчь. Наконецъ, новѣйшій пламенный почитатель памяти юнаго Гёте, G. A. Müller, устроилъ недавно и музей въ Зезенгеймѣ. Онъ же позаботился объ обновленіи въ Мейссенгеймѣ рядомъ съ могилою Фридерики могилы ея старшей сестры, „Оливіи“ [98]).

Н. Дашкевичъ.

---

[98]) Goethe-Jahrb. XVI, 214—215.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ и СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской Метеорологической Обсерваторіи.

№ 9.

Осадки, температура, направленіе господствующихъ вѣтровъ и состояніе посѣвовъ и травъ за Май (нов. ст.) 1896 года.

(Отъ 20 апрѣля до 20 мая 1896 г. стар. ст.)

—

Средняя мѣсячная температура въ районѣ Приднѣпровской сѣти за май (н. с.) близка къ нормѣ, но если мы будемъ разсматривать температуру по отдѣльнымъ частямъ мѣсяца, то замѣтимъ довольно рѣзкія колебанія. Такія колебанія имѣли мѣсто почти по всей сѣти около 15 мая, когда во многихъ пунктахъ наблюдались ночные морозы (это—такъ называемые возвратные майскіе холода); это рѣзкое пониженіе температуры, въ связи съ холодной зимой и весной, повидимому оказало очень вредное вліяніе на плодовыя деревья.

Почти отовсюду пишутъ, что вишни и сливы цвѣли очень плохо. А между тѣмъ, и пишутъ и лично намъ приходилось видѣть, что названныя деревья были очень богаты цвѣточными почками. Очевидно цвѣточные зародыши погибли, благодаря холодамъ. Яблони и груши цвѣли порядочно, но плодовъ хозяева ожидаютъ мало,—чего не успѣли испортить морозы, то погубила гусеница, во множествѣ появившаяся въ садахъ къ концу мая.

Что касается озимыхъ посѣвовъ, то они, по отзывамъ хозяевъ, отчасти пострадали отъ упомянутыхъ морозовъ, помимо того, что этими же морозами былъ задержанъ ихъ ростъ. Но въ общемъ, какъ

это видно изъ таблицъ, состояніе озимыхъ посѣвовъ можетъ быть названо пока хорошимъ.

О состояніи яровыхъ изъ сѣверныхъ губерній сѣти пока пишутъ очень мало; въ остальныхъ губерніяхъ оно удовлетворительно. Эти же морозы попортили во многихъ мѣстахъ ранніе всходы огородныхъ растеній.

Грозы въ первую и послѣднюю треть отчетнаго мѣсяца наблюдались нерѣдко, сопровождались часто градомъ, но о вредѣ, причиненномъ ими, пишутъ мало. Только мѣстами, ливни, сопровождавшіе грозы, повредили яровые посѣвы (повымывали и посносили въ кучи зерно).

Количество осадковъ, выпавшихъ въ маѣ, значительно выше нормы; напр., въ Кіевѣ оно больше нормы на 43.6 mm., въ Ваганичахъ на 52.1 mm., въ Дерюгинѣ на 53.3 mm., въ Пинскѣ на 127.°1 mm. и т. д.

Общій характеръ погоды отмѣчается хозяевами холоднымъ и дождливымъ въ началѣ (первыя двѣ трети мѣсяца), теплымъ и сравнительно сухимъ въ концѣ (послѣдняя треть мѣсяца). Благодаря такому характеру погоды, затянулись, по отзывамъ хозяевъ, весеннія полевыя работы (посѣвъ яровыхъ). Ихъ можно было производить вполнѣ успѣшно только въ послѣднюю треть мѣсяца, въ концѣ котораго онѣ и были почти вездѣ закончены.

Обратимся теперь къ причинамъ, обусловившимъ описанный выше характеръ погоды. Съ перваго по пятое мая въ сѣти господствовали вѣтры восточнаго направленія, благодаря тому, что минимумъ, бывшій 1-го мая на Адріатическомъ морѣ, перемѣщался въ востоко-сѣверо-восточномъ направленіи. 5-го мая этотъ минимумъ, почти заполнившись, былъ около Варшавы, второй, болѣе сильный, въ Ледовитомъ океанѣ; вѣтры юго-восточные, температура довольно высока (Кіевъ 14.°1). Съ 6-го по 9-е мая минимумъ держится въ области сѣти, а на сѣверо-западѣ Европы стоитъ высокое давленіе; западные и сѣверо-западные вѣтры приносятъ въ районъ сѣти значительное количество осадковъ и связанное съ этимъ пониженіе температуры. Съ 9-го по 12-е этотъ минимумъ перемѣщается къ сѣверо-востоку; на сѣверо-западѣ Европы продолжаетъ держаться высокое давленіе, вѣтры дѣлаются почти сѣверными и температура сильно понижается (средняя температура за сутки 11 мая была: Кіевъ 6.°0, Лубны 5.°8, Пинскъ 7.°7). 12-го утромъ на крайнемъ сѣверѣ появляется минимумъ (максимумъ—во Франціи) и перемѣщается до 14-го къ югу, въ районъ Приднѣпровской сѣти. Вѣтры изъ сѣверныхъ становятся (смѣняясь противъ часовой стрѣлки) юго-западными, приносятъ осадки.

Вслѣдъ за этимъ циклономъ, въ юго-восточномъ направленіи проходитъ второй, зародившійся еще 13-го мая на крайнемъ сѣверѣ. Температура начинаетъ постепенно повышаться. Съ 17-го мая до конца мѣсяца въ Россіи держится сравнительно высокое давленіе (только съ 29-го до конца мѣсяца проходитъ съ сѣвера въ юго-восточномъ направленіи сравнительно слабый циклонъ); температура въ районѣ сѣти продолжаетъ повышаться; почти все время и по всей сѣти—ясно*).

І. Косоноговъ.

Кіевская Метеорологическая Обсерваторія.

27 мая
——— 1896 года.
8 іюня

---

*) Что касается снѣжнаго покрова, то, какъ видно изъ предыдущаго бюллетеня, онъ къ концу прошлаго мѣсяца исчезъ съ полей, но въ закрытыхъ мѣстахъ (оврагахъ, лѣсахъ и т. п.) наблюдался еще и въ маѣ въ сѣверной части сѣти (ус. Самарка Орловской губ., с. Узкое Смоленской губ. и др.).

Циклонъ 12 мая, о которомъ сказано выше, принесъ съ собой въ районъ сѣти значительное количество снѣга, выпаденіе котораго наблюдалось почти во всей сѣти около 13—14 мая; этотъ снѣгъ немного повредилъ яровые посѣвы.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ маѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (всякихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Кіевская губ.										
Кіевъ	Кіевскій	30.3	28.7	33.7	92.7	19	„	„	„	„
Радомысль	Радомысл.	„	„	„	„	„	4	3	4	5
Соловьевка	„	13.6	20.3	3.4	37.3	12	5	3	—	5
Приворотье	„	„	„	„	„	„	4	3	2	3
Васильковъ	Васильк.	„	„	„	„	„	5	5	5	5
Житнегоры	„	25.6	19,4	3.5	48.5	12	4½	4½	—	5
Синява	„	25.1	22.9	6.0	54.0	13	„	„	„	„
Сквира	Сквирск.	8.6	20.9	17.7	47.2	11	5	4	4	4
Морозовка	„	22.0	4.2	5.4	31.6	6?	5	3	„	„
Рыбчинцы	„	„	„	„	„	„	5	4	2	2
Гнилецъ	„	„	„	„	„	„	5	4	5	5
Антоновъ Пигуликъ	„	21.2	36.0	16.3	73.5	14	4	2½	4	4
Антоновъ Олянчукъ	„	„	„	„	„	„	4	3½	„	„
Казатинъ Ивашкевич.	Бердич.	12.6	23.7	0.2	36.5	12	„	„	„	„
Казатинъ Черненко	„	„	„	„	„	„	4½	3½	4	3
Константиновка	„	33.1	35.5	7.2	75.8	14	„	„	„	„
Фридрово	„	„	„	„	„	„	4	2½	3	3
Зозовъ	Липовец.	26.6	31.2	16.4	74.2	17	„	„	„	„
Конельская Поповка .	„	„	„	„	„	„	4	2½	„	„
Телѣжинцы	Таращанск.	76.1	49.1	6.4	131.6	16	5	4	„	„
Набутовка (с. з.) . . .	Каневскій	32.9	23.4	8.6	64.9	15	„	„	„	„
Малые Степанцы . . .	„	27.2	22.9	15.6	65.7	5?	4	3	2	—
Ключники Головачъ .	„	„	„	„	„	„	4	4	—	4
Ключники Ищенко . .	„	„	„	„	„	„	4	2½	3	4

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ маѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (всякихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Николаевка	Каневскій	„	„	„	„	„	4	3	—	4
Звенигородка	Звенигор.	„	„	„	„	„	5	4½	5	5
Шпола	„	37.4	21.2	13.1	71.7	19	„	„	„	„
Ольшана (Сах. Зав.). .	„	44.7	17.5	6.0	68.2	18	„	„	„	„
Умань (Земл. Учил.) . .	Уманск.	„	„	„	„	„	4	4	—	3
Тальное (Сах. Зав.) . .	„	26.3	24.4	20.9	71.6	14?	„	„	„	„
Нерубайка	„	„	„	„	„	„	4	3	3	2
Кищинцы	„	„	„	„	„	„	4	3	„	„
Чигиринъ { Жуковскій	Чигиринск.	24.4	35.4	16.9	76.7	16	„	„	„	„
Чигиринъ { Левицкій .	„	22.3	33.6	18.5	74.9	15	4	4	5	5
Златополь	„	27.4	46.8	17.9	92.1	16	„	„	„	„
Каменка	„	7.0	10.7	35.3	53.0	16	„	„	„	„
Рейментаровка	„	26.0	45.6	22.0	93.6	16	„	„	„	„
Ставидлы	„	53.1	39.2	20.9	113.2	16	4	4	5	5
Голиково	„	„	„	„	„	„	5	5	—	5
Ивангородъ	„	„	„	„	„	„	5	4	„ п. вод.	„
Боровица	„	„	„	„	„	„	3½	4	?	—
Юзефовка	„	„	„	„	„	„	5	4	4	4
Черниговская губ.										
Мглинъ	Мглинскій	23.4	40.5	9.3	73.2	15	„	„	„	„
Баклань	„	24.1	36.8	19.5	80.4	18	5	4	4	4
Лизогубовка	„	25.4	35.2	2.5	63.1	19?	„	„	„	„
Лопазна	„	46.9	31.5	2.7	81.1	13	3	?	„	„
Котляково	„	„	„	„	„	„	3½	?	2	3
Кульнево	„	?	?	11.1	11.1	5?	4	?	4	4

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ маѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (всякихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Суражъ { Балакліецъ.	Суражскій	27.5	32.5	31.3	91.3	16	,,	,,	,,	,,
Суражъ { Волкенштт.	,,	28.8	48.2	44.6	121.6	11	,,	,,	,,	,,
Клинцы	,,	1.4?	29.5	9.9	40.8?	12	3	3	4	4
Лопатни	,,	12.7	30.1	1.0	43.8	11	$3^1/_2$	$3^1/_2$	п. вод. ?	2
Попова Гора	,,	7.5	21.4	3.5	32.4	15	,,	,,	,,	,,
Глуховка { Мельник.	,,	,,	,,	,,	,,	,,	2	3	,,	,,
Глуховка { Поповъ . .	,,	10.3	2.1	0.7	13.1	9?	3	3	4	4
Целенка	,,	,,	,,	,,	,,	,,	3	$3^1/_2$	3	4
Пачетуха	,,	,,	,,	,,	,,	,,	4	4	4	4
Новозыбковъ	Новозыбк.	15.4	34.7	13.5	63.6	18?	,,	,,	,,	,,
Карпиловка	,,	22.6	32 8	12.6	68.0	15	3	3	3	3
Фоевичи	,,	,,	,,	,,	,,	,,	3	3	3	3
Куршановичи	,,	,,	,,	,,	,,	,,	4	4	3	2
Семеновка	,,	?	55.6	38.3	93.9	12?	,,	,,	,,	,,
Сергѣевка	,,	,,	,,	,,	,,	,,	3	$2^1/_2$	4	4
Стародубъ	Стародуб.	,,	,,	,,	,,	,,	3	3	,,	,,
Елiонка	,,	31.8	51.0	31.6	114.4	13	4	4	4	4
Погаръ	,,	28.6	45.3	30,4	104.3	17	,,	,,	,,	,,
Х. Веркѣевка	,,	19.4	29.7	4.0	53.1	11	,,	,,	,,	,,
Валуецъ	,,	32.3	40.0	31.0	103.3	13	5	?	3	—
Посудичи	,,	,,	,,	,,	,,	,,	4	?	4	—
Случовскъ	,,	,,	,,	,,	,,	,,	5	3	,,	,,
Ярцовъ	,,	,,	,,	,,	,,	,,	3	3	2	2
Рюховъ	,,	16.4	25.5	15.9	57.8	16	?	?	,,	,,
Чеховка	,,	,,	,,	,,	,,	,,	3	3	3	3

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ маѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (всякихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Калѣевка	Новг.-Сѣв.	24.1	36.0	3.6	33.7	16	4	?	?	?
Х. Халанскій	„	29.5	46.0	13.4	88.9	18	1	1	„	„
Х. Карпинскаго	„	„	„	„	„	„	3	4	?	?
Воробьевка	„	„	„	„	„	„	4½	?	4	4
Глуховъ	Глуховск.	17.7	32.5	20.7	70.9	14	4½	3	„	„
Кучеровка	„	12.4	27.0	31.8	71.2	17	4	3½	4	3
Воронежъ { Тихомировъ	„	23.7	33.4	10.0	67.1	13	3	3	3	3
Воронежъ { Щуцкій .	„	„	„	„	„	„	3	3	5	4
Гамалѣевка	„	30.9	35.7	39.0	105.6	13?	3	3	3	3
Х. Карпѣко-Дубовецкій	„	14.7	24.8	26.4	65.9	12	3	?	3	4
Баничи	„	19.3	31.2	23.7	74.2	15	„	„	„	„
Понорница	Кролевец.	27.2	37.6	7.4	72.2	18?	?	?	4	4
Х. Святополье	„	19.4	21.8	23.9	65.1	12	3	3	п. вод. ?	4
Покошичи	„	„	„	„	„	„	4	?	?	?
Блистова	Сосницк.	18.8	20.4	14.4	53.6	13	5	4½	п. вод ?	4
Кудровка	„	14 3	1.5	2.7	18.5	7	„	„	„	„
Синявка	„	18.0	34.5	4.5	57.0	15	„	„	„	„
Мена	„	22 0	24.9	20.6	67.5	15	„	„	„	„
Жукля	„	„	„	„	„	„	4½	3½	„	„
Выбли { Чудновскій .	Черниг.	9.9	2.0	0.0?	11.9	5?	3	3	„	„
Выбли { Федоренко . .	„	16.9	26.8	30.0	73.7	16	4	4½	„	„
Большіе Осняки . . .	„	19.2	40.8	19.6	79.6	12	„	„	„	„
Грабовка	„	31.4	23.1	12.9	67.4	13	3	4	п. вод. ?	3
Козелъ	„	„	„	„	„	„	5	5	„	„

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ маѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (всякихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Петрушинъ	Черниг.	15.8	52.8	16.4	84.8	16?	4	$2^2/_3$	„	„
Куликовка	„	16.4	21.0	31.6	69.0	15	„	„	„	„
Яновка	„	„	„	„	„	„	5	4	п. вод. ?	?
Бѣгачъ	„	„	„	„	„	„	$3^1/_2$	4	п. вод. ?	4
Ваганичи	Городнянск.	17.6	40.9	15.5	74 0	19	$2^1/_2$	4	4	4
Турья	„	62.0	42.6	3.0	107.6	11?	2	3	3	3
Великая Весь	„	22.1	35.1	38.0	95.2	15	4	$3^1/_2$	ч. п. в. 2?	4
Сновскъ	„	31.3	60.9	63.6	155.8	16	„	„	„	„
Любечь	„	„	„	„	„	„	3?	$3^1/_2$?	п. вод. ?	—
Голенка	Конотопск.	14 3	23.4	3.1	40 8	15	4	2	3	3
Малый Самборъ . . .	„	17.9	30.0	10.3	58.2	18	4	3	п. вод. ?	3
Митченки	„	„	„	„	„	„	4	4	4	4
Шаповаловка	Борзенск.	17.9	22.9	5.1	45.9	15	$2^1/_2$	3	2	3
Кладьковка	„	19.0	16.0	7.8	42,8	13	4	4	3	3
Прачи	„	21.5	23.6	3.2	48.3	15	4	4	4	4
Носелевка	„	„	„	„	„	„	4	4	п. вод. ?	4
Туркеновка	„	„	„	„	„	„	4	$3^1/_2$	3	4
Нѣжинъ	Нѣжинск.	23.0	19.9	1.4	44.3	14	„	„	„	„
Носовка — Сах. Заводъ	„	22.7	16.9	2.9	42.5	16	$3^1/_2$	4	4	4
Носовка — Лосицкая .	„	„	„	„	„	„	4	$3^1/_2$	„	„
Веркіевка — Я. Е. Суяра	„	52.8	11.3	1.0	65.1	11	4	3	„	„
Веркіевка — Е. Н. Гавр.	„	„	„	„	„	„	4	$3^1/_2$	3	2
Веркіевка — С. А. Конон.	„	„	„	„	„	„	4	4	4	4
Дремайловка	„	17.6	20.6	9.6	47.8	15	3	3	2	3
Галица	„	24.5	18.4	9.7	52.6	17?	5	$3^1/_2$	2	4

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ маѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (всякихъ.)
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Макіевка	Нѣжинскій	„	„	„	„	„	3½	3	3	4
Дорогинка	„	„	„	„	„	„	4	3	5	4
Козелецъ	Козелецк.	0.0?	20.3	12.8	33.1	10	5	5	5	5
Кобыжча	„	22.6	18.5	6.5	47.6	15?	3	3	4	3
Бранница	„	12.6	23 2	10.5	64.3	19	3	4	„	„
Веприкъ	„	15.9	19.8	4 7	40.4	19	1	1½	0	1
Ничеговка	„	„	„	„	„	„	3	3½	3	4
Новая Басань	„	„	„	„	„	„	4	3½	4	3
Попенки	Остерск.	44.6	11.9	12.8	69.3	11	„	„	„ п. вод.	„
Красиловка	„	24.1	25 3	6.0	55.4	13?	4	4	?	?
Полтавская губ.										
Ромны	Роменск.	18.7	13.7	0.0?	32.4	6?	„	„	„	„
Протасовка	„	„	„	„	„	„	4	3½	4	4
Х. при с. Сурмачевкѣ .	„	„	„	„	„	„	3	3	4	4
Згуровка	Прилукск.						5	3½	4	4
Пасковщина	„	37.7	25.9	2.0	65.6	15	4	3½	4	4
Оржица	„	22.8	24.9	2.6	50.3	?	4	3	„	„
Х. Петровасникъ . .	„	12.9	14.6	0.0	27.5	12	4	3½	4	4
Аркадіевка	„	13.2	23.7	14.4	51.3	15	3	3	3½	3½
Прилуки	„	„	„	„	„	„	4	4	3½	3½
Лохвица	Лохвицк.	16.8	19.3	11.6	47.7	18	3½	3½	4	3
Х. Гуртовая	„	13.5	26.9	32.7	73.1	13	„	„	„	„
Бодаква	„	5.6	19.0	26 6	51.2	12	3½	4½	4	5
Лубны	Лубенск.	5.6	15.5	14.8	35.9	16	„	„	„	„
Тепловка	Пирятинск	43.3	22.3	1.3	66.9	16	5	3½	4	4

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ маѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (всякихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Безугловка	Пирятин.	13 6	21.5	20.7	60.8	17?	4	4	3	4
Х. Варваровскій . . .	„	14.9	24.9	19.6	59 4	18	5	4	—	5
Эк. Яготинская	„	27.6	23.0	7.0	57.6	11?	„	„	„	„
„ Черняховская . . .	„	24.9	21.0	6.8	52.7	13?	„	„	„	„
Эк. Рокитновская . . .	„	24.7	28.6	26.0	79.3	11?	„	„	„	„
Х. Замриводы	„	26.6	20.6	17.8	65.0	11?	„	„	„	„
Истокъ	„	23.8	17.7	4.3	45.8	11?	„	„	„	„
Воронькові	Переясл.	„	„	„	„	„	4	4½	2	2
Эк. Засупоевская . . .	„	18.6	25.3	2.9	46.8	11?	„	„	„	„
Софіевка	„	18.5	22.1	7.7	48.3	14	4	2½	3	3
Семеновка	Конст.-гр.	„	„	„	„	„	2	3	—	3
Х. Устименковъ . . .	Зѣньковск.	„	„	„	„	„	3	3	—	3
Опошня { У. К. Матюкъ	„	„	„	„	„	„	2½	3	3	3
Опошня { П. Ф. Яресько	„	„	„	„	„	„	4	4	3½	3½
Грунь	„	11.3	12.4	32 8	56.5	17?	4	5	5	5
Поповка	„	„	„	„	„	„	4½	4½	п. вод. ?	2½
Миргородъ	Миргор.	17.9	14.9	15.9	48.7	14	3½	3½	?	4
Шишакъ { М. Ѳ. Мошура	„	„	„	„	„	„	3	3	4	4
Шишакъ { И В. Замоздра	„	„	„	„	„	„	3	3	4	3
Х. Осадчаго	„	„	„	„	„	„	3½	4	4	3
Рецюкивщина	Золотон.	12.0	20 0	2.8	34.8	13	4	4	—	3
Деньги	„	17.1	18.8	1.2	37.1	13	„	„	„	„
Богданы	„	48.5	12.1	12.7	73.3	12	5	4	„	„
Полтава (Реал. у. ч) .	Полтавск.	5.6	17.5	22.2	45.3	17	4	4	„	„
Диканька	„	„	„	„	„	„	2½	3½	4	3

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ маѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (сѣнокосъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
XX. Кулешовскіе . . .	Кременч.	„	„	„	„	„	5	4	4	5
Засульѣ	„	„	„	„	„	„	4	4	4	5
Харьковская губ.										
Сумы { Новосильцевъ	Сумскій	11.8	6.1	9.5	27.4	16	4½	4	2½	2½
Сумы { Городенскій .	„	?	9.7	13.5	23.2?	7?	„	„	„	„
Хотѣнь	„	12.2	9.9	23.6	45.7	16	„	„	„	„
Косовщина	„	12.1	5.5	18.6	36.2	12	4½	4	2½	2½
Х. Савенковъ	„	11.8	16.2	26.1	54.1	16	4½	4½	5	5
Юнаковка	„	„	„	„	„	„	5	4	„	„
Великій Бобрикъ . . .	„	„	„	„	„	„	4	4	4	4
Боромля	Ахтырск.	16.0	6.4	28.4	70.8	12	4	3½	4	4
Х. Софіевка	„	32.0	15.3	17.9	65.2	19	4½	4	5	4
Краснянка	„	„	„	„	„	„	4	3	4	4
Пожня	„	„	„	„	„	„	5	5	„	„
Кручикъ	Богодух.	„	„	„	„	„	4½	4	4	4
Рублевка	„	10.4	12.6	61.8	84.8	15	3	3	4	3
Хрущевая Никитовка .	„	„	„	„	„	„	„	„	2½	2½
Пархомовка	„	22.3	24.9	64.9	112.1	13	„	„	„	„
Харьковъ	Харьк	„	„	„	„	„	3	3	2½	2½
Ольшана	„	„	„	„	„	„	2	4½	3	2
Гурьевск. Казачекъ . .	„	10.4	4.1	5.4	19.9	6	3½	3½	„	„
Пересѣчное	„	„	„	„	„	„	4½	4	4	4
Ледное	„	„	„	„	„	„	4	4	4	4
Вертѣевка	„	11.8	9.3	37.3	58.4	11	3	4	1	3
Дмитріевка	Изюмскій	1.5?	11.8	37.0	50.3?	7?	„	„	„	„

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ маѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (всякихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Семеновка	Изумскій	„	„	„	„	„	2½	4	3	3
Замоское	Валковскій	6.0	11.7	17.2	34.8	15?	3	3	„	„
Алексѣевка	„	0.0?	0 0?	32.2	32.2	6	3	4	4	4
Терны	Лебединск.	6 1	28.3	28.5	62.9	14	„	„	„	„
Васильевка	„	2.6	15.6	26.1	44.3	15	4	4	3	3
Тихій Хуторъ	Волчанск	3.0	10.0	0.9	13.9	9?	3	3	3	2
Старо-Салтовъ	„	1.0	23.3	12.2	36.5	9?	2	3	4	3
Шебелинка	Зміевск.	„	„	„	„	„	2½	3	3	3
Лиманъ	„	„	„	„	„	„	2	3½	4	4
Граково	„	13.3	0.0?	11.3	24.6	5?	4	3½	4	—
Зарожное	„	„	„	„	„	„	3	4	—	2
Чугуевъ	„	0.0?	0 0?	7.5	7.5	6?	2	4	5	—
Линивка	„	„	„	„	„	„	2½	3½	2	3
Ограда	„	„	„	„	„	„	2½	4	5	5
Купянскъ	Купянск.	2.9	2.1	8.7	13.7	11	„	„	„	„
Дмитро-Варваровка . .	„	5.5	4.2	2.8	12.5	6	2½	3½	5	3½
Араповка	„	4.0	2.8	27.9	34.7	12	3	4	5	4
Двурѣчная	„	„	„	„	„	„	4	3½	4	3
Кругляковка	„	5.0	2.3	7.6	14.9	7	„	„	„	„
Гороховатка	„	„	„	„	„	„	2½	3	3	2
Покровское	„	4.2	4.8	57.5	66.5	10	2	4	—	2
Стрѣльц. Заводъ . . .	Старобѣльск.	6.0	17.1	9.9	33.0	10?	„	„	„	„
Бѣлокуракина	„	„	„	„	„	„	4	4	4	3
Павловка	„	0.0?	1.4	21.5	22.9	3?	4	4	5	5

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ маѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (лугов
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Курская губ.										
Алисово	Фатежскій	32.0	12.8	10.5	55.3	16	4	3½	3½	
Любостань	Суджанск.	„	„	„	„	„	4	3½	4	
Х. Уютное	Дмитріев.	20.4	23.5	16.4	60.3	19	3½	3	2	
Звѣнячка	„	„	„	„	„	„	5	4	„	
Дерюгинскій с. з. . . .	„	20.6	36.3	12.5	69.4	16?	„	„	„	
Асмолово	Рыльскій	20.8	23.1	27.4	71.3	12	4	4	3	
Черная Поляна	Бѣлгор.	„	„	„	„	„	4	3⅔	„	
Николаевка	„	„	„	„	„	„	4	4	4	
Вязовое	Путивльск.	42.0	26.9	0.0	68.9	15	4	3½	4	
Кривецъ	Тимскій	„	„	„	„	„	4	4	„	
Орловская губ.										
Анненскій хут.	Брянскій	40.2	41.7	15.8	97.7	13	4	3	2	
Хотьково	Карачевск	27.4	35.3	7.3	70.0	15	4	4	4	
Старыя Рядовичи . . .	„	32.4	44.1	13.4	89.9	13	„	„	„	
Локоть	Сѣвскій	42.8	11.2	8.5	62.5	8	„	„	„	
Стрѣлецкая	Орловскій	55.4	31.8	35.5	122.7	19	3	1	2	
Кривчиково	Кромскій	19.8	30.8	3.3	53.9	13	„	„	4	
Ус. Самарка	Малоарх	37.5	17.0	6.3	60.8	18	4½	1½	—	
Елецъ	Елецкій	14.6	22.8	22.3	59.7	15?	4	3½	3	
Дрезгалово	„	„	„	„	„	„	4	4	„	
Долгій Колодезь . . .	Мценскій	6.2	4.0	5.5	15.7	11	4½	4	3	
Калужская губ.										
Боровскъ	Боровскій	„	„	„	„	„	5	?	„	
Бобыли	„	„	„	„	„	„	4	?	4	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ маѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (всякихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ					
Церново	Медынскій	„	„	„	„	„	4	?	4	4
Сугоново	Калужскій	19.4	49.6	24.7	93.7	18?	4	4	4	4
Логово	„	„	„	„	„	„	3	?	3½	3
Фролово	„	„	„	„	„	„	4	?	3	3
Алферьевское	Мосальск.	„	„	„	„	„	4	?	4½	4½
Хол енскіе Дворы . .	Мещовскій	48.9	38.1	0.7	87.7	15	3½	?	„	„
Реса	„	„	„	„	„	„	5	?	4	4
Немерзски	„	„	„	„	„	„	4	?	—	4
Никольское	Перемышл.	„	„	„	„	„	4	?	2	1
Козельскъ	Козельск.	75.1	49.8	13 1	138.0	21	4	?	„	„
Котѣнь	„	47.2	40.3	18.4	105.9	20	4½	?	4	4
Судино	„	„	„	„	„	„	5	3	5	5
Черенищи	„	„	„	„	„	„	4	?	—	4
Жаровичи	Жиздринск.	30.3	29.0	10.9	70.2	18?	4	?	„	„
Резово	Лихвинскій	„	„	„	„	„	3	?	—	2
Пассъ Суходрово . . .	Малоярослав.	„	„	„	„	„	4	?	3	3
Смоленская губ.										
Пополово	Порѣчск.	15.1	13.0	4.7	32.8	17	4	?	—	4
Колочекъ	Сычевскій	15.7	20.8	2.3	38 8	15	4	?	3	3
Горбѣево	„	„	„	„	„	„	4	?	—	3
Малышово	„	„	„	„	„	„	4	?	3	3
Смкино	Юхновск.	„	„	„	„	„	4	?	4	3
Ольхи	„	„	„	„	„	„	4½	?	3	3
Гускариха	Смоленскій	„	„	„	„	„	4	?	3	3
Денково	„	„	„	„	„	„	4	3½	4	3

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ	Количество осадковъ, выпавшихъ въ маѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (сухихъ)
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Свѣтлое	Смоленскій	„	„	„	„	„	4	4	3	4
Звѣровичи	Краснинск.	2.2	10.7	2.2	15.1	„	3¾	?	4	3
Хильчицы	„	„	„	„	„	„	4	3	1	1
Клыпово	Духовщинс	„	„	„	„	„	?	3	3	3
Петропавловское . . .	Ельнинск.	16.2	15.4	11.3	42.9	19	3½	3	2	2
Рославль	Рославльск.	„	„	„	„	„	4	?	4	4
Узкое	„	30.0	40.8	10.2	81.0	20?	3½	?	4	3
Радушино	Бѣльскій	„	„	„	„	„	5	?	„	„
Могилевская губ.										
Сѣнно	Сѣненск.	6.3	10.6	8.0	24.9	10	4	?	—	3
Стукалово	„	„	„	„	„	„	3	?	3	3
Голошовка	Оршанскій	„	„	„	„	„	4	?	4	3
Заболотье	„	3.6	11.4	4.6	20.6	9	3	3	3	3
Старый Быховъ . . .	Быховскій	6.5	6 5	7.8	20.6	9	2½	4	„	„
Хлѣбно	„	„	„	„	„	„	2½	4	3	3
Антоновъ	„	16.8	8.8	1.0	26.6	12	2	2	3	3
Им. Задоброть	Чериковск.	„	„	„	„	„	3	2	2	3
Гомель	Гомельскій	4.1	41.0	5.8	50.9	15	„	„	„	„
Им. Варино	„	„	„	„	„	„	4	3½	5	3
Минская губ.										
Мстижъ	Борисовск.	„	„	„	„	„	4	3	3	4
Минскъ	Минскій	20.4	7.1	28.4	55.9	9?	„	„	„	„
Бобруйскъ	Бобруйскій	„	„	„	„	„	4	4	5	4
Пинскъ { Мощинскій	Пинскій	3.1	20.7	7.3	31.1	11	„	„	„	„
Пинскъ { Корнѣенко	„	0.0?	120.9	60.3	181.7	7?	„	„	„	„

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ маѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (всякихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Доброславка	Пинскій	„	„	„	„	„	4	4	4	4
Лунинецъ	„	1.2	26.3	1.7	29.2	6	4	3	4	4
Новое Бережное . . .	„	„	„	„	„	„	3	3½	3	3
Бастынь	„	2.3	25.7	6.0	34.0	8	4	4	3½	3½
Михалки	Мозырскій	11.0	34.7	2.5	48.2	11	4	3	—	3
Гродненская губ.										
Гродно	Гродненск.	17.7	21.5	6.2	45.4	17	„	„	„	„
Соколка	Сокольскій	22.5	32.9	6.6	62.0	16	4	3	4	3
Нововоля	„	„	„	„	„	„	3½	3	4	4
Свислочь	Волковысскій	24.3	27.5	2.0	53.8	14	3½	4	4	3
Сѣмятичи	Бѣльскій	„	„	„	„	„	3	3	„	„
Брестъ-Литовскъ . . .	Бр Литовскъ	25.4	24.2	11.7	61.3	17	4	4	„	„
Бѣлостокъ	Бѣлостокск.	2.3?	29.8	7.2	39.3?	9?	„	„	„	„

Температура и направленіе господствующихъ вѣтровъ

ЗА

МАЙ 1896 Г.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольшая темпер. воздуха.	Наименьшая темпер воздуха.	Средняя темп. возд. за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Кіевская губ.					
Кіевъ	*28.6$_{26}$	*0.6$_{14}$	13.8	СВ	
Коростышевъ	*29.6$_{26}$	— 2.0$_{12}$	13.9	ЮЮВ ЗСЗ	
Васильковъ	*28.9$_{25}$	*1.7$_{14}$	13.9	Ю	
Казатинъ	28.0$_{26}$	4.0$_{12-15}$	13.7	З	Въ бланк. темпер. дана только въ цѣл. град., термом.—непровѣренъ.
Шпола	*29.5$_{25}$	— *1.3$_{12}$	14.0	ЮВ	
Ольшана	22.9$_{27}$	5.9$_{14}$	14.4	ВЮВ	
Тальное (с. з.).	*36.0$_{26}$?	— *3.0$_{11}$?	?	Ю,СЗ	
Златополь	*29.2$_{25}$	— *0.3$_{15}$	14.2	ВЮВ	
Каменка	23.2$_{27}$	— 3.0$_{14}$	12.0	З	
Черниговская губ.					
Бакланъ	21.8$_{26}$	4.6$_{12}$	14.3	—	
Лизогубовка	19.8$_{26-27}$	1.8$_{14}$	13.0	СЗ	Темпер. дана только въ цѣлыхъ градусахъ, термометръ Реомюра.
Лопазна	22.8$_{26}$	2.4$_{14}$	13.6	З	
Суражъ	*20.4$_{26}$	*0.6$_{14}$	10.3	ЮВ	
Клинцы	35.0$_{6}$	3.1$_{13}$	18.4	ЮВ	
Глуховка	„	„	„	З	
Новозыбковъ	*27.7$_{26}$	— *1.2$_{12}$	12.8	ССЗ	
Каршиловка	21.8$_{26}$?	1.0$_{20,21}$?	16.7	З, ЮЮВ	
Семеновка	19.9$_{25}$?	2.7$_{14}$?	13.5	ЮЗ	
Калѣевка	22.3$_{26}$	5.0$_{11}$	14.7	СЗ	
Х. Халанскій	26.0$_{27}$	2.0$_{11}$	12.6	СЗ	
Глуховъ	„	„	„	СЗ	
Кучеровка	19.7$_{27}$	4.3$_{14}$	13.4	ЮВ	
Баничи	19.1$_{23}$	3.7$_{14}$	13.4	В	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольшая темпер. воздуха.	Наименьшая темпер. воздуха.	Средняя темп. возд. за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Шостка	$22\,2_{26}$	4.5_{11}	13.7	С СЗ	
Понорница	20.1_{27}	3.3_{14}	13.1	З	
Козелъ	„	„	„	СЗ	
Куликовка	„	„	„	С	
Ваганичи	$^{*}26.4_{25}$	— $^{*}0.4_{14}$	13.4	СЗ	
Сновскъ	25.1_{27}	3.6_{14}	14.1	—	
Голенка	23.0_{26}	4.7_{14}	14.1	ЮВ	
Малый Самборъ . . .	24.4_{27}	4.0_{14}	14.6	ЮЮЗ	
Нѣжинъ	27.1_{26}	2.2_{14}	14.0	ЮВ	
Носовка (с. з.)	$^{*}27.5_{26}$	$^{*}0.0_{14}$	15.0	ЮЮВ	
Козелецъ	24.1_{26}	5.6_{14}	16.1	—	
Полтавская губ.					
Ромны	24.7_{27}	4.3_{14}	14.8	С	
Згуровка	$^{*}29.1_{26}$	$^{*}1.4_{15}$	14.2	ССВ, ЗСВ	
Лубны	$^{*}29.0_{26}$	$^{*}0.3_{15}$	13.8	ВЮВ, ЗСВ	
Рецюкивщина	$^{*}28.5_{27}$	$^{*}0.4_{15}$	13.9	З	
Полтава	31.0_{27}	3.8_{15}	14.4	ВСВ	
Харьковская губ.					
Хотѣнь	$^{*}28.4_{27}$	$^{*}0.0_{15}$	13.9	ЮВ	
Харьковъ	25.4_{27}?	9.4_{14}?	19.1?	З	
Гурьевскій Казачекъ .	„	„	„	ЮВ	
Терны	$^{*}27.5_{27}$	— $^{*}0.5_{15}$	13.8	СЗ	
Купянскъ	22.6_{26}	6.3_{14}	15.3	СВ	
Стрѣльцовск. Зав. . . .	21.7_{27}	6.1_{11}	15.3	З	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольшая темпер. воздуха.	Наименьшая темпер. воздуха.	Средняя темп. возд. за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Курская губ.					
Дерюгинскій сах. зав. .	*27.0$_{25}$	*— 1.5$_{12}$	13.4	ЮВ	
Орловская губ.					
Хотьково	15.7$_{31}$	0.2$_{10}$	10.0	СЗ	
Локоть	*31.0$_{25,26}$	*— 1.0$_{3}$	15.7?	ЮЗ	
Ус. Самарка	17.1$_{27}$	— 2.5$_{11}$	9.1	ЮЗ	
Елецъ	20.3$_{30}$	3.0$_{10}$	13.0	—	Темп. дана въ цѣл. градусахъ по непровѣр. спиртов. термом.
Калужская губ.					
Дерново	18.0$_{30}$	— 2.1$_{10}$	10.9	С	Темпер. дана только въ цѣлыхъ град.
Дудино	*19.7$_{26}$	*1.6$_{10}$	11.8	ЮЗ	
Шаровичи	19.8$_{26}$	0.6$_{14}$	11.6	С	
Смоленская губ.					
Волочекъ	21.2$_{26}$	1.6$_{14}$	12.0	СЗ	
Фленово	18.1$_{26}$	2.8$_{11}$	10 5	СЗ	Термом. Реомюра—не провѣренъ: темпер. дана только въ цѣлыхъ град.
Свѣтлое	18.2$_{25}$	1.6$_{14}$	11.2	—	
Узкое	17.5$_{26}$	1.1$_{14}$	10.0	СЗ	
Могилевская губ.					
Заболотье	„	„	„	С	
Антоновъ	19.0$_{28}$	0.6$_{14}$	12.1	С	
Минская губ.					
Минскъ	*28.7$_{24}$	*—0.6$_{11,}$	12 9	СЗ	
Пинскъ	23.0$_{27}$	12|14 5.0$_{14}$	14.1	—	Темпер. дана въ цѣлыхъ градусахъ.
Гродненская губ.					
Гродно	*27.0$_{25}$	*— 0.2$_{17}$	?	ССЗ	
Брестъ-Литовскъ . . .	22 8$_{25}$	4.3$_{13}$	13.7	В	

ТЕМПЕРАТУРА НА ПОВЕРХНОСТИ ПОЧВЫ.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольшая	Наименьшая	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольшая	Наименьшая
Кіевъ	44.8_{24}	3.1_{12}	Лубны	40.3_{27}	-0.5_{15}
Шпола	49.0_{24}	5.0_{14}	Згуровка	43.0_{24}	1.3_{15}
Новозыбковъ	—	-0.5_{12}	Рецюкивщина	42.0_{27}	4.4_{11}
Нѣжинъ	31.2_{26}	1.0_{15}	Хотѣнь (Хар. г.) . . .	39.0_{27}	$4.8_{14,15}$
Носовка (с. з.)	—	1.0_{15}	Гродно	$26\,5_{24}$	2.0_{13}

AD

DIONEM CHRYSOSTOMUM

ANALECTA

SCRIPSIT

ATHAULFUS SONNY.

Summarium.

Praefatio . . . . . V — VI.

Pars prima. De Dionis Chrysostomi codicibus . . . . . 1 — 82.

Caput I. Codicum enarratio . . . . . 1—35.

Caput II. De codicum auctoritate . . . . 36—82.

Pars altera. Arethae in Dionem Chrysostomum scholia pleniora nunc primum edita. Praemissa est de scholiis illis disputatiuncula . . . . . 83—130.

Pars tertia. Animadversiones variae . . . . . 131—229.

Addenda et corrigenda . . . . . 230—232.

Indices . . . . . 233—240.

สารบัญ

„Dio gleicht einer Festung, die einer langen Be-
„lagerung bedarf; man muss es sich nicht verdriessen
„lassen, die Aussenwerke zu nehmen, zu dämmen und
„zu schanzen, auch manchen Fehlschuss, manchen
„Schuss ohne sichtbare Wirkung zu thun. Mit Sturm
„und Escalade sind wohl vereinzelte Erfolge zu erlan-
„gen; meist aber werden die Stürmenden mit blutigen
„Köpfen heimziehen".

A Emperius.

Praefatio.

Quae his *Analectis* virorum doctorum judicio proponuntur, diutius sunt comparata atque meditata. Nam quaecunque de codicibus Italicis affero, maxime anno 1884, tum 1885 et 1887 Romae, Florentiae, Venetiae aliisque in urbibus Italiae libros Dioneos perscrutatus enotavi. Apographa Monacensia et Vindobonensia anno 1885 examinavi, Petropolitanum et Mosquense anno 1887. Eodem anno Tr. Schmidt litteris me adiit, quibus se ipsum editionem Dionis parare significavit et ut de libris Italicis quaedam secum communicarem petivit; quod cum fecissem, nonnulla de codicibus Parisinis mihi rescripsit. Cum nemo ante me bibliothecis ex ordine perlustratis quae esset librorum Dioneorum propagatio via ac ratione quaesivisset, multum temporis, sicut fere fit in re nova, inutiliter consumpsi in apographis nullius, ut postea intellexi, pretii conferendis. Plus triginta codicibus examinatis atque ex parte descriptis tantum quattuor, Vaticanum 99 (V), Urbinatem 124 (U), Vaticanum 91 (H), Palatinum 117 (P) ad Dionem recensendum pertinere mihi persuasi. Quos cum magna ex parte aut primum aut post Cobetum denuo contulissem, incohatam rem relinquere propter temporis penuriam coactus sum; sperabam tamen fore, ut et Romam rursus adire et codicem Leydensem M Parisinumque B aut inspicere aut denuo conferre mihi contingeret. Sed dum aliis officiis in patria detineor, supervenit Arnimii editio. Qua sicut laboris mei magnam partem (nam codices Romanos de Arnim ipse quoque contulit) irritam factam esse non sine aliquo dolore vidi, ita Dioni editorem quam maxime idoneum obtigisse magnopere sum laetatus. Ceterum Arnimium studiis meis aliquantulum adjutum esse spero; nam

postquam ego Urbinatem 124 injuria a Cobeto contemptum multorum codicum communem fontem esse inveni (id quod significavi Fl. Jhrb. 1886 p. 95 et Berl. phil. Wochenschr. 1890 p. 1330), intricatissimae illi quaestioni maximeque perplexae, quae est de Dionis libris manuscriptis digerendis atque aestimandis, aliquid lucis affulsit, faciliusque dijudicari potuit, qui codices alicuius essent momenti, qui ne evolvendi quidem.

Ut autem quae olim de codicibus Dionis mihi enotaveram et orationibus eius identidem perlectis commentatus eram, supra praeceptum illud Horatianum scriniis custodita tandem emitterem, eo maxime commotus sum, quod B. G. Teubner bibliopola honestissimus ut Dionem post Arnimium recognoscerem, mihi proposuit. Volui igitur hoc specimine quodammodo quid vires valerent experiri.

Commentatiunculam meam mense Julio anni 1895 officinae tradidi, sed cum neque operae habiles praesto essent neque litterarum Graecarum formae affatim suppeterent, per totum annum mensesque tres typis descripta est. Eorum, quae per hoc temporis spatium de Dione vulgata sunt, ex parte tantum rationem habere potui; sic alterum volumen editionis Arnimianae mihi allatum est, cum usque ad p. 208 typis descriptus esset libellus meus.

Restat, ut viris de hoc opusculo, qualecunque est, bene meritis gratias agam, imprimis Stephano Ciccolini, viro excellentissimo atque reverendissimo, bibliothecae Vaticanae custodi, quo intercedente ut cod. Urbinatis 124 specimen solis ope conficiendum curarem mihi permissum est, Camillo comiti di Soranzo, viro nobilissimo atque humanissimo, bibliothecae ad S^ti^ Marci Venetorum subpraefecto, qui me codices Marcianos examinantem insigni comitate sublevavit, Georgio Wartenberg Berolinensi, amico doctissimo mihique carissimo, qui nonnullos locos codicum Vaticanorum mea causa denuo inspexit, Traugottio Schmidt Heidelbergensi, viro doctissimo, a quo de codicibus Parisinis summa cum benignitate nonnulla edoctus sum, Josepho Lezio, collegae doctissimo atque humanissimo, qui in plagulis corrigendis subinde me adjuvit, Vladimiro Ikonnikov, collegae amplissimo atque doctissimo, typographei Universitatis Kioviensis summo praefecto, cuius indefessae curae atque sollertiae acceptum refero, quod hic libellus vel post decimum quintum mensem in lucem editus est.

PARS PRIMA

DE DIONIS CHRYSOSTOMI CODICIBUS.

De Dionis Chrysostomi codicibus.

CAPUT PRIMUM

CODICUM ENARRATIO.

Dionem Chrysostomum qui nuper edidit J. de Arnim [1]), codices, quos aut ad textum constituendum adhibuit aut obiter inspexit, enarrare atque describere non omisit (prolegg. pp. IV — XXIV). Sed cursim rem tractavit et est ubi aequo brevius, credo de praefationis mole levanda sollicitus. Atqui accurata externarum rerum notitia interdum in codicibus digerendis percensendisque atque in singulorum librorum et affinitate dijudicanda et auctoritate recte aestimanda mirum quantum juvamur. Neque per se indignum videtur sciscitari, quae fuerint per medium aevum et per aetatem renascentium litterarum fata librorum optimi cuiusque antiquitatis scriptoris opera continentium. Quae cum ita sint, rem non inutilem me aggressurum esse puto, si descriptiones codicum ab Arnimio confectas ex eis, quae ipse olim mihi enotavi, supplebo et de nonnullis libris paulo fusius exponam.

I. Inter tres classes, in quas Dionis libros mss. distribuendos esse Emperium ex parte secutus [2]) recte perspexit de Arnim, codicum multitudine excellit ea, quae Dionis orationes vulgato continet ordine. *Deteriores* appellat Emperius huius generis libros, nobis p r i m a erit c l a s s i s.

---

[1]) Dionis Prusaensis quem vocant Chrysostomum quae exstant omnia edidit apparatu critico instruxit J. de Arnim vol. I. Berolini apud Weidmannos. MDCCCLXXXXIII.

[2]) Dionis Chrysostomi opera graece ex recensione A. Emperii. Brunsvigae 1844. p IX: *duo autem librorum genera facile dignoscuntur, alterum altero aliquanto melius*; p. 829: *ex his intellegitur, melius librorum genus in duas familias distribuendum esse. ad alteram familiam pertinent VM, ad alteram praestantiorem HPCY (ex parte).*

In infinita horum librorum vi disponenda aestimandaque magnopere eo adjuvamur, quod, ut olim intellexi [1]), plerique eorum ex Urbinate 124 derivati sunt. Qua in re nunc assentientem habeo Arnimium, cuius verba (proll. p. X) afferre mihi liceat: *Propius ad verum accessit Sonny, qui eo nomine mihi laudandus est, quod cod. Urbin. 124, contemptum iniuria a Cobeto et Emperio, primus nos docuit rectius aestimare. Primus enim intellexit ex hoc codice plerosque omnes derivatos esse quos deteriores appellat Emperius. Ipse cum ante hos duos annos iter Italicum ingrediebar, hanc viri docti sententiam. quam causis non additis protulit in Fleckeis. annalibus tom. 113 p. 96* (leg. 133 p. 95), *noveram, sed non probabam, Mahnii speciosis sane argumentationibus deceptus (cf. p. 27 sq.). Cum vero et Venetum Marcianum T et Urbinatem 124 cognovissem, statim vidi firmissimis argumentis Sonnyi sententiam fulciri posse. Concedo igitur Sonnyo plerosque Italos codices, quos deteriores appellat Emperius, ex Urbinate 124 originem ducere.* Cum tanti sit codex Urbin. 124 momenti, haud a re esse judico paulo accuratius describere externam eius speciem condicionemque.

Codex **Urbinas 124**. (= U) membranaceus formae quaternariae maioris foliis constat 330, quorum ambitus 26×19, spatium scripturae 20×19 exaequat centimetra; ceterum margines a bibliopego circumcisi sunt. Singulae paginae versus continent tricenos binos vel tricenos singulos, rarius plures. Membranae neque candore neque levore insignes; atramenti color subflavus. Quattuor prima folia, quibus πίναξ orationum et prolegomena continentur, in unum conjuncta sunt. Reliqua efficiunt 40 quaterniones unumque (in fine codicis) ternionem: $4 + (8 \times 40) + 6 = 330$ foll.

In quaternionibus secundo, decimo tertio, vicesimo quinto cum bina folia excisa essent, novae binarum plagularum juncturae ab ipso librario glutine insertae sunt. Olim autem codex foliorum 338 fuit; nam nescio quo casu post vicesimum quaternionem totus excidit quaternio, quo verba orat. XXXI § 31 νῦν ἢ πρότερον — § 80 τοὺς τοσαῦτα ἔτη κειμένους ὥστε continebantur [2]). Exciderat autem jam tum, cum nu-

[1]) Hoc primum in Annal. Fleckeis. 133 p. 95 significavi. Deinde in censura dissertationis Mahnianae, quam commentariis philologicis, qui Berolini octavo quoque die prodeunt (Berl. philol. Wchschr. 1890, 1329 sqq.) inserui, sententiam meam accuratius exposui additis rationibus. Haec mea commentatiuncula scilicet nondum innotucrat Arnimio iter Italicum suscipienti.

[2]) Locis, quos laudo, paragraphos et, sicubi ad perspicuitatem utile visum, paragraphorum lineas apponere soleo editionis Emperianae. Haec enim omnium in manibus aut est aut esse debet, qui χρῆσθαι Dionis operam dant.

meris notarentur singuli quaterniones. Qui cum in imo margine primi cuiusque folii recti ultimique folii versi litteris α′ — μα′ signati sint, qui vicesimum nunc sequitur quaternio (olim fuit vicesimus alter), nota κα′ inscriptus est. Quaterniones θ′ et ι′, quorum prior complectitur verba or. VII § 141, 8 ἐν ταῖς ἑορταῖς — X § 7, 1 οὐδὲν ἠδίκεις, alter or. X § 7, 1 αὐτὸν ἀργὸν ὄντα — XI § 34, 3 τὰ δὲ μέγιστα τῶν ψευσμάτων bibliopegi incuria inter se commutati sunt. Duobus in initio foliis continetur πίναξ LXXX orationum Dionis, a prima manu exaratus. Quem hi excipiunt versus ab alia manu alio atramento scripti:

δίωνος ὧδε συγγραφαὶ χρυσοστόμου
βίος γένος τε τοῦ σοφωτάτου δίον
ὅστ' ἂν ἀναγνῶ τὴν σοφωτάτην βίβλον
πόσων λόγων ἂν εὐπορήσειεν λέγων.

Quae sequuntur duo folia prolegomena de vita ac scriptis Dionis exhibent hac inscriptione: Ἀρέθα ἀρχιεπισκόπου; de quibus secunda parte accuratius exponemus. Item a prima manu scripta sunt, sed litteris minutioribus multisque compendiis tachygraphicis. Folio denique quinto incipiunt orationes Dionis, praemisso titulo Δίωνος τοῦ χρυσοστόμου ρητορικαὶ μελέται. Singulis additus est numerus (α′ — π′) partim a prima, partim a posteriore manu. Ad omnes fere orationes in margine adscripta leguntur scholia, a prima manu exarata, de quibus item infra copiosius agemus.

De titulis orationum haec digna esse puto, quae moneantur. Oratio XXVIII, quae inscribitur ΚΗ′ Μελαγκόμας ᾱ τῇ τάξει β̄, ea est, quae apud Emperium vicesimo nono loco legitur (ἀλλ' ἐμοὶ μὲν — ὑμεῖς δὲ ἐγκρατῶς φέρετε); contra XXIX ea est, quae vulgo XXVIII numeratur (ἀναβάντες ἀπὸ τοῦ λιμένος — καὶ ἀπέρχομαι); haec in U inscribitur ΚΘ′ Μελαγκόμας β̄ τῇ τάξει ᾱ. Titulo or. LIX non adduntur verba ἔστι δὲ παράφρασις; or. LXXI hanc prae se fert inscriptionem: περὶ τοῦ φιλοσόφου; or. LXXIX περὶ πλούτου inscribitur (omissis verbis τῶν ἐν Κιλικίᾳ). Tituli in fronte orationum appicti repeti solent ad calcem.

Orationibus II, III, IV hae subjunctae sunt subscriptiones:

or. II: περὶ βασιλείας β̄. ἀλεξάνδρου πρὸς τὸν πατέρα διάλεξις ὡς δεῖ τῇ παρ' ὁμήρου δόξῃ τὸν βασιλέα πείθεσθαι. καὶ τὰ ἔπη προσθεὶς διδασκαλίαν τὴν ἀριστοτέλους πάντων μᾶλλον ἁρμόζειν. ἱκανόν φησι παιδεῦσαι τὸν ποιητήν.

or. III. περὶ βασιλείας γ. ἐγγὺς παραινετικός ἐστιν ὁποῖον εἶναι δεῖ τὸν βασιλέα.

or. IV. διογένης ἢ περὶ βασιλείας πρὸς ἀλέξανδρον τὸν μακεδόνα.

Post finem orationum manus saec. XIV atramento viridi usa scrip-

sit fragmentum Synesii: Συνεσίου Κυρηναίου Δίων ἢ περὶ τῆς κατ' αὐτὸν διαγωγῆς; in margine adnotatum: μετεγράφη δὲ ἐξ ὁλοκλήρου τοῦ λόγου ὅσον ἥκει εἰς Δίωνα.

De natura atque indole characterum, quibus textus exaratus est, haec adnotare haud indignum videtur. Spiritus et lenis et asper ea plerumque sunt forma, ut modo unum, modo duos angulos rectos efficiant [1]). Multo rarius invenitur forma rotundata, quae apostrophi propria est. Circumflexus interdum apicis figuram retinet; saepius angulati ductus in rotundos abierunt. Ea tamen forma, qua nunc uti solemus, nusquam exstat [2]). Interpungendae orationi punctum aut supra aut infra lineam positum ita inservit, ut hoc minor, illo maior indicetur incisio. Pro puncto infra lineam collocato etiam virgula comparet, sed raro. Quotiescunque vero graviorem incisionem significare voluit librarius, post punctum, sequenti verbo paulisper remoto, spatium vacuum relinquere solet; interdum praeterea primam sequentis lineae litteram extra columnam collocat. Ubi poetarum loci afferuntur, in margine ad unumquemque versum uncinuli > addi solent, vel signum ÷, velut XII § 17.

Iota mutum semper adscribitur, numquam subscribitur. Raro omnino omittitur; saepius superfluo additur. [3]) N paragogicum etiam ante consonantes poni solet, praesertim ante κ litteram. In diphthongo ευ υ littera interdum supra lineam scribitur velut XII § 17: συνευχόμενον. Praeter compendia illa, quae cum initio ad Hebraicae scripturae usum in libris ecclesiasticis unciali charactere exaratis adhiberentur, postea etiam in codices minusculis litteris conscriptos translata sunt, qualia sunt ἄν̄ος=ἄνθρωπος, πρ̄σ=πατρός, πμ̄α=πνεῦμα etc, etiam tachygraphicae occurrunt notae sed nonnisi in fine lineae, excepto litterarum αι siglo, quod interdum etiam media linea comparet.

Litterarum formae et majusculae et minusculae juxta fere usurpantur, ita tamen ut minusculae praevaleant. Nonnullarum litterarum nunquam occurrunt formae majusculae. Inter quas digna est quae memoretur φ littera; semper enim ansa instructa est [4]). Item ω littera semper minusculam tuetur figuram duobus ο inter se conjunctis constantem neque circulorum semiapertorum patitur hiatum [5]). Etiam β littera ma-

[1]) Gardthausen Griech. Paläogr. p. 285 sq.

[2]) Gardthausen l. l. p. 287.

[3]) Praeter μιμνήισκω, ἀποθνήισκω, σώιζω, ζῶιον, ἕξωι, πορρωτάτωι, ἐνδωτέρωι, ubi ι mutum haud sine ratione poni Usener (Fl. Jhrb. 1865 p. 236 sqq.) demonstravit, occurrunt etiam ἥιρετο, ηἰρόμεθα, λέγωι, ἔχωι etc.

[4]) Gardth. tab. VII φ 4; 9; 16; tab. VIII φ 1; 2. cf. etiam p. 196.
Gardth. p. 196.

jusculam rarissime admittit formam, similem illam quidem formae unciali a Gardthausenio tab II 7 effictae, nisi quod inferior pars fere semper infra lineam demittitur. Item α litterae admodum rarae sunt formae majusculae, et ubicunque exstant, extrema linea positae sunt; media linea, ni fallor, nisi cum χ et γ ligatae non occurrunt. Praeter solitam ϑ litterae formam alia passim invenitur ei, quae a Blassio Palaeographiae Graecae tab. II [1]) cum ε ligata depingitur, persimilis, nisi quod plerumque magis rotunda est. Litterae ε forma cursiva saepe in duas dirimitur partes, quarum inferior cum praecedenti littera conjungi solet, nunquam tamen omnino omittitur [2]). T geminatum ita semper scribi solet, ut prius minusculam, cursivam alterum praebeat formam. Hanc ligaturam Gardthausen [3]) post saeculum XII se non invenisse dicit.—Quaecunque denique litterae infra lineam demittuntur, velut ι, κ, ρ, φ, χ, ψ etc. fere semper aut clavula aut uncinulo finiuntur. Scholia semiuncialibus, qui dicuntur, characteribus exarata sunt, qui, quantum ego vidi, post saec. XII iniens non inveniuntur [4]). Haec, quae carptim exposui, si quis reputaverit et vel cum iis, quae apud Gardthausenum disputantur, comparaverit, eum mihi assensurum esse spero, cod. Urb. 124 saec. XI (vel saec. XII ineunti) adscribendum esse [5]). Sed quo facilius periti de eius aetate judicium ferant, specimen eius scripturae phototypia, quae dicitur, expressum huic commentatiunculae addendum curavi.

De codicis scriptura haec praeterea hoc loco adnotanda videntur. Saepissime inter se commutantur η, ει, ι, ῃ et οι, οι et υ; item αι et ε, ο et ω; ut exempla afferam, scribitur ἢ pro εἰ, δὴ προ δεῖ, ὑπάρχοι pro ὑπάρχῃ, ἔχῃι pro ἔχει vel ἔχοι, ἔχεται pro ἔχετε, ἡμεῖς pro ὑμεῖς, τοῦτο pro τούτῳ, τὸ pro τῷ, ὧν pro ὂν, δαὶ pro δὲ, φέρεσθαι pro φαίνεσθαι, et vice versa; porro πολὺ pro πολλοί, πολλοίν pro πολύν, ἰσχοῖεν pro ἴσχυεν, ζοῖτον pro ζῦθον, σβεννοίουσι pro σβεννύουσι. Fere semper scribitur γινώσκω, γίνομαι, plerumque οὐθείς et οὐθέν. Animadvertendum est, semper exaratum legi ὅτ' ἄν, ὁπότ' ἄν, ἐπεὶ δ'ἄν, γ'οὖν, οὐκ οὖν, οὐκ ἔτι etc. Propter formae similitudinem inter se commutantur οι et ου (praesertim terminationes — οισ et — ουσ), ω, α, αι, ὑπ'—et ἀπ'—, συν—et ἐν, ν et ρ. Demonstrant haec, codicem ex exemplo litteris minusculis exarato descriptum esse.

---

[1]) Apud Iw. Müller Handbuch der klass. Altertumswissenschaft I post p. 294.
[2]) cf. Gardth. p. 192.
[3]) Gardth p. 207.
[4]) cf. Gardth. p. 168
[5]) Hac in re nunc assentientem habeo Arnimium proleg p. VIII.

Totus codex ab una eademque manu exaratus est. Haec prima manus rarissime in margine addidit varias lectiones: I § 74, 4 in textu διαφέρουσι τὸ κάλλος, in mrg. a I m: τὸ εἶδος. VIII § 5, 4—5 in textu δεῖν γὰρ ἔλεγε τὸν φρόνιμον ἄνδρα, ὥσπερ τὸν ἀγαθὸν ἰατρόν, ὅπου πολλοὶ νοσοῦσιν, ἐκεῖσε ἰέναι; in mrg. a I m. δεῖν οὖν τὸν φρόνιμον ἄνδρα ὥσπερ τὸν ἀγαθὸν ἰατρόν, ὅπου πλεῖστοι κάμνουσιν, ἐκεῖσε ἰέναι. XXX § 31, 6 in textu καιρούς, sed και litteris a I m. superscriptum χο. LXXX § 10, 6 in textu ὁρῶν, sed ο litterae a I m. superscr. με. Interdum liturae inveniuntur, in quibus litterae a I m. rescriptae sunt. Nimirum librarius ubi falsa se descripsisse animadverterat, litteras perperam positas erasit et quae vera putabat, rescripsit. Hae rasurae ut plerumque nullius sunt momenti ad textus crisim, ita interdum neglegi non possunt, cum vestigia praebeant variarum lectionum vel conjecturarum archetypi [1]). Multo saepius quae prima manus scripserat, ab aliis correcta sunt. Atque tres maxime dignoscuntur manus correctrices.

1) nigro atramento interdum leviora quaedam primae manus errata emendata sunt, velut: I § 40, 6 I m. ἀλλήλους; nigro atramento - υσ in—ισ correctum est. III § 21, 7 τοσούτω I m.; nigro atramento corr. in τοσοῦτο. III § 130, 2 νησῶν μὲν ἵππους, η nigro atramento in ι corr. V § 14, 6 μένην a I m.; nigro atr. in μένειν corr. XI § 106, 6 ἀνου (=ἀνθρώπου) nigro atr. corr. in οὐνοῦ (=οὐρανοῦ). XIII § 31, 10 πᾶσι nigro atr. corr. in πάσῃ. XVI § 1, 8 πάθος nigro atr. perperam in πάχος corr. XX § 2, 4 πρά|ματα nigro atr. additum γμ. Hunc correctorem ante annum 1328 fuisse inde apparet, quod omnes fere eius emendationes in cod. Laurentiano Λ, qui illo anno ex Urbinate descriptus est, receptae sunt. Ipsa correctionum ratio hunc librarium alio codice non usum esse docet. A nobis hae correcturae „secunda manus" appellabuntur.

2) Saepius correctiones occurrunt subfusco vel pallido atramento factae. Harum auctorem aliquem codicem (fortasse ipsum Urbinatis archetypum) ante oculos habuisse vel inde licet concludi, quod passim lacunas explet. Haec exempla attulisse satis habeo:

	I m.	*fusco vel pallido atr. corr.*
Or. I § 25, 10	ἀποδιδρᾶν	in marg. ἀποδιδρᾶναι
III § 52	οὔποτε δῶρον δέξεται	κακῶν in textu deletum et in

[1]) Unum afferam exemplum: LXXVIII § 20, 10 vulgata scriptura est πεπλησμένον ὁρῶντες αὐτὸν ὑπὸ νόσου καὶ οἰδοῦντα καὶ ὕπουλον; Gasda πεπληγμένον vel πεπηρωμένον conjectabat, Cobet recte πεπρησμένον restituit. In B M est πεπρημένον; in U πεπλημένον, sed in rasura a I m.; alio (pallido) atramento σ additum. Non est dubium, quin archetypus Urbinatis ipse quoque πεπρημένον praebuerit.

παρὰ κακῶν ἀνδρῶν. παράνομον δὲ τῶν ἀγαθῶν προσίεσθαι τὰ δεδομένα.	mrg. additum: τῶν κακῶν ἀνδρῶν, οὐδὲ τοὺς θεοὺς ἀναθήμασιν οὐδὲ θυσίαις οἴεται χαίρειν τῶν ἀδίκων ἀνδρῶν.
— § 55, 4 τέχνην ταύτην. ὅταν	post ταύτην additum καὶ.
— § 57, 2 ἐὰν δετι πλείστους	δετι in δέῃ corr.
— § 61, 1 βραχύ τι τῶι ἀνδρώπωι ἀσυλλόγιστον	ante ἀσυλλόγιστον insertum καὶ.
— § 67, 6 καὶ γὰρ δεῖ νικᾶν	δεῖ in δὴ corr.
— § 69, 4 διορρωδεῖν	διορρωδεῖ
— § 77, 2 δεῖται τὰ ζῶια	ante τὰ additum δὲ
IV § 16, 4 μεταδο~ης	in textu corr. in μεταδῶς; praeterea in mrg. additum: μεταδοίης εὐκτικῶς. μεταδῶις δὲ ὑποτακτικῶς. παρὰ τῷ ποιητῇ κατὰ προσθήκην τοῦ—ης. ἐνταῦθα δὲ ὀφείλει μεταδῶς γράφεσθαι. τοῦτο γὰρ κοινῶς, ἐκεῖνο δὲ ποιητικῶς. Congruit huius adnotationis tenor cum reliquis scholiis a I m. in mrg. scriptis. Quam ob rem hoc quoque scholium cum nescio quo casu a I manu omissum esset, ex ipso Urbinatis archetypo a correctore additum esse crediderim.
XI § 111, 4 ἀποδρᾶσαι	ἀποδρᾶναι
— § 153, 7 φθαρεῖναι	φθαρῆναι
XVIII § 8, 6 αὔξιν	αὔξειν
— § 10, 1 εἰροδότωι	ει in ῃ corr.
— § 14, 5 ρείτωρ	ει in η corr.
XXV § 8, 7 κατεστήσαντο	κατεστήσατο
XXXVI § 33, 1 κινδύνειν	κινδυνεύειν
L § 6, 10 ἐπιδεδειγμένοις	ἐπιδεδειγμένους
— § 10, 3 τὸ	τῷ
LI § 4, 3 ἀπέχρη	ἀπόχρη
— § 6, 6 τοῦτο	τούτωι
LV § 3, 4 τὸ μήτε	τὸν μήτε
LXI § 14, 11 πάσης τινος	πόσης· ἐστίν

LXXIV § 2, 2 χοροὺς [1])	ἐχθροὺς
LXXVIII § 27, 8 κατέχοντος [2])	κατατρέχοντος
— § 31, 1 ἀνου	οὐνοῦ.

Hanc quoque manum anno 1328 vetustiorem esse apparet, cum pleraeque eius correctiones in Laur. Λ receptae sint. A nobis „tertia manus" dicetur.

Longe creberrimae sunt correctiones viridi factae atramento (eodem, quo in fine codicis Synesii fragmentum, post indicem versiculi illi scripti sunt). Hae paucissimis exceptis non occurunt nisi in oratt. LII—LVIII. LXII—LXXVII. VII. i. e. in eis, quae in cod. H exstant, et cum scripturis III classis prorsus congruunt. Ubi quid in reliquis orationibus hoc atramento correctum est, levissima tantum scribae errata emendantur. Multifariam erasa est I manus scriptura, ut quid fuerit, dignosci non possit. Ubi totum verbum delendum esse significare voluit corrector, puncta superscripsit. Interdum nova scriptura ad primariam in mrg. adscripta est variae lectionis instar addito siglo γρ.

Hac manu correctrice codicem tentatum esse post annum 1328 suspicari possis, cum correctiones eius non sint receptae in codice Laur. Λ, qui primarias scripturas cod. U vel tum tuetur, si in hoc quid fuerit a I manu, nunc quidem propter rasuras non agnoscitur. Una tantum adnotatiuncula repugnare videtur. Nam ad or. XXXI § 36, 6 eodem viridi atramento adscriptum est ἐργασία ἐκ τῶν ἐναντίων; item ibid. § 24, 3 ἐργασία ἐκ παραβολῶν. τὸ δ'αὐτὸ καὶ ἐκ τοῦ ὁμοίου. Haec ipsa quoque in cod. Laur. Λ repetita sunt. Quod fortasse ita explicari potuerit, ut correctorem codicis Urbinatis scholium, quod a prima manu scriptum erat, sed evanuerat, redintegrasse putemus. Praeter hoc scholium et correcturas in ipso textu factas uno tantum loco huius manus adnotationem deprehendi or. XXI initio: δίων φλυαρεῖς τόνδε τὸν λόγον γράφων. – Huius correctoris novamenta quatenus pateant in ipso textu ut melius intellegatur, correctiones, quae in or. LVI viridi atramento factae sunt, cum scripturis codd. H et Λ comparatas sub unum conspectum ponam:

---

[1]) Haec prava primae manus scriptura etiam in cod. Parisino B exstat nec non in Palatino P Parisinoque C.

[2]) Haec eadem corruptela etiam in B P C invenitur. In Vatiano H item χορούς est, sed eadem manus syllabae χο—superscripsit ἐχθ.

Or. LVI	Urb. I m.	Λ	Urb. IV m.	H.
§ 1, 4	λέγει''''	λέγειν	λέγεισ	λέγεισ
— 5	ἀχθοίμην	ἀχθοίμην	ἀχθοίμην ἂν	ἀχθοίμην ἄν
§ 2, 1	ἀποκρινομένου	ἀποκρινομένου	ἀποκρινουμένου	ἀποκρινουμένου
— 6	καθέστηκ''''	καθέστηκα	καθέστηκ'	καθέστηκ'
— —	αἰπόλ''''	αἰπόλῳ	αἰπόλοσ	αἰπόλοσ
— —	βουκόλ''''	βουκόλῳ	βουκόλοσ	βουκόλοσ
§ 3, 2	λέγω δὲ τοὺς	λέγω δὲ τοὺς	λέγω δὲ οὐ τοὺσ	λέγω δὲ οὐ τοὺσ
§ 3, 3	ἄρχοντας στρατηγοὺς γὰρ ὀνομάζειν εἰώθαμεν	ἀρχοντας στρατηγοὺς γὰρ ὀνομάζειν εἰώθαμεν	in mrg. γρ. ἄρχοντασ οὓς στρατηγοὺσ παρονομάζειν εἰώθαμεν	ἄρχοντασ, οὓς στρατηγοὺσ παρονομάζειν εἰώθαμεν
— 5	λο''''ου	λόγου	λόχου	λόχου
§ 4, 5	ἢ ἄλλου ἀρχὴν	ἢ ἄλλου ἀρχὴν	ἢ ἀρχὴν	ἢ ἀρχὴν
— 9	ἑλλήν''''	ἑλλήνων	ἕλλην	ἕλλην
— —	αὐτὸ	αὐτὸ	αὐτὸν	αὐτὸν
§ 6, 1	ὅτ''''	ὅτε τι	ὅτε	ὅτε
— 7	ἐπετρόπευεν ὅτι	ἐπετρόπευεν ὅτι	ἐπετρόπευεν οὔτε ὅτι	ἐπετρόπευεν οὔτε ὅτι
§ 7, 4	πρὸς	πρὸς	in mrg. γρ. παρ'	παρ'
— 7	καὶ πῶς οὐκ ἂν	καὶ πῶς οὐκ ἂν	καὶ πῶς ἂν	καὶ πῶς ἄν
§ 8, 4	περιε''' βαλον''''το	περιέβαλον τὸ	περιεβάλοντο	περιεβάλοντο
— 10	φήτρη φήτρηιφιν	φήτρη φήτρηιφιν	φρήτρη φρήτρηιφιν	φρήτρη φρήτρηιφιν
§ 9, 7	αὐτο'''' σ	αὐτοῖσ	αὐτὸσ	αὐτὸσ
— 8	παρέλιπε''''	παρέλιπεν	παρέλιπε	παρέλιπε
§ 10, 9	ἀπροβούλωσ τὰ	ἀπροβούλωσ τὰ	in mrg. γρ. ἀπροβούλευτα	ἀπροβούλευτα
§ 13, 1	διογεν'''σ	διογενήσ	διογενέσ	διογενέσ
— 6	ἠτίμ''''σασ	ἠτίμασασ	ἠτίμησασ	ἠτίμησασ
§ 15, 5	ἐκρίθη	ἐκρίθη	in mrg. γρ. κατεκρίθη	κατεκρίθη

Correctiones cod. U adeo conspirant cum scripturis cod. H, ut corrector aut hoc ipso libro usus esse videatur aut eius simillimo. Ex eodem desumpsit fragmentum illud Synesii; in H enim inter alia Synesii scripta Dio quoque eius (fol. 103 sqq.) exstat. Neque omittendum, in or. VII cum saepissime occurrant illius manus novamenta, §§ 103 — 132, quae in H omissae sunt, omni correctione carere, unum si exceperis locum § 114, 9, ubi cum I m. τιθεύσῃι dedisset, viridi atramento τ ante ϑ adscriptum est. Qui tamen facillime profecto a correctore vel sine exemplo emendari potuit. Etiam hac igitur ex re quam arto nexu teneantur hae codicis U correcturae et H, perspicitur. Tertii huius correctoris novamenta a nobis „manus quarta" dicentur.

4) Quinta denique manus atramento usa, quod roseum nunc prae se fert colorem, duobus locis, ad initium or. VIII et ad initium or. XLIV, longiora adscripsit scholia, quae adeo evanuerunt, ut oculorum aciem fugiant. In cod. Laur. non sunt repetita.

Haec de correctorum manibus, quas U perpessus est. Quas probe distinguere in crisi Dionea aliquantulum refert. Paulo neglegentius hac in re versatus est de Arnim, cum correcturas codicis U afferens qua sint manu factae, indicare omittit.

Emperius cum editionem suam concinnaret, codicem U non noverat nisi ex orationis XII specimine a Bootio in Geelii usum satis neglegenter confecto. Postea orationis XXXI usque ad § 23 et orationis XXXII usque ad § 19 collationem a Cobeto factam per Geelium nactus est. Idem Cobet aliquot alios orationis XXXII locos, porro oratt. XXXIII et XXXVII locos selectos enotaverat. Quae omnia ab Emperio in addendis allata sunt. Quod vero p. 824 ad or. XVIII codicis U scripturae afferuntur, aut calami aut prelorum errore factum est; nam Urbinatis 123 sunt scripturae. Quod cum non perspexisset A. Mahn (de Dionis Chrysost. codd. Lipsiae 1890), p. 86 errori implicatus est, ut monui censurae meae p. 1333. Ipse plus quam dimidiam partem codicis U contuli; or. XXXI praeterea mihi enotavit F. de Warendorf. De Arnim novam codicis dat collationem ab ipso confectam.

Ex U, ut supra diximus, plerique codices I classis originem ducunt. Quod ut certis argumentis demonstrari possit, felici aliquo casu factum est.

Antiquissimus secundum Urbinatem codex I classis **Laurentianus** est „**conventi soppressi 114**" notatus, antea inter codices Abbatiae Florentinae notula S. XLIII signatus. Nobis littera Λ notabitur. Olim Ioannis Aurispae fuit, ut cognoscitur ex nota ὁ αὐρίσπας in tergo ultimi

folii conscripti appicta [1]). Hunc codicem Emperius (praef. § 26) non noverat nisi ex Montefalconii (Diar. Ital. p. 367) adnotatiuncula. Accuratiorem eius descriptionem et scripturae specimen verba or. XXXI § 112, 4 ὀΐεσθε ἀποβάλλειν—§ 116, 12 παρὰ Μένανδρον continens Hieronymus Vitelli dedit in „collezione Fiorentina di Facsimili Paleografici illustrati da G. Vitelli e C. Paoli (Firenze 1884)" tabula V. De Arnim ad Emperium remittit lectores. Constat igitur hic codex foliis 230 chart. in fol. et die duodevicesimo mensis februarii anni p. Chr. n. 1328 manu Theodori Dociani, Symeonis filii, absolutus est, sicuti patet e subscriptione in fine libri addita: ἐτελειώθη τὸ παρὸν βιβλίον διὰ χειρὸς ἐμοῦ θεοδώρου δοκειανοῦ τοῦ συμεὼν κατὰ μῆνα φεβρουάριον τῆς ιά ἰνδικτιῶνος τοῦ ϛωλς ἔτους ἔχοντα τὸν μῆνα ἡμέρας ιη. —Continet omnes Dionis orationes hac inscriptione: Δίωνος τοῦ χρυσοστόμου ρητορικαὶ μελέται. Praemissus est index orationum minio exaratus; orationibus II. III. IV eaedem additae sunt subscriptiones, quae in cod. Urb. exstant, nisi quod in subscriptione or. III pro ἐγγὺς παρατνετικός legitur ἐγγὺς παραινετικοῦ. Oratt. XXVIII et XXIX vulgatum tuentur ordinem; illa (Ἀναβάντες ἀπὸ τοῦ λιμένος) Μελαγκόμας πρῶτος, haec (Ἀλλ' ἐμοὶ μὲν) Μελαγκόμας δεύτερος inscripta est. (In indice tamen legitur Μελαγκόμας α′ τῇ τάξει β′ et Μελαγκόμας β′ τῇ τάξει α′). In marginibus adscripta sunt scholia eadem, quae in U exstant, sed concisa ac decurtata, initio et sub finem crebriora, rariora medio volumine.

Hunc codicem ex U descriptum esse luculentissimo documento est lacuna in oratione XXXI exstans. Nam verba § 31 καὶ πρὸς πλείονας excipiunt verba § 80 καὶ τὴν μνήμην ἐκλεποιπέναι idque media pagina sine ullo lacunae indicio. Scilicet Theodorus Docianus cum Urbinatem describeret, quaternionem in illo excidisse non animadvertit. Scholia cum eiusdem manu sint exarata, ipsa quoque ex U transcripta esse perquam est verisimile. Sed hac de re alio loco copiosius agendum erit. Codicis Λ scripturae ut ad textum Dionis constituendum nihil valent (nisi quod cod. Urbinatis lectio primaria, ubicunque a correctore erasa est, earum ope restituitur) ita permagni sunt momenti in dijudicanda recentiorum huius classis codicum affinitate. Quamobrem magnopere doleo, quae inde mihi enotaveram, infelici quodam casu magna ex parte interiisse. Nunc mihi praeter or. LVI scripturas, quas

[1]) Prona est suspicio, fuisse hunc codicem inter libros mss. ab Aurispa anno 1423 e Graecia in Italiam advectos; cf. G. Voigt Wiederbelebung des class. Altertums I³ p. 267. Sed huic conjecturae adversari videtur, quod Aurispa initio anni 1431 a Philelpho petivit, ut sibi Dionis Chrysostomi codicem commodaret. Quem cum accepisset, per octo annos retinuit; vide infra p. 14 n. 1.

supra attuli, nihil praesto est nisi or. XVI collatio et ea, quae Vitelli l l. ex or. XXXI solis ope exprimenda curavit. In or. XVI his rebus differt Λ ab Urbinate:

§ 1, 8 U πάθος, sed nigro atr. θ in χ corr. Λ πάχοσ.
§ 2, 1 U φορᾶι Λ φθορᾷ
§ 4, 4 U καθάψηται Λ καθάψεται
— — U οὕτωσ Λ οὕτω
§ 6, 8 U ἀλλὰ Λ ἀλλὰ μηδενὸς
§ 8, 4 U δυσχερεῖ Λ δυσχερῇ
§ 9, 4 U γῆρον, sed pallido atr. λ superscr. Λ λῆρον.
§ 11, 5 U ἕτεροσ Λ ἕτερον.

E codice Λ descriptus est **Parisinus 2959**, apud Emperium A littera notatus. Specimen eius scripturae verba or. XII § 1—§ 4, 2 διὰ τὴν μουσικήν, οὐδὲ continens Omont communicavit in„ Fac—similés de manuscripts grecs, Paris 1887" tab. 7. Manu Caesaris Strategi exaratus est, ut cognoscitur ex subscriptione: θεοῦ τὸ δῶρον ἠδὲ καίσαρος πόνος τοῦ στρατηγοῦ. Hunc scribam, qui Sparta oriundus erat, exeunte saeculo XV multos codices Graecos Florentiae maxime descripsisse constat [1]). Florentiam eo quoque ducimur, quod olim inter libros Catharinae de Medicis fuit hic codex [2]). Ab Emperio ex eo afferuntur lectiones a Morello passim in adnotationibus excerptae, or. XII et XXXIII collationes in usum Geelii confectae, denique or. XXXII scripturae nonnullae ab Emperio patre enotatae. Praeter copias Emperianas mihi praesto est orationis I collatio a Traugottio Schmidt benigne mecum communicata. Idem de aliorum locorum scriptura nonnullorum rogantem me certiorem fecit. In oratione XXXI etiam cod. A hiatum illum quaternione in cod. Urb. exscisso ortum habet. Non ex ipso Urbinate, sed ex Laur. Λ, illius apographo, eum transscriptum esse scholiis maxime probatur, quae a Morello ex eo afferuntur partim integra, partim in latinum conversa sermonem. Sed de eis infra dicetur. Quam arto teneantur vinculo A et Λ, praeter scholiorum rationem etiam haec documento sunt. Post or. II. III. IV in A eaedem inveniuntur subscriptiones, quas U praebet, sed post or. III, sicut in Λ, ἐγγὺς παραινετικοῦ ἐστιν (non ἐγγὺς παραινετικός, quod U exhibet.); or. XXVIII et XXIX vulgato, sicut in Λ, leguntur ordine, illa Μελαγκόμας πρῶτος, haec Μελαγκόμας δεύτερος inscripta (omissis verbis τῇ τάξει $\bar{\beta}$ et τῇ τάξει $\bar{\alpha}$). Idem demonstratur singulis textus locis, velut XII § 17, 4. Hoc enim loco U praebet συνεχομένων, superscripta, ut interdum fit, υ littera. Λ

[1]) cf. Omont l. l. praef. p. 10. Gardthausen p. 316.

[2]) Num in numero eorum sit librorum, qui prius Cardinalis Ridolfi, ante hunc Iani Lascaris fuerant, nescio. L. Delisle cabinet des mss. de la bibl. Imp. (1868) inspicere non potui.

συνεχομένων praebet, neglecta υ littera; idem in A exstat. XXXIII § 63, 9 U habet ἀπηλλαγμέν, α littera, ut fere fit in fine linearum, tachygraphice exarata; Theodorus Docianus, cum notam tachygraphicam non intellegeret, ἀπηλλαγμένων scripsit; idem dedit Caesar Strategus, nisi quod simplex λ pro duplici posuit (ἀπηλαγμένων). Or. XVI § 6, 8 Th. Docianus post ἀλλὰ ex eis, quae praecedunt, falso repetivit μηδενός; hoc idem in A exstat. Ceterum quae ab Emperio ex A afferuntur, caute adhibenda esse or. I § 65, 7 documento est; nam ex Schmidtii testimonio non πεφυκότα praebet A, sed (sicut U et Λ) πεφυλαγμένον. Ut quae ratio intercedat inter U et A, perspiciatur, eos or. I locos afferam, quibus A non consentit cum U.

Or. I	U	A
§ 5, 1	μὴ	ἵνα μὴ
§ 7, 1	οὐ θύοντι μόνον	οὐ θεῖον τι μόνον
§ 15, 1	λέγωμεν	λέγωμεν τε
§ 18, 3	δεινὸν γὰρ εἰ	δεινὸν εἰ
§ 18, 5	ἀνθρώπων ἡμέρων	ἡμέρων (om. ἀνθρώπων)
§ 21, 2	δεῖν πλεῖον	πλέον δεῖν
§ 24, 3	ὁ ἥλιος	ἥλιος (om—ὁ)
§ 32, 1	κεκτημένος	κεκτημένους
§ 34, 4	τῆς καλῆς διανοίας	τῆς διανοίας
§ 38, 3	τὸν μίνω	τὸν μόνω
§ 42, 7	νόμωι	νόμους
§ 47, 4	ἀτὰρ	αὐτὰρ
§ 50, 2	ὅτι με οὐκ	ὅτι οὐκ
— 6	ἄορας	ἄρνας
§ 52, 1	ἠραίας	ἠριαίας
— 2	πεῖσαν	πῖσαν
— 4	βουκολίοις ἄττα καὶ ποίμναις	βουκολίοις καὶ ποίμναις
— 7	ἀποψόμενος	ἀψόμενος
§ 58, 4	παρ'	πρὸς
§ 61, 4	εἴη	εἴην
§ 66, 7	κάτοθεν	κάτωθεν

§ 67, 4	ἀσφαλῆ καὶ πλατεῖαν	ἀσφαλὴς καὶ πλατεῖα
§ 71, 5	αὐτῆς	αὐτῇ
§ 72, 2	ἅπαντα	ἅπαντας
§ 73, 4	δαίμων	δαῖμον
§ 77, 2	καὶ αὐτὴ	καὶ αὕτη
— —	ὁποίαν	ὁποῖαν
§ 79, 5	ἐσεσήρει	ἐσεσύρει
§ 80, 5	θαμινά.	θαμεινὰ

Cod. **Laurentianus 59, 22**, quem Emperius D littera significat (cf. eius praef. § 19), bombycinus saec. XIV (secundum Bandinium); constat foliis 460; nitidissime scriptus est. Primis duobus foliis continetur index orationum; folio tertio incipiunt prolegomena Arethae archiepiscopi eadem, quae in U leguntur. Ad calcem eorum haec scripta sunt: ἡ βίβλος αὕτη φραγκίσκου τοῦ εὐθέου φιλέλφου ἐστίν. Folio sexto incipiunt orationes praemisso titulo δίωνος τοῦ χρυσοστόμου ρητορικαὶ μελέται. Oratt. II. III. IV easdem habent subscriptiones atque cod. Urb. (or. III ἐγγὺς παραινετικὸς ἐστι); oratt. XXVIII et XXIX eundem tenent ordinem atque in U. In ultimo folio verso haec adnotata sunt: ἡ βίβλος αὕτη φραγκίσκου τοῦ εὐθέου φιλέλφου ἐστίν. Alia manu additum: νῦν δὲ γέγονε πέτρου τοῦ λαυρεντίου τοῦ ἐκ μεδικέων οἰκίας [1]). Inde ab or. XIV scho-

[1]) Hoc igitur codice Philelphus usus est in vertenda or. XI. Quae versio in itinere, cum anno 1427 (Voigt ll. II p. 351) *ex nova Roma Italiam repetiturus navigaret* a Philelpho confecta, anno 1492 Cremonae per Bernardum de Misentis Papiensem impressa est. (repetita Venetiis 1499 per Bernardinum de Vitalibus). Exemplum manuscriptum Romae in bibliotheca Valicellana exstat (C 87), cuius ad calcem *ex Bononia Idibus Iuniis MCCCCXXVIII* legitur. (Versionis Philelphi mentionem injectam esse video a Geelio Dionis Chryst. Olympicus Lugduni Bat. 1840 pp. 228. 230). — Hunc, ut videtur, codicem ut sibi concederet, Aurispa a Philelpho rogavit; respondit hic epistola Florentia die X mensis Januarii anni 1431 data (E. Legrand, cent—dix lettres grecques de F. Filelfe Paris 1892= Publications de l'école des langues orientales vivantes III serie vol. XII p. 13), ex qua nonnulla afferre liceat: Φράγκισκος ὁ Φίλελφος Ἰωάννῃ Αὐρίσπᾳ χαίρειν. Ἐκ τῆς τοῦ ἡμετέρου κοινοῦ φίλου Τουσκανέλλα ἐπιστολῆς ἔμαθον, ὅτι μάλα σφόδρα τοῦ ἐμοῦ Δίωνος τοῦ Χρυσοστόμου ἐπιθυμεῖς. οὕτω γὰρ προσαγορεύουσιν αὐτὸν, ὡς οἶσθα, διὰ τῆς φράσεως τὸ φιλόκαλον..... Λέγεις τοίνυν τοῦ ἐμοῦ Δίωνος ἐπιθυμεῖν οὕτως, ὥστε σὸν γενέσθαι αὐτὸν κατ' ἀλλαγῆς νόμον. βούλεσθαι γὰρ πέμψαι ἡμῖν ἀντὶ τουτουὶ Διογένην Λαέρτιον. Ἔξεστι μέντοι βουλομένῳ σοὶ τὸν Δίωνα κτήσασθαι, ἐὰν πέμψῃς ἡμῖν Στράβωνα τὸν περὶ γεωγραφίας. καὶ γὰρ οὐ δέομαι Λαερτίου. ἔστι μοι γὰρ αὐτός. ἀλλὰ Στράβων οὐκ ἔστιν. Ut codicem mutuo acceptum remittat Aurispa, Philelphus die XII mensis Septembr. a 1431 litteris latine conscriptis postulat (Legrand l. l. p. 15). Paulo post ut denuo sibi commodaretur liber modo remissus, petivit Aurispa. Die enim IX mens. Decembr. anni 1439 haec ad eum rescribit Philelphus: *Petis a me Diona Prusaiensem; quem equidem dabo ad te propediem ea lege, ut eum aliquando patiaris ad nos redire. Ibit enim codex ille ad te mutuo, non dono* (Legrand l. l.).

lia nonnulla atque argumenta a I m. in margine adscripta sunt, quae conspirant cum scholiis cod. Urbinatis, nisi quod valde sunt contracta atque circumcisa. Praeterea in margine adnotatiunculae quaedam exstant ipsius Philelphi manu adjectae, quae aut nomina propria a Dione allata continent aut ad alias res in textu commemoratas pertinent; nullius sunt momenti. Etiam hunc codicem ex U descriptum esse lacuna orationis XXXI indicio est; nam verba § 31 καὶ πρὸς πλείονας continuantur verbis § 80 καὶ τὴν μνήμην ἐκλελοιπέναι. Scilicet ne huius quidem codicis scriba quaternionem illum in Urbinate excidisse animadvertit. — Religiosissime omnino servavit Urbinatis memoriam, ut vix ulla inter hos codices discrepantia inveniri possit. Nullum huius libri apographum mihi innotuit.

Codex **Veneto-Marcianus 421** (cf. Emper. praef. § 35; de Arn. prolegg. p. X), qui ab Emperio T appellatur, membranaceus est saec. XV et foliis constat 180. Litterae initiales ubique auro variisque coloribus pulcherrime ornatae sunt. In prima pagina Bessarionis cardinalis insigne (rubra scilicet in campo cyaneo crux, quam duae manus, altera rubra, alba altera, sustentant; supra tiara cardinalis conspicitur) pictum exstat. In fronte codicis haec exarata est inscriptio: δίωνος τοῦ χρυσοστόμου λόγοι ὀγδοήκοντα βησσαρίωνος καρδηνάλεως τοῦ τῶν τούσκλων dionis chrysostomi orationes 80. b. car. tusculan. Textus a duabus manibus diversis scriptus est; prior finitur medio fol. 80 *a* verbis or. XXXII § 17 μηδ' ἂν βιάζηταί τις; altera ibidem incipit verbis eiusdem orationis § 15 τὸ μὲν σῶζον καὶ τρέφον; itaque verba § 15 τὸ μὲν σῶζον usque ad verba § 17 βιάζηταί τις bis scripta sunt Prior illa manus eadem est, quae inscriptionem in fronte codicis exaravit, Bessarionis scilicet. Eiusdem clarissimi viri manu scholia in marginibus per totum codicem scripta sunt. Orationibus praemittitur index: πίναξ τῶν ἐν τῷδε τῷ βιβλίῳ περιεχομένων δίωνος τοῦ χρυσοστόμου λόγων. Ipsae orationes inscribuntur δίωνος τοῦ χρυσοστόμου ρητορικαὶ μελέται. Oratt. III et IV solitas habent subscriptiones (or. III ἐγγὺς παραινετικοῦ sicut in ΛA); or. II subscriptione caret. Or. XXVIII et XXIX vulgato (ut in ΛA) leguntur ordine, servatis tamen eis verbis, quae in UD earum titulis adduntur, omittuntur in ΛA; oratio enim XXVIII (Ἀναβάντες) Μελαγκόμας πρῶτος τῇ τάξει β', or· XXIX (Ἀλλ'ἐμοὶ) Μελαγκόμας δεύτερος τῇ τάξει α' inscribitur.

Ex U hunc quoque codicem fluxisse lacuna illa or. XXXI probatur[1]). Possit quispiam propter subscriptionem or. III suspicari, ex

[1]) Lacunam in T exstare de Arnim proll. p. XI testatur; ipse nescio quo casu nihil hac de re mihi enotavi.

Δ vel A, Urbinatis apographis, eum pendere. Sed hoc eo redarguitur, quod nonnulla Urbinatis scholia, in ΛΑ omissa, exstant in T (ad II § 44; XLVII § 11; LIII § 6; LXIV § 7). Ut igitur plerumque consentit cum avo suo U, ita in nonnullis orationibus interdum ita ab eo recedit, ut cum tertia classe (CHPY) conspiret. Hoc ut statim perspiciatur, orationis LV eos enotabo locos, quibus T ab U ita differt, ut tertiae classis memoriam sequatur:

§§	T = III Cl.	U I m.
1, 1	ὧν	om.
1, 4	ἵππου	ἤπου
1, 9	γε	δὲ (4 m. corr. γε)
3, 2	ἀνδροῖν	ἀνδρῶν (4 m. corr. ἀνδροῖν)
4, 2	τῆς δὲ	τῆς δὲ τῆς
4, 4	γενέσθαι	λέγεσθαι
5, 1	καὶ	om.
8, 8	τὸ ἐκείνου	τῶν ἐκείνου
8, 8	παρ' ἑτέρων	πατέρων
8, 10	ἐσωφρονείτην	ἐσωφρονεῖτον (4 m. corr. ἐσωφρονείτην)
10, 3	μὴ	om.
10, 3	ἀλλὰ γὰρ	ἀλλὰ (4 m. add. γὰρ)
11, 2	εἶναι	om.
13, 7	εἰσιν	ἐστιν
14, 8	καὶ γὰρ	καὶ
14, 10	ἐναργῶς	ἀργῶς (4 m. corr. ἐν—)
18, 1	εἰσελαύνων	εἰσελαύνειν (4 m. εἰσελαύνων corr.)
18, 6	καὶ ἀπὸ	ἀπὸ
19,5—8	τὸν Ἕκτορα—ὕστερον δὲ	om.
20, 7	ἐπ' οἰκίας	οἰκίας (4 m. add. ἐπ')
21, 2	τοξικῆς	τοξότης
21, 4	ἐπιχρίσαιεν (CH ἐπιχρίσειε)	ἐπιχρίσαι
21, 6	στήσειε	στήσῃ

21, 7	ξυνιείς	ξυνείς (4 m. corr. ξυνιείς)
21, 8	λαιμοῦ	λεμοῦ (4 m. corr. αι in ε)
21, 13	τοῦτον δὲ	τοῦτον
22, 3	ἀνύτῳ τάχα αὐτῷ (ἀνύτῳ τάχα HP)	αὐτῷ (4 m. corr. ἀνύτῳ)
22, 5	γλύχωνι	γύχωνι (4 m. corr. γλύχωνι)
22, 6	καὶ χωδίων	om.
22, 9	λυσίαν	λύσιν.

Quae cum ita sint, textum cod. T contaminatum esse dixi, qua in re nunc mecum facit de Arnim. Quot orationes contaminatione affectae essent, hanc in rem accuratius inquirere omisi, id quod nunc doleo. Ex Arnimii verbis (prolegg. p. XXI) colligi posse videtur, omnes eas orationes in T contaminatas esse, quae in P exstant, scilicet I—VII. VIII—X. XII. XIII. LIII. LIV. LVI—LVIII. LXIII—LXXVII. Remanere mihi scrupulum aliquem non reticebo: in editione enim Veneta, quae artissime cum T cohaeret, in oratt. I—VI. VIII—X. XII. XIII scripturae III. cl. rarissime inveniuntur. Unde suspicari aliquis possit, T ad codicem correctum esse, qui, sicut H, illis orationibus caruerit. Sed nihil affirmare audeo.

E codice T expressam esse editionem principem, quae ex officina Aldi curante Federico Turrisano (Venetiis sine anno) prodiit [1]), post

[1]) Sunt qui eam anno 1551 emissam esse dicant; cf. Ebert bibliogr. Lexicon p. 480: „Nach Frisii epit. bibl. Gesn. 199 scheint es wirklich Exx. mit dem Jahre 1551 zu geben. Aber in Fabricius, nachher Bünau's Ex. (jetzt in Dresden) ist 1551 bloss dazu geschrieben". Jure princeps dicitur utpote prima editio omnes orationes Dionis Chrysostomi continens. Nonnullae tamen orationes jam antea typis descriptae sunt. Sic in editione Juntina anni 1527 Xenophontis operibus hae adjunctae sunt Dionis diatribae: or. 62. 73. 74. 66. 67. 63 64. 65. — *Parisiis per Christianum Wechelum* a. 1533 prelorum opere exaratae sunt or. 75 76. 53. 54. 55 (cf. Panzer annales typogr. VIII 168. 2270). Romae in bibliotheca olim Corsiniana nescio cuius editionis vetustae exemplum mutilum vidi, cuius foliis 41—112 (prima enim 40 desunt) Dionis or. 3. 4. 56. 62. 16 continentur. Veterrimae editionis (*Mediolani impressum per Magistrum Dionysium Paravisinum anno MCCCCLXXVI die XX januarii*) memoriam uno Jos. Ant. Saxii testimonio niti constat, qui apud Argilatum in „Bibliotheca scriptorum Mediolanensium" (1745) p. DLXVI haec adnotat: *Dionis opera graece in 4° per Dionysium Paravisinum. Notitiam huius editionis, quae rarissima est, cum eandem a nemine scriptorum typographicae historiae memoratam viderim, mihi humanissime communicavit Comes Antonius Sirmoneta, litteris addictissimus, qui librum hunc inspexit servatum in bibliotheca Comitis de Pembrok, Londini.* Exemplum huius editionis in bibliothecis Italicis frustra quaesivi. Sunt qui eam omnino exstitisse negent. Certe jure dubitaveris, num omnes orationes Dionis continuerit. Legrand Bibliographie Hellénique I p 4 opus illud fuisse *simplement un traité quelconque de Dion* ob eamque rem in bibliothecis abditum delitescere suspicatur.—Sed utcunque haec res se habet, et Mediolanensis et reliquae editiones ante Turrisanum emissae nullius sunt momenti in textus Dionei histo-

Emperium vulgo credebatur. Sed postquam in censura dissertationis Mahnianae p. 1333 dubitationem movi, de Arnim cautius (p. XXXVIII) *Veneta*, inquit, *nisi ex ipso Marciano T certe ex huius gemello expressa est, cum omnia fere eadem habeat lectionis vitia*. Revera magnopere consentiunt T et v non solum in singulis verbis scribendis, sed etiam in membris orationis per interpungendi signa distinguendis. Quid quod menda quaedam editionis principis litterarum ductibus, quales sunt in cod. T, facillime explicari videntur? Ex infinita exemplorum vi duo afferre mihi liceat. Or. XXVII § 10, 5 in verbo κόπος π littera ita exarata est in T, ut στ litterarum prae se ferat speciem; in v pro κόπος deprehendimus κόστος. Or. XI § 15, 2 πενίας ita scriptum est in T, ut εν facillime haberi possit pro ρο; in v pro πενίας legitur προΐας. Sed sunt, quae sententiae Emperii repugnent. Multae enim lacunae codicis T in v expletae sunt. Quod fieri nullo pacto potuit, si ad illum editio Veneta descripta foret. Haec sufficiant exempla:

II § 22 ἀπειρηκότων—τούτοις om. in T, non desunt in v.
XI § 1 ἐξαπατῶνται—οὐκ εἰδότων item.
— § 8 τὰ παρ' αὐτοῖς—ὡς οὔτε item.
XXIX §§ 11—12 ἐν δὲ τῇ πείρᾳ—τῆς ἡμέρας ἠγωνίσατο item.
XXXI § 32 νῦν ἢ πρότερον—§ 80 ἔτη κειμένους, ὥστε item.

Quid igitur de codicis T et editionis v affinitate statuendum? Hac in quaestione cum diu haesissem, tandem codice Mosquensi inspecto huius ope nodum facillime solvi intellexi.

Codex S-mae Synodi **Mosquensis** apud Matthaei Açcurata Codd. Gr. Mosq. Notitia (Lips. 1804) p. 268 *Typogr. fol. IX*, nunc 224, ab Emperio littera R notatus, chartaceus est saec. XVI et foliis constat 330. Omnes orationes Dionis continet. Primis duobus foliis πίναξ exaratus est. In margine infimo primi folii haec scripta sunt: ἐκ τῶν Μαξίμου ἐπισκόπου. Fuit igitur hic codex inter libros Maximi Margunii Cytherorum episcopi. Quem cum libros suos maxime Venetiae comparavisse constet (nonnullos ab Ioanne Baptista Rasario accepit, vide Matthaei p. 11 n. *a*), Venetia oriundum esse T per se est verisimile. Postea cum aliis Maximi codicibus in monasterium Iberorum in Atho monte situm (in summo margine fol. 3 τῶν Ἰβήρων scriptum, sed postea erasum est), inde Mosquam translatus est. Mosquae primum fuit inter libros Nicephori sacerdotis, cuius nomine, (ἱερεα Νικήφορα) inscriptus est [1]),

ria condenda et tam parum contulerunt ad studium huius auctoris excitandum, ut editor Venetus Dionem *cum diu latuisset abditus tenebris, tunc primum apparere incipere* (p. 3) recte potuerit praedicare.

[1]) Hic Nicephorus (Semenow cognomine), Niconis patriarchae aequalis, typographei patriarchalis fuit praefectus. Libri eius postea bibliothecae huius officinae obtigerunt.

Cum T adeo consentit R vel minimis in rebus, ut quin inde descriptus sit, nulla remaneat dubitatio; velut XXVII § 10 κόστος pro κόπος, XI § 15 προΐας pro πενίας praebet. Sed plerasque lacunas, quae ex T in R transierunt, secunda manus partim in margine, partim inter lineas supplevit. Eadem manus ibidem varias lectiones adjecit, quae plerumque consentiunt cum codice M. E codice R correcto editionem Venetam expressam esse apparet. Atque quae supplevit secunda manus, omnia in textum recepit Turrisanus. Reliquas autem correcturas raro textui inseruit, sed plerumque in appendice ad calcem editionis rettulit, quam (fol. 451 b) sic inscripsit: *Varietas lectionum hic est apposita, ut ex eis quam quisque magis probaverit libero iudicio sequi possit.* Quatenus pateant correcturae in R a sec. manu factae, et quam rationem Turrisanus in eis aut textui inserendis aut in appendicem relegandis secutus sit, or. XXXIV exemplo ostendam.

Or. XXXIV.

§§	R prima m.	R II m.	Textus ed. v.	Appendix ed. v.
4, 11	κατὰ δαιμόνιον	κατὰ τὸ δαιμόνιον	κατὰ τὸ δαιμόνιον	—
8, 8	μὲν	μᾶλλον	μὲν	μᾶλλον
9, 2	ἡγουμένων	ἡγεμόνων	ἡγουμένων	ἡγεμόνων
15, 2	βλέψειεν	βλάψειεν	βλέψειεν	βλάψειεν
16, 5	εἰ κατα—	εἰ καὶ τὰ	εἰ κατα —	εἰ καὶ τὰ
17, 4	οὖσαν	οὐσῶν	οὖσαν	οὐσῶν
18, 5	προωχῆς	προσοχῆς	προωχῆς	προσοχῆς
19, 3	κινούντων	κρινούντων	κινούντων	κρινούντων
20, 7	(δια)πεφοίτηκε	(διαπέ)φυκε	(δια)πεφοίτηκε	πέφυκε
24, 7	κἂν μὴ δ(έχεσθαι)	καὶ	κἂν μὴ δ(έχεσθαι)	καὶ μηδ.
26, 1	μηδεὶς	μηδὲν	μηδεὶς	μηδὲν
28, 8	ἁμαρτήματα τῶν	χείρω insertum	ἁμαρτήματα χείρω τῶν	—
30, 7	συμβαίνει	συμβαίνειν	συμβαίνειν	—
31, 6	τοὺς τραπεζίτας	τοὺς del.	τραπεζίτας (om. τοὺς)	—
31, 6	ἃ ἄνθρωποι	ἃ del.	om. ἃ	—
31, 7	καὶ τὸν	πρὸς ins.	καὶ πρὸς τὸν	—

§§	R prima m.	R II m.	Textus ed. v.	Appendix ed. v.
33, 8	κἂν ὁ	κἂν ὅτι οὖν	κἂν ὅτι οὖν	—
36,10	ἀποδύεσθαι	ἀπολύεσθαι	ἀποδύεσθαι	ἀπολύεσθαι
38, 4	ἃ	ἅπερ	ἅπερ	—
38, 6	καταστάσει	καταστασιάσει	καταστάσει	καταστασιάσει
39, 3	δυσχερεῖς	δυσχερές	δυσχερεῖς	δυσχερές
40, 5	ἐξελέγξοντες	ἐξελέγξοντας	ἐξελέγξοντες	ἐξελέγξοντας
41, 5	ἑτέρου	ἕτερον	ἑτέρου	ἕτερον
41, 8	χρώμενοι	χρώμενον	χρώμενον	—
43, 6	διακρίθητε	διακριθήσεται	διακρίθητε	διακριθήσεται

Ceterum in ipso codice vestigia quaedam exstant, quibus editionem Turrisani hinc expressam esse arguitur. Typographus enim Venetus, sicubi nova aggredienda erat plagula, in ipso codicis textu notulam stilo plumbeo exaravit, scilicet ne quid aut omitteret aut iteraret cavens.

Escurialensem T — I — 9 chart. s. XVI item ex U originem ducere lacuna orationis XXXI arguit, quam, ut O. Cuntz apud de Arnim (prolegg. p. XI) testatur, ab altera manu recentiore expletam habet. Etiam hic Venetia oriundus esse videtur. Olim enim erat inter libros Diegi Hurtadi de Mendoza (cf. Ch. Graux Essai sur les origines du fonds Grec de l'Escurial Paris 1880 = Bibl. de l'école des hautes études fasc. 46 pp. 269. 379. 388), qui cum Caroli V apud Venetos legatus esset, maxime inter annos 1541 — 1548 magnam copiam codicum Graecorum conquisivit (Ch. Graux l. l. pp. 163—195). Cum alios multos, tum libros, quos Bessario reipublicae Venetorum legaverat, describendos curavit (l. l. pp. 182. 183.). Quamobrem Escurialensem codicis T apographum esse suspicari licet. Scholia marginalia eum habere Eman. Miller (catalogue des mss. grecs de la bibliothèque de l'Escurial Paris 1848 p. 107) refert. In fine legitur: εὐτυχοίης Διόγενες (sic!) οὐ μόνον χρυσόστομε, ἀλλὰ ὁλόχρυσε.

Quam olim animo informaveram sententiam, omnes I classis codices ex uno Urbinate manavisse, nunc obtineri non posse video. Inter hos codices, qui non pendent ex U, principalem locum tenet

Parisinus 2958 (B apud Emperium), chart. s. XIV|XV, foliis constans 262 (cf. Emper. praef. § 27; de Arn. prolegg. p. IX). Ma-

zaris cuiusdam manu eum scriptum esse duo versiculi in fine appicti testantur:

τέρμα δίωνος ὀγδοήκοντα λόγων,
οὓς Μάζαρις ἔγραψεν, κρατοῦντος λόγῳ.

Eundem hunc esse Mazarim, qui anno 1414 satiram Ἐπιδημίαν ἐν Ἅιδου composuit (M. Treu *Mazaris und Holobolos*, Byzant. Zeitschr. I 88 sq., unde corrigendus Krumbacher Gesch. der byzant. Literat. p. 210) Hasii conjectura est perquam verisimilis (cf. Emperius l. l). Olim fuit hic liber Constantinopoli in bibliotheca imperatoris Turcici. Quae cum anno 1687 seditione orta direpta esset, cum XV aliis codicibus Parisios in bibliothecam regiam emptione venit; vide, quae Villoison (Notices et Extraits de Mss. VIII 2 p. 3—31) hac de re exponit [1]).—Integram huius codicis collationem ab. E. Millero et Sybsomo diligentissime, ut mihi testatus est Traugott Schmidt, confectam Emperius praebuit, quam repetivit de Arnim. Nonnulla, quae apud Emperium omissa sunt, is, quem modo nominavi, Tr. Schmidt benigne mecum communicavit. — Orationibus praemissus est index; sequitur Arethae prolegomenon pars postrema hac inscriptione: περὶ δίωνος καὶ τῶν κατ' αὐτὸν καὶ τῆς τοῦ λόγου αὐτοῦ ἰδέας. Oratt. II. III. IV solitas habent subscriptiones (orat. III ἐγγὺς παραινετικός ἐστι); oratt. XXVIII et XIX eodem leguntur ordine atque in U (et D.) In or. XXXI cod. B non habet lacunam illam, quae cum excisso in U quaternione orta esset, in codd. Λ A T Escur. D irrepsit. In margine a I m. adscripta sunt argumenta et scholia eiusdem atque in Urbinate generis. Quorum nonnulla ab Emperio in apparatu critico afferuntur (ad XII § 8; § 23. XXXII § 60. XXXV § 18. XLI, § 1); multa plura exstare a Schmidtio edoctus sum.

Textus huius codicis plerumque consentit cum Urbinate vel in levissimis minutiis. Haud raro tamen ita ab eo discrepat, ut cum classe II (interdum accedente classe III) congruat. Quod cum recte perspexisset Emperius, codicem B *medium quodammodo deterioris* (=I cl.) *et melioris* (=II cl.) *generis* esse statuebat. In eadem sententia versatus Mahnius (p. 13) *archetypum cod. B in deteriorum librorum numero fuisse, postea autem ad archetypum codicis Vaticani V correctum esse* demonstrare conatus est. Ipse quoque eandem fere sequebar sententiam, cum B ex U derivatum esse, sed medium inter eos codi-

[1]) Villoisonem sequitur Bernhardy Griech. Literaturg. I[3] p. 727.

cem ad II classis memoriam correctum fuisse putabam. Ex Urbinate pendere codicem B praeter scripturarum congruentiam nonnulla indicia probare mihi videbantur [1]). Quod autem lacuna illa orationis XXXI caret, ita explicari posse arbitrabar, ut aut integrum fuisse codicem U, cum ex eo describeretur archetypus codicis B, aut hiatum illum ex II classe suppletum esse statueremus. Sed postquam scholia codicis B a Tr. Schmidtio integra enotata accepi, graves dubitationes de eius origine mihi obortae sunt. Nonnulla enim argumenta et scholia habet, quae in U non inveniuntur. Possit sane quispiam suspicari, nihil ea cohaerere cum eis, quae in U exstant, sed a librario aut codicis B aut eius archetypi suo Marte addita esse, sicut etiam in Λ A T Arethae scholiis nonnullae notulae librariorum admixtae sunt. Sed hanc sententiam non esse verisimilem, immo scholia illa codicis B ipsa quoque ab Aretha profecta esse videri, infra (parte II) exponemus. Cum his rationibus permotus jam eo inclinarem, ut B non ex U derivatum esse, sed ex communi archetypo fluxisse putarem, Arnimium aliis argumentis innixum hanc ipsam sententiam rejecta, quam olim sequebar, opinione egregie defendentem deprehendi prolegg. pp. XIV—XVIII. Animadvertit enim codicem B, ubicunque ab U ita recederet, ut cum II cl. faceret, bona fere et vera praebere, rarissime huius classis corruptelas sequi. Itaque non mixtum exhibere textum, sed communis cum Urbinate archetypi alterum apographum esse a multis cod. U corruptelis immune. Non pendere B ex U Arnimio concedo; quod vero *nihil mixti* eum habere contendit, non omnem mihi hac de re dubitationem exemptam esse profiteor. Sed haec quaestio altero capite huius partis accuratius tractanda erit.

Unus exstat liber cum B artiore vinculo conjunctus codex **Laurentianus 81, 2**, qui E ab Emperio appellatur (cf. eius praef. § 20, ubi errore 80, 2 scriptum est; de Arnim prolegg. p. XIII). Chartaceus est s. XIV et foliis nunc constat 261 [2]). Neglegentius scriptus est a

[1]) Unum, quod me deprehendisse putabam, indicium ex titulo or. LXXIX, qui in cod. B est τῶν ἐν Κιλικίᾳ περὶ πλούτου, desumptum Berl. phil. Wchschr. 1890 p. 1330 indicavi (cf. de Arnim proll. p. XIV). Aliud indicium in scriptura scholii ad or. XII § 23 adjecti invenisse mihi videbar. Nam cum in U pro ὃς ἄνωθεν κρειττων exaratum sit ὅσ αν θε κρειττων, B praebet ὅσον ἀνθρώπων θεῶν κρειττων. Sed nunc et subscriptionem or. LXXIX titulumque or. LXXX et illa scholii verba in communi codicum U et B archetypo eodem modo exarata fuisse putandum est, quo in U scripta sunt.

[2]) Fortasse hic est codex ille, quem Ianum Lascarim *agentem ut aserit nomine ac vice M. D. Laurentii de Medicis de Florentia* cum multis aliis libris mss. die tertio mensis Aprilis anni 1492 *Candie insule Crete* a Nicolao Jacobi de Sena coemisse tabulis venditionis a Legrand (Bibliographie Hellénique Paris 1889 II p. 325 sqq.) publici juris factis demonstratur; in quibus *Dionis Crisostomi liber P* affertur. (Unicuique horum codicum aut M aut P littera additur. Quas notas ita explico, ut eis codicem aut membranaceum aut papyraceum fuisse indicari putem).

Georgio quodam, ut cognoscitur ex inscriptione in superiore parte folii, quo incipiunt orationes, exarata: Κῆ βοήθει μοι τῷ σῷ δούλῳ γεωργίῳ. θκῆ βοήθει μοι. ἁγ· δημήτριε β. (Tales precationes librarii religiosissimi per totum codicem passim leguntur, velut fol. 24 κῆ βοήθει μοι; fol. 30 κῆ βοήθει τοῖς χαρτίοις τούτοις; fol. 114 θκῆ βοήθει μοι. ἁγ· δημήτριε βοήθει; fol. 145 κῆ ἰῦ χῆ ὁ θσ ἡμῶν βοήθει μοι). Arethae prolegomenis et graeca tabula orationum caret; a posteriore tamen manu index latinus praefixus est, quem duobus foliis προβλήματα εἰς τὰς στάσεις excipiunt. Post orationem I legitur subscriptio orationis III conjuncta cum titulo or. IV: λόγος δ'. ἐγγὺς παραινετικὸς ἐστιν ὁποῖον εἶναι δεῖ τὸν βασιλέα· περὶ βασιλείας δ'. Itaque orationes secunda et tertia a I m. omissae sunt. In fine codicis I m. finitur verbis orat. LXXVIII § 18 ἐπαίρεσθαι ἐπ' αὐτῷ τούτῳ. Inter folia septimum et octavum duo quaterniones inserti sunt, in quibus oratt. II et III a manu secunda (saec. XVI secundum Bandinium) scriptae sunt. His postea unum folium praefixum est (nunc octavum), in quo extrema or. I verba (inde a § 83 καὶ τῷ Διὶ ἔφρασεν); quae praeterea in fol. 25 (olim 8) a I m. scripta exstant, a tertia quadam manu repetuntur. Posterior manus etiam finem codicis inde ab or. LXXVIII § 18 supplevit.

Oratt. XXVIII et XXIX eodem ordine leguntur atque in U D B, illa (Ἀλλ' ἐμοὶ) inscribitur Μελαγκόμας α' τῇ τάξει β', haec (Ἀναβάντες) Μελαγκόμας β' τῇ τάξει α'. — Or. XXXI non habet lacunam Urbinatis eiusque apographorum propriam. Plerisque orationibus argumenta et scholia adscripta sunt a I m., eiusdem atque in U prosapiae. Oratt. II. III. LXXIX. LXXX, quae postea suppletae sunt, eis carent. Praeterea in margine nonnullis locis a II m. adjecti sunt iambi, quibus Dio a nescio quo censore ineptissimo reprehenditur. Similes versus, ut infra exponemus, etiam in codd. P et C inveniuntur. In orationibus II et III, quae a II manu suppletae sunt, textum classis tertiae praebet. In reliquis classis primae memoriam sequitur, sed ita, ut modo cum U modo cum B consentiat, atque saepius quidem cum hoc quam cum illo. Scholia habet haud pauca codicis Urbinatis, quae desunt in Parisino. Itaque ex hoc descriptus esse non potest. Sed ne ex U quidem pendere potest cum propter lectionis cum B congruentiam, tum propterea, quod uno loco scholium habet, quod in U non invenitur, exstat in B. Itaque haud injuria ab Arnimio *frater Parisini B* appellatur, ex eodem videlicet atque hic Urbinatis fratre procreatus.

Praeter hos, quos enarravi, novem libros omnes Dionis orationes continentes ad primam classem pertinent multi alii codices, qui partem tantum aliquam orationum Dionearum praebent. Accurate eos enu-

meravit de Arnim pp. XI — XIV. Pauca tantum habeo, quae addam eis, quae ille exposuit.

Codicem **Vaticanum 1336** (F) Florentia oriundum esse notula post orationes Dionis ante subscriptionem (τέλος τῶν τοῦ δίωνος τοῦ χρυσοστόμου λόγων) fol. 198 exarata docet: ἐν φλωρεντίᾳ. Item in fronte codicis ad Musuri nomen (μουσούρου καὶ τῶν χρωμένων) huius manu adjectum est *Florentiae 1493*. Fol. 199, ubi incipiunt prolegomena Aristidis orationibus praemissa, nescio cuius manu *Candd. 1491* scriptum est, *que se rapport peut — être au Florentin Pietro Candido* (P. de Nolhac la bibliothèque de Fulvio Orsini p. 150 = Bibl. de l'école des hautes études fasc. LXXIV Paris 1887). Nolhacum si audis, totus codex manu ipsius Musuri scriptus est (l. l. *le veritable interêt du ms. est d'être lui—même un autographe de Musurus*). Ceterum Dionis opera continentur fol. 79—198 (non fol. 97—168, ut Emperius p. 791 et hunc secutus de Arnim tradunt). In marginibus scholia nonnulla exstant eiusdem atque in U generis

Codex **Ottobonianus** Gr. 90 continet fol. 40—61 has orationes Dionis: I — IV. XXXVIII. XXXIX. XL. XLI. XVIII. LXXV (hinc corrigendi et de Arnim p. XIII et Emperius p. 792). Inscriptionem habet *Ioannis Angeli Ducis ab Altaemps ex Graeco m. s.* Huius codicis historiam paulo accuratius persequi licet. Olim enim inter libros Guilelmi Sirleti cardinalis eum fuisse colligitur ex catalogo manuscripto, qui servatur in bibliotheca Escurialensi (X—I—15) et ab E. Millero (p. 328) publici juris factus est. Libri Sirletiani plerique antea Alberti Carpensium principis fuerant, eiusdem scilicet, qui etiam codicem Estensem Dionis (de Arn. p. XII) olim possedit.—Post mortem Sirleti libros illos Ascanius Colonna cardinalis comparavit, a quo ad Ioannem Angelum ducem ab Altaemps pervenerunt. Postea Ottobonii cardinalis (Alexandri VIII papae) facti sunt, qui eos propinquis suis reliquit. A Benedicto XIV denique in bibliothecam Vaticanam translati sunt. Vide, quae E. Miller l. l. p. 305 Stephanum Borgiam (Anecd. Rom. I) secutus exponit.

Codex **Ambrosianus** E 111 (L) continet non novem primas Dionis orationes, ut referunt Emperius et de Arnim, sed decem. Decima autem caret titulo litteraque initiali, quae minio scribi solent in hoc codice Nam cum ab integra incipiat pagina, novae orationis subesse initium miniatorem latuit.

Omnes I classis codices, qui partem tantum contineant aliquam orationum Dionearum, ex U derivatos esse neque cum B aut E aptius cohaerere Arnimio concedo, et quam olim (Berl. phil. Wchschr.

1890 p. 1332) probaveram Emperii et Mahnii sententiam de L cum B E artiore necessitate conjuncto nunc abjiciendam esse video. Eis enim locis, quos Mahn p. 23 ad demonstrandam sententiam suam affert, L ubique cum U contra B consentit.

Jam ad secundam codicum classem transeamus. Haec servavit pristinum ordinem orationum Dionis, quo etiam a Photio (cod. 209) recensentur:

I — VI. VIII — XIII. VII. XXXI — LXXX. XIV — XXX.

Unus exstat huius classis codex integer, Meermannianus saec. XVI. Multo autem antiquior meliorque atque omnium, qui aetatem tulerunt, Dionis codicum longe praestantissimus **Vaticanus 99** est, qui ab Emperio V littera notatur. Has continet orationes: I — VI. VIII — XI § 124. Undecima igitur oratione nondum ad finem perducta abrumpitur; casu enim quodam infausto reliqua pars abscissa periit. Non esse primi generis hunc codicem omissa (post or. VI) oratio septima satis demonstrat; neque ad tertium genus pertinere potest propter or. XI orationi X adnexam. Sed vel gravius documentum in scripturarum proprietatibus positum est; saepissime enim et a I et a III classe ita recedit, ut cum M congruat. Egerunt de eo Emperius praef. § 7; de Arnim prolegg. p. V. Membranaceus est formae quaternariae maioris et nunc foliis constat 108, mutilus et initio et fine. Foliis 1 — 36 Philostrati Vitae Sophistarum continentur, inde a verbis vitae II (Leontis Byzantini) πίων ἐφαίνετο. Prima quattuor folia quaternionem dimidiatum efficiunt, reliqua integros quaterniones quattuor, qui in *imo* margine primae cuiusque paginae a I m. numeris ϛ, ζ, η, θ signati sunt. Itaque a fronte codicis quattuor exciderunt quaterniones dimidiusque; in quibus quid scriptum fuerit praeter Vitarum Philostrati initium, non constat. Fol. 37 *a* incipiunt orationes Dionis praemisso titulo δίωνος προυσαίου (litteris maiusculis); a rec. m. (s. XV ut videtur) superscriptum δίωνος περὶ βασιλείας. Fol. 108 abrumpitur codex verbis or. XI § 124 καὶ τὸ ἐξαπατῆσθαι πολὺν χρόνον. Haec 72 folia, quibus Dio inest, novem efficiunt quaterniones, qui in *summo* margine primae cuiusque paginae a prima manu litteris [α], β, γ, δ, ε, ϛ, ζ, η, θ notati sunt (bibliopegi incuria factum est, ut ultimi quattuor quaterniones nunc hoc ordine se excipiant: θ, η, ζ, ϛ). Recentior autem manus numeros quaternionum, in quibus Philostratus legitur, continuans in *imo* margine earundem paginarum litteras ι—ιη adjecit. Cum igitur et quaterniones, qui Philostratum exhibent, et quaterniones, quibus Dio continetur, proprios habeant numeros,

duorum diversorum codicum ab eadem tamen manu exaratorum[1]) partes vel potius laciniae in unum coaluisse videntur.—Margines codicis valde circumcisi sunt; nunc foliorum ambitus 26 × 18, 5 centim. exaequat, spatium scripturae 21 (vel 22) × 13, 5 centim. occupat Singulae paginae plerumque tricenos septenos, interdum plures habent versus.

Codex V Urbinate 124 paulo vetustior esse videtur; itaque saec. XI aut ineunti aut medio eum tribuerim. Sigla tachygraphica saepius inveniuntur. Membra orationis puncto distingui solent, sequenti littera paulisper remota; quo gravior est incisio, eo maius relinquitur spatium. Ubicunque membro orationis finito etiam versus terminatur, prima sequentis versus littera extra columnam ponitur. Quod autem in aliis observavi codicibus, proferri primam versus litteram, si praecedenti versu *medio* interciditur oratio, nusquam deprehendi hoc in libro. Interdum lineola in margine adscripta oratio interpungitur. Pro simplici puncto est ubi compareat punctum geminatum (:); quo maxime personarum in dialogis vices significantur. Poetarum loci a scriptore allati uncinulis in margine adscriptis notari solent. Correcturae rarissime inveniuntur; a variis tamen factae sunt manibus. Neque semper dignosci potest, cuius quaeque sit aetatis.

Hunc codicem cum a Cobeto Emperii in usum neglegentissime collatum esse vidissem, anno 1885 totum contuli. Etiam de Arnim propria usus est collatione religiosissime confecta[2]).

Codicem **Meermannianum** (M) chart. saec. XVI (cf. Emper. praef. § 14; de Arnim prolegg. p. V) ipse non vidi, sed historiam eius paulo accuratius persequi possum. Fuit enim olim inter libros Gulielmi Pelicieri episcopi Montepessulanensis, sicuti patet ex vetere catalogo eorum ab Henrico Omont[3]) publici juris facto, in quo sub numero 121 affertur. Gulielmus Pelicierus cum annis 1539—1542 Francisci I apud

---

[1]) Quanquam levis quaedam scripturae diversitas, si bene memini, dignosci potest inter priorem et posteriorem partem intercedens.

[2]) In inventario bibliothecae Vaticanae anno 1475 composito commemoratur *Philostratus et Dion. Ex papiro in albo* (Müntz et Favre la bibliothèque du Vatican au XV siècle = Bibl. des écoles fr. d'Athènes et de Rome XLVIII p. 280). Nullus, quantum scio, alius codex praeter Vaticanum 99 Dionem una cum Philostrato continet; at membranaceus hic est, non chartaceus, corioque vetusto ligatus fusci coloris, non albi.—Fortasse apographum fuit Vaticani 99 ignotus ille codex.

[3]) H. Omont catalogue des mss. grecs de Guillaume Pélicier Paris 1886=Biblioth. de l'Ecole des Chartes 1885 t. XLVI pp. 54—83 et 595—610=H. Omont catalogue des mss. Grecs de Fontainebleau Paris 1889 p. 393—427. Cf. etiam R. Förster zur Handschriftenkunde und Gesch. der Philologie Rh. Mus. 1885 p. 453.

Venetos legatus esset, codices Graecos miro ardore conquisivit. Plerosque per librarios suos Venetiae vicinisque in oppidis describendos curavit, nonnullos vetustiores (quae παλαιότατα βιβλία in catalogo a 164 usque ad 174 enumerantur) argento comparavit. Post mortem Pelicieri (1568) libri eius Claudii cuiusdam Naulotii facti sunt, qui c. annum 1573 in multis eorum inscriptiones exaravit eius similes, quae in ultima pagina codicis M legitur: Κλαύδιος ὁ Ναυλώτιος Κοιλαδεὺς Ἀναλλωναῖος: *Claudius Naulotius Vallensis Avallonaeus: Claude Naulot du Val Avallonais 1573.* ἀνέγνωκε ταῦτα δηλονότι: *Haec scilicet legendo agnovit: Il a leu et recognu cecy* [1]). Claudius Naulotius de codice M pessime est meritus. Optimam enim eius memoriam correcturis atque rasuris liturisque ad codicem primae classis (T simillimus fuisse videtur) factis corrupit atque vitiavit. Post Claudium Naulotium Collegio Jesuitarum Claromontano obtigerunt libri Pelicieri, quo sublato anno 1764 a Gerardo Meermanno empti et ad Batavos avecti sunt. Codex M postea Goelii factus est, qui eo in edenda XII oratione usus est. Tandem in bibliothecam universitatis Lugdunensis venit, ubi notula Supplem. 67 signatur.

In M desunt oratio III et initium (§§ 1—78) orationis IV; praeterea prior pars orationis VI (§§ 1—39) bis scripta exstat, sed ita, ut fragmentum orationis VI initium continens ante orationis IV fragmentum positum sit. Hic igitur est ordo orationum usque ad sextam: I. II. VI §§ 1—39. IV §§ 78—fin. V. VI. Hoc cum Emperius p. XI minus clare significasset (at p. 107 rectum innuit), de Arnim a du Rieu adjutus recte exposuit. Sed de eo, quod de Arnim p. VII inde colligit, valde dubito. Verum de hac re aptius capite II disputabitur.— Fragmentum illud orationis VI, quod priore loco legitur, ab Emperio β littera significatur.

Codicem M Emperius quam diligentissime et totum uno tenore se contulisse ait; praeterea ubicunque aliqua dubitatio orta esset, denuo inspexisse, cum Dionem edenti semper ad manum fuisset. Accuratissime codicem excussum esse ab Emperio unaquaeque pagina editionis eius docet. Attamen cum lituris rasurisque Claudii Naulotii ita sit depravatus, ut quid a I manu fuerit, difficillime interdum eruatur, nonnulla restare videntur, quae vel Emperii fugerint diligentiam. Dindorf enim in praefatione editionis Teubnerianae nonnullis locis plura atque accuratiora ex M affert, quam Emperius; velut:

Or. II § 71, 8 (= I 36, 22 Dind.) pro ὅποι Meermannianum *a prima manu, ut videtur,* ὅπῃ praebere (praef. p. XIII).

[1]) Emperius l. l.

Or. XI § 149, 8 (=I 211, 23) ἄνω, non ἄνωθεν inesse in M (ibid. p. XIII).

Or. XIII § 15, 2 (=I 244, 24) in *libro optimo* (=M) se reperisse ἄν pro εἰ (ibid. p. XII).

Or. XIII § 21, 1 (=I 247, 1) in voce Θάμυρις M ις in litura habere et accentum super α pallido atramento, ut videatur, a correctore positum (ibid. p. VII).

Or. XIII § 29, 7 (=I 249, 23) in M a I m. scriptum fuisse διαλέγομαι, non διαλέγωμαι (ibid. p. XIII).

Or. LXXVII § 11, 4 (=II 274, 7) εἶτα in M pallido atramento supra versum positum esse (ibid. p. VI).

Cum Dindorfium obiter tantum atque tumultuarie Meermannianum inspexisse certum sit, etiam aliis locis ea, quae ab Emperio inde afferuntur, suppleri vel corrigi posse verisimile videtur; et nescio an confidentius de Arnim pronuntiaverit: *Meermannianum ipse non vidi neque meo operi inde damnum fore puto* (prolegg. p. VII).

Praeter codd. V et M ad secundam classem de Arnim (proll. p. XXI) pertinere ait codicem *Parisinum 2924* chart. saec. XV et XVI, qui Dionis or. XXXI (Rhodiacam) a diversis manibus bis scriptam habet. Cum hic codex, quem littera J notat, careat lacuna illa exscisso in U quaternione orta neque tamen consentiat cum BE, Arnimii sententiam verisimilem videri concedo; sed quae pp. 228—231 inde affert, ad eam probandam non sufficiunt. Nam cum illa orationis XXXI parte U lacunosus sit, dijudicari nequit, utrum BE primae classis memoriam sequantur, ubi ab J dissentiunt, an suas proprias habeant scripturas.

Jam restant tertiae classis codices. Quibus pars tantum orationum Dionis continetur hoc ordine:

I—VI. VIII—X. LII—LVIII. LXII—LXXVII. VII. XIII. XII.

Veterrimus et optimus huius generis codex **Vaticanus 91** est, qui H littera notari solet. (cf. Emper. append. p. 790; de Arnim proll. p. XXII). Bombycinus est saec. XIII, formae maximae, litteris exaratus grandiusculis; scripturae spatium 23×13 centim. occupat; margines a bibliopego misere sunt resecti eisque orae chartaceae agglutinatae. Atramenti acore bombycina passim exesa est; quam ut muniret, nescio quis tenuem membranulam glutine illitam multis paginis superinduxit; quo factum est, ut scriptura interdum aegre dispiciatur et hic illic oculorum aciem fugiat.—Foll. 1—217*b* Synesii scripta continet hic codex (in quibus fol. 103—122 Δίων ἢ περὶ τῆς κατ' αὐτὸν διαγωγῆς), foll. 219—295 praemisso indice (fol. 218*b*) Dionis orationes has:

LII — LVIII. LXII — LXXVII. VII.

Oratio septima a fine est mutila, cum verba § 151, 7 inde a στρατηγήσοντας una cum reliqua parte codicis perierint; recentior tamen manus ultima huius orationis verba in margine supplevit. Praeterea in eadem oratione verba § 103, 1 γεωργικοῦ μὲν δή — § 132 ἢ ψέγειν δίκαιον omissa sunt. In archetypo huius codicis orationi LII praecessisse oratt. I — VI. VIII — X inde colligitur, quod orationibus LII — VII numeri ι′ — λγ′ adscripti sunt. Neque etiam dubium videtur, quin orationem VII in integro codice exceperint oratt. XIII et XII.

In margine passim correctiones adscriptae et verba in textu omissa suppleta sunt, partim a I m., partim ab alia manu, quae pallidiore atramento usa est. Has manus probe distingui quam maxime refert, cum prima manus ipso archetypo, secunda codice classis I usa sit.

Palatinus 117, quem Emperius P appellavit, formae 4 min., paulo neglegentius descriptus est a Stevensono catalog. cod. graec. biblioth. Vat. I p. 56, quem de Arnim (proll. p. XXII) secutus esse videtur. Duobus constat codicibus a glutinatore in unum conjunctis.

1) Alter chartaceus est saeculo, ut videtur, XV scriptus. Foliis 1—165 *a* hasce continet Dionis orationes:

I—VI. VIII—X. LIII. LIV. LVI—LVIII. LXIII—LXXVII. VII. XIII. XII.

A fronte haec exarata est inscriptio: Δίωνος τοῦ χρυσοῦ τὴν γλῶττταν λόγοι διάφοροι. Tituli orationum ubique minio picti sunt. Cum oratio LXXVII ab integra incipiat pagina, rubricator initium novae orationis hic esse non animadvertit titulumque ad eam appingere omisit. Ultima pagina orationis XII (scilicet fol. 165 *a*) diversa manu scripta est. Nova haec manus etiam sequentia exaravit, scilicet foliis 165 *b*—175 *b* Gorgiae encomium Helenae, Themistii orationem XX, Lysiae or. I [1]); deinde foliis 184 *a* — 190 *a* Plutarchi de liberis educandis (initio mancum; incipit a verbis c. IV p. 2 *c* ἴστω πολλοῦ, μᾶλλον) usque ad verba capitis VIII (= p. 8 *a*) ὁ μὲν ἔκδοτος (sic pro ἔκλυτος scriptum) καὶ δοῦ—. Reliquam partem huius libelli inde a verbis—λος τῶν ἡδονῶν prima rursus manus scripsit, a folio scilicet 190 *b* medio (initium huius paginae album relictum) usque ad fol. 197 *b*; eadem manus fol 197 *b* excerptum ex libello „quomodo quis suos in virtute sentiat profectus" adjecit (c. II=p. 97 *f* ἀλλ' ὀρθῶς—φιλοσοφίαν). Foliis denique 213—217

[1]) Hae cum inscriptionibus carerent, A. Maius adscripsit: *est oratio Themistii XX, cuius ego* προθεωρίαν *ineditam vulgavi Mediolani* et *Lysiae or. 1 a.*

tertia manus et a prima et a secunda diversa Synesii in Constantium II orationem funebrem exaravit.

2) Cum codice modo descripto glutinator alterius cuiusdam codicis fragmenta colligavit. Atque unum quaternionem post fol. 175 inseruit (= foll. 176—183), alios duos (uno tamen folio mancos) post fol. 197 (= foll. 198—212). Hic codex, quem signo P* notabimus, bombycinus est et illo altero aliquanto vetustior; saeculo enim XIV adscribendus esse videtur. Cum paulo maioris esset formae, margines eius a bibliopego resecti sunt. Quaternio ille, qui priore loco interpositus est, has Dionis orationes continet (foll. 176—182 *a*): LXII. LXV. LII. LV; praeterea Plutarchi de virtute et vitio (foll. 182 *b* — 183). Posterior pars Synesii ad imperatorem de regno exhortationem exhibet (foll. 198—212). In Dionis orationibus ipse quoque tertiae classis memoriam sequitur, sed propius ad H quam ad P accedere videtur.

Sed ad codicem P revertamur. In margine eius multa scripta sunt, interdum a I manu, saepius a II, quam tamen primae aequalem fuisse eodemque codice usam esse apparet. Hic primum quidem addi solent, quaecunque in ipso textu omissa sunt (id quod saepissime accidit propter neglegentiam librarii); deinde haud raro variae afferuntur lectiones, plerumque addita notula γρ.[1]). Tum ad oratt. LVI. LVII. LXXII

[1]) De Arnim lacunas in margine expletas adnotare saepius supersedit, credo, quod paris auctoritatis esse putabat quae in margine suppleta sunt et quae in textu scripta exstant. Sed ad codicum affinitatem investigandam vel id scire interdum refert. Etiam variae lectiones in ora adscriptae minus accurate afferuntur ab Arnimio. Neque omnino manus prima et secunda ubique ab eo probe discretae sunt. Nonnulla afferam, quae cum codicis descriptionem conficerem, schedis meis mandavi et postea ab Arnimio omissa esse vidi. Omnia me enotavisse non praesto.

Or. II § 10, 9 in mrg. γρ. θοεούτες (a I m. ut videtur).

— § 22 διὰ τὸ μῆκος — οἶμαι in mrg. a I m.

— § 34 ἄγαν φιλότιμος — ἀκούω σοῦ in mrg. a II m. suppleta.

Or. III § 16 πολλάκις — τῶν κολάκων εἰς [pro οἱ] item.

— § 19 ἥδεται πλέον ἔχων — καὶ πότερον item.

— § 34 ἀδύνατος μὲν — γιγνομένην item.

— § 77 καὶ ὥστε αὐξῆναι a I m. in mrg. suppleta.

— § 101 ποία μὲν — οὐκ ἄχαρις εἰ in textu omissa a II m. in mrg. adduntur.

— § 107 πολλὰ μὲν — ὁρᾶν in mrg. a II suppleta.

IV § 89 καὶ καθάπερ ταῖς ὀρεάσθαι in textu; a I m. ε deletum et ο litterae ε superscriptum; eadem manus in mrg. ἐρᾶσθαι repetivit. Manus II in mrg. scripsit ὁρᾶσθαι.

— § 117, 5 in textu ἐνεθυμησαν μεν τε (sic!), sed — μεν τε in rasura a II m.; in mrg. II m. γρ ἐνεθυμήθησαν τε.

— 118, 4 φιλοδόξων; in mrg. a II m. ἐνδόξων.

VI § 13, 7 in textu τάφειν; a II m. in mrg. τρέφειν.

— § 41 in textu πεπονθότες κακᾶ; in mrg. a II m. γρ. κακῶς.

VII § 45 τὰς δὲ κέγχρους — λάβετε in mrg a II m suppleta.

in margine argumenta a II m. adjecta sunt eadem, quae in U leguntur. Denique passim versus iambici a II m. plerumque, rarius a I m., adscripti sunt, insulsissimi sane, sed ad codicum affinitatem cognoscendam haud inutiles, quoniam similes et in E et in C inveniuntur.

Ex codice Palatino 117 descriptum esse **Vindobonensis philos. graec. 12** partem priorem monui Fleckeis. Annal. t. 133 p. 96, neque aliter judicat de Arnim (proll. p. XXIII). Quas praeterea habet oratt. XIV — LI. LVIII — LXI. LXXVIII — LXXX, quae in Palatino non inveniuntur, e codice primae classis suppletae sunt.

Codex **Veneto-Marcianus 422**, qui ab Emperio littera Y notatur, chart. saec. XV, formae quaternariae, foliis constat 230; cf. Emper. praef. § 36; append. § 11; de Arnim pp. XXIII. XXIV. Olim Bessarionis cum fuisse inscriptio docet fol. 4 exarata: δίων ὁ χρυσόστομος καὶ συνεσιού λόγοι καί τινες μελέται λιβανίου· βησσαρίωνος καρδιναλ. τοῦ τῶν τούσκλων. dionis synesii libanii orationes b. card. tusculan. — Quattuor initio folia alba relicta; fol. 5 incipiunt Dionis orationes, sine titulo; finiuntur fol. 80 *b*. Sunt autem hae hoc ordine:

I—VI. VIII—X. LII—LIV. LVI—LVIII. LXII—LXXVII. VII. XIII. XII.

Sequuntur (fol. 80 *b* — 86 *b*) Gorgiae Helenae encomium, Themistii or. XX, Lysiae or. I. Tum rursus Dionis oratt. XI. XIV — XVII. XXIX. XXX. LXXVIII—LXXX (fol. 86 *b* — 118 *b*). Has excipiunt scripta Synesii, Libanii, Aristidis. Posterior pars huius codicis, ut de Arnim recte animadvertit, ex U fluxit ob eamque rem nullius est momenti. Orationibus LII — XIII numeri adscripti sunt ι′—λγ′ (ultima oratio XII, quae tricesimum quartum locum tenet, numero caret). Huius codicis contuli oratt. I §§ 1—80. II. VII §§ 1—10. LII. LXII—LXV. LXX. De Arnim ad oratt. III — VI. VIII — X eius lectionem enotavit, ita tamen, ut ex silentio suo nihil concludi velit.

Codex **Laurentianus plut. IV c. 33** (apud Emperium praef. § 21 perperam plut IV c. 22 scriptum est, quem errorem repetivit de Arnim

---

— § 112 ἐπιοῦσι in textu, in mrg. a II m. γρ. μετιοῦσι.

— § 124 δικοτέχνας—χρήιμα a II m in mrg. suppleta

— § 131 τισιν αἰτίαν—περὶ τὸ παρα—item.

VIII § 23, 4 in textu ἀπατᾶν; in mrg. a II m. γρ. ἁπαντᾶν.

— § 27 ζήτην ζῆθον—παλαιστάς καὶ a II m. in mrg. suppleta.

— § 28 χεῖρα ἢ—τὴν δὲ ψυχὴν item.

IX § 9 in textu a I m. ἀνδραπόδοις; II m. inseruit ἐν et in mrg. adscripsit ἐν ἀνδραπόδοις.

XII § 71 πιστότερα—ἐναργείας a II m. in mrg. suppleta.

XIII § 15 μηδὲ ὅτι ταῦτα—προσέχειν item.

proll. p. XXIII), chart. s. XV | XVI, praeter Basilii orationem in juvenes, Lysiae et Demosthenis orationes funebres (foll. 1 — 39), Platonis Menexenum, Timaei Locri de mundo (foll. 91 — 117) has continet Dionis orationes (foll. 39 *b* — 90 *b*):

I. II. LII — LVIII. LXII.

Oratio LV sicut in P* περὶ σωκράτους inscribitur. Huius codicis, quem littera K significabo, orationes II § 1 — 24. LII. LIV — LVI LXII contuli.

De reliquis huius classis codicibus non habeo, quod addam; itaque attulisse eos satis sit.

Codex **Parisinus 3009**, qui C appellatur, chart. saec. XVI praeter alia variorum scriptorum opera has hoc ordine continet Dionis orationes: I — VI. VIII — X. LII — LXVIII. LXII — LXXVII. VII. XIII. XII.

Huic codici, cum primus omnium tertiae classis librorum innotuisset, plurimum tribuebatur a Geelio Emperioque. De Arnim (proll. p. XXIV) totum de Palatino descriptum esse censet. Mihi initium tantum hinc fluxisse, reliqua pars aliunde derivata esse videtur.

Vindobonensis philos. graec. 106, cuius compendium W est apud Arnimium, chart. saec. XIV ex Arnimii judicio. Continet Dionis oratt. I et II. Hunc tanti facit recentissimus editor, ut eum non solum codicibus K et Y longe praeferat, sed vel in eodem dignitatis gradu ponat atque Vaticanum H (p. XXIV). At nihil bonae frugis inter eius scripturas ab Arnimio enotatas inveni. Immo artissime cum P cohaerere videtur.

Codex **Vindobonensis philos graec. 223** chart. saec. XV (de Arnim proll. pp. XI. XXIII) praeter Libanii Synesiique opera nonnulla Dionis orationes XI et VII continet. Atque illa ex U derivata est, hanc *ex libro H simillimo descriptam* esse dicit de Arnim. Qua de re cur dubitem, infra (cap. II) significabo.

Appendicis instar de codice illo disseram, cuius fragmentis olim Hemsterhusius usus est, et de libris editionibusque, quae cum eo cohaerere videntur. Geelius (Dionis Chrysost. Olymp. p. XXI): *Exemplum*, inquit, *Morellianae, quod est in bibliotheca Luyd. Bat., habet in margine adscriptam ab Hemsterhusio varietatem lectionis p. 567. a. — 589 c.* [= or. LVI § 10 — or. LXII extr.] *et p. 632 — 638 c.* [= or. LXXIII — or. LXXIV § 8]. *Scilicet p. 567 a. adscripsit.* „*Hoc initium fuit septem veteris membranae paginarum, quas contuli mecum ab amicissimo collega Petro Burmanno communicatas*“. *Tum p. 589. c*: „*Huic scripto subiicitur in*

membranis dissertatio περὶ πίστεως *p. 632. c.*" *Denique p. 638. c*: „*Hucusque pertingebant plagellae septem membranae veteris, quas contuli*". *Fuit igitur codex ille vel maximae formae vel minutissimae scripturae* [1]). *Sed non reperiuntur illae membranae in Hemsterhusianis nec in Burmannianis, quae servantur in Bibl. Lugd. Batava.* Emperius, a quo ignotus ille codex S littera significatur (cf. praef. § 44), collationis Hemsterhusianae scripturas apparatui critico admiscuit, sine dubio a Geelio enotatas. Haud parum commendationis huic codici inde accedere videtur, quod Hemsterhusius *veteris membranae* eum fuisse dicit. Sed etiam per se nonnullae eius scripturae tam sunt speciosae, ut reliquorum librorum lectioni praestare videantur; quam ob rem est ubi ab Emperio Dindorfioque in textum sint receptae. Pauca exscribam exempla:

Or. LVI § 11 τὰ δὲ περὶ τὴν Βρισηίδα διὰ τί οὕτως ἐποίησε μὴ πεισθεὶς τῷ Νέστορι S (receptum a Dindorfio), ἐπεὶ διὰ τί τὰ περὶ τὴν Βρ. οὕτως ἐποίησεν οὐ πεισθεὶς τῷ Νέστορι reliqui.

Or. LVII § 2 οὐδεὶς ἀπειθεῖ τῶν ξυνιέντων S (receptum ab Emperio et Dind.), οὐδεὶς πείθει τῶν ξυνιέντων cl. I et II, οὐδεὶς πείθεται τῶν οὐ ξυνιέντων cl. III.

Or. LIX § 2 ὅτι ἔτυχεν S (Emper. et Dind.), ὡς ἔτυχεν M, ὃς ἔτυχεν reliqui.

— § 11 τελαμῶνές τε ἕλκους ἀνάπλεοι S (Emper. et Dind.), τελαμῶνές τε ἀνάπλεοι reliqui [2]).

Cumulum addere videtur, quod cum initium orationis LXXIV in Ioannis Stobaei Florilegio (I p. 95 Meineke) legatur, quattuor locis in una hac paragrapho contra reliquorum codicum scripturas cum Florilegio consentit S [3]). Sed hac re ne quis decipiatur, illam Stobaei, quae

---

[1]) Or. LVI § 10 — LXII extr. et or. LXXIII -LXXIV § 8 efficiunt 29 paginas editionis Teubnerianae. Si fragmentum illud septem foliis constabat, unumquodque plus quattuor paginas Teubnerianas exaequaverit necesse est. Veterum (saec. X—XII) codicum membranaceorum singula folia non plus quam binas paginas Teubner. tertiamque vel dimidiam partem aequare solent; velut in cod. U singula folia continent binas paginas et 3—6 lineas, in cod. V binas paginas et c. 11 lineas. Fortasse Hemsterhusius paginas vel pagellas appellavit bina folia inter se cohaerentia.

[2]) Praeterea Emperius his locis recepit codicis S scripturas: LVII § 11, 4; LVIII § 3, 7; LIX § 4, 6; § 6, 3; § 10, 3.

[3]) § 1, 8 καὶ αὐτός αὐτῷ ἐστι βλαβερός [Stobaeus].
καὶ αὐτῷ ἐστι βλαβερός S.
καὶ αὐτός ἐστιν αὐτῷ βλαβερός aut
καὶ αὐτός ἐστιν βλαβερὸς αὐτῷ reliqui.
(Fortasse in S prorsus eadem fuit scriptura, quam personatus Stobaeus praebet; nam aut ab Hemsterhusio aut a Geelio aut denique ab Emperio aliquid turbatum esse propter Anonymi Jacobsiani et codicis Petropolitani, de quibus statim dicendum erit, cum Pseudo—Stobaeo congruentiam recte suspiceris).

fertur, eclogam, ut probavit O. Hense (N. Rh. Mus. XXXIX 1884 p. 527), a Gesnero interpolatam esse sciendum est, quamobrem novissimus Stobaei editor eam οὐδὲ ἔγραψε. Hinc igitur nihil commendationis habet ignotus ille codex. De Arnim vero omnem ei denegat fidem. Nam proll. p. XIV *quin etiam*, inquit, *ignotus ille codex (S), ex quo Hemsterhusius margini exempli sui Morelliani varietatem lectionis adscripsit, ... eiusdem originis esse* (scil. ex U fluxisse) *coarguitur, quod cum Vindobonensi 109 in plerisque scripturae vitiis consentit.* Ipse quoque eandem fere sententiam, scilicet S ex U derivatum esse, animo informaveram uno maxime loco innixus. Etenim cum LXII § 7, 3 solus S omittat ἐγγύς voculam, hanc ipsam in U, membrana a tineis exesa, evanuisse deprehendi. Sed licet S praeterea cum solo U communia habeat vitia nonnulla (velut LXI § 14, 11 πάσης pro πόσης S et U pr. m.; LVII § 10 verba ἐκεῖνο—εἰρημένων in U a I m. omissa in margine adscripta sunt a m. IV; eadem in S margini adduntur), rem nondum omni dubitatione exemptam esse concedo. Quam ob causam vellem paulo accuratius de Arnim sententiam suam exsecutus esset! Sed etiamsi ex U fluxisse codicem S statueris, explicandum restat, unde ei illatae sint bonae illae scripturae et quam habeant auctoritatem. Hunc nodum vix quispiam solverit, nisi omnibus vestigiis eius recensionis, quae est in codice S, conquisitis et inter se comparatis. Quam quaestionem licet ad finem perducere non possim, tamen quaecumque cum S cohaerere mihi videntur, exponam.

1. O. Hense N. Rhein. Mus. XXXIX p. 527 illum Dionis Chrysostomi locum a Gesnero in Stobaeum ex editione Camerarii inculcatum esse dicit: „Für die Stelle des Dio περὶ ἀπιστίας wurde die Bibl. Un. f. 375 erwähnte Ausgabe des Camerarius benutzt, Nürnberg 1531, aus der auch die Uebersetzung wörtlich entlehnt wurde.“ De hac Camerarii editione nihil eruere potui. Ne id quidem mihi constat, num praeter or. LXXIV alias contineat Dionis orationes.

2. F. Jacobs in Annalibus Darmstadiensibus (Zeitschrift f. d. Alterthumswissenschaft 1841 № 1) adnotationes quasdam publici juris

---

§ 1, 9 πάντας ἄρα τοὺς φίλους φυλάττεσθαι δεῖ [Stob.] et S.
πάντας ἄρα δεῖ τ. φίλους φυλ. reliqui.
§ 1, 10 ἢ αἵματος ἐγγὺς εἶναι [Stob.] et S.
ἢ αἵματος εἶναι cl. I.
ἢ πρὸς αἵματος εἶναι cl. II et III.
§ 1, 12 ὁ γράψας τοῦτο τὸ ἔπος [Stob.] et S.
ὁ τοῦτο γράψας τὸ ἔπος reliqui.
(Ex Emperii adnotatione in S ὁ τοῦτο γράψας τοῦτο τὸ ἔπος fuisse statuendum esset, nisi errorem aut Emperii aut Geelii aut Hemsterhusii subesse certum videretur).

fecit, quas in margine exempli Morellianae, quod in bibliotheca Gothana servatur, nescio quis ad orationem LXXIV adscripsit. Has cum ille pro viri docti cuiusdam conjecturis habuisset, Emperius (praef. § 45 et p. 739) cum scripturis ab Hemsterhusio enotatis conspirare animadvertit et plerasque earum ex libro ms. codicis S simillimo petitas esse conjecit.

3. Inter libros mss. Imperialis Bibliothecae Publicae Petropolitanae codex est chart. formae 8, s. XVII, numero 150 signatus (cf. Muralt catalogue des Mss. Grecs de la Bibl. Imp. Publ. Petrop. 1864 p. 83). Praeter Arriani Manuale Epicteti, Cebetis Tabulam, Arriani Dissertationes Epicteti nonnullas, dialogos Philisci et Ciceronis orationem LXXIV Dionis Chrysostomi continet, cui subscribitur: ἀπόγραφον Ἰωάννου Μειήρου Σεδιναίου 1669 [1]). Olim fuisse hunc codicem inter libros comitis Josephi Andreae Zaluskii ex inscriptione apparet in primo folio exarata: *J. A. Zaluski.* Apud Janozkium (Specimen catalogi codd. mss. bibliothecae Zaluscianae Dresdae 1752) p. 139 sub № 494 commemoratur [2]). Codex Petropolitanus adeo consentit cum scripturis codicis S et cum Anonymi apud Jacobsium adnotationibus, ut quin eiusdem sit prosapiae, dubitari nequeat. Accuratius tamen quae inter apographum Meieri, Hemsterhusii schedas lectionesque Gothanas intercedat ratio, definire non possum. Ceterum textus codicis Petropolitani valde depravatus est eisque abundat corruptelis, quae in nullo alio libro inveniantur. Tamen interdum solus veras praebere videtur scripturas, utrum e meliore fonte servatas an conjectura inventas, incertum; velut § 3; 12 πόλεμος pro ἔπαινος. § 21, 4 ξένος εἶναί τις φησίν· εὐλαβοῦ. μέτριος· μᾶλλον εὐλαβοῦ (pro ξένος· εὐλαβοῦ. μέτριος εἶναί φησι· μᾶλλον εὐλαβοῦ). § 24, 8 οὐδὲν ἄν σε ἀδικήσειεν (rell. om. ἄν). § 24, 10 οὐκέτ' ἂν γνοίης (pro οὐκ ἂν ἐπιγνοίης).

---

[1]) Hunc Ioannem Meierum eum esse conjicio, de quo Joecher Gelehrtenlexicon (Leipzig 1750 sqq.) III p. 371 haec habet: Meier (Johann) ein Philosophus von Stettin war in dem Gymnasio zu Thorn Logices und Linguae Graecae Professor, schrieb de senatu veteris Romae etc. und starb den 15 Aug. 1676, im 37 Jahre.

[2]) Quae fuerit origo bibliothecae Zaluscianae, et quas perpessa sit vices, donec in Bibliothecam Imperialem Petropolitanam pervenerit, strictim exponit B. Иконниковъ Опытъ Русской Исторіографіи I стр. 782.

CAPUT ALTERUM .

DE CODICUM AUCTORITATE.

Cum priore capite codices Dionis enarraremus, non solum externam eorum formam descripsimus et quaecunque de singulorum fatis erui contigit, exposuimus, sed etiam ad classium ordinem eos redegimus, redactorum affinitatem ita sumus persecuti, ut qua ratione uniuscuiusque generis libri inter se cohaererent, quinam ex quibus penderent, quoad fieri potuit, explicaremus. Hac ipsa re etiam quae esset eorum auctoritas, aliqua ex parte adumbravimus. Saltem id a nobis constitutum est, qui libri alicuius sint utilitatis, qui omnino abjiciendi. Jam missum factis codicibus proletariis eorum librorum, qui pro recensionis fundamento habendi sunt, accuratius definiamus auctoritatem. Quod ut recte fiat, primum qua via uniuscuiusque classis communis memoria recuperetur vel, ut dici solet, archetypus restituatur, exponendum est; deinde quae inter singulas classes intercedat ratio, inquirendum.

A prima, si placet, classe incipiamus, cuius codices omnes ex Arethae exemplo fluxisse constat. Ad hoc autem restaurandum duo maxime libri valent, Urbinas et Parisinus B. Laurentiani enim E, etsi neque ex U neque ex B pendeat, exigua est fides, cum et neglegentissime scriptus valdeque corruptus sit et impudentissimis, licet interdum haud inepte excogitatis, interpolationibus modo non scateat[1]).

[1]) Nonnullas codicis E interpolationes in or. I obvias de Arnim proll. p. XX indicavit. Paucas addam, quas in aliis orationibus inveni: Or. VIII § 9 classis I et II corrupte praebent: ἦν περὶ τὸν νεὼν τοῦ Ποσειδῶνος πολλῶν σοφιστῶν (cl. III recte: ἦν περὶ τὸν νεῶν τ. Π. ἀκούειν πολλῶν μὲν σοφιστῶν); E interpolavit: ἦν περὶ τὸν νεὼν τοῦ Π. πλῆθος πολλῶν σοφιστῶν. (Simili modo Reiske ὄχλος inserebat). Or. VIII § 15, 4 libri omnes ὥσπερ αἱ γυναῖκες (αἱ αἶγες restituit Valesius); in E superscriptum οἱ τρυφηλοί. Or. XVI § 1, 10 pro παρέχει E habet παρασκευάζει.

Itaque cautissime adhibendus est aut potius omnino removendus eis locis exceptis, quibus discrepantibus inter se U et B horum fidei quasi arbiter interdum exsistere potest [1]).

Urbinas ex ipso Arethae libro descriptus esse potest; librarius tamen haud paucis locis exempli sui scripturas depravavit. Quod maxime codicis B ope detegitur. Hic enim cum ipse quoque ex Arethae libro fluxerit, per aliquot tamen, ut videtur, exemplorum vices propagatus [2]), saepius ab U ita dissentit, ut cum cl. II (VM) conspiret. Omnibus his locis genuinam archetypi lectionem in B servatam esse de Arnim contendit (proll. p. XV sqq.) Sed sunt quae repugnare videantur. Inveniuntur enim loci haud ita pauci, quibus cum in U verum exstet, B cum classe II in falsa congruat lectione. Nonnullae sane probae scripturae codicis U propriae ita sunt comparatae, ut ab ipso librario inter scribendum correctae esse possint, velut:

Or. XII § 26, 20 φασὶν U, φησὶν BM.
XXI § 16, 4 ἀλλ' ὁμοίως U, ὁμοίως BM.
XXIII § 6, 1 δοκεῖς U, δοκεῖ BM
XXV § 2, 5 ἐκεῖνοι U, ἐκείνοις BM.
— § 8, 3 ἔχουσαν U, ἔχουσα BM.
XXVI § 1, 1 ὅτε U, ὅτι BM.
XXIX § 15, 2 πολέμοις U, πολεμίοις BM.
XXXII § 58, 5 γίγνεται U, γίγνηται BM.
— § 74, 4 πρόεισιν U, πρόσεισιν BM.
XXXIII § 11, 4 εἴσεσθε U, ἔσεσθε BM.
XXXIV § 40, 3 ἔρχεσθε U, ἔρχεσθαι BM.
— § 40, 4 ἐξαιρήσεσθαι U, ἐξαιρήσασθαι B (ἐξερίσασθαι M).

Haec et similia, ut quam cautissime agam, ab ipso librario codicis U inventa esse posse Arnimio largior. Paulo gravior est locus XXI § 11, 7, ubi (nisi forte in conferendo codice lapsus sum) U praebet παραδείγματος, cum BM perperam habeant πράγματος. —Sed confidentius judicare possumus in eis orationibus, quae etiam in classe III exstant. Nam sicubi hic B cum classe II in corruptelis consentit, propter Urbinatis cum cl. III convenientiam certum est, nihil a scriba codicis U suo Marte novatum esse:

Or. III § 117, 1 γὰρ male om. BM.

---

[1]) Eis scilicet locis, quibus cum U congruit contra B; nam cum arte cohaereat cum hoc, amborum testimonium pro uno habendum, si consentiunt. Cuius rei exemplum or. VIII § 10 exstat; vide infra.

[2]) Unus saltem codex inter Arethae exemplum et B medius intercesserit necesse est propter E.

IV § 33, 2 εἶδε BM perperam pro οἶδεν.

X § 4, 7 καὐτὸν BM falso pro καὶ αὐτοὶ vel καὐτοὶ (hoc est in V).

XII § 9, 3 pro φιλοσοφία BM corrupte praebent ψιλοσοφεῖν.

— § 26, 18 pro διαστειλάμενοι B perperam habet διαστησάμενοι, quod item in M a manu I fuit (nunc διαστηλάμενοι, sed λ in rasura).

— § 64, 3 post ρημάτων male BM inserunt ἅμα.

— § 66, 7 τι ῥῆμα BM pro ῥῆμά τι.

Sed non solum hae pravae scripturae codici B cum classe II communes hunc primariam lectionem archetypi interdum minus fideliter, quam U, servasse docent; idem aliis quoque locis, quibus verae scripturae in B exstant, factum esse demonstrari potest. Ex Arethae enim adnotationibus interdum cognoscimus, hunc corruptelas quasdam codicis U in suo repperisse exemplo, ubi B veras habet scripturas cum cl. II (et III) conspirantes:

Or. III § 136, 3 ψῦχος ὑπομένειν B cum cl. II (et III); ψύχους ὑπομένειν U corrupte. Hoc tamen legisse videtur Arethas; adscripsit enim σημείωσαι τὴν σύνταξιν.

Or. VIII § 10 οὐδὲ γὰρ ᾤοντο οὐδὲν ὠφελήσασθαι; sic B cum cl. II (et III). U ante ᾤοντο inserit οὐδέν, et hoc in libro suo invenit Arethas; adnotavit enim: ἐκ περιττοῦ αἱ δύο ἀρνήσεις· ἤρκει γὰρ ἡ μία, εἰ μὴ ἀττικῷ ἔθει [1]).

Eodem spectant ii loci, quibus codex E, licet ceterum artissime cohaereat cum B, contra hunc et classem II cum U consentit. In quattuor, quas contuli, orationibus (or. VIII, or. XI §§ 1—15, or. XVI, or. XXX) haec exempla inveni:

Or. VIII § 34, 8 ἐν τῇ Οἴτῃ UE, ἐν τῇ αὐλῇ B cum cl. II (et III).

Or. XI § 3, 5 οὐκ ἄν ποτε ἀνείλοντο B (idem V rec. m., V I m. habet ἂν ἕλοιοντο, sed o ante ν ab eadem I m. lineola deletum; M ἀνέλοιντο), οὐκ ἄν ποτε εἵλοντο UE.

— § 6, 7 ὅτι B cum cl. II, ὅτ' UE.

— § 8, 6 κατεσθίοι B cum cl. II, κατεσθίει UE.

— § 14, 3 ἰσχὺν B cum cl. II, αἰσχύνην UE.

Or. XXX § 16, 6 ὑπερβάλοι B cum M, ὑπερβάλλοι UE.

§ 23, 7 ὑπ' αὐτῶν αὐτὸ B cum M, αὐτὸ ὑπ' αὐτῶν UE.

Jam vides paulo audacius Arnimium posuisse *nihil mixti* inesse in B [2]). Illa enim, quam modo persecuti sumus, cum classe II congru-

---

[1]) E cum B congruit.

[2]) Ex III classe pauca hic illic in B illata esse concedit de Arnim. Ego hos notavi locos, quibus B ab U ita dissentit, ut non cum cl. II, sed cum sola classe III conspiret:

Or. I § 28, 3 οὐδεπώποτε U cum cl. II, οὐδέποτε B cum cl. III.

entia vix aliter quam ex contaminatione orta esse potest. Atque olim quidem, ut Mahn, contaminationem in eo libro, qui inter Arethae exemplum et B medius intercessisset, factam esse arbitrabar. Nunc vero aliam rationem praestare censeo. Inveniuntur enim loci, quibus Arethas ea legisse videatur, quae neque in U neque in B aut E aut in ullo alio libro exstent:

Or. XII § 10, 7 U (et cl. III) praebet ἀπῶσιν, B (cum M) ἄπωσιν, unde Emperius ἄγωσιν rescripsit. Arethas autem ἀπίωσιν in exemplo suo invenisse videtur; vide scholium ad hunc locum adscriptum.

XLVII § 11, 6 et U et B et reliqui codices omnes habent: ἀλλ' ὅπως μὴ καὶ τοῦτό μου διαβάλῃ τις, ὡς ἐγὼ Στάγειρα καὶ κώμην καλῶ τὴν πόλιν ταύτην· δύναμαι γὰρ ὁμόσας εἰπεῖν etc. Aretham autem δυνάμενος pro δύναμαι γὰρ legisse adnotatio eius demonstrat: ἐνήλλαξε τὸ σχῆμα· παρὸν γὰρ εἰπεῖν κατὰ τὸ ἀκόλουθον τοῦ κώλου ἐδυνάμην ὁμόσαι ὁ δὲ δυνάμενος εἶπεν.

Quoniam vero inter paucissimas illas scripturas, de quibus in scholiis Arethae testimonium habemus, duae inveniuntur, quae et ab U et a B recedant, multo plures tales scripturas in exemplo Arethae exstitisse per se est consentaneum. Quod vix aliter explicari potest quam ita, ut librum illum Arethae, postquam hic scholia sua adscripsisset, sed antequam et is codex, unde B et E fluxerunt, et Urbinas ex eo describerentur, ad secundam classem correctum esse statuamus [1]).

Sed etiam alia exstant indicia, quibus totam classis primae memoriam contaminatam esse probatur. Huc pertinent variae lectiones in U adscriptae, duplices scripturae in ipso textu eius hic illic obviae, de-

---

— § 54, 4 ἔχοι U cum cl. II, ἔχει B cum cl. III.

— § 66, 2 παρά του πεμφθείς U et cl. II, παρ' ὅτου πεμφθείς B et cl. III.

Aretham hoc loco id legisse, quod in U est, adnotatiuncula eius docet: ἀντὶ τοῦ παρὰ τίνος.

Or. VII § 9, 3 ἀτὰρ U cum cl. II, αὐτὰρ B cum cl. III.

Or. LIII § 6, 4 ἀτεχνῶς γὰρ οὐκ ἄνευ θείας τύχης οὐδ' ἄνευ Μουσῶν τε καὶ 'Απόλλωνος ἐπιπνοίας δυνατόν, sic B et cl. III. U cum classe II praebet ἀδυνατόν pro δυνατόν, et hoc ante oculos habuit Arethas, cum adnotaret: παρέλκουσιν αἱ ἀναιρέσεις αἱ πολλαὶ ἐνταῦθα ἀττικῷ ἔθει.

[1]) Fortasse ipse Arethas, cum pridem adnotationes exaravisset, exemplum alterius classis nactus variis scripturis hinc petitis codicem suum instruxit. Per multos annos eum libros trivisse varioque modo retractavisse constat. In Apologetarum codice Parisino hoc factum esse de Gebhardt (zur handschriftlichen Ueberlieferung der griechischen Apologeten I der Arethascodex Paris. Gr. 451 = Texte und Untersuch. z. Gesch. d. altchristl. Literatur I 3 pp. 154—196) demonstravit; cf. imprimis p. 167—168: ist ferner, was wir ebenfalls nicht bezweifeln, die Wahrnehmung richtig, dass die zweite Hand [i. e. Arethas] zu verschiedenen Zeiten—mit Unterbrechungen etwa während eines Jahrzehnts oder zweier — thätig gewesen ist....

nique liturae nonnullis locis in U factae. Exemplis, si placet, haec probemus.

Or. VIII § 5 U et BE praebent δεῖν γὰρ ἔλεγε τὸν φρόνιμον ἄνδρα, ὥσπερ τὸν ἀγαθὸν ἰατρόν, ὅπου πολλοὶ νοσοῦσιν, ἐκεῖσε ἰέναι. In mrg. autem codicis U a *prima* manu additum est: δεῖν οὖν τὸν φρόνιμον ἄνδρα, ὥσπερ τὸν ἀγαθὸν ἰατρόν, ὅπου πλεῖστοι κάμνουσιν, ἐκεῖσε ἰέναι (= cl. II et III).

Or. LXXX § 10, 6 U ὁρῶν habet, sed a prima manu o litterae superscriptum με; μερῶν est alterius classis (M) scriptura. In B ὁρῶν legitur.

Or. XXX § 38, 4 U ἐγχεῖν habet, sed in rasura a prima manu scriptum; ἐγχεῖν est cl. II scriptura, quae etiam in E invenitur. B tamen ἔχειν habet, et idem initio in U fuisse videtur. Varia lectio inde explicanda, quod in archetypo primae classis ἔχειν fuit superscripto ἐγχεῖν.

Atque ut his locis B primariam classis primae lectionem retinuit, ita aliis correcturam recepit, cum in U et haec et illa juxta legantur:

Or. I § 74, 4 B τὸ εἶδος (cum cl. II et III); U τὸ κάλλος, sed in mrg. a I m. τὸ εἶδος.

Or. XXXIV § 14, 10 B ἠλλοτριῶσθαι (cum cl. II), U ἢ ἀλλοτριῶσθαι. In archetypo fuisse videtur ἀλλοτριῶσθαι superscripta η littera.

Simili modo id quoque explicandum esse puto, quod tertia manus (vide supra p. 6 sqq.) interdum scripturas alterius classis in codicem U intulit; velut: Or. I § 25 ἀποδιδρᾶναι (= V); prima manus ἀποδιδρᾶν = BM. Or. II § 71, 6 ἄλλων U (= B et cl. II), sed in rasura a III m.; fuisse videtur ἄλλους, quod propter sensum necessarium est (hoc P ex correctura). Or. LXXIV § 2 ἐχθροὺς (= M); I m. χοροὺς = B. Nimirum corrector, qui ipso archetypo (i. e. Arethae libro) usus est, nonnullas varias lectiones ex contaminatione ortas, quas I m. omiserat, apographo adspersit.—Denique contaminatum fuisse communem classis I archetypum, i. e. Arethae librum, etiam ex eis efficitur, quae de Arnim proll. p. XIX de E scripturis cum U contra B congruentibus disputavit.

Quae cum ita sint, contaminatam praebere memoriam codicem B contendo, sed non minus contaminatos esse etiam U et E concedo. Concedo porro contaminatorem non via ac ratione rem gessisse, sed passim scripturas secundae classis enotare satis habuisse. Etiam hac in re Arnimio assentior, quod longe plurimas codicum B et U discrepantias non contaminationi, sed librarii, qui U descripsit, neglegentiae tribuendas esse ducit, et in universum haud injuria hanc eum quasi legem sequi puto, ut sicubi B cum cl. II contra U congruat, aliquid a scriba codicis U turbatum esse statuat. Quorsus igitur totam hanc

tam putidam quaestionem movi? Aliquatenus eam ad crisin orationum Dionearum recte factitandam pertinere contendo. Contaminatam enim fuisse si concesseris archetypi codicum UB memoriam, nonnullis locis, licet B (vel BE) congruat cum classe altera, in U bona atque proba lectio servata esse potest. Nonnulla afferam exempla:

Or. VIII § 34 κάλλιστα ἀνθρώπων ἐθεράπευσεν (sc. Hercules) αὐτὸν πυρὰν νήσας ἐν τῇ Οἴτῃ. Veram scripturam ἐν τῇ Οἴτῃ U (et E) servavit, cum reliqui omnes (etiam B) ἐν τῇ αὐλῇ praebeant. Hoc recepit de Arnim commendaveratque ante eum de Wilamowitz [1]). Sed ἐν τῇ αὐλῇ ferri posse non credo. Neque enim cynici, quorum unum hoc loco sequitur Dio, temere immutant fabulas vulgatas, sed eis, quae tradita sunt, novum sensum supponunt. Si vero hic illic a vulgari fama deflectunt, semper certo aliquo consilio ducti id faciunt. Cur autem hoc loco Oetae substituerint αὐλήν, vix quispiam dixerit. Nam si non in Oeta monte se combussit Hercules, nihil refert, utrum ἐν τῇ αὐλῇ id fecerit, an alio loco.

Or. VIII § 35, 3 πολὺ cl. III.
πολλὸν B et cl. II (nisi quod M πολλῶν).
πολλοὶν U.

Urbinatis scriptura proxime abest a vera lectione, quam cl. III servavit. Saepissime enim οι et υ inter se commutantur et ν nasalis aut superfluo additur aut falso omittitur. Πολλὸν contra ex πολλοὶν ortum esse appareat.

Or. XVIII § 10 εἴ ποτε πρόσφορόν σοι scribendum esse libelli, quo H. Lipsio sexagesima natalicia gratulati sumus (Griechische Studien H. Lipsius dargebracht Leipzig 1894), p. 105 me demonstravisse puto. Ab hac scriptura haud multum abest U, qui ἔφορόν σοι praebet, inde ortum, quod προς — per compendium ε scriptum erat. Cod. E εὔφορόν σοι, M εὐφροσύνης οἱ, B σύμφορόν σοι habent.

Omnibus igitur his locis post contaminationem cum classe II factam in Arethae libro probis atque genuinis classis primae lectionibus scripturae alterius classis superscriptae erant. Illae servatae sunt in U, hae in B irrepserunt.

---

[1]) Euripides Herakles I[1] p. 336, n. 127: „Hier ist die Kritik der byzantinischen und modernen Herausgeber possierlich. Weil sie wissen, wo die Sage den Selbstmord ansetzt, machen sie aus dem Hofe den Oeta (Οἴτῃ für αὐλῇ 34), wo man kynisch weiter fragen muss, wozu die Bergbesteigung, das konnte er doch wahrhaftig zu Hause haben".

Secundae classis duo tantum aetatem tulerunt codices, quorum alter (V) exiguam partem orationum Dionearum (novem et dimidiam) continet, alter (M) recentissimae aetatis est pessimeque habitus.

Meermannianum artissime cohaerere cum Vaticano, unaquaeque fere pagina documento est. Qui connexus ut statim appareat, e duabus saltem orationibus (I et V) eos excerpam locos, quibus hi libri soli inter se congruunt, sub unumque ponam conspectum. In scripturis codicis M afferendis et hic et ubique primam tantum respiciam manum. Eorum enim, quae Naulotius novavit, nulla ratio habenda est.

Or. I.

§§	V et M	Cl. I et III
9, 2	πόθεν	καὶ πόθεν
14, 2	τοῖς ἄλλοις V, πρὸς τοῖς ἄλλοις M	ὁμοίως τοῖς ἄλλοις
14, 9	συγχωρῇ τε καὶ ποιῇ	συγχωρεῖ τε καὶ ποιεῖ [1])
42, 2	ὁποῖόν τε τὸ	ὁποῖόν γε τὸ
42, 3	ἵν V, ἰν M	ἐν
43, 5	μείζω	μείζων
45, 5	κοσμῆται [2])	κοσμῇ
53, 1	καταλαμβάνω	καὶ καταλαμβάνω cl. I, καταλαμβάνω οὖν cl. III.
55, 2	δὲ	τόνδε
57, 3	τε V, τοι M	ποτε
59, 3	καὶ τῆς	ἀλλὰ καὶ τῆς
60, 2	χρείττων ἐκεῖ	χρείττων τῶν ἐκεῖ
66, 9	πολύ γε	πολύ τε
67, 4	πλατεῖα	πλατεῖαν
83, 1	ἐθεᾶτο	ἐθεάσατο cl. I, τεθέατο cl. III

[1]) Lacuna § 25, 5—7 τῷ γε—βιοῦν non solum in VM (ut ait Arnim. p. VI), sed etiam in P (a II m. suppleta) exstat.

[2]) Arnim p. 9. κοσμῆται a V pro κοσμῇ praeberi adnotare omisit.

Or. V.

§§	V et M	cl. I et III
4, 2	ἐπ' αὐτὸν	ἔτ' αὐτὸν cl. III, ἑαυτὸν cl. I.
9, 1	τενίαι	ταινίαι
16, 2	θρασὺ καὶ ἀκόλαστον	θρασὺς καὶ ἀκόλαστος
18, 5	καὶ τυγχάνειν	καὶ γὰρ τυγχάνειν cl. I, τυγχάνειν δὲ cl. III
24, 2	ἔτι χαρισώμεθα	ἐπιχαρισώμεθα cl. I, ἔτι χαρισόμεθα c. III

In nonnullis tamen orationibus, ut recte animadvertit de Arnim, V et M ita inter se discrepant, ut cum prima classe congruat alter, alter classem tertiam sequatur. Quod cum aliquanti sit momenti ad indolem codicis M recte perspiciendam, accuratius nobis persequendum est. Colligamus igitur eos locos, quibus M cum classe III contra V classemque I consentit. Sed ne simus longi, corruptis scripturis, quas praecipui momenti esse ultro apparet, nos contineamus.

Or. II.

§§	V et cl. I.	M et cl. III corrupte.
2, 4	μὴν	μὲν
9, 7	ἀτλαγενέων (V ἀτλαιγενέων)	ἀτλαγενάων
12, 6	ἀφείς	φήσας
15, 9	κύριοσ ἄλλῳ (cl. I κυρίως ἄλλῳ)	οὐ κύριος, ἀλλ' ἄλλῳ
16, 1	ἀλλ' ὑπ' ἐμοῦ γε	ἀλλ' οὐχ ὑπ' ἐμοῦ γε
17, 4	ἅμα τῇ (unde Reiske ἅμα τι)	ἅμα
19, 5	τῶ τε (cl. I ποτε)	τῷ
24, 7	τε ἴδωσι	τ' ἐσίδωσι
26, 5	χαίροντα	χαῖρον
30, 5	cl. I οὐκ ἔκλυτα οὐδὲ ἐρωτικὰ, V οὐδὲ ἐρωτικὰ	οὐκ ἐρωτικὰ
39, 1	αὐτὸ	αὐτὴν
41, 7	σελίνων τε	σελίνων τε καὶ ἑτέρων

42, 7	πολύ	πολλῇ
48, 9	ἐφικνεῖσθαι	ἀφικνεῖσθαι
50, 4	νήπιος	νηπίη
51, 4	ψελίων	ψελλίων
51, 5	cl. I χαλινῶν, V χαλκίων	χαλκείων
52, 9	φοβοῖντο	φοβοῖτο
55, 3	μήτ' αὐλούντων μήτε κιθαριζόντων	om.
59, 7	βάλλοντες (unde Luzac et Thiersch πάλλοντες)	βάλλετε
60, 5	ἐνόπλιον	ἔνοπλον
62,10	ἔλθ' ἡμῖν	ἔλθοις μοι
62,11	ἐπακούειν	ἐπακούων
62,12	δ'	γ'
63, 5	φορέοιεν	φέροιεν
64, 9	λαζοίατο	λαβοίατο
70, 3	cl. I φανῆναι, V om.	δόξαι
71, 7	cl. I πάντων, V παρὰ τῶν	om.
72, 5	πρῶτον μὲν καὶ τιμιώτατον	τιμιώτατον πρῶτον μὲν
75, 7	ὀξύτερος διαβολῆς (unde Emperius ὀξὺν πρὸς διαβολάς)	ὀξύτερος ὑπὸ διαβολῆς
79, 3	Στάγειρα	Στάγειραν

Or. IV (inde a § 78)

89, 3	εἰ δέοι	ἐνδέοι
90, 2	V· τω (unde Ruhnken τῶν) cl. I τὸ	om.
117, 5	ἐνεθυμήθησάν τε	ἐνεθυμήσαμέν τε P, ἐνεθύμησαν μὲν C, ἐνεθύμησαν M
128, 2	γὰρ	om.
136, 6	Σαρδαναπάλλου	Σαρδαναπάλου

Or. VI.

6, 5	cl. I μέγαρα δὲ, V μέγαρα	μεγάρων
11, 3	V οἰκεια τροφη, cl. I οἰκείαν καὶ τροφῆ	οἰκότροφοι
11, 8	χιόνος	χειμῶνος
12, 5	ἢ οἱ	ἢ
13, 3	πάντες (apogr. recc. πάντως)	om.
16, 5	ἦν	om.
16, 7	ἀδαπανώτατον	ἀδαπανώτατον εἶναι
17, 5	τοῦτο	τούτῳ
18, 6	cl. I ἐλθόντας, V ἐλόντας	ἰόντας
28, 4	ἐν αὐτῷ	αὐτῷ (Υ αὐτό)
33, 4	βορεινότατα (unde Geel ὀρεινότατα)	βορειότατα
35, 6	ἐκπεπληγμένον δὲ	ἐκπεπληγμένον

In reliquis contra orationibus, quae et in V et in cl. III exstant (i. e. oratt. I. V. VIII. IX. X), uno tantum loco M cum cl. III in corrupta lectione contra V et cl. I conspirantem deprehendi: I § 68, 5 κατωτέρω V et cl. I, κατωτέρα M et cl. III. Sed hic aut Emperium in conferendo M falsum esse aut forti debere codicis M et classis III congruentiam statuendum est [1]).

Propria igitur est orat. II, fragmenti orationis IV, or. VI ratio. Non fugit hoc Arnimium, qui proll. p. VII haec adnotat: *in archetypo, quo librarius M utebatur, deerant or. II III IV pars maxima. Itaque quae excidisse videbat ex alio alius generis codice supplere studuit. Sic factum ut in or. II, parte orationis IV et fragmento orationis VI, quod priore loco legitur, codicem sequeretur ad familiam PH pertinentem* [2]). Quod de fragmento orationis VI (β apud Emperium) scribit, facillime redarguitur. Omnibus enim locis, quos modo ex or. VI exscripsimus, β cum V et cl. I contra M et classem III congruit. Praeterea haud ita raro fragmentum illud solum cum V facit dissidentibus reliquis libris omnibus:

[1]) IX § 8, 2 V et cl. I μέγα φρονοῦντας praebent, cum M et cl. III μεγαλοφρονοῦντας habeant. Sed non est, cur cum editoribus illud huic praeferamus.

[2]) De oratione IV, si quid video, ipse secum pugnat de Arnim. Nam cum maiorem partem eius in archetypo primario excidisse dicat, §§ 78 — ad finem in eo remansisse putaveris. Hanc autem ipsam partem familiae PH memoriam sequi contendit, utpote ex alio illo codice descriptam.

§§	V et β	M et rell. codd omnes
8, 3	ριγῶντα	ῥιγοῦντα
14, 2	ἀνεπταμένας	ἀναπεπταμένας (P ἀναπεταμένας)
17, 4	V ἀκρατείαν, β ἀκρατίαν	ἀκρασίαν
34, 7	δυνήσονται [1])	δυνήσωνται
35, 2	οὐκ ἔτ' αὐτὸν	οὐκ ἐθ' αὑτον, B οὐ καθ' ἑαυτὸν

Sed etiamsi Arnimium *fragmentum orationis VI, quod priore loco legitur*, errore scripsisse statuamus pro oratione VI integra, ne ita quidem sententiam eius obtineri posse puto. Nam etiam per orationem II, fragmentum orationis IV, orationem VI passim in M leguntur scripturae, quae cum solo V consentiant:

Or. II.

§§	V et M	cl. I et III
41, 2	τὰ τῆς Καλυψοῦς (V a corr.)	τὸ τῆς Καλυψοῦς (idem V a I m.)
48, 2	ποίαν τινα δεῖ	ποίαν δέ τινα δεῖ cl. I, ποίαν δεῖ τινα cl. III.

Or. IV.

89, 5	ἀποστρέψαι	ἀποτρέψαι
106, 3	ζημία ὀνείδη V, μυριάον εἴδη M (sine καὶ !)	ζημία καὶ ὀνείδη
106, 3	προάγει	προσάγει
106, 4	τιμωρία	τιμωρίαι
106, 6	ἴασιν	πρόεισιν cl. I, ἐφίησιν cl. III
107, 3	ὁ μὲν	ἀλλ' ὁ μὲν cl. I, καὶ ὁ μὲν cl. III
108, 2	ἄτριπτος V, ἄτρεπτος M	ἄτρεστος
112, 5	μαλγον V, μᾶλλον M	μάχλον cl. I, μαλακόν cl. III
114, 1	προηγεῖσθαι	προηγείσθω
120, 5	δαίδαλον	δαιδάλου
135, 6	κλῆρον V, σκληρόν M	λῆρον

[1]) δυνήσονται V ex Cobeti meaque ipsius collatione. De Arnim δυνήσωνται in omnibus libris inesse dict (p. 90).

In fine huius orationis praeterea eadem legitur subscriptio, quae in V et cl. I exstat, deest in cl. III.

Or. VI.

18, 5	δέονται	δέωνται
39, 1	προπειράσαντας	προπειράσοντας
46, 1	κατ' αὐτὴν	καὶ ταύτην U, ταύτην B, om. cl. III
50, 5	ἃ πολλοῖς	πολλοῖς
62, 6	ἀντέχειν [1])	ἀντέχει

Inveniuntur in his orationibus etiam loci, quibus M cum V et classe I contra classem III in corruptelis congruat:

Or. II.

§§	M cum V et cl. I falso.	cl. III
10, 5	ἐκεῖνο	ἐκεῖνα

Or. IV.

82, 2	διαφοραὶ	διαφθοραὶ
100, 4	ἀναφέροντος	ἀναφέροντα
114, 1	τοῦτον	τούτου
118, 5	ὑψηλοῦ	ταπεινοῦ
139, 1	μεταβαλλόμενοι	μεταλαβόντες

Or. VI.

44, 2	γιγνόμενον	γιγνόμενος
44, 3	ἀπολούμενον	ἀπολούμενος
53, 2	ὅσα	ὅσαι
60, 2	βούλομαι	βούλομαί φησι

Quae cum ita sint, has orationes (II, fragmentum IV, VI) non ex alio alius generis libro a scriba codicis M descriptas esse, sed in

[1]) ἀντέχειν V ex Cobeti meaque ipsius collatione. De Arnim nihil ad textus scripturam ἀντέχει adnotat (p. 95).

ipso archetypo, quo utebatur librarius, passim ad exemplum classis tertiae correctas fuisse censeo. Atque contaminatam esse per illas orationes codicis M memoriam, uno quodam loco luculentissime comprobatur. Nam or. VI § 50 cl. I sine dubio recte praebet καὶ μὴν ἐπιφθονώτατος ἁπάντων ὁ πλεῖστα κἂν δικαίως ἔχων. In V prono errore κἂν in καὶ abiit, unde cl. III manifesta interpolatione μὴ pro καὶ scripsit [1]). In M autem codicis V et cl. III scripturae conjunctae leguntur: ὁ πλεῖστα καὶ μὴ δικαίως ἔχων.

Sed nescio qua re permotus contaminator tribus illis orationibus se continuit. Nam in reliquis, ut supra animadvertimus, nullum eius vestigium certum exstat. Quod autem M haud paucis locis ita a corruptis codicis V scripturis recedit, ut veras easque et classi I et classi III communes praebeat, ad contaminationem referri non licet. Atque quam plurimum hoc valet ad sententiam eam infringendam, ad quam olim me ipsum inclinasse fateor, scilicet codicem M ex ipso V etiam tum integro per nonnullas exemplorum vices derivatum esse. Concedo igitur Arnimio M non ex V, sed *ex fratre quodam Vaticani gemello originem duxisse* (proll. p. VI) [2]). Liberum fuisse hunc, ut modo diximus, a nonnullis vitiis Vaticani propriis non est quod mireris. Sed etiam corruptelae quaedam, quae Vaticano cum classe I communes sunt, in illo nondum fuisse videntur. En tibi conspectus eorum:

Or. I.

§§	M et cl. III	V et cl. I
13, 8	ἀλλ' οἷον	οἷον V, om. cl. I

Or. V.

§§	M et cl. III	V et cl. I corrupte
9, 5	ὧν	ὃν
22, 2	εἴ που	εἴ ποι

[1]) De Arnim sane recepit scripturam classis III. De hoc loco accuratius infra agemus.

[2]) Quod nonnulli loci inveniri videntur, quibus M cum cl. I in vitiosa lectione consentit, non puto hinc effici posse, archetypum codicis M passim ad exemplum primae classis correctum fuisse. In I oratione hos enotavi locos: I § 20, 7 M et cl. I ἵλεων, rell. ἵλεως; § 28, 7 M et cl. I μήτ' εἰ, rell. μήτε; § 59, 5 M et cl. I οὐδ' pro οἵδ'; § 69, 4 M et cl. I αἰθερίῳ pro αἰθρίῳ. Nam primum quidem nonnullis horum locorum liturae correcturaeque Naulotii non satis accurate ab Emperio enotatae esse possunt. Deinde autem ita sunt comparatae hae corruptelae, ut a duobus librariis seorsim textui illatae esse possint.

Западная (ново-латинская) медицина.

Величайшая заслуга Гиппократа, какъ извѣстно, заключается въ совершенномъ выдѣленіи медицины изъ области религіи. Съ наступленіемъ новой эры, а именно, начиная съ 3 вѣка по Р. Х., на западѣ исконное сочетаніе этихъ областей было надолго вновь вызвано къ жизни, благодаря догмату дѣятельной любви къ ближнимъ, перешедшему изъ ветхаго въ новый завѣтъ и выдвинувшему на первый планъ гуманность по отношенію къ угнетеннымъ и бѣднымъ, къ униженнымъ и оскорбленнымъ. Этому религіозно-нравственному духу человѣчности и обязаны своимъ возникновеніемъ первыя христіанскія благотворительныя учрежденія, какъ пріюты для неимущихъ и больныхъ.

Персоналъ для правильнаго ухода за тѣми и другими составляли первоначально служители первыхъ христіанскихъ общинъ: діаконы, помощники діаконовъ и діакониссы, а позднѣе и вдовы. Впослѣдствіи, съ основаніемъ собственно больницъ, возникъ особый классъ больничныхъ служителей, парабалановъ[1]), обязанность коихъ состояла не только въ уходѣ, но и въ розыскиваніи и доставкѣ больныхъ въ госпитали. Какъ тотъ, такъ и другой видъ госпитальной службы вскорѣ однако пришли въ упадокъ вслѣдствіе деморализаціи однихъ и превращенія другихъ (парабалановъ) въ родъ тѣлохранителей епископовъ, которые пользовались ими для революціонныхъ цѣлей. Зато настоящій кладъ для ухода за больными, помимо наемной прислуги, составляли благочестивыя души, добровольно бравшія на себя этотъ тяжелый трудъ и изъ подвижничества цѣловавшія даже грязныя ноги больныхъ. Само собою разумѣется, что въ уходѣ за больными принимали дѣятельное участіе монахи и монахини, къ которымъ перешли также и обязанности собственно врачей, такъ какъ послѣдніе не допускались въ большую часть первоначальныхъ христіанскихъ учрежденій. Съ этой цѣлью духовенству, какъ это и нынѣ практикуется въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, преподавались обрывки медицинскихъ свѣдѣній, причемъ однако нѣкоторымъ лицамъ духовнаго званія, не пренебрегавшимъ изученіемъ древнихъ, какими напр. были бенедиктинцы, все-таки удавалось усвоить пріемы, болѣе или менѣе напоминавшіе настоящую врачебную дѣятельность.

Во времена крестовыхъ походовъ образовались спеціальные ордены для ухода за больными, каковъ орденъ братьевъ св. Антонія, ордены Алексіанцевъ, черныхъ сестеръ, госпиталитовъ, елизаветинокъ, іоганнитовъ, нѣмецкій орденъ, позднѣе орденъ сестеръ и братьевъ милосердія и т. д.

---

[1]) Отъ παραβάλλειν - приводить, сопровождать. Ср. Heusinger, Die Parabalanen oder Parapemponten der alten Xenodochien въ *Janus* Henschel'я, II, 500 и слѣд.

Что касается больныхъ, то сначала они помѣщались въ частныхъ квартирахъ и только впослѣдствіи были заведены особыя пристанища (xenodochia), куда вмѣстѣ съ бѣдными, сиротами, случайными странниками и т. д. принимались и больные. Эти пріюты обыкновенно состояли при церквахъ, епископскихъ резиденціяхъ и монастыряхъ, изъ коихъ въ этомъ отношеніи болѣе другихъ выдаются бенедиктинскіе монастыри.

Сюда относятся и понынѣ еще существующіе *hospices*, какъ въ Mont Cenis (основанъ въ 825 г.), Сенъ-Бернарѣ (980 г.), на востокѣ—заведенія, учрежденныя Константиномъ II (337—361) въ Константинополѣ, св. Василіемъ (370) въ Цезареѣ, и *Orphanotrophaion*, воздвигнутый Юстиніаномъ и Алексіемъ I (1081—1118)[1]. Кромѣ всѣхъ этихъ заведеній, существовали исключительно для пріема и леченія больныхъ назначенные *госпитали (nosocomia)*. Сюда, между прочимъ, относится госпиталь іоаннитовъ въ Іерусалимѣ, въ которомъ по уставу 1181 г. должны были имѣться постоянно четыре врача на жалованьи для уроскопіи, а больные должны были получать три раза въ недѣлю свѣжую свинину, баранину или куриное мясо. Всѣ эти больницы носили названіе *госпиталей Св. Духа* и размножились особенно со временъ крестовыхъ походовъ. Сюда относятся и такъ называемыя *„лепрозеріи“* или пріюты для прокаженныхъ. Всѣ эти заведенія находились въ вѣдѣніи церкви, а больничный персоналъ состоялъ изъ лицъ духовнаго званія и только въ немногихъ имѣлись врачи. Такимъ образомъ, медицина, начиная съ VI вѣка, мало-по-малу переходила въ руки служителей церкви, въ особенности монаховъ и монахинь, у коихъ главными лечебными средствами служили: молитва, рукоположеніе, chrisma, мощи, заклинанія, крестное знаменіе, освященныя травы и соль и т. п.[2].

Между этими „medici“ или „medicaster“ были, однако, и такіе, которые не пренебрегали изученіемъ свойствъ лекарственныхъ веществъ. Сюда принадлежатъ:

Theodor, архіепископъ кентрбюрійскій, запрещавшій пускать кровь во премя прибыванія луны; Cuthbert (оттуда же); Tobias, епископъ въ Розѣ; Ursus, врачъ папы Николая I; Sigoald, епископъ въ Spoletto; Hugo, настоятель St. Denys; Campo, монахъ изъ монастыря Farfa въ Италіи; Dido, аббатъ въ Sens, Іоаннъ изъ Равенны, епископъ въ Диксонѣ; Milo, епископъ въ Benevento; Benedictus Crispus († 725), архіепископъ въ Миланѣ; Dominico, настоятель въ Pescara; Wigbert, епископъ въ Гильдесгеймѣ. Изъ позднѣйшихъ: Notker въ St. Gallen'ѣ, извѣстный своими знаменитыми чудесными исцѣленіями и уроскопіей, и Thieddeg († 1017) въ Прагѣ, врачъ богемскаго короля Болеслава[3].

Болѣе научный характеръ получила медицина въ рукахъ ордена бенедиктинцевъ. Основатель этого ордена, Бенедиктъ изъ Нурсіи

---

[1]) т. е. Алексіемъ Комненомъ. Ср. выше стр. 147.

[2]) Ср. Baas, Grundriss d. Geschichte d. Medicin. Stuttgart. 1876, pp. 203 и слѣд.

[3]) Ср. Sprengel, *Pragmat. Geschichte der Arzneikunde* (изд. Halle, 1800), II, 452, 454, 460, 461.

(480 — 544), ученикъ классически образованнаго св. Василія, установилъ занятія науками, какъ одно изъ главнѣйшихъ правилъ ордена:

„Jubebantur ut literarum studiis operam darent, et in omnibus praeclaris disciplinis ad statum monasticum pertinentibus, amplissima mercede conductis ad hoc doctissimis et praestantissimis quibusque viris, suos omnes erudire et nobilitare studerent; sed neque idcirco concionarentur, neque publice legerent, neque disputationibus incumberent [1]).

Согласно этому и Кассіодоръ (470—560), секретарь Теодориха Великаго, вступивъ въ бенедиктинскій орденъ, рекомендовалъ чтеніе Гиппократа, Галена, Діоскорида въ латинскихъ переводахъ, появившихся во множествѣ съ прекращеніемъ въ VI в. господства греческаго языка, и, какъ лучшее руководство, сочиненіе Целія Авреліана, что не мало способствовало тому, что древніе не совсѣмъ были преданы забвенію въ средніе вѣка. Изъ этого же ордена вышелъ Alcuin, знаменитый ученый Британіи, гдѣ уже въ VII вѣкѣ привилась греческая образованность и гдѣ во времена Беды (672—735) многіе англичане говорили по гречески и по-латыни, какъ на родномъ языкѣ. И хотя св. Августинъ и въ особенности послы бенедиктинцевъ отодвинули греческое образованіе на второй планъ, но зато они способствовали учрежденію школъ въ Оксфордѣ, Кэмбриджѣ, Абингдонѣ, Винчестерѣ и Петерборо, изъ коихъ нѣкоторыя развились въ университеты, существующіе еще и понынѣ.

Относительно медицины извѣстно, что въ VII в. она преподавалась лицами духовнаго званія, Θеодоромъ, грекомъ изъ Тарса въ Киликіи, архіепископомъ кентерберійскимъ († 690), и Тобіасомъ, епископомъ Розы [2]).

Что касается упомянутаго Алкуина, наставника Карла Великаго (742—814), котораго онъ обучалъ философіи, діалектикѣ, астрономіи и ариѳметикѣ и при которомъ лейбъ-медикомъ былъ Wintarus, то онъ вмѣстѣ съ орлеанскимъ епископомъ Теодульфомъ много способствовалъ учрежденію такъ называемыхъ *каѳедральныхъ* школъ, въ которыхъ преподавалась и медицина.

Такія школы существовали въ Парижѣ, Фульдѣ, Падеборнѣ, Вюрцбургѣ, Kirschau, Reichenau, Мецѣ, Оснабрюкѣ, Ліонѣ, Кремонѣ, Павіи, Флоренціи и т. д. [3]). Въ особенности выдавались школы въ Пуатье, въ Фонтенелѣ, Luxeuil'ѣ и Суассонѣ. (Haeser, I, 635).

При дворѣ императора учреждено было ученое общество (*schola palatii*), состоявшее почти исключительно изъ бриттовъ, занимавшихся повидимому и медициной, какъ видно изъ слѣдующаго:

---

[1]) Maynoaldi Ziegelbauer, Historia rei literariae ordinis S-ti Benedicti, Vindob. et Herbipol. 1754, II. 299. Ср. Haeser, I, 611.

[2]) Sprengel, II, 454.

[3]) Тамъ же, 455, 456 и Baas, l. c. 206.

Accurrunt medici mox Hippocratica tecta;
Hic venas fundit, herbas hic miscit in olla.
Ille coquit pultes, alter sed pocula praefert [1]).

Въ упомянутыхъ школахъ преподавались латинская грамматика, ариѳметика и музыка (trivium), діалектика, реторика, геометрія и астрономія (quadrivium), къ которымъ, по приказу 805 г. въ Тіонвилѣ, была присоединена медицина, преподававшаяся съ тѣхъ поръ подъ названіемъ „*физики*“ во всѣхъ монастырскихъ училищахъ [2]). Въ медицинскихъ садахъ разводились медицинскія травы, напр. въ St. Gallen'ѣ: lilima, rosa, salvia, sisymbrium, ruta, cumino, gladiola, lubesticum, pulegium т. д. При этомъ же монастырѣ имѣлись помѣщенія съ кроватями для трудно-больныхъ, для аптеки, залъ для врачей и квартира собственно для монастырскаго врача [3]).

Въ „*Письмахъ*“ Герберта есть указанія на то, что духовенство, по крайней мѣрѣ теоретически, изучало медицину, и что монахи читали даже Цельса. Но это относится только къ немногимъ, которые, подобно Герберту, получали образованіе въ арабскихъ школахъ. Большинство же ограничивалось компиляціями Секста Плацита, Марцелла и Апулея [4]). А такъ какъ въ то время, вообще говоря, лица духовнаго званія, функціонировавшія въ должности врачей, были предметомъ презрѣнія [5]), оскорбительнаго для церкви, то въ XII и XIII вѣкахъ соборы запретили высшему духовенству, подъ угрозой отлученія отъ церкви, занятіе медициной, предоставивъ занятіе ею, какъ вообще свѣтской наукой, одному лишь низшему духовенству, какъ діаконамъ, поддіаконамъ и обыкновеннымъ монахамъ, которымъ однако совершенно ясно запрещалась всякая хирургическая операція съ помощью прижиганій или ножа. Сюда относятся постановленія соборовъ реймскаго (1131), латеранскаго (1139), собо-

---

[1]) Alcuini *Carmina*, 228. Ср. Sprengel, II, 455.

[2]) Тамъ же, 456.

[3]) Baas, l. c. 206.

[4]) Sprengel, II, 457.

[5]) До чего доходило это презрѣніе, явствуетъ изъ вестготскихъ законовъ, обнародованныхъ королемъ Теодорихомъ и дѣйствовавшихъ еще въ XI в. Этими законами запрещалось „бросать кровь благородной женщинѣ или дѣвицѣ, если не присутствовали родные или прислуга“; нарушеніе этого закона наказывалось пенею въ 10 solidi, „quid difficillimum non est, ut sub tali occasione ludibrium interdum adhaerescat“. За вредъ отъ кровопусканія, причиненный дворянину, полагалась пеня въ 100 solidi, въ случаѣ же смерти его, врачъ выдавался головой его роднымъ, которые слѣдовательно имѣли право дѣлать съ нимъ что угодно. Въ случаѣ же смерти раба, отъ врача требовалось только замѣстить его другимъ! Lindenbrog. *codd: legg. antiqu. Wesigoth.* tit. I. Ср. Sprengel, II, 458.

ровъ въ Монпелье и Турѣ (1162 и 1163), въ Парижѣ и Латеранѣ (1212 и 1215), каковыя запрещенія неоднократно повторялись (въ 1220, 1247, 1298), вѣроятно, по причинѣ ихъ частаго нарушенія [1]). Тѣмъ не менѣе заботливость о сохраненіи жизни видна изъ постановленій соборовъ о возстановленіи legis regiae Нумы Помпилія [2]).

Весьма значительное вліяніе на развитіе ново-латинской медицины на западѣ въ средніе вѣка имѣли школы, основанныя въ Monte Cassino (въ Кампаніи) и въ Салерно (въ Неаполитанскомъ королевствѣ).

Школа въ **Monte Cassino** (нынѣ Terra di Lavoro, у подножія Аппенинъ) находилась при монастырѣ, основанномъ здѣсь св. Бенедиктомъ на мѣстѣ бывшаго храма Аполлона. Здѣсь, не смотря на явное запрещеніе публичнаго обученія и диспутовъ, весьма рано имѣли мѣсто отступленія отъ этого предписанія. Такъ, настоятель Bertharius († 883) преподавалъ медицину устно и письменно. Онъ оставилъ двѣ книги о медицинѣ: *De innumeris remediorum utilitatibus* и *De innumeris morbis*, гдѣ приведено множество лекарствъ противъ разныхъ болѣзней. Съ тѣхъ поръ монахи со всѣхъ сторонъ начали стекаться въ Monte Cassino для изученія медицины. Впрочемъ, Мейеръ отвергаетъ существованіе здѣсь медицинской школы [3]). Въ началѣ XI в. слава этого учрежденія была уже такъ велика, что императоръ Генрихъ II Баварскій (972 –1024) отправился туда искать исцѣленія отъ мочеваго камня, причемъ однако дѣло не обошлось безъ чудеснаго излеченія, а именно, согласно сказанію, послѣ продолжительной инкубаціи, къ нему явился во снѣ самъ св. Бенедиктъ, чтобы сдѣлать операцію, и вручивъ ему камень, тутъ же заживилъ рану! Во второй половинѣ XI в. прославился здѣсь въ музыкѣ и медицинѣ настоятель Дезидерій, впослѣдствіи папа Викторъ III. Онъ составилъ 4 книги о чудесныхъ исцѣленіяхъ св. Бенедикта. Въ особенности же своею славою какъ медицинскій центръ Monte-Cassino обязанъ Константину Африканскому „orientis et occidentis doctor“, быть можетъ, бывшему одно время въ салернской школѣ, о которомъ рѣчь была выше [4]). Его ученикъ Hetto или Atto, капелланъ императрицы Агнесы, извѣстенъ какъ переводчикъ сочиненій Константина на простое романское нарѣчіе въ стихахъ [5]). Мало-по-малу, однако, слава Monte Cassino, къ тому же исключи-

---

[1]) Тамъ же, 459.

[2]) „Mortuae mulieres in partu scindantur, si infans vivere credatur: tamen si bene constiterit de morte ipsarum“. Ср. тамъ же, 463.

[3]) Meyer, *Geschichte der Botanik*, III, 435 и Haeser, I, 615. [4]) См. выше, 270.

[5]) Ср. Peter Diaconus, „*De viris illustr. Casin*“ въ Graev. et Burmann. thesaur. rer. Ital. v. IX, P. I, 361.

тельно монашескаго центра, стала меркнуть, чтобы уступить мѣсто другой, болѣе знаменитой, свѣтской, школѣ—*салернской*.

Но прежде чѣмъ перейти къ послѣдней, необходимо указать, что въ разсматриваемый нами періодъ, какъ и въ древности, рядомъ съ теургической, монашеской медициной, благодаря сохранившимся отрывкамъ древней медицины, на западѣ не переставала существовать и мірская, болѣе или менѣе научная медицина, которой салернская школа и обязана своимъ происхожденіемъ. Мы поэтому должны здѣсь разсмотрѣть вкратцѣ относящуюся сюда литературу. Выше мы уже указали на нѣкоторыхъ западныхъ авторовъ принадлежащихъ къ этой области сочиненій, состоящихъ большею частью изъ набора безсмысленныхъ рецептурныхъ формулъ и суевѣрныхъ способовъ леченія (Quintus Serenus Samonicus, Gargilius Martialis, Sextus Placitus Papyrensis, Vindicianus) [1]).

Гораздо болѣе значенія имѣютъ, конечно, ранніе латинскіе переводы и извлеченія изъ медицинскихъ естественно-историческихъ сочиненій Гиппократа (*De aëre, aquis et locis, De victus ratione in acutis, Prognosticon, De hebdomadibus*), Платона (уже въ IV и V вв.); Аристотеля (въ переводѣ Боэція въ VI в.). Діоскорида (главнаго источника для изученія ботаники вплоть до XVI в.), Галена (*De locis affectis* [подъ названіемъ „*Passionarius*“], *Ars parva, Microtechne* и, согласно Daremberg'y, комментаріевъ къ послѣдней и къ *De seetis*), наконецъ Орибазія (какъ *Synagogue*, такъ и *Synopsis* и извлеченіе изъ послѣдняго о простыхъ лекарственныхъ веществахъ—*Apla*, ἁπλά).

Изъ древнихъ латинскихъ писателей были въ ходу *Historia naturalis* Плинія и извлеченіе, сдѣланное изъ него еще въ 3 в. Solinus'омъ, въ особенности же книга Целія Аврелiана, какъ единственное полное изложеніе методической школы, а также извлеченіе изъ его *De passionibus acutis*, сдѣланное **Aurelius**'омъ и открытое и обнародованное въ „*Janus*'ѣ Henschel'я Daremberg'омъ [2]),—наконецъ составленное однимъ христіанскимъ врачемъ по догматическимъ и методическимъ источникамъ сочиненіе: „*Esculapius*“, разсматривающее *хроническія* болѣзни и служащее такимъ образомъ дополненіемъ къ извлеченію Аврелія [3]):

Изданія: *Aesculapius*, De morborum passionumque corporis humani causis, descriptionibus et cura liber unus, Argentorati, 1583.

---

[1]) Смотри выше стр. 15—21.

[2]) „*Janus*“ Henschel'я, II, 468. Отдѣльные оттиски: Vratisl. et Paris, 1857. Кто былъ этотъ Аврелій и когда онъ жилъ, съ достовѣрностью неизвѣстно.

[3]) Haeser, I, 619, 620.

Сюда же относятся „*Quaestiones medicinales* и *Peri sfigmon*“ (о пульсѣ), приписываемыя Сорану и находящіяся въ тѣсной связи съ *Liber interrogationum* et *responsionum* Целія Аврелiана [1]).

Изъ нихъ въ первыхъ сначала рѣчь идетъ о качествахъ, которыми долженъ обладать врачъ [2]). Затѣмъ слѣдуютъ перечисленіе частей тѣла, нѣчто о физіологіи, лихорадкѣ, пульсѣ, семіотикѣ, патологіи, ранахъ головы, общая хирургія, соединеніе ранъ, переломы, головная водянка, вылущеніе лиюмъ и meliceris. Въ *Peri sfigmon* преподаются правила поведенія у постели больнаго и изслѣдованія пульса.

Наконецъ еще въ IV в. на западѣ существовала даже

Introductio anatomica anonymi, заимствованная у Аристотеля.

Изданія: греко-латинское—Hamburgi, 1616, ed. Lauremberg; Lugd. Batav., 1618 и 1744 [3]).

Самый старинный изъ авторовъ послѣдующихъ латинскихъ работъ на западѣ въ описываемый періодъ, хотя большею частью основанныхъ на сочиненіяхъ Птоломея, Плинія и Діоскорида, есть безспорно:

Anthimus, жившій въ Византіи при императорѣ Зенонѣ (474—491) и оставившій *Діэтетику*, сочиненную между 511—543 г., подъ заглавіемъ:

Epistolae Anthimi, viri illustris, comitis ef legatarii ad gloriosissimum Theudericum regem Francorum *De observatione ciborum*—„сочиненіе греческаго врача на латинскомъ языкѣ, адрессованное нѣмецкому государю“!

Изданія: Valentin Rose, *Anaecdota graeca et graeco-latina.* Berol. 1870, Антимъ жилъ во второй половинѣ V и первой VI вѣка и былъ посланъ съ порученіемъ къ Теодориху, которому посвятилъ свое сочиненіе, напоминающее *Ars culinaria* Апиція и содержащее также позднѣйшія вставки, сдѣланныя переписчиками [4]).

Вообще здѣсь очень подробно изложены питательныя и отчасти цѣлебныя свойства всевозможныхъ пищевыхъ веществъ и напитковъ старинныхъ франковъ.

Исидоръ Испанскій (Isidor Hispalensis), родомъ изъ Cartagena, епископъ въ Севильи (съ 595 по 636), оставилъ *Origines s. Etymologiae*, въ 20 книгахъ, родъ энциклопедіи всего тогдашняго знанія.

Изданія: *Opera*, Rom. 1797. *Origines* у Otto in Lindemann, *Corpus grammaticorum latinorum veterum*, I—III, Lipsiae, 1833. *De natura rerum*, ed. Gustav. Becker,

---

[1]) См. Исторію древней медицины, стр. 750.

[2]) „Sit ergo moribus clemens, modestus, cum debita honestate, nec desit ei sanctitas, ne sit superbus, sed pauperes et divites, servos et liberos pariter curet. Una enim est apud eos medicina. Mercedes autem siquidem dentur accipiantur et non recusentur. Si autem non dentur, non exigantur (всѣ ли соблюдаютъ эти правила въ наши дни?): quantum quisque dederit, non potest exaequari merces beneficiis medicinae!“. Valentin Rose, Anaecdota graeca et graeco-latina, II, 245. Ср. Haeser, I, 621.

[3]) Ср. Choulant, *Bücherkunde*, 128. [4]) Haeser, I, 633.

Berol. 1857. Пояснительное сочиненіе: L. Spengler, *Isidorus Hispalensis* in seiner Bedeutung für Naturwissenschaften u. Medicin, въ *Janus*, III (Breslau, 1848).

Въ *четвертой* книгѣ рѣчь идетъ о медицинѣ, причемъ въ основаніе его изложенія несомнѣнно легли *Responsiones* Целія Авреліана. Здѣсь Исидоръ говоритъ о трехъ медицинскихъ сектахъ („методической—основанной Аполлономъ, эмпирической — Эскулапомъ, и раціональной — Гиппократомъ"), о 4 влагахъ, острыхъ, хроническихъ и кожныхъ болѣзняхъ, о лекарствахъ, медицинскихъ книгахъ и инструментахъ, мазяхъ, благовоніяхъ и о началѣ медицины. Болѣзни изложены почти исключительно по Целію Авреліану, а лекарственныя вещества по ихъ общему дѣйствію и различной формѣ примѣненія [1]). Только столѣтіе спустя,

Benedictus Crispus († 725 или 735) изъ Amiternum, нынѣ Aquila или St. Vittorino), архіепископъ миланскій, оставилъ *Commentarium medicinale*, гдѣ описываются цѣлебныя свойства различныхъ травъ противъ 26 болѣзней. Онъ состоитъ изъ предисловія въ прозѣ и и 241 плохихъ гекзаметровъ (въ Mai, *Auctores classici*, Rom. 1833 и Kizingae, 1835 [2]).

Въ Англіи въ это время выдается:

Beda Venerabilis (672-735), пресвитеръ монастыря Wearmouth, оставившій *Elementa philosophiae* и *De natura rerum*, гдѣ о медицинѣ идетъ только рѣчь во главѣ *De minutione sanguinis*.

Онъ совѣтуетъ въ іюнѣ пить по утрамъ натощакъ бокалъ холодной воды, въ іюлѣ — тоже, въ октябрѣ—козье или овечье молоко для сообщенія крови большей сладости, для изгнанія камней и леченія легочныхъ болѣзней, притомъ мыться не слишкомъ часто, въ февралѣ грѣть члены, въ августѣ не освѣжать себя холодными купаньями, въ январѣ же погружать тѣло въ теплую воду.

Изданія: Beda Venet. *Opera*, Par. 1521, Lond. 1843 [3]).

Изъ эпохи Карла Великаго выдаются:

Hrabanus Magnentius Maurus (774 — 856), ученикъ Алкуина, архіепископъ майнцскій. Онъ оставилъ *Liber Etymologiarum* или *Physica*, *s. d. Universo*, въ 22 книгахъ, изъ коихъ шестая носитъ названіе: *De homine et partibus ejus*, а въ 18 кн. есть глава *De medicina et morbis*. Ни та, ни другая не обличаютъ въ немъ ни естественно-историческихъ, ни медицинскихъ свѣдѣній.

Изданія: Hrab. Mauri *Opera*, ed. Colvenerius, Col. Agr. 1626 [4]).

Walafridus Strabus изъ Швабіи, настоятель въ Рейхенау († 849, 42 лѣтъ отъ роду), оставилъ *Hortulus* (Viennae, 1510 и многія др. изд.), въ 25 главахъ и 444 гекзаметрахъ, гдѣ лекарственныя травы, произраставшія въ его монастырскомъ саду, описаны имъ какъ по древнимъ образцамъ, такъ и на основаніи собственныхъ наблюденій [5]).

---

[1]) Spengler, l. c., въ *Janus*, III, 54—90. [2]) Choulant, l. c., 226.
[3]) Baas, l. c. 205 и Haeser, I, 632 [4]) Тамъ же, 636. [5]) Choulant, l. c., 228—231.

Къ X вѣку относится старинѣйшее въ Италіи и вмѣстѣ въ еврейской литературѣ оригинальное медицинское сочиненіе врача

Шабатай бенъ-Абрагамъ, по прозванію **Donnolo** (сокращеніе отъ Domnulus или Dominulus, род. около 913 въ Oria при Отранто). *Фармакологическіе отрывки*, гдѣ описаны 120 лекарственныхъ веществъ, преимущественно изъ растительнаго царства, и способы ихъ приготовленія для внутренняго и наружнаго употребленія, въ видѣ мазей и пластырей. Эти лекарственныя вещества, почти исключительно римскаго и греческаго, рѣдко библейскаго и талмудическаго, и только одно („Kelkh", Gummi ammoniacum или Galbanum)—несомнѣнно арабскаго происхожденія.

Подробности о его жизни находятся въ его комментаріи къ *Sepher Jezirah* (носитъ заглавіе *Sepher Tachkemoni*). Первоначально онъ обучался у одного изъ умерщвленныхъ въ 925 г. законоучителей, р. Уріеля; по взятіи же его роднаго города маврами и отведеніи родителей и родныхъ его въ плѣнъ, онъ 12 лѣтъ отъ роду бѣжалъ учиться въ Тарентъ, а также „вѣроятно учился и въ салернской школѣ" [Carmoly]. Затѣмъ, не нашедши во всей Италіи учителей астрономіи, обращался къ ученымъ грекамъ и арабамъ и наконецъ въ Багдадѣ отыскалъ ученаго Баграта, который и научилъ его астрономіи [1]).

Къ XI вѣку относится

Marbodus, изъ Анжу, епископъ въ Rennes въ Бретани († 1123), оставившій: *Lapidarius* (De lapidibus pretiosis), въ 743 плохихъ гекзаметрахъ, гдѣ описываются мнимыя цѣлебныя и магическія свойства 60 драгоцѣнныхъ камней. По собственному заявленію автора—это извлеченіе изъ сочиненія какого-то таинственнаго арабскаго короля Evax'a, предназначеннаго для Нерона или Тиберія" [2]).

По мнѣнію Meyer'a, книга Evax'a есть произведеніе толедскаго еврея, нѣчто въ родѣ магической книги, какихъ много читалось въ средніе вѣка въ монастыряхъ, не смотря на запрещеніе папъ (новѣйшее изданіе: Marbodi *Liber lapidum* seu *de gemmis*, ed Beckmann. Gottingae, 1799). Сочиненіе это переведено на французскій, итальянскій, датскій и еврейскій языки [3]).

Odo Magdunensis, изъ Meudon'a или Meune на Луарѣ († 1161), мірянинъ, оставилъ въ началѣ XII в. сочиненіе:

Macer Floridus или *De viribus s. de naturis herbarum*, основанное на сочиненіяхъ Плинія, Гаргилія Марціалиса, Діоскорида, Палладія, *Apla* Орибазія и *Этимологіяхъ* Исидора (Val. Rose). Оно состоитъ изъ 77 главъ въ 2269 гекзаметрахъ, трактующихъ о цѣлебныхъ свойствахъ 65 туземныхъ растеній и 12 пряныхъ и туземныхъ лекарственныхъ веществъ.

---

[1]) Ср. Carmoly. *Les médecins Juifs*, въ *Revue Orientale*, I, 352 и Steinschneider, *Donnolo* въ *Virchow's Archiv*. Bd. 38, 1867.

[2]) Choulant, l. c., 244.

[3]) Тамъ же, 252; Haeser I, 638 и Steinschneider въ *Virchow's Archiv*, B. 42.

Около 100 стиховъ перешло въ *Regimen Salernitanum*. Парацельсъ составилъ комментарій къ 37 главамъ.

Изданія. Ихъ было 22, самое старинное: Neapol. 1477; новѣйшее: Lips. 1832. Кромѣ того во множествѣ рукописей въ нѣмецкомъ и датскомъ переводахъ въ Вѣнѣ, Бреславлѣ и Копенгагенѣ. Изъ комментаріевъ самый извѣстный Gueroust'a или Gueroult'a (Guillermus, Gueroaldus, въ XV в.), проф. медицины въ Caco Французскій переводъ: Rouen, 1588, par Luc. Tremblay.

Это сочиненіе имѣло значительное вліяніе какъ на средневѣковую медицину въ Германіи вообще, такъ и на народную нѣмецкую фармакологію[1]).

Гильдегарда (Hildegardis de Pinguia, 1098—1180), настоятельница монастыря въ Ruppertsberg, близъ Бингена, оставила сочиненныя ею между 1151—59 гг. „*Physica*" (вѣрнѣе *Фармакологія*), въ которыхъ описываются цѣлебныя свойства болѣе другихъ извѣстныхъ животныхъ, растеній и минераловъ и рекомендуются: селедка—противъ чесотки, папоротникъ—противъ козней бѣса, зола комаровъ—противъ сыпей, водяная мята (mentha aquatica) противъ удушья, дикое просо (pannicum crus) противъ лихорадки, vicia (журавлиный горохъ, бобовина) противъ бородавокъ.

Изданія: *Physica sanctae Hildegardis. Elementorum, fluminum aliquot Germaniae* etc. Argentorati (Strassburg), 1533, 1544. *Liber beatae Hildegardis* subtilitatum diversarum naturarum, creaturarum etc. et sic de aliis quam multis bonis libri IX e cod. Parisiensi accurante Daremberg. Paris, 1856.

Комментаріи: Dahl, *Die heilige Hildegard*, eine histor. Abhandlung, Mainz, 1832. Reuss, de libris physicis S. Hildegardis commentatio historico-medica, Würzburg, 1835.

Wolfenbüttel'ская рукопись, открытая Jessen'омъ, намѣревавшимся издать ее, гораздо лучше и вѣрнѣе передаетъ взгляды XII в. въ области естественныхъ наукъ, медицины, исторіи нравовъ, сельскаго хозяйства и нѣмецкаго языка. Приписываемыя же Гильдегардѣ *Liber compositae medicinae* (открыто Jessen'омъ въ Копенгагенѣ) и *Epistolae* поддѣльны, такъ какъ здѣсь почти не встрѣчается нѣмецкихъ выраженій и названій, коими столь изобилуютъ ея *Physica* [2]).

Alexander Neckam (род. 1157) или, какъ онъ самъ себя именуетъ, „Nequam", профессоръ парижскаго теологическаго факультета, оставилъ превосходно написанное латинское сочиненіе: *De rerum naturis*, въ которомъ первыя 2 книги представляютъ родъ компендія естественной исторіи, а 3 послѣднія книги—комментарій къ *Экклезіасту*.

Изданіе Alexander Neckam, *Naturis rerum* libr. II, with the poem of the same author: *de laudibus divinae sapientiae*, ed. by Thom. Wright, London, 1863

Въ de *naturis rerum*, кромѣ богословскихъ и естественно-историческихъ вопросовъ, рѣчь идетъ также о духовномъ развитіи, схоластикѣ и ея непригодности, а также объ университетахъ:

„Quid de Salerno et Montepessulano [Montpellier] loquar, in quibus diligens medicorum solertia, utilitati publicae deserviens, toti mundo remedium, contra corporum in-

[1]) Choulant, *Bücherkunde*, 233—243. [2]) Тамъ же, 302—309 и Haeser I, 641.

commoditates contulit? Civilis juris peritiam vindicat sibi Italia, sed coelestis scriptura et liberales artes civitatem Parisiensem ceteris praeferendam esse convincunt" [1]).

Сюда относятся еще сочиненія XII вѣка:

Philipp de Thaun, *Livres des créatures* и *The bastiary* въ *Th. Wright* Popular treatises on science written in the middle-age, London, 1841 [2]).

Всѣ эти многочисленныя сочиненія и въ особенности приведенные выше латинскіе переводы съ греческихъ авторовъ говорятъ намъ о томъ, что медицинское преданіе, даже въ самый варварскій періодъ средневѣковой исторіи, сохранилось на всемъ западѣ, несмотря на паденіе римской имперіи, несмотря на разрывъ прежней связи между метрополіей и провинціями. Но самымъ главнымъ центромъ, откуда распространилась цивилизація и вмѣстѣ съ тѣмъ медицина, кромѣ арабской Испаніи, всетаки оставалась Италія, съ ея учрежденіями и духовной культурой, съ ея школами и книгами, хотя бы заимствованными изъ чужихъ источниковъ. Первое мѣсто въ Италіи между этими школами безспорно занимаетъ салернская, къ разсмотрѣнію которой и переходимъ.

Салернская школа.

Къ литературѣ о салернской школѣ.

1) Mazza, Urbis salernitanae historia et antiquitates, Napoli, 1681.

2) Ackermann, *Regimen sanitatis* Salerni, sive scholae salernitanae de conservanda bona valetudine praecepta. Praemissa est studii medici Salernitani historia. Stendal, 1790. Здѣсь собраны и болѣе старинные источники.

3) *Compendium Salernitanum*, открытое въ 1846 г. въ бреславльской библіотекѣ *Henschel'*емъ и состоящее изъ 35 сочиненій салернской школы, соединенныхъ въ одинъ пергаментный сборникъ, относящійся, вѣроятно, къ послѣдней трети 12 в. Эти сочиненія, однако, не оригинальныя, а большею частью составляютъ извлеченія и передѣлки другихъ сочиненій, открытыхъ впослѣдствіи въ Италіи и Франціи.

4) Henschel, *Die Salernitanische Handschrift* въ его же *Janus*, I, 40 и 300.

5) Henschel, Catalogus codicum medii aevi medicorum ac physicorum, qui manuscripti in Bibliothecis Vratislaviensibus asservantur, Vratisl., 1847.

6) Salvatore de Renzi, *Collectio Salernitana*, ossia documenti inediti et trattati appartenenti alla scuola medica Salernitana. Napoli, 1852, 5 томовъ. Въ этотъ сборникъ вошли многія изъ сочиненій, открытыхъ Henschel'емъ, каковое открытіе собственно и подало поводъ къ поискамъ салернскихъ сочиненій въ итальянскихъ и французскихъ библіотекахъ, результатомъ коихъ и явился этотъ сборникъ, изданный de Renzi при содѣйствіи Henschel'я, Daremberg'a и Baudry dé Balsac'a.

7) De Renzi, Storia documentata della schola medica di Salerno, ed. 2, Napoli,1857.

8) Daremberg, *L'école* de Salerne, въ его же *La médicine, histoire* et *doctrines*, Paris, 1865.

9) Haeser, Lehrbuch der Geschichte der Medicin, Jena, 1875, I, 645 и слѣд.

10) Sprengel, Pragmatische Gesch. der Arzneykunde, Halle, 1800, II, 463 и слѣд.

---

[1]) Тамъ же и 642. [2]) Тамъ же, 632.

Городъ Салерно былъ основанъ римлянами уже около 200 лѣтъ до Р. Х. на берегу одного изъ заливовъ Тирренскаго моря, въ области пикенскихъ горъ, въ одной изъ очаровательнѣйшихъ мѣстностей южной Италіи, расположенной въ 28 миляхъ къ югу отъ Неаполя и 18 миляхъ къ сѣверу отъ Пестума. Первоначально онъ представлялъ собою римскую колонію, возникшую на мѣстѣ бывшей здѣсь раньше старинной греческой колоніи и восхвалявшуюся уже Гораціемъ, какъ превосходная климатическая лечебная станція [1]). Весьма возможно поэтому, что тамъ уже рано имѣлись врачи. Съ введеніемъ христіанства Салерно сдѣлался также паломническимъ мѣстомъ, куда богомольцы со всѣхъ сторонъ стекались на поклоненіе хранившимся въ его каѳедральномъ соборѣ святынямъ. Въ исторіи городъ этотъ впервые сталъ извѣстенъ въ 568 г. по Р. Х., по случаю взятія его въ томъ же году лонгобардомъ Албоиномъ. Въ 635 г. владѣльцами его сдѣлались князья Беневента; въ X в. онъ былъ обращенъ въ центръ отдѣльнаго княжества подъ владычествомъ лонгобардскихъ вождей, изъ коихъ многіе способствовали его украшенію и укрѣпленію и заботились о сохраненіи его древней культуры. Въ 1075 г. городъ съ окружающей его областью подпалъ подъ власть норманновъ, подъ предводительствомъ Robert'a Guiscard'a, а въ 1130 г. онъ былъ присоединенъ къ Неаполитанско-сицилійскому королевству. Владычество норманновъ, благодаря ихъ покровительству наукамъ въ южно-итальянскихъ школахъ, имѣло весьма важное культурно-историческое значеніе для всей позднѣйшей европейской образованности. Кромѣ Салерно были еще знаменитыя школы и въ сосѣднихъ городахъ, какъ въ Беневентѣ, славившемся своими философами, въ Амальфи, гдѣ во времена Рожера процвѣтала школа для греко-итальянскаго права, и въ Неаполѣ, гдѣ преподавалось нормандское государственное право, пользовавшееся полною независимостью отъ вліянія духовенства. Въ Салернѣ же, правда, духовенство играло весьма видную роль, такъ какъ съ 500 г. здѣсь уже были учреждены епископство и съ 974 г. архіепископство, а въ концѣ VII в. бенедиктинскій монастырь, не говоря уже о святыхъ мощахъ, привлекавшихъ массу паломниковъ; но зато здѣсь имѣлась каѳедральная школа, основанная въ 802 г. при Карлѣ Великомъ, а также больницы, находившіяся въ вѣдѣніи іоаннитовъ, целестинцевъ, братьевъ креста и т. д., высшее же духовенство выдавалось ученостью и даже познаніями въ медицинѣ [2]). Очень можетъ быть, что благодаря именно обоимъ вышеуказаннымъ качествамъ Салерно, какъ

---

[1]) Horatius, Epistolae, I, 15.

[2]) Ср. Haeser I, 646 и Sprengel, II, 466 и слѣд.;

климатическаго и какъ святаго мѣста, въ немъ и пробудился весьма рано и долго поддерживался живой интересъ къ медицинѣ, усиленный еще вліяніемъ сосѣднихъ сицилійскихъ грековъ, а впослѣдствіи и арабовъ. Неудивительно поэтому, что здѣсь скоро возникла для изученія древнихъ гиппократовская коллегія („collegium Hippocraticum"), пріобрѣвшая современемъ такую славу, что и Салерно сталъ носить названіе „города Гиппократа" („civitas Hippocratica"). Членами этой коллегіи могли сдѣлаться и обыкновенные горожане. Какъ наставники и ученики, такъ и другіе члены были освобождены отъ податей.

Какъ ни темно происхожденіе этой существовавшей уже въ срединѣ IX в. школы, объ основаніи которой въ самомъ Салерно ничего не знали уже даже въ X вѣкѣ, несомнѣнно однако, что она уже съ самаго начала имѣла свѣтскій характеръ и устройство, такъ какъ учителями выступили люди женатые и даже женщины. Первоначально преподаваніе ограничивалось только одной медициной; впослѣдствіи, по примѣру врачей, въ ней стали поучать также правовѣды и философы, и такимъ образомъ здѣсь постепенно дифференцировались и обозначились почти всѣ факультеты нынѣшнихъ университетовъ, за исключеніемъ богословскаго. Такъ какъ салернская школа можетъ быть разсматриваема какъ прообразъ позднѣйшихъ университетовъ, то мы сначала разсмотримъ нѣсколько подробнѣе его исторію, затѣмъ сочиненія салернской школы и наконецъ ея медицину.

Исторія салернской школы [1]), до послѣдняго времени почти неизвѣстная, получила совершенно новое освѣщеніе, благодаря проф. Геншелю, который, составляя каталогъ средневѣковыхъ медицинскихъ рукописей бреславльской библіотеки, открылъ весьма любопытную рукопись, озаглавленную *Herbarius* и относящуюся къ XII вѣку. Эта рукопись содержитъ 35 статей салернскаго происхожденія, относящихся ко всѣмъ отдѣламъ медицины, за исключеніемъ хирургіи, по большей части, нигдѣ не напечатанныхъ.

---

[1]) Статья: „*Исторія салернской школы*" составлена нами совмѣстно съ глубокоуважаемой ж.-вр. Екатериной Исаевной Бродской, причемъ послѣдняя слѣдовала изложенію Daremberg'a, *L'école de Salerne* (см. литературу № 8), которое нами дополнено по другимъ сочиненіямъ. Согласно этому, всѣ мѣста съ ссылками на Daremberg'a принадлежатъ г-жѣ Бродской, остальныя нашему изложенію. Здѣсь кстати прибавимъ, что упомянутая статья Daremberg'a есть перепечатка, съ весьма незначительными измѣненіями, съ его же „*Introduction*„ къ изд. „*L'école de Salerne*" *(Schola Salernitana* или *Flos medicinae)*, traduction en vers français par Ch. Meaux Saint-Marc, avec le texte latin. Paris, 1869. Новѣйшее: Paris, 1880.

Второй изъ этихъ трактатовъ, носящій названіе *De aegritudinum curatione*, состоитъ изъ 173 главъ, содержаніе которыхъ заимствовано у главныхъ учителей салернской школы, частью извѣстныхъ, какъ Платеарій, Кофонъ, Тротула, частью появляющихся впервые въ исторіи (Вареоломей, Петроній, Феррарій, Іоаннъ Аффлацій).

Эта находка была подробно описана Геншелемъ въ его же журналѣ „*Janus*“ [1]), а самые важные отдѣлы *Codex Salernitanus* были напечатаны де Ренци изъ Неаполя. Послѣдній, на основаніи этихъ и другихъ открытыхъ имъ рукописей, составилъ новую исторію салернской школы и совмѣстно съ Daremberg'омъ издалъ „*Collectio Salernitana*“. Для біографій и исторіи литературы собрано de Renzi не мало данныхъ въ итальянскихъ и особенно въ неаполитанскихъ архивахъ. О богатствѣ этой школы можно было судить уже a priori, на основаніи многочисленныхъ заимствованій изъ нея, разсѣянныхъ въ произведеніяхъ авторовъ второй половины среднихъ вѣковъ [2]).

Благодаря этимъ даннымъ, собраннымъ менѣе, чѣмъ въ 10 лѣтъ, возможно въ настоящее время возстановить довольно подробно исторію салернской школы въ продолженіе трехъ вѣковъ. Тѣмъ не менѣе, самое происхожденіе этой древнѣйшей изъ медицинскихъ школъ, основанныхъ послѣ паденія римской имперіи, остается невыясненнымъ.

Объ этомъ ничего не говорится у древнѣйшихъ хроникеровъ, въ остальномъ очень подробно описывающихъ Салерно. Легенда, приписывающая основаніе медицинской школы сарацинамъ, не выдерживаетъ никакой критики, такъ какъ до Константина Африканскаго, т. е. до конца XI в., въ салернскихъ сочиненіяхъ не видно никакихъ признаковъ арабской медицины. Только тремя вѣками позже началось мирное завоеваніе запада наукою арабовъ, о которой Константинъ далъ впервые понятіе своими многочисленными переводами. Нельзя игнорировать также латинскія школы, смѣнившія греческія, латинскіе переводы, быстро послѣдовавшіе за греческими оригиналами, а также глубокое вліяніе монастырей на распространеніе просвѣщенія въ средніе вѣка. За два вѣка до нашествія сарацинъ шла дѣятельная работа мірянъ и духовныхъ, которая пронесла науку среди невообразимыхъ бѣдствій отъ классической древности до возрожденія XIII вѣка [3]).

Другая легенда, приписывающая основаніе салернской школы четыремъ почти миѳическимъ лицамъ: арабу Adala (Abdallah?), еврею рабби Elinus'у, греку Pontus'у и

---

[1]) Первая и главная начальная буква (C) въ салернской рукописи, открытой Геншелемъ, представляетъ изображеніе преподающаго наставника въ сидячемъ положеніи, съ поднятыми вверхъ руками, въ синемъ со сборками таларѣ, съ красными отворотами рукавовъ, и бѣловатой четыреугольной шапочкѣ на головѣ; передъ нимъ трое учениковъ въ монашеской одеждѣ съ обнаженными головами и руками, благоговѣйно скрещенными на груди. Въ другомъ мѣстѣ иниціалъ (F) изображаетъ только сидящаго учителя въ такомъ же таларѣ и надѣтой поверхъ его бѣлой туникѣ безъ рукавовъ, причемъ одна, демонстрирующая рука поднята, а другая держитъ развернутый пергаментный свитокъ. Въ другихъ трактатахъ встрѣчаются другія фигуры, напр. магистра, демонстрирующаго поднятый бокалъ съ мочей, или дракона, или же другія украшенія и арабески. Ср. Henschel, *Die Salernitanische Handschrift*, въ „*Janus*“, I, p. 41.

[2]) Ср. Daremberg, *L'école de Salerne*, l. c., p. 125 и слѣд.

[3]) Тамъ же, 128, 129.

латинцу Magister Salernus, какъ бы олицетворяетъ этимъ четыре элемента, предполагавшіеся въ салернскихъ ученіяхъ. И дѣйствительно, эти четыре народа были представителями просвѣщенія въ средніе вѣка и внесли, вѣроятно, каждый свою долю въ созданіе школы [1]), причемъ преподаваніе велось каждымъ на родномъ языкѣ (Mazza).

Древнѣе легенда объ основаніи школы 7 врачами: „Guglielmus de Bononia, Michael Stortus de civitate Salerni, Guglielmus de Raveyna, Enricus de Padua, Tetulus Graecus, Solonus Ebraeus и Adala Saracenus“ [2]). Но хотя эти легенды не подтверждаются ни однимъ достовѣрнымъ извѣстіемъ объ участіи нехристіанъ въ качествѣ преподавателей салернской школы, а извѣстный еврейскій путешественникъ Беньяминъ Тудела, побывавшій въ Салерно послѣ 1160 г., весьма ясно говоритъ о тамошней семинаріи, какъ объ „эдомитской“ („optimum inter filios Edomi medicinae seminarium“) [3]), причемъ прибавляетъ, что между всѣми 600 жившими въ Салернѣ евреями онъ не встрѣтилъ ни одного врача-еврея, а во всей Италіи только одного, а именно Hananeel'я въ Амальфи, тѣмъ не менѣе, какъ de Renzi и Meyer *(Gesch der Botanik.* III, 458), такъ и Haeser (I, 647) основательно полагаютъ, что нельзя безусловно отвергнуть участіе евреевъ въ основаніи салернской школы, какъ это доказано историческими фактами и для медицинской школы въ Монпелье. Не говоря уже о томъ, что и во времена Б. Туделы въ Салернѣ не было недостатка во врачахъ-евреяхъ, въ хроникахъ 1005 и 1015 гг. положительно встрѣчаются имена осѣдлыхъ въ Салернѣ врачей евреевъ „Judas'a и Josep'a“ [4]).

Не выдерживаетъ критики также и предположеніе Аккермана, что истиннымъ основателемъ школы былъ Константинъ Африканскій, славившійся около 1075 г., и что до него салернскіе врачи не пользовались извѣстностью и не составляли сословія преподавателей. Многочисленные историческіе факты, сохранившіеся въ литературѣ, свидѣтельствуютъ о томъ, что Салерно задолго до Константина славился многочисленными врачами, изъ которыхъ нѣкоторые носили даже названія *учителей* („magister“), и что туда отправлялись для излеченія многія извѣстныя лица. Неизвѣстно даже достовѣрно, жилъ ли вообще когда либо Константинъ въ Салерно.

De Renzi безъ труда доказалъ, что основаніе салернской школы нельзя приписать также ни ломбардскимъ принцамъ изъ Беневента (около половины VII в.), ни бенедиктинцамъ (въ 700 или 900 годахъ).

Наконецъ Daremberg отрицаетъ духовное происхожденіе школы, которое Meyer и Puccinotti одно время отстаивали на основаніи древнѣйшихъ салернскихъ писаній, гдѣ имена мірянъ перемѣшаны съ именами духовныхъ лицъ. Эти рукописи вообще не носятъ слѣдовъ священныхъ доктринъ, что не мѣшаетъ однако Daremberg'у признавать за монахами и вообще духовными лицами дѣятельное участіе въ преподаваніи и медицинской практикѣ въ Салерно, какъ и во всей духовной жизни среднихъ вѣковъ [5]). Свѣтскій характеръ школы вытекаетъ еще, какъ сказано выше, изъ несомнѣннаго факта, что нѣкоторые начальники ея, „priores“, т. е. деканы, а также и профессоры были женаты, въ особенности же изъ того, что между преподавателями медицины фигурируютъ женщины, дочери и супруги профессоровъ. Помимо свойственнаго вообще

---

[1]) Ср. Daremberg, l. c., 130.

[2]) De Renzi, *Collectio Salernitana*, I, 106 и слѣд.

[3]) Ср. Haeser, I, 647. Въ имѣющемся у насъ экземплярѣ съ лат. переводомъ, Benjamin Tudela, *Itinera*, p. 16, сказано просто: „*scholam medicorum Edomaeorum*“.

[4]) De Renzi, *Collectio Salernitana*, III, 325, 326.

[5]) Daremberg, l. c., 130—133.

женщинамъ обращенія съ домашними средствами, имѣвшаго мѣсто безъ сомнѣнія и у салернитанокъ, многія изъ нихъ уже тогда избрали изученіе медицины какъ средство къ существованію, причемъ дѣятельность ихъ не ограничивалась однѣми женскими болѣзнями, но обнимала всю практическую медицину, не исключая болѣзней мужскихъ половыхъ органовъ. Сюда относятся въ XI вѣкѣ—Abella, оставившая сочиненія *De atra bile* и *De natura seminis humani*, и въ особенности знаменитая Trotula, о которой ниже скажемъ подробнѣе, въ XIV вѣкѣ—Constanza (Constazella) Calenda, д-ръ медицины, дочь пріора неаполитанскаго медицинскаго факультета, выдававшаяся одинаково какъ своей красотой, такъ и ученостью, въ XV в.—Mercuriadis, занимавшаяся много хирургіей, и Rebecca Guarna, изъ знаменитаго рода Guarna, связаннаго родственными узами съ нормандскими королями; она оставила послѣ себя сочиненія: *О лихорадкахъ*, *О мочѣ* и *О зародышѣ*.

Наконецъ свѣтскій характеръ салернской школы подтверждается несомнѣннымъ фактомъ нахожденія въ числѣ слушателей евреевъ, которые, по словамъ Mazza, въ концѣ XI вѣка представляли преобладающій контингентъ слушателей: „nil mirum, si illustriores viri studiosi undique Salernum affluebant ex gente praesertim hebraica“ [1]).

Несомнѣнно то, что въ неаполитанскихъ архивахъ de Renzi нашелъ имена салернскихъ врачей съ 848 г. и что въ рукописяхъ XI и XII вв. салернская школа представляется уже очень старой. Раньше всѣхъ упоминается въ 848 и 856 гг. вышеназванный „Josep medicus“ и въ 855 г. „Josan [Josua?] medicus“; затѣмъ въ концѣ IX в. Ragenfrid и Alphanus I, епископъ салернскій, а при дворѣ Людовика-Простого до 924 года жилъ врачъ, получившій образованіе въ Салерно, хотя въ диспутѣ съ епископомъ Deroldus'омъ оказался „nulla literarum scientia imbutus“. Въ X вѣкѣ слава салернской школы установилась уже такъ прочно, что къ ней обращались за помощью какъ высокопоставленные міряне, такъ и князья церкви, какъ напр. Adalbero, епископъ вердэнскій (въ 984 г., безъ успѣха), Дезидерій, настоятель Monte Cassino, впослѣдствіи папа Викторъ III, Вильгельмъ-Завоеватель, король англійскій [2]). Въ 1166 г. Romualdus Guarna, архіепископъ салернскій, впослѣдствіи лейбъ-медикъ при папѣ, былъ приглашенъ къ сыну короля Вильгельма, умершему отъ кроваваго поноса. Въ началѣ XIII в. салернскій врачъ Bernardus Guindacius былъ приглашенъ лейбъ-медикомъ въ Константинополь [3]). Салернская школа воспѣвалась даже въ поэмахъ, напр. въ *Carmen Archi poëtae de itinere salernitano*, сочиненномъ между 1162—1164 г. однимъ изъ приближенныхъ кельнскаго епископа Рейнельда [4]), которое въ началѣ гласитъ:

---

[1]) Ср. Daremberg, l. c. 165 (въ примѣчаніи) и Haeser, I, 651.

[2]) Тамъ же, 648 и Sprengel, II, 466.

[3]) De Renzi, *Collectio salernitana*, I, 297.

[4]) Ср. Haeser, I, 649.

„Laudibus eternum nullus negat esse Salernum.
Illuc pro morbis totus circumfluit orbis.
Nec habet sperni, fateor, doctrina Salerni,
Quamvis exosa michi [mihi] sit gens illa dolosa“ [1]).

Самая организація школы указываетъ на усвоеніе ею впослѣдствіи строя арабскихъ академій, а именно:

7-лѣтній курсъ ученія, 21-лѣтній возрастъ, выдержаніе испытанія въ знакомствѣ съ сочиненіями Гиппократа, Галена и арабовъ, законное происхожденіе, обѣщаніе учить правильно и согласно преподаннымъ наставленіямъ, не давать ядовъ, лечить бѣдныхъ безплатно,—вотъ условія и требованія, по выполненіи которыхъ кандидатъ получалъ кольцо, лавровый вѣнокъ, поцѣлуй, благословеніе и титулъ „magister“ или „doctor“, впервые появляющійся въ хирургіи Roger'a въ XIII вѣкѣ и предоставлявшій право преподавать и практиковать гдѣ вздумается. Слово „doctor“, какъ полагаютъ, есть переводъ еврейскаго „рабби“ или „раббанъ“, т. е. „учитель“ или „ученый“ и, очевидно, перешло въ Салерно отъ арабовъ или евреевъ [2]). Впрочемъ юристы не удостоивались степени доктора: „et in medicina possunt doctorari; non autem doctorari possunt in jure civili et canonico“ [3]). Врачи назывались также „dominus“ или „ser“.

Окончательную организацію съ переименованіемъ въ университетъ салернская школа получила въ 1213 г., когда императоръ Фридрихъ призналъ всѣ 3 отдѣленія, медицинское, юридическое и философское, государственнымъ учрежденіемъ, причемъ однако медицинское всегда стояло на первомъ планѣ.

Весьма вѣроятно, что благодаря здоровому климату, о которомъ упоминаетъ уже Горацій, въ Салерно сформировалась постепенно медицинская школа во времена, довольно близкія къ паденію римской имперіи. Такое древнее происхожденіе школы не должно считаться единичнымъ фактомъ: въ ломбардскомъ кодексѣ, изданномъ Troja, упоминается о многихъ врачахъ изъ разныхъ городовъ Италіи, да и въ законахъ, изданныхъ варварами въ это время, врачамъ и врачебной наукѣ придается большое значеніе. Такое процвѣтаніе медицинской школы въ началѣ XI в. заставляетъ предполагать, что и до того времени наука не была въ такомъ упадкѣ, какъ то любятъ утверждать историки; надо скорѣе думать, что существуетъ естественная преемственная связь между этой школой и тѣми греческими школами, которыя при первыхъ императорахъ были такъ распространены по Италіи и отчасти Галліи.

Мы уже выше говорили о многочисленныхъ латинскихъ переводахъ и сочиненіяхъ, получившихъ широкое распространеніе на западѣ. Кромѣ того открытый Daremberg'омъ *Медицинскій Сборникъ (Somme*

---

[1]) Ср. тамъ же и Daremberg, l. c. 168.

[2]) Ср. Sprengel, II, 475 и Baas, l. c., 208.

[3]) De Nigris, у Ackermann'a (№ 2) p. 83.

médicale), проникнутый методической доктриной, пользовался повидимому большой популярностью въ самомъ началѣ среднихъ вѣковъ. Этотъ сборникъ состоитъ изъ извлеченій изъ различныхъ авторовъ, относящихся къ разнымъ отдѣламъ медицины. Одинъ салернскій врачъ, по имени Gariopontus или Garimpotus, которому приписываютъ много компиляцій, улучшилъ языкъ этого сборника и привелъ въ порядокъ его содержаніе. Дѣятельность его, какъ доказалъ de Renzi, относится приблизительно къ 1040 г. Эти многочисленные латинскіе переводы съ греческихъ авторовъ, этотъ сборникъ, принятый въ Салерно и оттуда распространившійся въ исправленномъ видѣ по всему западу, говорятъ намъ о томъ, что Италія оставалась просвѣтительницей западнаго міра, не смотря на разрывъ прежней связи между метрополіей и провинціями. Италія распространяла цивилизацію своими учрежденіями и духовную культуру своими школами и книгами, хотя бы заимствованными изъ чужого источника [1]).

Что касается роли салернской школы въ дѣлѣ распространенія *медицинскихъ* знаній, то она продолжалась около 3 столѣтій, благодаря преимущественно тому обстоятельству, что она въ теченіе этого періода была единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно было пріобрѣсть высшее медицинское образованіе. Но мало по малу слава ея затмилась другими подобными учрежденіями. Правда, въ серединѣ XIII в. еще выдѣляется среди множества именъ имя хирурга Roger'a, послѣдняго изъ салернскихъ учителей [2]). Къ этому же времени появляются военные врачи, патентованные спеціалисты по глазнымъ болѣзнямъ, по леченію ранъ и грыжъ; встрѣчаются упоминанія объ особенныхъ дипломахъ женщинъ. Число придворныхъ врачей въ это время многочисленно и званіе это сопряжено съ многими преимуществами; установлена норма гонорара для профессоровъ (для нѣкоторыхъ двѣнадцать унцій въ годъ). Встрѣчаются врачи-священники, присяжныя акушерки, въ особенности для дамъ изъ аристократіи Салерно и Неаполя. Въ серединѣ XII же вѣка Gerardus изъ Кремоны популяризируетъ своими переводами арабскія книги. Послѣднія сильно распространяются, и салернская школа теряетъ свою независимость, хотя продолжаетъ еще славиться, благодаря своей организаціи, которую ввелъ Фридрихъ II въ дѣло изученія и практики врачебнаго искусства въ Салерно [3]).

До поступленія въ медицинскую школу онъ сдѣлалъ обязательнымъ изученіе философскихъ и словесныхъ наукъ въ продолженіе 3 лѣтъ. Теоретическое изученіе медицины должно было продолжаться по крайней мѣрѣ 5 лѣтъ, послѣ чего требовалось еще заниматься въ продолженіе года при опытномъ врачѣ, что, повидимому, указываетъ на отсут-

---

[1]) Daremberg, l. c. pp. 133—136. Нѣсколько дальше (p. 138) Daremberg противорѣчитъ себѣ, называя уже Petrocellus'a „l'auteur de la *Somme médicale*".

[2]) т. е. вѣрныхъ греко-латинскому преданію. [3]) Тамъ же, 164—166.

ствіе клиникъ при больницахъ. Врачи, желавшіе посвятить себя хирургіи, обязаны были, помимо общемедицинскаго курса, пройти подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ-хирурговъ еще спеціальный курсъ анатоміи человѣка и практической оперативной хирургіи въ продолженіе года. Право медицинской практики давалось членами салернской коллегіи и подтверждалось одобреніемъ императора или его представителя. Всякій врачъ, нарушившій эти правила, подвергался суровому наказанію, даже тюремному заключенію. Преподаватели должны были опираться въ своихъ лекціяхъ на подлинныя книги Гиппократа и Галена[1]). Врачебный гонораръ былъ опредѣленъ какъ для города, такъ и для окрестностей[2]). Врачамъ вмѣнялся въ обязанность надзоръ надъ дрогистами (stationarii) и антекарями (confectionarii), но строго воспрещались всякія сдѣлки съ ними, участіе въ ихъ предпріятіяхъ или содержаніе собственной аптеки. Аптечное дѣло подвергалось строгой регламентаціи: число аптекъ было ограничено, цѣны на лекарства таксированы; торговцы лекарствами давали присягу повиноваться законамъ. Кромѣ врачей Салерно, для инспекціи надъ аптеками назначались еще два правительственныхъ чиновника, которые слѣдили за аккуратнымъ приготовленіемъ лекарствъ. Кромѣ того были изданы распоряженія, касающіяся общественной гигіэны и медицинской полиціи, въ особенности въ отношеніи заразныхъ болѣзней, продажи ядовъ, любовныхъ напитковъ и иныхъ симпатическихъ средствъ[3]).

Эта строгая организація, въ связи съ прежней славой, привлекала въ Салерно еще много врачей и любителей. Французскія поэмы XIII в. восхваляютъ Салерно и его врачей; влюбленные ищутъ въ немъ чудесныхъ напитковъ; въ своихъ обширныхъ и цѣнныхъ энциклопедіяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „*Зеркалъ*“ и написанныхъ въ это же время, Vincent de Beauvais часто пользуется произведеніями салернскихъ врачей[4]). Но съ учрежденіемъ медицинскихъ школъ въ Болоньѣ, Падуѣ и Монпелье, имѣвшихъ болѣе удобное географическое положеніе и представлявшихъ болѣе благопріятную почву для международныхъ сношеній, салернская школа мало по малу была отодвинута своими болѣе счастливыми соперницами на второй планъ. Особенно чувствительный ударъ значенію салернской школы нанесъ тотъ же Фридрихъ II основаніемъ университета въ 1224 г. въ Неаполѣ съ одновременнымъ закрытіемъ всѣхъ другихъ университетовъ имперіи, причемъ дѣлу не помогло даже сдѣланное въ этомъ отношеніи въ пользу салернской школы исключеніе. Эта привилегія и введенная Фридрихомъ новая регламентація салернскаго института послужили только къ искусственному продленію существованія отживающаго учрежденія, которое неудержимо, хотя и медленно, стало близиться къ своему упадку.

---

[1]) Тамъ же, 166.

[2]) „Въ городѣ врачъ получаетъ $^1/_2$ tarenus'a (золотая монета вѣсомъ въ 20 гранъ), 2 *tareni* при выѣздѣ за городъ на пользованіи больного и 4 *tareni* на собственныхъ расходахъ; по требованію больнаго обязательны 2 визита за день и одинъ ночью; леченіе бѣдныхъ безплатно“.

[3]) Daremberg, l. c., 167.

[4]) Тамъ же, 168.

Правда, при Ангевинахъ (1266—1435) болѣе 120 врачей еще жило въ Салерно и множество въ окрестностяхъ [1]) De Renzi удалось отыскать много до того неизвѣстныхъ именъ, но въ этомъ періодѣ салернская медицина носитъ всецѣло арабскій характеръ; только хирургія, подъ вліяніемъ Roger'a, сохранила традиціи греко-латинскія; ученыя работы не такъ часты и не такъ знамениты; Неаполь пользуется вниманіемъ правителей, сильно соперничаетъ съ Салерно; усиленная регламентація, раздоры, все способствуетъ паденію прежней ученой славы. При Арагонскихъ правителяхъ (съ 1436 г. до начала XVI в.) упадокъ прогрессируетъ. На время, при испанскихъ принцахъ, и Салерно какъ бы возрождается, увлеченный всеобщимъ оживленіемъ; но болѣе молодые соперники убиваютъ старое учрежденіе. Когда въ 1748 г. парижскій медицинскій факультетъ совѣтуется съ врачебною коллегіей Салерно по поводу спора между французскими терапевтами и хирургами, это учрежденіе существовало уже только по имени [2]). И хотя въ 1789 г. число получавшихъ здѣсь степень доктора было весьма велико, но декретомъ 29 ноября 1811 г., окончательно упраздняется салернская школа, образецъ и мать всѣхъ средневѣковыхъ университетовъ. Принципъ наполеоновской централизаціи подчиняетъ себѣ все, и Салерно получаетъ какъ бы изъ милости подготовительный медицинскій институтъ, медицинскій лицей, нѣчто въ родѣ вспомогательной врачебной школы. Университетъ, правда, былъ здѣсь возстановленъ Бурбонами, но ничто уже не въ силахъ было поднять отжившее учрежденіе.

„Въ настоящее время", заключаетъ Daremberg свой этюдъ о салернской школѣ, „въ Салерно нѣтъ и слѣда прежняго величія; тщетно мы будемъ искать тамъ память Petronius'a, Cophon'a, Platearius'a, Bartholomaeus'a, Musandinus'a, Maurus'a. Никто не знаетъ ни прекрасной Trotula, ни ловкаго Константина".

Единственный человѣкъ, помнящій старинную славу свою городка, котораго въ 1849 г. нашелъ въ Салерно Daremberg, былъ д-ръ Santorelli, но и у него не нашлось порядочнаго изданія *Regimen salernitanum*. Ни въ одной библіотекѣ не было и слѣда старинныхъ рукописей. „На мѣстѣ прежняго величія и оживленія все въ маленькомъ итальянскомъ городкѣ говорило о забвеніи и запустѣніи" [3]).

Въ заключеніе прибавимъ, что число преподавателей медицины за все тысячелѣтіе существованія салернской школы (800—1811) дошло до 340.

Краткій обзоръ медицинскихъ сочиненій салернской школы. Согласно вышесказанному, въ медицинѣ салернской школы можно различать три періода: *греческій*, *греко-арабскій* и *арабскій*, начинающійся только полтора вѣка спустя послѣ Константина Африканскаго. Не смотря на многочисленные переводы, вліяніе арабской медицины на западѣ вначалѣ еще слабо. Только въ концѣ XII в., она начинаетъ вытѣснять медицину греко-латинскую, перемѣна, по выраженію Daremberg'a, болѣе внѣшняя, такъ какъ за исключеніемъ *фармакологіи*, обогатившейся новыми средствами, основныя доктрины самихъ арабовъ были заимствованы у древнихъ.

---

[1]) Daremberg, l. c. 168.

[2]) Тамъ же, 169.

[3]) Тамъ же, 170, 171.

А. Греческій періодъ салернской школы[1]). Изъ трехъ доктринъ греческой медицины: догматизма (Гиппократъ и Галенъ), основаннаго на гуморальной патологіи, а именно на теоріи 4 влагъ, ихъ элементарныхъ качествахъ и естественныхъ силахъ, методизма, полагавшаго причину болѣзней въ сжатіи и разслабленіи поръ (constrictio, relaxatio), и эмпиризма, опиравшагося исключительно на наблюденія, въ салернской школѣ сначала преобладаютъ первыя двѣ доктрины. И дѣйствительно, самыя старыя рукописи представляютъ любопытную смѣсь ортодоксальнаго галенизма и еретическаго методизма. Древнѣйшимъ писателемъ этого періода считается жившій въ первой половинѣ XI в. лонгобардъ

Gariopontus († до 1056; назывался иногда также Garimpontus, Warimbotus, Raimbotus, Warbodus). Приписываемыя ему сочиненія основаны на передѣлкахъ Гиппократа, Галена, Целія Аврелiана, Александра Траллійскаго, Павла Эгинскаго и т. п.[2]). Любопытно, что онъ считалъ себя истиннымъ послѣдователемъ строгаго догматизма, хотя, не отдавая себѣ яснаго отчета, принялъ въ свои сочиненія множество положеній методической доктрины[3]). Къ несомнѣнно ему принадлежащимъ сочиненіямъ относятся:

1) *Passionarius*, въ 5 (или 8) книгахъ.

Рукописи въ Римѣ, Флоренціи и въ Базелѣ, въ послѣднемъ подъ заглавіемъ: *Passionarium*, seu *Practica morborum* Galeni, Theodori Prisciani, Alexandri et Pauli, *quem Gariopontus quidam Salernitanus* ejusque socii una cum Albicio emendavit, ab erroribus vindicavit et in hunc ordinem redegit Любопытно сопоставленіе именъ Галена, Александра изъ Tralles'a и Павла Эгинскаго съ именемъ Присціана!

Изданія: „*Galeni Pergameni*" Passionarius etc. Lugd. 1516, 1526; Basil., 1531 и 1536. Это изданіе содержитъ: *Garioponti vetusti admodum medici* etc. πραξεῶν libri V и

2) *De febribus libri* II. Также въ *Collect. De febribus*, Venet. 1576[4]).

Кромѣ того ему приписываютъ: „*Metuaticon*" [Methodicon?], *Liber mathematicorum*, *L. physicorum*, *De remediis expertis* и *De chirurgia*, о которой упоминаетъ Roger изъ Пармы[5]).

Въ первой книгѣ *Passionarii* разсматриваются болѣзни головы и шеи, во второй—груди, желудка, печени, въ третьей—остальныхъ внутренностей, въ четвертой болѣзни конечностей съ прибавленіемъ о пищѣ и винахъ, въ пятой—нѣкоторыя общія и наружныя болѣзни. Вездѣ сначала излагаются симптомы, а потомъ леченіе. Симптоматика вообще удовлетворительна[6]).

---

[1]) Сочиненія этого періода были весьма распространены, какъ доказываютъ находящіяся во всѣхъ странахъ Европы многочисленныя рукописи и переводы на мѣстные и даже на еврейскій языки (Ср. Steinschneider, Virchow's Archiv, B. 42, стр. 57).

[2]) Choulant, *Bücherkunde*, 257. [3]) Ср. Daremberg, l. c., 138.

[4]) Choulant, *Bücherkunde*, 260.

[5]) Ср. Haeser, I, 660.

[6]) Choulant, l. c. 259.

Четвертая книга *Passionarii* почти цѣликомъ состоитъ изъ приведеннаго выше „*Esculapius*“ (сс. 1—3), извлеченія изъ сочиненія Александра Траллійскаго (сс. 4—18); остальное заимствовано изъ *Ad Glauconem* Галена и книги Павла Эгинскаго.

Въ *De febribus* различаются три рода лихорадокъ: „unum in spiritibus, alterum in humoribus, tertium in solidis etc.“ [1]). Современникомъ Gariopontus'a былъ, вѣроятно,

Petroncellus (Petronius, Petricellus), оставившій:

1) *Practica* въ de Renzi *Collectio Salernitana*, IV, 185—291) и 2) *Curae Petroncelli* (тамъ же, 292—315), отрывки значительно позднѣйшаго происхожденія переведенные и на еврейскій языкъ [2]).

Alphanus I, около половины XI в., извѣстный какъ врачъ и пѣвецъ, впослѣдствіи архіепископъ въ Салерно, оставилъ:

1) *De quatuor elementis corporis humani.*

2) *De unione corporis et animae.*

3) Латинскій переводъ *De natura hominis* Немезія подъ названіемъ: „*Premnon fisicon*“ и коротенькій трактатъ: *De quatuor humoribus, ex quibus constat humanum corpus* (въ De Renzi, *Collectio Salernitana* II, 411, 412) [3]).

Далѣе къ XI в. принадлежатъ:

Cophon-старшій, о которомъ упоминаетъ Trotula въ своемъ трактатѣ *О женскихъ болѣзняхъ*; онъ оставилъ—*Anatome porci*, интересную еще потому, что авторъ его, какъ полагаютъ нѣкоторые (Henschel), былъ еврей [4]). Другой, носящій тоже имя и писавшій около 1090 г. (Haeser) [5]),

Cophon-младшій, оставилъ *Ars medendi*, гдѣ часто цитируетъ Кофона I.

Изданія: *Anatome porci*, Hagenoae, 1532; также въ de Renzi, l. c., II, 388—391 и въ Jac. Bernhold, *Initia doctrinae de ossibus* et *ligamentis corporis humani*, Norimberg. et Altdorfi, 1794.

Ars medendi—въ *Collectio Caesaraei*, Argentorati 1534; вмѣстѣ съ *Opp. Mesue*, Venet., 1582 [6]) и въ de Renzi, *Collect. Salernitana*, IV, 415—504.

Anatome Porci Кофона-старшаго занимаетъ всего $2^1/_2$ страницы (въ изд. de Renzi) и ограничивается только перечисленіемъ частей тѣла и нѣсколькими скудными замѣтками по физіологіи и патологіи.

Ars medendi Кофона-младшаго начинается введеніемъ, которое заключаетъ подробную патологію и терапію, основанную на началахъ

---

[1]) Тамъ же, 259.

[2]) Ср. Steinschneider, Donnolo, 107 (Отд. оттискъ Berlin, 1868).

[3]) Ср. Haeser, I, 661.

[4]) Henschel, De prax. med. Salernit. p. 12. Steinschneider *(Virch. Archiv*, 1867, p 86) отрицаетъ еврейское происхожденіе Кофона-старшаго.

[5]) Согласно Daremberg'y l. c., 152, Кофонъ-младшій писалъ между 1100—1120 г.

[6]) Choulant, *Bücherkunde*, 263.

Галена и методической школы, затѣмъ слѣдуетъ ученіе о лихорадкахъ въ особенности перемежающейся, и о болѣзняхъ отдѣльныхъ органовъ, причемъ рядомъ съ необыкновенно чистой для того времени латынью здѣсь поражаютъ тщательное установленіе показаній, замѣчательная простота способовъ леченія и близкое, основательное знакомство съ *Афоризмами* Гиппократа.

Johannes Platearius I (также a Platea), родоначальникъ цѣлаго поколѣнія врачей [1]), оставилъ:

1) *Practica brevis*—частная патологія и терапія внутреннихъ болѣзней, гдѣ вкратцѣ изложены причины, симптомы и леченіе отдѣльныхъ болѣзней.

Изданія: Ferrar. 1488, Venet. 1499 и 1530, Lugd. 1525 [2]). Согласно Puccinotti существуетъ множество рукописныхъ итальянскихъ и французскихъ переводовъ.

2) *Regulae urinarum*, открыты Daremberg'омъ въ Вѣнѣ и напечатаны у de Renzi (l. c., IV, 409 –412) [3]).

Вполнѣ ортодоксально-догматическимъ духомъ проникнуты произведенія, которыя оставила знаменитая

Trotula (Trota, Truta, по нѣкоторымъ Eros), урожденная de Ruggiero, потомки каковой семьи еще и понынѣ живутъ въ Салерно. De Renzi удалось освѣтить эту интересную, почти легендарную личность. Въ настоящее время извѣстно, что она занималась не только женскими болѣзнями, но и другими отраслями медицины. Ей приписываютъ сочиненія:

1) *De mulierum passionibus ante, in et post partum* и

2) *De compositione medicamentorum.*

Изданія: Trotula, de *passionibus mulierum* въ *Experimetarius medicinae*, Arg. 1544, въ *Collect. Aldina.* Venet, 1547 и въ *Gynaecia* C. Wolph'a, Basil., 1506, 1586 и Argentorati, 1597. Здѣсь авторомъ названъ болѣе старинный римскій врачъ, Eros,—мнѣніе, которое еще въ прошломъ столѣтіи опровергалъ Gruner въ недостаточно обоснованномъ сочиненіи: „*Neque Eros, neque Trotula, sed salernitanus quidam medicus, isque Christianus, auctor libelli est*, qui de morbis mulierum inscribitur. Progr. Jena, 1773. Въ вѣнской и бреславльской библіотекахъ есть еще рукописныя извлеченія подъ заглавіемъ *Trotula major et minor*, въ бреславльской—рукопись: „*Practica Trotulae, mulieris salernitanae, de curis mulierum*“ (главнымъ образомъ косметика); во Флоренціи—рукопись: Trotula, *in utilitatem mulierum* et *pro decoratione earum scilicet de facie et vulva earum* [4]).

Что Trotula жила въ Салерно, доказываютъ отрывки изъ *Compendium Salernitanum* и *De passionibus mulierum.* Ея дѣятельность относится приблизительно къ 1059 г., такъ какъ къ ней, повидимому, относится разсказъ

---

[1]) Вотъ ихъ генеалогія: Johannes Platearius I; сыновья его: Johannes Platearius II, Matthaeus Platearius; внуки: Matthaeus Platearius II, Johannes Platearius III.

[2]) Choulant, l. c., 295 и 302.

[3]) Haeser, I, 662. [4]) Тамъ же, 663.

Odericus Vitalis'a о томъ, что Rodolphus, по прозванію Mala-Corona, прибывъ въ 1059 г. въ Салерно, не нашелъ никого, кто бы могъ съ нимъ поспорить въ знаніяхъ, кромѣ „nobilis matrona", весьма ученой женщины („quandam sapientem matronam")[1]. Вообще имя ея часто встрѣчается въ произведеніяхъ XI и XII вѣковъ. Возможно, что она была женой Платеарія I. Ниже мы скажемъ подробнѣе о главномъ ея сочиненіи.

О роли и вліяніи жившаго во второй половинѣ XI в. Константина Африканскаго какъ на средневѣковую медицину вообще, такъ въ частности, быть можетъ, и на медицину салернской школы, рѣчь была уже въ другомъ мѣстѣ[2]. Какъ сказано выше, съ точностью еще не установлено, жилъ ли самъ Константинъ въ Салерно. Зато несомнѣнно, что два его ученика, Afflacius и Bartholomaeus, принадлежали къ числу самыхъ замѣчательныхъ салернцевъ второй половины XI в., изъ нихъ

Johannes Afflacius (род. около 1040), называемый иногда „Saracenus", оставилъ два сочиненія:

De febribus (въ Coll. salern., II, 737—768), гдѣ изложены какъ взгляды Платеарія и Варѳоломея (см. ниже), такъ и его собственные, которые, по выраженію Henschel'я, оказались дѣйствительно ему лично принадлежащими, а не Константину, какъ полагали прежде, такъ какъ т. н. „*Liber aureus*", въ составъ коего входятъ отрывки изъ *De aegritudinum curatione* и *Curae* de *febribus Afflacii* и который прежде приписывался Константину, въ дѣйствительности, какъ доказалъ Геншель, принадлежитъ самому Afflacius'у[3].

2) *Curae Afflacii de febribus* (въ *Coll. Salern.* II, 143), какъ упомянуто выше, составная часть его же „*Liber aureus*". Здѣсь весьма подробно изложено извѣстное въ его время ученіе о различныхъ формахъ и способахъ леченія лихорадокъ, какъ по наблюденіямъ самого Аффлація, такъ и по наблюденіямъ Варѳоломея и Петронія[4]. Другой ученикъ Константина,

Bartholomaeus Salernitanus, оставилъ сочиненіе:

Introductiones et experimenta in practicam Hippocratis, Galeni, Constantini, graecorum medicorum, которое напечатано подъ заглавіемъ: *Bartholomaei Salernitani Practica*, въ первый разъ въ *Coll. Salern.* IV, 321—408.

Это сочиненіе уже въ XIII в. было переведено на нѣмецкій, нидерландскій и датскій языки. Изъ множества рукописныхъ переводовъ Haeser въ особенности хвалитъ бреславльскій, въ 4 книгахъ, обнимающій весь объемъ медицинскаго знанія XIII в. и основанный на сочиненіяхъ какъ Варѳоломея, такъ въ особенности арабскихъ врачей, а

---

[1]) Daremberg, l. c., 140, 141.

[2]) См. выше, стр. 270.

[3]) Ср. Henschel „Die Salernitanische Handschrift въ его же „*Janus*" I, 322 и 355.

[4]) Тамъ же, 320, гдѣ приведено подробное изчисленіе главъ *De febribus* Afflacii.

также Платеарія I и Nicolaus Præpositus'a (вся 4 книга). Особенно важное значеніе эта рукопись имѣетъ по отношенію къ исторіи нѣмецкаго языка [1]).

Къ XII в. относятся:

Archimatthaeus или Matteo Vescovo [de Renzi], около 1100 г., оставившій два очень важныхъ въ исторіи медицины сочиненія:

1) *De adventu medici ad aegrotum s. De instructione medici.* О поведеніи врача у постели больного или наставленіе врачу, нѣчто въ родѣ „введенія въ медицинскую практику", гдѣ изложены основныя начала діагностики и терапіи. Въ существенныхъ чертахъ оно составляетъ позаимствованіе изъ 4 комментарія Галена къ *Epid.* VI Гиппократа.

2) *Practica*—весьма интересное собраніе клиническихъ лекцій о 22 случаямъ болѣзней, въ которыхъ авторъ часто обращается къ слушателямъ и гдѣ преимущественное вниманіе обращено на діэтетическіе способы леченія. Вообще это не систематическое сочиненіе, а скорѣе клиническое руководство, сводъ собственныхъ наблюденій, первое произведеніе въ этомъ родѣ послѣ *Эпидемій* Гиппократа, на доктринахъ коего, а также Галена, оно и основано. Въ этомъ же сочиненіи стоитъ еще отмѣтить различіе, которое авторъ дѣлаетъ между истинными врачами и лекарями-дрогистами, невѣждами и шарлатанами.

Изданія: *De adventu medici ad aegrotum* въ *Coll. Salernitana*, II, 74—81 и полнѣе: тамъ же, V, 333—349, подъ заглавіемъ: *De instructione medici.* Кромѣ того оно напечатано въ соч. Henschel'я. „*De praxi medica Salernitana commentatio, cui praemissus est* Anonymi Salernitani [т. е Archimatthaeus'a] *De adventu medici ad aegrotum libellus*" (Vratisl. 1850), гдѣ Н. ошибочно выставляетъ эту книгу, какъ оригинальную [2]).

Другой извѣстный салернскій врачъ XII в.

Petrus Musandinus (изъ Musanda), учитель Эгидія Корбэйльскаго (см. ниже), оставилъ коротенькій трактатъ (Summula), имѣющійся въ многочисленныхъ рукописяхъ, подъ заглавіемъ *De cibis et potibus febricitantium* (напечатанъ въ *Coll. Salern.* IV, 407—410)—подражаніе *De diaeta morborum acutorum* Гиппократа. О діэтѣ больнаго Musandinus, судя по краткости его сочиненія, очевидно, распространяется не такъ спеціально, какъ его современникъ Archimatthaeus [3]). Кромѣ приведенныхъ сочиненій къ XII в. относятся еще такъ называемыя

---

[1]) Ср. Haeser, I, 664.

[2]) Daremberg, l. c. 148—151 и Haeser, I, 665.

[3]) Ср. Daremberg, l. c. 150. У Daremberg'a трактатъ Musandinus'a носитъ названіе: De modo praeparandi cibos et potus infirmorum. Тамъ же, 154.

Анонимныя сочиненія салернской школы:

1) *Demonstratio anatomica* (напечатана въ *Coll. Salern.*, II, 391—401), маленькій трактатъ, принадлежащій вѣроятно современнику или ученику Кофона II и представляющій самый характеристическій обращикъ сліянія гиппократовскихъ и методическихъ началъ. Очевидно, этого трактата не слѣдуетъ смѣшивать съ вышеупомянутымъ трактатомъ *Introductio anatomica* (стр. 359), составленнымъ по Аристотелю.

2) *De modo medendi* s. *De curationis generibus* (въ *Coll. Salern.* II, 727—736).

3) *De signis bonitatis medicamentorum*, гдѣ въ алфавитномъ порядкѣ кратко и мѣтко изложена *фармакогнозія* 118 важнѣйшихъ лекарственныхъ средствъ (въ *Coll. Salernitana*, II, 402—406).

4) *De aegritudinum curatione* (въ *Colleclio Salernitana*, II, 81—386)—объемистое сочиненіе, представляющее одну изъ самыхъ важныхъ составныхъ частей салернской литературы второй половины XII в. Здѣсь уже замѣтно начинающееся вліяніе арабской медицины, такъ какъ упоминаются „*libri Saracenorum*“ и Janus Damascenus. Тѣмъ не менѣе оно представляетъ весьма „практическое медицинское сочиненіе, составленное по лучшимъ врачамъ того времени“ (Israels). Въ первой части, принадлежащей отдѣльному автору, разсматривается ученіе о *лихорадкахъ* и притомъ совершенно иначе, чѣмъ въ остальныхъ подобнаго рода статьяхъ салернской школы. Вторая часть посвящена *мѣстнымъ* болѣзнямъ и составлена по ученіямъ семи важнѣйшихъ представителей этой школы, причемъ въ основаніе изложенія положена *Practica* I. Платеарія I, послѣ которой слѣдуютъ взгляды Кофона II, Петронія, Варѳоломея, Afflacius'a, Trotulae и только два раза Ferrarius'a (въ главѣ о глазныхъ болѣзняхъ) [1]). Но самое знаменитое изъ относящихся сюда произведеній салернской школы есть безспорно:

5) *Schola salernitana, Regimen sanitatis* Salernitanum или *Regimen virile*, также *Flos* s. *Lilium medicinae* или *Herbarius*. Это самая распространенная дидактическая поэма.

Извѣстно свыше 150 *рукописей*, содержащихъ эту поэму. Она переведена почти на всѣ европейскіе языки, выдержала массу изданій, но до сихъ поръ неизвѣстны ни имя автора, ни въ точности время возникновенія ея. Рукопись въ Wolfenbüttel'ѣ называетъ какъ автора Johannes de Novo-Foro, позднѣйшія—Johannes Mediolanus (изъ Милана [2]). Можно думать, что она создалась постепенно участіемъ многихъ рапсодовъ, какъ великія поэмы древности. Ея живой языкъ, счастливые мѣткіе обороты, наивная простота—все придаетъ

[1]) Ср. Haeser, I, 669—671.

[2]) Choulant, l. c. 264.

ей характеръ народнаго произведенія. Самая древняя редакція принадлежитъ Арнольду Виллановѣ (Arnaldus de Villanova, 1300—1363). Онъ не выдаетъ себя за автора, но повидимому ему знакомъ былъ если не подлинникъ, то первоначальная редакція поэмы. До него встрѣчаются выдержки изъ этой поэмы въ произведеніяхъ салернскихъ авторовъ, древнѣйшая — въ *Женскихъ болѣзняхъ* Trotulae, позднѣйшая у Bernard'a-Провинціала и въ *Комментаріяхъ „четырехъ учителей"* [1]) на *Хирургію* Roger'a. Нигдѣ не упоминаются ни имя автора, ни заглавіе произведенія, откуда взята цитата. Въ изданіяхъ, послѣдовавшихъ за изданіемъ Арнольда Виллановы встрѣчается много стиховъ, очевидно не входившихъ въ первоначальную редакцію. Это замѣтно какъ по построенію стиха, такъ и по несоотвѣтствію содержанія, болѣе спеціальнаго, съ духомъ всего произведенія и планомъ автора или перваго собирателя. Многіе изъ этихъ стиховъ взяты изъ *Macer Floridus*, Gilles de Corbeil'я и другихъ. Вся поэма, очевидно, проникнута вліяніемъ Гиппократа и Галена, а также Діоскорида и Плинія [2]).

Изданія. Число изданій „*Scholae Salernitanae*" по истинѣ невѣроятное: въ 1841 г. ихъ оказалось съ достовѣрностью констатированныхъ — 141 (Choulant), въ 1846—240 (Baudry de Balsac), не говоря уже о нѣкоторыхъ позднѣйшихъ. Первыя 11 изданій, безъ обозначенія года, а иногда и мѣста (s. l. e. a), напечатаны по редакціи и съ комментаріемъ Виллановы, который начинается такъ: „Iste libellus editus a doctoribus salerniensibus, in quo inscribuntur multa et diversa pro conservatione sanitatis humanae et editus est iste liber ad usum regis anglorum". Самое старинное, съ обозначеніемъ года и мѣста:

Pisis, 1484; изъ позднѣйшихъ:
Salerni, 1789, ed. Matthei Politi.
Stendal, 1798, ed. Ackermann (по редакціи Виллановы).
Köln, 1798, ed. Düntzer (латинскій текстъ и превосходный нѣмецкій переводъ).
Versailles. 1842, ed. Baudry de Balsac.
Neapoli, въ de Renzi, *Collect. Salernit.* I, 417 и отдѣльно: Neapoli 1859 (2 изд.).

Переводы. Французскіе—во множествѣ съ 1561 по 1825 г.; послѣдній, какъ 1) прибавленіе къ Paugens, *L'art de conserver la santé*, Paris, 1825. Изъ старинныхъ:
2) Michel le Long, *Le régime de santé de l'eschole de Salerne*, Paris, 1633. Новѣйшіе:
3) Remilly, *Flos medicinae scholae Salerni ou la médecine á Salerne au XII siècle*: Versailles, ed I. Montalant, 1861.
4) Ch. Meaux de St. Mare: *L'école de Salerne*, Paris, 1861 (новѣйшее изд. 1880) съ лат. текстомъ и весьма важнымъ введеніемъ Daremberg'a [3]).
5) Van Biervliet, *Les préceptes de l'école de Salerne*, traduits et commentés, Louvain, 1863.
Нѣмецкіе: 1) Самый старинный, въ риемахъ, по бреславльскому тексту, сдѣланъ между 1443—1459 (рукопись). Сообщилъ Розенталь.
2) Flaminius Gasto, Frankfurt, 1665.

---

[1]) Позднѣе увидимъ, кто были эти „четыре учителя".
[2]) Ср. Daremberg, l. c. 161 и слѣд.
[3]) Это введеніе и есть собственно съ небольшими измѣненіями статья Daremberg'a въ *La médecine, histoire et doctrines*, которой мы съ ж.-вр. Е. И. Бродской пользовались для исторіи салернской школы. (См. выше стр. 365, примѣчаніе 1.

3) G. Schuster, Frankfurt u. Leipzig, 1750.

4) Padeborn, 1806.

5) Въ приведенномъ изданіи Düntzer, Köln (новѣйшее 1841), гдѣ мѣстами переводъ превосходитъ оригиналъ.

6) J. Bücheler, *Regimen sanitatis Salernitanum*, Die kurzgefasste, dem Munde des Volkes angepasste Diätetik in Versen. Düsseldorf [Büdich], 1862.

Итальянскіе: старинные: Venet. съ 1540 г. приведены Choulant'омъ (p. 281) и de Renzi въ его *Storia* de la scuola di Salerno.

Новѣйшій: T. Vulpes, *La scuola Salernitana*, tradotta in versi italiani col testo latino a fronte, Napoli, 1844.

Англійскіе: 1) въ изд. Lond. 1649, Oxford, 1830, затѣмъ

2) Paynel (Paganellus), Lond. 1530—41—83.

3) Harington, Lond. 1607 и 1624.

4) Анонимный (можетъ быть P. Holland), Lond. 1634.

Кромѣ того на многіе другіе языки, въ томъ числѣ на еврейскій и персидскій [1]).

Нужно еще прибавить, что число стиховъ не одинаково во всѣхъ изданіяхъ. Первоначально (въ редакціи Виллановы) ихъ было 364, которые приняты во многихъ изданіяхъ, въ томъ числѣ и Ackermann'омъ; но ихъ было гораздо больше (Choulant), во всякомъ случаѣ однако не 3526, т. е. въ 10 разъ больше, какъ сосчиталъ изъ сопоставленія всѣхъ рукописей de Renzi—очевидно, отъ позднѣйшихъ многочисленныхъ вставокъ переписчиковъ.

Во многихъ изданіяхъ поэма начинается обращеніемъ къ сыну Вильгельма-Завоевателя, Роберту, побывавшему въ Салерно въ 1101 г. для излеченія отъ раны, затѣмъ всѣ изданія безъ исключенія—изложеніемъ общаго понятія о совокупности всей діэтетики:

Anglorum regi scripsit tota schola Salerni:
Si vis incolumen, si vis te reddere sanum,—
Curas pelle graves, irasci crede profanum,
Parce mero, coenato parum, non sit tibi vanum
Surgere post epulas; somnum fuge meridianum,
Non mictum retine; nec fortiter comprime anum.
Haec bene si serves, tu longo tempore vives:
Si tibi deficiant medici, medici tibi fiant
Haec tria: mens hilaris, requies, moderata diaeta".

Затѣмъ слѣдуютъ наставленія о пищѣ; послѣ того (со 150 стиха) рѣчь идетъ о простыхъ лекарственныхъ веществахъ, какъ foeniculum, anisum, spodum, sal,—malva, mentha, salvia, ruta, сера „zinguis" и т. д., также chelidonia, salix, crocus, porrus, piper. Съ 230 стиха слѣдуетъ перечисленіе *отдѣльныхъ болѣзней* и способовъ ихъ леченія, подчасъ весьма энергическихъ; съ 255 стиха—замѣтки по анатоміи, о темпераментахъ и о кровопусканіи (весьма подробно, начиная съ 296 стиха [2]). Конецъ:

---

[1]) Ср. Choulant, *Bücherkunde*, 264—282; Baudry de Balsae въ *Collectio Salernitana* V, 1–172 и Haeser, I, 673.

[2]) Тамъ же, 672 и Choulant, l. c. 265.

Aestas more calet, siccat, noscatur in illa
Tunc quoque praecipue choleram rubeam dominari:
Humida, frigida fercula dentur, sit Venus extra:
Balnea non prosunt, sint rarae phlebotomiae:
Utilis est requies, sit cum moderamine potus [1]).

Эта пьеса, по словамъ Choulant'a, не смотря на всѣ ея недостатки, не лишена историческаго и практическаго значенія,—историческаго потому, что она даетъ понятіе о дѣятельности салернской школы и уже въ ранній періодъ среднихъ вѣковъ достигла такой извѣстности, что школы въ Парижѣ и Монпелье стали подражать этой поэмѣ, служившей имъ образцомъ для всякаго рода дидактическихъ стихотвореній; практическаго потому, что она содержитъ правила діэтетики и указанія на дѣйствіе пищевыхъ веществъ, почерпнутыя непосредственно изъ опыта и почти забытыя новѣйшими медицинскими школами. Вообще на всю эту пьесу слѣдуетъ смотрѣть только какъ на популярно-діэтетическое сочиненіе для неврачей, и было бы напрасно искать здѣсь изложенія совокупности научныхъ пріобрѣтеній или системы салернской школы, представленной въ поэмѣ только съ экзотерической стороны [2]).

Б. **Греко-арабскій періодъ салернской медицины** беретъ начало въ XII в., причемъ въ первое время Салерно остается еще вѣрнымъ своему наименованію „civitas hippocratica", строго придерживаясь преданій греческой медицины. Сочиненія Варѳоломея и Кофона-младшаго интересны именно какъ протестъ противъ натиска арабскаго вліянія, восторжествовавшаго только въ XIII в. Это арабское вліяніе прежде всего сказывается тѣмъ, что *полифарманія* мало по малу становится преобладающей и наконецъ совершенно вытѣсняетъ *діэтетическій* методъ леченія. Первымъ виднымъ представителемъ этого направленія былъ

Nicolaus Praepositus (т. е. начальникъ школы), жившій около 1140 г. Ему обыкновенно приписываютъ:

1) *Antidotarium magnum*—для аптекарей, который, однако, согласно Choulant'y, есть ничто иное какъ книга для аптекарей, составленная въ XV в. изъ *Antidotarium parvum* N. Praepositus'a, *Crabadin*'a Mesue и комментаріевъ къ этимъ послѣднимъ Saladinus Ascolanus'a и

[1]) Choulant, l. c. 266 (по тексту, комментированному Арн. Виллановой). Въ имѣющемся у насъ въ рукахъ изд. St. Meaux (Paris, 1880) конецъ совсѣмъ другой, а именно: „Explicit tractatus qui *Flos medicinae* vocatur. Auctor erat gratus, per quem fuit abbreviatus; Sublimis status coelo sit ei praeparatus, Christi per latus stet cum Sanctis elevatus". (Изд. St. Meaux, p. 271).

[2]) Choulant, l. c. 266.

Christophorus de Honestis'a, и содержащая въ первой части общія правила и *Simplicia*, во второй—сложные медикаменты и въ третьей номенклатуру. Собственно же Николаю Препозиту принадлежитъ только

2) *Antidotarium parvum*—для врачей, содержащій въ алфавитномъ порядкѣ около 140—150 очень сложныхъ формулъ съ указаніемъ ихъ дѣйствія и примѣненія въ медицинѣ. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ оно начинается такъ:

Aurea quando datur, caput a languore levatur, Aurea dicta est ab aura, Alexandrina ab Alexandre и т. д.

Главный же интересъ заключается въ Эпилогѣ, гдѣ подробно приведены медицинско-фармацевтическіе *вѣсъ* и *мѣра* (отъ одного грана до hexagium s. solidum=1½ dr. и sextarius=2½ lib.=30 unc.=180 hex.=270 dr.=810 scr.=16200 gr.), продержавшіеся до послѣдняго времени.

Рукописи имѣются въ довольно многочисленныхъ варіантахъ. Изъ изданій самыя старинныя: Venet. 1471, Romae, 1476, Neapoli, 1478 и s. l. e. a. (можетъ быть Argentorati). Во всѣхъ этихъ изданіяхъ имѣются въ видѣ прибавленій трактаты *Synonyma* и отрывокъ *Qui pro quo*, изъ коихъ въ первомъ встрѣчаются и арабскіе синонимы (начало: artemisia i. e. matricaria, конецъ: ziginaria, i. e. prassium raminum); во второмъ же рѣчь идетъ о замѣняющихъ лекарствахъ, начиная съ „Arisolochiae rotundae loco" до „pro zingibero pyrethrum" [1]).

Изъ **переводовъ** о еврейскомъ упоминаетъ Steinschneider въ своемъ „*Donnolo*" (p. 103). Кромѣ того есть еще итальянскій и даже арабскій переводы.

Пояснительныя сочиненія: 1) *De confectione medicamentorum*—анонимная ненапечатанная еще статья изъ *Compendium Salernitanum*. 2) Matthaeus Platearius I, *Glossae in Antidotarium* Nicolai. 3) St. Amand („prévot des chanoines въ Mons, около 1261, въ Tournay во Фландріи), *Expositio super Antidotarium* Nicolai (въ изд. послѣдняго)—родъ общей терапіи на основаніи дѣйствія лекарствъ Этотъ же Amand оставилъ между прочимъ *Areolae* s. *Tractatus de virtutibus et operationibus medicinarum simplicium et compositarum* (рукописи въ Берлинѣ) [2]).

Matthaeus Platearius I, сынъ Іоанна Платеарія I, оставилъ вышеупомянутый комментарій къ фармакологическому сочиненію Николая Препозита:

1) *Glossae in Antidotarium* Nicolai Praepositi, носящія также названіе *Expositiones*. Напечатаны вмѣстѣ

съ *Antidotarium* N. Praepositi и въ венеціанскихъ изданіяхъ Mesue. Aegidius Corbeliensis переложилъ ихъ въ стихи. Во вступленіи къ этимъ Glossae рѣчь идетъ объ изобрѣтателяхъ разныхъ лекарствъ, именемъ коихъ они названы (напр. medicina picra Constantini, picra Galeni, Aurea Alexandri, Esdra magna, i. e. medicina Esdrae prophetae, trochisci Andromachi), причемъ однако M. Платеарій задался только разсмотрѣніемъ самыхъ употребительныхъ („nos autem non omnes, sed usuales medici-

[1]) Ср. Choulant, *Bücherkunde*, 283—291.

[2]) Ср. Haeser, I, 667.

nas proposuimus assignare". Затѣмъ слѣдуютъ *Glossae* Платеарія, а именно, послѣ каждой формулы „*Antidotarium*" Николая Препозита, начиная отъ Aurea Alexandrina и кончая zingiber и Yera Constantini et Rufini [1]). Въ этихъ же „*Глоссахъ*" есть ссылка на его второе, очевидно ранѣе составленное, также фармакологическое сочиненіе:

3) *Liber de simplici medicina* s. *Circa instans* (названное такъ потому, что этими словами начинается книга)—сочиненіе о простыхъ лекарственныхъ веществахъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ, каковое сочиненіе вмѣстѣ съ *Antidotarium* Николая Препозита представляетъ полный обзоръ салернской фармакологіи, въ которой замѣтно уже значительное вліяніе арабовъ.

Въ своей книгѣ М. Платеарій I разсматриваетъ 273 лекарственныхъ вещества, начиная съ Aloë и кончая „zeduar" *(curcuma arom., цытварный к.)*, о которомъ прибавляетъ: „salsamentum ex eo factum et rore marino et aceto et pane asso, simul mixtis, appetitum irritat et digestionem confortat". Излишне прибавить, что рѣчь здѣсь идетъ и о многихъ арабскихъ средствахъ какъ „reubarbarum", „sene" и т. д. Къ цитируемымъ Платеаріемъ авторамъ и сочиненіямъ принадлежатъ: Аристотель, Діоскоридъ, Галенъ, Константинъ, *Passionarius* Gariopontus'a, *Antidotarium* Николая Препозита, *Compendium Salernitanum*, а также отецъ автора Платеарій I, его мать (Trotula?) и вообще салернскія женщины („mulieres salernitanae") [2]).

Изъ сказаннаго видно, что сочиненія М. Платеарія I имѣютъ весьма важное значеніе для исторіи фармакологіи и практической медицины — тѣмъ болѣе, что въ отношеніи ботаническихъ данныхъ оно превосходитъ всѣ появившіяся со временъ Плинія и Діоскорида подобнаго рода сочиненія, за исключеніемъ, разумѣется, сочиненія эль Бейтара.

Изданія: вмѣстѣ съ *Practica* Платеарія I (см. выше) и съ сочиненіемъ Николая Препозита, Lugd. 1512 и 1536, Paris, 1582. Между прочимъ имѣется переводъ еврейскій (въ рукописи) и старый французскій, перепечатанный 6 разъ [3]).

Къ приведеннымъ авторамъ примыкаетъ непосредственно:

Magister Salernus (между 1130 и 1160. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ салернцемъ того же имени, посаженнымъ въ 1167 г. въ тюрьму по обвиненію въ отравленіи). Онъ авторъ двухъ трактатовъ:

1) *Tabula Salernitana*, которая содержитъ обзоръ лекарственныхъ веществъ и ихъ дѣйствія въ болѣзняхъ (въ de Renzi, *Coll. Salern.* III, 53—65 и V, 201—233); тамъ же (269—328) напечатанъ подробный и интересный комментарій Бернарда-Провинціала (между 1150 и 1160), гдѣ весьма замѣтно стремленіе къ введенію большей простоты въ фармакологію.

2) *Compendium*, гдѣ фигурируютъ также введенные арабами сиропы, о которыхъ, впрочемъ, рѣчь заходитъ уже и у его предшественниковъ, Николая Препозита и М. Платеарія I [4]).

---

[1]) Choulant l. c. 300. [2]) Тамъ же, 297—299. [3]) Тамъ же, 302. [4]) Ср. Haeser, I, 668.

Однимъ изъ знаменитѣйшихъ врачей этого періода считается

Maurus, оставившій: 1) „*Secundum Maurum*“—комментарій къ *Афоризмамъ* Гиппократа (въ *Coll. Salern.* IV, 513—577).

2) *Phlebotomia Mauri* (рукопись въ Дрезденѣ),

3) *Regulae urinarum*—родъ *частной патологіи* и терапіи, въ которой главное вниманіе обращено на мочу по Теофилу и Исааку-Іудею (въ *Coll. Salernitana*, III, 2—50).

Онъ различаетъ въ помутнѣніяхъ мочи „circulus superficialis“, „substantia“ и „fundus“, соотвѣтствующіе мозгу, груднымъ и брюшнымъ органамъ, 19 оттѣнковъ въ цвѣтѣ мочи, соотвѣтствующіе элементарнымъ качествамъ, и „phlegma acetosum, dulce, salsum и vitreum“ [1]). Къ концу XII или началу XIII в. относится еще

Otho Cremonensis, извѣстный только по своей дидактической поэмѣ—*De electione meliorum simplicium ac specierum medicinalium rythmi* (изд. вмѣстѣ съ *Regimen Salernitanum* (Francofurti, 1551—57, Paris, 1555 и вмѣстѣ съ *Macer floridus*, Lips. 1832). Здѣсь онъ разсматриваетъ въ 138 гекзаметрахъ качества употребительныхъ въ его время простыхъ и въ 241 гекзаметрѣ—дѣйствіе сложныхъ медикаментовъ. Первые начинаются съ lignum aloë и оканчиваются *тамариндами* и *Thus*; вторые опять съ Aurea Alexandrina, причемъ не забыты *pil. aureae*, *pil.* „*sine quibus esse nolo*“, затѣмъ *hiera*, въ томъ числѣ аббата de Curia, и оканчивая мазями. Стихотворную форму своего сочиненія Otho объясняетъ „quoniam firmius memoriae commendantur, quae metrice scripta sunt et hoc duplici de causa etc.—stilo contexta“ [2]).

В. **Арабскій періодъ.** Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе

Aegidius Corboliensis (Gilles de Corbeil), изъ семьи графа de Corbeil близъ Парижа, на лѣвомъ берегу Сены, род. во второй половинѣ XII в.

Свои познанія въ медицинѣ онъ пріобрѣлъ въ Салерно, гдѣ нѣкоторое время былъ преподавателемъ, затѣмъ былъ каноникомъ и лейбъ-медикомъ при королѣ Филиппѣ-Августѣ (1180—1223), быть можетъ также представителемъ парижскаго медицинскаго факультета (Naudé въ своемъ панегирикѣ называетъ его „primum Facultatis genium et tutelarem Deum“; „archiatrorum principem, scholae (Parisiensis) laudem, decus et ornamentum“.

Сообразно съ господствовавшимъ въ его время обычаемъ и онъ оставилъ медицинскія и другія сочиненія въ стихотворной формѣ, каковы:

1) *De urinis*—семіотическая поэма, изъ предисловія въ прозѣ и 352 гекзаметровъ и пентаметровъ—о признакахъ, извлекаемыхъ изъ мочи. Начинается поэма такъ:

„Dicitur urina quoniam fit renibus una,
Aut ab urifh graeco quod demonstratio fertur,
Aut quia quod tangit, mordet, dessicat et urit.
Ut de lacte seri se limpidus eliquat humor,
Sic liquor urinae de massa sanguinis exit,
Sanguinis est urina serum, subtile liquamen“ etc. [3]).

2) *De pulsibus*—такая же семіотическая поэма изъ предисловія въ прозѣ и 380 гекзаметровъ, отдѣланная болѣе тщательно, чѣмъ предыдущая и предназначенная авторомъ

[1]) Тамъ же, 669. [2]) Choulant, l. c., 316—318. [3]) Тамъ же, 318—320.

INDICIS SEMINUM

in

Horto Universitatis IMPERIALIS Kiewensis

ANNO **1895** COLLECTORUM

Supplementum.

l=planta lignosa, p. = planta perennis, b. = planta biennis, a. = planta annua, fr. = frigidarium, c. = caldarium.

Achillea grandiflora MB. p.
„ serrata Retz p.
Aechmea coerulea.
Aglaonema commutatum Schott. p. c.
Alcina perfoliata.
Alfredia cernua Cass. b.
Allium carinatum L. p.
Alyssum rostatum Stev. a.
Amaranthus salicifolius Veitch. a.
Angelica decurrens Ledb. p.
„ songorica Rgl. et Schmlh. p.
Anthurium leuconeuron Lehm. p. c.
Athamantha macedonica Spr b.
„ Mathioli Wulf. p.
Atriplex hastata L. a.
Atropa Belladonna L. p.
Avena nuda L. a.
Begonia hirsuta Aubl. a.
Camelina dentata Pers. a.
„ sativa L. a.
Campanula speciosa Pourr. p.
Cannabis gigantea hort. a,
Capsicum annuum L. v. cerasiforme.
„ „ v. longum.
Celosia cristata L. a.
Centaurea salicifolia M. B. p.
Cephalophora aromatica Schrd. a.
Cleome spinosa L. a.
Clintonia pulchella Lindl. a.
Cnicus Benedictus Gaertn. a.
Colchicum umbrosum Stev. p.
Crambe orientalis L. p.
Crepis grandiflora Tausch. p.
Crocus susianus Curt p.
„ variegatus Horn. p.
Crucianella gilanica Trin. p.
Cryptotaenia canadensis Db. p.
Cucumis echinophorus a.
Daucus toriloides Dec. b.
Delphinium laxiflorum Dc. p.
Dianthus superbus L. p.
Dolichos monachalis Brot. a.
Dracocephalum austriacum L. p.
Eryngium bracteatum.
„ creticum Lam. p.
„ multifidum Sib. et Sm. p.
„ Oliverianum Del. p.
Eupatorium multifidum Dc. p.
Foeniculum officinale All. b.
Francoa sonchifolia Cav. p. fr.
Fritillaria tulipifolia M. B. p.
Galanthus plicatus M. B. p.
Galium lithospermifolium Fisch. p.
Garidella Nigellastrum L. a.

Gentiana Fefisowi Rgl. p.
Globularia vulgaris L. p.
Gomphrena decumbens Iacq. a.
Goniolimon tataricum Boiss. p.
Gratiola officinalis L. p.
Halimodendron argenteum L. l.
Hordeum distichum L. a.
„ hexastichum L. a.
Horminum pyrenaicum L. p.
Humulus japonicus S. et. Z. fol. var. a.
Hyoscyamus aureus L. a.
Hypericum Coris L. p.
Iberis sempervirens L. p.
Impatiens Roylei Walp. a.
Inula britanica L. p.
Iris graminea L. p.
„ pallida Lam, p.
Iuglans nigra L. l.
„ cinerea L. l.
Iva xanthifolia Nutt. a.
Laserpilium hispidum MB p.
Lathyrus Ochrus Dc. a.
Lavandula spica Dc. p.
Lavatera cretica L. a.
Leontopodinm alpinum Cass. p.
Leucas martinicensis R. Br. a.
Levisticum officinale Koch. p,
Linaria Cymbalaria Willd. p.
„ repens Steud. p.
Linum austriacum L. b.
Lobelia syphilitica L. p.
Lupinus luteus L. a.
„ nanus Bnth. a.
Macrochordium tinctorium de yr. p. c.
Malope trifida Cav. a.
Mesembrianthemum crystallinum L. a.
„ pinnatifidum L. a.
Mimulus cardinalis Dougl. a.
Mirabilis longiflora L. p. fr.
Mitella pentandra Hook. p.
Nicandra physaloides L. a.
Nicotiana micrantha Sweet. a.
Ocimum Basilicum L. a.
Oenanthe fistulosa L. p.
Onobrychis caput-galli Lam. p.
Passiflora peltata Cav. l. c.
Peucedanum ruthenicum MB. p.
„ Schottii Bess. p.
Phytheuma canescens W. et K. p.
„ Michelii All. p.
Phytholacca decandra L. p.
Plantago aristata Mchx. a.
Reseda fruticulosa L. p,
Rosa glaucescens Desv f. grandifolia l.
„ pimpinellifolia L. l.
Salvia Horminum. L. a.
Saxifraga caespitosa L. p.
Sedum Middendorffianum Maxim. p.
„ populifolium L. p.
Selinum decipiens Schrd. p.
Seseli elatum Gouan. p.
„ gummiferum Sm b.
„ Pallasii Bess. p.
Sideritis scordioides L p.
Silene livida Willd. p.
„ Otites Pers.
Sisymbrium hirsutum Lag. a.
Solanum citrifolium Willd. a.
„ Gilo Raddi a.
„ ovigerum Dun. a.
„ quercifolium L. a.
„ Topira Dun. a.
Staphylea pinnata L. l.
Statice Gmelini Willd. p.
Symphiandra Hoffmani hort. b.
„ pendula Dc. p.
Thrincia Hoffmanin MB. p.
Torenia cordifolia Roxbg. a. c.
Tradescantia virginica L. p.
Tribulus terrestris L. a.
Triticum Spelta L. a.
Tulipa Biebersteiniana Schult. p.
Valeriana Phu L. p.
Vesicaria sinuata Poir b.
Zinnia Haageana Rgl. a
„ tenuifolia L. a.

Dr. S. Nawaschin,
Horti Director & Professor.

E. Hohnbaum,
Hortulanus primarius.

N. Zinger,
Custos.

Kiew. Decembrii 1896.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1897 года открыта подписка
на
„ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ“
съ безплатнымъ приложеніемъ
„Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената“ и
„Собранія узаконеній и распоряженій Правительства.“
Выходитъ два раза въ недѣлю: по Воскресеньямъ и Четвергамъ безъ предварительной цензуры.

Годовая подписная цѣна съ доставкою и пересылкою 7 руб.

Допускается разсрочка въ платежѣ: при подпискѣ—4 руб. и къ 1-му апрѣля—остальные—3 рубля.

(Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 59, кв. № 1-й).

Программа: Передовыя статьи.—Обзоръ постановленій отечественнаго и послѣднихъ важнѣйшихъ постановленій иностраннаго законодательствъ.—Статьи и замѣтки спеціально юридическаго содержанія.—Рисунки и иллюстраціи къ тексту статей на общемъ основаніи.—Вѣсти и слухи.—Корреспонденціи. — Фельетонъ. — Рѣшенія Правительствующаго Сената.—Отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ и процессахъ.—Рефераты юридическихъ ученыхъ обществъ и диспуты.—Движеніе по государственной и общественной службѣ (приказы министерствъ).—Дѣйствія правительства (собр. узак. и распор. прав.).—Списки дѣлъ назначенныхъ къ слушанію въ Департаментахъ и общихъ собраніяхъ Правительствующаго Сената.—Списки лицъ, состоящихъ подъ опекою, признанныхъ несостоятельными, возстановленныхъ въ правоспособности, а также объявленія объ уничтоженныхъ довѣ-

ренностяхъ (Сенатскія объявленія). — Обзоръ юридическихъ журналовъ.—Новыя книги и отзывы о нихъ (библіографія).—Объявленія.

Вмѣстѣ съ этимъ, подписчики, внесшіе полную годовую плату за газету, могутъ обращаться въ контору „Юридической Газеты“ за справками по дѣламъ какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, и за рѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся ихъ имущественныхъ или личныхъ интересовъ. Порученія эти редакція принимаетъ на себя при соблюденіи слѣдующихъ условій:

§ 1. Сообщеніе въ „Юридической Газетѣ“ въ отдѣлѣ „Почтоваго ящика,“ справокъ о резолюціяхъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, но не болѣе 3-хъ разъ въ теченіе подписного года, дѣлается безплатно. Лица же, желающія получить по дѣламъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената справки по почтѣ, прилагаютъ два рубля за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающія получить ее по телеграфу присылаютъ кромѣ двухъ рублей и стоимость отвѣтной телеграммы.

§ 2. Наблюденіе за ходомъ дѣла, какъ составляющаго предметъ особаго порученія болѣе или менѣе продолжительнаго, производится на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 3. Справки и порученія по судебнымъ и административнымъ департаментамъ Правит. Сената, равно какъ и по всѣмъ, вообще, кромѣ Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената (см. выше § 1-й), центральнымъ и мѣстнымъ административнымъ и судебнымъ учрежденіямъ (правительственнымъ и общественнымъ) должны производиться на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 4. Разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся имущественныхъ и личныхъ интересовъ, сообщеніе совѣтовъ и т. п. производится письменно по почтѣ, на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 5. Лица и учрежденія, обращающіяся за справками, обязаны сообщать: а) бандероль, за которою получаютъ „Юридическую Газету;“ б) когда и кѣмъ поданы прошеніе или жалоба; в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностнаго лица, и г) когда и какимъ присутственнымъ мѣстомъ и должностнымъ лицомъ прошеніе или жалоба отправлены въ Сенатъ или другое правительственное учрежденіе.

§ 6. При невзносѣ полной годовой подписной платы и при неисполненіи условій, указанныхъ выше въ §§ 1—5 настоящей программы, всѣ требованія, запросы и порученія оставляются безъ движенія, такъ какъ порученія, предусмотренныя § 1, обязательны для конторы, если подписчикомъ исполнены требованія, указанныя въ § 1 и 5-мъ, а порученія, предусмотрѣнныя въ §§ 2—4, могутъ считаться обязательными для конторы лишь тогда, когда послѣдняя изъявитъ согласіе принять исполненіе возлагаемаго на него порученія.

§ 7. Контора редакціи „Юридической Газеты" также принимаетъ на себя указаніе адресовъ повѣренныхъ для веденія дѣлъ 2—2

Еженедѣльная медицинская газета

„ВРАЧЪ,"

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигіэны и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ будущемъ 1897 году подъ тою-же редакціею и по той-же программѣ, какъ и въ истекающемъ году.

Статьи (въ заказныхъ письмахъ) высылаются на имя редактора Вячеслава Авксентьевича Манассеина (Петербургъ, Симбирская, д. 12, кв. № 6).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургѣ, 9 руб.; за полгода 4 р. 50 к.; за 3 мѣсяца 2 р. 25 коп. Подписка принимается у издательницы—Ольги Александровны Риккеръ (Петербургъ, Невскій, 14). Къ ней же исключительно слѣдуетъ обращаться и по всѣмъ хозяйственнымъ вопросамъ вообще (относительно высылки гонорара, отдѣльныхъ оттисковъ, неполученныхъ №№ и т. д.). 2—2

Открыта подписка на 1897 годъ на газету

„ОТГОЛОСКИ"

(годъ изданія 2-й).

Цѣна на годъ 3 р. съ дост. и перес.

Адресъ: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская № 10.

Въ программу изданія входятъ всѣ обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ. Въ каждомъ №-рѣ дается въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики и общественной жизни за недѣлю, а также отчеты о всѣхъ выдающихся и интересныхъ новинкахъ русской литературы съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, что можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Газета предназначается преимущественно для лицъ, неимѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и ежемѣсячными журналами и разбираться въ массѣ даваемаго ими матеріала. Изданію придана серьезная постановка. Особенное вниманіе обращено на сообщенія изъ провинціи, силами которой питаются наши центры, умственный и моральный ростъ которой составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни.

Газета выходитъ еженедѣльно нумерами обычнаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій. — Условія подписки: на годъ съ дост. и перес. три руб. За границу на годъ 5 р.—Адресъ редакціи и конторы; С.-Петербургъ 6-я Рождественская ул. д. № 10.

2—2 Редакторъ-издатель И. В. Сѣворцовъ.

„УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ“

Императорскаго Казанскаго Университета

на 1897 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды посторонннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграницей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обозрѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскія курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 18 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 руб. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

2—2 Редакторъ Ѳ. Мищенко.

Открыта подписка на 1897 годъ на духовно-академическіе журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„Христіанское Чтеніе.“

1) Церковный Вѣстникъ“ — еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословсшой мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) „Христіанское Чтеніе“—ежемѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Примѣч. Доселѣ „Христ. Чтеніе“ издавалось по одной книжкѣ въ два мѣсяца. Съ будущаго 1897 года онъ, въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, будетъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печ. листовъ. Цѣна на него остается прежняя, т. е. 5 руб. въ годъ, и только подписчики, получающіе его совмѣстно съ „Церковнымъ Вѣстникомъ“ за два рубля, приплачиваютъ на почтовый расходъ за шесть дополнительныхъ книжекъ одинъ руб.

Въ качествѣ приложенія къ журналамъ редакція издаетъ:

Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста

въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 рубль 50 коп., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1997 г. будетъ изданъ третій томъ въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ толкованія на разныя мѣста св. Писанія, бесѣды на разные случаи, а также письма къ діакониссѣ Олимпіадѣ и вся остальная переписка св. отца.

Новые подписчики, желающіе получить и первые два тома, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по 2 р. 50 коп.

Условія подписки.

а) Отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“—6 руб. 50 к.; за „Христіанское Чтеніе“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“—6 р. 50 к.

б) За оба журнала 8 (восемь) руб. съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“—9 (девять) руб. съ пересылкой.

Цѣна за границей.

За оба журнала 10 (десять) руб.; съ приложеніемъ „Твореній св Іоанна Златоуста“—11 р. 50 к.; за каждый отдѣльно 7 (семь) р., съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“—9 руб.

За изящный англійскій переплетъ прилагать 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію „Церковнаго вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески уголъ 7-й улицы и Дегтярной д. № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ.“ Редакторъ проф. А. Лопухинъ. 2—2

Принимается подписка на 1897 годъ на журналъ:

„ДѢТСКАЯ МЕДИЦИНА“

посвященный внутреннимъ болѣзнямъ, хирургіи, ортопедіи и гигіенѣ дѣтскаго возраста.

Подъ редакціей. Л. П. Александрова, главнаго врача и директора Дѣтской Больницы Св. Ольги въ Москвѣ, приватъ-доцента Императорскаго Московскаго Университета.

Журналъ выходитъ по прежней программѣ шесть разъ въ годъ книжками не менѣе пяти печатныхъ листовъ.

Годъ изданія второй.

Подписная цѣна за годъ съ доставкой и пересылкой четыре руб.

Подписка принимается въ редакціи: (Москва, 1-я Мѣщанская улица, домъ Дѣтской Больницы Св. Ольги) и въ книжныхъ магазинахъ. 2—2

Открыта подписка на

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ,“

Въ 1897 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по прежней программѣ.

Содержаніе журнала распадается на пять отдѣловъ.

Отдѣлъ I-й. Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ.

Отдѣлъ II-й. Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

Отдѣлъ III-й. Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ обозрѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

Отдѣлъ IV-й. Критика, рецензіи и библіографія по богословскимъ, философскимъ и историческимъ наукамъ.

Отдѣлъ V-й. Приложенія.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки шесть руб., съ перес. семь руб., за границу восемь рублей.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи въ редакцію „Богословскаго Вѣстника.“

2—2 Редакторъ э.-орд. проф. В. Соколовъ.

Открыта подписка на 1897 г.

(годъ изданія шестнадцатый)

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА,“

ежемѣсячный историческій журналъ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I) оригинальныя статьи; II) документы, извѣстія и замѣтки; III) критика и библіографія. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложеній, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

Въ 1897 году журналъ будетъ издаваться при участіи слѣдующихъ лицъ:

Проф. В. Б. Антоновича, А. А. Андріевскаго, Н. Ѳ. Бѣляшевскаго, проф. Д. И. Багалѣя, Н. П. Василенка, В. П. Горленка, проф. П. В. Голубовскаго, проф. Н. П. Дашкевича, П. С. Ефименка А. Я. Ефименко, П. И. Житецкаго, И. П. Житецкаго, проф. В. С. Иконникова, И. М. Каманина, Е. А. Кивлицкаго, Ѳ. А. Кудринскаго, прот. П. Г. Лебединцева, О. И. Левицкаго, А. М. Лазаревскаго, проф. И. В. Лучицкаго, Л. С. Личкова, В. Г. Лящоронскаго, проф. Ѳ. Г. Мищенка, Н. В. Молчановскаго, К. П. Михальчука, В. А. Мякотина, Ѳ. Д. Николайчика, прот. П. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В.

К. Пискорскаго, Б. С. Познанскаго, Л. В. Падалки, А. А. Русова, проф. Н. Ѳ. Сумцова, проф. Н. И. Стороженка, Н. В. Стороженка, А. В. Стороженка, А. І. Степовича, В. Н. Сторожева, Л. Д. Синицкаго, проф. Ѳ. Титова, М. К. Чалаго, Я. Н. Шульгина, Н. В. Шугурова, В. И. Щербины, В. Н. Ястребова и др.

Получивъ разрѣшеніе напечатать составленный подъ редакціей В. Науменка и Е. Тимченка „Малороссійскій Словарь," который въ полномъ видѣ займетъ болѣе 100 печатныхъ листовъ въ 2 столбца, редакція „Кіевской Старины" разсчитываетъ въ теченіе 1897 г. выпустить въ свѣтъ 2-й томъ этого словаря, объемомъ до 25 печатныхъ листовъ. Этотъ томъ составитъ безплатное приложеніе для подписчиковъ журнала „Кіевская Старина" въ 1897 году.

Цѣна за годовое изданіе изданіе:

	на годъ.
Съ пересылкой и доставкой	10 руб.
Безъ доставки и пересылки	8 руб. 50 к.
За границу	12 руб.

Разсровка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины" за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: (Кіевъ, Кузнечная ул., № 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. 2—3

Издатель. К. М. Гамалѣй. Ред. В. П. Науменко.

Подписка на 1897 годъ

„ЗАПИСКИ"

Кіевскаго Отдѣленія Императ. Русскаго Техническаго Общества по свеклосахарной промышленности.

Программа „Записокъ:" протоколы общихъ собраній Отдѣленія засѣданій Совѣта Отдѣленія и назначаемыхъ Отдѣл. комиссій правительственныя распоряженія оригинальныя изслѣдованія разныя статьи замѣтки извѣстія и корреспонденціи касающіяся разныхъ сторонъ

свеклосахарной промышленности обзоръ литературы по тому же предмету. Кромѣ того, въ „Запискахъ“ будутъ печататься статистическія свѣдѣнія о свеклосахарной промышленности въ Россіи, составляемая по отчетамъ обязательно доставляемымъ въ Департаментъ неокладныхъ сборовъ.

„Записки“ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 24 выпуска въ годъ.

Подписная цѣна „Записокъ“ для подписчиковъ внутри и внѣ Россіи 10 рублей въ годъ, а для гг. членовъ Отдѣленія—5 руб.

Подписка принимается въ Бюро Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (Кіевъ, Крещатикъ домъ Оглоблина № 10). 2—3

Подписка на 1897 годъ на

„ЗАПИСКИ“

Московскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Технич. Общества.

Десять выпусковъ въ годъ.

Программа „Записокъ:“ 1. Отчеты о дѣятельности Московскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и другихъ ученыхъ обществъ, съѣздовъ и проч. 2. Новости техники и промышленности. (Оригинальныя и переводныя статьи, корреспонденція и мелкія сообщенія и проч.) 3. Техническое образованіе. 4. Критика и библіографія. 5. Правительственныя распоряженія. 6. Справочный отдѣлъ. (Спросъ и предложенія вопросы и отвѣты). 7. Объясненія и 8. Приложенія.

Подписная цѣна „Записокъ“ съ перес. и дост. на годъ—5 руб. на полгода 3 руб.; безъ пересылки и доставки за годъ 4 р. 50 коп., за полгода 2 р. 50 коп.

Подписка принимается у редактора П. Н. Ребиндера, Москва, Спиридоновка, домъ Мензбиръ. 2—3

Открыта подписка на 1897 годъ

(т. XIV, годъ четырнадцатый)

„УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ“

Казанскаго Ветеринарнаго Института

издаются

Казанскимъ Ветеринарнымъ Институтомъ

по слѣдующей программѣ:

I. Отдѣлъ естественно-историческій.

II. Отдѣлъ гигіенническій и сельско-хозяйственный.

III. Отдѣлъ нормальной и патологической зоотоміи, гистологіи и физіологіи.

IV. Отдѣлъ клинический (клиника терапевтическая, хирургическая и акушерство).

V. Отдѣлъ инванзіонныхъ и инфекціонныхъ болѣзней.

VI. Отдѣлъ ветеринарно-полицейскій.

VII. Отдѣлъ критики и библіографіи.

VIII. Отдѣлъ научно-практическихъ свѣдѣній.

IX. Извѣстія и замѣтки.

„Ученыя Записки“ выйдутъ въ 1897 году въ количествѣ 6 вып., составивъ томъ болѣе 20 печатн. листовъ (томъ XIV). Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Съ требованіями на журналъ и авторовъ, желающихъ помѣстить свои статьи въ журналѣ, просять обращаться въ Казанскій Ветеринарный Институтъ на имя редактора.

Статьи, не напечатанныя въ „Ученыхъ Запискахъ,“ возвращаются авторамъ въ томъ только случаѣ, если на пересылку ихъ будутъ приложены марки. Для отвѣтовъ на письма также должна быть приложена марка.

Подписка на 1896 годъ прекращена.

2—3 Редакторъ Гр. Кирилловъ.

Открыта подписка на 1897 годъ

на общедоступный, еженедѣльный журналъ успѣховъ техники и естествознанія подъ названіемъ

„ЖУРНАЛЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

И ИЗОБРѢТЕНІЙ.“

Въ теченіе 1897 года подписчики получатъ:

52 еженедѣльныхъ номера, заключающихъ въ себѣ описаніе съ поясните льными чертежами и рисунками новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній во всѣхъ отрасляхъ промышленности и жизни въ интересномъ и ясномъ изложеніи, доступномъ всякому развитому человѣку.

12 выпусковъ иллюстрированной „Общедоступной технической Энциклопедіи,“ заключающихъ въ себѣ два полныхъ сочиненія: I. Электричество, полученіе его и примѣненіе въ промѣшленности и ремеслахъ. II. Силы природы и пользованіе ими.

Вступая во второй годъ изданія, „Журнала новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній“ оставляетъ безъ измѣненія свою программу высказанную раньше въ слѣдующихъ словахъ:

Огромная важность открытій и изобрѣтеній и глубокое вліяніе, оказываемое ими на жизнь общества, очевидны. Въ нашемъ вѣкѣ, напримѣръ, это особенно сказалось на созданіи огромныхъ капиталовъ, сконцентрированныхъ въ отдѣльныхъ рукахъ, распространеніи роскоши и комфорта въ жизни, улучшенія быта, вслѣдствіе пониженія цѣнъ на продукты, повышеніи заработной платы, расширеніи поля человѣческой дѣятельности и проч.

Послѣ такихъ крупныхъ изобрѣтеній, какъ паровая машина, па-

роходы, желѣзныя дороги, телеграфъ, газовое и электрическое освѣщеніе, электрическая передача силы на разстояніе, фотографія и т. д., произведшихъ полный переворотъ въ жизни народовъ, какъ матеріальной, такъ и духовной, въ настоящее время уже во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго труда стали пользоваться спеціальными машинами такъ что теперь едвали найдется какая либо механическая работа, которая не выполнялась бы машинами лучше, быстрѣе и дешевле, чѣмъ прямо руками человѣка.

Но очевидно, длинный рядъ открытій и изобрѣтеній еще не законченъ и теперь мы стоимъ наканунѣ многихъ, быть можетъ великихъ открытій, изъ которыхъ, напримѣръ одно усовершенствованіе воздухоплаванія оставитъ по себѣ глубокія послѣдствія въ нашей жизни.

Отсюда ясно, что открытія и изобрѣтенія уже вышли изъ области интересовъ однихъ только ученыхъ, естествоиспытателей, инженеровъ и техниковъ и теперь не только инженерамъ и техникамъ, но и каждому просвѣщенному человѣку весьма важно быть въ курсѣ современныхъ знаній, касающихся успѣховъ наукъ въ ихъ практическомъ примѣненіи къ промышленности и жизни, такъ какъ въ настоящее время нѣтъ ни одной отрасли человѣческой дѣятельности, на которую они не вліяли бы весьма существенно. Въ современной же борьбѣ за существованіе это является даже совершенно необходимымъ.

Этимъ, созданнымъ современною жизнью, потребностямъ идетъ на встрѣчу „Журналъ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній,“ главная задача котораго давать свѣдѣнья о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности и жизни въ интересномъ и ясномъ научномъ изложеніи, доступномъ всякому, не желающему оказаться отсталымъ отъ жизни.

Подписная цѣна на Журналъ вмѣстѣ съ безплатнымъ приложеніемъ 12 выпусковъ „Общедоступной Технической Энциклопедіи:“ на годъ—7 р.; на ½ года—4 р.; на 3 мѣсяца—2 р. 50 к. За границу —10 руб.

Допускается разсрочка (при подпискѣ исключительно въ конторѣ Редакціи) безъ повышенія годовой платы: а) при подпискѣ—4 р., въ Іюнѣ—3 р.; или б) при подпискѣ— р., въ Апрѣлѣ — 2 р., въ Іюлѣ —2 р.; или в) первые семь мѣсяцевъ по одному рублю. Казенныя учрежденія, до открытія кредита на 1897 годъ, могутъ присылать простыя заявленія о подпискѣ.

Оставшіеся экземпляры „Журнала новѣйшихъ открытій и изо-

брѣтеній" за 1896 годъ продаются со всѣми приложеніями по 5 руб. съ пересылкой. Отдѣльно первые 12 выпусковъ „Общеступной Технической Энциклопедіи" составляющіе безплатное приложеніе къ Журналу за 1896 годъ и заключающее въ себѣ полное сочиненіе: „Ходъ развитія и средства образованія человѣчества; развитіе строительнаго искусства: техника постоенія; освѣщеніе; отопленіе и вентиляція; образцовое устройство современныхъ городовъ;" подписчики на 1897 годъ могутъ получать за 4 рубля съ пересылкой. Годовой экземпляръ „Журнала новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній" за 1896 годъ безъ приложеній—4 рубля съ пересылкой.

Подписка принимается въ Редакціи „Журнала Новѣйшихъ Открытій и Изобрѣтеній" въ С.-Петербургѣ, Большеохтенскій прос., домъ № 91. Редакторъ-изд. Н. Песоцкій.

2—3

Подписка принимается на 1897 годъ.

Журналъ Русскаго Общества

ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ

Седьмой годъ изданія.

Одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ такъ и женскихъ.

„Журналъ" выходитъ ежемѣсячно книжками, отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія.—II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секцій Общества: 1-й—біологическій, 2-й—статистической, эпидеміологической и медицинслой географіи, 3-й—общественной и частной гигіены, 4-й—гигіены дѣтскаго и школьнаго возрастовъ, 5-й—бальнеологіи и климатологіи.—III. Научныя корреспонденціи.—IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы,—по біологіи, статистикѣ, эпидеміологіи, гигіенѣ, бальнеологіи и климатологіи.—V. Критика и библіографія.—

VI. Хроника.—VII. Частныя объявленія и публикаціи.—VIII. Приложенія.

Въ приложеніи къ Журналу, между прочимъ, напечатаны:

Въ 1893 году: 1) Сравнительная статистика населенія (смертность) проф. Янсона. 2) Журналы засѣданій Москов. Гигіен. Общества. 3) Отчеты Спб. город. санит. комиссіи за 1892 г. 4) Отчетъ Спб. город. лабораторіи. Въ 1894 году: 1) Врачебныя учрежденія С.-Петербурга, Путеводитель для членовъ V съѣзда рус. врачей. 2) Молоко Спб. коровъ, статья д-ра Архангельскаго. 5) О санитарномъ надзорѣ за пищевыми продуктами въ Спб. 6) Отчетъ Спб. гор. санит. комиссіи за 1893 г. 7) Отчетъ Спб. город. Лабораторіи.

Въ 1895 г.: 1) Журналы засѣд. Моск. Гигіенич. Общества. 2) Отчетъ Спб. гор. санит. комиссіи за 1894 г. 3) Отчетъ Спб. город. Лабораторіи.

Въ 1896 г.: 1) Чертежи къ „проекту участковой земской больницы.“ 2) Дѣтскія лечебныя колоніи въ Варшавѣ. 3) Труды комиссіи по вопросу о водоснабженіи г. Тулы. 4) Медиц. отчетъ Спб. город. санит. комиссіи за 1895 г. 5) Очеркъ развитія дѣтскихъ лечебныхъ колоній въ Россіи и заграницей д-ра М. Д. ванъ-Путеренъ.

Подписная цѣна въ годъ 4 р. съ доставкою и перес.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи—Разъѣзжая ул., д. 5, кв. № 2, и въ книжныхъ магазинахъ: Риккера, Карбасникова, Петрова, Ярошевской, Сойкина и др.

„Журналъ“ можетъ быть высланъ наложеннымъ платежемъ.

Плата за объявленія—за одинъ разъ: за страницу 10 р., за $^1/_2$ стр. 7 р., за $^1/_4$ стр. 4 р. При многократномъ печатаніи объявленій—уступка. Объявленія впереди текста на 25% дороже.

О всякой книгѣ, присланной въ редакцію, печатается объявленіе или отзывъ.

Экземпляры „Журнала“ за предыдущіе годы по 3 р. съ перес.

2—3 Редакторъ А. А. Липскій.

Принимается подписка на 1897-й годъ.

„ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ".

27-й годъ

издаваемый Лѣснымъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ.

Выходитъ шестью выпусками, въ общемъ объемѣ около 50 печатныхъ листовъ въ годъ.

Программа журнала: Правительственныя распоряженія.—Извѣстія о дѣятельности Лѣсныхъ Обществъ.—Статьи по всѣмъ отраслямъ лѣснаго хозяйства.—Научное обозрѣніе.—Хроника.—Библіографія.—Лѣсоторговыя извѣстія.—Смѣсь.—Вопросы и отвѣты.—Объявленія.

Подписная цѣна на Лѣсной Журналъ четыре рубля въ годъ, съ пересылкою и доставкою.

Лѣсной журналъ за прежніе годы можно пріобрѣсти въ редакціи: за 1872, 1876 и 1878 гг. по 3 руб. за годъ, а за отдѣльные номера по 50 коп., съ пересылкою; за 1873, 1874, 1875, 1877 и съ 1880 по 1893 гг., кромѣ 1889 г., по 2 руб. за годъ, за отдѣльные же номера этихъ лѣтъ по 50 коп., съ пересылкою; за 1894 и 1895 гг. по 4 руб., а за отдѣльные номера по 1 руб. съ пересылкою. За годы 1871, 1879 и 1889 журнала въ продажѣ не имѣется.

За напечатаніе объявленій взимается: за 1 страницу 6 руб., за $^1/_2$ страницы 3 руб. и за $^1/_4$ страницы 2 рубля за каждый разъ. При помѣщеніи объявленія не менѣе 5 разъ, дѣлается 10 проц. скидки. За разсылку при журналѣ объявленій взимается по 80 коп. съ каждой сотни экземпляровъ, вѣсомъ не тяжелѣе 1 лота экземпляръ, а свыше 1 лота—по соглашенію.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ Лѣсномъ Обществѣ (зданіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, у Синяго моста), а также у коммиссіонера Лѣснаго Общества А. Ф. Девріена (Васил. Островъ, Румянцевская площадь, д. № 1—5) и въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ столицы.

2—2

Редакторъ Н. С. Нестеровъ.

въ 1897 году

сельско-хозяйственный журналъ

„ЗАПИСКИ"

Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи

(годъ шестьдесятъ седьмой)

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, книжками не менѣе 5-ти печатныхъ листовъ каждая, по нижеслѣдующей программѣ:

Отдѣлъ оффиціальный составляетъ: Правительственныя распоряженія, касающіяся сельскаго хозяйства, протоколы засѣданій и годичные отчеты Общества и Комитетовъ, состоящихъ при Обществѣ, доклады Комиссій и т. п.

Отдѣлъ неоффиціальный составятъ: отдѣльныя статьи, очерки, изслѣдованія и монографіи по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ оригинальныя, такъ и переводныя; обзоръ дѣятельности правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ учрежденій и сельско-хозяйственныхъ обществъ; обзоръ русской и иностранной литературы; различныя замѣтки и наблюденія хозяевъ; вопросы хозяевъ по поводу встрѣтившихся затрудненій и отвѣты на нихъ редакціи и самихъ хозяевъ; объявленія.

Редакція журнала покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ принять участіе въ журналѣ, высылать предположенныя для помѣщенія въ журналѣ статьи, а равно обращаться и за всякаго рода справками и свѣдѣніями, относящимися къ изданію, по ниже-указанному адресу.

Статьи, присылаемыя въ редакцію безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

Объявленія для напечатанія въ „Запискахъ" принимаются на слѣдующихъ условіяхъ: напечатаніе не менѣе 10 разъ—25 руб. за страницы и 15 руб. за 5 разъ; за $^1/_2$ страницы не менѣе 10 разъ—15 руб. и 8 руб. за 5 разъ; за строку 20 коп. и за объявленіе за одну страницу, одинъ разъ напечатанное—7 руб. 50 коп.

Подписная цѣна на „Записки": на годъ 5 руб. 50 к. съ доставкою и пересылкою и 5 руб. безъ доставки и пересылки. Отдѣльныя книжки журнала стоятъ 1 руб.

Подписка и объявленія принимаются въ Канцеляріи Общества. Дерибасовская улица, Городской садъ, зданіе Общества.

2—2

Ред. „Записокъ" А. А. Бычихинъ.

„АРХИВЪ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ НАУКЪ".

журналъ, издаваемый при Ветеринарномъ Управленіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ; въ видѣ особыхъ безплатныхъ приложеній къ журналу даются переводныя и оригинальныя руководства по ветеринарнымъ наукамъ, труды правительственныхъ комиссій и совѣщаній, годовые отчеты по ветеринарной части въ Россіи и т. п.

Въ „Архивѣ Ветеринарныхъ Наукъ" помѣщаются правительственныя распоряженія по ветеринарной части всѣхъ вѣдомствъ, оригинальныя статьи по всѣмъ отдѣламъ ветеринарной науки, переводы и рефераты наиболѣе выдающихся работъ изъ научной литературы, какъ по ветеринаріи (включая зоотехнію), такъ и по общей медицинѣ, естествознанію и сельскому хозяйству, насколько послѣднія имѣютъ отношеніе къ ветеринаріи, статьи по вопросамъ ветеринарнаго образованія и ветеринарной дѣятельности, библіографія и хроника.

Въ качествѣ приложенія къ „Архиву" въ 1897 г. будетъ дано окончаніе перевода руководства по сравнительной физіологіи домашнихъ животныхъ—Элленбергера.

Открыта подписка на 1897 г.

Подписная цѣна пять рублей съ пересылкою.

Денежныя письма адресуются: С.-Петербургъ, Ветеринарное Управленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Адресъ редакціи: Шпалерная ул. д. № 48.

Имѣются въ продажѣ экземпляры журнала (съ приложеніями) за 1881, 1882, 1884, 1885, 1886 (ц. 3 р.), 1887, 1888, 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895 гг. (ц. 5 р.).

2—2

Временно исправ. долж. редакт. Г. И. Свѣтловъ.

ВѢСТНИКЪ

общественной гигіены, судебной и практической медицины.

Выходитъ ежемѣсячно книжками около 15 листовъ каждая.

Подписная цѣна: для врачей, состоящихъ на службѣ, государственной, земской и частной, и женщинъ врачей—6 р.; для неслужащихъ врачей и лицъ неврачебнаго сословія—7 руб.

Допускается разсрочка: 2 (или 3) руб. при подпискѣ, 2 руб. не позже 1 апрѣля и 2 руб. не позже 1 іюля.

Подписчики на журналъ могутъ получать безъ уплаты за пересылку, изданія редакціи:

I томъ „Справочной книги для врачей"

1) Обзоръ гражданскихъ врачебныхъ законовъ Россійской Имперіи. С. М. Ермова—II. Основныя правила составленія судебно-медицинскихъ актовъ о вскрытіяхъ мертвыхъ тѣлъ. Д. П. Косоротова.—III. Опытъ разработки результатовъ регистраціи врачей Россіи. В. И. Гребенщикова.—IV. Справочныя свѣдѣнія по русскимъ минеральнымъ водамъ, грязямъ, морскимъ купаньямъ и климатолѣчебнымъ станціямъ. А. Г. Кулябко-Корецкаго.—Прибавленіе. Кумысъ и кумысолѣчебныя заведенія. К. К. Толстого.—V. Общедоступные гигіеническіе способы изслѣдованія. Н. О. Смоленскаго.—VI. Сифилисъ въ санитарномъ отношеніи. К. Л. Штюрмера.—Библіографическій указатель иностранной и русской литературы по сифилидологіи за 1886—1890 г.

Цѣна книги (около 40 листовъ большаго формата) 2 рубля.

II томъ „Справочной книги для врачей".

I. Обзоръ санитарнаго законодательства въ Россіи. Проф. Ведрова—II. Больницы гражданскаго вѣдомства въ Россійской имперіи. В. И. Гребеньщикова.—III. Основы психіатрической экспертизы. А. В. Тимофѣева и М. В. Игнатьева.—IV. Объ обезвреживаніи фабричныхъ отбросовъ. Проф. С. А. Пржибытекъ—V. Мѣропринятія противъ заразныхъ болѣзней (I. Брюшной тифъ). Н. О. Смоленскаго.—VI. Мѣстныя венерическія болѣзни. К. Л. Штюрмера—VII. О лѣкарственныхъ растеніяхъ Русской флоры. Проф. Мерклина.

Цѣна книги (около 40 листовъ большаго формата) 2 рубля.

Атласъ лѣкарственныхъ растеній Русской флоры (25 листовъ раскрашенныхъ рисунковъ, изготовленныхъ за границей). Цѣна для выписывающихъ II томъ „Справочной книги“—1 руб.; отдѣльно 2 руб.

Гг. Подписчиковъ, при высылкѣ въ редакцію подписныхъ за журналъ денегъ, или выписываніи изданій редакціи, просятъ во избѣжаніе задержки въ исполненіи заказа, посылать одновременно въ редакцію увѣдомленіе о сдачѣ денегъ на почту (открытымъ письмомъ, съ означеніемъ адресса и № почтовой квитанціи). При несоблюденіи этого условія исполненіе заказовъ неизбѣжно значительно замедляется, т. к. денежные пакеты съ заявленіями получаются не прямо редакціей, а чрезъ Государственное Казначейство.

2—2

М. И. Галанинъ.

Открыта подписка на еженедѣльный сельскохозяйственный журналъ

„ЗЕМЛЕДѢЛІЕ,“

издаваемый Кіевскимъ обществомъ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности.

(Годъ десятый).

Въ наступающемъ 1897 г. журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ, но особое вниманіе будетъ обращено на разработку вопросовъ сельскаго хозяйства въ Юго-Западномъ краѣ и сосѣднихъ районахъ (южная и юго-западная полосы Россіи).

Подписная цѣна:

5 руб. въ годъ и 3 руб. за полгода

Подписка принимается въ помѣщеніи Кіевскаго общества сельскаго хозяйство (Кіевъ, Б.-Житомірская, д. № 4.

2—2

Популярно-научный журналъ

„ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ“

и

Элементарной математики.

Въ теченіе каждаго учебнаго полугодія (семестра) выходитъ 12 номеровъ, формата брошюръ, съ чертежами въ текстѣ.

Программа журнала:

Популярныя статьи изъ области физико-математическихъ наукъ. Педагогическіе статьи, касающіяся преподаванія тѣхъ-же наукъ. Научная хроника. Открытія и изобрѣтенія. Физическіе опыты и приборы. Математическія мелочи. Рецензіи новыхъ книгъ и учебниковъ. Полная русская физико-математическая библіографія. Отчеты о засѣданіяхъ физико-математическихъ обществъ. Разныя извѣстія. Задачи, предлагаемыя читателямъ для рѣшенія, и рѣшенія за подписью лицъ, приславшихъ таковыя. Задачи на премію. Задачи на испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ и на окончательныхъ испытаніяхъ въ реальныхъ училищахъ. Упражненія для учениковъ. Открытые вопросы и отвѣты. Справочныя таблицы. Отвѣты редакціи. Объявленія.

Въ журналѣ сотрудничаютъ многіе профессора, преподаватели и любители физико-математическихъ наукъ.

Подписная цѣна съ пересылкою:

На годъ—всего 24 №№ 6 руб. | На полугодіе—всего 12 №№ 3 руб.

Книжнымъ магазинамъ 5% уступки.

Менѣе чѣмъ на одно полугодіе подписка не принимается.

Комплекты №№ за истекшія полугодія (отъ I по XV вкл.), сброшюрованные въ книги, продаются по 2 руб. 50 коп. каждый.

Отдѣльные №№ продаются по 30 к.

Всѣ учащіе и учащіеся, затрудняющіеся вносить полную подписную плату, могутъ при непосредственныхъ сношеніяхъ съ конто-

рою редакціи подписываться на журналъ на льготныхъ условіяхъ, а именно:

На годъ 4 рубля. | На полугодіе 2 рубля

Льготная подписка черезъ посредство книжныхъ магазиновъ не принимается.

Редакторъ Издатель Э. К. Шпачинскій.

NB. При редакціи имѣется Книжный Складъ собственныхъ изданій и книгъ, сдаваемыхъ для коммисіонной продажи.

Адрессъ: г. Одесса, Редакція „Вѣстника оп. Физики".

2—2

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

Императорскаго Юрьевскаго университета будутъ выходить въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Зиписки распадаются на

I) отдѣлъ оффиціальный—и

II) отдѣлъ научный; въ послѣднемъ будутъ помѣщаемы:

А) мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библіографическіе обзоры и т. п.

Б. Крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложеній, съ особой пагинаціей каждое.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб.

Редакторъ Е. Шпурло.

2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 10-й годъ изданія

съ 1-го января 1897 года, въ гор. Харьковѣ.

ГОРНО-ЗАВОДСКАГО ЛИСТКА.

Изданіе двухъ-недѣльное, выходитъ два раза въ мѣсяцъ въ объемѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ текста, чертежи, рисунки и т. п.

„Горно-Заводскій листокъ“ издается при участіи Редакціоннаго Комитета по нижеслѣдующей программѣ:

1. Правительственныя распоряженія. 2. Отдѣлъ научный. 3. Отдѣлъ горный. 4. Отдѣлъ заводскій. 5. Отдѣлъ экономическій. 6. Обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ. 7. Корреспонденціи. 8. Мѣстныя извѣстія. 9. Разныя извѣстія, смѣсь, справки по горнозаводскому дѣлу, чертежи, планы, рисунки, объявленія.

Подписка на изданіе принимается въ г. Харьковѣ въ Конторѣ Редакціи (Екатеринославская ул. д. Иванова) и въ С.-Петербургѣ въ Главной Конторѣ Коммиссіонеровъ Казенныхъ Горныхъ Заводовъ (Малая Морская, д. № 9).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: На годъ 6 руб. На $^1/_2$ года 4 руб.

2—2

Редакторъ-Издатель Горный Инженеръ *С. Сучковъ*.

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1897 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ верситетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ сторонникъ слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для щихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ универтскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и сонію ученой, учебной, административной и хозяйственной части верситета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и друъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ пеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и са диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы подавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—(1—оффиціную и протоколы, отчеты и т. п. 2)—неоффиціальную ти научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* зачающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, ящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* таются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеоческихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1897 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей.** Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS
NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON
OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED
BELOW.

JUN 11 1976
CANCELLED

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

JUN 14 1976 JLL
5.171.40
CANCELLED